

Звонарева Т. А.

Элементаль: магия крови



Часть 1

Душа родная

нос чужой...

Враждуют чувства меж собой...

ПРОЛОГ

Почему-то я всегда знала, что мне не суждено жить долго и счастливо. Я всегда знала, что мой хрупкий мир рухнет, а счастливая жизнь разрушится как карточный домик.

Вы можете сказать, что я пессимист, но нет, я всего лишь реалист.

Я всегда жила по законам этого общества. Я была частью мира, в котором все ненормальное считается неправильным, не нужным. Совершенно забывая о том, что каждый видит этот мир по-разному, и у всех есть свое мнение, свои мечты, стремления и желания. Будь то это мечты о спасении мира, или о том, как утолить свою жажду голода, или набить карманы золотом.

И каждый из нас, хоть раз в жизни стоит на развилке пути, когда выбирает для себя какой дорогой ему идти. Выбрать светлую сторону, или остаться в тени.

В каждом из нас, другой человек видит отражение себя. Добряк, будет искать в другом человеке, даже в злом, частички доброты. Весельчак, чувство юмора. Скряга, увидит скупость в другом человеке. Ну, а злодей, отыщет семена зла в душе другого.

Может, стоит всем нам подумать над тем, как мы смотрим на людей, что мы видим в них, что ищем?

Именно это решение определит, на какой ты стороне.

Так что выбирай...

Глава 1

Начало

Когда во вторник, вся семья Багровых проснулась, а это было скучным и серым утром, а именно с этого утра и начинается наша история. Все действия произойдут в маленьком, никому не известном поселке Пеледуи.

В этом поселке, как и в других типичных поселках и селах, и в деревнях все друг друга знают и все приходится родственниками. Жизнь здесь текла медленно и размеренно, и это утро ничего не предвещало.

Как обычно начинался этот день. Именно так мы начнём нашу историю, про Варвару, ничем не примечательную девушку, до недавнего времени.

С самого детства Варе приходилось нелегко. До своего 15 дня рождения, Варя была, мягко говоря, дурнушкой, нескладной, худущей и с толстыми стеклами очков. Она, конечно, привлекала внимание только этим, слушая оскорбления и обзывания, но потом она очень быстро, буквально за одно лето из нескладного подростка, она превратилась в прекрасного лебедя. Теперь многие парни Пеледуи стали оборачиваются, когда она проходит мимо, и если раньше они оборачивались, чтобы бросить оскорбление ей вслед, то теперь, лишь для

того чтобы посмотреть, как своей быстрой летящей походкой она идет по дороге, мерно стуча своими каблучками.

За девушкой стали активно ухаживать молодые люди, но Варвара ко всем холодна. Никто не волнует её сердце. После многих попыток парни успокоились, остались лишь самые назойливые.

Говорить, что ей никто не нравился глупо, так как она живой человек, но она быстро разочаровывалась в них, а после даже и видеть не хотела. Она высокая, стройная с молочно-белой кожей, и черными, как смоль длинными волосами. Деликатно очерченные скулы, маленький подбородок, красивые пухлые губки цвета спелой вишни и огромными, и чуть раскосыми зелеными глазами. Именно так выглядит наша героиня, и которая проснулась, и сейчас лежит, не подозревая о том, что мы о ней повествуем. Проснулась она от того что дивный аромат яичницы просочился в её комнату и наполнил её до краёв, от чего у неё потекли слюнки. Мама Варвары повар и готовит на славу. Вместе с ними живёт и ее мама, бабушка Вари.

Еще раннее утро и она, готовя завтрак, весело напевает мотив одной популярной песни. Это была женщина средних лет, с копной черных как смоль волос и кожей бронзового цвета.

Она очень сильно походила на свою мать внешностью и характером. Такая же упрямая, гордая и независимая. Всегда отстаивает свою точку зрения и идет до конца.

Бабушке Вари было уже больше восьмидесяти лет. У нее была морщинистая, с тысячей мелких складочек натянутая кожа. Лицо было сморщено как пебченное яблоко, с копной пышных белых волос. Обычно по утрам она любит смотреть канал MTV, где титрами бегут объявления со знакомствами, которые она с удовольствием читает. А иногда самые смешные объявления зачитывает вслух, даже если никого рядом нет.

Так всегда начинается Варин день.

Она просыпается, умывается, одевается, завтракает и идет в школу.

Каждый день из года в год она идёт в школу и заходит за своей подругой Ариной, которую она знает уже больше пяти лет. Они часто ссорятся, но мирятся и просят прощения друг у дружки, потому что обе не уступают друг другу ни в чем, но ценят дружбу, которой Варя, во всяком случае, дорожит. И если какая-нибудь произойдет беда или возникнут проблемы у одной из них, то они помогают друг другу, несмотря ни на что.

Арина обидчивая, но отходчивая. Сама она внешности, не фото модельной, но с изюминкой. У нее светло-русые волосы и чуть раскосые глаза, ростом она вышла ниже Вари из-за чего комплексовала, и видимо, поэтому никогда не носила обувь на сплошной подошве и компенсировала свой рост высокими каблучками. Она вечно что-то выдумывает, что потом приводит в действие, от чего они иногда и страдали, ну правда редко, хотя и бывало. Что об Арине не говори, но у неё есть один изъян. Парней, с которыми она встречается, всегда были похожи на шимпанзе, сбежавших из зоопарка. Особенно последний экземпляр очень интересен и до сих пор не понятно, что между ними?

Карина Дорожина, еще один хороший друг Вари. Она приехала совсем недавно в этот посёлок и уже стала здесь своей. С Варей и Ариной, она сразу подружилась и сейчас они даже представить не смогли бы их компанию без неё.

Но мы отвлеклись от основного сюжета нашей повести.

Добраться до Арины это полбеды, но главное это её дождаться. Она собирается два часа и поэтому они часто опаздывают. Так случилось и сегодня. Арина опоздала на десять минут и теперь они опаздывали, а у Вари первым уроком история (её любимый урок и опоздание

на него, для неё сравнимо с тем, если б её затолкали в мясорубку и прокрутили десять раз).

— Твой парень успеет состариться, пока ты будешь собираться, — недовольно пробурчала Варя. — Сегодня, даже дольше обычного. Опять копалась в шкафу в поисках «той» единственной и неповторимой кофточки?

— Какие мы догадливые. Лучше поздравь, мне предки выделили деньги на колечко, правда, за что такая честь, не знаю, но это не важно. Я сегодня бегу в «Чапугу» и покупаю, то колечко со змеёй, помнишь?

— Как его забудешь. Ты мне все уши прожужжала этим колечком, — буркнула Варя и стала ловить такси, потому что до урока 15 минут, а это означает, что они точно опоздают.

* * *

— Сегодня нам явно везет! — Сказала Арина, выходя из машины. — Такси поймали, на урок не опоздали, и родители мне денег дали. Просто класс!

— Не радуйся, сейчас обязательно кто-нибудь испортит настроение, вот увидишь. — Варя с Ариной поднимались по лестнице их родной ничем не примечательной школы, единственной в их поселке.

И кто Варю за язык дернул или это интуиция, но как только они вошли в гардероб, то увидели дружка Спаррова, Скотинина. Скотина, как они его зовут, типичный донжуан местного разлива. Любит морочить наивным девчонкам голову пустыми и глупыми обещаниями, которые не исполняет. А когда он получает все, чего хотел, то быстро забывает о предыдущей красоте и находит новую пассию. Вроде он не очень симпатичный, но нравится девчонкам. Среднего роста и телосложения, темно-русые волосы, длинный нос и широкий рот на все лицо, который вечно ухмыляется.

В последние полгода, он нашел себе забаву приставать к Варе, что ее просто смешит и надоедает, хотя, конечно и приятно слушать комплименты. Попытки приблизиться к Варе ясны и понятны, он хочет, чтобы она с девчонками победила, и парни тогда бросят Спаррова, и тогда он станет главарем самой крутой компании парней в школе. План ничего, видимо все-таки мозги у него на месте.

— Варенька! Как дела красавица моя? Все учишься? Молодец! Но и отдыхать надо, как на счет того чтобы сходить на дискотеку в субботу, а? — Как обычно с утра он заводит свою пластинку, которая надоела и ей и её друзьям.

— Ты уже знаешь ответ, мой зайчонок. В тысячу пятый раз говорю тебе: «НЕТ!»! — резко ответила Варя.

— Знаешь в чем твоя ошибка, ты не замечаешь красивых парней, таких как я, например. Но я терпелив и однажды ты скажешь: «Да Виталик!!! Тысячу раз ДА!!! Я согласна на ВСЁ!!!». И тогда мы совершим с тобой прогулку в мир чудес, где будешь ты, я и Луна. А сейчас моя крошка, твой храбрый лев побежал, но мы вернемся к этому разговору. — И он умчался на крыльцо выкурить очередную сигаретку.

— Чего-то он сегодня дольше обычного. Замучил просто, каждый день одно и то же, все пойдем на танцы, пойдем, погуляем, хоть раз бы в ресторан позвал. — Недовольно ворча, Арина пошла, сдавать куртку в гардероб.

— Да ладно. Считай, что это у нас традиция, а вот когда его не будет, вот это будет чудо. — Сегодня Варя была в хорошем настроении, что большая редкость. — В мир чудес, ХА!

— Нет, это будет означать, что Бог услышал меня и на голову Скотинину упадет кирпич, когда он будет выходить из дома. И тогда у Арины будет праздник, — театрально возведя

глаза к небу, она таинственно улыбнулась.

— Здесь промах. Дом у него деревянный и кирпичу не откуда взяться, так что не надейся, — обрушила Варя Аринины мечты. — И вообще кирпичи просто так не падают на головы.

— Даже помечтать нельзя! — Она закинула сумочку на плечо и поправила причёску. — Ладно, давай у меня сейчас география, надо параграф прочесть, а то сегодня контрольная. Лариса Лаврентьевна, потом отцу донесет, что я не готовилась и тогда Арише больше денежек на карманные расходы не дадут в этом месяце.

И она умчалась вверх по лестнице на четвертый этаж, а Варя свернула в коридор на третий, где через пять минут начнется урок истории, который ведет Татьяна Алексеевна.

Варин класс не подарок и это факт! Чего стоит Колян. Сам Колян не плохой парень, про такого можно сказать свой парень, но его поведение оставляет желать лучшего. Но Коля не один такой, здесь можно приплести и Задистова, и Майских, и Шепелева, а также Варин кузен Васёк и его лучшие друзья Скелетов и Дубов. Из всех друзей Вариного брата там самый нормальный Скелетов, у него хоть шутки хорошие.

Что в Пеледуйской школе интересно так это в большую перемену можно пройтись по коридору и послушать все новости их родного посёлка. В коридоре обычно дерутся и целуются, признаются в любви и дают пощечины, когда кого-то бросают или не добиваются взаимности. А пробираться по забитому коридору, как Варя сейчас это делала, это отдельная тема, тут не пройдешь, не проедешь, не танком обойдёшь. Пробираться по нему значит встретить всех своих знакомых, даже тех, кого не хочешь видеть.

Вот и сейчас пробираясь по нему Варя встретила Вадима Калинина, кричавшего на весь коридор: «Моя Варенька идёт!». Кое-как от него отвяжавшись, навстречу уже бежит Разгулова Настька. Она младше Вари на два года, но у нее уже есть парень, которому уже 24 года. Что поделывать любовь зла полюбишь и... Но сегодня Варе явно везёт у Насти какие-то дела и она, куда-то убежала, быстро чмокнув в щеку подругу.

Как обычно уже девять лет Варвара входит в кабинет, и как обычно всё те же люди, всё те же лица. Три, пожалуй, только лица Варя рада видеть. Это лица ее подруг Маргариты Макаровой и Софьи Ромашковой, и друга Лешки Александрова.

Лешка Варин сосед по парте и с ним она сидит уже восемь лет, и менять на другого соседа не собирается. Вместе с ним она болеет за футбольную команду «Зенит», делает лабораторные и контрольные работы, и читает Поттера. Но главное, что у Лешки есть чувство юмора, которое он показывает на уроках из-за этого часто не слышно объяснений учителей, но главное весело, а ещё с ним можно поговорить обо всём и он не сдаст, и не расскажет больше не кому.

С Ариной они друзья уже пять лет, но с Маргаритой сравнительно недавно. До этого учились вместе, выступали на концертах и спектаклях, были соперниками, но потом что-то изменилось и стали друзьями. Вспыльчивый характер Варвары и Арины способен их довести до того что они готовы прибить друг друга, но мягкий характер Маргариты их часто останавливает, и они не доходят до крайности.

Маргарита в их классе считается первой красавицей и пользуется большой популярностью у парней, на которых она внимания не обращает (что зря было б тогда кому сумки нести, когда идешь с магазина). Сама Маргарита была жгучая брюнетка с волнистыми почти до пояса волосами, с золотисто-бронзовым отливом кожи и ярко зелеными глазами, которые обрамляли густые ресницы. Что ни скажи писаная красавица.

— Привет! Чего-то вы сегодня дольше обычного. Опять Аришка красилась или искала ту единственную кофточку, в которой, по ее мнению, она будет не отразима? — спросила Маргарита, когда Варвара вошла в кабинет и села на свою законную первую парту.

— Ты же её знаешь! — Она стала доставать из сумки учебник. — Привет Лешка! Как дела? — Но тут же отвернулась от друга. — Слушай Марго, я, что тебя спросить хотела, сегодня какой параграф прочесть надо по географии? Аришка сказала, что контрольная будет.

— Контрольная? Но мы же последний параграф этой темы не прошли? — ошеломленный Александров переспросил.

— Не знаю. Так Аришка сказала. Ну так какой параграф? — спросила Варя, но ответ не получила, потому что в класс вошла Татьяна Алексеевна.

* * *

-Эй, Золотарев! Опять задумался? Я от тебя в шоке! Рот открыл и стоишь! — Странной особенностью Спаррова состояла в том, что когда он ругался, то начинал прыгать, как его не далекий предок воробей. Сам он тоже был немного похож на воробья. Невысокого роста, вечно ссутулившийся, только, когда мимо проходила красивая девушка, он выпрямлялся во весь свой (отнюдь не богатырский рост) и выпячивал грудь вперед, думая, что так он выглядит привлекательней. С редкими темно-русыми волосами, которые на макушки все время стояли хохолком, с немного оттопыренными ушами и маленькими глазками бусинками, что делало его особенно похожим на побитого жизнью воробья.

— Ты замолчишь когда-нибудь? Надоел уже! — Устало отмахнулся Максим. Стоять и выслушивать Спаррова посреди гардероба не входило в его планы. Да, и народ ходил вокруг, и позориться перед девчонками ему не хотелось.

— Да ладно друг! Не обижайся на меня! Просто, если будешь и дальше так стоять, всех девчонок разберут, останется только, Багрова, на неё никто не посмотрит, на такое страшилище, — и, хохотнув над своей, по его мнению, удачной шуткой он стал подмигивать проходящей мимо девчонки из седьмого класс, которая на него посмотрела, как на сумасшедшего. Люди, которые видят Спаррова в первый раз, всегда смотрят на него как на сбежавшего из психлечебницы больного. Даже кто видит его каждый день, а то смотрят на него как на душевнобольного, на него просто по-другому смотреть нельзя.

— Ну не скажи. Даже Скотинин на неё внимания обращает, а сам что говорил: «Люблю Багрову за то, что наглости и хамства ей не отнимать, а если выпендриваться перестанет, то можно и на дискотеку пригласить». Ну что отрицать будешь? — Спросил злорадно Максим и стал наслаждаться, как Алексей будет выпутываться из этой ситуации, потому что говорил он это, когда был пьян.

— Если ты надеешься, что я буду отпираться, то ты ошибаешься! — Он наклонился к нему и тихо прошептал, прикрыв рот ладонью. — И вообще не ори об этом на каждом шагу, а то Скотинин услышит, и весь посёлок об этом через пять минут узнает и сама Варька тоже. — Алексей стал пугливо оглядываться в поисках Скотинина, но никого не нашел и остался доволен.

— Не бойся. Твоя тайна сгинет в могиле со мной, — и улыбаясь тому, что проучил Спаррова, Максим отправился на литературу.

— Лучше б ты и вправду сгинул в могиле! — Буркнул в спину, уходящему вверх по лестнице другу Алексей.

Два совершенно разных человека, как могут стать друзьями? Видимо противоположности притягивают друг друга и манят. Один увлекается книгами и просмотром футбола по телевизору, другого не затащишь в спортзал под любым предлогом. Один молчалив и скромен, что иногда и вредит ему, а другого просто не заткнёшь, в любой бочке затычка. Максим и Алексей друзья уже очень давно, но по-настоящему так и не знают друг друга. Спарров только и знает, что вредит. Это из-за Спаррова и началась война, которую никто не хочет проигрывать. Вся так называемая война заключается в том, чтобы напасть другому человеку не заметно, нахамить открыто, пустить лживые слухи, облить помоями, опозорить перед всеми.

Максим с самого начала был против этого, но кто его спросит. Он ещё тише и не приметней стал обходить Варю и её друзей, перестал общаться с людьми, с которыми общался ранее, а после совсем скис и стал читать книги и смотреть дома футбол, сидя перед телевизором, постепенно уходя в себя.

Спарров напротив был рад этой сложившейся ситуации и стал активно вести «военные действия». Он взял себе прозвище «Джонни», как он считает сексуальное и стал «наезжать» на Вариных друзей и на неё саму. Почему она началась, и в чем кроются ее причины, спросите вы? На этот вопрос вы получите ответы чуть позже.

Учился Максим когда-то хорошо и делал определенные успехи, но сейчас всё изменилось, и стал довольствоваться тройками и четверками, хотя раньше требовал от себя только четыре и пять. Уроки для него теперь в тягость и сидеть на них одно мучение, как и для каждого ученика. Но после уроков, как приятно заглянуть в библиотеку, где никого обычно нет, и стоит тишина. Нет Спаррова и Скотинина, а только он и книги (фантастика, боевики и детективы, неважно, что читать, главное забыть обо всём). Один нюанс, в библиотеку очень часто ходит Багрова Варя и сидит часами, а с ней лучше не встречаться наедине. Заглянув в библиотеку, и убедившись, что ее там нет, он вошел.

«Сегодня её не видно и можно посидеть подольше», — подумал Максим про себя. Он сел на своё любимое место у окна и достал очередной детектив.

Но долго Максиму не удалось посидеть одному, пришел Джонни. Его появление здесь в «храме книг» означало что-то серьезное. В библиотеке он появлялся только по трём причинам. Во-первых, вытащить Максима, во-вторых сыграть в шашки и в-третьих спасаясь от своей очередной взбесившейся бывшей девушки. Для него войти в библиотеку все равно, что вампиру войти в церковь и выпить святой воды, так что появление его в библиотеке для Максима ничего хорошего не сулило.

— Книга! Опять! Всё это было в последний раз! Собирайся мы уходим! — Выхватив книгу у Максима из рук, он кинул её на полку, но перед этим прочитал название. — «Оборотень в погонах», ну и бред! Уж если б и читал, то «Тысяча способов очаровать девушку», «Десять способов поцеловать строптивую женщину», хотя бы тебе помогло, а то даже друзьям стыдно тебя представлять.

— Ну не представляй и вообще отстань от меня и отдай книгу, — Максим сам поднялся с места и взял книгу назад с полки.

— Я ничего не знаю, ты идешь со мной. Будем над тобой работать. Забыл, что ли? Скоро будет день рождения у Саратова и там будут девчонки и надо выглядеть подобающе, а не как ты. Вечно в потрепанных джинсах с рваным свитером. Или ты так девчонок на жалость пробиваешь и пытаешься привлечь таким способом, или что? Но пока ни одна, заметь, не клюнула. Так что давай бери свою сумку и пошли в магазин. Будем гвоздик

покупать и уши прокалывать, а потом новую стрижку надо сделать, новый имидж и у тебя будет своя девчонка, а может две, хотя нет, две не будет, мал ты еще для таких отношений. — И весело болтая, сам с собой он потащил Макса за собой. Максим знал, что сопротивляться бесполезно, да и сил нет, так что стоит смириться с судьбой и знать, что такой друг ещё полбеда, чем его отсутствие.

* * *

— Варя, ну правда, тебе пойдет ещё одна дырочка в ушке, да ещё с таким гвоздиком просто класс будет! — Уговаривали Варю девчонки проколоть ещё одно ухо у мамы Маргариты и купить гвоздик в магазине «Чапа». Гвоздик, который девчонки Варе предлагали, был в форме черепа со стразами на месте глаз, носа и рта. Конечно он не плохой, но что-то Варваре подсказывало, что его лучше не брать, хотя почему? Цена, умеренная даже очень и Варе по карману, но интуиция ей что-то подсказывала.

— Ну, зачем она мне нужна? Девочки, ну скажите, я, что больная на голову, да меня классный руководитель выгонит из кабинета и родителей в школу вызовет, а мама меня приберёт вообще за такое. — Начала Варя отпираться, но они словно сговорились, а это уже была проблема.

— Тётя Катя не приберёт, а Наталья Михайловна поругает немного и перестанет, ну давай Варя. — Начала по обыкновению своему, когда уговаривает, Арина сюсюкать. Что Варю выводило обычно больше всего.

— Варвара возьмите, это эксклюзивная вещь, такую больше нигде не найдете. — Теперь Варю стала уговаривать продавец. До этого в магазине «Чапа» девочки бывали очень часто, почти каждый день и там работала очень хорошая и добрая женщина лет пятидесяти. Но сегодня вместо неё, тут работала, какая-то бабушка, которой было уже явно больше восьмидесяти, но она живо перемещалась за прилавком, была вежлива и показала им все гвоздики и даже теперь начала советовать. Но что-то определённо Варе не понравилось в ней. Её глаза словно пронзали Варвару насквозь, этот взгляд Варя начала чувствовать с самого начала, как только вошла в магазин.

— Ладно, вы меня уговорили. — Словно во сне Варя протянула ей деньги и не могла оторвать от неё глаза, находясь, словно под гипнозом или во сне. Расплатившись, она с девчонками отправилась к Маргарите, чтобы проколоть ухо.

Очнулась она от этого сна или гипноза, когда пришла домой и села за уроки. Как не странно, мама с бабушкой по этому поводу ничего не сказали. И выучив уроки, Варя легла спать, не подозревая ни о чем.

* * *

— Ну как ощущения? — Спаррову уже надоело молчать, и поэтому он задал этот вопрос уже в третий раз.

Максим пока не хотел делиться своими ощущениями и поэтому молчал. Конечно, ухо уже проколото и обратной дороги уже нет, но можно плюнуть на всё и гвоздик не носить, но он смотрелся так классно и ещё новая одежда на нём, ну прям красавец.

Он никак не мог оторваться от зеркала, хотя до этих намеков на нарциссизм у него не было, но сегодня он не мог глаза от себя оторвать. Черные джинсы и рубашка, его и без того молочно-белую кожу делали еще светлей, а зеленые глаза еще ярче.

«Выгляжу лучше, чем Скотинин. Ну, держитесь девчонки, я иду!» — подумал Макс.

Гвоздик сидел прекрасно и был очень даже ничего. Купили они его в «Чапе» и купили по очень выгодной цене. Но вот что-то насторожило Макса, когда он брал сдачу у этой старой женщины, но о чём можно было думать, когда рядом болтал Алексей, так что, стараясь особенно не задерживаться в магазине, они отправились домой к Спаррову, где Макс прокололи уши. Максим от шока ничего даже не почувствовав отправился к себе домой, а с ним увязался Алексей, чтобы посмотреть, как новые вещи заиграют на Максе.

— Ну? Долго я буду разговаривать сам с собой?

— А что ты сам скажешь? — спросил Макс.

— Не, ну конечно на Роналдо ты не похож, но выглядишь лучше, чем Жо. — Как всегда от Спаррова ничего хорошего не жди, везде сумеет гадость сказать.

— Да, иди ты! Ты сам не Джонни Депп! — Макс отвернулся от зеркала, у которого стоял впервые в жизни больше двадцати минут.

— Да ладно без обид! Вообще не плохо и на вечеринку сойдёт. Познакомлю тебя с самыми классными девчонками, а дальше...

— Можешь не говорить. Я не такой озабоченный, как ты, — Макс снял с себя новую одежду и кинул ее в шкаф, натягивая свой старый спортивный костюм.

— Это кто из нас ещё озабоченней?! — Сделав вид, что обиделся Алексей, отправился в прихожую и стал одеваться. — Ладно, Макс я пошел. Меня Машка ждёт. А ты сиди книжки читай и мечтай. Только учти, завтра оденься нормально, я тебя прошу. Я нашел одну девчонку без претензий, и вроде бы симпатичную, так что готовься, я тебя с ней познакомлю. Может чего и склеится, срастётся, а там глядишь... Ну, ты понял! Короче завтра оденься прилично и вперёд! Да и еще забыл сказать деньги возьми, ну там мало ли что.

— А зачем деньги? Я что ей платить буду за знакомство со мной? — напрягся Максим.

— Ты совсем, что ли ку-ку?! За девушкой ухаживать надо. Цветы, конфеты там... Мне правда не надо, они сами на меня вешаются, а тебе придётся. Ну, все! — И хлопнув дверью Джонни, побежал на свидание со своей очередной Машей, оставив Макса в гордом одиночестве.

* * *

Ближе к полуночи, когда весь Пеледуй уже спал. На дороге появилась невысокая фигура, одетая в чёрный плащ. Лица её не было видно, оно спрятано под капюшоном и лишь выбившаяся седая прядь волос, говорила о том, что это старуха. Шла она медленно, опершись на клюку. Её тонкие пальцы крепко сжимали набалдашник клюки в форме человеческого черепа в глазницах, которого горел зелёный свет.

Пройдя еще немного, она откинула капюшон, этому миру открылось лицо старухи. Спутанные седые волосы спадали вниз. Крючковатый нос, как у коршуна сильно выпирал, и на носу была видна ужасная волосатая бородавка. В глазах пылал ярко алый огонь, от которого любому человеку пришлось бы узнать розничную цену на белые тапочки и на гроб. Но никто мимо не проходил, только, где-то вдалеке каркала ворона, предсказывая неприятности. Старуха остановилась на перекрёстке и посмотрела по сторонам. Затем медленно подняла клюку и крикнула гортанным голосом не похожим на человеческий голос, следующие слова:

Ан си эллатнит, ардав олоссэо,

Ве рианаф, таирам иреантарали.

Ар эили Эбми, Варвары нин Максима

Има идраморо, эилавурих нинанир морхиараз!

Два ярких зелёных луча из глазниц набалдашника клюки вырвались и устремились один на восток, а другой на запад. Спустя минуту, в небе вспыхнуло красное зарево.

Оставшись довольной от проделанной работы, старуха клюкой отчертила круг и, вступив в него, исчезла, оставив в воздухе запах серной кислоты.

Глава 2

Утро

Утро, утро радостное и весёлое ворвалось в окно. Ярко светит солнце, и чирикают воробьи. Как хорошо, нежиться вот так и ничего не делать. Но надо вставать и начинать этот бестолковый и суетной день, но какой всё-таки хороший день.

С большой неохотой открыла Варя глаза и сразу подумала, что спит дальше.

«Надо открыть глаза!» И как Веня Вий она стала поднимать веки, чтобы убедиться, что спит и ей приснился страшный сон.

«Где я?» — это первая осознанная мысль, которая ей пришла в голову. Медленно поднимаясь, Варя стала озираться по сторонам. Односпальная кровать с желтым постельным бельём, в углу книжный шкаф, забитый до отказа книгами и на стенах комнаты на нее смотрели фотографии известных футболистов.

«У кого это я дома? Вроде вчера я легла спать у себя дома. Так, я купила серёжку, проколола ухо у Марго и пошла домой, или нет? Может я у Арины? Нет, этого не может быть! А может, я хожу во сне и куда-то пришла, да наверно это так. Ну, где же тогда мои вещи? Или что я так и пришла в старых поношенных спортивных?»

Поискав немного свои вещи, она решила идти так. Выйдя в коридор она на цыпочках стала пробираться к выходу, но тут из соседней спальни вышел Влад Золотарев.

Парень вроде не плохой, но мямля, как и его брат и все в их семье. В классе его не уважают и вообще за человека не держат. Бедняга. Конечно Варе при знакомстве с его братом пришлось и познакомиться и с ним, но это было мимолетно и поэтому общих друзей у них не было, и поэтому у Варвары челюсть отвисла от того что она увидела.

«Так что тут делает брат Макса? Что за шутки? Я не поняла, но надо отсюда выходить пока не поздно, и пока не вышел сам Макс или еще хуже его друг Спарров, или ещё хуже «ядерная бомба» в лице Скотинина».

Влад прошел мимо Вари, не обратив особого внимания.

— Привет, Макс! — Только и сказал Влад и отправился дальше в комнату, видимо являющейся здесь кухней.

«Макс, какой Макс?! Я Макс?! Он, что с ума сошел?»

И уже плюнув на всё, Варя добралась до двери и стала искать свою обувь, как вдруг её взгляд упал на зеркало. С зеркала на неё смотрел парень семнадцати лет с тёмно-русыми волосами и зелёными глазами, казавшимися такими знакомыми и родными. Медленно выпрямившись во весь рост, Варя откинула прядь волос, тоже сделал и парень.

«Макс? Что он там делает?»

Варя кивнула головой в знак приветствия и стала выходить, то же и самое сделал и парень. И тут до неё дошло! Это не Макс в зеркале.

«ЭТО Я!!!»

Она ощупала себя, свои теперешние волосы, нос, губы и...

— A-A-A-A-A-A-A-a-a-a-a-a-a-a-a-a-a-a...

«Надо было не ловить!» — злорадно подумала Варвара. Из портфеля торчала какая-то одежда, и Варя быстрее ее затолкала внутрь и застегнула молнию.

— Ну, всё солнышко иди, а то опоздаешь. — Мать Максима чмокнула Варварушку в лобик и открыла дверь. Знай, она кто перед ней, скорее всего она бы огрела, девушку по голове сковородою.

Недолго думая Варя выскочила на улицу и бросилась бежать в школу. Давненько она не бегала, так как каталась на такси и пешком ходила редко, так что Варя поставила свой рекорд, добежав от дома Макса до школы, всего за пять минут. Добежав до крыльца, она остановилась. На крыльце стояли и курили Спарров и Скотинин!

«Чёрт — это Макса друзья!!! Спаррова вряд ли проведёшь, он подмену заметит в один миг! Всё я попала! Все узнают, что теперь я Макс! Но как быть? Можно пройти через запасной выход, но это долго, а надо Максима найти, как можно быстрее. Я пройду! Не скажу им не слова, чтобы никто не понял! Может, и никто не обратит внимания на меня! О, Боже помоги мне!»

И Варя медленно стала подниматься по лестнице, низко опустив голову.

«Господи помоги, ну хоть раз помоги!» — мысленно молилась она.

Но как назло Бог не услышал или не захотел ее слушать, и Скотинин схватил Варвару за шиворот и подтащил к себе.

— Макс ты чего с друзьями не здороваешься? Совсем загордился? Хотя, чем тебе гордиться? Ты почему натянул этот старый коврик на себя? Мы же вчера купили тебе вещи! — И Скотинин вместе с Джонни громко засмеялись.

— Хм... Шутки про внешность, это самые глупые в мире шутки, потому что мы не выбираем, какими нам родится на этот свет. А модный бренд одежды вообще ни о чем не говорит. И вообще по внешности судят только самые непроницательные люди. Ты не знал об этом? Что ты вообще знаешь? Я вообще каждый раз поражаюсь твоему интеллекту Скотинин, а именно его отсутствием. До свидания! С вами убогими мне не о чём разговаривать! — Оставив Спаррова и Скотинина в глубоком нокауте, она зашла в школу.

* * *

«Ну, всё хватит спать! Пора вставать, нечего лежать. Надо одеться нормально, а то Лешка орать будет. Ох, как он мне надоел с этой Багровой! Ну, нравилась она мне когда-то, но уже с той поры столько воды утекло. Вон, какая красавица теперь. Жаль, что у нас ничего не склеилось с ней. Может сейчас не ругался бы я с Джонни, а шёл с ней в школу, держа за руку. Скотинин бы точно умер от зависти! Жаль, что нельзя вернуться в прошлое, уж тогда я её не отпустил бы и жизнь может, сложилась иначе. Варвара... Ну что это я с утречка про Багрову подумал? Всё хватит, а то просплю, а на первом уроке у меня сочинение по литературе, опять Наталья Михайловна ругаться будет, что я снова опоздал».

Медленно потянувшись, Максим открыл глаза и уставился в потолок.

«Это что? Откуда здесь Роналдо взялся? Опять Влад чудит! Ну, получит эта мелочь пузатая! Подсыплю ему в одеяло лимонную кислоту, пусть чешется, аллергик проклятый!»

Макс сел на кровать и оглядел комнату. Шкаф, забитый до отказа так, что книги валяться на пол, на стенах плакаты футболистов и поп-певцов. На стуле, который стоял у кровати висят кружевные трусики и бюстгальтер чёрного цвета.

«Не понял. Где я? Я ложился спать дома, я точно это помню. Бельё явно девчачье. Значит я, у какой-то девчонки дома! Надо бежать отсюда! Так, где мои вещи? Чёрт!!! Их нигде нет! Вот какие-то джинсы, вроде нормальные, и пиджак. Сойдёт до дома добежать. Блин как отсюда выйти? Вот вроде дверь. Надеюсь все, будут спать, и я тихонечко выйду из

дома». — Думал Макс, выходя из спальни.

Он медленно открыл дверь, ведущую в зал, и застыл на месте. На него смотрела Багрова стоящая с противоположной стороны комнаты и смотрела на него с открытым ртом.

— Э-э-э... Варя привет, как дела? — спросил Макс, и девчонка сказала те же самые слова.

«Не понял!!!».

Максим медленно шаг за шагом стал подходить к Варваре и протянул руку, при этом его челюсть была на уровне колен от происходящего. Всё же подойдя к ней, он рукой ощутил гладкую поверхность зеркала. Он откинул прядь рыжих волос, то же сделала и Варя. И тут до него дошло...

— A-A-A-A-A-a....

— Что случилось доченька? — Из соседней комнаты выскочила женщина средних лет в фартуке и с ножом в руке.

«Это тётя Лена Варина мама, а эта бабушка Вари за спиной у тёти Лены. Я у Варьки дома или точнее, я в Варьке сижу. Как это произошло? Как?!»

— Доченька что случилось? Паука увидела или кошмар приснился? — мама Вари подошла к Максиму и, взяв за руку, повела на кухню.

— Мм-м... Да паука! — Тихо сказал Макс. Его посадили за стол и налили в чашку горячий кофе, а затем подали на стол горячие булочки. Выглядело все это аппетитно, но Максу кусок в горло не лез.

— Варюша ты бы оделась нормально. Ты ведь не собираешься в школу идти в этом? Под пиджаком твоя старая пижама, это что теперь так модно? Поешь, а потом переоденься. Одень сегодня юбку, ну пожалуйста, с новыми сапогами, а то купили и лежат. Сегодня, кстати день рождение Леши, ты купила подарок?

— Какого ещё Леши? — От такого известия Макс подавился кофе.

«У Варьки, что парень появился?»

— Как какого? Леши Александрова. Как-никак человеку шестнадцать лет исполняется, поздравь его. Надо было и подарок купить, столько лет вместе сидите, — Мама Вари была изумлена внезапным склерозом своей дочери и все утро бросала на нее встревоженные взгляды, но молчала.

— Ах, ну да Александров!

«Еще чего, подарок ему покупать! Надо уходить отсюда. Но как? Надо вообще саму Варьку найти и уже вместе думать, что делать».

— Спасибо большое! — Макс встал из-за стола и пошел в Варину комнату.

Остановился он возле шкафа с одеждой и стал искать юбку. Нашёл юбку и сапоги, которые достают до колен. Откопал капроновые колготки и блузку! В таком виде он решил явиться в школу.

«Блин эти кружева на трусиках колючие, черт, а как этот бюстгальтер одевается? Может тётю Лену попросить помочь? Нет, это вызовет подозрение!»

И кое-как Максим надел нижнее белье и остался доволен собой, после чего началась битва с колготками. Оставляя затяжки после ногтей, Макс и их натянул, затем надел юбку и блузку, но вот с сапогами вышла заминка. Хотя и надел он их правильно, но ходить в них не мог.

Навернувшись два раза, пока доковылял до прихожей, он думал только об одном: «Как девчонки на этом могут ходить? И не жалко им себя? Быть девушкой большой труд!».

Но тут родители Варвары спасли его. Мама заказала такси и дала ему пятьсот рублей на карманные расходы и выпроводила за двери, посадила в такси и даже дверцу машины захлопнула за ним.

«Если Багрова, так каждый день живет, хочу быть Варькой!».

Таксист, не спрашивая, куда вести дал по газам и Макса повезли в школу, куда Варя только что прибежала.

Пятью минутами позже Макс уже стоял на лестнице его родной школы и просчитывал варианты. Пойти и рассказать всё Джонни или искать Варьку.

Рассказать Спаррову, это значит об этом, узнает вся школа, а это нельзя допустить, так что Макс сделал правильный выбор и отправился вверх по лестнице к дверям, чтобы найти Варвару. Но не тут-то было! Ему навстречу выскочил Скотинин.

— Варюша, милая моя рад тебя видеть, лапочка моя. Ну, скажи мне ДА! Прошу тебя Молю! — Скотинин чмокнул Макса в щеку от чего, его едва не вывернуло.

— Да!!! Только отстань от меня Скотинин! — Макс сказал, то за что его надо было четвертовать в эту же минуту, но, к сожалению, Вари рядом не было, чтобы это сделать!

— Я не ослышался любовь моя, ты сказала ДА! Говорил я Джонни надо немног терпения, и она скажет, да! Я тебя жду завтра в девять часов вечера в парке у старого кедра, детка моя! — Получив своё долгожданное да, он поскакал к Спаррову, чтобы похвастаться.

— Я надеюсь, мне не придётся идти. Пусть Варька сама идет на свидание. — И плюнул на всё, Макс вошел в главный холл школы.

* * *

— Учитель, ее нет. Я обыскал весь дом. Она исчезла. В ее теле Максим Золотарёв Позвольте мне, отправится в школу, чтобы там найти его. Возможно она в его теле, — молодой человек был одет в кожаные брюки и куртку с капюшоном, надвинутым так, что не было видно его лица.

— Нашел ли ты, какие-нибудь следы магии. Кто это мог сделать? — спросил старик. Он сидел возле огромного очага, в котором пылал огонь. В пламени костра он четко различал черты юноши.

— Нет, учитель. В эти дни рядом с ними никого не было.

— Тогда ступай мальчик мой и найди ее, старик махнул своей рукой, стирая изображение юноши с огня. Он взглянул на свою морщинистую руку и положил ее на свою длинную бороду.

Он тяжело вздохнул. Раньше его одолевали сомнения. Тех ли ребят он нашел. Но теперь он понял, тех. И кто-то другой тоже нашел их. Хотя он прилагал все свои силы, чтобы сокрыть их. Но видимо, нити судьбы уже сплетены, и он не в силах, что-либо сделать, кроме как принять брошенный вызов, а для этого ему нужна помощь. Он покачал головой, встал со своего места и, щелкнув каблуками своих старомодных туфель, растворился в воздухе.

Глава 3

Найди себя

Как обычно в первую смену в школьном гардеробе собиралась толпа учеников. Кто-то приходит, а кто-то, поняв, что сон и безделье важнее всего уходит домой. Так было и сегодня. Саратов стоял у стенки и разговаривал со Средневым Сергеем. Они оба не обратили

внимания на вошедшего Макса и вообще отвернувшись, вышли на крыльцо.

В это время как раз в школу вошла компания девчонок из класса Варвары и сразу заняли место у зеркала, чтобы навести красоту. Хотя некоторым уже ничего не поможет, там только хирург и Бог в силах.

Максим не являлся первым красавцем в школе и его персону девчонки не баловали своим вниманием, так что никто особо и не обратил внимания, как он стал у дальнего конца гардероба и стал внимательно наблюдать за парадной дверью.

Варя стояла и смотрела, когда же зайдет «Она».

В ее голове стоял гул мыслей и вариантов, что делать и как быть и жить дальше с этим, так скажем «недугом».

Ждать ей оставалось в прочем не долго, так как открылась дверь и в школу вошла «ОНА»!

Первая её реакция была вцепиться в него в надежде на то, что оттуда вывалится этот Золотарев и Варя снова вернется в своё тело, но если она кинется сейчас в теле Макса на себя Варю, то люди подумают, что она хочет избить Максима, а это скандал хуже некуда!

«Боже тут такая толпа и все смотрят на меня, а точнее на Варю! Я что надел, что-то не то? Но что делать? Как снова получить своё тело? Надо с ней, поговорить! Но тут люди, надо её предупредить, чтобы она зашла в библиотеку и там всё обсудить! О нет, она идёт сюда! Сейчас главное не ударить в грязь лицом и вести себя спокойно и как обычно ведут себя девушки. Спокойно Макс, спокойно! — успокаивал себя Максим.

Медленно Варвара к нему подошла, постоянно оглядываясь, а когда подошла, то деловым тоном внешне спокойным сказала:

— Варя тебя просили подняться в детскую библиотеку, кажется, ты забыла там вчера книгу Дмитрия Емеца.

— Ах да, точно! А я её всюду ищу! Спасибо. — Макс стал подниматься на четвертый этаж, а Варя в обход по второму этажу побежала на четвертый к библиотеке. Запыхавшись, она всё же быстрее Максима добежала до библиотеки, но та была закрыта, и ей пришлось дожидаться Макса на лестничной площадке, пока он доковыляет на высоченных каблуках.

— Как вы девчонки на этих каблуках ходите? Я едва не упал раз двадцать, пока дошел до четвертого этажа, не хочу быть девчонкой! Лучше смерть! Яду мне, яду! — пропыхтел Макс, поднявшись наверх.

— Яда тебе надо? Мышьяк пойдёт? Это ты виноват во всём этом, это ты всё подстроил и Спарров, ты за всё заплатишь! Возвращай всё назад! Не хочу быть парнем! Я в теле, последнего неудачника на всем белом свете! Я ненавижу тебя! — Её словесный поток мог бы убить любого, но только не Макса. Он стоял и просто смотрел на неё, с невозмутимым видом, само спокойствие.

— Ты думаешь, я рад? Я просто от радости свечусь! Ха-ха! Я девчонка! Я никогда женское тряпье не носил! И это ещё не всё! Я, придя в школу должен отбиваться от твоих настырных ухажёров типа Скотинина! И мне пришлось согласиться на свидание! Я пойду на свидание с парнем! Надеюсь, я не доживу до этого момента! Это ты виновата! А может это нервный срыв? Я что шизофреник, у меня раздвоение личности? Так нам надо к психоаналитику! — Максима прорвало, он начал кричать, что случалось очень редко.

— Что ты сказал? Повтори! Ты согласился пойти на свидание со Скотининым? — переспросила Варя. Увидев виноватое выражение лица, она поняла, что это правда. — Ты дурак Золотарев! Я его терпеть не могу! Я не знаю, как ты будешь объясняться, но чтоб к

полудню, это свидание было отменено. Ты бы ещё с Черновым или с Джонни согласился пойти! Как ты мог?! Да ты меня опозорил перед всеми! Что люди скажут? Как я буду им в глаза смотреть? — эта новость отняла у Вари последние силы и выбила ее окончательно из колеи, и она присела на подоконник, чтобы не упасть, нервы не выдержали и слёзы потекли по её щекам.

— Варя я думал, что ты с ним заигрываешь и будешь, рада пойти, — безоружный от женских слёз он чувствовал себя последней мерзавцем, подставившим девушку. — Как мы стали такими, ты знаешь, и что мы будем делать? — Спросил он, пытался её отвлечь от грустных мыслей.

— Откуда я знаю, Максим! — она вытерла слезы, тыльной стороной ладони. — Сейчас у нас уроки, одноклассники, учителя, надо их обмануть, нельзя показывать, что с нами что-то не так. Пока мы должны быть на занятиях, так что давай посмотрим после первого урока, как быть. Если не явимся на уроки, то вызовут родителей, а они начнут допрашивать, а когда мы скажем, кто мы теперь, то нам не поверят и запихнут в психбольницу. Как тебе вариант всю жизнь просидеть в моём теле, да ещё в доме для душевно больных? — вытерев снова подступившие слёзы Варвара, прыгнула с подоконника. — Запомни, теперь ты Багрова Варвара Андреевна, или Ангелус. Зайдешь в класс, сядешь с Лешкой Александровым поздравь его с днем рождения. Скажи Маргарите, что вчерашняя серия в сериале Ангел была так себе и Баффи вернётся в Санидейл. Арине скажи, что её новое кольцо просто высший класс. Если будет рядом Антон Чернов, то не обращай внимания на его колкости и больше груби ему, мы всегда так общаемся. — Варя немного помолчала и потом продолжила. — Так про тебя мне известно, очень много не зря мы так щедро платим за разведку, даже, кстати, знаем, что твое нижнее бельё стирается раз в неделю. — Равнодушно, как ни в чем не бывало, сказала Варвара. — Ой! Мне же надо переодеться! Отвернись! — Варя стала доставать из рюкзака одежду.

— Вообще-то это мое тело, и я...

— Ох! Помолчи лучше! Мое наверно все ощупал, пока одевался! — зло прошипела она, натягивая джинсы.

— Да я... Я даже... — начал Максим запинаясь и густо краснея.

— Помолчи лучше! Я даже не знаю, как я пойду в туалет, когда мне это понадобится! Я не смогу больше есть руками, фу! Это мерзко!!! — она застегнула рубашку и стала заталкивать домашние вещи в рюкзак. — И вообще, отдай мне мое кольцо! — сдергивая с пальца Макса свой перстень, сказала Варя.

— Мне чужого не надо! — буркнул он. Когда он отдал ей перстень, в какой-то момент ему показалось, что камень с его души свалился, и ему стало даже легче дышать. Но он лишь покачал головой и подумал, что страннее того что он в теле девушки уже не может быть. — А если у меня начнутся эти дни? — он испуганно посмотрел на нее.

— Они прошли пару дней назад, так что... Я надеюсь, до следующих критических дней мы как-нибудь вернемся в наши тела. А теперь пошли.

— А как вы, кстати, узнали про белье? — спросил Максим.

— Такая должность у меня всё про всех знать! Пообщайся с моими друзьями полчаса, и ты узнаешь досье, на каждого кто учится в нашей школе. Как быть с девчонками? Надо их предупредить! Сейчас у меня две алгебры, а потом перерыв, я на физкультуру мы не ходим. — Варя начала медленно спускаться по лестнице.

— Ты забыла, это у меня две алгебры, а у тебя сочинение по литературе, два урока, а

потом окно, труды у девчонок, а у нас окно. Где встретимся? — Максим шёл позади, так как ковылял на шпильках.

— На четвертом этаже, в начальном крыле, есть в конце коридора закуток, типа игровая зона, встретимся там, приведи любой ценой моих девчонок. Твоих привести? — спросила Варвара, понимая, что ему тоже нужна поддержка друзей.

— Нет. У меня нет таких близких друзей, чтобы им довериться. Может, и твои подруги решат, что ты сошла с ума. Что тогда будем делать? Скажем что пошутили?

— Нет, они поверят, они часть меня, настолько мы дружны. Я верю им как самой себе. Они поймут, но боюсь, что они умрут со смеха, когда узнают, особенно Арина, а потом начнётся, сходим в церковь, испей святой воды, демона изгнать надо. И так далее. Но меня вправду интересует, как так, не с того не с сего, я стала парнем? — Медленно идя, они всё же добрались до пятого кабинета, где начиналась алгебра. Возле которого стояли Михаил Ясенский и Полина Матрешкина, и о чём-то шушукались, низко склонив, головы друг к другу. — Ну, всё дальше иди один. Не паникуй, если что у тебя есть мой номер, звони. Хотя я сама наверно буду звонить, и ещё я хорошистка и пожалуйста, не подведи и постарайся учиться хорошо.

— Ты сама паникуешь, успокойся, я справлюсь и ещё. Не груби сильно парням, они заподозрят не ладное и тогда конец всему. — Макс кинул на Варю последний взгляд и исчез за дверью, идя навстречу своему новому классу.

«Что ж пора и мне идти, а то Наталья Михайловна будет ругать за опоздание». — И Варя стала подниматься по лестнице, надеясь на лучшее, но понимая, что как обычно, одна беда не приходит, а идёт целой толпой, держась дружно за руки. Она следом за толпой других учеников поднялась на четвертый этаж и зашла в свой кабинет, в свой новый класс, от этого чувства у неё перехватило дыхание, и она замерла у дверей, наблюдая теперь уже за своими одноклассниками.

Глава 4

Новые обстоятельства

-Это как называется Багрова? Сама приехала на такси, а мы что, пешком должны идти? — накинулась на Макса Варина подруга Арина.

— Я забыла, — только и нашёл, что сказать Максим.

— Да ты сегодня вообще с ума сошла! Согласилась идти на свидание! И с кем со Скотининым! — Подхватила Маргарита.

— Ты что головой ударилась? Он конечно, симпатичный парень, но он же Скотинин! Ты хоть это понимаешь? — Продолжила кричать Арина.

— Я решила, мм-м избавиться от него раз и навсегда. Пойду, схожу, поговорю с ним, может он отстанет от меня тогда навсегда, — пытаюсь придумать веский довод, оправдывался Макс, пробираясь к своему месту. — Э-э-эм... Леша с днем рождения тебя, — Максим сел рядом с Александровым.

— Вряд ли у тебя это получится, — буркнула Арина себе под нос.

— С-спасибо, — сказал Алексей. — Ты домашнюю работу сделала? — Пытаясь начать разговор на другую тему, спросил Леша.

— Кажется да. Я вчерашний вечер плохо помню. Эм... уснула прямо за уроками и не помню, что сделала, а что нет. — Макс вытащил учебник по алгебре и отыскал тетрадь в сумке и радостно воскликнул. — Да сделал.

— Сделал? — Опешила Арина.

— Ла... сделала, — поправил себя быстро Максим. — Я просто себя плохо чувствую, вот и путаю окончания. — Срочно придумал Максим. — Мм-м... твоё кольцо хорошо смотрится.

— Наконец-то хоть одна умная мысль пришла тебе в голову. Вправду это кольцо просто прелестно, лучшее вложение средств. Ты одна только это заметила, — и Арина обняла Максима. Тот несколько смущенный таким обращением попытался отстраниться, но у него ничего не вышло, так как его ещё обхватила Маргарита и Соня.

— Девчонки сегодня собираемся после уроков и ко мне! На наше еженедельное собрание! — И весело засмеявшись, девчонки, выпустили из своих объятий Макса.

— Ну ладно девчонки мне надо бежать. У меня сейчас английский. Правдина опять говорят, рвёт и мечет, Козлов урну разбил, так её вместе с ним и его родителями вызвали к директору, она же его классный руководитель и ответственный преподаватель за дежурство по школе в тот день, вот она и злая. — Она подхватила свою сумочку и уже собиралась уходить, но тут что-то вспомнила и вернулась. — А! И еще новость, мне тут разведка донесла, что Максиму Золотарёву Джонни девчонку какую-то нашёл, так что всё Варька твой поезд ушел. Но ты не расстраивайся, таких парней как он, у тебя еще сотня будет, ты только свистни. Найдём тебе ещё лучше, не расстраивайся.

— С чего я расстраиваться должна? — спросил Максим.

— О, подруга, ну и память у тебя, ты случаем головой не стучалась? А кто ревел, когда вы расстались, а кто говорил, что жить не можешь без него? И до сих пор по ночам в подушку плачешь, что одна до сих пор, и что лучше его еще не встречала. Или это ты про Онежкина?

— Какого Онежкина?! — Воскликнул Макс, пытаясь осмыслить то, что девчонки сказали об отношении Варвары к нему.

— Всё я молчу! Ладно, я полетела, ещё Карину поймать надо до урока, она обещала мне тушь мою вернуть. — Арина, напевая приставучий мотив современной песенки, побежала на английский.

Прозвенел звонок, и пришла Антонина Алексеевна, начинался как обычно урок, с проверки домашнего задания.

— Плохо, очень плохо, сегодня с домашней работой справилась лишь Настя Белых с Варей Багровой, — услышав теперь своё новое имя Максим, встрепенулся и оторвался от своих размышлений. — Что ж им номера шестьдесят пять и шестьдесят два, а остальные проверяйте и доделывайте домашнее задание. К доске пойдёт Воронов, Жора иди.

Как обычно началась рутина проверки домашней работы. Макс открыл учебник на указанных номерах. Задания были лёгкими для него, во всяком случае, ему так показалось, и за десять минут он с ними справился, не прилагая особых усилий.

— Антонина Алексеевна, я сделала задание. — Максим поднял руку. Все крайне этому удивились, так как Настя была лучше Вари по алгебре, и наверняка должна была сделать первой, но она сидела еще на шестьдесят втором задании. Увидев, что, Варя сделала раньше она начала торопиться и допускать ошибки.

Взяв у Максима тетрадь на проверку, Антонина Алексеевна отошла от парты Вари и Леша.

— Варюша ты сегодня жжёшь. — Маргарита начала спрашивать ответы, сверяясь, но скоро закончился урок, и все побежали на перемену, Максим с девчонками остались в

кабинете.

— Ой, девчонки вчера Антон звонил, болтали с ним о том, о сём наверно час, вот человеку денег не жалко с Омска звонить мне сюда. — Маргарита сладко потянулась. — А где Арина? Почему нет свежих новостей.

— Сейчас она придёт. Так обычно бывает, только вспомнишь ее и тут она, — сказала Соня, она сегодня была дежурной и мыла доску.

— Варя ты у нас чего молчишь сегодня? Что опять друзья Спаррова звонили вечером и надоедали?

— Да нет, просто голова болит, и спать хочется, — ответил Максим.

— Да не говори, я чуть сейчас на уроке не уснула. Мне Ипатов такой анекдот сейчас рассказывал, что мне от него еще больше спать захотелось, а не смеяться. Ты уж Варя без обид, но родственник у тебя, жуть. Хорошо, что у меня таких родственников нет. Тебе прям, как и Максиму с ними не повезло, брат у него странный, вечно смеется так, словно сбежал из сумасшедшего дома, это жесть, у тебя хоть двоюродный брат, а у него родной, что поделать родственников не выбирают.

— Да уж родственников не выбирают, — буркнул Макс, думая про себя, что уж чья бы корова мычала так не Маргариты, у которой родственники были еще хуже его.

В класс ворвалась Арина, таща за собой Карину.

— Вы уже слышали новость? Антон Чернов исчез!

— Как? — Опешили все, кто был в классе.

— Так! Сейчас милиция приходила, спрашивали, кто его последним видел, ну наши ребята никто его не видел. Он после школы к Глебу пошёл, а после домой отправился один, а домой не пришёл. Родители конечно панику подняли лишь к утру, а то сначала всех друзей обзвонили, а потом уже милицию вызвали, а что они сделают. Начали по друзьям ездить, но его никто не видел, последним видел его Глеб, и ещё мобильник он с собой не взял, а в последнем смс говорится, что он на свидание Сашку Дарьину пригласил, вчера и представляете на кладбище в полночь, вот романтик, нечего сказать! Может, он спит где-то? Сашку вот только что допросили, она сказала, что согласилась и даже пришла на свидание, но его не было там, — на одном выпалила Арина.

— Жаль парня, — только и сказала Маргарита.

— А давайте на кладбище сходим сегодня, — заговорщицким шёпотом предложила Арина. — У тебя Варя осиновый кол, наточен, я могу ещё принести, у меня их куча.

— Ага, я крест возьму, — засмеялась Марго.

— А у меня святой воды литра три дома стоит, пойдём охотиться, — засмеялась Соня.

— Что, что пойдём делать? — испуганно спросил Макс.

— Что Варька страшно? Пошли, поиграем в истребительницу вампиров, — уговаривала Арина в голове, у которой зародилась идея и которую она хотела воплотить в жизни. — В половину двенадцатого у меня собираемся. Все с колами, ну и ножи возьмите, воду святую и оденьтесь в джинсы и куртки, ночью прохладно еще, и кепки возьмите, чтоб лица были закрыты и кроссовки обуйте, иначе не убежим.

— От кого мы хоть убегать будем? — пискнул Максим. — Вы что сериалы пересмотрели?

— Да, ладно весело будет! Варвара — охотница на вампиров! — И девчонки дружно засмеялись. — Ладно, ещё новость на десерт! Вроде в детском крыле унитаза прорвало и запах на четвертом этаже такой, что хоть противогаз надевай, так что говорят, уроки

сократят, а может и вообще отменят. Так что заказываем такси и едем ко мне! — Командовала Арина.

Вспомнив, что ему надо их собрать на четвертом этаже, Максим решил поговорить с девчонками и отвести после второго урока их в библиотеку, раз на четвертом этаже проблемы с канализацией.

— Э-э-эм... девчонки мне надо с вами поговорить...

— Слушай Варь, давай после урока. — Арина и Карина, услышав звонок, побежали на четвертый этаж, где благоухало отнюдь не розами.

— Но я хотела...

— Да ладно у нас ещё весь день впереди, да и ночь. Твои родители тебя то отпустят? — Спросила Маргарита.

— Должны, — и с понурой головой Макс начал опять решать примеры, надеясь на то, что, Варя его не сильно будет ругать за то, что он не собрал девчонок. И еще он был озабочен тем, что придётся идти на кладбище, да ещё и ночью и не на новое, где хоть чуть веселей, а на старое, где старые могилы и где, как говорил Джонни, собираются гопники и сатанисты со всего посёлка. Место и впрямь страшное. При свете дня туда не хочется идти не то, что ночью.

«Ну и подружки у этой Багровой. Сумасшедшие! Там человек пропал, может его убили! Поскорей бы вернуться обратно в своё тело и забыть этот кошмар!».

Но тут мысли Максима прервал внезапно вошедший директор.

— Ребята в связи с прорывом канализации вы сегодня и завтра не учитесь, занятия отменены.

Крик радости мог бы оглушить любого даже самого глухого, но, к сожалению, таковых не было. Быстро побросав вещи в сумку, Максим хотел было повторить попытку поговорить с девчонками, но они, подхватив его под руки, потащили в гардероб, где уже были Арина и Карина. Не дав и слова сказать, девчонки заказали такси и поехали к Арине, весело обсуждая, что с собой взять на кладбище.

Всё смешалось в доме Облонских, прямо как в голове у Максима.

* * *

-Золотарев, это что только что было?! — Был первый вопрос, как только Варя зашла в двенадцатый кабинет. И был он задан, конечно же, от Спаррова.

— Макс представляешь, Варька Багрова согласилась со мной пойти на свидание!!! Она меня просто молила, пойдём на свидание, я так хочу быть с тобой! А я и согласился. Завтра я парке, она узнает, какие на вкус мои губы! — Врал и не краснел Виталий.

— Ты ей просто надоел, так что она хочет с тобой просто поговорить и всё, чтоб ты отстал от неё раз и навсегда! — Пытаясь найти веский довод, Варя начала припоминать, что ей говорила Арина.

«За какой партой Максим сидит, так второй ряд вторая парта. Ого, да за ней сидит Женечка Онежкин. Ну, хоть повезло в чем-то! Жаль, что я в теле Макса».

— Ты-то откуда знаешь? — Насторожился Виталий.

— Да сейчас, шёл мимо женского туалета, а там Варвара со своими девчонками, обсуждали тебя. Варька прямо так и сказала, пойду и все ему скажу, что уже надоел он мне, а если не поймет, то я своих друзей попрошу объяснить. А ты знаешь, у нее есть серьезные друзья. — Зеленые глаза Максима потемнели и стали черней безлунной ночи, в них перестал

отражаться свет, и Джонни, который в них заглянул, вдруг почувствовал, что как хорошо, когда тебя никто не видит и не слышит. Хорошо быть маленьким, а ещё лучше молчаливым.

— Я Варьку очарую своим обаянием! Она забудет тебя навсегда. Пусть говорит своим друзьям, да я бесстрашен как лев, и храбр как гепард. Нет, не боюсь я никого и ничего! — Но страх в его глазах выдавал его чувства и желание болтать дальше про Варьку и ее друзей отбилось. Поняв это, Варя прошла теперь уже на своё место.

— Привет! — Она села с Женькой и начала доставать учебник литературы.

— Привет. Как дела? — поинтересовался Женька.

— Отлично. А у тебя? Какая у нас тема урока кстати? — Только тут Варя поняла, что даже не знает темы.

— Макс ты чего? У нас «Война и Мир», Толстой. Образ Пьера и Андрея Болконского, — удивлённо ответил Онежкин.

— Ой, да точно! Совсем забыла, — Варя увидела, как Женя напрягся и спешно, поправила себя. — Забыл. Совсем забыл.

Женя еще хотел было что-то сказать, но тут на Варино счастье прозвенел звонок, и в класс вошла Наталья Михайловна, которая никогда не опаздывает на урок.

— Здравствуйте ребята, садитесь. Сегодня у нас сочинение по выбранным вами темам. На прошлом уроке вы написали самостоятельно план, а сегодня за два урока, прошу вас написать сочинение и сдать, как только прозвенит звонок на перемену. Времени у вас немного, поэтому работайте в темпе. И так кому надо возьмите листы для черновика, и приступайте к работе. Можно взять орфографические словари, — она села за свой стол и стала заполнять журнал, отмечая кто отсутствует на уроке.

Попав в свою родную стихию литературы, Варвара пользуясь планом Максима начала писать сочинение, которое вышло как обычно на восемь листов. Когда прозвенел звонок с первого урока никто не ушел на перемену, так как все сидели и мучили свои мозги в поисках вдохновения при написании сочинения. Так что друзья Максима не о чём Варю не спрашивали, и в конце второго урока пришла директор и объявила, что занятия отменяются. Но от сдачи сочинения их всё равно никто не освобождал, так что в конце урока все отправились сдавать сочинение учителю.

— Эй, Макс! Пошли к Саратову! Там собираемся, сегодня. Ты не забыл? Девчонка, которую нашли для тебя, к нему придёт, можно познакомиться. Так что давай пошли! — Спарров схватил Варю и потащил к дверям.

— Слушай, Джонни я сегодня не могу. У меня уже свидание с одной девчонкой, ты ее не знаешь, так что мне надо бежать извини, — пытаюсь от него отделаться, чтобы бежать и поговорить с подругами, Варя начала плести все, что только можно было, что в данный момент приходило на ум.

— Макс, ты что? Это не по понятиям! Раз договорились с девчонкой, то надо идти, я рядом буду, если что-то не так пойдет, я приду на помощь. — Поняв, что Алексей настроен серьёзно, Варя начала придумывать отмазку, причём она явно должна была быть очень веской.

— Слушай, ну и как зовут ее? — Почти уже сдавшись, спросила Варя, но тут представив, что может последовать за знакомством, решила, что быстро оденется и, обежав школу, рванёт к Арине огородами.

«Они наверняка пойдут к Арине, узнав такую новость! Мне надо идти к ним!»

Но как обычно происходит, даже самые гениальные планы в экстренной ситуации

проваливаются. Так получилось и сегодня. Варю, схватив под локоть, затолкали в машину Калинина и даже не дав отвертеться выдуманной болезнью, повезли на квартиру, к Саратову домой. Мысленно проклиная весь свет, Варя направлялась навстречу, всем своим врагам. Узнай они сейчас, что это Багрова едет с ними, да они бы выкинули её из машины на полном ходу, но раскрываться было нельзя иначе, все со смеху умрут, или еще хуже отдадут ее в сумасшедший дом.

«Боже! Пусть Максим всё расскажет девчонкам, а они вытащат меня, как-нибудь отсюда!».

Глава 5

Признание

-Кайфуем! Сегодня мы с тобой кайфуем! — кричали Маргарита с Ариной и Соней. Голосами они не отличались. Пели, так что могли покойника поднять с могилы. И всё это приходилось слушать Максиму с таким видом, будто они все оперные певицы. Благо, что хоть Карина молчала. Вместе с ним она сидела и ела торт, пытаясь не обращать внимания на душераздирающие крики своих подруг. Слушая их, Максим отметил про себя, конечно, что поют они лучше Джонни, который считает, что у него божественный голос и поэтому его призвание петь, что он и начал делать. А когда Спарров поёт, то все, кто слышит это впервые, хочет лишь одного, чтобы это певец замолчал, но он поёт и поёт. А недавно он удивил друзей тем, что будет петь до того момента, пока его не покажут по телевизору. Чтобы это скорей случилось, друзья Джонни сняли клип, смонтировали и поместили его на сайте Алексея. Спрос оказался низким, но это его не расстроило, и он продолжает петь.

«Я буду петь, и радовать своих поклонников, своими песнями!» — заявил недавно Джонни.

У всех свои причуды, так что все с этим смирились. И когда он начинал петь, они уже были готовы и просто толкали в уши вату. Сегодня же Макс не был готов к такому и поэтому прослушал песню от и до. Одно утешение, что хоть торт поел.

— Ой, девочки как же хорошо! — Марго обнимала Максима, передай, пожалуйста, стакан с соком, попросила Марго.

— Этот? — спросил Макс, протягивая стакан девушке.

— Да его, — Маргарита забрала стакан и еще ближе прижалась к Максиму. Трясущимися руками Максим передал ей стакан. — Спасибо Варя. — Маргарита легла на диван, положив голову Максиму на плечо.

Опуская взгляд вниз Макс увидел, глубокое декольте и полуокружности груди, обтянутые облегающей материей футболки, с усилием воли он заставил себя смотреть на Арину, но и тут его поджидало разочарование. Арина сама сидела в своем любимом кресле, одетая в розовый топ и короткие шорты. Не зная, куда уже смотреть Макс начал смотреть фильм, но он был неинтересным, так как была одна мыльная опера.

Так что Максим окинул взглядом всех сидящих с ним в одной комнате девчонок.

«Да приятно, так посидеть в окружении таких красоток, жаль, что это не видит Джонни со Скотининым. Вот бы они лопнули от зависти! Девчонки все как на подбор, такие кому угодно могут понравиться», рассуждал Макс про себя.

«Вот взять, к примеру, Марго, — думал Максим. — Высокая, тело как у фотомодели вообще, умная, а лицо будто ангел, да на такую девушку, любой будет любоваться. А Арина? У неё тело как у пантеры, притягивает взгляды парней, своими соблазнительными

окружностями, в придачу умная, грациозная, а чувство юмора уж точно лучше большинства парней. Карина она в их компании недавно, но парни бывают, падки на таких девушек. Что стоят только её пухлые губы и миндалевидные глаза. А Соня? У неё тоже есть свои прелести. Высокая, утончённая, нежная и очень скромная. Да уж у Багровой компания подруг классная! Хороши! Как и она сама! Чёрт Багрова!!! Я совсем забыл о ней! Где она сейчас? Я видел, как она садилась в машину Калинина, но куда она с ними поехала? У Саратова сегодня день рождения, это значит, что, Варя у Саратова дома! Что же делать?! Надо рассказать всё девчонкам, пока она себя не обнаружила! Но с чего начать?»

— Арина, поставь пока на паузу, мне нужно кое-что вам всем сказать, очень... важное, — начал Макс.

— Ладно, — Арина поставила на паузу и повернулась к Максиму. — Что случилось?

— Я не знаю, как начать... — замялся Максим. Все уставились на него в ожидании.

— Варя мы тебя внимательно слушаем. Тебя кто-то обидел? — обеспокоенно спросила Маргарита.

— Нет. Тут дело куда серьёзней. — Максим всё не как не мог начать. Его смущали взгляды девчонок, он так пытался сосредоточиться на том, как им всё сказать, что даже вспотел.

— Ты влюбилась в какого-то парня? — спросила Карина.

— Нет. Ни в кого я не влюблялась! — Уже начал злиться Максим.

— Мать, ты что беременна?! — воскликнула Арина и все, как один подскочили от заданного вопроса и пытливо уставились на Максима.

— НЕТ!!! Я не с кем не спала, меня никто не обижал, и я не влюбилась! — Максим встал с дивана, прошёлся по комнате, девчонки не сводили с него глаз. Он прошёлся по комнате ещё раз и, поняв, что ничего лучшего придумать не может кроме, как сказать правду остановился посреди комнаты, набрав полную грудь воздуха сказал. — Я МУЖЧИНА!!!

От услышанной новости девчонки потеряли дар речи, что с ними редко случалось. Наступившая тишина давила на барабанные перепонки и пугала. Было слышно, как в батарее журчит вода, а с крана в ванной капает вода. У девчонок челюсти упали до колен, а в глазах читалась удивление и недоумение.

— Ты им была с самого рождения? — спросила Арина, которая долго молчать не могла.

— Нет, я стала им недавно.

— У тебя, что ЭТО выросло? — У Марго был такой ошарашенный вид, что скажи Максим да, она бы поверила.

— Нет! — поспешил ответить Макс. — Я всё сейчас объясню...

— Да она прикалывается! — попыталась всё это оправдать Карина.

— Нет! Я говорю очень серьёзно, поверьте мне! Всё началось сегодня утром. Я проснулся в чужом доме у чужих людей. Но когда я подошёл к зеркалу, то увидел там Варю! Я сначала не понял, как это. Я повторял движения, и отражение то же самое проделывало! А потом я понял, что стал девчонкой, и не просто девчонкой, а я в теле Варвары Багровой! Но как мне быть? Мне пришлось отправиться в школу, чтобы найти настоящую Варьку! А чтобы найти настоящую Варьку, нужно вести себя как девчонка! В школе я встретил Варю, она в моём теле! В теле парня! Мы решили, что всё вам расскажем, может, вы нам поможете, но как только я пытался с вами поговорить, вы сразу говорили, что потом, а потом вообще узнали, что Чернов исчез, и решили идти на кладбище, а мне, пока забыть о нашей беседе, но сейчас возможно Варе угрожает опасность! — Как на одном духу выложил всё Макс.

— ???

— Девчонки, поверьте, мне прошу вас, умоляю! Варя сказала, что вы поверите мне! —

Хватаясь за последнюю надежду, продолжал Максим.

Первой сумевшей справиться с собой была Маргарита, которая спросила:

— А ты собственно кто?

— Вы что меня не узнали? — Опешил Макс. — Прошу любить и жаловать, Золотарев Максим Алексеевич.

Наступила опять тишина.

— Ни черта себе!!! — воскликнула Арина и, подлетев к Максиму начала его внимательно рассматривать. — Ни каких отличительных черт нет! Как докажешь, что ты Максим?

— Спроси меня, что знает лишь Варвара.

— В каком году родился Александр Македонский? — Уж кто-кто, а Арина знала, что нет такого человека, который каждый день готова читать про Македонские лекции, и знает о нём всё, даже какую наложницу он больше всего любил, и какое вино пил.

— Я откуда знаю, в каком году этот жалкий полководец родился! — брякнул Максим.

— Точно Золотарев! Варька бы в жизнь не сказала про Македонского жалкий полководец, а про дату рождения начала бы лекцию читать и книги советовать прочесть, — поверила Арина.

— Может она прикидывается! Давай ещё один вопрос зададим! — Заупрямилась Маргарита.

— Слишком умная Вумная, вот и задавай свой вопрос! — воскликнула Карина.

— Твой любимый мультик, шоколад, певец, футболист?

— Ну, погоди, воздушный, Серёга, Аршавин, — ответил Макс.

— Ответ не верный: Анастасия, Alpen Gold, Лепс, Криштиану Роналдо. Похоже, что это действительно Максим! — От удивления Маргарита едва не села мимо дивана.

— Но как это произошло? — Спросила Соня.

— Я не знаю, но знаю, что Варе грозит опасность, ей надо помочь! — Воскликнул Макс.

— Какая? Что ей грозит? — начали спрашивать девчонки.

— У Саратова сегодня день рождения, но они решили сегодня собраться, я видел, как Варя садилась в машину Калинина! Она с ними, а вы можете представить, если они узнают, кто она! — объяснил Максим.

— Так чего же мы ждём? Вперед! — Вся компания девчонок и Максим, похватав куртки, кинулись к Саратову домой, выручать настоящую Варвару.

* * *

— Не паникуй Макс! Будет все хорошо! — пытался успокоить Калинин, он гнал на скорости выше ста и при этом ещё и пил пиво, извините, да тут любой сознание потеряет от такого ужаса.

Страх сковал Варю, но она старалась сидеть, как можно тише и не хвататься за ремень безопасности. И молила Бога лишь о том, чтобы не погибнуть в теле парня!

«Я умру в теле парня, а мои родные и друзья даже не узнают, что я мертва! Ну, уж нет! Я буду жить! Назло всем! Назло всем своим врагам! Мне надо жить! Я всё сделаю в этой жизни, что захочу, я ещё не все успела. Что я вообще сейчас делаю в окружении этих

парней?! Главное успокоится и не волноваться! Все будет хорошо! Я должна как-то уйти отсюда!»

Но они уже подъехали к знакомой Варе дому, потому что сама там была часто ещё ребёнком, так как дружила с Саратовым, до того, как он пошёл в школу. Но потом он познакомился со Спарровым и дружбе Вари и Женьки пришёл конец, слишком разными они стали, придумали они объяснение.

Подъехав к дому Саратова, вся толпа вывалилась из машины.

— Макс не думай даже бежать! — Начал голосить Джонни. — Я что зря два вечера эту девчонку окучивал для тебя? Да она в тебя влюблена! Ты главное не волнуйся, веди себя естественно! И всё будет в шоколаде!

— Вы где застряли, пошли! — Саратов подхватил Варю с Джонни и потащил домой, где уже собралась толпа, которая уже была на приличном веселе.

— Наконец-то я в раю, — воскликнул Джонни. — Ещё девчонку сюда и я... — Тут Спарров увидел оплот своих мечтаний и желаний. К нему приближалась таинственная незнакомка. — Привет, красавица! — Он страстно на неё посмотрел взглядом шизофреника и выставил свои двадцать восемь зубов в улыбке, (как он считал, что за одну только его улыбку они должны падать к его ногам). — Как тебя зовут детка? — Он подошёл к ней вплотную, рывком притянув за талию, и начал страстно дышать ей на ушко и шептать. — Когда я тебя увидел, я забыл о том, зачем я пришёл сюда, детка. Может, потанцуем или сразу к делу перейдём?

— А ты кто вообще? — спросила девчонка. Она была высокой и даже слегка полноватой, но Спаррова не смущало, что она выше его на две головы, да и толще размеров на пять.

— Разве это имеет значение крошка? — Он начал медленно опускать руки вниз по талии.

— Руки убрал! — повернувшись всем корпусом к Джонни, она схватила его за руку и, перекинув через бедро, села на него.

— Ты что больная? — взвыл Алексей, когда она на него села. Но он быстро опомнился. — О, да! Давай бей меня! Отшлёпай меня, крошка! — начал он страстно выкрикивать. Видимо уже сказывался выпитый алкоголь и похоть.

— Саратов, откуда ты взял его? — спросила девушка, отскакивая от Джонни на приличное расстояние.

Толпа падала от смеха, показывая пальцем на Джонни и девчонку. Сам Саратов загнулся пополам и, схватившись за бока, не мог и слова вымолвить, лишь изредка повизгивал.

— Хватит! — девчонка, подлетев к Саратову, дала ему подзатыльник.

— Чего сразу руки распускать! — насупился Тарас. — Это мой друг, не обращай внимания на него. У него иногда бывают такие заскоки, — и толпа снова начала смеяться.

— Составь ему компанию, развесели мальчика, — посоветовал Скотинин, проходя мимо, ведя под руку какую-то девицу, явно ища укромный уголок.

— Кажется ему и одному хорошо, — девчонка подошла к Джонни и склонившись над ним спросила. — Как тебя зовут?

— Зови меня Джонни крошка, — он облизал пересохшие губы и понял, что такую просто так не возьмешь, и он решил перейти к плану икс.

— Рада! — девчонка протянула ему руку помогая подняться.

— Я тоже рад познакомиться с тобой, но всё же, как зовут тебя малышка?

— Рада! — воскликнула девчонка.

— Да что ты зарядила рада да рада! Я тоже рад тебя видеть! — Спарров поднялся и сев на диван схватил бутылку, к которой тут же приложился.

— Ты что не понял? У меня кличка Рада!

— Серьезно? А почему? — он оторвался от бутылки и посмотрел на неё. На очень радостную девушку, она явно не походит.

— Да, когда малой ещё была, только в компанию Фокса вошла, он меня спросил, как зовут, а я ляпнула, рада познакомиться, он посмеялся, а потом сказал, ты мне нравишься, значит, рада, ну и будешь у нас Рада.

— Ты начала с компании Фокса? С того самого Фокса? Я его два раза видел всего лишь, он говорят сейчас отошёл от дел и компанией самой крупной руководит Бумер, — Алексей сразу проникся уважением к девчонке.

— Бума мой брат, — она села рядом с Джонни и стала внимательно разглядывать собравшуюся компанию.

— А ты что тут делаешь? Ну, я в смысле, ты же с Витима, а у вас, что уроков нет?

— Зачем мне в школу ходить? — она презрительно фыркнула. — Слушай Джонни, ты знаешь этого парня? — она кивнула в противоположную сторону, где сидел Максим.

— Да так. Он не с кем не дружит. Зачем он тебе? — спросил Спарров, думая про себя, что в эту минуту он возненавидел Макса еще больше.

— Симпатичный парень, даже очень, — медленно протянула она.

— Есть и лучше, — начал продвигаться к ней Джонни и как бы в невзначай положил свою руку ей на колено.

— Это ты на себя намекаешь? — усмехнулась она. — Тебе ничего не светит, птенчик.

— Но почему? — обиделся Алёшенька, но руку не убрал.

— Люблю таких милых как он. Я их обожаю, — поставив бутылку на стол, она поднялась со своего места.

— Он до сих пор любит одну девчонку, не с кем не общается и всё такое, верность ей хранит, — схватился за последнюю соломинку Спарров.

— Девушка не стена её подвинуть можно, — и Рада отправилась к Максиму, повиливая бёдрами.

— Багрову даже ядерным взрывом не сдвинешь, — буркнул Алексей и снова приложился к бутылке, видимо решив, что сегодня ему надо напиться до потери сознания.

— Привет, красавчик! — к Варе подошла девушка лет шестнадцати. Личико смазливое, но слишком, округлые черты лица портили всё впечатление. На неё Варя, как зашла сразу обратила внимание, она одна тут была крутой, ей все было дозволено, она не знала меры ни в чем. Да и не только внешность девчонки привлекло её внимание, но и драка, возникшая в дверях.

«Хм... Она здорово перекинула Спаррова через бедро. Не уже ли её хотел мне Джонни отдать? А чего он тогда сам к ней клеился? Нет, эта птица слишком высокого полёта, чтобы её Максу отдавали. Но чего она тут делает? И как быть с ней?»

— Привет! — Варя подвинулась, чтобы она могла сесть рядом, что-что, а таким место везде уступают.

— Что сидим, грустим? — она слегка придвинулась к Варе.

— Да вот поболтать было не с кем, но сейчас видимо весело будет, — стараясь

вспомнить, как к ней приставали парни, вела себя Варя.

— О, да ты не холодная статуя, ты горячий. А я люблю недотрог. Но так и быть, давай познакомимся. Как тебя зовут?

— Максим, — поняв, что промахнулась, и сама поторопила события Варя начала сбавлять обороты.

— Фу, тебе это имя не идет! — Она медленно попивала коктейль и тихонько пьянела.

— А какое имя мне подходит?

— Эдвард или Эдмунд!

— Ну, извини все претензии к моим родителям, они меня так называли.

— Они были не правы. Ты мачо по натуре, но прибитый своими друзьями. Поехали со мной, я тебя в обиду не дам, — она уже конкретно напилась и начала уже икать от выпитого количества алкоголя.

— Да и мне и тут не плохо. А тебя как зовут? — попыталась Варя перевести разговор на другую тему.

— Рада... ик. Ой, прости я, кажется, слишком много выпила.

— Есть немного. Рада, красивое имя.

— Это не имя, это кличка, прозвище, а зовут меня Эльвира. Вот где точно родители оторвались. Но я столько лет уже в компании Фокса, что почти свое родное имя забыла.

— Ты в компании Фокса была? Наслышаны. Сейчас там у вас Бумер правит балом.

— Да, брат мой, — она медленно сползала на пол, едва успев её подхватить Варя, положила её на кресло, накрыв пледом. — Никуда не уходи, я сейчас минут пять полежу и встану свежая, как огурчик.

— Я не уйду, — сев рядом на стул Варя продолжила разглядывать толпу, собравшихся людей. Но недолго она наслаждалась одиночеством. к ней подлетела какая-то девчонка лет тринадцати.

— Максик, привет! — она сразу же села к Варе на колени, отдавив их в эту же секунду.

— Э-э-эм... привет! — Пытаясь припомнить, кто это Варя пыталась, как можно дальше отодвинуть от себя эту наглую девицу.

— Меня Джонни отправил к тебе. Сказал, чтобы я скрасила твоё одиночество. Я Томочка.

— Рад знакомству Томочка, — мысленно проклиная Спаррова, Варя нашарила его взглядом. Он сидел, как ни в чём не бывало, и улыбался, своей знаменитой улыбкой шизофреника.

— Ну чем займёмся? — Тамара так и пыталась залезть Варе под рубашку.

— Руки убери, пожалуйста, — сказала Варя, с отвращением думала о том, что ей сейчас приходится терпеть. — Тома понимаешь, я встретил свою судьбу и...

— Это ещё кто?! — завопила Рада, которая сейчас явно ни чему не была рада.

— Это ещё, что за пигалица, Максимочка? — Томочка ещё ближе прижалась к Варе, от чего ту едва не вырвало, от неё так разило табаком, что аромат был просто тошнотворный.

— Максимочка?! Это как называется, прилегла на пять минут, а тут уже очередь, а ну иди сюда! Я тебе покажу, где тут Максимочка! — гроыхала Рада.

— Что ты мне сделаешь, старуха, — соскочив с коленей Вари, она кинулась на Раду с кулаками и начала ей волосы вырывать.

— Народ все сюда! Тут девчонки дерутся! — заорал кто-то.

Рванув уже к коридору, Варя была оттеснена толпой назад.

— Зачем из-за Макса драться! — орал Скотинин. — Я лучше!

— Ты бы рот закрыл, с моей Варей на свидание идёшь и ещё орешь тут, — заорал Калинин.

— Что ты сказал? А ну повтори! Что завидно, что я Варе больше нравлюсь, чем ты! Да все твои девчонки сначала со мной встречаются, а потом к тебе за утешением ползут! — разошёлся Виталий, но недолго он ходил, Калинин, замахнувшись, врезал Скотинину между глаз.

— Ну что, с кем они первыми встречаются? — заорал Вадим.

— Да замолкните вы оба! Не видать вам Варьки, как своих ушей! — надоело уже слушать их вопли, заорала сама Варя.

— А ты что рот открыл Золотарёв? Ты упустил Варю, главный приз теперь мы разыграем! — Скотинин уже поднялся с пола и потирал переносицу. Кажется, там набухал большой, лиловый и очень красивый синяк.

— Всем закрыть рты! Я здесь главный! — Алексей вскочил на стол и начал махать руками и орать. Девчонки продолжали драться, и их было не кому разнять, так как парни сами выясняли отношения. — Парни разве можно драться за каких-то девчонок, да ещё из-за Багровой. Да я ей скажу, и она приползёт ко мне на коленях вместе со своей компанией, кто мы и, кто они? Мы им покажем кто тут главный и в школе, и в поселке. А ты Макс, почём знаешь видать нам Варюху или нет? Хотя кому она тут нужна? Выскачка, а ещё приличной прикидывается...

Дальше свою речь Спарров продлить не мог, так как Варя перевернула стол, на котором он голосил, и кинулась на него с кулаками. Как одержимая она била и била, не обращая внимания на крики и визг толпы, вцепившись в него, она села на него и начала бить по лицу. Пока из носа не хлынула кровь, но тут уже парни, схватив её за руки, оттащили на безопасное расстояние, но, даже не имея возможности бить его руками, она всячески пыталась дотянуться ногами. Парни вшестером еле её сдерживали. Не понятно, откуда взявшаяся сила наполняла её, и она не могла остановиться и вырывалась изо всех сил, на помощь парням подлетели Саратов с Калининым, но и даже их силы не могли скрутить Варю, которая орала.

— Пустите меня! Руки убери Калинин, пока не сломала! Пусти!

— Держите его, он меня хочет убить! — голосил Джонни.

Наконец ребята вытащили Варю на улицу.

— Макс всё! Макс успокойся! — Калинин протянул Варе куртку и ботинки. — Оденься, простынешь. — Поняв, что Максим остыл, все вернулись в дом.

— Спасибо, — буркнула Варя.

— Слушай Макс, не обращай внимания на Спаррова, он выпил просто много. Да и мозгов у него не хватало никогда, а Скотинин просто...

— Тоже выпил много?

— Ну да. Ты же знаешь он в принципе не плохой парень, но как выпьет, так голову сносит. Не держи зла на них, — он достал сигарету и закурил.

— А ты почему Варю не оскорблял? — спросила Варя, как бы невзначай.

— Варю? А чего мне её оскорблять. Она неплохая девчонка, но, правда гордая сильно и строптивая, но это даже хорошо. Она со своими девчонками молодцы. Жаль, что не она наш командир. Знаешь, я всегда удивляюсь, вот компания их основная я имею в виду, пять человек, а кто лидер никак не пойму, они все на равных, одно целое. — Он затаился в

последний раз и бросил сигарету в мусорное ведро, затем потянулся и посмотрел на небо. — Хорошие девчонки. А приходится с таким, как Джонни возиться. Помяни моё слово, они ещё победят, и кто станет главарём у нас не ясно.

— А ты хотел бы стать главарём? — взглянула на Вадима Варя.

— Да нет. Не охота. Вдруг стану таким же, как Джонни! Нет, лучше пусть другие руководят, а я буду радоваться жизни, — и не оборачиваясь он пошёл обратно домой, но внезапно остановился и сказал. — До встречи Макс. — И зашёл в дом.

— До встречи... — уже в пустоту сказала Варя.

— Варя! Тсс-с! Мы тут! Иди сюда! — вдруг донёсся голос из-за калитки

Подлетев к воротам, Варя их открыла и взвизгнула от счастья, за ней стояли её девчонки.

— Боже, я так рада вас видеть, идёте быстрее отсюда! — закрыв за собой дверь, Варя, подхватив Маргариту под руку, потащила их в сторону дома Арины.

— А это точно Варя? — спросила Карина.

— Дорожина! Ну, проверьте, если так хотите! — воскликнула Варя.

— Дата рождения Македонского? — задала вопрос Соня.

— 26 июля 356 год до нашей эры это он родился, а умер в ночь с 10 на 11 июня 323 года до нашей мм-м.... - замычала в конце Варюха, потому что девчонки стали закрывать ей рот руками.

— Закрывай ей рот, я не хочу ещё раз слушать лекцию о жизни Македонского! — взвыла Арина.

* * *

Она стояла на коленях перед тронем из черного обсидиана. Тусклый свет свечей освещал тонный зал. Серые мрачные стены и высокий сводчатый потолок вот и все, что было в этой пустой и холодной комнате. И трон.

На нем восседал высокий мужчина средних лет со смуглой кожей и иссини черными волосами, хорошо сложенный, казалось, его тело состоит из одних мышц.

Его холодные глаза пронизывали ее насквозь. Ей было страшно смотреть в его глаза.

— Мара, Мара... Не ожидал от тебя. Зачем же ты усложнила мне задачу? Мне нужно было тело этого мальчишки. А ты усложнила мне задачу.

— Повелитель... — дрогнувшим голосом, прошептала Мара.

— Т-ш-ш... — Он откинулся назад и вытянул ноги. — Кто тебе подкинул эту идею? Сама ты вряд ли бы додумалась. Кто вставляет мне палки в колеса?

Ярко вспыхнув, она смерила его своим злым взглядом и тихо ответила.

— Тот, кто хочет навсегда занять Ваше место, повелитель.

— Хм... Интересно. Кто этот глупец? — спросил он.

Она подняла глаза и взглянула вверх, туда, где в тусклом свете бойницы мелькали последние лучи закатного солнца. В его свете увидела несколько зеленых искр. Ее уже ждали. Ей пора отсюда уходить.

Кряхтя и опираясь на свою трость, она стала подниматься. Чем немало удивила мужчину.

Встав на ноги и оперевшись на свою трость, она посмотрела ему в глаза и весело улыбнулась, своей беззубой улыбкой.

— Я надеюсь, ты никогда отсюда не выйдешь! — она громко засмеялась и вскинув свою

трость вверх, превратилась в яркий зеленый луч, который шмыгнув через бойницу исчез, в то время как мужчина, метнув сгусток тьмы, остался сидеть на месте.

За его плечом материализовалась фигура в плаще.

— Найди эту тварь и убей! Она мне больше не нужна, — прорычал мужчина на троне.

— Как прикажете повелитель, — сказал неизвестный, хриплым голосом и, повернувшись вокруг своей оси, исчез, оставив мужчину одного, продолжать и дальше сидеть на его троне, только лишь в полной темноте.

Глава 6

Неизбежное

— Либо у меня галлюцинации, либо я сплю! Как такое может быть? — Арина обошла ещё раз Варю и Максима, и окончательно уверившись в том, что это действительно они, присела на диван.

— А мы откуда знаем! — воскликнула Варя. — Я сама хочу узнать! Уж если кто-то в этом виноват, то я доберусь до них! — Чтобы успокоить нервы и поднять себе настроение, Варя надкусила шоколадку. Ее сбитые в драке костяшки, только что промыли и обработали. Она бы с удовольствием затолкала их в банку со льдом, но льда дома не было, поэтому приходится терпеть. — Кто это может быть? Какие у вас соображения народ?

— Может Джонни? — предположила Соня.

— Нет! Будь это Джонни, об этой ерунде узнала бы вся школа. Уж этим он явно похвастался бы. Я знаю его очень хорошо, он бы всем рассказал. — Максима посадили в кресло, где он, свернувшись комочком, решил подремать, потому что очень устал и хотел дико спать, а сегодня ещё надо было на кладбище идти.

— Я согласна с Максом. Это явно не Андрей. Это не просто так, это... Магия! — сама себе не веря, озвучила свою мысль Варя.

— Ну, это и ежу понятно, — фыркнула Арина. — Вспоминайте братья кролики, что с вами странного произошло за последние дни хотя бы. Максим ты первый.

— Ничего со мной не было. Как всегда, школа, дом, тренировка по футболу. — Ну, вот сегодня надо было идти на день рождения, там меня должны были с девчонкой познакомить, но перед этим Алексей меня отправил в парикмахерскую, потом одежду купили новую, а потом в «Чапе» был, гвоздик купил вот в форме черепа, он сейчас на Варе. И всё! Утром я уже девчонкой стал.

— СТОП!!! Ты гвоздик в «Чапе» покупал? В форме черепа? — влезла Варя. — Вот бабка! Говорила эксклюзив, а тут какой-то парень ещё один купил, ну наглость!

— У тебя, что такой же? — удивился Макс.

— Да у меня точная копия твоего, — раздражённо плюхнувшись на диван, сказала Варя и стала активней продолжать, есть свою шоколадку.

— ТОЧНО!!! Не зря про меня говорят, что я всё знаю! Вы купили одинаковые серёжки вчера, а утром уже поменялись телами, а это значит, что они волшебные! — дошло до Арины.

— Ты что с ума сошла? — скептически вскинув бровь, спросила Варя.

— Почему сразу с ума сошла, Варя? Вы поменялись телами из-за этих гвоздиков!

— Кто помнит номер психбольницы? За троих скидка будет? Я слышала, что по пятницам разрешают телевизор смотреть, может там и не так уж и плохо. Ну что, номер кто помнит? — Варя могла поверить, во что угодно, но только не в то, что из-за гвоздиков

поменялась телами с Максимом.

— Может их снять, и вы вернётесь в свои тела назад? — предположила Дорожина.

— Ну, давайте попробуем. — Макс стал отстёгивать застёжку на серёжке, Варя последовала его примеру. Когда гвоздики были у них в руках, они обречённо вздохнули.

— Да... Не помогло. Надевайте назад свои побрякушки. Может они не волшебные вовсе, — пробурчала Маркова.

— Марго, а может им поменяться ими и снова надеть? — предложила Соня.

— Ну да, как вариант, — пожала плечами девушка.

Макс и Варя молча переглянулись и, обменявшись гвоздиками стали снова их надевать.

И снова ничего не произошло.

— А что ты ещё предлагаешь Марго? — спросил Макс. — Я согласен с Ариной, они волшебные. Во всяком случае, эту версию отбрасывать нельзя.

— Но даже если это так, то, что нам теперь делать? И как эти серёжки туда попали, и кто их туда подкинул? И может у нас в Пеледуге тут все телами поменялись? Что же делать? Я не хочу всю жизнь в теле парня провести! Я хочу в своё тело! Мне не нравится в этом! Я хочу когда-нибудь выйти замуж, родить детей. А что теперь? Я парень! Если я выйду замуж за парня, то все подумают, что Макс... — Варя громко засмеялась. — А что может попробовать? Макс ты не против такого поворота событий? — усмехнулась Варя.

— Только попробуй! — Макс сразу же уставился на Варю своим самым свирепым взглядом.

— Не бойся! Я за ней присмотрю! — Арина села на диван, вернувшись из кухни с тарелкой полной чипсов. — Мне кажется, что нам надо начать с «Чапы», ведь все следы ведут туда. И у меня такое смутное ощущение, что исчезновение Антона Чернова, как-то с этим связано.

— Что??? Как? Чернов пропал? Или я ослышалась? — воскликнула Варя.

— Ты что не знаешь? Да, об этом весь день в школе только и говорили, даже забыли о том, что Стасова встречается теперь с Серединым. Ты весь день в компании Спаррова провела и не знаешь, что Чернов исчез? — удивилась Арина.

— Я не знала. Там ничего не говорили, да скорей всего и не знают даже. Конечно, тот, кто снабжает их информацией какой-то тормоз, мы знали и до этого, но сегодняшний случай подтвердил это окончательно. Хотя это не удивительно, ведь он в компании Джонни. Расскажите, что с Антоном, народ.

— Короче он вчера со школы к Глебу отправились, а от него он ушёл поздно, никто его больше не видел. Родители панику подняли лишь под утро, а то друзей обзвонили, а потом только полицию вызвали, ну а те по друзьям поехали его искать. Когда родители домой вернулись, то его мобильный нашли, а там смс-ка что он приглашает Сашку Дарьину на свидание в полночь и знаешь куда? На старое кладбище! Сашку, когда допросили, то она сказала, что пришла на свидание, а его не было. А мы решили на кладбище пойти сегодня с колами и ножами, прямо как Баффи из сериала! — Арина говорила это так беззаботно, будто каждый день, точнее ночь проводила на кладбище.

— На кладбище сходить это конечно ничего, но как его исчезновение связано с нами? — продолжала недоумевать Варя.

— Мне моя женская интуиция подсказывает, а вот почему, я ещё не знаю. И вообще хватит болтать, пошли в «Чапу»! — соскочив с дивана, она полетела в свою комнату, чтобы переодеться.

— Я домой пойду.

— Да я тоже, а то с вами до дома своего никогда не дойдешь, — и Соня с Кариной стали собираться.

— Так, а ты Марго с нами? — спросила Варя.

— Нет. Подбросьте меня на такси до центра, а потом идите хоть на тот свет.

— Ну, на тот нам, пока рано я надеюсь. Так Макс подъём! Хватит валяться, — командовала Арина.

— У меня ноги болят от этих каблуков! — взвыл Максим.

— Не надо было их надевать! — проворчала Варюха. — Вечером, когда собираться будешь, то надень джинсы, которые висят на вешалке, на них ещё черный ремень. Кофта лежит в шкафу на второй полке, стопка белья справа. Кроссовки в шкафчике для обуви, белые с синими ставками. Осиновый кол под кроватью, там линолеум отодвинешь, и он под ним. Нож возьмешь там же. И возьми тот, что с камнями он лучше заточен. Крест деревянный в шкатулке для колец, а святая вода в склянке под столом. Там она подписана. Другие не открывай, там химические реактивы, либо яды. И не нюхай их молю. Отравись ещё, не дай Бог. И ещё шоколад, который лежит на третьей полке в книжном шкафу, не ешь. Он вышел срок годности и при этом опрыскан снотворным и слабительным.

— Может, ты сама придешь и всё покажешь? — предложил Макс, за что сразу поплатился.

— Ты что с ума сошел?! Да если я парня в дом приведу, то родители сразу скажут: «О, у Варюши появился парень!» через день об этом узнают все мои родственники, а потом и весь Пеледуй, Якутия, Россия и весь мир! Я этого не хочу. И еще, представляешь, ты мой парень. Кошмар!

— А чем это я тебе не нравлюсь, а? — возмутился Макс. — Я понял! Я видел сегодня, как ты смотрела на этого Калинина! Он тебе нравится? Признайся, и не смей уходить от меня, когда я с тобой разговариваю!

Варя, вскочив с дивана, вышла из зала, пытаясь уйти от назойливых вопросов и глупых признаков ревности.

— Я не собираюсь перед тобой отчитываться, кто мне нравится, а кто нет. А если и отчитываться, то признаюсь, что мне не нравится ни Чернов, ни Скотинин, ни Калинин, хотя он не плохой парень. Мне никто не нравится!

— Не ври Ангелус! Тебе нравится... ммм... — подлетев к Арине, Варя закрыла ей рот и, повалив на землю, стала бить подушкой.

— Ага! Это значит, что у тебя кто-то есть! Предупреди меня заранее, я не собираюсь с ним целоваться! Ты помнишь, какой ты была? Милая, ласковая, родная, дорогая, а сейчас ты лживая, наглая, хамка! Я ненавижу тебя! Да ещё и по твоей вине я застрял в твоём теле, всё хватит. Я уйду! Где здесь выход? Я не собираюсь оставаться в этом обществе! А если ты решила, что завтра я буду примерно вести себя со Скотининым, то ты ошиблась! Раз ты встречаешься со всеми подряд, то завтра на предложение Скотинина встречаться с тобой, я отвечу согласием!

— Только попробуй это сделать, я убью и тебя, и себя, и Скотинина, чтобы не осталось свидетелей этого позора!

— Ты слишком самовлюблённая, чтобы себя убить. И уж поверь, я раскусил тебя дорогая! — И хлопнув дверью Макс, выбежал из комнаты.

— Стой! Девчонки держите его! — но было уже слишком поздно. Выбежав на улицу,

они увидели, что Максима уже и след простыл.

— Варя, да он пошутил. Он не такой человек, — успокаивала Арина.

— Ты не знаешь Макса, он как баран упрется, и его не сдвинешь, — прозрачная слеза скатила по щеке, оставив мокрую дорожку.

Варя плакала редко, всегда всё держала в себе. А если и плакала, то, когда никто не видит, потому что считала, что чувства надо скрывать от других людей и всегда оставаться холодной и рассудительной. Потому что слезы — это слабость, а её не должно быть в Ангелусе.

Вот и сейчас увидев, что, Варя плачет, девчонки очень удивились. Особенно Карина и Соня. Они недавно в компании и знали только ту Варю, которой она стала после того, как порвала два года назад с Максимом. Когда это случилось, то только благодаря поддержке Арины и Марго, Варя смогла справиться со всеми бедами. Тогда это был удар, как и сейчас. Понимая два года назад, что Максима ей надо забыть она просто пыталась о нем не думать. Поначалу было трудно, приходилось становиться сильной. А после вообще начался этот кошмар с Джонни. Пришлось забыть обо всём и начать сколачивать компанию, чтобы не быть хуже всех в школе. Ведь волк-одиночка погибает, а стая живет. И в этой войне виноват Макс! Все узнали, что у них что-то было, Спарров начал слухи распускать оскорблять Варю, а после и её друзей.

Слёзы текли сами по себе, и Варя не могла их остановить. Боль и обида накопились в душе, и было всё равно, что скажут люди.

— Варя, родная, пойдём, чай выпьем или покрепче чего, — стала успокаивать Арина.

— Нет. Вон уже едет машина, надо ехать в «Чапугу», — как всегда преодолевая себя, Варя села в машину вместе с Марго и Ариной, они поехали в «Чапугу».

* * *

— Макс совсем обнаглел, надо его проучить, — предложил Спарров парням из своей компании. После ухода Вари, пирушка не задалась. Прибыл Бумер за Радой, толпа парней сбежала, увидев серьезных ребят, девчонки уехали в Витим, не попрощавшись со своими прежними «друзьями», что они умели мастерски делать.

А что умел мастерски делать Джонни, так это обвинять во всех своих проблемах или в провалах на вечеринках, тех ребят из компании, которые отсутствовали, в тот или иной момент. Сегодняшний провал был не исключением и поэтому как всегда обвинили во всём того, кто отсутствовал, а значит причиной всех бед сегодня стал Максим.

— Ты видел, на него Рада запала. Да она теперь его в обиду не даст, если что с Максом случится, то потом за нами проедут, злые дяди, — фыркнул Скотинин, хоть он и был пьян, но мыслил трезво.

— Да кто эта Рада вообще? Так, никто! — Алексей был пьян в доску, и не мог даже подняться, и поэтому лежал на диване, потягивая пиво из трёх литровой бутылки «Бочкарев».

— Не поднимай руку Джонни на Бумера и его ребят, потом тебе же хуже будет. Раде Макс, правда, понравился. Вот Варька удивится! Наверняка с Радой она лично не знакома, но наслышана о ней и её брате. Как думаете, парни, он правда ей нравится или это всё сплетни? А если и нравится, будет она за него бороться? Или отдаст Раде? — спросил Скотинин.

— Ага, отдаст Багрова, держи карман шире! Если он ей дорог, то мне жаль Радугу. Её

даже брат не спасёт. — Джонни сел на диване и начал икать видимо перепил. — Вот Багрову помянул и мне что-то плохо стало.

— Да ладно тебе Джонни, — усмехнулся Вадим. — А вообще Макс дурак! Люби, меня Багрова, да я бы её на руках носил и в обиду не дал бы, — сказал Копылов.

— Не носил бы, — покачал головой Виталий. — Зная тебя, не носил бы. Хотя знаешь, день-два носил бы, но не больше, а потом бросил бы.

— Другую какую девчонку, то да, но не Варюшку. Я всех девчонок вижу насквозь у всех одно и то же: секс, деньги, выпивка, а у неё нет. Она красивая, умная и у нее есть чувство юмора, поверьте, это очень хорошее качество, особенно у девушек, — продолжал защищать Варю, Вадим.

— Ой, замяли тему, какая Варька чудесная. Надоели уже! Она просто девчонка, все они продажные и им нужно только одно! Наши деньги! — заорал Спарров.

— Слушай Джонни, не надо, ладно. Мы знаем, что тебя самого, когда-то бросила девушка и выбрала богатого, и которую тоже звали Варей, но бывают и порядочные девушки.

— Замолчи Скотинин! Никто меня не бросал! — Брызжа слюной, закричал Спарров. Не поняв, что слишком бурно отреагировал, он тут же сменил тему разговора. — Короче Макс сам себе враг, пустим слух, что он с Радой встречается, посмотрим, как на это Варька отреагирует. Пусть злится, а тем временем Раде расскажем, что он Багрову любит, и пусть они сцепятся и порвут друг друга! А мы выйдем победителями. Потому что, чтобы угодить Раде, Бумер всё сделает, посмотрим, как Варя попляшет. А теперь Калинин отвези меня домой, я спать хочу. — Медленно продвигаясь к дверям, он успел допить бутылку пива и кинул её в мусорную корзину. — Ненавижу баб!

— Виталий прокатишься с нами? Поговорить надо будет, — Калинин взял ключи от машины и пошел следом за Джонни.

— Ладно, поехали, — Виталий вышел следом за другом.

Через пять минут они были уже у ворот дома Спаррова. Кое-как вывалившись из машины Джонни, отправился домой, даже не сказав своим друзьям пока, он не считал важным с ними попрощаться или здороваться, поэтому своим поведением их и не удивил.

— О чем поговорить хотел? — спросил Виталий.

— Слушай, что-то я не понял, о какой девчонке Спаррова зашёл сегодня разговор? Кто она такая? Я уже давно знаю Джонни, но не одной Вари не помню, ну из его девчонок. — Чтобы разговор пошел по заданной тропе, а Вадиму это было нужно, компромат на Спаррова ему бы не помешал. Значит, надо было раскрутить Витальку, а, чтобы это сделать он достал его любимые сигареты «Парламент». — Покурим?

— Ух, ты! Да, мы сегодня богатые?! Знаешь, Джонни просил никому не говорить, — заупрямился Скотинин. — Но ты же наш парень, так что тебе можно рассказать.

— Да я могила!

— Смотри ей не стань! — Скотинин затыкнулся. — Помнишь два года назад он ездил в Сочи?

— Как забыть такое. Он после этого и стал таким вредным. До этого хоть терпимо было, а сейчас хоть вешайся.

— Ну, ты слушай до конца. Короче там он познакомился с девушкой, она само очарование, красавица, не писанная и все дела, и звали её Варварой, она старше его на три года. Ну, влюбился наш юный герой, первый раз и видно уже не будет другой, кто на него ещё посмотрит, — засмеялся громко Виталья.

— А она как к нему отнеслась?

— Я думаю, она им просто пользовалась. Он ее поил кормил, подарки дарил. Потом решил ей предложить встречаться и ждать его, пока он закончит учебу и придет к ней. Он даже стихи ей писал, трудно поверить, что наш Джонни мог такое написать. Я рыдал, когда он читал мне это стихотворение.

— И что она сделала? — допытывался Вадим.

— Ты дашь мне рассказать или нет?! — воскликнул Виталий. — Ну, она сказала ему извини, но у меня есть другой. И выйдя из кафе, села в Mercedes своего парня и уехала. И ты не поверишь, на следующий день он узнает, что их машина попала в аварию и слетела с моста, жених живой, а она... — Скотинин стукнул от досады себя по колену и продолжил. — Он приехал сюда и пил месяц, а после рассказал мне эту историю и сказал: «Она могла выбрать меня, и была бы жива, но нет... Я понял, жизнь слишком коротка. Я буду жить! Жить полной жизнью». С тех пор и появился Джонни, этот напыщенный Наполеон, — театрально вздохнув, закончил Скотинин.

— Ну, она не виновата, я бы тоже выбрал любого другого, только не Джонни. И вообще тебе Виталий надо романы писать, уж поверь, ты бы имел успех.

— Я ленивый, у меня терпения не хватит, — Виталий закурил ещё одну сигарету.

— Может он был симпатичней нашего Джонни? А почему он так боится, что кто-то это узнает?

— Он боится, что над ним будут смеяться и шутить. Ведь девушка выбрала какого-то парня, а не его. Это видно, очень сильно ударило по его самолюбию. Мне бы тоже было не до разговоров. Жаль его. Поэтому я и не поднимаю бунт. Хотя знаешь, он переступает все мысленные границы. Но ничего Багрова скоро победит, я это чувствую. И тогда парни скинут Джонни с пьедестала и поставят меня.

— Так вот зачем ты бегаешь за Варварой? — как бы невзначай спросил Калинин.

— А зачем ещё она мне нужна? Я еще погулять хочу, а Багрова она такая, что на ней сразу жениться надо.

— А зачем её на свидание завтра пригласил?

— Да Джонни позлить хотел. Он признался как-то, что ему Багрова нравится. Война-тс знаешь, почему началась? Потому что она тоже ему отказала, как и та Варвара. В общем, он больной на голову! Ну что поехали к Саратову?

— Да поехали, — всё что хотел Вадим узнал и записал на диктофон, чтобы потом дать послушать это Вариным друзьям и ей самой.

* * *

— Ну что мы на месте. — Арина, Варя и Марго только, что вышли из машины и огляделись по сторонам. На улице проходили мимо люди, и никто даже не подозревал, что-то не так в нашем мире. Арина старалась придумать план действий, как себя вести. Ведь надо разузнать что-то об этих серёжках и при этом ещё, чтобы их в сумасшедший дом не отправили.

— Зайдём вовнутрь оглядимся, поспрашиваем народ, может кто, что знает об этих серёжках. Другого варианта я не вижу, — согласилась с подругой Марго.

— Ну ладно я с тобой согласна, — Арина понимала, что лучшего предложения быть не может и поэтому просто зашла в магазин первой.

Магазин как был ювелирным, так и остался. Золотые украшения и серебряные манили

своим блеском и привлекали покупателей, как огонь мотыльков. Люди, расставаясь со своими деньгами, они даже не задумывались, что это подделка или какая-то ерунда, от которой, бедные люди могли поменяться телами. С такими мыслями Варя разглядывала витрины с золотыми украшениями. Продавец вышла из подсобного помещения, это была та же женщина что и до этого была всегда. Удивлённо переглянувшись, девчонки, подошли ближе к прилавку.

— Здравствуйте, а почему Вас вчера не было, когда мы к Вам заходили? Вы были на больничном? — Спросила Марго. Она всегда может обаять любого человека, который ей всё потом расскажет, даже то, что надо хранить в секрете под семью замками.

— Я? Нет. Я вчера работала, а вот вас я не помню вчера. Весь день я работала и не знаю, о каком больничном вы вообще говорите, — искренне недоумевала женщина.

— Мы вчера заходили и покупали у Вас серёжку, точнее гвоздик у него ещё шляпка в форме черепа, — продолжала настаивать Маргарита.

— Мы такими безделушками не торгуем, а если вам такое надо, то советую обратиться в другой магазин. Например, в «Золотом», там иногда подобные вещи привозят.

— Но мы купили вчера его здесь! — воскликнула Варя, теряя терпение. — Здесь была женщина лет восьмидесяти, у нее седые волосы, глаза ярко голубые и крючковатый нос, рост примерно метр шестьдесят пять, сутулая даже горбатая! Не смейте отпираться, что её вчера тут не было я прошу вас, скажите, кто она, прошу вас. От этого зависит моя жизнь! — уже молила Варя.

— Вы что пьяны? Покиньте немедленно магазин! Или я вызову охрану! Я не шучу! — из подсобного помещения вышел упитанный мужчина лет сорока.

— В чём дело молодой человек? Почему буяним?

— Выслушайте меня, пожалуйста, мне надо найти эту женщину. Она обещала мне кое-что принести. Я прошу, дайте только её адрес, дальше я сам её найду.

— Юноша я вчера работал, и поверьте, описанной вами женщины тут не было. Людмила Марковна работала здесь вчера и позавчера. Вы наверно что-то путаете. Идите лучше домой и отдохните. — Мужчина начал подталкивать Варю к двери.

— Но здесь правда была женщина, она продала мне этот гвоздик. Да пустите вы меня! Как вы смеете! — охранник схватил Варю и как пушинку вынес из магазина и усадил на скамейку.

— Вы такой молодой, а наркоман уже. Какими же будут ваши дети? Многие считают, что, только матери виноваты в том, что дети рождаются больными, но это не так. Отец тоже в этом виноват. Берегите себя. А то будите, мучатся потом. Подумайте хорошенько и не буяньте здесь больше. Иначе мне придётся вызвать милицию.

— Ну, поверьте мне! — воскликнула Варвара, но мужчина уже зашел в магазин.

Через пять минут из магазина вышли девчонки. Они остались там, когда Варю выставили, пытаясь выяснить что-нибудь у продавца, но она так ничего не сказала и вообще смотрела на них как на сумасшедших. Арина и Маргарита сели на скамейку по обеим сторонам от подруги.

— Что будем делать? — спросила Ариша, хотя сама знала, что никто не знает ответ на этот вопрос. Но спросить надо было, хотя бы для успокоения.

— Утопиться в пруду, — буркнула Варя.

— Может в библиотеку в закрытый фонд наведаться. Там книги по магии были, — предложила Марго.

— Там нет такого. Там заговоры и привороты, и другой бред, — тяжело вздохнув, сказала Арина.

— Я так устала девочки, что мне наплевать, что делать? Я хочу к себе домой в теплую постель. Хочу просто спать.

— Тогда тебе надо идти в дом Максима. Твои родители тебя даже на порог не пустят. А у Матвея, ты хоть на время можешь пожить, — как можно бодрее сказала Арина. — Так что ты придешь, сегодня ко мне в половину двенадцатого? — спросила она.

— Куда я денусь. Ладно, надо идти. Уже шесть часов, а мне надо, у Максимкиных родителей отпросится на ночь погулять. Так что я пошла, — медленно поднявшись со скамьи, Варя пошла в сторону дома Максима.

— Не повезло Варюхе, — грустно сказала Марго, смотря в след подруге.

Глава 7

Воспоминание

Каждый человек в своей жизни иногда узнаёт о себе или своих друзьях такое, от чего он сразу пересматривает все свои ценности в жизни. Часто бывает так, что ты всю жизнь считал своим другом очень хорошего и порядочного человека, но вдруг оказывается, что он все время, что знал тебя, предавал, обманывал или говорил гадости о тебе. Тогда возникает пустота в душе, ведь тебя предал родной человек, которому ты верил. Люди прячут свои лица за повседневной маской, нанося на нее различные краски своих эмоций, как раньше гейши рисовали свои лица.

Именно это становится причиной большинства разводов в мире. После того как в паспорте ставится штамп о заключении брака, с маски слезают все краски и люди оголяют свое истинное лицо. Как говорится до свадьбы все мы зайки и котики, а после становимся змеями и козлами. Хорошо, когда люди узнают друг друга до свадьбы, но бывает, так что появляются дети, они берут ипотеку и до конца своих дней волокут свое жалкое существование, таща за собой обоз из своих проблем, переживаний, взаимных упреков, несчастных детей, кредитов, и вечного желания чтобы тебя оставили в покое.

Но люди живут под одной крышей и противны друг другу и надоели, но живут, а все, потому что привычка свыше нам дана, замена счастьем она. Но когда один из них любит другого, то тогда ещё хуже. Он не будет видеть недостатков в любимом человеке и всё своему партнёру позволять.

С такими мыслями Максим шёл домой, точнее, домой к Варе, но ведь на некоторое время это теперь и его дом.

«Как я мог её любить? Если бы мы с ней еще встречались, я был бы уже как олень, с ветвистыми рогами! Вокруг нее всегда толпа каких-то парней, я еще не верил Джонни, вот я дурак, он правду говорил! И что она вечно глазки Скотнину строит, и Дьякову, все правда! Но видимо ей нравится Калинин.

Ну что она в них нашла? Не понимаю, как они ей могут нравиться? Хорошо, что у нас ничего не сложилось. Она тогда два года назад уже такой была! Боже спасибо тебе, что она тогда не вышла, а точнее захлопнула дверь перед моим носом, спасибо всем святым и угодникам!"

Медленно, но верно Максим подходил к дому Вари, и на него сразу накатила волна воспоминаний, одних из самых лучших моментов в жизни он провёл здесь.

Наверно пора познакомить Вас, дорогой читатель с этой историей, которую мне

рассказали наши общие с Вами друзья.

* * *

Тогда был 2006 год, и Варя училась в 6 «Б» классе. Именно тогда началась наша история. Именно тогда Варя и Максим познакомились, а случилось это вот так.

Варя шла на урок лечебной физкультуры, если быть честными, то просто бежала, так как опаздывала. Наталья Михайловна поздно отпустила с литературы, а надо было ещё переодеться. По пути заталкивая в сумку вещи, и пытаясь хоть как-то удержать книги в зубах, Варя налетела на кого-то со всего размаху и стала падать на пол. Больно ударяться Варе не пришлось, так как она упала на парня, с которым столкнулась, с ним она знакома не была, хотя и видела в школе, но внимания не обращала. Немного смутившись, Варя стала подниматься.

— Ой, простите, я такая неуклюжая. Мне так стыдно, я не хотела. Вы не ушиблись? — Подняться Варя, увы, не могла, она вновь упала на него, тихо охнув от боли, кажется, парень дернул ее за волосы. — Дико извиняюсь, но вы меня держите, отпустите мне надо идти.

— Что я вас держу? Но мои руки вас не держат девушка. — Молодым человеком, конечно же, был Максим. И вправду его руки были далеко от Вари, но её что-то держало, она не могла подняться.

— Слушай, я не знаю, как там тебя, но немедленно отпусти меня! Я буду кричать! — Варя снова и снова пыталась встать, но ничего не получалось она опять падала на него, потому что он не отпускал ее волосы. Предательские слезы боли от выдеранных уже волос стали навертываться на глазах.

— Ты что больная? Мои руки вот перед тобой! Я не знаю, что тебя держит! И вообще я-никто-то там, я Максим. — Ему уже стала надоедать вся эта история. Он опаздывал, ему надо спешить.

— Это ты больной! Я говорю, что я зацепилась за тебя! Так давай вставай медленней! Меня зовут Варя. Ай!!! Куда ты дёргаешь?! Мне же больно! — закричала Варя, она опустила вниз взгляд. Её волосы, заплетённые в косы, зацепились за ширинку Максима, вот значит, откуда боль! Да ещё этот наглый тип резко дёрнулся в сторону.

— О нет! Я не хотел. — Медленно они всё же поднялись. Максим встал во весь рост, когда Варя осталась сидеть на полу, пытаясь распутать волосы. Но тут как назло послышались шаги на лестнице.

— Чёрт сюда кто-то идёт! — резко дёрнув на себя волосы, Варя быстро вскочила с пола и стала помогать Максиму собирать книги. Слезы боли от вырванных волос стояли в глазах, но, чтобы плакать, не было времени, надо было спешить. — Эй, Макс, ширинку застегни! Что люди подумают.

— А ты кофту поправь! — буркнул в ответ он.

— А что здесь происходит? — рядом с Максимом и Варварой стояла Варина подруга Соня Ромашкова.

— Э-э-э... Соня, это Максим. Представляешь, мы столкнулись в коридоре сейчас и вот пытаемся разобраться с книгами, всё ведь перемешалось, — сразу нашла, что ответить Варя.

— Ты не забыла, что нам на ЛФК надо идти?

— Вы тоже на ЛФК идете? — спросил Максим.

— Да. Но тебя я там никогда не видела, — Соня, взяла Варину стопку книг.

— Так, ну что идём, а то Черепяхин заставит лишний круг бегать за опоздание, — как можно бодрее сказала Варя.

Максим, немного отстав от своих новых знакомых, шёл позади.

— Варя чем вы занимались, когда я вошла в коридор? Он застёгивал ширинку, а ты кофту, что там было? — спросила шепотом Соня.

— Много будешь знать, скоро состаришься, — буркнула Варя и ускорила шаг.

С тех самых пор Варя и Максим были знакомы. Теперь каждый день, проходя мимо они, начали здороваться и даже разговаривать. Потом началось обмен книгами, походы в библиотеку и приходы Максима к Варе в гости. Тогда и начало зарождаться между ними то светлое чувство, которое было им обоим новым и не ведомым до этого. Но никаких признаний не было, так как никто уверен не был в себе, ни то, что в другом человеке. Всё бы хорошо, но спустя шесть месяцев произошёл следующий инцидент.

Было двадцать шестое сентября две тысячи седьмого года, этот день оба запомнили навсегда, это был черный день для них обоих.

Максим пришёл как обычно к Варе в гости после уроков, и за очередной книгой Дмитрия Емеца. На улице моросил дождь, и было холодно. Максим боялся этого дня, так как сегодня он собирался сказать Варе, что он к ней чувствует. Подойдя к дверям, он постучал и стал ждать. Через пять минут послышались шаги, и Варя вышла за ворота.

— Привет. Как дела? — спросил Максим, протягивая книгу.

— Привет. Рада видеть тебя. Как могут быть мои дела, конечно нормально, — Варя из вежливости улыбнулась Максу, так как он вытащил её из постели. Придя со школы с жуткой головной болью, она решила поспать.

— Ты какая-то не весёлая сегодня. Что-то случилось?

— Что со мной может случиться? Ничего! Со мной вообще ничего не может случиться!

— Не лги мне. Ведь я вижу, что с тобой что-то не так. Я может, помешал тебе?

— Нет. Просто знаешь, мне надоело, что я каждый раз жду, когда ты соизволишь прийти ко мне. Ты просто не обращаешь внимания на меня, когда мы в школе. Я там для тебя пустое место. Ты всё своё время проводишь с друзьями, которых я даже не знаю! А когда прошу тебя рассказать что-нибудь о них, то ты просто говоришь, что это либо не интересно и ты уводишь разговор на другую тему или говоришь, что это не мое дело. Мне так надоело!

— Это ты из-за сегодняшнего случая? Извини, но там, правда, были одни парни, зачем тебе с ними знакомиться. На них не стоит вообще обращать внимания или тратить время на беседы о них, а у нас итак мало времени после школы.

— Что? Какое время? Ты проводишь со мной много времени? Я вижу тебя раз в три дня, а редкая встреча с тобой — это только молчание и ничего большего. Ты молчишь, а мне, что делать тоже, молчать? Сидеть и смотреть как ты в одну точку и чего-то ждать? Мне надоело так. Со своими друзьями ты себя так не ведешь. Выбирай или я, или твои как ты говоришь никчёмные друзья!

— Не смей командовать мною! Ты мне никто, чтобы мною командовать!

— Ах так! Я никто! Всё забудь сюда дорогу Золотарёв! Я больше не хочу тебя видеть! Когда ты сказал это, то ты потерял не только друга, единственного настоящего друга, который был у тебя, но и девушку, которая тебя любила. Те парни, которые твои друзья, они смеются над тобой за твоей спиной. Давай иди к ним! Желаю вам счастья! До свидания! — повернувшись к нему спиной, Варя прошла до калитки и открыла дверь, чтобы войти. Но

Макс не стал этого дожидаться, он захлопнул дверь перед ее носом, едва не прищемив Варя пальцы.

— Выслушай меня. Не горячись, прошу тебя. Мы потом об этом пожалеем. Мы ведь просто друзья, зачем иметь какие-то обязанности друг перед другом и тем более знакомиться с нашими друзьями. Если мы будем знакомить друзей, то потом начнутся сплетни и шумиха про нас с тобой, а я не хочу её.

— Тебе наплевать на меня. Ты хочешь всё по-тихому, скрытно, но не выйдет. Ты боишься, что кто-нибудь узнает, что ты дружишь со мной, боишься, что тебя осудят, и будут смеяться! Конечно, кто хочет со мной дружить? Никто! Не думала я, что ты такой же козел, как и все другие парни нашего поселка. Пусти дверь, — резко толкнув дверь, Варя забежала домой и закрыла за собой дверь. Как больше не стучался и не просил открыть дверь Максим, она не вышла. Дверь так и была заперта. Через час Максим ушёл, с надеждой, что завтра он с ней поговорит. Но завтра его ждал сюрприз, Варя стояла в обнимку с Дьяковым Даниилом и весело смеялась. На душе у Макса кошки скребли, но он ничего не мог поделать.

С того времени прошёл год, Варя и Макс виделись редко. Каждый избегал встречи. В одном помещении, например, в одном кабинете они не могли находиться, каждый чувствовал себя виноватым и может даже хотел извиниться, но мешала гордость. Макс сам того не осознавая начал больше общаться со Спарровым, а затем начались гулянки. Однажды на такой гулянке, находясь под винными парами Макс, рассказал всё своим друзьям, добавив при этом, что влюблён в Варю. Наследующий день об этом узнала вся школа. Варя не знала, как отбиться от всех этих людей, которые приставали с расспросами. Но тут началось самое худшее. Джонни начал сплетничать всё больше и больше. Варя сама ему нравилась, и он хотел ее добиться, выставляя Макса все в более неприглядном свете перед всеми. Но он перешёл всё дозволенное. Из-за этих оскорблений началась война, холодная как между США и СССР. Что поделать, многие перешли на Варину сторону и осудили Макса, зато что он так и не нашел в себе силы открыть глаза и увидеть, что на самом деле представляют его якобы друзья. И что единственный человек, которые его любил и был рядом с ним, поддерживал его во всех его начинаниях, была она.

Макс, к слову говоря, стал избегать сборища людей, и прятался ото всех, на вопросы не отвечал, а просто сбегал. Он боялся сказать лишнее, потому что его слова переворачивали наизнанку и передавали их Варя, он боялся навредить ей еще больше, но делал только хуже.

Прошёл год и вроде большинство забыло, что произошло, но только не Джонни, он жаждал мести. И час расплаты пришёл. Появилась мобильная связь в поселке и Варя, совершенно случайно, а точнее от нечего делать набрала номер телефона и отправила короткое сообщение с одним лишь словом «Привет!». А дальше понеслось, она стала переписываться с парнем, не зная, кто он, откуда он. Но при этом она скрыла свое имя, назвавшись, Полина. Таких совпадений вы скажите, не бывает. Да я тоже сначала не поверила. В поселке, где население пять тысяч человек. Ну пусть у двух с половиной тысяч человек есть мобильный телефон, а тут ты попадаешь на того, с кем ты воюешь и к кому ты испытываешь нежные чувства, это чудо. Конечно, очень подозрительная Варя выбрала имя блистательно, она просто на просто ввела молодого человека в шок. Образ, описанный ею, был мечтой любого парня.

Сказать, что образ данной дивы будоражил фантазию молодых людей, это ничего не сказать. Однажды Джонни позавидовав другу, подсмотрел номер в телефонной книге Макса и тоже начал переписываться с Варей.

Чтобы лучше представить образ Полины, я могу привести параметры, которыми наделила ее Варвара, все остальное додумали парни сами.

Молодая девушка, шестнадцати лет, рост метр семьдесят, параметры 100-60-100, ярко рыжие волосы, пухлые губы, зелёные глаза и кожа цвета слоновой кости и это, не считая уже внутренних качеств, которые так нравятся молодым людям в девушках.

Парни млели от восторга. Пригласил на свидание Максим Полину (Варю) вперед друга а в это время Джонни с друзьями ждали, когда он приведёт к ним это чудо. Но как всегда не стоит быть слишком наивными. Разведка Варвары уже давно узнала, что за номером страстного Джека скрывается не кто иной, как Алексей Спарров, а за номером сексуального Ромео, скрывается Золотарёв Максим. Варе стало жалко Макса она не нашла в себе сил пойти на свидание, а отправилась на улицу чистить снег, желая физической усталостью вытеснить все свои мысли из головы, но перед этим она по доброте душевной написала Максиму одну лишь фразу: «Я подруга Светловой». Через несколько секунд пришло смс от него: «Варька ты что ли?» После этого Максим позвонил Джонни и рассказал ему обо всём Вечеринка, конечно, закончилась и Варя, в это время, чистя снег, наблюдала следующую картину. Спарров полураздетый выбегает на улицу и пытается натянуть на себя свою одежду кричит:

— Ненавижу тебя Багрова! Ненавижу!!!

Но тут вылетает Скотинин, и он орёт обратное:

— Я люблю тебя, Багрова, люблю!

Не поняв в чём дело, Варя идёт к Арине, она ее главный информатор, чтобы узнать, в чем причина такого странного поведения друзей Золотарёва.

— Подруга понимаешь, в чём дело, тут несколько пунктов: во-первых, ты унизила Джонни, потому что он поспорил с парнями, что ты (Полина) самая классная девчонка, которую он встречал в своей жизни, и поспорил, конечно, со Скотининым, что ты скоро бросишь Макса и будешь с ним. Во-вторых, он выдал все номера своих друзей тебе и все о них рассказал, а это значит, что у нас на всех них есть компромат. И в-третьих, от его авторитета остались лишь лохмотья, а это значит, что очень скоро кто-то другой придёт к власти.

— Да, но может он будет хуже Алексея, а от старины Джонни нельзя ожидать ничего серьёзного в отличие от нового человека.

— Ну, знаешь ли, не зря возле нас всё время крутится Скотинин, он так и жаждет взойти на престол, и уж поверь мне, он не будет упрямиться, потому что будет знать, благодаря кому он взойшёл на престол и что в любой момент он может потерять его. Ты представь только. Впервые главной мужской компанией нашей школы будет руководить девчонка! Вот это класс!

— По мне так лучше бы Калинин пришёл! — На этом разговор был закончен. Прошло шесть месяцев. Джонни по-прежнему держал бразды правления, но как-то слабо. Все понимали, что он уже использованный материал и пора нового лидера выбирать, но где его взять?

Вот с этим со всем мы подошли к тому что Макс сам стал жертвой того что произошло. Безусловно, всё что произошло, стало всего лишь давнишним прошлым. Минуло уже два года и шесть месяцев с того самого дня, но старые обиды остались.

«Почему Джонни так и не успокоится?» — спросите Вы. Кто его знает, но, насколько известно, он просто ищет отмщения и считает, что если он сейчас победит, то его авторитет

снова будет выше всех. Но уже слишком поздно. Если раньше ещё была возможность что-то изменить, то теперь это уже невозможно.

Надеюсь, что теперь дорогой читатель тебе немного ясно о том, что произошло с нашими героями. Они оба жертвы своей гордыни, своего упрямства. И врагов, и друзей стоит прощать, ведь мы не знаем, сколько нам времени отведено в этом мире, возможно, когда придет час, уходить, времени чтобы простить, друг друга не будет и тяжкий груз не даст нам свободы и после смерти.

* * *

Максим подошёл к воротам и медленно их открыл, как бы надеясь этим оттянуть то время, когда придётся встретиться с родственниками Вари. Утром сегодня он действовал по наитию и с одной надеждой, что он сюда не вернётся, но жизнь суровая штука, так что придётся потерпеть. Пройдя ограду, он зашёл на веранду и тут чуть не совершил главную ошибку. Едва не постучал в дверь! Сказав о себе пару хороших слов, он вошёл в дом.

— Доченька что-то ты поздно сегодня, — Варина мама вышла встречать Макса. — Как дела? Что нового было?

— Ничего. Кроме как канализацию прорвало и все, ну ещё Чернов пропал. — Максим скинул куртку и пошёл в комнату, он всё-таки помнил еще, где что находится.

— Как пропал? Чернов, это тот, что в параллельном классе? — удивилась Варина мама.

— Да пропал, хотя многие говорят, что он просто где-то спит у друзей, так что ничего серьезного я думаю. Макс зашёл в Варину комнату и сел на диван. Всё тело болело, голова раскалывалась. Хотелось лечь и умереть.

— Варюша ты не заболела случайно? Ты плохо выглядишь, — тётя Лена погладила Максима по голове и села рядом на кровать. — Может в школе у тебя проблемы? Оценку плохую получила?

— Нет... мама, просто очень устала. Мы завтра не учимся.

— Вот и хорошо, выспишься. Отдохни перед ужином.

— Э-э-э... мама, можно мне сегодня с девочками погулять?

— Во сколько ты планируешь вернуться?

— Ну, мне надо там быть в половину двенадцатого, а там не знаю дальше.

— Не поздновато ли для прогулок? Максимум до трех часов отпущу только. И куда это вы собрались?

— Мы решили погадать, — первое, что пришло Максиму в голову.

— Не слишком ли часто вы теперь гадать стали?

— Да нет. Ну, так что мне можно сегодня с девочками погулять?

— Хорошо, но учти, возьми мобильный, чтобы я могла до тебя дозвониться.

— Хорошо возьму.

— Ладно, отдыхай.

Варина мама вышла из комнаты, оставив Максима в глубоких раздумьях. Медленно он стал погружаться в сон, а вскоре и вовсе заснул.

Проспав около пяти часов, он проснулся в одиннадцать часов вечера от чувства голода. Варины родители уже спали, и чтобы их не будить, он на цыпочках пробрался на кухню в поисках съедобного, на плите его ждал слегка остывший ужин. По-быстрому закидав в желудок котлет, и выпив стакан чая он, стараясь не шуметь, пошёл в свою комнату, где, сразу же открыв шкаф, понял, что надо уйма времени, чтобы найти простые джинсы и

свитер в этом беспорядке, который он сегодня учинил утром. Но ему сегодня везло, и поэтому он довольно быстро нашёл пригодные штаны и свитер, и, прихватив все остальное, что ему сказала взять Варя.

Всё также тихонечко одевшись, он вышел из дома. На небе светила луна, ярко сияли звёзды, ночной воздух был прохладен и свеж. Нигде не было слышно ни дуновения ветра, ни шороха листьев, это тишина, навевала страх и была дурным предзнаменованием того что скоро должно было случиться. Правда Максим ничего не подозревал и поэтому он, как ни в чем не бывало, пошёл к Арине домой.

Глава 8

Нежданные гости

Худший момент в жизни всегда запоминается в жизни на много дольше, чем счастливые мгновенья. Очень часто хочется забыть то, что с нами со всеми происходит, но жизнь жестока к каждому из нас, она так и норовит повернуться к нам тем местом, на котором приличные люди сидят. А так бывает довольно часто, что, повернувшись к нам одним местом, она ещё долго будет к нам поворачиваться им же, и поэтому черная полоса в жизни на много длинней чем белая.

Так было и в жизни Вари долгая длинная и уже до того невыносимая черная полоса, длилась уже несколько лет. До встречи с Максимом всё было хорошо, даже слишком хорошо. Любимые друзья, верные товарищи, красивые и сильные поклонники, казалось вся жизнь и все блага мира у её ног, но не долго это длилось, в ее жизни появился Максим. Начались тревоги, волнения, слёзы, ревность и глупая боязнь его потерять, всё это привело к нервному срыву и их глупой ссоре тогда. Сама, не зная, почему она тогда сорвалась на Максима. Как говорит один мудрый человек, любовь — это терпение, понимание и доверие. Между ними все это было, но видимо чего-то не хватило. После этого началась черная полоса в ее жизни, и кажется, конца ей не было.

Варваре сейчас больше всего не хотелось идти к Максиму домой, там его мать и брат от которых у нее глаз дергаться начинал. Но деваться было некуда, надо идти туда. Подойдя к калитке дома Макса, Варя немного помедлила, чтобы собраться с мыслями. Но не стоит долго задерживаться, надо идти, а то вдруг у Макса родители рассердятся, что его так долго нет дома, и не отпустят ее потом гулять.

Во дворе царил бардак, мусор был разбросан, гайки и прочие железки валялись на земле, старый сломанный велосипед стоял в углу, бедная собака сидела на привязи и выглядела, так как будто её не кормили месяц. Обычная лайка, белой масти, её шерсть висела комками, хвост был перевязан какой-то тряпкой, жалкое зрелище, но успокоив себя тем, что это не её собака, и здесь она ненадолго, скрепя сердце, она зашла в дом.

В прихожей вещи и обувь раскидана в полном беспорядке, пыль и грязь повсюду, на дорожках и на полу, и при этом какие-то крики доносились из зала. Скинув куртку в прихожей, Варя прошла в зал и увидела следующую картину. На полу лежал Влад, на нём сидел, какой-то парень на вид ему лет пятнадцать, рядом стоял другой парень чуть младше, на диване сидели еще два парня им по виду больше двадцати. На Варю они особого внимания не обратили и продолжали выкручивать руки Владу.

«Нельзя же оставлять брата Макса без помощи, надо ему помочь, мне надо вмешаться», — быстро сориентировалась Варвара.

— Эй, народ, я вам не мешаю? — на Варю сразу уставилось пять пар глаз, парни,

которые сидели на диване поднялись со своего места.

— Тебе что Макс надо? Тоже хочешь получить за грехи брата? — прогнусавил здоровяк, который сидел на диване, он своими маленькими глазками буравил Варю.

— Ты кто? У Феликса я тебя не помню? — Варя подошла поближе к этому здоровяку.

— Да ты Макс меня нигде помнить не можешь, всё время дома сидишь, и никого не знаешь из достойных людей.

— Зато мои друзья знают. — Варе уже начал надоедать весь этот балаган.

— Ребята он пытается нам угрожать, — в разговор влез второй верзила, какое-то сходство у него было с первым толстяком, кажется они братья.

— Кто же это может прийти и помочь нашему маленькому Владику и его братцу ботанику? — гадко ухмыльнувшись, спросил один из верзил.

— Вообразил себя крутым, — хохотнул парень, который сидел на Владе.

— Нет, я не крутой. Но своего брата в беде не брошу.

— Ого, смотрите парни, как он весь напыжился, — гоготнул один из братьев. — А теперь слушай! Пусть твой брат вернет нам мобильный!

— Влад верни им телефон, — попросила Варя.

— Это мой телефон! Я выиграл его в карты! — пропыхтел Влад из-под здоровяка, который крепко прижал его к полу и не отпускал.

— Не ври щенок! Ты жульничал! — тот парень, что до этого стоял рядом и молчал, подскочил и пнул Влада в живот.

— Парни не надо, ссорится. Может, сыграем тогда в карты? — предложила Варя.

— Какая нам от этого выгода?

— Ну, мы сыграем на то, чтобы Влада вы отпустили, а потом мы можем сыграть и на мобильник. Ну что вы согласны?

— Какая твоя ставка? — глазки здоровяка, что сидел на Золотарёве младшем жадно сверкнули.

— Обсудим ещё правила. Вашей колодой карт, я играть не буду. За новой колодой пошлём Влада. И играть будем в двадцать одно, если вы конечно согласны? — Варя невинно улыбнулась своим новым знакомым.

— А где гарантия, что он придёт?

— Влад ты придёшь?

— Куда я денусь. Но Макс ты же даже в дурака проигрываешь чаще, чем Джонни меняет свое нижнее белье!

— Может мне сегодня повезёт?

— Ага, держи карман шире! Тебе всю жизнь не везло, а тут раз и повезло!

— Надо верить в то, что всё возможно. Так ты сходишь за картами?

— Да.

— Вы слышали, он придёт, так что дадим ему денег, и он купит карты. — Варя пошарила по карманам и нашла полтинник. — Этого хватит на три колоды, чтобы наши друзья смогли выбрать любую какую только пожелают.

Парень, что сидел на Владе слез и сел на диван рядом со своими друзьями. Варя пододвинула стол, за которым им предстояло играть и села на стул напротив парней. Влад тем временем уже успел одеться и вышел за дверь.

— Может, познакомимся? А то вы моё имя знаете, а я ваши нет, это как-то не прилично, — предложила Варя.

— Я Шмель, — отозвался парень с маленькими глазками. — А это Лом, — он кивнул на парня своего примерно возраста, который сидел до этого на Владе. — Это Серый, — он кивнул в сторону парня, который всё это время стоял у окна, его наверно из-за волос так прозвали, волосы у него были цвета пепла. Несмотря на то что он молчал и не вступал в разговор, Варя почт сразу поняла кто тут из них главный. — А это Кирпич, — он указал на парня видимо младше всех, не зря его Кирпичом зовут, уже с молодых лет его тело огрубело, а лицо выглядело так, словно по нему кирпичом заехали.

— Рад знакомству. Вы не местные?

— С Витима.

— И зачем пожаловали к нам в поселок?

— За сестрой приехал, нас отправили её найти, но бригада Жука её первой нашла, они её домой, и повезли, а мы тут решили погулять. Да наткнулись на твоего брата. Он в парке сидел. Мы подходим к нему, спросить, где тут отдохнуть можно, а он давай хамить, потом вообще предложил в карты сыграть. Ну, мы и сыграли. А он всё ногу чесал во время игры, мы не поняли сначала, а потом, когда мобильный он взял и пошёл домой мы глядим на землю, а там карты валяются, ну мы поняли тогда, что к чему, и рванули за ним, а он домой забегает. Думал, мы его не заметим, забегаем домой, а он тут бежит, орёт, я ничего не отдам, ну мы и решили на него нажать, а тут ты пришёл.

— Мда... ну и история, — хмыкнула Варя.

— Ты так и не сказал, какая твоя ставка, — внезапно влез Серый, он сел на диван и посмотрел очень внимательно на Варю.

Она взглянула в его глаза и внезапно замерла. У него не было зрачков. Его глаза были серыми, и в них не отражался свет. В них была лишь пустота. Комок в ее горле застрял. На какой-то миг она выпала из реальности и потеряла нить разговора. Чтобы вернуться в реальность ей пришлось оторваться от его глаз и посмотреть на свои сцепленные руки, лежащие на столе.

— На... На Влада я ставлю компьютер, а на мобильник. — Варя сняла с пальца перстень (вообще то его ей подарила мама на четырнадцатый день рождение, фамильная реликвия). Золотой перстень, в центре которого благородный опал (огненный опал) в пять карат, ему уже около трёх сотен лет, в семье передаётся от поколения к поколению. — Моя ставка на мобильник.

— Где ты его взял? — Серый потянул лапы к кольцу видимо, чтобы лучше его разглядеть.

— Нет, нет, ты разве не знаешь правила картёжников, что нельзя брать в руки предмет, который ещё не выиграл?

— Ах, да! — он отдёргнул руку и ещё внимательней впился взглядом в Варю.

Послышался звук хлопнувшей двери, в комнату влетел Влад.

— А вот и мой брат! — воскликнула Варя.

— Я купил три колоды.

Он кинул их на стол, скинул куртку и, пододвинув стул сел рядом с Варей.

— Не уже ли ты думаешь, что я разрешу тебе играть? Ты, кажется, уже играл, и не очень удачно, тем более нам нужна честная игра.

— Я умею играть! — он схватил колоду карт и начал её вскрывать.

— Я твой старший брат! Не смей со мной спорить! — сверкнув зло глазами, Варя перевела взгляд на своих новых знакомых. — Выбирайте колоду.

— Серый ты везунчик, ты и тяни. — Шмель уступил место Серому. Тот взял в руки колоду, повертел её перед глазами, убедился, что до этого она не вскрывалась, и только потом положил её на середину стола, остальные столкнул на пол, выбор сделан.

— Ну что ж, кто будет раздавать? — спросила Варвара.

— Можешь и ты, если хочешь, — Серый подал ей колоду.

— Я жду честной игры от каждого из вас, — сказала Варя, а про себя в это время подумала: «Конечно честной, ха-ха, если учесть, что моим педагогом была Арина, тут даже профессиональный картёжник не поймёт, что я блефую, но можно и без этого, мне всегда везёт в карты».

Варя сдала всем по две карты, её руки двигались быстро, как будто всю жизнь она работала в казино крупье. Отложив колоду, Варвара заглянула в свои карты. Достались ей пиковый король и девятка пик.

— Кому ещё? — спросила она.

— Мне! — пробурчал Серый.

Получив третью карту и взглянув на неё, он гневно швырнул карты на стол, судя по всему у него перебор.

— Вам? — Варя повернулась к Шмелю, Лому и Кирпичу.

Шмель взял одну карту и бесстрастно качнул головой.

— Достаточно.

Лом зажёб своими ручищами одну карту, посмотрел, а потом кинул на стол, по его реакции было не ясно, перебор у него или нет, но больше он не брал.

Кирпич взял карту, покачал головой и взял ещё, взглянув на неё едва, тут же кинул на стол.

«Что ж теперь дело за мной. — Варя взяла карту, это пиковая шестёрка. — Итого, девятнадцать, у кого-то могло быть больше, например, у Шмеля, что ж стоит рискнуть».

Варя взяла ещё одну карту, сердце билось в груди громко, так всегда, когда рискуешь, медленно она перевернула карту, сердце радостно подпрыгнуло, карта которую она только что взяла, был пиковый валет. У неё двадцать одно!!!

— Открываем карты! — сказала Варя.

Шмель выложил туза и двух королей, Серый смял свою стопку и кинул на середину стола, Варя перевернула её, у него три девятки, Лом выложил две восьмёрки и валет, у Кирпича выпало две шестёрки и семёрка. Пришло время и Варе открыть свои карты.

— У меня двадцать одно господа!

На лицах парней отразилось удивление.

— Везучий! — Воскликнул Шмель.

— Что ж думаю, никаких претензий к моему брату у вас нет, а теперь сыграем, может на мобильный телефон? — Варя уже тасовала колоду.

— Сейчас нам точно повезёт! — Шмель закатал рукава, а тыльной стороной провёл по лбу, вытирая пот.

Промолчав Варя начала сдавать по две карты, затем отложив общую колоду, она заглянула в свои карты.

«Так, так две семёрки, это четырнадцать, маловато. Надо начинать». — Быстро соображала она.

— Кому ещё? — спросила Варвара.

— Мне! — Воскликнули они хором, парни в этот раз явно рассчитывали на победу.

Раздав каждому ещё по одной карте, Варя стала наблюдать за своими партнёрами.

Шмель и Лом откинули карты и сидели мрачней тучи, Кирпич нервно барабанил пальцами по столу, видимо решал брать ещё или нет. Серый улыбался до ушей, видимо, у него была хорошая карта.

Варя заглянула в свои карты: «Чёрт! У меня перебор! Я не могу проиграть свое кольцо? Я всегда выигрываю!»

Варя взяла колоду в руки.

— Кому ещё карту?

— Мне! — воскликнул Кирпич.

«Решился всё-таки голубчик! Ну что ж держи мою девятку», — быстро подумала она.

Ловким движением руки Варя, схватила свою ничтожную девятку и положила её сверху, а себе подкинула карту снизу, злосчастную же девятку она кинула в сторону Кирпича. Никто и слова не сказал, не замечая такого нарушения, за которое вполне могли голову оторвать.

Кирпич перевернул свою карту и взвыл как раненный зверь, да явно у парня перебор.

Сама, не зная, какую карту, вытянула из колоды Варя начала нервничать, конечно, ей везло часто, но вдруг фортуна от неё ушла.

Она перевернула карту и замерла.

«Король крестей! Что ж можно и остановится, но уж как-то подозрительно улыбается этот Серый. Духи предков помогите мне, я сумасшедшая, зачем я поставила ваш перстень!»

Понимая, что надо выиграть Варя потянулась к колоде. Поймав настороженный взгляд, Варя улыбнулась.

— Мне надо ещё, — скрепя сердце она сняла верхнюю карту, так и не перевернув, её она выдавила из себя улыбку.

Она перевернула карту, ей оказался король червей.

«Перебор! Двадцать два!»

Она быстро взглянула на Серого. Тот расплылся в улыбке и смотрел на нее как удав на кролика.

«Мне нужна дама червей, а не король!» — подумала она и посмотрела на ненавистную карту. Внезапно поверхность карты стала мелькать и оживать. Краски, которые до этого изображали короля червей, перестроились и стали выглядеть как дама червей. Она мотнула головой, словно стряхивая видение, но картинка осталась без изменений.

— Прошу открыть карты, — охрипшим от напряжения голосом, произнесла она.

Шмель, Лом и Кирпич перевернули свои карты, даже одного взгляда хватило понять, что у них перебор.

— Макс прощайся со своим перстнем! — воскликнул Серый. — У меня двадцать!

Друзья радостно и победно закричали. Варя всё сидела так и не решившись выложить карты на стол. Она не могла поверить, что карта под ее взглядом смогла измениться.

— Нет! Макс ещё не открыл свои карты! — Влад подскочил к Варе и перевернул карты. Воцарилась тишина, затем Влад закричал.

— Макс я люблю тебя! У тебя двадцать одно! Ты выиграл телефон мне! Ура!!!

Серый схватился за голову, Шмель не верил своим глазам, но всё же пошёл в прихожую вместе с Ломом.

Варя медленно подняла глаза, к двум семёркам и королю легла дама червей. Радости не было границ, она выиграла свой перстень!

Серый и Кирпич стали с дивана и пошли к дверям, но напоследок Серый обернулся.

— Я знаю, что ты сделал, меня ты не сможешь обмануть! — развернувшись, он вышел из дома, хлопнула дверца машины, загудел мотор, затем всё стихло.

— Макс, у меня нет слов! Как тебе удалось выиграть? У меня прямо сердце замерло, когда ты на меня играл. Спасибо!

— Всегда, пожалуйста! — Варвара уже пришла в себя и сидела, смотрела на Влада.

— Только давай маме с папой не будем говорить, ладно?

— Я не буду ничего говорить, если ты приберёшься, во всём доме! — Варя решила, что если ей и придётся жить здесь, то пусть здесь будет хотя бы чисто.

— Макс ты что?! Это не мужское дело, убираться! — воскликнул Влад.

— Ну, тогда разбирайся с мамой сам!

— Нет! Я уберусь. Только поклянись, что маме не скажешь ничего и что мобильный телефон не отберёшь.

— Слово Багровой, клянусь! — Варя уже встала со стула и хотела пойти на кухню, чтобы поискать, что можно поесть.

— Багровой?!

Только тут Варя поняла, что сморозила глупость.

— Э-э-э, да! Как говорит Джонни, так Варька клянётся, когда не хочет нарушить своё обещание, типа это самая нерушимая клятва, — пыталась выкрутиться Варя.

— А-а-а, ну ясно. Я тогда пошёл.

— Хорошо! Я тогда приготовлю что-нибудь поесть, — Варя стала собирать разбросанные карты.

— Прости что...?

— Приготовлю поесть, — повторилась она.

— После того как ты отравил своего кота два года назад, ты сказал, что готовить больше не будешь.

— Я передумал, — чтобы отвязаться от Влада, Варя пошла на кухню, неся в руках колоду карт.

Как только за Владом хлопнула дверь, она тут же разложила колоду карт. Все тридцать шесть карт лежали перед ней, на вид самых обычных, за одним исключением. В колоде было две дамы червей и не было короля черви.

«Бывает же такое. Наверно на заводе изготовители ошиблись».

Она еще раз с теплом посмотрела на свой перстень. Ей и до этого казалось, что он приносит ей удачу, но сегодня она окончательно в этом убедилась.

От дальнейших раздумий ее отвлекло урчание в животе.

«Пора бы поесть сегодня!», подумала она и заглянула в холодильник, она нашла там только яйца.

«Что ж значит, я пожарю картошку с яйцом!»

Напевая что-то себе под нос, она начала чистить картофель для обжарки.

Через час на столе стояла полная сковорода жареного картофеля, залитого яйцом. Вся грязная посуда была перемыта и поставлена на сушилку. Полы на кухне и во всём доме были перемыты, пыль вытерта, постельное бельё было загружено в стиральную машину. Домой зашёл Влад.

— Макс? — Он зашёл в комнату брата и увидел следующую картину, Варя безмятежно спала, свернувшись калачиком. На цыпочках, Влад подошёл и укрыл её, затем вышел из комнаты и сел играть в свой новый телефон.

Проснулась Варя в одиннадцать часов вечера, все уже спали, тихо одевшись, она вышла из дома на улицу. Ярко светила луна, было полнолуние.

«Явно это не к добру!» вдруг пришла ей мысль.

Но ее уже ждали в назначенном месте в назначенное время. И она, накинув капюшон, пошла по дороге, освещенной ярко луной.

* * *

Луна и звезды ярко освещали улицу. Даже лучше уличных фонарей. Молодой человек, одетый в черную кожаную куртку и джинсы шел посередине дороге. Его лицо скрывала бейсбольная кепка и широкие солнцезащитные очки. Он прекрасно знал, что его ищут. И нет смысла скрываться. Поэтому он и вышел сегодня на улицу, зная, что его все равно найдут.

Дома он оставил единственного дорого человека. Ее жизнь он хотел сохранить. А эти люди никогда не отпустят ее просто так, и не оставят его в покое.

Он резко остановился. Вдали показался тусклый свет фар автомобиля, который приближался.

Его сердце замерло. И ему стало страшно.

Сегодня его встреча стала фатальной. Он нашел ЕГО, как от него это и требовали. Но то, что он увидел в нем, он совершенно не ожидал.

Он, тяжело вздохнув, снял солнцезащитные очки. Его серые глаза при свете дня вызвали страх у людей, а ночью любой взглянувший в них, умер бы очень быстрой смертью. Но только не они.

Они, как и он, из тех мест. Где нет страха. Где нет любви, нежности и счастья.

Там есть только жажда мести, убийство и боль.

Когда-то давно он смог сбежать. Смог вырваться из этого плена.

Пожить здесь, найти свое счастье, свою любовь, свою Арину.

Но ни один слуга тьмы, не сможет скрыться от своего Господина. И его нашли.

И дали последнее задание, в обмен на спокойную жизнь его любимой. Ему надо было найти мальчишку. И силой привести к ним. Но найти тело одно. А вот выкинуть оттуда, душу этой девчонки... Это уже другой вопрос.

Он не справился с заданием. И второго шанса у него не будет.

Рядом с ним затормозил черный джип, полностью тонированный.

Открылась задняя дверца, приглашая его, присоединится к поездке. Он бросил последний взгляд на серебристую луну и сел в авто. Дверца захлопнулась сама, и машина сорвалась с места.

Рядом с ним сидел крупный мужчина со смуглой кожей, черными волосами и длинным прямым носом. Он шумно затянулся сигаретой и выпустил клубок дыма.

— Ты совсем стал как человек. Женился, завел собаку. Детей вот только нет. Жизнь среди людей портит нас. Ты чувствуешь, как тут воняет страхом? Раньше ты таким не был, — мужчина достал сигару и закурил. — Тобой не довольны Сервин. И это после того как щедро наградил тебя наш Повелитель, — тихим хриплым голосом произнес он.

— Наградил?! Да он проклял меня! Эти глаза! Они! Я каждый раз боюсь ночью взглянуть на свою спящую жену! — прокричал он отчаянно. — Я сделал, тот, что Вы приказали. Я нашел мальчишку. Я не виноват, что в его теле, она! — запинаясь, проговорил Сервин.

— Была заключена сделка, по условиям которой ты должен был привести его. Всего.

Целого. Что должен делать Господин с душой этой девчонки? Так забрать?

— Позвольте найти ее тело и их поменять местами, — взмолился Сервин.

— Это сделала Мара. И ей кто-то в этом помог. Кто-то, кто хочет помешать Господину. Он помог ей скрыться. Вряд ли ты самостоятельно, сможешь поменять местами их обратно. Но девчонку найти надо. Ты видел ее?

— Да, я могу передать Вам ее образ и...

— Ты хочешь, чтобы мы оставили тебя в покое? — прервал он Сервина.

— Позвольте мне тут жить, — прошептал Сервин тихо.

— Образ девушки, за тебя и твою жену. Это слишком мало. Что ты можешь предложить еще? — настаивал мужчина.

— Феофил, прошу Вас! Я... — Сервин ненадолго замолчал, думая над тем, что он может предложить еще. — Кольцо Мерлина. Я знаю у кого оно. Я могу Вам его достать!

— Знаешь в чем прелесть твоих глаз Сервин? Они видели очень многие вещи. И они намного ценнее, чем ты сам, — затушив сигару, произнес Феофил.

Внезапно Сервин схватился за горло и начал задыхаться. Темная щупальца, возникшая из спинки кресла автомобиля, обхватила горло парня и стала его сжимать. В то время как сам Феофил, скинув очки с Сервина, стал выдавливать его глаза.

От боли Сервин хотел было крикнуть, но лишь громкое хрипение вырвалось из его горла. Все это длилось не больше минуты. И тьма, окутавшая юношу, отступила, оставив после себя обмякшее тело без глазниц.

— Притормози, — сказал спокойно Феофил.

Машина плавно затормозила. Он спокойно перегнулся через труп, открыл дверцу авто и вытолкнул тело, которой с глухим стуком упало на асфальт.

— Спокойной ночи, Сервин. И спасибо, за твои чудесные глаза, — сказал Феофил.

Он захлопнул дверцу авто и посмотрел на свой трофей. Серые глаза мерцали в темноте и переливались. Он достал небольшой сосуд с прозрачной жидкостью и поместил в них глаза. Скоро он все увидит и узнает. Он достал еще одну сигару и затянулся. Единственное что ему нравится в этом мире, так этот сладковатый дымок.

— Поехали, — произнес он хриплым голосом.

Машина сорвалась с места. Оставляя позади себя, юношу, лежащего на холодном асфальте и смотрящим невидящими глазами на черноту ночного неба и бесконечное множество звезд.

Глава 9

Новые знакомые

— ДОРОЖИНА!!! Сколько раз тебе говорить не наступай мне на ногу! — кричала Арина, когда Марго зашла в сарай кричащей подружки. Сегодня они решили собраться здесь, потому что дома спала вся семья Арины.

— Тебя Светлова слышно за три километра, чего орать то так?! — Марго не любит резких и громких звуков, и вообще почти всегда наслаждается тишиной.

— А что она мне ноги опять отдавливает! — Арина прыгала на одной ноге, пытаясь допрыгать до скамейки, только с пятой попытки она этого добилась, после чего присела, нянча свою ногу.

— Варьки и Макса ещё нет? — спросила Маргарита.

— А ты что не видишь, что их нет! Или думаешь, что я их прячу? — Арину довели, и она

начала всем грубить.

— Кто тебя знает, вдруг спрятала их, а сама молчишь.

— Не нужны мне эти двое. И вообще, зачем я сегодня предложить на кладбище идти.

— Не знаю. Но знаю одно, нам нашу Варьку надо возвращать. — Марго присела рядом с Ариной.

— Конечно надо. Но как? — спросила Карина.

— Арина ты на эту тему думала?

— Думала Марго, конечно, но с таким случаем может только психиатр помочь, а не я.

— Ты что считаешь, что они с Максом шутят?

— Не тупи Карина! Мы сами проверили. Только Варька может знать в каком году родился Македонский, другого такого дурака не найти в нашем-то поселке, который знал бы это. Я народ о том, что это явно магия.

— С научной точки зрения магии не существует, если ты не знала.

— Представляешь, знала, Марго. Но что ты тогда предлагаешь?

— Ладно, ты права. Но если это магия, то, как тогда их вылечить?

— Я не знаю! У меня только один вариант.

— Какой? — в один голос спросила Маргарита и Карина.

— Поехать в Витим, там говорят, одна бабка живёт, она бесов изгоняет, порчу снимает, привороты и сглазы тоже, но она дорого берёт.

— Ты серьезно? — недоверчиво спросила Карина. — Это же бред.

— А у тебя есть другой вариант?! — воскликнула Арина.

— А может, подождем? И оно само пройдет? — предложила Марго.

— Это тебе не герпес на губе, который сам пройдет! — снова воскликнула Арина и хотела предложить еще что-то, но посмотрев на лица своих подруг, сказала. — Ладно, подождём.

— Кого подождём? — вдруг внезапно из темноты кто-то спросил.

— Ой!!!

— Ай!!!

— Кто тут?! — взвизгнула Арина.

— Что испугались?! — спросил Максим, подходя ближе.

— Чего пугать-то? — воскликнула с досады Карина.

— А что вы в темноте сидите? — спросил Макс.

— Ну, ты что Варька? Отца разбудим и потом никуда не пойдём уже, — ответила Карина, обхватив себя руками и стараясь унять дрожь в коленях.

— Я не Варька! Я Максим! — поправил он.

В темноте послышался шорох, мелькнула тень, которая подойдя к Максиму, сзади представила нож к горлу, неизвестный наклонился в уху Максима и прошептал хриплым голосом:

— Жизнь или кошелёк?!

— Жизнь! — тихонько пикнул Максим. Девчонки притихли и прижались друг к дружке.

— Живи, жалкий человек! — прошептал всё также тихо незнакомец.

— Багрова! Напугала! — воскликнули девчонки, Максим, которого только что отпустила Варя, нервно потирал свою шею.

— Все в сборе, можно идти. — Арина поднялась со скамьи.

— А что никто не взял больше ножей, колов, воды и крестов? — спросила Варя.

— Да пошли, еще за Соней надо зайти.

— Может быть. Здесь не далеко люди живут вообще то, — тихо сказала Марго, боянно оглядываясь.

— У кого в желудке урчит? Арина у тебя? — спросила Варя.

— Нет, я поела! — возмутилась подруга.

— Это не в желудке урчит! Обернитесь! ТАМ ВОЛК!!! — Закричала Варя.

— Ты с ума сошла Варька, там нет... нни-ккко-го... — Арина обернулась туда, куда смотрела Варя и начала запинаться.

Из-за деревьев вышла огромная чёрная фигура, беззвучно словно тень, она подбиралась к компании друзей. Зверь огромный: высокий, как лошадь, но гораздо крепче и мускулистее, оскалившись, он продемонстрировал длинные, как кинжалы, резцы. Над кладбищем загремел жуткий, похожий на раскаты грома рык. Монстр беззвучно крался, а за ним в отдалении кралась ещё два волка: один — бурый, другой — тёмно-серый. Звери двигались клином, словно стая летящих на юг гусей. Их глаза тёмные, чуть ли не чёрные, светились в темноте, как и их шерсть, которая не светилась, а каким-то чудным светом серебрилась.

— Народ, что делать? — послышался тихий шепот Максима.

— Может бежать? — предложила Арина.

— Они догонят. У них невероятная скорость, потому что это не просто волки, а оборотни!

— Ты даже на смертном одре пытаешься умничать, Багрова, — проскулила Марго.

— У них коленные чашечки, вывернуты назад, расположение мышц совершенно другое и поэтому бежать бессмысленно, у нас лишь один вариант, — спокойно сказала Варя.

— Какой? — все в один голос прошептали они.

— Ну их два: первый лечь и пусть нас растерзают и второй биться! — Варя озвучила два варианта решения этой проблемы.

— Лучше умереть, — сказал Максим.

— А может они нас отпустят? — робко предположила Марго.

— Давайте проверим! — Варя сделала шаг в сторону по направлению к выходу из кладбища.

Волк клянул зубами и глухо зарычал.

— Стой, Варька! — Марго схватила Варю и притянула к себе.

— Видишь Марго, они не отпустят нас.

— А так мы что будем стоять? — спросила Соня.

— Может кто-то утром пройдёт мимо и они, испугавшись, уйдут?

— Вряд ли Карина, да и солнце им не страшно в отличие от вампиров. Насколько я помню по мифологии, — ответила Варя.

— В «Сумерках» там солнце им не мешало, — трясаясь от страха, сказала Марго.

— Какие тут «Сумерки»?! Вы на смертном одре решили вспомнить свои любимые фильмы и книги? Думайте, как сейчас выжить! — воскликнула Варвара.

Волк шагнул ещё ближе к нашим друзьям, сокращая расстояние между ними. Глухое рычание как раскаты грома раздались со всех сторон, отступить не куда.

— Достаем оружие, хотя бы ножи. Варя достала из ножен нож, украденный из дома Максима, и протянула ему. — Ты в ответе за Соню, прикрой её, мы будем отступать к выходу, когда я дам команду, отступайте, но неспешно, потом бегите что есть духу до Сониного дома. Арина, — та поняла свою подругу и достала свой нож, — Ты за Карину, бегите тоже к Соне, но не оборачивайтесь, кто не вернётся живым, в общем семеро одного не ждут. Марго ты со мной. Не забудьте по команде.

— Может, всё же простоим до утра?

— Арина, но кто нас спасёт? Нужны охотники с ружьями.

— Ага, а пули из серебра, — подсказала Марго.

— Готовься народ! На счёт три. — Варя достала свой нож из серебра, который блеснул в лунном свете. Маргарита зашла ей за спину. Выставив вперёд руку с ножом, Варя слегка наклонилась всем корпусом тела, согнула колени как бы готовая к прыжку, волки тем временем зарычали еще громче. — Раз! Два! Три!!!

Первыми по сигналу стартовали Максим и Соня, но третий волк бурой окраски преградил им дорогу

— А-А-А!!! — закричали ребята отступая.

Громкий рык и клацанье зубов раздалось со всех сторон, они теперь уж точно окружены.

Не понятно о чём думая Варя, рванула вперёд. Она качнулась вперёд и крадучись двинулась, влево держа наготове серебряный кинжал, оборотень же наоборот повернул вправо. Медленно шаг за шагом они оказались на середине поляны. Смотря, друг другу в глаза они кружили по кругу, каждый из них не собирался отступать.

Варины друзья и волки затаили дыхания, каждый из них надеялся на победу своего бойца.

Кружа по кругу, они подходили всё ближе и ближе друг к другу, круг сужался. Было слышно только громкий рык волка и хриплое дыхание Ангелуса. Внезапно Варя, резко развернувшись, прыгнула на волка, в её руке ярко сверкнуло серебро. Дальше произошло три вещи: вскрикнули девчонки, зарычали громко оставшиеся волки, и громко пронзительно заскулил оборотень, на которого кинулась Варя.

Всё также стремительно она поднялась с земли, на котором лежал волк, он весь трясся в конвульсиях и громко скулил из его черепа, куда угодил её кинжал, текла кровь вперемешку с белым веществом. Оборотень неожиданно затих, но кровь продолжала литься.

Варя обернулась к своим друзьям на лицах, которых был написан ужас, её лицо, одежда и руки были в крови, а глаза стали черные как гроззовые тучи.

Двое волков тихо завyli, а потом двинулись к Варе, которая встала спиной к друзьям, а лицом к волкам, как бы давая понять, что они под её защитой. Но волки двинулись не спеша, наступая на компанию друзей.

Неожиданно налетел прохладный ветерок и между Варей и волками возник, словно из-под земли, какой-то парень лица, которого не было видно.

Он припал к земле и обнажил белые крепкие зубы, готовясь к нападению. Утробное рычание сорвалось с его губ.

Варя отступила назад к своим друзьям, которые тут же прижались к ней, дрожа всем телом. Было слышно только глухое рычание и шепот Ариши, которая шептала: «Всё что я вижу сон и не больше». Она лихорадочно щипала свою руку, но это всё было безрезультатно.

Громадные волки обрушились на парня, прижав его к земле, но он вскочил на ноги и пнул бурого волка, хрустнули кости, и волк, громко заскулив на время, отскочил, но было видно, как он начал хромать. Тем временем незнакомец набросился на второго и вырвал кусок мяса из его боковины, раздался визг животного. Парень отбросил кусок мяса в сторону, и повернулся к оборотню, который уже лежал на земле мёртвый. Тем временем второй волк, видимо собрав последние силы, снова кинулся на парня.

Он наступал, отесняя незнакомца к группе друзей, которые не смели пошевелиться, волк клацнул зубами, вынуждая неизвестного отступить, но внезапно парень бросился

вперёд и, обхватив волка руками, отчаянно пытаюсь его задушить, послышалось скуление, но после наступила тишина. Она давила на нервы, невозможно было это больше терпеть.

Незнакомец повернулся к ребятам наконец-то лицом, на него упал лунный луч, и сердце Вари упало и разбилось на миллионы кусочков. Такого красивого лица она ещё никогда в своей короткой жизни не видела, даже у голливудских актёров.

Высокий, неопрятный, со спутанными русыми кудрями, мертвенно бледный, по нему было видно, что под одеждой можно увидеть крепкое накаченное тело, но не как у этих качков, которые пьют анаболики, а тело, которое можно получить лишь в результате длительных и частых тренировок. Одежда облегала и подчеркивала все изгибы мужского тела, которые выглядели очень сексуально, от их вида можно было потерять рассудок или продать душу только лишь за то, чтобы однажды прикоснуться к этому телу. Красив, слов нет, но на лицо Варя посмотрела в последний момент. Её взгляд пробежался по бледному лицу: мужественный подбородок, мягкий изгиб, сейчас улыбающихся губ, прямая переносица, острые скулы, гладкий лоб, под спутавшимися русыми локонами. Огромные глаза в обрамлении густых черных ресниц сияли темным пламенем ночи. Глядя в них, Варя испытала необыкновенное чувство, словно её кости превратились в желе, голова закружилась от его взгляда. Но что с ней произошло, когда она услышала его голос, это просто не описать словами. Это был низкий, мягкий и бархатный, он завораживал и делал своего хозяина ещё прекрасней и сексуальней.

— Привет! Только прошу вас, не бойтесь, я ваш друг. — Первое что сказал незнакомец.

— Извини за бестактность, но может, ты скажешь, что здесь происходит? Как тебя зовут и что это за твари были? — первой, как всегда обрела дар речи Светлова.

— Я Арон. А это были оборотни, но они пока без сознаний, но они регенерируют, поэтому мне нужен кинжал.

— Этот? — Наконец Варя вышла из оцепенения.

— Да этот. Отличный кинжал. Тебе повезло такой иметь. Ты молодец, редко кому удаётся убить взрослого оборотня без опыта и навыков, этому учатся очень долго. — Он подошёл к Варе, которая протянула ему кинжал. Он взял нож и отошёл к волкам, которые лежали на земле, и вонзил его сначала в бурого волка, а затем в тёмно-серого.

— Зачем ты это сделал? — спросила Маргарита.

— Чтобы они не возродились, серебро их убивает, и они больше не возрождаются, на рассвете с первыми лучами солнца они исчезнут, отправятся в другой мир.

— Этого не может быть! Этого всего не существует! — воскликнула Карина.

— Да сначала трудно всё это понять, точнее, принять, это противоречит всем законам биологии, но оборотни существуют! Вы сами их сейчас видите перед собой.

— Это просто волки, — прошептала Соня.

— Хотите, верьте, хотите, нет. Но надо уходить, скоро сюда могут прийти другие, и их может быть ещё больше, — парень развернулся и пошёл по тропинке, ведущей к выходу с кладбища.

— Эй, стой! Куда ты? — Закричал Максим.

— Следуйте за мной, — бросил парень на ходу даже не удосужившись обернуться.

Как замороженная Варя шагнула следом за ним.

— Куда Багрова, жить надоело? — Марго вцепилась в рукав Вариной куртки и не отпускала.

— Он же сказал «следуйте за мной», — Варя пыталась вырваться из цепких рук Марго.

— И ты что пойдёшь за ним? Да ты видела, как он этих волков убил? Он же убийца, — не унималась подруга.

— Я чувствую, что ему можно доверять, он наш друг!

— Багрова, ты, что повелась на красивую голливудскую улыбку! — пришла на помощь Марго Арина.

— Я не могу описать это чувство, но мне кажется, что он нам поможет, и что я могу ему доверять.

— Хороший он, скорее всего, лишь, когда спит зубами к стенке! — воскликнул Макс.

— С чего ты взял, что он вообще спит! — недолго думая Варя вырвалась из крепких рук Маргариты и побежала в ту сторону, куда ушёл Арон.

— Завтра я оторву ей уши! — пробурчала Марго и пошла следом за Варей, остальные последовали за ней.

В это время Багрова, догнала Арона, и они пошли впереди компании хмурых и уставших ребят, которые плелись в метрах пяти от этих двоих, между которыми уже завязался разговор.

— Я знал, что ты пойдёшь за мной, — прошептал он, как только Варя подошла к нему.

— Не уже ли меня так легко раскусить? — спросила Варя.

— Ты очень любопытна, как только я взглянул в твои глаза, я сразу понял, что ты пойдёшь, и остальные пойдут за тобой.

— Надеюсь, я правильно сделала, что повела их за собой? Ты ведь не причинишь им вреда?

— Нет. Ты правильно сделала, что повела за собой, в любую минуту могут прийти новые оборотни и тогда нам уже не отбиться.

— Ты мм-м так говоришь, как будто я девушка, — издалека начала Варя, которая подозревала что Арону известно кто она.

— А кто ты? Конечно девушка, только застряла в теле Золотарёва.

— Откуда ты знаешь его фамилию? — удивилась Варя.

— Я знаю много, — и он ухмыльнулся, как-то странно, даже загадочно, явно не договаривая до конца.

— Твоё имя Арон, оно больше похоже на имя человека, родившегося в средние века, но ни как на человека из двадцать первого века.

— Родители пошутили вот и всё.

— Не похоже на это.

— Я был прав, ты любопытна, даже излишне это тебя и погубит. Но пока не об этом. Мы пришли.

Варвара только сейчас заметила, что они вышли с кладбища и спустились по тропинке к реке и прошли вдоль берега, остановившись возле огромного белого плоского валуна.

— Куда дальше? — спросила Арина, которая подошла к ним и стала любопытно озираться.

Арон наклонился и, не прилагая особенно много усилий, отодвинул валун. Показалась дыра, но больше ничего видно не было только сосущая темнота.

— Туда, — ответил Арон и вспрыгнул вниз. Но как оказалось, яма была не глубокая, потому что было видно макушку головы Арона.

Варя села на землю и свесила ноги в яму, а затем спрыгнула вниз. Ребята последовали за ней, но как только последним спрыгнул Макс, валун снова вернулся на место, и подземелье

погрузилось во мрак.

— Нас предали! Мы в ловушке! — закричал Максим.

— Нет, всё в порядке, не волнуйтесь, — начал успокаивать Арон.

— Тебе легко сказать, — пробурчала Марго.

— Варя дай мне свою руку, — попросил Арон.

— Зачем тебе она? — насторожилась она.

— Верь мне, я не причиню тебе зла. — Он взял её руку в свою ладонь (кожа была просто ледяной). Её ладонь он перевернул внутренней стороной вверх. Затем он что-то тихо произнес, так что никто не понял, что он сказал, а потом он обратился к Варе. — Ты веришь мне? Ничего не испугаешься?

— Чего ничего? — испуганно спросила она.

— Просто скажи да или нет?

— Да, — тихо прошептала Варвара.

— Хорошо, закрой глаза. Теперь представь огонь, но так чтобы он был чем-то ограничен в каком-то пространстве или на отрезке чего-то.

— Свеча пойдёт?

— Да пойдёт. Представила? — Варя кивнула. — А теперь представь, что это больше не свеча, а шарик, который весит в воздухе, но учти размер, не больше теннисного мяча.

— Да я представила.

— А теперь открой глаза, но держи образ шарика.

Варя медленно открыла глаза и тут увидела нечто, на её руке появился слабый огонёк, который рос и увеличивался в размерах.

— Отлично, теперь не забудь, ничего не бойся и держи форму шара. — Он медленно отпустил её руку, на которой уже горел шар размером с теннисный мяч. Шар так ярко светил, что озарял весь туннель, который вёл куда-то вдаль и в сторону, всё дальше от кладбища.

— Ты молодчина! А теперь идёмте надо спешить.

— Вы видите? У меня на руке горит огонь и мне не горячо! Вот это да! Я точно сплю! Ух ты! — восхищалась Варя, но всё же шла за парнем.

— Долго мы ещё будем идти? — Карина не разделяла Варин восторг и поэтому ей это всё уже дико надоело.

— Ещё чуть-чуть осталось, — парень шёл впереди Вари, было видно, что он хорошо ориентируется в этом подземелье.

Вдали показался неяркий свет, туннель начал расширяться и скоро стал размером с холл. Впереди был виден какой-то зал с колоннами, в центре которого стояла чаша, в которой горел костёр. Сводчатый потолок уходил ввышину и терялся где-то в высоте. Пол был выложен из мрамора, причём Арина оценила (она прекрасно разбирается в камнях) что мрамор принадлежит к классу благородного с необычайно красивым узором. Из зала вело около десяти дверей, которые были явно из красного дерева, а три двери были больше по размеру, и они были выполнены из другой породы деревьев, все они были закрыты. Ребята с любопытством осматривались до тех пор, пока дверь (одной из трёх самых больших) не распахнулась, и не вышел старец.

* * *

— Повелитель! — тихий голос его верного слуги отвлек от размышлений.

— Феофил, ты принес?

— Да, Повелитель. Я выполнил Ваш приказ.

Он отошел от жидкого зеркала занимавшего всю стену его покоев. Сегодня он пытался снова заглянуть в него, но строптивное зеркало не пропускало. Но глаза Сервина позволяют ему увидеть своего сына. Очень долго он ждал этого момента и вот он настал.

— Господин. Я должен сказать Вам еще кое-что очень важное. Сервин нашел кольцо Мерлина. Его самый первый перстень, тот который все считали утерянным.

Повелитель замер. Такого он явно не ожидал.

— Что?! Не может этого быть! Кто им владеет?! — воскликнул он.

— Тот мальчик, — Феофил осекся. — Точнее та девчонка.

— Девчонка?! — вскричал Повелитель. Но тут же взяв себя в руки спокойно продолжил. — Кто она вообще такая? Откуда Мара ее вообще взяла и так легко смогла поменять их телами? — Он провел рукой по лицу и снова обернулся к зеркалу, словно ища ответы, но оно молчало. — Кто еще знает об этом?

— Никто Повелитель. Сервин мертв, как и его жена.

— Он никогда не ценил моих подарков, — он сел в кресло, небрежно развалившись в нем.

Феофил, склонив колени, протянул Повелителю сосуд с глазами внутри.

— Повелитель, — тихо проговорил Феофил. — Может девчонку разыскать и...

— Убить? Нет. — Он взял сосуд в руки и открыл его. Без тени брезгливости он поймал глаза, плавающие в прозрачной жидкости, и достав их осмотрел. Удовлетворенно кивну, он бросил их в сторону своего жидкого зеркала, которое их с удовольствием затянула в себя. До этого оно было серебристо-серым, но как только они приняли жертву, оно стало пунцово-красным и в мгновение ока ожило, покрылось волнами и рябью. Жизнь Сервина пронеслась в один миг. От самого его рождения рабом в Риме и до самого его последнего вздоха.

Повелитель подошел ближе к зеркалу и в нетерпении приказал.

— Покажи мне мальчишку!

Зеркало словно нехотя стало отматывать назад, последние часы жизни Сервина. Вот он и его человеческие друзья, с которыми он стал незадолго до этого общаться после того как попал в этот мир. Как он смог выследить Максима, затем его брата, как он подставил парня, как проникли в их дом, и как Сервин уже придумал план, как Максима привести к Повелителю в обмен на то чтобы они отпустили его брата.

— Эй, народ, я вам не мешаю? — на голос Сервин оборачивается. В дверном проеме стоит Максим. Высокий худой в черной одежде, он стоит, спокойно облокотившись на косяк, и наблюдает за ними. В какой-то момент Сервину кажется, что Максим сейчас потеряет контроль над собой и будет просить их отпустить брата в обмен на все что они захотят. Но он не приклонен и спокоен. Он ни капли их не боится и готов им дать в любой момент отпор, что на него совсем не похоже.

Все остальные оборачиваются на его голос, ребята, сидевшие до этого на диване, поднялись со своих мест. В, казалось бы, самой обычной безобидной фразе они почувствовали угрозу. С чего бы, им бояться этого паренька. Сервину становится любопытно, и он внимательней присматривается к Максиму.

И тут он замирает. Как он сразу это не увидел?! Как никто этого не видит. Хотя только его глаза способны это увидеть. На пороге зала стоит Максим, но в его теле девушка. У нее пухлые розовые губы, молочно-белая кожа, прямой нос, зеленые глаза, и волосы иссиня-

черные. Она похожа на Максима, особенно удивительно красивыми зелеными глазами, но это не он.

— Тебе что Макс надо? Тоже хочешь получить за грехи брата? — прогнусавил Шмель, он сидел до этого на диване, но спокойный голос Максима и его уверенность в себе, вызывали у него беспокойство.

Немного растерявшись, Сервин решает не выдавать себя, а вести как обычный человек. Пусть все выглядит так, словно он среди этих ребят и хочет лишь вернуть мобильный. Позже он найдет выход из сложившейся ситуации, а пока он просто понаблюдает за ней.

— Ты кто? У Феликса я тебя не помню? — она спокойно подошла поближе к этому здоровяку.

Имя Феликс заставляет вздрогнуть Сервина, таких знакомых у нее он не ожидал.

— Да ты Макс меня нигде помнить не можешь, всё время дома сидишь, и никого не знаешь из достойных людей, — отвечает Шмель, глупо ухмыляясь.

— Зато мои друзья знают.

— Ребята он пытается нам угрожать, — в разговор влез Кирпич.

— Кто же это может прийти и помочь нашему маленькому Владику и его братцу ботанику? — гадко ухмыльнулся Шмель.

— Вообразил себя крутым, — хохотнул Лом, продолжая сидеть на Владе.

— Нет, я не крутой. Но своего брата в беде не брошу, — она спокойно закатала рукава. Костяшки ее пальцев были сбиты в кровь, было видно, что ей больно сжимать и разжимать пальцы, но она терпела и готова драться, снова не взирая на боль, как истинный боец.

— Ого, смотрите парни, как он весь напыжился, — гоготнул Кирпич. — А теперь слушай! Пусть твой брат вернет нам мобильный!

— Влад верни им телефон.

— Это мой телефон! Я выиграл его в карты! — пропыхтел Влад из-под Лома, который крепко прижал его к полу и не отпускал.

— Не ври щенок! Ты жульничал! — закричал Шмель, и, подскочив, пнул Влада в живот.

— Парни не надо, ссорится. Может, сыграем тогда в карты? — предлагает спокойно она.

— Какая нам от этого выгода? — спрашивает Кирпич.

— Ну, мы сыграем на то, чтобы Влада вы отпустили, а потом мы можем сыграть и на мобильник. Ну что вы согласны?

— Какая твоя ставка? — заинтересовался Лом.

— Обсудим ещё правила. Вашей колодой карт, я играть не буду. За новой колодой пошлём Влада. И играть будем в двадцать одно, если вы конечно согласны? — она невинно улыбнулась им.

— А где гарантия, что он придёт?! — воскликнул Кирпич.

— Влад ты придёшь?

— Куда я денусь. Но Макс ты же даже в дурака проигрываешь чаще, чем Джонни меняет свое нижнее белье! — восклицает Влад.

— Может мне сегодня повезёт? — она коварно улыбается, кажется, игра будет интересной.

— Ага, держи карман шире! Тебе всю жизнь не везло, а тут раз и повезло!!! — Влад отчаянно взмахивает руками.

— Надо верить в то, что всё возможно. Так ты сходишь за картами?

— Да, — Влад обреченно вздыхает, понимая, что своего брата ему не переубедить.

— Вы слышали, он придёт, так что дадим ему денег, и он купит карты, — она пошарила по карманам и нашла полтинник. — Этого хватит на три колоды, чтобы наши друзья смогли выбрать любую какую только пожелают.

Лом встает и садится на диван, в то время как Влад поднимается с пола и отряхивает колени. Он берет деньги у брата трясущимися руками и идет одеваться. Впервые ему становится страшно, не только за себя, но и за брата. В то время как она сохраняет спокойствие. Она спокойно пододвигает стол, за которым им предстояло играть и садится на стул напротив парней.

— Может, познакомимся? А то вы моё имя знаете, а я ваши нет, это как-то не прилично, — предлагает она.

— Я Шмель, а это Лом и Серый, — он кивнул в сторону Сервина, который до этого молчит, она бросает на него любопытный взгляд и на секунду замирает, видно, что в ее голове мелькает какая-то догадка, но маска спокойствия снова возвращается на место. — А это Кирпич, — поочередно назвал всех Шмель.

— Рад знакомству. Вы не местные?

— С Витима.

— И зачем пожаловали к нам в поселок?

— За сестрой приехал, нас отправили её найти, но бригада Жука её первой нашла, они её домой, и повезли, а мы тут решили погулять. Да наткнулись на твоего брата. Он в парке сидел. Мы подходим к нему, спросить, где тут отдохнуть можно, а он давай хамить, потом вообще предложил в карты сыграть. Ну, мы и сыграли. А он всё ногу чесал во время игры, мы не поняли сначала, а потом, когда мобильный он взял и пошёл домой мы глядим на землю, а там карты валяются, ну мы поняли тогда, что к чему, и рванули за ним, а он домой забегает. Думал, мы его не заметим, забегаем домой, а он тут бежит, орёт, я ничего не отдам, ну мы и решили на него нажать, а тут ты пришёл.

— Мда... ну и история, — хмыкает она.

— Ты так и не сказал, какая твоя ставка, — Сервин решает вмешаться в разговор, он садится на диван.

Она взглядывает в его глаза и внезапно замирает. У него не было зрачков. Его глаза серые, и в них не отражается свет. В них лишь пустота. На какой-то миг она выпадает из реальности и теряет нить разговора. Чтобы вернуться в реальность ей приходится оторваться от его глаз и посмотреть на свои сцепленные руки, лежащие на столе. Она смогла увидеть его глаза, обычно ловко замаскированные для обычных людей, если она смогла обойти маскировку, значит, у нее есть магический дар.

— На... На Влада я ставлю компьютер, а на мобильник, — она снимает с пальца перстень, который для простого человека просто дорогая вещь. Вот и его друзья, взглянув на него, хотят лишь одного просто заложить его в ломбард и получить деньги. Но он знает, что это за вещь. Та, которую ищут уже многие сотни лет. Золотой перстень, в центре которого благородный опал, его еще называют огненным опалом. Крупный камень, в котором по слухам заключен первородный огонь, искра от которого горит в драконах, делая их пламя великим оружием. Он видит, как пламя, заключенное в камень, пылает и переливается. У этого кольца своя воля, оно само выбирает себе хозяина или хозяйку. И сейчас оно всецело принадлежит ей. Любой другой захочет поносить кольцо, и, если он будет носить его больше одного дня, может смело занимать себе место на кладбище. Истинным владельцем кольца,

после смерти Мерлина никто не становился, почему же оно признало ее. Если только она не потомок Мерлина, как сказано в пророчестве, что кольцо признает владельца только потомка Мерлина и будет ему служить верой и правдой. — Моя ставка на мобильник, — ее слова отвлекают Сервина от размышлений.

— Где ты его взял? — Сервин очарованный блеском огня протянул руку к кольцу, желая хотя бы его коснуться и разглядеть.

— Нет, нет, ты разве не знаешь правила картёжников, что нельзя брать в руки предмет, который ещё не выиграл? — она отдергивает руку.

— Ах, да! — он отдёргнул руку.

Послышался звук хлопнувшей двери, в комнату влетел Влад.

— А вот и мой брат! — воскликнула она.

— Я купил три колоды.

Он кинул их на стол, скинул куртку и, пододвинув стул сел рядом с ней.

— Не уже ли ты думаешь, что я разрешу тебе играть? Ты, кажется, уже играл, и не очень удачно, тем более нам нужна честная игра.

— Я умею играть! — он схватил колоду карт и начал её вскрывать.

— Я твой старший брат! Не смей со мной спорить! — сверкнув глазами, она протягивает им невскрытые колоды карт. — Выбирайте колоду.

— Серый ты везунчик, ты и тяни. — Шмель протянул Сервину колоду карт, не понимая, что он него ждут, он, тем не менее, повертел её перед глазами, делая вид, что внимательно изучает и, в конце концов, кладет ее на середину стола, остальные сталкивая на пол.

— Ну что ж, кто будет раздавать? — спросила она.

— Можешь и ты, если хочешь, — Сервин подал ей колоду.

— Я жду честной игры от каждого из вас, — сказала она, и ловко перетасовав, сдала всем по две карты, её руки двигались быстро, как будто всю жизнь она только это и делала. Отложив колоду, она заглянула в свои карты. Сервин пытаясь вспомнить правила игры, в которую многие играли в этом мире, но многие значения карт он просто не знал или вообще не помнил, поэтому ориентировался по тому, как подглядывал в сознании свои друзей их карты. Правда, ее карты он не мог увидеть, мощная блокировка была на ее сознании от воздействия со стороны.

— Кому ещё? — спросила она.

— Мне! — пробурчал он.

Получив третью карту и взглянув на неё, и гневно швырнул карты на стол, судя даже по его скромным познаниям у него перебор.

— Вам? — она повернулась к Шмелю, Лому и Кирпичу.

Шмель взял одну карту и бесстрастно качнул головой.

— Достаточно.

Лом зажёб своими ручищами одну карту, посмотрел, а потом кинул на стол, по его реакции было не ясно, перебор у него или нет, но больше он не брал.

Кирпич взял карту, покачал головой и взял ещё, взглянув на неё едва, тут же кинул на стол.

Она берет ещё одну карту, и радостная улыбка озаряет ее лицо.

— Открываем карты! — сказала она.

Шмель выложил туза и двух королей, Сервин смял свою стопку и кинул на середину стола, перевернув её, она увидела у него три девятки, Лом выложил две восьмёрки и валет, у

Кирпича выпало две шестёрки и семёрка. Пришло время и ей открыть свои карты.

— У меня двадцать одно господа!

На лицах всех отразилось удивление.

— Везучий! — Воскликнул Шмель.

— Что ж думаю, никаких претензий к моему брату у вас нет, а теперь сыграем, может на мобильный телефон? — она уже тасовала колоду.

— Сейчас нам точно повезёт! — Шмель закатал рукава, а тыльной стороной провёл по лбу, вытирая пот.

Сервин напрягся, сейчас ему точно надо победить. Кольцо Мерлина, это способ навсегда уйти из-под власти Повелителя и жить той жизнью, о которой он всегда мечтал.

Промолчав она начала сдавать по две карты, затем отложив общую колоду, она заглянула в свои карты.

— Кому ещё? — спросила она.

— Мне! — Воскликнули они хором, в этот раз все явно рассчитывали на победу.

Раздав каждому ещё по одной карте, она стала наблюдать за всеми.

Шмель и Лом откинули карты и сидели мрачней тучи, Кирпич нервно барабанил пальцами по столу, видимо решал брать ещё или нет. Сервин улыбался до ушей, видимо, у него был двадцать и это очень хорошо.

Она заглянула в свои карты, на ее лицо отразилось беспокойство, что-то явно было не так. Она берет в руки колоду карт.

— Кому ещё карту?

— Мне! — воскликнул Кирпич.

Она довольно ухмыляется, и дает карту Кирпичу.

Кирпич, перевернув свою карту, он взывает как раненный зверь, у него перебор.

Видно, что она начала нервничать, и переворачивает карту скрепя сердце. Ее быстрый взгляд обегает всех, и она замирает на улыбке Сервина. Что-то ей подсказывает, что он ближе к победе, чем она и она решается на отчаянный шаг.

Она тянется к колоде, поймав настороженный взгляд Сервина, она улыбается

— Мне надо ещё, — она снимает верхнюю карту, выдавив из себя улыбку.

Она перевернула карту и замерла.

Она быстро взглянула на Сервина, тот расплылся в улыбке, предвкушая победу.

В какой-то миг он замечает ее гневный взгляд, а дальше происходит неожиданное. Камень словно вспыхивает сотней искр, заточенных внутри. Сервин вздрагивает, он мог бы подумать, что она колдует, но она никто, она не владеет магией. Она мотает головой, словно стряхивает видение и затем охрипшим от напряжения голосом говорит.

— Прошу открыть карты.

Шмель, Лом и Кирпич перевернули свои карты у них перебор.

— Макс прощайся со своим перстнем! — воскликнул Сервин. — У меня двадцать!

Друзья радостно и победно закричали. Она всё еще сидит, так и не решившись выложить карты на стол.

— Нет! Макс ещё не открыл свои карты! — Влад подскочил к ней и перевернул карты. Воцарилась тишина, затем Влад закричал.

— Макс я люблю тебя! У тебя двадцать одно! Ты выиграл телефон мне! Ура!!!

Сервин схватился за голову. Она умеет колдовать! Как он сразу не увидел ее магического дара!

Раздосадованные все отправились в прихожую, кроме Сервина. Он ненадолго задержался.

— Я знаю, что ты сделал, меня ты не сможешь обмануть! — развернувшись, он вышел из дома.

Изображение застыло, показывая Максима и Варвару.

Тишину нарушил Феофил.

— Повелитель, если она владеет кольцом, значит она потомок Мерлина? И в ней есть и свет, и тьма и она...

— Кольцо не разорвало мальчишку, потому что она в нем, — он подошел ближе к зеркалу. — Как она может быть потомком Мерлина, хотя... — он замер. — Ее глаза, они подобны первой весенней траве. У Мерлина были такие же. Кто она? Она тебя знает?

— Я познакомился с ней больше года назад. Меня она знает под именем, которое я использую в человеческом мире, Феликс. — Он потупил глаза. — Простите меня Повелитель. Я сотню раз видел ее перстень, и я...

— Как ее зовут?

— Варвара Багрова. Она учится на класс младше Максима, хотя родилась его на пару минут позже, двадцать восьмого сентября, — ответил Феофил.

— Кто ее мать?! — вскричал он.

— Я не знаю Повелитель, — в страхе пробормотал Феофил.

— Мара должна была убить сына Золоторевой и отдать ей моего сына рожденного Багровой, чтобы светлые не нашли его. А ребенка самой Золотарёвой скормить псам! Или... — он замер.

— Я узнаю кто ее мать, Повелитель. Позвольте мне удалится. — Феофил поднялся с колен.

— Будь я проклят! — вскричал он. — Светлые с самого начала скрыли от меня тот факт, что она носит близнецов. Ты взгляни, Феофил! Они одно целое! Я почти уверен, что, когда Мара прибыла убить лишнего младенца, Варвару скрыли, а после отдали обратно Багровой. — Он упал в кресло и громко засмеялся. — Столько лет они водили меня за нос! И Мара! Она что-то поняла и решила проверить! Только близнецов, можно так легко поменять местами и так надолго. Так даже лучше. Я раскусил их! — он презрительно ухмыльнулся и обернулся к Феофилу. — Найди моих детей и сделай так, чтобы один из них получил силу, этого чертова камня, а второй стал моей правой рукой, в этой последней битве. Я клянусь своим именем, что все, кто виновен в этом деле, понесли наказание! Я Баулрук, Повелитель тьмы, и я уничтожу их! Я выберусь отсюда! — он схватил Феофила за ворот мантии и приподнял. — Иди и узнай все про моих детей. И приведи Ринарда. Он должен отыскать Мару! Я вырву ей сердце, за то, что скрыла от меня правду. Ступай! — он отшвырнул от себя своего слугу и отвернулся к зеркалу, где застыло лицо Варвары, которое постепенно превратилось в лицо Максима и потом обратно.

Он всмотрелся в их лица. Они очень похожи на свою мать. Максим его разочаровал, хотя наверно разочарование в детях своих у него в крови от отца. Максим светлый. Даже несмотря на то, что он искусный отравитель, он светлый маг, которому не место в этом мире. Но она! В ней чувствовался потенциал. Сила и характер! Он довольно ухмыльнулся, такого подарка судьбы он не ожидал.

Учитель

Незнакомец, который только что вышел, был очень высок и худ, лицо старое и в морщинах, нос крючком возле рта залегла целая сетка морщин, как и возле глаз, которые были голубого цвета, напоминающие цвет неба в ясный день. Но что больше всего бросилось в глаза это огромная и длинная борода, которая доставала до пола. Одет он был в тёмно-синюю мантию, на которой были вышиты звёзды, а на ногах были старомодные туфли, носки которых были загнуты в вверх.

Он долго и внимательно всматривался на толпу ребят, а затем улыбнулся доброй и приветливой улыбкой и приблизился к ребятам.

— Арон я рад, что ты сумел найти их! Я рад очень рад, вам ребята. Не буду невежливым, так что прошу, проходите на кухню. — Он развернулся и пошёл к одной из дверей, открыл её и пропустил вперёд Арона, а затем и ребят, которые перед тем как войти переглянулись.

В комнату, в которую вошли ребята, была выполнена в голубых тонах, мебель вся была из светло голубого цвета, камин освещал и согревал комнату, и приятное тепло мигом разлилось по телу. Они прошли и сели за длинный стол, который стоял в центре комнаты.

— Может чай? Вы голодны? — спросил старик и вытащил из кармана свёрток размером с простыню, которую он подбросил в воздух, и которая, скользя на стол, растелилась сама. — Если что-то хотите съесть, то наклонитесь к скатерти и шепните название блюда.

— Это что скатерть самобранка? — вдруг громко вскричала Марго, да так что Арина и Карина чуть со стульев не упали, испугавшись такого резкого звука.

— Успокойся Марго. Можно и так сказать, — усмехнулся старик.

— Ой, класс! — воскликнула та и тут же склонилась к скатерти, — хочу горячие булочки и чашку чая с сахаром.

Ребята во все глаза уставились на скатерть, на которой уже стояла тарелка с горячими булочками и чашка чая.

— Классно! — закричала Марго. — Я тут остаюсь жить!

— Хоть раз в жизни, Марго, забудь о своём желудке! — пробурчала недовольно Соня.

— Я растущий организм мне нужна еда! — упрямилась девушка, хотя время даром не теряла и уже уплетала булочки.

— Простите за не скромность, но вы ещё не назвали своё имя, — спросил Максим.

— Меня зовут Менас. Я некромаг, маг-вуду, волхв и хранитель.

— Кто вы? И что вам нужно от нас? — не унимался Максим. По его взгляду можно было понять, что он считал этого старика сумасшедшим.

Менас сел во главе стола и посмотрел на каждого по очереди и только потом на Арона, который сел на другой конец стола напротив старика.

— Ох, ну и долгая же это история, которая началась задолго до вашего рождения. Прошло уже пятнадцать столетий, а я как вчера помню моего учителя, вы все наверняка знаете его имя, его звали Мерлин.

— Простите, но это невозможно! Так как Мерлин жил в конце пятого в начале шестого века. Это означает что Вам около полторы тысячи лет, но так долго человек не может жить. Да и потом у него, как сказано в книгах, была одна ученица, которую звали Аделаида. И она, между прочим, выяснила у него, что его может убить, и он ей рассказал, что только сон может его остановить. И та его усыпила, а вход в пещеру завалила, и с тех пор его никто не видел.

— Ты права Варюша, но ты забыла, что до того, как Мерлин встретил Артура о нём, не

писали, так что Мерлин спокойно жил, и у него было десять учеников, это я, Луциан, Самир, Никанор, Лоэгдин, Борольт, Ринадр, Грэхам, Арестандр и самый жестокий и опасный из нас Кристиан. Он обучил нас всему, что знал сам, мы помогали ему охранять проход между мирами. И только почти в конце своей жизни он нам изрек свое последнее пророчество. Что мы должны ждать. — Он горько усмехнулся в бороду и материализовал золотой кубок с золотистой жидкостью. Отпив из которого, он продолжил. — Ждать. Пока в далёкой холодной земле родятся шестеро Великих магов, которые будут охранять камень Аграэль. И одному, из них достанется сила камня, которая способна открыть проход между мирами. Мы спросили его, как скоро родятся эти Великие и он сказал только одно, ждите. Когда мир погрузится в пучину жестокости и эгоизма, когда тьма будет в каждом из людей и будет казаться, что нет проблесков света. И именно этот последний проблеск и дарует нам надежду, рождением Великих. Мы долго искали в первое время, и были так далеко от Британии, когда наш учитель исчез, а когда вернулись, то было поздно мы так его не нашли. Тогда мы поклялись, что будем искать и Мерлина и тех великих, ведь они наша последняя надежда.

— Великих? — удивлённо спросила Арина. А кто они?

— Это Вы, — спокойно сказал Менас.

— Ну, вы точно ошиблись. Мы обычные люди, так что вам стоит поискать в другом месте тех ребят, — покачала головой Карина.

— Мы столько стран исколесили и столько видели талантливой молодёжи в сфере магии. Я уже молчу, скольких ребят мы обучили за эти годы, но они так глупы, что начинают войны и битвы, и ссоры ради пустяков, что большинство из них уже умерло, а остальные, продав душу теперь в Нижнем Подземелье на службе у мрака, мне стыдно за них.

— А вы что светлые? — спросила Варя.

— Мы практикуем светлую магию.

— Типа святые? — скептически вскинув брови, спросила она.

— Мы не святые, мы так же подвержены соблазнам, — покачал он головой и усмехнулся.

— Но мы и в правду не чем не одарены! — воскликнула внезапно Марго.

— Это не так. Мы следили за Вами почти с самого рождения. Это началось с того момента как вам исполнилось около двух лет. Мы тогда только приехали в Россию, и, проехавшись по ней, мы застряли как-то в мрачном посёлке под названием Пеледуй. Тогда был сентябрь шёл дождь. И тогда Самир что-то почувствовал, и он попросил остановиться здесь подольше. Мы послушали его и остановились в заброшенном доме. Он начал ходить по улицам ища источник магии, который привлек его. Так прошло около недели, он всё говорил, что чувствует здесь огромный поток магии, но не как не может его найти. Возможно, это связано с камнем Аграэлем. Но он чувствовал светлую магию человека. И вот однажды днём резко вспыхнула вспышка магии, которая унеслась на запад. Мы ринулись туда, а там увидели Варю, которая плакала сидя дома под замком, так как вся семья куда-то разбрелась, оставив её одну. Варя плакала так, что стены дрожали, и лампа качалась, видя это, малышка плакала ещё больше, ей было страшно. Мы зашли в дом, справились с замком, было проще простого. Мы подошли к Варе, она очень серьёзно на нас посмотрела, и перестала плакать. Словно чувствую магию, исходившую от нее. Мы подошли ближе, чтобы взять её на руки, но тут произошло неожиданное, девочка ударила нас и не погремушкой, а зарядом магии, причем очень сильным зарядом магии и она была темная, и ударила нас так,

что у нас мантии дымиться начали. Мы не могли взять её на руки, хотя и пытались. И так продолжалось до тех пор, пока не пришли Варины родители. Мы успели уйти, но странная малышка не выходила у нас из головы. Свет и тьма соединились в тебе дорогая. Это не обычный дар. Подобный был лишь у Мерлина. — Он ненадолго замолчал и потом продолжил. — А потом мы обнаружили Арину, Маргариту и Максима. А потом Карину и далёкой Бурятии, последней дар обнаружился у Сони. И каждый из вас её проявлял, только в том случае если вы плакали или смеялись. Выбросы только отражались на магах, а простым людям было хоть бы хны. Но в вас пятерых присутствует только светлая магия. И вы все находитесь здесь. Вы тот последний луч света.

— А во мне еще и тьма, — буркнула Варвара.

— Постепенно ваш врождённый дар начал вырисоваться в более чёткие контуры. У кого-то, например, у Вари это проницательность. — Продолжил Менас, не обратив внимание на замечание Вари. — У тебя Арина, это способность видеть людей насквозь в переносном смысле конечно. У Маргариты дар управлять людьми, можно сказать манипулировать и влюблять в себя, но он начинает действовать только, когда она смотрит в глаза человеку. У Сони дар проявляется лишь тогда, когда она поёт, звук её голоса поражает нервную систему человека и медленно убивает его. А Карины дар чем-то схож с даром Вари, видеть будущее, но только наоборот и во сне. Например, если Карина видит во сне человека, который умер, то этот человек будет жить долго и счастливо. Ну а Максим оказался искусным отравителем, умеющий из простых вещей создать прекрасный яд, которому ещё не изобретено противоядие, хотя у него слабая четвёрка по химии, когда он отравил своего кота Мишку, Самир был просто в восторге.

— А я думал, это пельмени оказались плохие, — буркнул Макс.

— Это просто случайность и не более того! Мы самые простые люди со своими слабостями и пороками, ничего такого фееричного в нас нет. Что Вам нужно от нас вообще? — спросила Соня.

— Дело в том, что существует камень Аграэль, который способен открыть врата в мир иной, это проход между мирами. Сейчас темные существа проникают в мир людей, только не большими партиями, чтобы обманом забирать души простых людей, уничтожать остатки светлых магов. Но если сила камня окажется у них, то никто из людей не выживет, а если кто-то и будет жив, то они никогда больше не увидят свет. Погибнут все и даже возможно мы, в ком есть хоть капелька света. Но главное, в этот мир вырвется тот, кто уничтожит все живое!

— Ну, допустим, некоторые из людей, действительно заслуживают смерти, — вспоминая своих врагов, произнесла Варвара.

— Никто не вправе судить, кому надо умереть, а кому нет. Многие из смертных заслужили смерти, а еще больше умерших — жизни. — Сказал Менас.

— Разве магическая сила не делает тебя всевластным? Почему вы не можете его остановить?

— Варя, мы не в силах это сделать, — покачал головой старик. — Но вы в силах, что-то изменить. Вы наше будущее. Наша надежда. Мы должны сохранить камень в целости, как можно дольше. Обучить вас всему, что знаем сами и потом уже передать дар, самому достойному из вас.

— Смешно. Нет, правда, смешно! — саркастически воскликнула Варя.

— Что толку если мы начнём охранять камень? Неужели мы выстоим против орд

тёмных сил?

— Максим слишком много вопросов и еще меньше ответов. Но я знаю одно, мы будем учить вас всему, что сами знаем, чтобы спасти силы, заключенные в камне.

— Но нам, какая выгода, что мы будем охранять камень? Я думаю, это очень опасное мероприятие, — спросила Арина.

— Мы обучим вас.

— У Вас, что есть школа? — обрела дар речи наконец-то Карина.

— Она здесь в нашей резиденции.

— Это все конечно очень хорошо. Но есть, одна маленькая проблема, мы уже учимся в школе, — напомнила Марго.

— Вам придется забыть о мире людей. Отказаться от родных и друзей. Забыть свои имена и взять новые.

— Что? — воскликнула Соня.

— Да это так. В этом мире нет места для ваших родных. Они самые обычные люди. Но это не произойдет завтра, нет, вы пока можете бывать дома. А потом мы придумаем, как вас забрать. Можно будет придумать вариант, как забрать вас в какой-нибудь колледж, ну или фиктивная смерть, — бодро ответил Менас.

— Короче я пока подумаю над этим, — подвела итог Арина.

— Вы должны выбрать. Остаться навсегда со своей семьёй, или стать частью этого мира. Потому что как только вы уйдете из своей семьи, исчезните навсегда из мира людей, то надо будет начать новую жизнь, и навсегда забыть о старой.

— Это означает, что мы никогда не сможем увидеть свои семьи?

— Да Варя ты права, но ваши родители, они переживут это.

— Как?! Инсценировать свою смерть и видеть, как твои родные оплакивают тебя? Это жестоко! — воскликнула Варя.

— Вначале будет тяжело, но вы сможете помочь своим родным с финансовой точки. Сделать так, чтобы они никогда и ни в чем не нуждались. Исполнить их самые заветные мечты. И исчезнуть из их жизней навсегда.

— А мы сможем уйти, когда захотим? — спросил Максим.

— Да вы сможете уйти, когда захотите этого. Но не в свою семью.

Ребята минуту помолчали, каждый про себя обдумывая услышанное.

— Вы согласны обучаться? — нарушил тишину Менас.

— Я согласна, — ответила Варя. — Но моя семья... Я хочу сделать так, чтобы они были счастливы.

— Да я в принципе тоже согласна, а вы народ? — спросила Арина.

— Если нас будут хорошо кормить, то я согласна, — засмеялась Маргарита. Остальные не уверенно, но всё же кивнули головой.

— Вот и хорошо, а сейчас все по домам, за вами завтра зайдут после школы.

— А как мы попадём домой, вдруг там опять бродит стая оборотней? — спросила Карина.

— За это не волнуйтесь, — Менас махнул рукой, подзывая к себе Арона.

— Стойте, а вы сможете вернуть нам наши тела? — спросила Варя.

— Над этим придётся поломать голову, но думаю, мы сможем, а пока оставьте ваши серёжки мне, чтобы я смог разобраться какое заклинание наложено на них, и кто это сделал вообще.

Варя и Максим сняли гвоздики и положили на стол. Арон подошел к учителю и протянул ему посох, которым тот очертил круг. Границы круга засеяли, а в центре показалась яркое пятно, которое переливалось всеми цветами радуги.

— Это телепортация, она способна вас переместить в любую точку мира, если конечно вы правильно произнесёте адрес того места куда вам надо попасть. А если скажете не точно, то можете оказаться внутри скалы, или дома, или глубоко под землёй. А теперь по очереди ставьте в круг и чётко и громко называйте свой домашний адрес, и вы попадёте домой. Итак, кто первый?

— Ну, давайте я. — предложила Арина. Она быстрым шагом подошла к Менасу, а затем шагнула в круг. — Центровая 96! — Как только она произнесла последние слова, как контуры её тела начали таять и постепенно исчезать вовсе, всё перемещение заняло не больше минуты.

— Когда вы научитесь сами, то ваши перемещения будут мгновенны. Ну же смелее кто следующий.

Постепенно все переместились, кроме Вари. Она была вся пунцовой, и продолжала краснеть от смущения. Виной этому был взгляд Арона, он на протяжении всего вечера не отводил от нее глаз. В этом взгляде читался океан чувств и эмоций, начиная от простого любопытства и заканчивая обжигающей страстью.

— Варя тебе уже пора, иначе в школе будешь спать на ходу. — Менас протянул ей руку в знак вежливости, помогая ей и выводя ее из оцепенения от гипнотического взгляда Арона.

— Да вы правы, учитель. Но мы завтра не учимся, — искала Варвара предлог, чтобы остаться, но не могла его найти. Она все же шагнула в круг и, набрав в лёгкие воздуха чётко проговорила. — Центровая 24! — Варя не стала смотреть вниз, на то, как её тело исчезает, а смотрела, не отрываясь на Арона, словно видела его в последний раз, ей казалось все это сном, и что сейчас она проснётся и это окажется иллюзией. Зал, в котором она только что была, начал таять и внезапно вспыхнул яркий свет, и комната совершенно исчезла и появилась калитка дома Максима. Не спеша она вошла в дом, посмотрела на часы, которые весели на стене в комнате Максима, на них было половина четвёртого. Не раздеваясь, она легла на кровать и тут же заснула.

* * *

— Арон ты прекрасно знаешь, что сейчас уезжать тебе нельзя, скоро будет битва, как и было, предсказано, и ты будешь нужен мне. Всем нам! — В который раз уже это говорил Менас.

— Учитель я не смогу сдерживаться! Когда я до этого за ней наблюдал, то держался подальше, и не подходило так близко к ней. Я не смогу! — почти кричал Арон.

— Ты никогда в своей жизни не пил человеческой крови ты сдерживался столько лет, а тут как мальчишка кинешься на неё? Ей нужна твоя помощь! Ты сам видел, как ей тяжело. Останься хотя бы до того момента как она получит новое имя! В ней бушуют чувства! И если она ступит на тропу тьмы, то никогда! Слышишь, никогда не сможет больше вернуться к свету.

— Я не смогу стерпеть жажду, что пылает во мне! — воскликнул он.

— Бред! Я верю! Арон, ты справишься!

Арон молчал, он знал, что учителя не переспоришь.

— Можно мне уехать?

— Нет, Арон! — Менас стукнул кулаком по столу, от чего тот сломался пополам. Арон понял, что он не передумает и, повернувшись к нему спиной, подошёл уже к двери, когда его догнали следующие слова.

— Отныне с этого дня ты назначаешься личным охранником Вари, а теперь ступай скоро рассвет, а значит, ей надо будет идти в школу или куда ей там еще надо, проследи за ней, она важна для нас. Как только она получит своё новое имя, ты сможешь уехать. Ты сегодня смог ее найти в теле Максима. Ты всегда ее находишь. Поэтому ты и должен быть рядом с ней, стать ее тенью.

— Я выполню все, что вы прикажете учитель, а потом уеду, — прошептал он и вышел из комнаты.

— Ах, мой мальчик, мой бедный мальчик! Магия ее крови сделает тебя ее послушным рабом. — Менас сел возле камина и стал наблюдать за пламенем, которое мерно потрескивало в очаге.

* * *

Всё в этой жизни неизбежно, а особенно рассветы. Этим пасмурным утром, когда за окном чирикали воробьи и многие нежились еще в своих постелях. Варя не спалось. Она проснулась очень рано, проспав всего пару часов. И ворох мыслей сразу проснулся в ее голове.

«Этот Арон. Взгляд у него такой, будто он меня съесть хочет. Мне кажется, что он не человек, не знаю почему, но такое ощущение. Он хищник. Кто же он тогда? Кто? Я любопытна, даже слишком. Надо его найти. Но где? На кладбище есть риск наткнуться на оборотней, так что там не пройти. Возможно, он будет в школе. Менас вчера говорил про школу».

Спрыгнув с кровати, Варя оделась и вышла в коридор. На кухне сидел Влад, жуя печенье, даже при этом, не открыв глаза.

— Ты что так рано встал? — спросила Варя.

— А ты что так рано? — спросил он в ответ с набитым ртом, из которого посыпались крошки, когда он его открыл.

— В школу иду вообще-то, — Варя села за стол и пододвинула к себе блюдо с печеньем и, взяв одно, надкусила его.

— Ага, ври родителям, я-то знаю, что сегодня не учимся.

— Ой, а я забыла! — воскликнула Варя. Влад от удивления даже печеньем подавился и начал кашлять.

— ЗАБЫЛА?! — прокашлял он.

— Речевая ошибка!!! — Спыхватилась Варя.

— Не пугай так своего брата! Второй день у тебя уже эти речевые ошибки, — проворчал Влад.

— Извини, — прошептала она.

— Извиню, если скажешь куда собрался, — хитро подмигнул Влад и снова начал есть печенье.

— Маленький ещё чтобы знать, куда я собрался, — вспылила Варя.

— ОГО!!! МАКС НА СВИДАНИЕ СОБРАЛСЯ!!! — закричал Влад.

— На свидание? — В дверном проеме показался отец Максима, он широко улыбался. Подойдя он сел за стол и весело подмигнул Варя.

— Ну, если Джонни девушка, то да я иду на свидание! — первое что пришло на ум, сказала Варя.

— Да ладно сынок. Тебе уже пора! Я в твои годы... — начал дядя Лёша.

— Жил с бабушкой и ел пирожки и не мог влезть в школьную форму и девочки тебя просили покураулить возле туалета, — влез Влад в воспоминания отца.

— Вранье! Кто тебе это рассказал? — воскликнул отец Максима.

— Бабуся! Она до сих пор удивляется, как ты два раза сумел жениться. Говорит, видимо повезло, — сказал, смеясь, Влад.

— Главное мужики запомните, не так важно для женщин, как выглядит мужчина, а что он делает, какие поступки совершает.

— Бабушка говорит...

— У твоей бабушки маразм! — воскликнул он.

— Папа, а откуда дети берутся? — задал вопрос Влад с таким серьёзным видом, что дядя Лёша, вначале даже растерялся.

— Ну, это сложный вопрос. Я конечно не специалист в таком вопросе и не знаю...

— ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА... — Варя и Влад со смеху схватились за бока.

— Я не это имел в виду! — начал отпираться дядя Лёша.

— Извини папа, — сквозь смех проговорил Влад.

— Да ну вас! — он развернулся и вышел из комнаты.

Поняв, что вот он шанс уйти из дома на весь день, Варя выскочила следом за дядей Лёшей из кухни.

— Э-э-эм... папа, можно мне сегодня уйти на весь день из дома? — спросила она.

— Может, скажешь куда? — он повернулся к Варе лицом и смотрел на неё с любопытством.

— Мы там с Джонни решили собраться... — начала она.

— Короче ясно, опять будете играть в приставку! — проворчал он, немного помолчав, он всё же сказал. — Ладно, можешь идти, но учти, чтобы вернулся не позже одиннадцати часов.

— Спасибо, папа, — Варя радостная побежала в прихожую и едва не столкнулась в лоб в лоб с Владом.

— Куда ты Макс? — спросил он.

— Меня на весь день отпустили! — надев куртку, Варя открыла дверь и вышла во двор, собака на неё залаяла, но, не обращая на неё внимания, она вышла на улицу. Солнца не было, а свинцовые облака висели низко над головой, ничего хорошего не предвещая, но Варя не обратил на это никакого внимания, она пошла по направлению к школе.

* * *

Высокий, молодой юноша с ярко зелеными глазами и золотистой кожей стоял, прислонившись к широко раскинутому дубу на краю поляны. Легкий ветерок трепал его бронзового цвета волосы.

Он стоял, не двигаясь, словно статуя, внимательно смотря на водную гладь, раскинувшегося впереди болота, от которого исходил запах гниющего мяса.

Одет он был весьма необычно. На нем был черный плащ и вышивкой в виде серебристой чешуи. Внезапно его взгляд оторвался от водной глади и устремился в небо, где только что вспыхнул зеленый луч. Приближаясь, он становился больше. Он ударился о землю, возле ног

юноши и исчез, в фиолетовом дыме. Когда дым рассеялся, на траве оказалась старуха.

Спутанные седые волосы спадали вниз. Крючковатый нос, как у коршуна сильно выпирал, и на носу была видна ужасная волосатая бородавка, а в глазах пылал ярко алый огонь.

— Мерман! Я уж думала, ты не станешь выручать свою старую подругу из беды, — прокряхтела она поднимаясь.

— Как поживает наш Господин? — помогая подняться старухе, спросил Мерман.

— Очень зол. Наша выходка его разозлила. Он рассчитывал выбраться в ближайшее время, но мы отодвинули этот миг, — улыбаясь своей беззубой улыбкой, сказала она.

— Должен сказать, я признателен тебе Мара, за оказанную мне помощь. Нам же не нужно, чтобы Господин оказался в мире людей раньше времени. Пусть еще немного, погрееет мой трон. — Мерман сунул руку в складки плаща и достал оттуда маленький пузырек, с зеленой жидкостью.

— Ты достал его?! Как?! — воскликнула она.

— У меня везде свои люди. — Он протянул пузырек старухе. — И я хочу, чтобы меня окружали прекрасные дамы, когда я взойду на престол. Поэтому я и нашел лекарство от заклятия, которое сотворила Зарина.

— Приняв зелье, я смогу вернуться в мир людей и проследить, чтобы Повелитель не смог пробраться в мир людей, до того момента, пока Вы не будете готовы. Через этот портал я смогу пройти, — она указала на слабо мерцающий портал в паре шагов от них, расположившийся в стволе векового дуба. — За Вас, мой Повелитель! — откупорив пузырек, Мара дрожащей рукой, опрокинула пузырек себе в рот. Выпив его до дна, она откинула его в сторону и замерла. Но тут же схватилась за горло и стала хрипеть. — За что?! За что мой Господин?

— Это не я. Это тебе пламенный привет от Зарины. Она никак не может забыть, что ты убила ее дитя. — Он коварно ухмыльнулся и подтолкнул старуху к portalу.

Она не смогла устоять на ногах и упала. Кровь хлестала из ее горла. Она не могла говорить. Ее глаза стали вытекать из глазниц. Из рта показался пищевод и гортань, ее всю выворачивало наружу.

— Ты была пешкой в этой игре. А от пешек я избавляюсь очень просто. Я сбрасываю их с доски, — Марман толкнул носком своих сапог, бившееся в конвульсиях тело в портал. Мимолетная яркая вспышка и Мара исчезла в портале. О ее существовании напоминали лишь капли крови на траве.

— Какой печальный конец, у такой известной ведьмы, — послышался рядом женский голос. На звук, которого обернулся Мерман.

— Ты довольна Зарина?

— Почти, — она радостно улыбнулась и подошла ближе, выйдя из тени.

Это была высокая и худая женщина средних лет, с ярко рыжими волосами и бледной кожей. Ее зеленые глаза сощурились от удовольствия. Она подошла ближе и достала маленький сосуд из складок своей мантии. Она вытянула руку вперед, что-то шепнула и открыла флакон. Кровь Мары тонкой струйкой стала подниматься с земли и затекать во флакон. Когда последняя капля оказалась внутри, она его закрыла.

— У всех есть свои слабости. И у всех есть свои тайны. Одну из таких тайн, Мара унесла с собой. — Задумчиво проговорил Мерман.

— Ты про обмен телами? — спросила она, пряча флакон.

— Возможно, — он отошел от Зарины и подошел к кромке воды и стал брести дальше, все дальше отходя от берега. — А может и то, как умерла твоя дочь.

— Ее сожгли заживо! — воскликнула женщина.

— Все может быть, — тихо сказал он и исчез в воде.

— Мерман!!! — воскликнула Зарина, но молодой человек уже исчез, оставив ее одну.

Глава 11

Арон

Как это обычно бывает, когда человек что-то ищет, он это находит. Так произошло и сегодня. Варя, думая об учителе, об Ароне, и о том, как может её жизнь измениться, если она начнет обучение и навсегда уйдет из дома. С этими мыслями она подошла к школе. Поднявшись по лестнице, она не смотрела по сторонам, а только себе под ноги, так что не заметила, как на перилах сидит одинокая фигура в кожаной куртке и джинсах.

— Может, притормозишь? — раздался со всем близко от Вари уже знакомый голос, который прозвучал так неожиданно, что она едва не вскрикнула от испуга.

— Тормозят только машины, а я человек, — брякнула Варя и тут же поняла, что сгруппировалась.

Арон улыбнулся, обнажив свои ровные и белые зубы.

— Ты пришла получать знания? Школа не работает сегодня. Ты кстати хорошо учишься в школе, но интересно как будут твои успехи в магическом образовании. Пока твои способности, хуже, чем у чайника.

— Ну, когда я научусь, я покажу, на что способна. А сейчас пока оставим эту тему открытой. Зачем пришёл сюда? — решила перевести разговор на другую тему Варя.

— Вообще-то я, часто здесь бываю, когда у тебя заканчиваются уроки.

— Ты что следишь за мной?!

— Ну, я всегда это делаю издали, чтобы ты ничего не поняла, хотя ты меня каким-то образом ощущала. Например, две недели назад, когда ты шла домой одна, я шёл следом за тобой, и ты почувствовала меня. Ты резко развернулась, держа в руке нож и спросила: «Кто ты?». Я решил, что ты меня видишь и хотел скинуть заклинания невидимости, но ты, посмотрев сквозь меня, повернулась и пошла дальше.

— Так это был ты?! Я так испугалась, что слышу чьи-то шаги, но не вижу, кто идёт. И до этого я тоже слышала и чувствовала, что кто-то рядом. Ну не видя, кто идёт, я начала пить успокоительные. Думала это все на нервной почве.

— Извини, что напугал тебя, — он отошёл от перил и подошел к ней.

— Может, посидим в тени аллеи? — предложила Варя.

— Хорошо, пошли, — с необычайной грацией он пошёл впереди Вари, шагая лёгкой походкой, за ним она кое-как поспевала.

Очень быстро они дошли до аллеи и завернули в самую густую её часть, где стояла скамейка, на которую они присели. Так они молча просидели около пяти минут, но так как Варя терпеть не могла тишину, то решила ее нарушить и поговорить.

— Можно тебя спросить?

— Да, — ответил он тихо.

— Ммм... — Варя подыскивала нужный вопрос, который заставил бы его рассказать о себе как можно больше. — Как ты оказался у учителя?

— Это, очень долгая история, — сказал он улыбнувшись.

— Ты столько времени следил за мной, что знаешь обо мне почти всё, а я ничего о тебе, — настаивала она.

— Только не перебивай, мне нелегко об этом вспоминать, — сказал он напряженно и отвернулся.

— А можно, перед тем как ты расскажешь о себе, я задам вопрос, на который хочу больше всего получить ответ.

— Я был прав ты очень любопытна, — проворчал он и засмеялся, таким звонким смехом, чем вызвал улыбку у нее, — хорошо ты можешь спросить всё что угодно. — Прошептал он и посмотрел ей в глаза, от чего у неё закружилась голова, и участилось дыхание, он продвинулся к ней ближе и положил руку на плечо.

— Ты вампир? — чуть слышно прошептала она.

Внезапно улыбка сошла с его лица, миг оно стало серьёзным и непроницаемым, так что было невозможно понять, о чём он думает.

— Как ты это поняла? — только и спросил он холодным голосом.

— Я поняла это сейчас, — всё так же тихо прошептала она.

— И, как ты это сделала?

— Я вспомнила как вчера ты, не прилагая больших усилий, поднял тяжёлый валун и твои руки сейчас холодны как лёд, хотя на улице не так уж их холодно, свежо, но не холодно. Сначала я подумала, что у тебя вегетососудистая дистония, и поэтому холодные руки, но... Поняла, что нет. — Варя не могла оторвать взгляд от его лица, такого прекрасного и такого гневного, хотя он даже в гневе был неотразим.

— А ты догадлива. Вчера распознала оборотня, а сегодня вампира. Ты не боишься, что я тебя прямо здесь убью? Съем? Выпью твою кровь до капли? — зловеще прошептал он.

— Н-нет, — запинаясь, прошептала она. — Я не боюсь тебя. Ты не сможешь причинить мне вреда.

— Почему? — не сдавался он.

— Учитель тебе наверняка поручил меня охранять, а если ты меня убьёшь, тебе явно этого не простят, — спокойно сказала она.

Он усмехнулся, а потом низким бархатным голосом заговорил.

— Ты права, мне дали задание тебя охранять. — Он откинулся на спинку скамьи, запрокинул голову вверх и взглянул на небо, которое едва виднелось, среди листвы черемухи, цветы которой еще не распустились.

— Что ж мы выяснили, кто ты. Может ты, расскажешь свою историю? — не унималась она.

— Хорошо, я расскажу тебе всё, — прошептал он, закрывая глаза.

* * *

— Я родился в 1648 году в Лондоне, в семье кузнеца. Мы жили очень бедно, денег не было постоянно, отец работал, ночами не спал, как и мать. У меня тогда была сестрёнка, её звали Мари, она младше меня была на десять лет, когда наша мать умерла, ей было всего восемь. Это было самое тяжелое время.

Тогда шёл 1666 год, я начал работать, чтобы хоть как-то помочь своей семье, в тот год случился Большой Лондонский пожар. Ты наверно читала о нем в книгах по истории. Жаль, что они не могут передать весь ужас, творившийся там. Сотни людей погибли, запах гари, копоти и горелых тел, я явственно чувствую до сих пор, словно это все было только вчера. Я

помню, как пепел кружил в воздухе и забивался в нос. Не было ни воды, ни еды, ничего кроме пепла на губах и горечи во рту. Это был ад на земле. И мы три дня горели в этом аду.

Но перед этим случилось следующее. Моя мать пошла к нашей соседке жене пекаря Тома Фарринера, у него была пекарня на Паддинг-Лейн, возле нашего дома. Она пошла просить, чтобы она вернула нам свои долги, ведь отец изготавливал формы для выпечки в их пекарню, а они так и не расплатились. Жена пекаря, выкинула маму из дома, сказав, что моя мать лгунья и она нам ничего не должна. Мать тогда сгоряча сказала: «Что б сгорела, и ты и твои чёртовы деньги!» Это была роковая мамина ошибка, потому что вскоре после полуночи в воскресенье, 2 сентября начался пожар. Сгорело всё и наши вещи, и дом, и инструменты отца. Как и у всех наших соседей, знакомых и друзей. Мы стали теми нищими, что жили под мостом, но тогда наши беды только начинались

Та соседка обвинила мать в колдовстве, а тогда было время инквизиций, и мать без суда приговорили к сожжению на костре. Нет, не власти Лондона. А простой народ. Точнее толпа. Толпа быстро выносит приговоры.

И тут же на пепелище нашего дома, её привязали к столбу и подожгли поленья, которые накидали на помост, на котором она стояла. Боже, я до сих пор слышу её крики, словно это было только вчера, — на минуту он замолчал, закрыв лицо руками, можно было подумать, что он плачет, но вампиры не способны на это. Через минуту он продолжил свой рассказ.

— Мать сожгли просто за то, что она сказала сгоряча не то, что надо было. На нас пока не пали подозрения, хотя отец мой был недалёкий человек и он подозревал меня в колдовстве. Я не могу его винить в этом. Потому что я применял магию, но не знал, что я это делаю. Я телепортировал вещи или еду, чаще еду. Когда дома совсем нечего, было, есть, и желудок, можно сказать, прилипал к позвоночнику, я представлял кусок хлеба или мяса и обычно находил его рядом с домом или по дороге до дома.

Когда стало невыносимо жить дома из-за подозрений отца, я предложил Мари бежать. Это было спустя месяц со дня смерти матери.

Отец нас поймал, когда мы стали выходить из лачуги, в которой мы жили теперь. Он начал кричать, что я хочу его маленькую Мари принести в жертву богам, которым я якобы поклоняюсь как мать, что я колдун. Он просто обезумел. Мне кажется это все из-за влияния толпы. Он никогда не имел своего личного мнения, всегда был зависим.

На его крики прибежали люди, меня связали и решили сжечь на костре, пока не было вокруг властей. Меня, как и мать привязали к столбу, наложив поленьев под меня, которые полили маслом, чтобы они лучше горели. Но, я, стоя перед этой толпой, решил, что не могу умереть, мне надо заботиться о сестренке. Я не мог оставить ее в руках отца безумца.

Я не знаю, откуда во мне взялись тогда силы, но я смог порвать верёвки, и я бросился на священника, который держал зажженный факел, и я убил его. Одним прыжком, одним движением, одним захватом и рывком, я свернул его шею. А потом и тех, кто стоял возле помоста. Ещё и ещё, я убивал и убивал. Я сворачивал шеи, или нанизывал на вилы.

Я не знал, что со мной случилось. А потом внезапно из моей ладони начали выскакивать искры, подобно фейерверку. Тогда я перевернул ладонь вверх, и сверкнула вспышка света, словно шаровая молния, а после в небе послышался гром. Это было что-то. Оставшиеся в живых люди замерли. Я стал для них еще большим монстром.

Затем на меня кинулся отец, и я метнул в него молнию одним лишь взмахом своей руки, я не хотел этого, ведь он мой отец.

И я убил его. Он обгорел и обуглился, как обгорают полена в пламени костра, только за

один миг.

Я понял, что мне надо было бежать, ведь мне не было места среди обычных людей. Я монстр. Чудовище! Я скинул с лошади подоспевшего констебля и, вскочив на лошадь, бежал из страны в Шотландию, решив, что больше никогда не буду колдовать.

После этого случая молнии и гром появлялись лишь тогда, когда я злился. А я с тех пор, стараюсь этого не делать.

В Шотландии я устроился у графа Эссекса. Он был хорошим человеком, дал мне крышу над головой, еду и работу, я работал конюхом на его дворе. Я начал жизнь с чистого листа. И мне тогда казалось, что вот, оно счастье и все беды мои закончились, — он снова замолчал, словно собираясь с мыслями. — За неделю до моего восемнадцатого дня рождения, ночью я и стал вампиром. Я помню, это так отчетливо, словно это было вчера.

В ту ночь ярко светила луна, было полнолуние. На улице было прохладно.

Я лёг спать, устал за весь день и уснул в пустом стойле, не хотел идти в деревню, сторожа этой ночью не было. Он пил в деревенском пабе, просаживая полученные накануне деньги, а я остался и прилёг отдохнуть, да и лошадей посторожить.

После полуночи я услышал ржание лошадей и чей-то мелодичный смех. Резко открыв глаза, я увидел, что рядом со мной сидит красивый мужчина, кожа которого была бледная, почти прозрачная, а глаза были цвета молодого вина. Я сначала подумал, что это гость графа, но что-то было в нём такое, что говорило о том, что это вовсе не так. Он с любопытством меня рассматривал, а потом я услышал голос, такой мелодичный и красивый, что просто дух захватило. Он спросил меня, как меня зовут, откуда я, сколько мне лет, а потом сказал мне: «Ты понравился мне, так что я не буду тебя убивать, а сделаю тебе подарок. Ты будешь жить вечно, и крылья смерти тебя никогда не коснутся, ты останешься вечно молодым и красивым. Юные девы будут падать к твоим ногам, и ты будешь как ценитель дорогих вин, пить нектар этих глупышек. Сейчас будет немного больно, но это только сейчас. И это того стоит, поверь мне».

Я не мог не верить этому человеку, поэтому даже слова не сказал ему. Он взял мою руку и поднёс к своим губам, а даже пальцем пошевелить не мог, не то, что колдовать. А потом я почувствовал холод его губ и жгучую боль, он укусил меня. После боль стала пронзать не только руку, но и всё тело, жгучая и пылающая боль была такой, что я даже не мог пошевелиться или просто кричать. Затем он достал маленький ножичек из кармана и сделал надрез на своем пальце, который после он затолкал мне в рот. И тогда я ощутил вкус его крови. Такой ароматной, сладкой, и дающей неопишемое наслаждение и желание выпить еще хоть каплю крови. Но этот сладкий миг очень быстро закончился, и он поднялся с пола, облизнул свои губы, которые стали ярко алыми от моей крови и сказал мне: «Меня зовут Вардан, запомни имя своего создателя, а пока прощай. Может, увидимся ещё».

С тех пор я его не видел. Никогда. Хоть и искал его, почти каждый день своей новой жизни.

Я мучился всю ночь, боль не утихала, с рассветом я выполз из стойла, вся конюшня была в трупах лошадей и в крови, которая ещё капала и растекалась, от этого зрелища меня чуть не вырвало. Меня могли обвинить в том, что это я убил лошадей и поэтому я решил спрятаться в лесу.

Я не мог подняться на ноги, очень сильно кружилась голова, и все тело ломило, словно его зажали в тиски. Я лишь смог выползти из конюшни и ползти до самого леса, в глухую чащу, где потом потерял сознание. Очнулся я уже глубокой ночью с сильной жаждой и

жжением в горле.

Я думал, что хочу пить воды и, поднявшись кое-как на ноги, я дошёл до родника, я думал так я смогу утолить свою жажду, но когда начал пить то мне это не помогло, стало ещё хуже.

Тогда я увидел лося, что стоял в нескольких метрах от меня и смотрел на меня, не подозревая об опасности, что исходила от меня. Дальше не буду рассказывать, но я его убил, хотя жжение в горле не прошло, оно лишь стало чуть меньше. Тогда я отправился дальше на охоту, убивая всё больше животных. Старался найти хищников, потому что их кровь вкусней.

Когда поднялось солнце, то лес наполнился звуками голосов людей, собиравших в лесу ягоды и грибы. Я чуть не сорвался, жжение в глотке стало сильнее, мне так хотелось пить, что я чуть было, не кинулся на девушку, которая, увидев меня, стала как вкопанная и смотрела на меня взглядом полного обожания, но я развернулся и побежал, задержав дыхание. Уже во время охоты я понял, что могу не дышать, мне нужно было только дышать, чтобы чувствовать запахи животных, а главное во мне появилось столько сил, что я мог поднимать огромные тяжести как — будто поднимал ложку с кашей, а не огромный дуб или ясень, который вырвал только что с корнем. И именно во время охоты я понял, что мои движения стали быстрыми и грациозными, а что самое лучшее это то, что я мог развивать огромную скорость, когда бегаю, даже не касаясь земли ногами это было похоже больше на полёт чем на бег. Это было невероятное чувство!

И тогда я понял, чего хочу. Я всё же сумел заглушить чувство голода и решил найти свою сестрёнку.

Я вернулся в Лондон, там нашёл нашу лачугу, но там жили уже другие люди, я попытался войти вовнутрь дома, но неведомая сила меня не пускала, и отталкивала от дверей, тогда я понял, что не могу войти в дом, если меня не пригласят хозяева этого дома. Так я не мог войти к тебе домой, — он посмотрел на Варю долгим и внимательным взглядом.

— А как ты передвигаешься днём под палящим солнцем? — шепотом спросила она.

— Я могу находиться на солнце. Внешне моя кожа не меняется, но я чувствую постоянное жжение. Кожа словно горит, или точнее сказать ее словно плавят как воск над огнем. Но в принципе эту боль можно терпеть и жить среди простых людей. — печально сказал он. — Думаю, мне стоит рассказать всё до конца, — и он продолжил. — В Лондоне я нашёл своего старого друга, человека конечно. Я пришёл к нему ночью, тот обрадовался мне, впустил в дом, не зная, кто я. От него-то я и узнал, что Мари забрал наш дальний родственник, чтобы та прислуживала его жене. Узнав адрес этого родственника, я пришёл к нему и узнал, от служанок, что тот избивает мою Мари, не кормит, а если и кормит, то дает ей объедки со стола. Услышав это, я обезумел и убил его, правда, мне пришлось действовать осторожно, чтобы не пролилось ни капли крови, иначе пришлось бы саму Мари спасти от меня. Я его задушил, поясом от его халата.

Мари я отнёс в пансионат для девочек в Лондоне, пока та спала. Хозяйка потребовала деньги за обучение и воспитание сестренки. Я попросил её подождать с оплатой, и та согласилась. Тогда чтобы заработать денег нужно было время, а я нигде не учился, и заработать деньги честным путём было почти невозможно. У меня возник план, и я ограбил богатого лорда Грея, который отбирал последние деньги у бедных в качестве оплаты аренды за землю. Что-то я после отдал нищим, а остальное отдал хозяйке за обучение Мари и ещё часть положил на её счёт в качестве приданного.

Себе я ничего не оставил. Я начал скитаться по Европе, был в Азии, в Африке везде

встречал себе подобных, но в отличие от меня они пили только кровь людей, редко животных.

Я бывал иногда в Лондоне, где теперь жила Мари. Она вышла замуж по любви, у неё родилось трое детей и куча внуков, после она схоронила мужа. А когда ей исполнилось семьдесят семь, она умерла в окружении внуков и детей. Я был там, когда это случилось, представился доктором, они пустили меня.

Увидев меня Мари, заплакала и протянула ко мне руку и прошептала: «Ты пришёл мой брат за мной? Ты стал ангелом? Ты пришёл посидеть со мной, и как в детстве спеть мне колыбельную? Ты пришёл! Дорогие мои, пришел мой Арон!». Шептала она это как вбреду, а после умерла, её глаза закрылись уже навсегда.

Я ушёл также тихо, как пришёл, потом я приходил уже позже присмотреть за её детьми и внуками, иногда переводя им деньги на счет в качестве подарков на свадьбы и дни рождения. Как-то внучка Мари, Грэйс сказала своему мужу: «У нашей семьи есть свой ангел-хранитель, о нём нам часто рассказывала бабушка, называя его своим братом Арон, который был сожжен на костре без суда и следствия, она всегда молилась за его душу и часто сетовала на то, что даже тела не было, чтобы его захоронить. Той страшной ночью, когда он сгорел, была сильная гроза, которая убила их отца. Уже умирая, она назвала одного молодого и симпатичного доктора братом Арон. У нее, конечно, была уже лихорадка и она бредила, но тот врач, был так красив, что я навсегда его запомнила. Потом я искала этого доктора, но так не нашла, а отец сказал, что это был призрак Арона, который пришёл за бабулей, с тех пор мы всей семьей раз в год заказываем мессу в церкви в тот день когда он был сожжён и молимся за его душу».

Прошло уже много лет, когда я видел их в последний раз, думаю у них все хорошо.

Я тогда начал работать наёмником, но за дело брался лишь тогда, когда был уверен, что тот, кого мне заказали, действительно виновен в чём-то. У меня тогда денег было больше чем нужно, и я начал учиться, приглашая к себе учителей, учил языки, физику, химию, биологию, в общем, все, что тогда было известно лучшим умам мира. Но я был одинок, и книги не помогали мне, избавиться от этого сосущего чувства одиночества.

Я переехал в Америку, стал там жить. Мне уже минуло триста шестьдесят лет со дня моего рождения. Мир изменился, перестал существовать, тот, в котором я родился в 1648 году. Изменились нравы, взгляды общества. Я подстраивался под этот мир, чтобы не быть в нём чужим. Хотя я везде чужой.

Вампиры меня не любили и называли «Одинокий странник». Я убивал вампиров, которые обезумели от своей силы, и как им казалось от всевластия.

Жестокость, которая меня окружала, оставила след и во мне, и я впал в депрессию, перестал учиться и даже охотиться. Я просто сидел в своем кресле и слушал мир вокруг. Я мог не двигаться месяцами. Я просто сидел. И тут появился он, Менас.

Была глубокая ночь, огонь в камине уже давно погас, а пепел остыл, а я всё сидел у него. Он зашёл в мой дом, прошёл в гостиную и сел напротив меня, возле камина. Я смотрел на него и пытался узнать, но я был с ним не знаком. И тут он заговорил: «Я знаю кто ты. Ты Арон. Меня зовут Менас и я твой учитель, если ты конечно согласен? Хочешь пойти со мной?» Мне было всё равно, безразлично куда идти и что делать, и я пошёл с ним. Он телепортировал меня сюда в Пеледуй, где я начал учиться магии. Он вернул меня к жизни. Впервые за все годы я снова оказался в семье. Где радостно отмечают дни рождения, переживают за тебя и заботятся о тебе.

Он рассказал мне все, что вам вчера, пояснив, что в этом мире ценно, и что мы должны сделать для его сохранения. И мне тогда дали задание, я начал следить за тобой, но только издалека. Потому что я, страстно хочу выпить твоей крови. Хочу ощутить твое тепло, которое разольется по моим венам, ощутить весь его аромат и нырнуть в это блаженство с головой. Но я не смогу причинить тебе вред, потому что я не хочу быть чудовищем, которого ты бы боялась. Я хочу быть твоим другом, что быть твоей поддержкой и опорой, чтобы заботится о тебе всегда, — тихо прошептал он и замолчал. — Поэтому моя маленькая мечта, никогда не осуществиться, — печально улыбнувшись, сказал он.

Часть 2

Глава 12

Эльф

Они сидели на скамье, слушая, как поют птицы. Легкий ветерок, запутавшись в кроне деревьев, заставлял их трепетать и пропускать лучики солнца, которые падали на прекрасное бледное лицо Арона, на котором отчетливее становились видны маленькие реки темных вен и сосудов. Ей очень сильно хотелось коснуться его лица и ощутить ее гладкость. Но она не смела, коснуться его лица и поэтому, чтобы не думать о нем она начала разговор.

— Но я в теле Максима, и тебе хочется укусить его, — сказала Варя после минутной паузы.

— Не важно, в каком теле ты будешь, запах тот же он навсегда и его не изменить, — возразил Арон.

— Учту это, — усмехнулась она. — Ты много про меня знаешь?

— Вообще немного, в основном я следил за тобой, когда ты шла со школы или в школу, по дороге, только редко я подходил к твоему дому, а иногда сидел возле твоего окна, когда ты сидела и делала уроки или смотрела телевизор. Мне особенно нравилось за тобой наблюдать, когда ты читаешь, ты так внимательно это делаешь, и на твоём лице всегда можно было прочесть все эмоции и даже отношение к героям этих книг, — он усмехнулся и посмотрел на Варю.

— Если ты следил за мной, то почему вчера с самого начала не помог мне убить оборотня.

— Дело в том, что помимо меня у учителя есть ещё ученики, нас семь, а так как вчера было полнолуние, то мне пришлось следить за ними.

— За кем? — спросила Варя.

— Учитель собирал нас по всему свету, лучших из каждого народа.

— То есть, национальности разные?

— Ну, вроде того, — улыбнувшись, тихо прошептал Арон. — Только это не просто национальность как у людей, это национальность в магическом мире.

— А что помимо вампиров и оборотней и магов, есть ещё кто-то? — не поняла она.

— Да и их много. У нас учатся: оборотень, русалка, эльф, сатир, кентавр, сирена, фея, и я вампир.

— Да, это здорово. А как их зовут и какие способности у них? — допытывалась Варя.

— Оборотень Вильям, он обладает даром прекрасного перевоплощения и плюс имеет стандартные магические способности, но его лучше не злить, он может превратить, кого угодно, во что угодно и никто не вернёт прежний облик назад, даже он сам. Селин-русалка, она управляет огнём, ветром, водой и холодом, но не создает их, а использует готовый материал, а русалкой с хвостом становится, когда соприкоснётся с водой. В полнолуние она становится опасна из-за своего пения, заманивает всех к воде и топит. Эльф его зовут Элиот, он, красив как бог или ангел и поэтому девушки кидаются на него сразу, как только увидят. Он управляет животными, птицами и лесом, а также природными катаклизмами, так что если хочешь, чтобы выглянуло солнце, попроси его. Но в полнолуние и новолуние он, как и Вильям, и Селин опасен, не понимает где он находится, едва увидев луну, да и внешность

его сразу портится.

— Когда я читала книги, то там везде пишут, что они покинули наш мир и теперь здесь редко появляются, — задумчиво сказала Варя.

— В книгах обычных людей иногда пишут правду о нашем мире. Эльфы и в правду теперь редко можно увидеть, точнее уже никогда. Теперь, когда никто не верит в них, и где нет ни древних цветов и деревьев им сложно, как и феям, да и остальным. Поэтому они теперь в бессмертных землях в Западных землях, где вечно танцуют, играют на лютнях и свирелях. Покидают свой мир редко и неохотно, за последние пятьсот лет еще никто оттуда не ушел.

— А как Элиот здесь оказался?

— Это сложно. Он был погружён в сон, так как его усыпил яд Морганы.

— Это же ведьма с острова Авалон?! — воскликнула Варя.

— Да, это так. Он жил там, так как верил, что мир ещё может измениться, но этого не произошло, а когда Мерлин уснул, он попытался его найти, но Моргана и ученица Мерлина не хотели этого, и поэтому погрузили Элиота в тяжёлый сон. Его рост и без того медленный вообще остановился и поэтому он так и остался подростком. Родители не смогли взять его в бессмертные земли и поэтому он так, и спал крепко в пещере на острове Авалон. Пока его не нашёл Менас, кое-как справившись с этим заклятием, он смог вернуть ему жизнь и предложил стать его учеником. Он ещё до своего сна не научился контролировать свои силы, поэтому согласился на предложение и решил завоевать себе место в бессмертных землях. Теперь его нужно завоевывать, — грустно улыбнулся Арон.

— А почему он не с родителями? — спросила Варя. — Они не могут его забрать?

— Теперь врата не откроют ради обычного эльфа, пусть и последнего в этом мире. Нужно чтобы он вернулся героем, — усмехнулся Арон, словно вспомнив что-то веселое. — И еще он верит, что однажды люди изменятся и примут магический мир. И все будут жить и не бояться друг друга.

— Обрадуй его, я не боюсь тебя и вчера поверила в магический мир. Встреча с теми оборотнями помогла, — улыбаясь, сказала Варвара.

— Думаю, это ему не поможет, ведь ты ведьма и ты, не зная, что существует этот мир, всё же чувствовала его.

— Ну, может только иногда, а то меня считали сумасшедшей, — проворчала она. — Но я же не знала, что вы есть, значит, есть такие люди в этом мире и Элиот не зря верит в людей. И ворота должны открыть перед ним.

— Зачем мне идти к ним, если я хочу пожить ещё здесь, — сзади к Варе подошёл кто-то резко и неожиданно, так что она вскрикнула.

Медленно она повернулась к незнакомцу и замерла. Он был прекрасен! Описать его не было сил и слов. Высокий, статный, сложен как король, а его длинные золотистые волосы развевались на ветру, хотя и были забраны в хвост. Поднимая взгляд выше его мужественной и мускулистой груди, Варя задержала взгляд на его полных губах, прямом носу, как у греков и красивых голубых глазах цвета неба в ясную погоду, а кожа была белой с лёгким розоватым оттенком.

— Ой! — пролепетала она, но больше ничего сказать не могла, даже дышать ей стало тяжело.

— Я тут проходил мимо парка и слышу голос Вари, я решил подойти и послушать о чём вы говорите, а услышав своё имя, я решил вмешаться, — его голос ещё прекрасней, чем его

обладатель.

— Кажется, ты её напугал, — прорычал Арон и развернул Варю к себе лицом и взял её за руку прошептал тихо. — Ты в порядке?

— Нет, — тихо прошептала она. — Ты видишь это? Я сейчас видела ангела, за своей спиной!

— Если этот парень, ангел, то я тогда гном, — прорычал Арон.

— Ну-ну дружок! Не сердись. Признай, что ты и есть гном, наверняка были в твоей родословной. А я может и правда ангел, — засмеялся парень и сел рядом с Варей, от чего та стала ещё бледней. — Не бойся меня я всего лишь эльф, меня зовут Элиот. Только что, вы говорили обо мне.

— Это ты? Но ты же старше Менаса?! — с недоверием в голосе, спросила она.

— Ты забыла, что я эльф, который провёл в спячке около пятнадцати столетий и мой рост замедлился. Хотя если быть честными, то мне эти пятнадцать столетий раз плюнуть, ведь мне до этого было девятнадцать тысяч лет от рождения, так что полторы тысячи лет мне как слону дробина, — рассмеялся он.

— Ты такой старый! — воскликнула она.

— Ш-ш-ш... что так кричать! Уважай мои седины! — пробурчал Элиот.

— Хватит кривляться! — влез Арон.

— Ладно, не буду! Да я стар по летоисчислению людей, но если смотреть по эльфийскому календарю, то я ещё молод, юн, ну ещё и прекрасен. Хотя ты себя неправильно ведёшь, — задумчиво проговорил Элиот.

— Не правильно? — не поняла Варя.

— Ну да! Обычно все падают к моим коленям и молят о поцелуе или о том, чтобы я взял их жизни, чтобы быть со мной всегда.

— Видимо ты стал выглядеть на все свои девятнадцать тысяч лет! — проворчал Арон.

— Не надейся! Я всё так же красив. Просто мне не везёт сегодня, это ещё полнолуние сказывается.

— Я не понимаю при чём тут полнолуние? — спросила она.

— Дело в том, что только в полнолуние и новолуние можно увидеть меня в своём истинном облике и только тогда девушки способны не обращать на меня внимания.

— Трудно в это поверить, — пробурчала Варвара.

— Скажи, что ты почувствовала, когда меня увидела? — Элиот пододвинулся к Варе.

— Ну, вообще то это были яркие ощущения, хотелось обнять и поцеловать тебя или хотя бы коснуться твоего лица.

— Правда? А Силена упала в обморок, а потом упала на колени и стала молить о том, чтобы я забрал её душу. Когда учитель привёл её в порядок, она так сильно расстроилась из-за этого, что месяц со мной не разговаривала, только краснела, как только увидит. А потом она увидела Вильяма и полюбила его всем сердцем, и всё стало проще, теперь только она злится, если это кто-то вспоминает. — Он засмеялся, и смех его напомнил звон тысячи колокольчиков.

— Русалка и оборотень вместе? — удивилась Варя.

— О да! Ещё та парочка, особенно в полнолуние, — продолжал смеяться Элиот. — Когда он увидел её хвост, он был в шоке! Я был рядом и всё это видел, мне так было жаль беднягу, что я даже не стал смеяться. Потом он, правда, признался, что ему наплевать на этот хвост, так как он сам волосатое чудовище, и у них есть общее вещь, что у него, что у неё

есть хвост!

— Он хороший парень, раз не заикливается на мелочах, — похвалила она.

— Да он хороший, при чём, он ко всем нам относится как к младшим братьям и сёстрам и часто защищает нас от бед, ну за исключением полнолуния, — согласился Элиот. — Знаешь, а ты мне нравишься.

— Э-э-эм... я польщена, — запинаясь, проговорила она.

Он тихо засмеялся:

— И только? А может, сходим как-нибудь вечером погуляем?

— Вообще, когда я верну свое тело, то может быть, — нашла Варвара.

— Вообще-то у меня есть дар и я вижу души людей и даже их истинную внешность, так что я если смотрю на тебя обычным человеческим взглядом, то вижу Макса, но я часто смотрю глазами эльфа и вижу тебя Варя, твою душу и твою прежнюю внешность. В отличие от Арона, который вчера утром повёл в школу не тебя, а Максима. Когда он ближе подошел, то только тогда понял кто перед ним.

— И какая у меня душа? — с любопытством спросила она.

— Для меня она красива, но и загадочна, она таит множество тайн, ты не предсказуема как океан, хитра и коварна, как течение у горной речки, но также добра и заботлива как Нил у египтян.

— Красивое сравнение, — прошептала Варвара, заливаясь краской.

— Мне так нравится румянец этот, а особенно улыбка, — засмеялся Элиот.

— У тебя красивое имя и когда его произносишь оно лёгкое на слуху как морская пена.

— Ты права мой отец жил на берегу моря и родился я из морской пены.

— Как? — воскликнула она.

— Эльфы раньше рождались из снежинок, пыльцы цветов, морской пены, из лучей солнца. Потом новорождённого эльфа брала семья, которая его воспитывала и учила, но я последний кто родился, больше не было никого. Мы пытались понять почему, но потом мы поняли, что нам здесь больше не место и мы ушли туда, где всегда праздник.

— А ты остался здесь один? — сочувственно спросила Варя.

— Других никто не видел это факт, все ушли и поэтому силы мои увеличились, и я с трудом сдерживаю их.

— Мне жаль, что так получилось с твоей семьёй, ты скучаешь по ним?

— Первое время да, особенно на Авалоне, но сейчас стало легче ведь им там лучше, так что не стоит жалеть ни о чём, — как можно безмятежней проговорил Элиот.

— Ты молодец! — Варвара обернулась к Арону, который сидел всё это время молча и смотрел, куда-то вдаль.

— Тебе пора обедать, — сказал он и поднялся с места.

— Ой, и правда, я с утра только печенье поела. — Варвара поднялась со скамьи. — Ладно, я пойду поем где-нибудь.

— Куда это ты пошла? — Эльф подскочил к Варе и повернул её к себе лицом.

— Ну, вы то не идите человеческую еду, а мне она необходима, так что я пошла обедать.

— Это у меня особая диета, а у Элиота как у людей, хотя он и любит нектар. — Арон хлопнул эльфа по плечу и пошёл по направлению к выходу из аллеи.

— Ты слышала, пошли, поедим, чего-нибудь, — Элиот потащил Варю следом за Аронем.

— Но куда мы идём? — решила поллюбопытствовать она.

— Как куда, — воскликнул Элиот, словно она сказала глупость, — домой же конечно!

— К Максиму что ли? — спросила она.

— Ой, только не туда! Не думаю, что его мама нам что-нибудь приготовит. Нет, идём к нам домой. Он скоро станет и твоим.

— Вряд ли, я не хочу до последнего бросать своих родных. Я даже не уверена, что смогу учиться у вас, потому что у меня своя школа.

— Брось! Ты часть нашего мира. И если ты не примешь свой дар. То он может в конце просто убить тебя. А сейчас пошли, поедим. Это всего лишь обед.

— Вы так и не рассказали про остальных из учеников, — решила она перевести разговор на другую тему.

— Зачем рассказывать про них, сама их скоро увидишь, — сказал Элиот. Они тем временем шли по Центральной улице, — позвони своим друзьям, пусть выходят на улицу и идут в сторону старого кладбища и ждут на перекрестке.

— Зачем?

— Ну, они пусть тоже придут им надо познакомиться с остальными, их проводит Арон.

— А куда он ушёл? — Варвара только сейчас поняла, что его нет.

— Он проверяет, чист ли путь и проследит за твоими друзьями.

— И как он это делает? — рассылая сообщения друзьям о месте встречи, спросила она.

— Телепортирует мгновенно с места на место конечно. Ребят приходится постоянно провожать, у них абсолютно нет защиты.

— А у меня?

Эльф засмеялся:

— Тебя что-то защищает. Ты бы, кстати, видела, как Арон жаждет твоей крови, так ты сильно возбуждаешь его голод, но защита, стоящая на тебе и твоём доме, каждый раз его отбрасывает. Так что часто он только мимо ходил и следил за тобой я. Мне даже это понравилось. Но я правда, один раз оплошал. Сижу, читаю, а ты в лес собралась, ну я пошёл следом за тобой. Иду и вперёд не смотрю, особенно в кусты, а там медведь. Не знаю, почему может предчувствие, но я осмотрел кусты, а там эта проблема. Боже, а ты прямо на него идёшь. Мне себя раскрывать нельзя, ещё рано было. И ты вдруг сама остановилась и замерла. И не можешь понять, почему тебе нельзя туда идти. Пришлось мне голос твой матери парадировать, что это она тебя зовёт, ты услышала и побежала домой. Ты домой прибежала, я следом за тобой, а ты маму спрашиваешь, зачем она звала, а она даже не видела, что ты в лес ушла.

— Я помню! Тогда я подумала, что мама шутит! — Варвара засмеялась, вспоминая этот момент в своей жизни.

Шутя, они дошли до поворота на кладбище, но пошли не по главной дороге, а свернули между домов, где была узкая тропа, которая их вывела на поляну с валуном.

— Как ты поднимешь валун? — с любопытством спросила она.

— Ну, у меня свои возможности, — он поднял свою руку вверх, откуда-то подул лёгкий ветерок, который становился сильнее. Варя, одетая в тонкую куртку, прижалась к Элиоту, ощутив тепло, которое исходит от его тела. Второй рукой он её обнял, а вторую держал в воздухе. Затем он направил руку на валун и тот как пробка из-под шампанского отлетел в сторону.

— Ого, — только и сумела, что сказать Варвара.

— Он прыгнул вниз и протянул руку Варе, та прыгнула следом, он махнул рукой и

валун встал на место, в туннеле стало темно, но всего на долю секунд, потому что в следующую секунду, на протянутой руке пылало яркое пламя. Он шел, впереди освещая путь Варе, которая шла следом.

Скоро они вышли в зал. В зале был высокий и мускулистый парень, одетый только в шорты, он стоял с виноватым выражением на лице, и рядом была девушка, которая стояла, уперев руки в бока, явно за что-то отчитывая его. Услышав шаги, они обернулись. Девушка тут же пошла на встречу к Варе и Элиоту, а парень стоял в стороне и улыбался.

* * *

Их шаги гулким эхом отдавались в вышине. Пустые залы без окон, лишь узкие бойнице, через которые проникали лучи рассветного солнца. Он впервые был здесь. И в этом мире все было другим, не таким, откуда он пришел. Серые стены, полы, одежда. Это серый мир, точнее темный. В нем нет ярких красок. Хотя солнце, оно кроваво-красное, и небо алое.

Его учитель шел впереди. Его черная мантия развивалась и колыхалась, едва он делал шаг. Он шел позади него, как того и требует этикет. Он пока что никто. Всего лишь ученик, своего великого учителя, который когда-то был тоже учеником, самого великого мага и волшебника, Мерлина. Однако сегодня ему предстоит встреча с тем, кто более велик. С тем, чье имя, боятся произносить. С тем, кто повелевает всей тьмой, всем Нижним миром, с Баулруком. Удостоится такой аудиенции, великая честь для него. Он служит верой и правдой своему учителю, и готов выполнить любой приказ Баулрука. Учитель резко остановился возле закрытых дверей и обернулся к нему.

— Зиккенру, ты помнишь, чему я учил тебя, — спросил он, заглянув ему в глаза, давая понять, о чем идет речь. Говорить вслух об этом нельзя, необходимо скрыть свое сознание, и поэтому Зик, вместе ответа кивнул, и лишь потом проговорил.

— Я помню учитель.

— Помнить мало. Надо делать, — учитель отвернулся от него и поправил упавший капюшон, открывший его лицо. Это был человек уже в годах. Его аккуратно подстриженные волосы были покрыты сединой и гладко причесаны. Сколько помнил Зик, он всегда их тщательно причесывал, как и свою короткую бороду. Его голубые глаза лучились мудростью и спокойствием, а вокруг них образовалась сетка морщин.

— Когда нас позовут учитель? — беспокойно оглядываясь вокруг, спросил Зик, ему казалось, что со всех сторон на него глядят невидимые глаза.

— Когда того пожелает Повелитель, — спокойно ответил он.

И в подтверждении его слов, дверь с тихим скрипом распахнулась. Учитель с учеником вошли в еще один зал, в центре которого стоял длинный стол, во главе которого сидел мужчина и трапезничал. Это был мужчина крупный мужчина средних лет со смуглой кожей и иссини черными волосами. Он ловко орудовал ножом и вилкой, ловко разрезая куски жареного мяса. Он бросил быстрый взгляд на учителя, и немного задержался на Зике, который опустил глаза.

— Повелитель, я и мой ученик, прибыли по Вашему приказу, — нарушив тишину, произнес учитель, опустившись на колени.

— Рад видеть тебя Ринард. Это твой ученик? — он отпил вина из золотого кубка, украшенного драгоценными камнями.

— Да, Повелитель. Мой ученик Зиккенру.

— Откуда ты Зиккенру? С Верхнего мира? — снова принимаясь за еду, спросил

Повелитель.

— Дда, Повелитель, — дрогнувшим голосом, произнес Зик.

— Точнее из России. Оттуда много одаренных ребят, — сказал он, разрезая кусок мяса, из которого потекла не прожаренная кровь.

— Из Пеледуя, — прошептал Зик неуверенно.

Повелитель замер, не замечая того что капля крови стекает по подбородку. Он впервые внимательно посмотрела на Зикка. Перед ним стоял высокий и очень худой юноша, одетый во все черное. Его большие черные глаза ярко выделялись на бледном лице. Вначале он ничем не привлек к себе внимание, но сейчас Баулрук понял, почему его взял к себе Ринард. Юноша был очень одаренным и способным. Его главная способность оставаться в тени. Даже сейчас, он был в тени своего учителя, укрывшись им так, что его почти было не заметно, хотя роста он был выше его. Такая способность бывает редкой у магов, только если в них нет капли крови оборотня ворона. Баулрук вытер лицо черной шелковой салфеткой и, отодвинув тарелку, взял кубок в руки. Ему стало любопытно.

— Ты учишься в школе?

— Пока еще да, Повелитель. В девятом классе. Мне пятнадцать.

— Можете встать, — Баулрук налил себе еще вина. — В твоём классе есть девушки?

— Есть.

— А кто из них самая красивая? — спросил Повелитель.

— Багрова! — воскликнул Зик и, потупив глаза, густо покраснел.

Баулрук улыбнулся, именно такого ответа он и ожидал.

— А ты близко знаком с Багровой?

— Мы раньше... Мы, раньше общались, — неуверенно ответил Зик.

— А теперь?

— Она встречается с другими, точнее... — Зик замолчал. — Я ей не нравлюсь.

— Но ты ее хочешь, — констатировал факт Баулрук. — На что ты готов, ради нее?

— Я...

— Повелитель... — начал Ринард, но его прервали.

— У меня к тебе задание Ринард. Ты должен найти Мару. Кажется, одно время ты очень близко с ней общался, но потом она предала тебя. Не хочешь ли, ты, ей отомстить? Я почти уверен, что у тебя где-нибудь завалилась одна из ее вещичек, и ты с помощью заклинания поиска сможешь ее найти.

— Я... — Ринард замер. Внезапно поняв, о какой вещи идет речь. Это было давно, когда он имел неосторожность, влюбится в темную ведьму, которая им поиграла, и бросила, в конце оставив после себя, лишь прядь волос, которую он сохранил. — Да Повелитель, я найду ее. — Ринард низко поклонился, и, подтолкнув Зиккенру к выходу, хотел уже уйти, но Баулрук их остановил.

— Мальчик, побудет здесь, пока ты ее разыскиваешь.

Ринард хотел возразить, но не посмел.

— Как пожелаете, Повелитель, — он низко поклонился, и предостерегающе взглянув на Зикка вышел.

— Зиккенру, проходи, садись за стол, — Зик на ватных ногах подошел к Повелителю и сел рядом. Баулрук налил вина в еще один кубок и поставил перед ним. — Ты так и не ответил. На что ты готов, ради нее?

Зик дрожащей рукой взял кубок со стола и отпилпряного красного вина, которое тут же

ударило ему в голову, от чего она закружилась.

— На все! — прошептал он страстным голосом.

— Прекрасно, — он налил Зикку еще вина. — Это ты, убил своего дедушку?

Зик замер. Такого он не ожидал. Он никому об этом не говорил кроме Ринарда. Этот случай из своей жизни он старался стереть из своей памяти. В тот день у него впервые проявилась магия. Он просто этого пожелал. В тот момент, дедушка ему мешал. И он пожелал ему, чтобы его сердце остановилось, что и случилось через минуту, а когда он пытался реанимировать его, то кровь дедушки закипела и свернулась, сделав из дедушки желе. Он убежал из дома и прятался весь день в лесу, где его и нашел Ринард, после чего взял в ученики. Скандал со смертью дедушки удалось замять благодаря стараниям учителя, за что он ему был признателен.

— Как? — лишь и смог он вымолвить.

— Об убийствах я знаю все, — улыбнувшись, сказал Баулрук. — Ты же не хочешь, чтобы я рассказал ей об этом?

— Ннет, — пролепетал он. — Что я должен сделать, чтобы сохранить этот секрет?

— Служить мне. Верой и правдой, до конца своих дней. Ты готов пойти на это?

— Да, — прошептал он, опускаясь на колени перед повелителем и целуя край его плаща, и не видя, как торжествует злорадная улыбка на лице Баулрука.

Глава 13

Ученики Менаса

— Привет! Я Селин, — девушка подошла к Варе и крепко обняла её. Выглядела девушка роскошно. Волосы цвета как у Элиота, только длиннее почти до самого пола, глаза зеленые, обрамлённые пушистыми ресницами, тонкие изогнутые брови были вздёрнуты вверх, будто она всегда удивлена, маленький носик был усыпан веснушками, которые особенно ярко были видны на её бледной коже. Увидев, как Варя её рассматривает, она засмеялась грудным и звонким голосом.

— Не обращай внимания на эту дикарку! — Эльф подвёл Варвару к парню, который всё стоял и смотрел, так и не произнеся ничего, в то время как Селин всё ещё смеялась. — Варвара знакомья, это Вильям.

— Привет! — прохрипел парень. — Извини я после полнолуния не в ладах с голосом.

— Он всю ночь выл и не давал спать Сорану! — накинулась Селин, на Вильяма гневно шлёпнув его по руке, у неё быстро менялось настроение.

— Соран? — удивлённо спросила Варя.

— Соран-сатир. И он сейчас немножко злится, и поэтому сидит в углу и успокаивается, — ответил Вильям.

— А почему он сидит в углу? Это ваш метод наказания?

— Нет, конечно. Он, когда злится, то превращает всё живое в камень. Причём обратного действия его заклинания не имеет, так что как только он злится, его Луциан закрывает в ящике и прячет в угол, а когда тот успокоится, то его выпускают.

— А он настоящий сатир, с копытами и хвостом? — спросила Варя, обернувшись к Элиоту.

Вильям и Селин засмеялись во весь голос, только Элиот оставался спокойным.

— Нет, его дед был сатиром, отец уже полукровка, а он вообще почти не сатир. Если конечно не считать его похотливость, — ответил он.

— А почему ты сказал «почти»?

— Дело в том, что только в полнолуние он им становится, а остальное время он просто человек, — ответил Вильям вместо Элиота.

— Значит, у него рога были вчера вечером, а сегодня отпали? — спросила Варвара под дружный хохот ребят.

— Нет, они у него ещё не отпали, — послышался сзади голос, Багрова повернулась на голос.

На пороге с соседней комнатой стояла девушка, на вид которой можно дать лет шестнадцать, одета она была в тунику как у греческих статуй. Чёрные густые волосы обрамляли её лицо, кожа золотистого цвета, она была похожа больше на кожу людей с Востока. Чёрные глаза под стать волосам сияли таинственным светом. Она протянула руку Варе, и та пожала ее.

— Я Амелия, я полу-сирена. Моя мать сирена, а отец человек. Я надеюсь, тебе здесь понравится.

— Я тоже на это надеюсь. А где остальные. Я увижу фею? У нее есть крылья?

— У неё есть маленькое дело, она скоро вернётся. — Амелия улыбнулась, как-то грустно. — Она у нас тоже полу. Полу-фея. Её мать вышла замуж за простого смертного, за что и была лишена места в Западных землях. Дочь же вообще там бы за фею не считали, потому что это великий позор, если фея, эльф, сирена, кентавр или русалка вышла замуж или просто полюбила смертного.

— А почему? Ведь любовь — это прекрасное и светлое чувство, если оно конечно не омрачено ревностью. Вы же светлые? — спросила Варя.

— Все народы магического происхождения беспокоятся о том, чтобы их магия не передавалась смертным, потому что они, якобы, не достойны этого. У ребенка, родившегося в таком браке, есть только один шанс заявить о себе старейшинам своего племени, если он станет героем. Тогда ему могут даровать бессмертие и забрать в Западные земли, — пояснила Амелия.

— А как часто это происходит. Ну, что полукровка попадает туда? — спросила Варя Амелию.

— Последний раз это было в 1900 году. Тогда полу-сирена, её звали Хармиана, спасла шестнадцать детей, вытащив их из пожара. Среди этих детей был будущий великий хирург, который спасёт жизни тысячам людей. Старейшины увидели его великую судьбу и за его спасение наградили Хармиану, даровав ей путёвку в Западные земли. Больше с тех пор никого не награждали, как бы полукровки не бились и не спасали простых людей или природу, — ответил вместо Амелии Вильям. — Замыслы предков, не предугадаешь.

— Но почему? Ей за какого-то хирурга Западные земли, а кому-то ничего?! — возмутилась Варя.

— Всевышнему или старейшинам плевать на нас! Мы всего лишь одни из немногих. Они только и делают, что смеются над нашими попытками, — раздался приятный мужской голос. Варя обернулась на голос, в дверном проёме стоял парень, на вид которому можно дать лет двадцать пять. Темноволосый юноша в светлой рубашке, ворот которой был расстёгнут. Проглядывала цепочка с медальоном. Глаза у него были насмешливые. Он подошёл ближе к Варваре, выше которой он был на целую голову. В движениях у него отсутствовали суэта и пустое мельтешение, которое часто встречалось у остряков. — Я Маркус, я полу-кентавр.

— Рада познакомиться, — Варя протянула ему руку для рукопожатия.

— И снова пустые слова вежливости, — на протянутую руку парень даже внимания не обратил.

— С чего ты взял? Я, правда, рада знакомству, — недоумевала Варя.

— Вы люди всегда говорите дежурные фразы, не высказывая при этом свои истинные мысли, — продолжал Маркус.

— Думай, что хочешь, мне наплевать на твоё мнение, — Багрова начинала сердиться, ей не нравился этот парень.

— У меня никак не укладывается в голове, как мог так сглупить Мерлин, что предсказал вас, как Великих. Видимо старик сошёл с ума. Ты не на что не способна, даже самые простые вещи не в состоянии сделать, — напирал Маркус.

— Не укладывается в голове, лошадка? Растяни вдоль спинного мозга. Ты столько лет учился, конечно, ты что-то можешь, я же здесь только второй раз в жизни.

— И зачем мы её только защищаем?! Она слаба! — Маркус оглядел ребят, что стояли рядом и смотрели молча за всей этой сценой. — Мы зря тратим время и не на то направляем наши силы.

Элиот взял Варю за руку и повёл в соседнюю комнату.

— Зря ты нянчишься с ней Элиот! Она будет с вампиром, уж этот прохвост добьётся своего быстрее, чем ты! Да ты ммм... — договорить он не успел, потому что рот у него внезапно оказался, набит фруктами и овощами, которые он пытался выплюнуть, но они как живые ползли ему в глотку, от чего он стал задыхаться и хрипеть.

— Как придёшь в себя, приходи на обед и не забудь извиниться, — вежливо сказал Элиот и закрыл за собой дверь, которая вела на кухню, в которой они вчера сидели. — Варя, не обращай на него внимания, он просто после вчерашнего не может прийти, и он не любит новеньких, но потом привыкает к ним, — обратился он к девушке.

— Он у вас один такой? — Варя плюхнулась на стул.

— Анна тоже немного нервная, но если соблюдать её правила, то всё будет хорошо. — Элиот сел рядом и уже держал в руке кубок, наполненный чем-то розовым и который пах цветами. Не торопясь он отпил из него.

— Я по чужим правилам не живу, я сама их создаю! — гнев разлился по телу Вари, и она начала злиться на Элиота за то, что он привёл её сюда.

— В нашем мире так нельзя. У всех свои правила и везде рамки, которые ограничивают дозволенное.

— Тогда в чём преимущество быть магом, если всё запрещено? В чем? Если у тебя есть власть, можно делать все что тебе захочется.

— Я сам долго не мог приспособиться к этим правилам. У всех свои тараканы в голове. — Он улыбнулся, глядя на нее поверх кубка. — Вот взять Селину. У неё есть три правила, которые надо соблюдать, общаясь с ней: первое, не обливать её водой; второе, не наступать на её хвост; третье, не плевать в её бассейн. Не нарушишь эти правила, будь спокоен, что утром тебя не вскипятят в ванной. — Он ненадолго замолчал, отпивая из кубка. — С Амелией легче. Главное не притаскивать иву, сирены ну и русалки тоже, просто ненавидят этот кустарник и поэтому его боятся. Мм-м... Вильям... У него правил нет, хотя он не любит, когда кто-то пользуется духами, у него аллергия на парфюмерию и поэтому нюх сразу у него отбивается. Анна... Она, конечно, вся состоит из этих правил, которые мы все стараемся соблюдать. Есть самые основные, это: не рвать цветы без дела, не кричать, не

топать, её вещи не брать, не входить в её комнату, не критиковать её. Это может делать только учитель, еще не говорить, о ней за её спиной, не покупать конфеты или есть при ней их, не носить с собой электронику и так далее. Уйма правил просто. У Сорана есть только три правила, это касается только битв: раненных не бросать, биться до последнего, убить врага, как бы жалобно он не выглядел. Кажется, все.

— Пока правила Сорана, самые классные. А какие правила у тебя и Арона?

— У меня их нет, хотя я не люблю, когда при мне унижают человека, а при Ароне сама знаешь нельзя показывать или проливать кровь. Бедняга звереет сразу. Мне его жаль. Но если с простыми людьми он сдерживается, то с тобой у него тупик, его в тот раз мы кое-как с Вильямом оттащили, когда ты палец порезала. Упала капля крови на землю, так он этот кусочек земли выкопал, домой принёс и в банку положил. Вильям говорит, что каждый раз он его нюхает, фетишизм просто. Впрочем, Вильям очень часто шутит, может и в этот раз тоже.

— Нет, он говорит правду, — раздался голос Арона.

* * *

— Правда? — переспросила Варя.

— Да. Когда я рядом с тобой, то запах и вкус становится привычным, и он меня не искушает, но стоит с ним расстаться на час то сразу, как только я его почувствую, то мне становится наплевать, что меня отправили защищать тебя. И я начинаю желать лишь одного, выпить всю твою кровь, до последней капли, — ответил Арон.

— А почему тебе хочется укусить только меня, а не других тоже? У меня что она какая-то особенная?

— Я не знаю точно почему, хотя учитель Луциан, говорит, что тут виновата магия крови. В тебе таится очень сильная магия, скорее даже темная, которая меня притягивает. Ведь я всю жизнь не поддаюсь соблазнам, хотя сам темное существо. А я супротивлюсь тьме. — Арон сел напротив Вари.

— Но почему? — не понимала она.

— Это можно сравнить с замком и ключом. Замок всегда открывается одним ключом идеально, и другого ему не надо. Возможно, ты была предназначена Арону Всевышним. Ты та, которую он так долго ждал. Или возможно в своих прошлых жизнях, ты должна была стать его первой жертвой, которая должна была перетащить его на сторону зла, — ответил Элиот.

— Прошлые жизни? — спросила Варя. — Мы что... Живем несколько жизней?

— Сами люди смертны, но не их души. Умирая в одном теле, бессмертная душа переходит в другое и так вечно. Если только свою душу не продать тьме. Скорее именно в этом и кроется причина, почему Арон с трудом сдерживается.

— Так считает учитель, хотя я с ним согласен, — Арон встал из-за стола и пошёл к двери.

Поняв, что он уходит Варя задала свой вопрос, который её мучил.

— Ты хочешь только того, чтобы меня укусить и больше ничего от меня? Может, я могу дать тебе крови по-другому? Не так чтобы ты меня убил?

Он остановился, так и не повернувшись к ней лицом сказал:

— Я вообще хочу большего, но не могу позволить это себе. Потому что моё сердце не бьётся. А если я останусь с тобой, то твоё тоже перестанет биться. И я больше не увижу тебя.

Ты не будешь уже так же красива как утро ранней весны, ещё по-зимнему ледяной и девственно прекрасной. Я не смогу коснуться твоих губ и волос, ощутить запах твоей кожи, больше никогда в жизни. Ибо только черви будут точить твой труп, лишь им достанется твоя красота. Прости, я страстно этого хочу, всей своей проклятой душой, но не могу, — и он вышел.

— Куда он пошёл Элиот? — Варя повернулась к эльфу, который сидел молча и пил нектар, он не поднял своих красивых глаз на Варю, лишь молчал.

Так прошло минут пять, Варя всё смотрела на него и ждала ответа, внезапно он встал из-за стола и протянул ей руку. Она взяла её и тоже встала, его ладонь была тёплой, а кожа гладкая и нежная. Он взял её за руку и повёл в общий зал, так и не сказав, куда Арон пошёл. Там он отпустил её руку, в зале сидела только Амелия. Увидев Варю и Элиота, она улыбнулась и подо двинулась на скамье возле очага, приглашая их сесть рядом.

— Чем ты занимаешься? — спросила Варя, сев рядом с ней, Элиот же отошёл от них, и стал в тени колонны, прислонившись к ней.

— Пытаюсь прочесть эту книгу, — она протянула Варваре толстую книгу в кожаном переплёте. Книга оказалась тяжелой, и Варя взяла её двумя руками. И опустив глаза, прочла следующий отрывок.

Это были темные времена. Человеческая кровь лилась рекой. Небесное светило почти погасло, и тьма окутала весь мир. Матери душили своих новорожденных детей, чтобы не видеть, как существа из темного мира убьют или съедят их.

Страх и ужас сковали мир. Снова и снова светлые и темные существа сходились в битве, жестокой и бесконечной. В этой тьме впервые появились приближенные Повелителя Тьмы, его верные кардиналы. Они ненавидят и людей, и светлых созданий. Они опустошили, города и королевства людей, убили светлых, под копытами их коней осталась разбитая армия света.

И тогда силы света, собрав остатки своей армии, заключили союз с людьми, и вступили в поединок. Вместе они смогли сломить ход поединка, и отбросить силы тьмы, назад в их мир, заперев вход камнем Аграэля.

Прошло много веков с того дня, многое из того что было ушло и не осталось тех, кто помнит об этом. История стала легендой, а легенда стала мифом, а миф уже забыли. Но осталось пророчество Мерлина, в котором он предсказал рождение Великих, и Величайшего, который соберёт под свои знамена армию света и уничтожит тьму.

Варя дочитала до конца страницы и подняла глаза, посмотрев на Амелию, которая смотрела на огонь, который ярко пылал в очаге.

— Эта книга по истории? — спросила она.

— Да это история мира с самого начала и до того, как в небе загорелся свет Всевышнего, который положил конец мирному существованию магического мира и мира людей, — Амелия взяла книгу у Вари и закрыв её положила себе на колени.

— Что такое свет Всевышнего? — спросила Варя. — Расскажи об этом Амелия.

— Меня тогда не было, пусть тебе лучше расскажет Элиот, — Амелия встала со скамьи и, пройдя мимо молчавшего до сих пор Элиота, скрылась за дверью.

Медленно не спеша Элиот подошёл к Варе и снова взял её за руку. Она встала и пошла следом за ним, он открыл дверь комнаты напротив дверей, за которыми скрылась Амелия.

Он открыл дверь и пропустил Варю вперёд.

Зайдя в комнату, она ахнула, потому что оказалась на лесной поляне. Зелёная трава была по щиколотку, на лугу росли цветы разных сортов, и все так дивно пахли, источая тонкий аромат, где-то пели птицы и жужжали пчёлы, деревья, раскинув свои кроны, росли и терялись высоко в небе, было слышно, как рядом журчал ручей. Варя подняла голову и увидела над собой ясное голубое небо и тёплое ласковое солнце. Она обернулась и посмотрела на Элиота, который весело улыбался.

— Но как в твоей комнате под землёй может светить солнце?! — спросила она, а сама пошла в лесную чащу на звук ручья, бабочки разных цветов и размеров летали перед Варей, которая побежала по лугу, скинув кроссовки на траву. Босиком, а точнее в одних носках она подбежала к ручью и присев на траву опустила руку в воду, наслаждаясь прохладой воды. Вода, блестя на солнце, была похожа на тысячу бриллиантов, которые теперь стекали по Вариной руке. Вода неслась дальше вниз по склону, расширяя своё русло и становясь широкой рекой уже в долине. Она не могла налюбоваться пейзажем, такой потрясающей красоты, что ей стало наплевать, откуда такая красота под землёй. Вот бы жить в таком раю и не думать ни о чем. А уйти дальше по течению ручья, туда в долину, где так красиво, светло и радостно.

Варя услышала шаги. Мягко и почти не слышно Элиот опустился на траву рядом с ней и положил её кроссовки рядом.

— Ты удивлена? — насмешливо спросил он, увидев ее восторженное выражение лица.

— Как всё же в твоей комнате уместилась такая красота? — решила она узнать ответ.

— Благодаря пятому измерению. Я не мог жить в темноте и без света, но мне помог Менас. Он научил меня, как создавать пятое измерение и потом я сумел создать этот маленький рай. Пятое измерение бесконечно, так что концу этого ручья нет, он переходит в реку, а затем в море, ну а после в океан, а после океан распадается на реки, а те опять на ручьи и так снова и снова. — Он опустил руку в воду и взял Варину руку под водой и перевернул ее, так что она касалась дна ручья, немного погодя маленькие рыбки подплыли к их сплетённым рукам и начали щекотать их своими плавниками и хвостами. Элиот склонился над Вариным ухом и тихо прошептал:

— Это мой мир, где вечно царит свет, и где нет тьмы. Я могу подарить тебе этот прекрасный мир, где мы с тобой будем всегда вместе.

— А достойна ли я этого мира? — Варя вырвала свою руку из руки Элиота, распугав при этом рыбок.

— Что за глупый вопрос, ты одна из немногих видишь внутренний мир человека. Ты видишь не только внешнюю оболочку, но и душу. Те, кто тебя окружает, они никогда ничего не создают, только все разрушают, губя красоту этого мира. Я уже начал отчаиваться, что больше нет добра и справедливости на этом свете, но ты... Ты не такая как все.

— Давай не будем об этом. Мне неприятно об этом говорить, — оборвала Варя его.

— Как скажешь, твоё слово для меня закон. — Элиот вытащил руку из ручья, капельки воды блестели на солнце, от чего казалось, что его белоснежная рука усыпана горным хрусталём.

— Может, ты расскажешь про свет Всевышнего, — предложила Варя, нарушив тишину, в которой они просидели около пяти минут.

— Когда-то очень давно, когда меня ещё не было, мне рассказывала об этом мать, что все мы появились из воды, из озера Элиоранд. Из его вод вышли три эльфа (лесной, морской

и воздушный), четыре нимфы (лесная, морская, речная и древесная), четыре феи (цветочная, фруктовая, овощная, древесная), оборотень, вампир, русалка, сирена, гном, два (хоббита, леприкона, домового, единорога, кентавра, фавна, пегаса) и наконец, пять юношей и пять дев человеческого рода. Все они тогда поклялись, что будут жить в мире и согласии. Стал род людской расти и множиться, но всем в этом мире хватало и места, и земель, все жили дружно и весело. Но среди людей начали появляться злые люди. Их Баулрук (демон Подземного царства, который появился из темного отражения озера Элиоранд) переманивал на свою сторону и где они получили свои магические силы, с которыми они могли соперничать с силами эльфов, фей, русалок и гномов. Начались войны, битвы, сражения, предательство. Так длилась целая эпоха, пока король людей не прекратил войну и не подписал договор с магическими народами о том, что никогда больше не будет с ними войн. Так завершилась первая эпоха.

Но началась вторая, которую прозвали кровавой, много народу тогда погибло, пали многие оборотни, вампиры, кентавры, фавны, гномы. Но затем союз светлых и людей смог одержать победу над силами зла. Хотя именно тогда, среди эльфов появились смутьяны, которые были изгнаны, конечно, из царства эльфов. Но эти эльфы отправились служить Баулруку и стали монстрами, которые поедали человеческую плоть. Добрые нимфы стали горгонами и химерами, оборотни стали леканами и стали есть человеческую плоть, вампиры стали пить кровь людей, а не животных, русалки стали топить людей, а после создали болотных, водяных, морских чудовищ, которые населили воду и стали в ней хозяевами. Духи рек и озер, разбушевались и перешли на сторону зла. Баулрук создал темных драконов, и они вместе с ним стали править воздухом. Люди же испортившись окончательно: продавали души, приносили жертвы и стали магами и злыми колдунами. Но среди них появился один самый сильный и жестокий его звали Арат. Его власть и не сметные войска распускали тьму повсюду, не было семьи, где не горел бы погребальный костер. Но тут случилось неожиданное, человек, которого звали Сарад убил Арата, отрубив ему голову и освободил мир людей от этого ужаса. Люди подписали снова мирный договор и сделали своим королём Сарадом. Так началась третья эпоха.

В это время я и родился. Мне тогда было тринадцать тысяч лет только, но я как сейчас помню. В небе появилась яркая вспышка, как будто второе солнце засветило, и громкий голос сказал нам: «Я видел всю вашу жестокость, как вы убивали друг друга, губили природу, предавали и грабили, но этому пришёл конец. Потому что теперь, ваша главная обязанность всех, кто бессмертен стать мифом для людей, чтобы никто не знал о вашем существовании, потому что они начинают свою жизнь с самого начала, где нет места вам». Внезапно погасло солнце, и наступила тьма. Так длилось около минуты, мы не знали, что происходит, но потом все люди, которые были у нас дома, исчезли, когда снова в небе появилось солнце, только оно светило на востоке, знаменуя новый день, хотя, когда появился голос, то оно стояло в зените. Мы не знали, что произошло, все бессмертные создания собрались на Великий совет и тогда те, кто имеет крылья, кто вообще умел летать должны были отправиться на поиски людей. Сотня следопытов вылетело на поиски. Они стали искать людей, и нашли их на далёком и жарком континенте (который вы сейчас называете Африкой), где те в шкурах зверей охотились и учились добывать пищу. Мы все решили на большом совете племен, что не будем вмешиваться в их жизни. Кто-то из нас уехал в Западные земли. Их никогда на обычной карте человечества невозможно будет увидеть, кто-то остался в мире людей, а кто-то отправился на Авалон. Так люди начали всё заново, но

стало ещё хуже, в этом новом мире мы не знали своего места и поэтому скоро все уехали в Западные земли, остались лишь некоторые. Дальше ты знаешь всё из курса истории, что произошло с миром людей. Но этот мир изменился, от того в котором я жил тогда пятнадцать столетий назад. Мир замер в ожидании того что его ждет. И всё вокруг меняется не в лучшую сторону, возможно совсем скоро опять появится этот голос, и мир людей снова начнёт все сначала, как солнце встаёт на рассвете и начинает заново свой вечный движущийся круг, — печально закончил Элиот.

Целую минуту они молчали, каждый думая о том, что только что было сказано. Она первой нарушила молчание.

— Элиот, скажи, а где находятся Западные земли? И почему их называют Западными?

— Если брать с точки зрения человеческого мира, то его ни на какой физической карте мира не увидишь, если конечно ты не маг, эльф, вампир. Из него есть несколько выходов в этот мир, эти проходы мы называем порталы. Но теперь они закрыты, знаю, что они находятся далеко на Западе. — Он лег на траву, закинув руки за голову, и посмотрел на небо. — Почти весь магический народ, который остался, переехал в мир людей с острова Авалона, и живет среди обычных людей.

— В мир людей, но почему? Ведь голос сказал, что нельзя вам раскрывать себя.

— Этот голос мы зовём Всевышним. Мы не знаем кто это. Для всех это загадка. — Он немного помолчал. — Все сейчас переехали сюда, потому что хотят себе силу камня Аграэля, который может дать великую силу тому, кто сможет прикоснуться к нему. Если верить Мерлину, то он или она будут сильнее даже Всевышнего и уж тем более Баулрука. Если камень попадёт в злые руки, то мир погрузится во мрак и весь свет погибнет. Ведь силы камня, и сам камень, это ключ ко всем порталам. Сейчас темные существа могут лишь по одному проникать в мир людей. А светлые существа вообще не покидают Западных земель. Но камень откроет все пути.

— А мы его должны охранять? — Варя легла рядом с Элиотом на траву и, повернув голову в его сторону, посмотрела в его глаза.

— Мерлин оставил пророчество о Великих. Правда, неизвестно кто из вас, коснётся этого камня. Вас поэтому другие магические создания не очень любят, потому что сами желают, стать ещё величественнее Всевышнего.

— Но Менас сказал, что мы будем охранять камень, а не его касаться.

— Да мы будем охранять его, чтобы никто не захватил его и не открыл ворота в мир иной. А когда придет время, вы сможете коснуться его, — прошептал Элиот.

— Он нам солгал! — воскликнула она.

— Нет, он просто не досказал, потому что не знал, пойдёте ли вы с нами, — успокоил Элиот. — Будете ли вы, учиться здесь.

— Если мы Великие, то тогда зачем нужны вы? — она села и стала натягивать свои кроссовки, ловко их шнуря.

— Мы ваша охрана, стража, телохранители, называй, как хочешь нас.

— А, кто кого будет охранять? Надеюсь, меня не Маркус будет охранять, а то меня свой же и убьёт.

— Кто знает, это выбирается по единению души. У вас через месяц будут испытания, каждый из вас будет пытаться связаться мыслями с кем-то из нас. И тот, с кем вы свяжетесь мыслями, будет твоим оруженосцем. Можно сказать, твоей тенью.

— Мне точно не повезёт! — расстроено сказала она.

— Нам надо идти, скоро Менас, Луциан и Самир придут, — внезапно он встал и подал руку Варе, которую она охотно приняла.

— А где они были? — они шли вместе, по тропинке отдаваясь от ручья.

— Они искали ведьму, что наложила чары на вас с Максимом. Они сегодня, всё утро исследовали ваши серьги, но поняли лишь, что они были изготовлены в Подземелье. Но сами они не смогут снять эту магию, потому что эту ведьму найти не могут.

— Но они же ученики Мерлина! — ей казалось, что они могут сделать всё.

— Да они его ученики, но что им это даёт, если эти вещи из Подземелья, тут любая наша магия бессильна, ну за исключением, той, что её создала, — они подошли к двери, которая была обвита плющом, Элиот открыл дверь и пропустил Варю вперёд, сам же вышел следом и закрыл её за собой.

Глава 14

Предложение

В зале стояли Варины друзья, причём стояли как-то в стороне и не смотрели на группу ребят, с которыми им теперь предстояло учиться. Селин опять ругала Вильяма за что-то, стоя у очага, рядом сидела Амелия и какой-то рыжеволосый парень видимо Соран, с золотистой кожей и зелёными глазами. Ухо у него было проколото, и в нём красовалась серьга, в форме луны. Серёжка мерцала в свете огня и как-то странно переливалась. Сам же парень смотрел на Амелию ласковыми и нежными глазами, в которых явно читалась любовь и нежность к ней. Чуть в стороне стояла незнакомая девушка, невысокого роста с длинными почти до пола волосами цвета соломы и тихо разговаривала с Маркусом. Быстро прикинув возможные варианты, Варя поняла, что это Анна. Арона видно не было и Варя, слегка разочарованно вздохнула, Элиот вопросительно посмотрел на неё, но она покачала головой и направилась к компании своих друзей.

— Ты где ходишь Багрова?! — накинулась на неё сразу Арина.

— Это где вы ходили?! Я вас тут уже кучу времени жду! — ошетибилась Варя, на выпад Арины как обычно это бывает.

— Мы пришли примерно пятнадцать минут назад, а тебя здесь нет, а эти не говорят где ты. Арон нас привёл сюда и сразу ушёл, мы не знали, что с тобой. А эти... — она презрительно посмотрела на группу ребят. — Нам не говорят и вообще не разговаривают с нами, особенно тот темноволосый парень, нагрубил нам даже, петух общипанный, — Арина гневно сверкнула глазами и посмотрела на Маркуса так что если бы можно было убить взглядом, то тот давно бы он уже лежал мёртвый.

— Он кентавр, — сказала Варя.

— Какая мне разница, кто он! По мне так пусть хоть свинья с крыльями, мне все фиолетово, что не оранжево! И вообще хватит умничать Ангелус! — злобно прошипела Арина.

— Девочки не надо ссориться, потом будет трудно мериться, — тихо проговорил Элиот до этого молчавший и стоявший за Вариной спиной.

— А-а-а-а-а-ах... — раздался возглас Арины, Карины, Сони и Маргариты. Даже Максим смотрел на Элиота с широко раскрытыми глазами.

Внезапно Арина, Соня и Карина упали на колени и протянули руки к Элиоту, который весело улыбался от произведённого эффекта. Чуть отстав от подруг, упала, и Марго на колени рядом с девочками и протянула руку к эльфу. Наперебой девочки зашептали:

— Прекрасный принц, моя мечта сбылась, я так ждала тебя...

— Как ты, красив, как я тебя люблю...

— Кто ты? Ты бог?...

— Как зовут тебя...

— Я тебя люблю, я буду тебе верной...

— Я буду верней! Она лжёт! Я...

— Я сделаю всё для тебя...

— Скажи, что ты хочешь мой господин, я всё...

Элиот молчал, он знал, что через несколько минут они всё же успокоятся и перестанут, так бурно реагировать, хотя и будут им любоваться. А пока надо потерпеть.

А вот Варя терпеть это не могла! Какое-то странное чувство зародилось в ней. Ей так хотелось взять девочек за горло и сжать его, чтобы те больше и слова произнести не смогли. Как они могут руки тянуть к нему?! А он тоже хорош, стоит и молчит, словно так и должно быть. Чтобы с этим покончить Варя со всей силы размахнулась и ударила Карину по лицу, которая от неожиданности повалилась на пол, столкнув при этом Маргариту, Арину и Соню, которые ударившись лбами, тоже упали следом за ней.

Варвара стояла посреди этой свалки, которую сама только что создала, но, чтобы не выдать себя Элиоту сказала:

— Терпеть не могу, весь этот любовный бред! Меня от него тошнит! — Варя отошла к Максиму, который всё ещё молча стоял, оставив при этом Элиота в полном смятении чувств.

Девочки же поднялись и страстно глядя на Элиота всё же отошли к Варе и Максу, потирая ушибленные места. Элиот чтобы не вызывать снова драку, отошёл к компании ребят что сидели у очага. Те молча наблюдали за этим происшествием, но улыбались. Амелия улыбнулась эльфу и подо двинулась, уступая ему место. Тот сел рядом с Сораном и опустил голову, Соран хлопнул его по плечу и сказал ему:

— Тебе только что устроили сцену ревности дружище! — усмехнулся сатир.

— Брось! Ей просто не нравится «любовный бред» ты сам это слышал, — горько усмехнулся эльф.

— Никогда не верь, что говорит женщина. Если она говорит: «Нет», то это значит «Да». Если говорит: «Да», то это значит «Нет». А если женщина говорит: «Я подумаю», то это значит «Да», но только позже. Вот взять мою Амелию. Когда я спросил её в первый раз «Пойдет ли она со мной гулять?» То она мне ответила: «Ты что не видишь, я после битвы, какой тут гулять!», но я не слушал, схватил её на руки, и мы телепортировали на берег океана, она там как русалка плескалась, а потом я на закате ей говорю: «Можно тебя поцеловать?» Она как заорёт: «Нет, не надо! Не смей!» Но я не слушал, поцеловал её. Так она потом меня даже отпускать не хотела. Так что ты не слушай, что она будет говорить тебе, — советовал Соран.

— То есть ты считаешь, что женщин не надо слушать? — спросила Амелия улыбаясь.

— Но если не слушать человека, то, как можно найти понимание? — сокрушённо спросил Элиот.

— Оно придёт потом! Я видел, как она на тебя смотрела. Будь настойчивей и всё будет хорошо. Правда, же мое солнышко? — обратился Соран к Амелии.

— Да мой ангел, — Амелия улыбнулась своему скорее не ангелочку, а козлёночку и снова уткнулась в книгу.

— Но как же мне быть? Ведь она нравится Арону.

— Элиот, она нравится Арону, а не он ей! — успокаивал Соран.

— Я бы не торопился с выводами, — раздался голос Маркуса.

— С чего ты взял? — напрягся эльф, повернувшись к кентавру.

— Присмотрись, как она на него смотрит, когда он рядом и увидишь, что у тебя шансов нет, — со злобной усмешкой сказал Маркус и отошёл вместе с Анной в другую сторону, подальше от очага.

— Не слушай его, он почти всегда лжёт, — тихо прошептала Селена, положив руку на плечо Элиота.

— Да брат! Ты ей нравишься это видно! — похлопал по плечу эльфа Вильям, отчего тот едва со скамьи не упал.

Решив переменить разговор, Элиот спросил.

— Почему до сих пор нет Менаса? Когда от него в последний раз получали вести?

— Менас, как только они ушли ночью, ну наши новенькие, сразу созвал остальных, исследовал серьги и они ушли, с тех пор нет новостей. Так, во всяком случае, рассказал Арон, хотя и он, куда-то ушёл, — ответил Соран.

— Куда они интересно ушли, не взяв нас с собой? — пробормотал Вильям.

— Ребята если быть честными, то у меня на душе не спокойно, не знаю почему, — сказала Селена.

— Они раньше уходили вообще на три дня, а тут их нет всего лишь пару часов, так что время еще есть. И Селена успокойся, пока ничего страшного не случилось, — успокаивал Соран.

— Да, Соран, ты прав. Скоро закат, а учителей ещё нет, так может, отправим по домам новеньких, а сами пойдём охранять камень, — предложила Амелия.

— Да, надо их отправить по домам, им завтра надо в школу идти, — согласился Элиот. — Кто кого поведёт? Я Варвару, — сразу воскликнул он.

— Я Арину, — сказал Соран, — а Амелия может Иру? Ты как согласна любимая?

— Да, — согласилась Амелия.

— Я Марго, — сказала Селена. — А то вдруг она моего Вильяма приворожит, — насупившись, проворчала девушка.

Вильям громко засмеялся, но тихо прошептал, чтобы только она его услышала.

— Ты же знаешь, оборотень может любить только один раз в жизни. И тебе рыбка моя волноваться не о чем, — он нежно поцеловал её и крепко обнял, что то ещё шепча на ухо.

— Маркус, Анна, — позвал Элиот. — Те не спеша подошли ко всем, — отведёте Макса и возвращайтесь сюда, у нас сегодня вся ночь впереди, чтобы наговорится.

Маркус посмотрел на Элиота взглядом полным ненависти и, взяв Анну за руку, снова отошел в сторону. Поняв, что тот ничего не имеет против, Элиот встал со скамьи и направился к Варе и её друзьям.

* * *

Как это обычно бывает, Варя очень быстро отходит, но запоминает надолго. Вот и сейчас, когда шёл этот разговор между магическими созданиями, то между Варей и её друзьями произошла следующая беседа.

— Может, объяснишь, что сейчас было? — прошипела Арина.

— Ничего не было, за исключением того, что я вас спасла от позора. Если бы не я, то вы

и дальше бы валялись в ногах Элиота и просили его об одном, чтобы он вас поцеловал.

— Кто он вообще?! — спросила Марго.

— Он эльф. Все, кто впервые видит эльфа, поражается их красоте, и падает к ногам этого создания, — объяснила подруга.

— Ты что тоже падала? — спросила насмешливо Карина.

— Нет. Я лишь оцепенела, но потом пришла в себя. Он удивился, почему так произошло, ну что я на колени не упала.

— Где ты его встретила? И что вообще делала до того как мы пришли, — спросила Соня, доставая из сумочки шоколадку и делия ее между всеми.

— Я пошла в школу, там встретила Арона, мы пошли, посидели в аллее, а потом к нам подошёл Элиот. Потом меня пригласили на обед сюда, только я пришла сюда с Элиотом, потому что Арон отправился за вами, ну чтобы вас собрать здесь. Потом я познакомилась с ребятами, некоторые мне понравились, правда там пару личностей меня не очень любит, но всё равно они вроде не плохие. Потом я читала что-то по истории. А потом Элиот показал мне свою комнату и рассказывал историю человеческого и волшебного мира.

— Значит, этого красивого паренька зовут Элиот, — задумчиво проговорила Марго.

— Красивое имя, не правда ли, — высказала свое мнение Соня.

— Что он рассказывал тебе из истории? — решил перевести разговор Макс, чтобы снова до драки не дошло.

— Что все люди, эльфы, гномы, русалки и короче все прочие светлые создания появились из волшебного озера, а потом начались какие-то там эпохи правления людей, войны. И всё длилось до того, как Всевышний запретил всем магическим созданиям лезть в жизнь людей. А потом наступила тьма, и все, кто был из людей в это время в гостях у магического народа, исчез, их начали искать, и нашли в Африке, где те снова начали жизнь, только в ней не было магии. С тех пор начали волшебные создания уезжать в Западные земли, потому что в них перестали верить и те стали терять свои волшебные способности. Кто-то оставался ещё в надежде, что всё образуется, но так этого и не произошло, — закончила Варя.

— А он рассказывал что-нибудь о магии? — спросила Соня.

— Нет, ничего не рассказывал, в основном только о магах и колдунах, — пыталась вспомнить Варя.

— Ну ладно, историю оставь себе, она нам не интересна, — отмахнулась Карина. — Лучше расскажи кто из этих ребят, кто?

— Тот высокий и рыжеволосый, это вроде Соран, он полу-сатир. А рядом с ним темноволосая девушка это Амелия она полу-сирена. Тот парень, что стоит рядом с Элиотом, это Вильям он оборотень, а красавица блондинка — это Селена, она русалка.

— А те, что в стороне стоят и разговаривают? — спросил Макс.

— Этот темноволосый парень полу-кентавр его зовут Маркус, а девушка с волосами цвета соломы полу-фея её имя кажется Анна, — закончила представлять Варя.

— О чём они интересно разговаривают? — шёпотом спросила Арина и обернулась посмотреть на ребят что сидели на скамье, но обернувшись, её взгляд задержался на Элиоте, и она застыла, глаза её шире раскрылись и в них загорелся огонь желания, даже вожеления.

— Светлова! Хочешь и дальше носить туфли на высоком каблуке, то отвернись от Элиота и больше к нему не поворачивайся, — прорычала Варвара.

— Прости, что ты сейчас сказала, я немного отвлеклась, — Арина повернула голову в

сторону Вари.

— Что слышала!

— А что я? Я ничего! — Арина стала смотреть себе под ноги.

— Зачем они нас из дома вытащили вообще? Я спать, и есть хочу, — начала ныть Марго.

— Терпи! Вечно тебе есть охота, — пробурчала Карина.

— Не народ меня это отношение к нам бесит! Где наша еда? И где наши комнаты? — продолжала Марго.

— Зачем тебе сейчас комната? — спросила Соня.

— Может, я устану тут и захочу лечь спать, — нашла, что сказать Марго.

— Вряд ли здесь вообще тебе дадут прилечь, кажется, они нас собирались обучать, — подметил Макс.

— Где ты учителя тут видишь, а Макс? — с сарказмом воскликнула Марго.

— Ну, может он сейчас придёт, — пробормотал он.

— Ты на часы смотрел? Уже шесть вечера! Когда мы будем заниматься?!

— Надо было быстрее идти! — воскликнул Макс. — Вечно копаетесь.

— Что? Это ты тащился как черепаха!

— Что?! Это Варина мама заставила меня надеть сапоги на шпильках, я не при чём!

— А ты что сам одеться не можешь? — накинулась на него Варя.

— А я откуда знаю, как девчонки одеваются?!

— Ты что не видишь? — подхватила Карина.

— Почему вижу. Например, в журнале мод.

— Ха-ха и ещё раз ха! Нашёл где смотреть, да там все только и делают, что шпильки носят и мини-юбки! — воскликнула Варя.

— А мне нравится, — пробормотал Макс.

— Вам мужикам, нравится всегда та одежда, которая меньше всего прикрывает тело, потому что это даёт вам место, где может разыгаться ваша похотливая фантазия! — буркнула Варя.

— Думай, что хочешь, но это стильно и очень модно, — продолжал сопротивление Максим.

— Короче замолчите оба! — воскликнула Арина.

— Сама замолчи! — теперь Варя накинулась на Арину.

— Нет, ты замолчи! — продолжала кричать Арина.

— Девочки хватит, — начала успокаивать Соня. — Перестаньте!

— Какие девочки?! — злобно пробурчал Максим. — Я мальчик!

— Ты пока не мальчик, ты пока оно! — ответила ему Карина.

— Оно?! А ты... а ты... — начал Максим, но не смог ничего придумать и отвернулся от девчонок.

Но тут к ним подошёл Элиот. Маргарита отвела глаза, чтобы не смотреть на него по возможности, Карина уставилась на Макса, а Соня прикрыла глаза рукой. Арина, немного боясь за свою жизнь, повернулась к нему спиной.

— Ребята, извините, что мы вас сегодня вытащили из ваших домов, но мы думали, Менас вернётся и займётся вашим обучением. Он хотел с каждым из вас поговорить. Но его нет, так что сегодня занятий явно не будет. Поэтому ради вашей безопасности, каждого из вас проводят домой, — сказал им эльф.

— А где он? — спросил Макс.

— Они отправились на поиски ведьмы, что заколдовала вас. Они отправились рано утром, и до сих пор от них нет вестей. А сейчас идёте, мы проводим вас до дома.

Ребята, молча переглянувшись, пошли следом за Элиотом, который повёл их к туннелю. Другие же ребята во главе с Вильямом уже были в туннеле.

Быстро миновав туннель, они вышли на поверхность. Элит махнул рукой, и ребята подошли к Вариным друзьям.

— Максим ты пойдёшь с Анной и Маркусом, — полу-кентавр и полу-фея вышли вперед не очень-то любезно глядя на Максима, но тому было не куда деваться, так что он грустно посмотрел на Варю и пошёл следом за ними. — Арина, Карина вы идёте с Сораном и Амелией. — Вперёд вышла Амелия и протянула свои руки девочкам, улыбнулась им и повела за собой. Уже через минуту послышалась их непринуждённая беседа. Сорану оставалось лишь одно идти и слушать девчачьи сплетни. — Марго тебя ведёт Селена, — та помахала Марго рукой и они, весело болтая, пошли по тропинке. Вильям тем временем шагнул к Соне. — Соня, это Вильям, он с тобой, — кивнув Соне головой, он развернулся и молча пошёл, девушка поплелась следом за ним.

— Значит ты со мной? — улыбнулась Варя.

— Да. Ты со мной, — лукаво улыбнувшись, Элиот взял Варю за руку, и они пошли, рядом соприкасаясь телами, случайно конечно.

* * *

Они шли молча, уже начали выходить на главную улицу. Максим шёл как можно быстрее, хотя на каблуках это было весьма сложное задание. Он часто оборачивался, ему всё это время казалось, что этот полу-кентавр и полу-фея могут напасть на него в любой момент. Он мысленно успокаивал себя, но всё же, какое-то странное чувство возникало у него, что эти двое зарежут его, а потом постоят и уйдут, как будто так это и надо. Уже вывернув на Центральную улицу, Макс услышал, что шаги его телохранителей ускорились и что они идут за его спиной. Он резко обернулся к ним лицом, потому что ему показалось что они решили накинуться на него, а если это правда, то пусть хотя бы он не получит удар в спину, а примет смерть с честью.

— Вы что-то хотите мне сказать? — спросил Макс.

— Да. Мы решили тебе кое-что предложить, — прошептала Анна.

— Что же вы такое мне хотите предложить, что это не было озвучено там на собрании? — удивленно вскинув бровь спросил Максим.

— Это касается только нас троих и больше никого, — проговорил Маркус. — Только учти, что этот разговор конфиденциален. И если ты кому-нибудь расскажешь...

— Я внимательно вас слушаю, — прервал Максим его, пытаясь при этом придать своему голосу уверенности.

— Дело в том, что тебе многое не рассказали, Максим, — начала Анна. — Мы же хотим, чтобы ты знал все.

— Вам было рассказано, что вы будете охранять камень Аграэль. Но это правда, о двух сторонах. Ты знаешь, почему вы будете его охранять? — продолжил Маркус.

— Нам учитель сказал, что будем охранять его, потому что темные хотят выбраться из Подземелья и уничтожить всех, — пытался вспомнить Максим.

— Да это так. Но есть ещё кое-что, что вам не сказали. Сила камня велика. И тот, кто

ею завладеет, станет единственным правителем всех миров. Там магии столько, что по желанию его владельца можно будет уничтожить весь мир, даже возможно Вселенную. Имея эти силы, можно подчинить себе все магические народы, всех людей, — сказал Маркус.

— А кто им владеет? Ради этого нам надо будет его охранять, чтобы его не украли, этот дар? — поинтересовался Максим.

— Этим камнем никто не владеет, он преграда, преграда пред миром иным, он служит щитом, даже если забрать у него всю силу. Лишь один из Великих способен его забрать.

— А как её забрать?

Анна и Маркус засмеялись:

— Молодец парень, мыслишь правильно. Ты задал правильный вопрос. Надо всего лишь коснуться камня, ведь ты Великий.

— Что-то я не понял. А девочки?

— Максим, зачем они тебе? Ни одна из них никогда не ценила тебя по-настоящему, — зло прошипела Анна.

— Варя... — начал Максим, но осекся, увидев злорадную усмешку на лице Маркуса.

— Варвара? На нее большие виды имеет Элиот. Ты ей не пара!

Максим опустил голову. Мысли в его голове копошились как разъяренное осиное гнездо. Он никак не мог собрать их в кучу и придумать выход из этой ситуации. Ему казалось заманчивым предложение стать правителем всего мира, но угрызения совести не давали ему покоя и умирляли желание сразу ввязаться в эту опасную авантюру.

— А если я коснусь, и ничего не произойдёт? — растерянно спросил Максим.

— Ну и ладно, нет, так нет, на том и суда нет, — непринуждённо сказал Маркус.

Только сейчас Максим заметил, что они подошли к Вариному дому. Он остановился и посмотрел на своих спутников. Что-то подозрительное было в их лицах, что-то не давало ему покоя.

— А Вам это зачем? — прищурившись, спросил он.

— Мы надеемся, что когда ты будешь у власти, то поделишься с нами ею, — невинно улыбнувшись ему, сказала Анна.

— Ладно, я подумаю, пока. — И Макс зашёл домой, не оборачиваясь. Зайдя в дом, он зашёл в Варину комнату и подошёл к окну, но там уже никого не было видно. Он плюхнулся на кровать и начал думать о том, что если бы у него была вся власть, то что бы делал.

* * *

— Знаешь, мне было так интересно следить за тобой, когда ты делала уроки. Ты сидишь, делаешь уроки, а я лежу на диване и смотрю на тебя. Это было весьма познавательно, — лукаво улыбнулся Элиот.

— Познавательно? — переспросила Варя.

— Да. Ты всегда оставляешь книги открытыми, а я их читал, смотрел с тобой телевизор, например, футбол, и, кстати, ты очень вкусно готовишь, особенно булочки.

— Странно, а девчонки говорят, что ими только свиней кормить.

— Они так шутят, — улыбнулся Элиот.

— Ты ел мои булочки, а я этого даже не заметила! Как я так могла! И ты, и Арон почти всё знаете обо мне, а я о вас ничего! — сокрушённо качая головой, сказала Варя.

— Арон, всегда сидел снаружи, за окном, а я ходил по дому, пил чай и спал в твоей кровати.

— ЧТО??? Ты спал в моей постели?!

— Да, спал с тобой ночью, — лукаво улыбаясь, прошептал Элиот.

— Боже! Я в шоке!

— Ночью, когда ты ложились спать, то я ложился рядом и согревал тебя своим теплом, снимал жар, когда ты болела своими поцелуями, и очень часто успокаивал тебя, когда тебе снились кошмары, шепча слова утешения.

— Боже, я думала, что это мне все снится, ночью я чувствовала твоё дыхание, но думала, что это сквозняк, а твои поцелуи я оправдывала приятным сном.

— Это были приятные сны? — усмехнулся он.

— Если честно, то да, — пробормотала Варя. — А как вы эльфы женитесь? Дети же не рождаются обычным путем?

— Мы женимся всегда на эльфах-девушках, их невинность главное приданное, это дар для мужа. Она всегда будет принадлежать ему, как и он, ей, за измену, казнят. Отношения до брака у нас не практикуют.

— Ты так говоришь, будто у тебя опыт есть, — пошутила она.

— Нет, я ни разу не был женат! — обиженно проворчал Элиот.

— Серьезно? В твои-то годы?! — воскликнула Варя.

— Да! И это не прилично говорить про возраст эльфов! — рассердился Элиот, увидев улыбку на Варином лице.

Внезапно она остановилась и обернулась назад, на кроваво-красный закат, ярко полыхающий на горизонте. Ей вдруг показалось, что в этот миг весь мир замер, и тоже любит этой красотой. Тоска, внезапно охватившая её, была беспричинной, ничего плохого не было в том, что этот день заканчивался. Вроде бы очередной день, но наполненный новыми знакомствами, событиями и доселе неведомыми вещами, о которых она даже не смела мечтать.

Ей было страшно смотреть на это закатное солнце. Вместе с ним уходил этот волшебный день и мир, частью которого она отчаянно хотела стать.

Рядом с ней стоял Элиот, тоже смотрящий на угасающее солнце, на узкую полоску света. Его гладкая бледная кожа, в лучах заходящего солнца казалась розовато-оранжевой. Они познакомились сегодня, но ей казалось, что она знает его всю свою жизнь. Знала каждую черточку его лица, каждый изгиб его чувственных губ и бархатистость его кожи.

Она заглянула ему в глаза. Сейчас в лучах заходящего солнца он уже не выглядел никак не легкомысленный мальчишка, а как умудренный жизнью взрослый человек, в глазах которой была грусть. Возможно, в лучах этого закатного солнца он видел свой прежний дом, родных и друзей, которых он когда-то оставил.

Она неуверенно взяла его за руку, желая его поддержать. Он опустил глаза и посмотрел на нее сверху вниз и улыбнулся.

— Ты думаешь о доме? — тихо спросила она, догадываясь о его мыслях.

— В очень древних книгах говорится что, когда последний луч солнца вспыхнет на небосводе, то тех, кого ждут в Западных землях, увидят дорогу к родным. Каждый раз, смотря на закат, я жду. Жду, что мои родные укажут мне путь домой. — Он грустно улыбнулся и снова посмотрел на закат. — Но его все нет. — Сглотнув подступивший комок к горлу, он тихо проговорил. — Или меня там никто не ждет.

— Может ты просто, еще не готов?

— Или меня здесь, кто-то держит, — он посмотрел сначала на их сомкнутые руки, а

потом заглянул ей в глаза, отчего ее сердце забилось быстрее.

— А я... Я, смотря на закат, всегда мечтаю умчаться следом за ним. Погнаться следом за исчезающим солнцем. А ты нет? Никогда не мечтал? Ты когда-нибудь летал? — взволнованно спросила она.

— Ну конечно летал. На Великой драконихи света, на Лазаре. Сейчас небесные драконы все уничтожены слугами тьмы. Есть только темные драконы. Когда-то Всевышний создал для защиты светлых созданий лунного змея Лунара и Арнагану. В одной из битв лунный змей погиб, и его жена Арнагана прокляла молодого темного мага на вечные страдания. Она прокляла его, и он стал драконом Ёрмунгандом, первым темным драконом, он верный слуга Темного Повелителя. Именно он нашел способ, как создать свое темное племя. Он брал невинных светлых существ и порождал своих отпрысков. Новые драконы стали слугами тьмы и вместе со своими хозяевами посеяли ужас на земле. И тогда люди, не умеющие различать светлых и темных, стали истреблять драконов, всех, и именно тогда появился первый Драконоборец, он и убил Лазару.

— А почему вы не вмешивались?! — воскликнула она.

— Наверно потому что все боялись вмешаться в дела людей, — когда последний луч погас, он взял ее за руку, и они пошли по дороге. — А когда поняли всю суть проблемы. Было уже поздно. Светлых драконов не осталось. И их защитная магия исчезла, и наши силы стали уходить.

— Из-за своей глупости вы потеряли своих драконов! Я не стала бы сидеть на месте! Я бы вмешалась!

— Мне кажется, что последние драконы света просто отчаялись в конце. Они перестали нам верить и считать своими друзьями. Если бы они и остались живы, то вряд ли бы присоединились к нам в Западных землях.

— А ты не думал, что если бы защитили их, то никакие Западные земли вам не понадобились бы? Они были бы и дальше вашей стражей, и вам не пришлось бы покидать этот мир! — воскликнула она.

— Тебе легко об этом говорить. Тебя не было тогда, — усмехнувшись, сказал он.

Они уже подходили к дому Максима, как быстро проходит время, когда она рядом с ним.

— Завтра тебе надо идти в школу, — сказал Элиот останавливаясь. — Я зайду за тобой, чтобы проводить тебя.

— Как будто я сама не дойду, — пробормотала Варя.

Они уже стояли возле калитки, и тут Варе вдруг стало очень грустно, от того что ей придётся расстаться с Элиотом, хотя всего только на ночь, и эта ночь ей казалась целой вечностью.

— Не грусти, малышка, мы завтра ведь увидимся, — он неуверенно поднял руку и провёл по Вариной щеке кончиками пальцев, от его прикосновения её бросило в жар. Не сказав ни слова, он быстро удалился. Варя всё стояла и смотрела ему вслед, затем обреченно толкнула дверь калитки.

Как только Варина нога переступила порог дома Максима, как на неё обрушилась волна родительских воплей.

— Золотарёв Максим!!! Где ты был?! — кричала тётя Алёна.

— Наврал мне, что идёт к Алексею, а сам где-то ходит! — вторил ей дядя Лёша.

— Так мало этого, ещё и с каким-то парнем незнакомым в обнимку ходит! — кричал

Влад. — Конец! Все в школе будут говорить, что мой брат...

— Где ты был? Отвечай, когда с тобой родители говорят! — требовал дядя Лёша.

— Ох, как знала, что эта Багрова, его погубит! Ох, знала, что окрутит она его и с бандитами свяжет его, моего масипусиньку!!! — выла тетя Алёна.

— Какая Варька мама, ты видела, он с мужчиной в обнимку шёл! — кричал Влад.

— Мать, кого ты родила мне?! — подхватил Максимин папа. — Что мужики скажут с работы? Какой позор, на славное семейство Золотарёвых! — продолжал дядя Лёша.

— Это ты виноват! — накинулась Макса мама на дядю Лёшу. — Ты мало внимания сыночку уделял, вот теперь и вылезло вот это! — Тетя Алёна уже упала на диван и обмахивалась журналом, как веером. — Ой, мне плохо!

— Да тебе всю жизнь плохо! Чем теперь сына лечить будем?

— Пап, давай его к нашей двоюродной бабушке отправим в Олупку! Далеко отсюда, никто не узнает, кто он! — предложил Влад.

— А что вариант! Мать ты как? Согласна?

— Ой, плохо мне! Ой, не могу! — продолжала вопить тетя Алёна.

— Да тебе всю жизнь плохо было, всегда голова болит. Чему там только болеть, не понимаю, — хихикнул дядя Лёша.

— Молчи ирод! — внезапно тёте Алёне стало лучше, она подскочила к Варе и прижала её к груди. — Лапушка моя сизокрылая, скажи, чего ты хочешь радость моя? Скажи своей мамочке.

Варя поняла, что надо было как-то выкручиваться из этой ситуации, и она решила поговорить с ними.

— Дорогие мои родители и мой любимый брат, — начала Варя так как — будто писала письмо, она отошла от тёти Алёны и встала на середину комнаты. — Вам не о чем беспокоиться. Я люблю девушек...

— Точнее одну, эту Варьку, чтоб ей...

— Мама! Не говори плохо о Варе. Мы с ней были друзьями, но не более, а сейчас и вовсе нет! И ещё я познакомился с девушкой из богатой и приличной семьи, но она из Витима. Хотя она приезжает сюда довольно часто, а так мы с ней общаемся по телефону.

— Что? У тебя девушка? — мама Макса подскочила к Варе.

— А этот мужик? — спросил Влад.

— Он просто друг, а в обнимку мы шли, потому что у меня заболела нога, и он вёл меня, боясь, что я не дойду до дома.

— Ты так и не ответил, где ты был? — продолжал настаивать дядя Лёша.

— Я играл в футбол на стадионе, — соврала Варя.

Немного помолчав, семья Максима переглянулась и наконец, глава семейства, почесав затылок сказал:

— Хорошо, мы тебе поверили, а сейчас позвони Спаррову, он надоел звонить и спрашивать вернулся ты домой или нет.

Кивнув головой, Варя прошла к себе в комнату. Поняв, что дальше скандала не будет, Влад пошёл в свою комнату играть в компьютер, дядя Лёша немного помялся на месте и пошёл на кухню, готовить ужин, тетя Алёна легла на диван, на котором минут пять назад изображала инфаркт и уснула.

Тем временем Варя в книге контактов мобильного телефона Максима нашла контакт с именем Джонни и нажала кнопку вызова. Сначала была тишина, потом послышались гудки,

и наконец, голос Спаррова.

— Где ты бродишь Макс?! — орал он. Минут на пять Варя убрала мобильник от уха и переделалась в простые джинсы и футболку, затем взяла мобильник, вопли Джонни всё ещё доносились.

— Ты закончил? — спросила она.

— Да! — гневно крикнул он.

— Я гулял, любовался природой, а потом играл в футбол, сейчас я дома.

— Тебя не было на поле, где играл?

— Во дворе в Черёмушках, — придумала она.

— А ну ладно. Слушай тебя Рада, искала, она сегодня вечером будет в Пеледуге, так что просит встретиться. Ну и я сказал ей, что ты придёшь к памятнику на красной площади, — елевым голосом пропел Джонни. Дальше ему пришлось убирать трубку от уха. Через пять минут Варин словарный запас истощился, и она сказала.

— Я убью тебя в школе!

Поняв, что это был ответ «да», Джонни тут же начал собирать чемоданчики.

— Ну, всё, Макс мне надо морально и физически позаботиться о Витальке, а то ему ещё сегодня с Варькой вечером на свидание идти надо! — и он отсоединился.

Уже в пустоту Варя прокричала:

— НЕЕЕЕТ!!! — схватив мобильный Макса, она набрала свой номер, послышались гудки. Затем послышалось Максимино сопение и только потом...

— Что надо?

— Мармелада! — ответила Варя.

— Не хами, лучше говори, что надо.

— Ты не забыл, родной, что тебя сегодня ждёт вечером? — как можно ласковее спросила Варя, хотя у неё всё внутри кипело, так и хотелось ему сказать то, что недавно было сказано Джонни.

— Я буду спать, я устал, — проворчал он.

— Ах, устал он! Ты идёшь сегодня на свидание со Скотининым!!!

— ЧТО???!!!!!! — заорал Макс.

— Ты сам дал ему согласие вчера утром!

— Я?! — воскликнул парень, — но как я пойду?!

— Не знаю, как, но ты идёшь с ним. А мне с этой Радой придется встретиться! — проворчала Варя.

— Ну, хоть не мне одному страдать.

— Меньше радуйся. А теперь отпросись до трёх ночи у моих родителей. Потом иди к шкафу, там, на третьей полке найди джинсы голубого цвета и блузку под окраску леопарда и иди к Марго, пусть она тебя покрасит, ясно?

— Да, — обречено пробормотал Макс.

— И ещё, надень балетки, они в коробке у меня под кроватью. И еще прошу тебя, не целуй Витальку.

— Я не дурак, чтобы Скотинина целовать, — проворчал Максим, хотя Варя уже сбросила.

Глава 15

Неожиданность

Максим очень устал и хотел лишь спать, но надо идти, иначе Варька голову ему оторвёт. Лениво потягиваясь и зевая, он полез в шкаф искать одежду. Но Варя ему правильно указала путь, и он уже через пять минут оделся, а потом нашёл и балетки. Как оказалось, в них действительно легче ходить, чем на этих каблуках. Уже окончательно одевшись, он вышел в зал, где сидела тётя Лена и смотрела телевизор.

— Мама можно мне сегодня пойти погулять? — спросил он.

— Ты вчера гуляла, я даже не помню, во сколько ты пришла, надеюсь, что вовремя.

— Мама ну сегодня надо очень-очень надо, — продолжал напирать он.

— Ты уроки сделала? — решила придраться мама Вари.

— Да, уроки сделала, сумку собрала и даже почистила туфли к завтрашнему дню, — про себя Макс подумал: «Скоро такими темпами точно стану девчонкой».

— Тебе завтра надо в школу идти, я отпущу тебя, но только до одиннадцати, — строго сказала она.

— Спасибо большое, — облегченно воскликнул Максим. — А где бабушка? — вдруг спросил он.

— Ушла к своей подруге и до сих пор не пришла. Но ты иди, ты же знаешь её, она тебя вовсе не отпустит.

— Да это же бабушка, — Макс посмотрел на часы, было пять минут девятого, надо ещё до Марго бежать, так что пора выходить. — Ладно, мама я пошла! — И Макс пошёл к двери.

— Долго не ходи, — на прощанье крикнула Варина мама.

Максим грустно повесив голову, пошёл к Марго. Он знал, что она живёт на Майской улице, но где точно он не знал.

«Хорошо, что я слушал Юрку Вискаря, он говорил, что рядом с ним, а точнее напротив него живёт Марго, а у него Майская 40, так что надо туда идти».

Идти ему окончательно не захотелось, и он заказал такси от магазина «Зёрнышко». Назвав адрес Юрки, он с сожалением подумал, что придётся отказаться от всех этих удобств, когда вернётся в своё, тело, хотя теперь со всеми этими магами, его жизнь теперь явно изменится к лучшему. Не успев оглянуться, он оказался напротив дома Вискаря.

«Так она живёт напротив него, значит это дом с зелёными воротами, очень милый».

Он подошёл к дому Марго и постучал в ворота, никто не ответил, и он решил зайти в ограду.

«Что-то тихо тут как-то», — подумал он, но пошёл дальше. Зашёл на веранду, а потом ещё раз постучался в дверь уже, правда, в дверь дома. Опять тишина, в нетерпении он открыл дверь и зашёл.

Маргарита вышла из соседней комнаты, одетая в халат и домашние тапочки, удивлённо вскинув брови, она спросила Максима:

— Зачем пришёл ко мне?

— Мне нужна твоя помощь, и меня к тебе отправила Варвара.

С минуту подумав, она махнула рукой, приглашая его, чтобы он следовал за ней, немного помявшись у дверей, он зашёл в комнату Маргариты.

— Закрой дверь, — приказала она.

Макс закрыл дверь и сел на диван.

— Ты не ответил, зачем тебя Варя отправила ко мне.

— Я забыл, что у меня сегодня свидание со Скотининым.

Марго громко засмеялась, и только минут через пять, успокоившись, смогла нормально

говорить.

— Хорошо, садись на стул, мы сделаем из тебя красавицу, — всё также продолжая улыбаться, Марго принялась за дело.

Максим сидел тихо, протаяв дыхание. Тем временем она начала над ним колдовать. Марго нанесла тональный крем и слегка наложила пудру на его бледную кожу, затем подвела Максиму глаза чёрной подводкой и наконец красной помадой накрасила губы Максима. Всё также хихикая, она собрала его волосы в тугий пучок, оставив несколько локонов позади.

— Ну, всё, — наконец объявила она.

— Дай хоть посмотрю на себя в зеркало, — попросил он.

Марго протянула ему зеркало, и Максим увидел своё отражение.

«Боже! Меня Варька убьет, если увидит в таком виде!» — подумал он — «Хотя я чертовски привлекателен!»

— Ну как? — спросила Маргоша.

— Спасибо! — Максим схватил сумочку и выбежал из её комнаты.

Пожав плечами, она убрала косметику и легла на кровать читать свои любимые «Сумерки».

Максим тем временем весело насвистывая, шёл к парку, где и была назначена встреча, мечтая о том, чтобы поскорее сбежать оттуда.

* * *

Варя довольно быстро собралась. Из всех вещей Макса, самые приличные были уже на ней. Оставалось лишь почистить кроссовки и взять куртку. Зашнуровывая кроссовки, она вдруг боковым зрением заметила мелькнувшую тень в дверном проеме. Вздвогнув от неожиданности, она подняла глаза, готовая уже ко всему. Но в дверях стоял лишь Влад. Облегченно выдохнув, она спросила.

— Тебе что-то надо?

— Я знаю, тебя не было на стадионе. Я был там сегодня, — пройдя в комнату и садясь на стул, сказал Влад.

Варя, напрягшись, села прямо и улыбнулась.

— Ну, ты же никому об этом не скажешь?

— Ты же знаешь, брат. Я не сдам тебя. Если мне это не выгодно, конечно. — Он грустно улыбнулся и взял со стола ручку и стал ей бессмысленно водить по первому попавшемуся листку. — Обычно мы с тобой не разговариваем о том, что мы делаем вне дома. И вообще, мало разговариваем с тобой. Но сегодня, я хочу впервые с тобой поговорить. Точнее, даже рассказать. Это меня беспокоит.

Варя удивленно вскинула брови и придвинулась ближе к Владу.

— Я тебя слушаю, — тихо сказала она.

— Серый был убит ночью.

— Что?! — воскликнула она. — Но как? Откуда ты...

— Настя Разгулова рассказала. Ее мать работает в больнице. Его нашли сегодня утром в районе заброшенных доков. У него вырваны глаза.

Варя не могла найти нужных слов. Смерть этого парня ее потрясла. Только вчера она играла с ним в карты, а сегодня этого человека не было в живых. Глаза, его потрясающие глаза, цвета серебристого хрусталя. Кому они нужны? Что в них такого необычного. Она

взволнованно поднялась с кровати, эта история казалась ей странной, и ответы нужно было, скорее всего, искать не у правоохранительных органов.

— У него есть родные? Или близкие? Как его звали вообще?

— Его жену нашли убитой в доме, как и их пса, — сказал Влад и протянул Варя листок бумаги, на котором до этого что-то выводил.

Взглянув на листок, она прочла: «В его доме нашли твои фотоснимки. Скоро за тобой придут».

— Откуда ты... — начала она.

— Сказал Кирпич, он привез Разгулову в поселок. Он нашел его жену.

Она свернула лист бумаги и положила в карман джинсов. Внезапный холод пробежал по ее коже. Ей стало страшно.

— Спасибо, — прошептала она, и подхватив свою куртку, вышла в зал, где сидел отец Максима и смотрел телевизор.

— Папа, можно мне пойти погулять? — спросила Варя.

— Нет! Ты не оправдал наши надежды, — отмахнувшись от сына, сказал дядя Лёша.

— Ну, я до одиннадцати, а потом буду дома, обещаю, — не сдаваясь, произнесла Варя.

— Куда ты идёшь, скажи мне, и я отпущу тебя.

С минуту подумав, она решила сказать правду.

— Я иду на свидание с Эльвирой, девушкой из Витима. Она приехала сегодня на один вечер, вот я и позвал её сегодня на свидание.

— Что ж ты мне раньше не сказал! — воскликнул отец Максима. — Ты у меня уже совсем большой стал! Настоящий мужик!!! — он обнял сына и похлопал его по плечу. — Можешь идти, — дядя Лёша улыбнулся, смахивая с глаз скупую мужскую слезу.

— Спасибо, — Варя накинула куртку и вышла из дома, подумав при этом.

«Боже ну и родители у Макса, просто ужас! Такие недалекие!» — С такими мыслями Варя пошла к памятнику на красной площади.

* * *

Час назад

— Ты всё понял Виталя? — в десятый раз спрашивал Джонни.

— Да понял я! — уже начинал злиться Скотинин.

— Повторим план ещё раз. Сначала, признайся в любви, а потом поцелуй её, но только мягко, а то она испугается и убежит. Тем временем Саратов снимает всё это на видео камеру, после того как дело придёт к фееричному финалу, — Джонни похабно улыбнулся и потёр ручки. — Затем моя роль, я предложу ей сто рублей за поцелуй со мной, а после выходит Саратов с видеокассетой! Ничего не перепутайте!

— Да тут любой запомнит, — проворчал Саратов.

— Может не надо, а то потом от Феликса нам всем попадет, — сказал Вадим.

— Вы что? — вскричал Джонни. — Она никогда не пойдёт к Феликсу с такой просьбой, постесняется! А мы тем временем выложим все в Интернете!

— Спарров я отказываюсь от этого дела, — Калинин встал с дивана, они сидели у Джонни дома.

— Я услышал тут, чей-то писк? — злобно прищурившись, спросил Алексей.

— Что слышал! Я ухожу! Саратов, тебе я тоже это советую сделать. Виталий к тебе это

тоже относится, если жизнь тебе дорога. Просто сходи с Варюшкой на свидание и всё!

Виталий обречённо посмотрел на Калинина и отрицательно покачал головой.

— Ну и зря! — бросил Вадим и вышел из комнаты следом за ним Саратов.

— Что ж, — сказал Джонни. — Тем лучше, что эти двое ушли, теперь я буду оператором и только не выполни того что я сказал, — угрожающе прошипел он, а затем поднялся с кресла взяв видеокамеру и вышел из комнаты, Виталий тащился за ним следом, грустно думая о том, что зря он ввязался в это дело.

* * *

Примерно четверть часа спустя после того как Калинин и Саратов ушли от Джонни

— Арина может, пойдём домой? — предложила Карина.

— Скоро мама приедет, я хочу погулять, пока это еще произошло, — Арина и Карина шли по Комсомольской и хотели уже завернуть за угол, как вдруг ослепительно вспыхнули фары, и выехала из-за угла машина, чуть не сбив девчонок.

— Ты что... — начала орать Арина, но замолчала.

Из чёрного джипа никто не вышел, однако пассажирская дверь открылась всего в двух шагах от них.

— Садитесь! — приказал знакомый голос.

Немного помявшись, девушки, сели на заднее сиденье и захлопнули дверцу. В машине было темно и в свете приборной панели они едва видели знакомое лицо. Шины скрипели, джип, распугивая прохожих, стремительно неся по дороге. Внезапно машина остановилась возле магазина «Северянка» из машины вышел водитель. Но в машине остался второй мужчина, который повернулся к ним лицом, и они увидели Феликса, главу Пеледуйской банды, которую так боялись в Витиме.

— Итак, где Варя сейчас, по-вашему? — вдруг спросил он.

— Дома наверно, уроки делает, — ответила Арина.

— Точно? Ты в этом уверена?

— Ну, она сказала сегодня, что будет вечером дома, — сказала она уже менее уверенно, тем временем думая о том, зачем это он вдруг про неё спросил.

— Подруги называется, а сами даже не знают, что, Варя на свидание идёт, где её хотят подставить.

— Мы ничего не знали, — сказала Карина.

— Так вот знайте, сейчас она зашла в парк, где у неё свидание со Скотининым, — продолжал он.

— Что?! — опешила Арина.

— Оно сегодня?! — воскликнула Карина.

— Что слышала, — он достал сигару и закурил, напустив клубы дыма в салон машины. — Сейчас мы идём туда, как только подойдёт Гром, — сказал он. — А вы, — обратился он к Арине и Карине. — Я вам говорил, чтобы глаз не спускали с Вари, а вы даже не знаете, с кем она на свидание идёт.

— Мы не знали, правда, — начала оправдываться Арина.

— На этот раз я вас прощаю, но потом накажу, жестоко накажу, — грозно сказал он, отчего Карина судорожно втянула воздух через нос.

Хлопнула дверца машины, водитель вернулся.

— В парк, Гром. А вы молитесь, чтобы с её головы ни один волос не упал, — сказал Феликс. Заурчал мотор, и машина поехала по направлению к парку.

* * *

— Их нет, весь день, — сказал Вильям. — И они не выходят на связь, а ещё Анна не может мысленно их найти, — подвёл итог он.

— Надо идти на дежурство, а потом утром уже думать, что делать, — сказал Соран.

— Хорошо с этим я согласен, тогда кто идёт сегодня в дозор к Аграэлю? — спросил Вильям.

— Я пойду, хочу размяться, — выступил вперёд Маркус, — Анна идёшь со мной?

— Я всегда там, где ты, — ответила полу-фея.

— Элиот иди ты с ними, а то ты очень часто стал пропускать дежурство и часто проводишь время у Вари, — ухмыльнулся Вильям.

— А кто тогда позаботится о Варе? — спросил он. Ему было не по душе идти в дозор, не зная, что она в безопасности.

— Я позабочусь о ней. Кто ещё пойдёт?

— Милый я схожу, а Амелия и Соран пусть дежурят сегодня на старом кладбище, — предложила Селена.

— Мы согласны, — сказала Амелия.

— Вот и хорошо, а утром решим, как быть с Менасом. И куда делся этот Арон, — кивнул головой Вильям и пошёл к туннелю.

Элиот побежал за ним.

— Вильям постой! — крикнул он, догоняя его.

— Что тебе Элиот? — развернувшись, спросил он.

— Вильям я прошу тебя, позаботься о Варе, можешь даже не заходить к ней домой, тебе будет достаточно просто дежурить у дверей. Просто будь очень внимателен, — на одном дыхании выпалил он.

— Ты знаешь, я всегда внимателен и не допущу, чтобы она бродила ночью по улицам, — сказал Вильям, хлопнул Элиота по плечу и пошёл к выходу.

— Я надеюсь, что это так, хотя у меня дурное предчувствие, — развернувшись, он, пошёл к остальным, которые телепортировались к месту, где находится камень.

Вильям тем временем подходил к дому Максима под заклятием невидимости, когда Варя уже вышла из него пятью минутами ранее. Вильям вошёл в ограду, подошёл к окну комнаты Макса, шторы на окнах были задёрнуты.

«Наверное, уже спит», решил он и сел на завалинку и стал щелкать семечки не о чем, не подозревая, что Варя уже ушла на свидание.

* * *

Ринард прибыл к своему Повелителю, рано утром следующего дня. Повелитель был в своем кабинете и подписывал важные документы. Зиккенру сидел в кресле напротив и читал толстую книгу в кожаном переплете. Увидев своего учителя, он приподнялся и поклонился. Ринард знал, что его ждут, и поэтому явился без доклада.

— Повелитель, — он опустился на одно колено.

— Встань, Ринард, — сказал Повелитель, откладывая в сторону перо. — Рассказывай.

— Мара убита. Я нашел ее на Муайеновых островах. Ее выбросил портал из нашего

мира. Я похоронил ее.

— Из нашего мира, — задумчиво потирая бровь, сказал Повелитель. — Портал на Муайеновы острова выводит из топких болот, подвластных Мерману. Хм... Чем же Мара могла насолить Мерману, что он ее убил.

— Повелитель, позвольте возразить. Вряд ли это Мерман. Причиной смерти послужил яд, подобного я еще не видел. Но смею предположить, что такой яд могла приготовить лишь одна ведьма, Зарина.

— Зарина? — насмешливо спросил Баулрук. Ему казалось это смешным. Он знал о давней вражде двух ведьм, но, чтобы убить друг друга, это вряд ли. Хотя, когда-то Мара сожгла заживо дочь Зарины, и та вполне могла отомстить ей, годы спустя. — Ее способности растут с каждым днем. Пожалуй, ей пора предложить место главной ведьмы в ковене, раз Мара мертва.

— И еще, Повелитель. Мару искали другие ученики Мерлина.

— Твои бывшие друзья Ринард? И кто же? — Баулрук налил себе вина, и немного отпил. — И зачем она им была нужна?

— Это был Менас, Самир и Луциан. Они искали ее, чтобы она помогла им снять одно заклятие, наложенное ею при жизни. Кажется, она поменяла телами парня и девушку, — ответил Ринард. — Я встретил их там.

— Они спросили, почему ты оказался рядом с ее трупом?

— Да, но ответил им, что искал ее по личным причинам, — Ринард опустил голову и покраснел. — Они поверили.

— Глупые светлые существа. До последнего верят в любовь, — он презрительно хмыкнул. — Что ж. Жаль, что не ты убил ее. Но главное, эта мерзавка мертва. А с Зариной, я успею разобраться позже. Ты свободен Ринард.

— А мой ученик? — Ринард только сейчас вспомнил о Зиккенру.

— Зиккенру, ты тоже можешь идти.

Зиккенру поднялся со своего места и встал позади учителя, пятясь спиной к выходу, оказывая тем самым уважение к Повелителю. Взглянув на Повелителя, он понял, что аудиенция окончена, и он может идти, и приступить к своим делам, которые теперь неразрывно связаны с ней.

Глава 16

Опасный лес

Вечерняя прохлада наполнила воздух, Варя подошла к памятнику, никого не было видно.

«Хорошо, что никого нет, может она вообще не приедет», с надеждой подумала она и села на лавочку.

Минут пять она сидела погруженная в свои мысли, прислушиваясь изредка к звукам проезжающих мимо машины, но никто из них не сворачивал в сторону площади, и поэтому здесь было тихо.

Пока внезапно не завизжали шины, и рядом с ее лавкой не затормозила хонда зелёного цвета, дверь открылась и из неё вышла Рада.

Выглядела она не плохо, короткое платье, высокие сапоги из чистой кожи, бросив на них один взгляд, поняла Варя, красная сумочки была перекинута через плечо, волосы распущены и завиты на плойку.

«Мило», подумала Варвара.

— Привет, Рада, — первой решила поздороваться она.

— Привет Максим, — вызываяще улыбнулась Эльвира и захлопнула дверь хонды, та тем временем отъехала метров на десять и остановилась. Боковым зрением Варя заметила, что из машины скользнула тень в кусты.

«Так-так, её брат решил подслушать, о чём мы будем говорить», — мелькнула у неё мысль в голове.

— Ты сегодня какой-то печальный, — заметила Рада.

— Плохо спал и устал ещё, — решила сказать правду Варя, она правда очень устала и сейчас лучше бы легла спать, чем сидела здесь.

— Хочешь, мы ляжем спать? — вдруг предложила она.

Варю от такого предложения всю передернуло.

— Нет, мне перехотелось, — подыскивая нужные слова, отказала она.

— Жаль, — сказала Рада и надула свои пухлые губки, — А то мы бы сняли номер в гостинице и отдохнули. — Всё также продолжая улыбаться, сказала Эльвира.

— Может, лучше поговорим? — предложила Варя, отодвинувшись от девушки.

— Ты начинай, — согласилась Рада и пододвинулась к Варе, которая отодвинулась от неё, еще на пару сантиметров к краю скамьи.

— Ты знаешь, я недавно тут прочитал. Оказывается, Александр Македонский родился в 356 году до нашей эры, царь Македонии, был сыном Филиппа из рода македонов и эпирской царевны Олимпиады, дочери Неоптолема, — начала Варя озвучивать первую попавшуюся мысль в голову.

— Мм-м... как интересно, — страстно прошептала Рада и пододвинулась еще к Варе, которая отодвинулась от неё снова.

— Родился он в Пелле, примерно 26 июля. Царский двор, где он рос, являлся средоточием кипучей активности, потому что Филипп путём войн и дипломатии стремился поставить Македонию во главе греческих государств-полюсов, и атмосфера царского дворца была насыщена планами и идеями, — продолжала Варя.

— Чем? — переспросила Рада и пододвинулась ещё, но Варе было больше некуда двигаться, и она упала на землю. Рада подошла к Варе, затем села на неё и, наклонившись к уху и страстно прошептала:

— Ты такой сладкий, малыш.

— Я всё понимаю, родная, но прошу тебя давай подождём до того, как мы лучше узнаем друг друга, — пропищала Варя под тяжестью Рады.

— Ну, хорошо мой львёнок, но только до следующего раза. И она встала, помогая подняться Варе, которая потирала ушибленные места.

— Может, поговорим о кино? — предложила Эльвира.

— Да, ты видела «Сумерки», — спросила она

— Да, там Эдвард, такой красивый я просто оторваться не могла, когда смотрела! — радостно воскликнула Рада, и на целый час у них зашёл разговор о «Сумерках». Обсудили всё, и актёров, и сценарий, а когда уже нечего было обсуждать, они замолчали. Давящую тишину нарушила Эльвира, своим вопросом.

— Вчера Джонни сказал, что ты любишь одну девушку. И поэтому больше не с кем не общаешься. Это так? — спросила она, опустив глаза.

— Знаешь, я всегда придерживаюсь такого принципа: «Если тебе зададут щекотливый

вопрос, и ты не знаешь, что ответить, то скажи либо правду, даже если она и будет горькой или вообще ничего не говори, а просто уйди». Я всегда следую этому правилу и поэтому скажу тебе правду, — Варя немного помолчала, думая над тем, что сказать, ведь Максиму она желала счастья, а Эльвира, казалась ей неплохой партией для Максима, и огорчать Эльвиру она не хотела, поэтому набрав в грудь больше воздуха, Варя начала. — Эльвира, я знаю ту девушку очень давно и между нами никогда не было понимания. Но она очень хороший человек, и я бы хотел с ней просто дружить, и общаться. Конечно мы сейчас с ней в ссоре, но в последнее время мы стали лучше понимать друг друга, и даже немного общаться. Но как друзья, и не больше.

— Вы значит только друзья? — спросила Рада.

— Мы друзья. И ничего большего, — решила грустно закончить фразу Варя.

— Ты необычный парень, Максим. Я таких ребят, ещё никогда не встречала. — Она густо покраснела. — А что ты чувствуешь ко мне?! — вдруг выпалила она.

— Э-э-эм... Мы с тобой мало знакомы Эльвира, но я пока чувствую, что мы, можем стать друзьями, — нашла, что сказать Варвара.

— Я надеюсь, Максим, что ты станешь для меня больше чем друг, — поднимая глаза, сказала Рада и положила руку на коленку Вари.

— Но ты должна понять, что мне пока очень трудно, потому что я почти не знаю тебя.

— Максим, я обещаю, что буду хорошо себя вести, и ты очень скоро узнаешь меня. — Она страстно выдохнула, и придвинулась к Варе еще ближе. — А сейчас поцелуй меня! — она кинулась на шею Вари.

— Рада! Я же только что просил тебя подождать! — воскликнула Варя, пытаясь её отодвинуть от себя.

— Ну, прошу тебя! — уже кричала она.

— Нет!!! — отбивалась Варя.

— Да!!! — кричала Рада. Её губы впились в Варю, заглушая её протесты. Она целовала её грубо, со злостью, зажав её шею руками, и не давала ей вырваться. Варвара изо всех сил толкала её в грудь, но она этого даже не замечала. Её страсть, наконец, испарилась, и она отстранилась, заглядывая Варе в лицо и наконец, отпустила её и отодвинулась.

— Мне надо идти, — Варя встала со скамьи, Рада схватила её за руку.

— Мы ещё увидимся? — спросила Эльвира.

— Не знаю. Был рад встречи. Пока. — И Варя пошла по дороге, прочь от памятника и прочь от этой Рады.

Забыв о предупреждении Элиота не ходить поздно вечером по улицам, Варя еще долго бродила по темным улицам маленького поселка, дыша свежим воздухом и собираясь с мыслями.

* * *

Максим уже подошёл к танцплощадке, рядом с которой на скамейке уже сидел Виталий, никого больше видно не было. Едва завидев Макса, парень подскочил к нему и поцеловал в щёку.

— Варюша, ты пришла моя сладость, — страстно наклоняясь к Максиму, прошептал он.

— Привет Виталик, — робко пробормотал Макс.

— Я думал ты не придёшь, но я ошибся солнце моё, свет очей моих! — продолжал шептать Виталий. Он приобнял Максима и начал толкать его, по направлению к скамье.

Максим присел на неё и попытался расслабиться, хотя внутри него сжался комок.

— С чего ты взял, что я могу не прийти? — спросил он.

— Ну, ты знаешь, бывают девушки, которые не приходят на свидание, пытаюсь тем самым набить себе цену, — прошептал он.

— Ну, я пришла, — пробормотал Макс.

— Я так рад видеть тебя, — проворковал Скотинин. — Но хватит разговоров, перейдём к делу, — он встал со скамьи и встал перед Максимом на колени. — Я люблю тебя мой пончик, моя конфетка, моя булочка. Сольёмся же в страстном поцелуе, отмечая это событие! — и он зачмокал губами, ловя пустой воздух, вызывая у Максима такое чувство отвращения, что его едва не стошнило.

— Эм... Нет!!! — закричал Максим, борясь с подступающей тошнотой. — Ты что думаешь, я тебя буду целовать?! — продолжал орать он.

— Что ты так кричишь мой свет?! Я хочу тебя, хочу ощутить твоё тепло, услышать твоё страстное дыхание и почувствовать твою нежную кожу под своими руками, — продолжал шептать он и чмокать губами от чего у него потекли слюни по подбородку.

— Нет!!! — развернувшись Максим, решил бежать, но тут его схватил за руку Виталий и опрокинул на землю. А после навис, над Максимом сверху держась на весу, чтобы не придавить его.

— Я знаю, что я нравлюсь тебе Варя! Так что не сопротивляйся, — и он начал наклоняться, хрипло дыша, видимо, желая поцеловать Максима. Тот начал отчаянно сопротивляться, пытаюсь оттолкнуть его, но тот крепко прижимал его к земле.

Он держал Макса за подбородок — слишком жестко, почти до боли сжимая его. Он зажал шею Максима рукой, словно хотел задушить. Тот же изо всех сил колотил его кулаками в грудь, но тот даже внимания не обращал. Но, несмотря на драку, губы Виталия мягко прижимались к губам Максим, ощущалось их тепло. Максим вцепился ему в лицо, пытаюсь оттолкнуть, но снова потерпел поражение. На этот раз Виталий заметил сопротивление, и пошёл дальше, заставив губы Макса раскрыться, и он почувствовал его жаркое дыхание. Из последних сил Максим изловчился и пнул Витальку между ног, тот страшно взвыл и скатился с него. А Максу только это и было надо, чтобы успеть убежать. Он вскочил с земли и пнул еще раз Виталия, который ещё катался на земле продолжая ругать Варьку, на чем свет стоит.

— Ещё раз подойдёшь ко мне, я тебя еще больше задам! — заорал Макс.

Но тут произошло следующее, из кустов вышел крепкий коренастый парень, который тащил Спаррова, тот же пытался вырваться. Рядом с ними шёл мужчина лет пятидесяти волосы его отдавали сединой, он одним своим видом внушал уважение. Следом плелись Арина и Карина.

— Молодец, Варвара, — сказал седой мужчина. — Хорошую ты задала ему трепку, — похвалил он.

Максим по немым взглядам Арины понял, что это Варькин друг.

— Спасибо, — робко сказал он.

— Мы тут нашли одного парня, который снимает видео, — он кивнул в сторону Джонни, который пыхтел, пытаюсь вырваться. — Он так увлекся, что даже не заметил нас. Джонни кажется, тебя так зовут.

— Ваше какое дело? — резко спросил Джонни.

— Моё дело не моё, это мне решать! А теперь слушай сюда, — он взял видеокамеру в

руки, от нажатия кнопки медленно открылась крышка, он извлёк карту памяти и закрыл крышку снова. — Карта памяти останется у меня, а точнее я отдам её Варваре, и она решит, что с ней сделать, так же как с вами поступить тоже ей решать.

Он протянул Максиму карту памяти, которую он тут же сломал пополам, при этом лихорадочно думая, как ему наказать Виталия и Алексея.

— Я не знаю, что с ними делать, — так и не решил Макс.

— Я дам тебе совет. Надо их наказать и очень жестоко, — он коварно усмехнулся. — Мы отвезём их с завязанными глазами, чтобы дорогу назад они не нашли, — он кивнул второму парню, тот достал верёвку и начал связывать Спаррова. Справившись с ним, он затолкал его в багажник, затем приступил к Витальке, который жалобно скулил, умоляя ни куда его не увозить.

— Стойте! — Вдруг остановил Макс парня, — Валера, почему ты послушался Джонни, ведь ты не дурак?

— Он шантажировал меня, вот почему!

— Чем это интересно? — спросил Макс.

— Одна из моих бывших девчонок написала заявление на меня в полицию, что я был с ней, а там сама знаешь, работает брат Джонни, который и отдал ему это заявление. После Джонни уладил с ней все проблемы, а меня этим шантажирует, ведь заявление до сих пор у него.

Потрясенный таким известием Макс кивнул головой давая понять парню, чтобы тот всё-таки связал Витальку. Витальку так же быстро связали и запихали в багажник, предварительно заткнув рот грязной тряпкой.

— Как вы узнали, что я на свидании? — вдруг нашло на Макса, и он спросил.

— К нам пришёл Калинин и рассказал мне все, что хотел сделать этот Джонни. Он давно доносит на них. Я решил вмешаться. Я поймал твоих девчонок, которые показали мне это место. А тут в кустах торчит этот Джонни, а тебя на землю уже повалил этот Скотинин. Куда вести то их? Или может по-другому разобраться с ними? — спросил мужчина.

Максим заглянул ему в глаза и поежился. Ему показалось, что в них пылает яростное пламя, и что он на месте убил бы этих двоих парней, но его что-то останавливало.

— Отвезите их километров за пятнадцать от Пеледуя в сторону Витима, пусть пешком походят, — всё-таки решил Макс.

— Ладно, отвезём. — По его недовольному выражению лица, Макс понял, что он ожидал большего от неё. — Если что-то случится, то звони, я всегда приеду и помогу. — Он повернулся и пошёл к машине, хлопнула дверь, заурчал мотор, и они уехали.

Арина облегченно вздохнула и присела на скамейку.

— Боже, я так испугалась, — пролепетала Карина. — Я и забыла, как его боюсь.

— Когда он на машине подъехал, то я чуть от страха не умерла! — вторила ей Арина. — Мне казалось, что мое сердце перестало биться.

— А кто это был? — спросил Макс.

— Ты даже не знаешь кто это?! — Арина презрительно фыркнула. — Это Феликс! — ответила Арина, увидев, что Максим качает головой.

— Это и был Феликс? Это он? — спросил Макс.

— А ты думал, что это Пушкин! — воскликнула Карина. — Это он! Собственной персоной.

— Почему его так бояться?

— Никто не знает, кем он был, что он делал. Его все боятся здесь и уважают. Кто осмеливается перечить ему, тот умирает, больно и мучительно. У него нет правил. Нет кодекса чести. Он ценит лишь, то, как люди преклоняются перед ним, и верно служат ему. Тот, кто, верно, служит ему, тот имеет право на жизнь. Он в поселке уже несколько лет. Но познакомился с Варварой чуть больше года назад. Не знаю, чем, она привлекла его. Но он готов был выполнить любое ее желание. Она единственная кто не боится смотреть ему в глаза. Разговаривает с ним, как с ровней, как с обычным человеком. А он как верный пес, всегда ее охраняет. Только она редко приходит к нему за помощью. Плата будет высока, так она говорит, — поджигая сигарету, сказала Арина.

— Это опасно, — пробормотала Карина, плотнее закутавшись в плащ.

— Опасно? Не больше той, в которой мы, скорее всего, окажемся. Этот новый мир, — она снова затянулась. — Они называют нас Великими, но возможно мы всего лишь пешки в их игре.

— Может все не так уж и плохо, — сказала Карина.

— Меня больше беспокоит тот факт, что мы больше никогда не увидим свои семьи, — присаживаясь рядом сказал, Макс.

— А меня это не волнует. Своей семье я не очень-то и нужна, — с горечью в голосе, произнесла Арина.

— Они любят тебя! — воскликнула Карина.

Арина громко фыркнула, и бросила недокуренную сигарету в мусорку.

— Ну что идем дальше гулять? — предложила Арина слишком бодро, поднимаясь, со скамьи. — Меня всю трясёт от адреналина!

— Нет, я иду домой, — отказался Максим.

— Ладно, иди. А мы пошли дальше. — Арина и Карина поднялись и пошли в противоположную сторону от Максима.

Он взглянул на небо и пошёл домой, думая о том, что Варька его прийдёт, когда узнает, что он целовался с Виталькой, его и самого тошнило от этой мысли. Ему хотелось немедленно промыть рот с мылом. Тошнота до сих пор не прошла. Жалея себя, он хмурился и грустно волочил ногами в сторону дома.

* * *

Элиот сидел на камне и смотрел на небо, тусклая полоска света говорила, что солнце уже село и наступают сумерки, а на востоке показалась серебристая луна, которая светила ровно и спокойно.

Рядом сидела Селена, в метрах в пяти сидели Анна и Маркус, обнявшись и не отводя глаз от камня Аграэль.

Когда и при каких обстоятельствах появился этот камень, не знал никто, скорее всего в тот день, когда был сотворен мир. Этот камень обладает огромным запасом магии, и которая будет подвластна лишь одному человеку, а точнее Величайшему. А ещё этот камень единственная защита от того Подземного мира, который так и стремится вырваться на свободу. Так что если и забрать магию этого камня, то сам камень так и будет преградой для Подземного мира, если только Величайший не откроет проход.

Сама же громада камня уходила в землю. Лишь малая часть была видна на поверхности. Зимой он не замерзал, а в лунном свете слабо мерцал, магия от него исходила волнами, до него много раз дотрагивались, но магия так и не была никому отдана. Хотя в последнее

время всё чаще стали приходить другие существа, чтобы коснуться его, кто-то еще не верил в пророчество, и надеялся, что магия достанется не Величайшему, а лишь достойному.

Камень сам находился под аркой, простые люди считают, это природным творением, просто они не знают, что много тысячелетий здесь были ворота Подземелье, но сейчас, когда они закрыты, то мох, ветер и вода сделали своё дело, придав арке вид более естественный и даже природный.

Он обвёл взглядом местность, сегодня было тихо, ни вампиров, ни оборотней, даже как-то подозрительно, но тем лучше, нет их и можно хоть спокойно посидеть.

Внезапно Анна вскочила с камня и чужим голосом сказала:

— На кладбище около десяти оборотней у них жертвоприношение какое-то, мы не справимся вдвоём, нам нужна помощь, — закончила Анна.

— Кто идёт? — спросил Элиот поднимаясь.

— Я иду, — поднялся Маркус.

— Хорошо мы с Маркусом идём туда, а вы оставайтесь тут, — решил Элиот.

Анна и Селена согласно кивнули. Элиот очертил мечом, ровный круг, границы которого стали мерцать. Элиот и Маркус одновременно шагнули в очерченный круг и сказали:

— Старое кладбище! — их контуры стали таять, а потом и вовсе исчезли.

— Ну, вот мы вдвоём, — пыталась развеселить Анну, сказала Селена, но та лишь презрительно посмотрела на русалку и отвернулась.

Но тут налетел легкий ветерок, и Анна вскинула голову вверх, и тихо прошептала.

— Тут кто-то есть.

Селена стала оглядываться, но никого видно не было. Лишь где-то в дали кричал ворон. Мелькнула фиолетовая вспышка, и Селена почувствовав ужасную усталость, упала к ногам Анны. Анна огляделась, держа наготове оружие, но никого не было видно. Последняя мысль, мелькнувшая в ее голове, до того, как ее поразила фиолетовая вспышка, это то что надо подать сигнал остальным. Но она не успела это сделать, и настигшая ее фиолетовая вспышка, также подкосила, как и русалку и она упала рядом с ней.

Из темноты вышло пять путников в чёрных плащах, они прошли мимо девочек, даже не обратив на них внимание. Первый и самый крупный на вид подошёл к камню. Он наклонился перед ним, касаясь его своей рукой, он простоял так минут пять, но ничего не произошло, и он отступил. Следом шагнул ещё один, но так и ничего не произошло. По очереди они подходили и касались камня, последний в гневе пнул камень и сквозь зубы проговорил.

— Твоя сила, глупый камень ещё будет моей! — он развернулся и растаял во мраке. Так же поступили и все остальные кроме одного самого крупного, он наклонился и погладил камень, тихо прошептав.

— Видимо и правда надо ждать Величайшего, который получит твой дар Аграэль, — он отступил назад и также растаял.

* * *

Она сидела погруженная в свои мысли, прислонившись к деревянной стене своего домишки. Когда-то давно она уже жила в подобном месте. Это было так давно, что казалось уже не правдой.

Ее милый старый дом. Такой родной и знакомый до боли. Она еще помнила, как в жаркие летние дни, солнце нагревало дом, и он становился теплым на ощупь. Она помнит,

как коптила их маленькая печка, наполняя всю избу сладковатым запахом хвои.

Ее старый родной дом, стоял на окраине деревни, где дальше начинались леса. Еще, будучи совсем крохой, она убегала в сосновый бор, не боясь ничего.

Боялись ее. Ее дара. Она могла с легкостью исцелить умирающего, своими травами и зельями, но ей больше нравилось готовить яды, для крыс и мышей, или волков, которые губили отары овец, ее отца.

Ее боялись и почитали, пока она не совершила ошибки и не убила своего жениха.

Ее родители решили ее выдать замуж за одного старого и достаточно богатого купца. Ей в свои, тринадцать лет, было страшно смотреть на старого и толстого жениха. Ее маленькое сердечко замирало в груди от страха, что однажды, она станет его женой.

Еще чаще она стала уходить из дома и бродить целыми днями по полям и лесам. Только там, она чувствовала себя в безопасности.

Однажды зайдя слишком глубоко в лес, она наткнулась на озеро. Раньше она никогда не заходила так глубоко, и не видела этого лесного озера, хотя и слышала от деревенских сторожил про него. Озеро это слыло не доброй славой.

В его кристально чистой воде плавал самый красивый юноша, которого она когда-либо видела. Его длинные темные волосы спадали на спину, а капли воды стекали по его обнаженному телу, оставляя прозрачные дорожки.

Она хотела спрятаться за деревом, но предательская ветка хрустнула, и он обернулся. Его прекрасные фиалковые глаза, пригвоздили ее. Она не могла пошевелинуться, или даже вздохнуть.

Он первым нарушил тишину. Его нежный бархатный голос, заставил ее всю затрепетать.

— Кто ты?

Набрав в легкие побольше воздуха, она произнесла свое имя.

— Зося.

Он весело улыбнулся и покачал головой, выбираясь из воды.

— Это имя не для тебя. Оно слишком простое. Тебе нужно такое имя, которое боялись бы все, — говоря это, он выбрался из воды, и капли воды уже стекали по его стройному телу, они огибали мышцы, выделяя их красоту. Увидев все это ее сердце, дрогнуло, и сразу стало очень жарко, ее тело просто горело изнутри.

Она нервно сглотнула и подняла глаза, стараясь не смотреть вниз.

— А какое мне подойдет?

— Зарина... — прошептал он, подходя вплотную к ней. — Ты когда-нибудь видела раздетого мужчину?

Она вдохнула острый аромат его мужского тела и задрожала еще больше.

— Нет, я никогда не видела раздетого мужчины, даже когда лечила, — она прикусила губу, чтобы не выдать дрожь. — Но у меня есть жених.

— Которого ты не любишь, — он склонился к ней, приподняв за подбородок. — Ты не хочешь выходить замуж. И я могу тебе помочь, — он склонил свою голову еще ниже, и его губы оказались рядом с ее губами.

— Вы женитесь на мне? — прошептала она.

— Лучше. Мы будем вместе. И я покажу тебе мир, настолько чудесный, что ты никогда не захочешь вернуться в эту дыру. Только ты должна кое-что сделать для этого, — он мягко поцеловал ее. Не поцелуй, а мучение — дуновение дыхания, мазок языком, прелюдия и обещание. Меж ними проскочила заряд молнии. Их желание было мучительно болезненным

и сладострастным. Ее тело напряглось до болезненной муки. Но его напор заставил ее отстраниться. Она выпрямилась. Он отпустил ее голову, взял за правую руку и притянул ее к своей подрагивавшей плоти — мягкой, но в то же время упругой.

Бесконтрольное желание охватило ее тело. Она не могла пошевелиться и только восхищалась чудом мужского возбуждения. Ничто не могло сравниться с этим. Он был мягче бархата и тверже стали. Гораздо длиннее ширины ладони. И пульсировал так, что пронимало до самого сердца.

Зося судорожно вздохнула.

— Я даже не знаю, как тебя зовут.

— Мое имя Константин. И я предлагаю тебе свободу не только от жениха, но и от родных. Никто не посмеет указывать тебе, что можно делать, а что нельзя.

— Что я должна сделать? — спросила она.

— Ты готова стать Зариной? — Он снова припал поцелуем к ее губам, заставляя ее задохнуться от обжигающего жара. Его язык грубо проник в рот ее. Он касался ее языка и неба. А его напряженная плоть пульсировала и трепетала в ее кулаке. Легкие Зоси ныли от потребности в кислороде, но Константин не отрывался от нее. В какой-то момент, он оторвался от ее губ, лишь для того, чтобы она смогла прошептать.

— Да.

— Подними руки, — скомандовал он.

Простой льняной сарафан соскользнуло через голову. А его ловкие пальцы растягивали маленькие пуговицы ее сорочки.

Ладонь Константина охватила ее ягодицы, пальцы проникли в отверстие в шерстяных панталонах. Ладони скользнули вниз, охватили бедра и привлекли к твердой мужской плоти. Его фиалковые глаза приковали ее взгляд. Не отводя от нее взгляда, он положил ладони ей на груди и провел по болезненно напрягшимся соскам.

Льняная ткань соскользнула с плеча. Прохладный воздух. Горячая кожа. Руки Константина тяжело лежали на ее обнаженных грудях. Ощущение было необыкновенно сильным. Невероятно болезненным. Зося не представляла, что бывают такие всепоглощающие желания.

Она зажмурилась.

— Открой глаза, Зарина, — приказал он. Она нехотя повиновалась. — И больше не закрывай. Не от кого прятаться. Я знаю все, что ты чувствуешь. И понимаю все, что ты хочешь.

И он провел ладонью по ее каменно-твердому, заострившемуся соску.

У нее все сжалось в груди, и она судорожно выдохнула, когда он наклонился и взял ее сосок в рот. В груди разлился и побежал по спине раскаленный металл.

Она запустила в его волосы свои пальцы, притягивая его голову к груди, чтобы он полнее вобрал ее сосок в рот.

Его рука коснулась ее нижних губ, до которых раньше, кроме нее, никто не дотрагивался. Это прикосновение заставило ее тело содрогнуться.

Он уже в ней или только касается заветного места? Ноги Зоси невольно раздвинулись, предоставляя мужчине свободу действий. Она напряглась и ждала... ждала...

И вот это произошло: она ощутила влажный, горячий, шероховатый палец. Она судорожно обхватила голову Константина, шея ее изогнулась в безмолвной конвульсии наслаждения. Прохладный воздух после жара его рта показался ледяным. Она открыла глаза

и встретила с ним взглядом. Его палец продвинулся дальше во влажный проход. И оба почувствовали сопротивление мембраны — символа ее девичества.

Он опустился на колени перед ней. Его ловкие пальцы расстегнули пуговицы ее панталон, стягивая их вниз. Ее колени подогнулись, и она опустилась рядом с ним, на мягкую подстилку из мха.

Губы Константина изогнулись в улыбке — красивые губы: верхняя — четко очерчена, нижняя — мягкая, но в то же время волевая.

Его ладони легли на ее обнаженные плечи, и она почувствовала тяжесть исходящего от них жара. Ее пальцы сомкнулись на его руках, и она почувствовала, что волосы на них щекочущие и мягкие. Нежно целуя ее, он уложил ее на мох, а сам опустился рядом, нависнув над ней. Его губы стали спускаться ниже, оставляя мокрую дорожку, все ниже и ниже.

Внезапно он схватил ее за бедра, раздвинув ее колени — все шире и шире, пока мышцы протестующе не возопили и прохладный воздух не коснулся самой интимной части ее тела. В такой позе он видел абсолютно все.

Она была совершенно незащищена.

Темные волосы показались меж ее бедер и щекотали кожу. Мягкие губы встретились с мягкими губами — прикосновение, как дуновение воздуха. Она судорожно всхлипнула, сладкая агония взметнулась от живота к грудям.

Все ее внимание сосредоточилось на темной шевелюре Константина и на его рту, который был всего в дюйме от ее сокровенного местечка.

Он наклонился и коснулся языком меж припухших губ, кончик языка уперся в клитор и ласкал, ласкал. Она закрыла глаза, погружаясь в пучину наслаждения.

Он яростно толкнул внутрь жаркого грота языком, как будто уже собирался лишить ее девичества. Мышцы Зоси свело. Он толкал языком и лизал защищавшую ее мембрану, и, в конце концов, она перестала понимать, что испытывает: удовольствие или боль. Она не представляла, что такое возможно. Но вот пронзительная боль сменила горячее наслаждение. Он ее пробил!

Веки взлетели в немом изумлении, и она ухватила за его голову. На одно безумное мгновение губы Константина сомкнулись на ее клиторе; зубы сошлись у корня, пока он сосал и сосал. Острая боль смешалась с острым наслаждением.

Она не представляла, что мужчина способен сосать женщину, словно младенец. Внезапно Константин распрямился; его губы блестели от ее соков. Волосы на его лобке оказались рядом с ее, а напряженная плоть уперлась в то место, которое он только что ласкал, лизал и покусывал. Ладонь охватила щеку, он наклонился к ней — рот оказался горячим, влажным и отдавал ее ароматом.

— Если захочешь, кричи.

Она поперхнулась. Нечто огромное, округлое и обжигающе горячее рвалось к ней внутрь. Она вцепилась ему в плечи.

Его левая рука скользнула по ее щеке — вниз, к груди, ладонь зацепила соски. Вновь всколыхнулось желание и устремилось в поясицу к бедрам. Давление усилилось.

— Расслабься.

Губы Константина открылись навстречу ей, а напор меж бедер усилился, и он проник внутрь ее. Ее крик приглушили его губы.левой рукой он ухватился за ее бедро, а правую подвел под ягодицы.

Она стиснула зубы, на глазах ее показались слезы.

— Больно, — прошептала она.

Константин схватил ее руку и зажал между их телами.

Он прижался лбом к ее лбу — кожа липкая и жаркая от пота. Или, может быть, это ее кожа казалась таковой.

— Заставь меня кричать, — хрипло произнес он. — Согни бедра. Позволь доставить тебе наслаждение. Дай войти. А когда войду, сомкнись так крепко, чтобы я закричал вместе с тобой.

Она кусала его губы, внутри ее трепетала чужая плоть.

Она не представляла, что возможно достичь подобной степени интимности. Мужчина и женщина в страсти сливались в одно целое.

Мускулы Зоси сомкнулись вокруг его плоти.

Он продвинулся еще на дюйм, затем отступил обратно. Снова вперед — насколько глубоко она способна его принять? Рождался разящий, обжигающий ритм, и она инстинктивно его повторяла, а сама смотрела в его невыразимо прекрасные глаза.

Неожиданно она выгнулась и застонала от режущего тело удовольствия. Он поднялся на ноги, но продолжал крепко держать ее за ягодицы. А затем опрокинулся на спину и усадил ее себе на бедра. Она запрокинула голову и всхлипнула — он заполнил ее. Он весь оказался в ней.

Жар поднялся к горлу, к груди. Константин облокотился о поваленное дерево и принялся покусывать сосок, продолжая впечатывать в нее свой жезл. Казалось, глубже войти невозможно, однако он сумел, и она, потеряв над собой контроль, закричала.

А потом опять, когда весь лес перевернулся вверх дном, и ветерок холодил ее голову и плечи, а его бархатная кожа — ягодицы. Она смотрела снизу-вверх, и мускулы внизу живота трепетали после очередного оргазма в предвкушении следующего.

Он перевернулся и распростерся на ней, меж ее бедер, его плоть — глубоко в ней. Ее питало только его дыхание. Лишь его тело могло утолить жар, полыхавший в ее теле.

Он зарылся лицом в горячий, влажный изгиб ее шеи. Мускулы женщины плотно охватывали его. В его груди зрел крик и рвался наружу, сотрясая тело. Сперма рванулась и горячим потоком наполнила ее.

Вместе с облегчением вернулась способность мыслить.

Он скатился с нее и сел.

В смущении она стала искать свою одежду.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Тебе пора уходить, — сказал он, когда она оделась.

Тоска защемила ей сердце. Внезапно ей стало страшно. Что все это было пустыми обещаниями, и что ей теперь опозоренной и обесчещенной придется идти к родителям, которые выгонят ее из дома.

Он тоже поднялся и накинул на свое голое тело черный, расшитый золотом плащ, из складок которого он достал маленький пузырек с прозрачной жидкостью.

— Сегодня к тебе придет твой жених с дарами. И когда ты будешь подавать чай на стол, подлей ему этого зелья. А после приходи сюда, Зарина.

Дрожащей рукой она приняла пузырек и на нетвердых ногах, постоянно оборачиваясь, пошла в сторону деревни. Где этим же вечером отравила, ненавистного жениха и, захватив с собой узелок с вещами, снова вернулась к лесному озеру, где ее ждал Константин.

— Я знал, что ты придешь, — он улыбнулся и протянул ей руку.

Взявшись за руки, они вошли в воду. Ей стало страшно, брести просто так к середине озера. В какой-то момент, ее ноги перестали касаться дна, и она схватилась за Константина, который ее поддерживал.

Лишь оказавшись на середине озера, он остановился и, посмотрев ей в глаза, спросил.

— Ты веришь мне?

— Да.

Лишь это сорвалось с ее губ, как он, подхватив ее на руки, стал тянуть на дно. Она стала вырываться. Брызги полетели в разные стороны, но он был сильнее ее, и все глубже увлекал на дно.

В какой-то момент она открыла глаза, пытаясь различить, где вверх, чтобы попытаться всплыть. Но тьма обступила ее со всех сторон. Последние пузырьки воздуха сорвались с ее губ. И темнота. А после звук его голоса вернул ее к жизни.

— Добро пожаловать, Зарина, в свой новый дом.

Но это было так давно. Так давно и казалось уже не правдой. Нет той робкой и маленькой девочки, гуляющей среди лесов. И Константина, ее любовника и учителя, нет. Убит светлыми. Скорее всего, и ее старого дома больше и нет. Его развеяли ветра, по реке времени.

Прохладный ветерок подул, бросив ей под ноги опавшую листву. Наклонившись, она подняла один. Здесь в лесу, почти на самой вершине горы, ветер часто бушевал. Но только здесь, она чувствовала себя хоть в какой-то безопасности, чем там на болотах. Лес всегда был ее крепостью. Он давал ей все, что ей нужно. Защищая и спасая.

Подумав про болота, она сразу вспомнила Мермана. Пока она нужна ему. Значит, она еще будет жить. Она ввязалась в опасную игру. И все ради одного. Ради власти. Стать главой ковена ведьм, почетно и ответственно. Но власть, интересовала ее не больше чем яблоко дракона. Ей нужны были знания и не больше. Только знания, являются главным богатством. Она должна узнать, что Мара сделала с ее дочерью. И она сделает все, для достижения своей цели.

Она плотнее закуталась в свою мантию, и надвинула капюшон на лицо. Стало прохладно, и начало темнеть. Лучше ей зайти в дом. Поднявшись с места, она направилась к входу, и уже коснувшись дверной ручки замерла. Последний порыв ветра пронзил ее тело, бросив ей под ноги целых ворох листьев. Выругавшись сквозь зубы, она стала отшвыривать их ногой, чтобы те не попали в ее дом. Внезапно ее нога замерла. Среди листьев лежал свернутый пергамент, запечатанный красной сургучной печатью.

Наклонившись, она подняла его. Печать была Повелителя. Сломав ее, она развернула пергамент и прочитала.

«Зарина, твой Повелитель желает вручить тебе награду, за смерть отступницы Мары».

Лишь успев дочитать до конца, она вскрикнула. Пергамент вспыхнул, исчез.

Отряхивая остатки пепла со своих рук, она довольно улыбнулась. Все получилось, так, как она и рассчитывала. Она станет главной ведьмой ковена. И тогда ей никто не посмеет мешать в поисках ее дочери.

Глава 17

Новый враг

Элиот и Маркус телепортировались на кладбище, чтобы помочь Амелии и Сорану.

Амелия и Соран сидели за могильной плитой, крепко прижавшись к её поверхности, там их и нашёл Элиот с Маркусом. Как только они телепортировались то сразу же пригнулись и последовали примеру своих друзей.

— Сколько оборотней? — спросил Маркус.

— Десять леканов, и ещё два оборотня — пантеры обычные, ещё парень, — ответила Амелия.

— Зачем им парень? — недоумевал Элиот. — Если есть, то они сразу съедают на месте, а тут избивают его, да ещё плёткой. — Заглядывая за памятник, пробормотал эльф.

— Да ты прав. Это подозрительно, поэтому я вызвал Вильяма, может он, что то сообразит, — произнёс Соран.

В это время словно из-под земли возник Вильям и присел рядом с друзьями.

— Вильям там не просто оборотни там леканы, — прошептала Амелия.

— Терпеть их не могу, — проворчал он, материализуя свои доспехи, уже через минуту на нём красовались доспехи из железа и серебра, а в руках был меч. Остальные последовали его примеру, даже Амелия материализовала свои доспехи, но в отличие от парней она ещё призвала щит, на котором было изображено небо и созвездия, а точнее одно созвездия, это рыба.

— Вильям у них обычный парень, которого они не едят, а избивают плетьюми, — сказал Соран.

— Что?! — воскликнул Вильям.

— Что слышал. Надо спасти паренька, — прошептала Амелия и вылезла из их укрытия, направляясь к тому месту, где избивали привязанного плетьюми парня.

— Ты оставил Варю одну, — прошептал с упреком Элиот.

— Ничего с ней не случится, она спит в своей постели, — проворчал Вильям и ринулся следом за Амелией.

* * *

Два дня до этого

Молодой человек Чернов Антон вышел из дома своего лучшего друга. Было уже примерно двенадцать часов ночи, и он шёл на свидание к своей давней возлюбленной Сашке Дарьиной. Сашку он любил с шестого класса, но сказал ей об этом совсем недавно, она над ним посмеялась, но всё же позволила за собой ухаживать. Правда она с его мнением не считалась почти, и рядом с ней всегда крутились какие-то парни, с которыми она очень часто гуляла, в то время как Чернов сам сидел дома и страдал. Конечно, он считал себя самым красивым парнем в поселке, похожим на Тома Круза.

Он и правда, походил внешностью, на знаменитого голливудского актера. Среднего роста, бронзовый цвет кожи, чёрные густые волосы и карие глаза, пухлые губы, округлый подбородок и большой нос с горбинкой. Внешность его больше смахивала на внешность простого мексиканца или испанца. Как он сам говорит, что его самое красивое место на теле, это его упругая попка». Не зря он прокачивал её в спортзале долгими зимними месяцами.

Вообще он слишком самоуверенный, лицемерный, эгоистичный, наглый и самовлюблённый. Его завышенная самооценка била через край. Но некоторым девчонкам это нравится, и они считают, его самым красивым и сексуальным.

Все очарованы им, хотя у него плоские шуточки и заученные фразы, которыми он

пытается, кого-то насмешить. Вообще больше всех его не любила Варвара, иногда ей казалось, что она одна видит этого хвастливого бабуина насквозь!

Так вот в этот день Чернов решил удивить и пригласил Сашку на свидание и не где-нибудь, а на кладбище! Ну, у всех свои червяки в голове и где назначать свидание не нам судить.

Чернов решил перед свиданием набраться храбрости и купил себе бутылочку пива. Он шел, не спеша на кладбище, на ходу выпивая. Назначил он свидание возле тринадцатой могилы в правом ряду шестого ряда, он быстро нашёл могилу, потому что во всём кладбище только у этой могильная плита была чёрного цвета. Он присел на скамейку и допил бутылку, глянул на часы. Было 23:59.

«Что ж как любая девушка она опоздает и придет только в половину первого, надо было взять ещё пива, а то делать тут нечего».

Но тут произошло неожиданное, где-то совсем рядом послышался вой собак, который резко рассёк воздух и заставил Чернова поёжиться и мысленно обругать Сашку, что она опаздывает.

Где-то треснула ветка и каркнула ворона, послышались шаги. Чернов поднялся со скамьи и посмотрел во тьму, лишь узкая полоска света от луны освещала тропинку, но дальше была тьма. Что-то мелькнуло в темноте, и на свет вышла девушка, такой красоты, что у Антона от увиденного челюсть отвисла.

Девушке на вид было где-то восемнадцать-двадцать, её кожа была оливкового цвета, чёрные густые волосы спадали каскадом на плечи, которые были обнажены, глаза были, как и волосы черны и в них не отражался свет, прямой нос и пухлые алые губы дополняли картину. Сама она одета была в тунику чёрного цвета с огромным декольте, и она была боса. Она плотоядно улыбалась и всё ближе подходила к Чернову, который даже пошевелится, не мог. Она подошла вплотную к нему и, наклонившись ближе. Но дальше сделала неожиданное, вызвав тем самым улыбку на его лице. Она начала обнюхивать его, а затем облизнула губы и отошла тихо, прошептав:

— Как тебя зовут?

— А-а-а-а... меня? — пропищал Чернов.

— Ну, кого же ещё глупенький, — промурлыкала красавица.

— Антон.

— Скажи Антон, что ты тут делаешь? — сладко спросила она.

— Жду девушку, — запинаясь, прошептал он.

— Как это мило, — пропела она, а затем всё также спросила его, глядя ему в глаза. — Хочешь пойти со мной? — стягивая с себя тунику и обнажая свое потрясающее тело, прошептала он.

Чернов уже не мог говорить и лишь закивал головой как китайский болванчик.

— Хорошо, — улыбнулась девушка и своей красивой рукой коснулась головы Чернова и тихо прошептала. — Сон ночной приди и накрой своей тьмой, — затем склонилась над Черновым и поцеловала его по очереди в оба глаза.

Внезапно он пошатнулся, и на него навалилась тяжесть. Он упал на землю к ногам красавицы. Она же тем времен повернулась к странным теням, что мелькали позади неё и Чернова, и кивнула им. Те оглядываясь, вышли из тени и подошли к Антону, который лежал и храпел.

На фигуру упал свет луны, это был огромный волк выше лошади с серебряной шерстью,

которая светилась в свете луны, он оскалился, обнажив огромные сантиметров семнадцать белые клыки. Когда на него девушка взвалила Чернова (сумев поднять его даже не прилагая особых усилий). Хвоста у этого существа не было, лапы же были мощные, а коленные чашечки вогнуты назад, что говорило о том, что это оборотень, а вот отсутствие хвоста говорило, что это лекан, собрат оборотней, но который больше не может, превращается в человека и питается только плотью человека. Он развернулся и побежал обратно во тьму от чего земля содрогнулась.

Девушка, улыбаясь, посмотрела вслед лекану, и сама тем временем воткнула в землю нож, которого да этого у неё даже в руке не было, и присела возле него, затем с лёгкостью гимнастки перекувыркнулась через него и стала чёрной пантерой, а нож тем времен исчез также не понятно, как и появился. А девушка-пантера, утробно зарывав, побежала следом за леканом, олицетворяя красоту и грацию.

Минут через пять пришла Сашка Дарьина, посидела немного и ушла, решив, что завтра скажет Антону все, что о нем думает. Но так как на завтра он в школу не явился, то она все свои слова и мысли оставила при себе. Антон Чернов канул в неизвестность до сегодняшнего дня.

Антон открыл глаза, всё тело ныло и хотелось, есть, он попытался повернуться на другой бок, но тело пронзила ещё более сильная боль и он застонал. Он захотел пошевелить рукой, но это у него не вышло, и он понял, что связан и лежит на чём-то холодном и жестком. Он приподнял голову, но ничего не было видно кругом тьма.

«Может я упал в могилу?» — спросил он себя, но тут же отверг эту мысль. Он только помнил, что там была красивая девушка, а дальше был провал. Хорошо, что рот ему не заткнули, и он может кричать, но что это ему даёт? Он набрал побольше воздуха в лёгкие и что есть мочи закричал:

— Эй! Кто-нибудь, развяжите меня! Эй, народ!!! — кричал он, но никто ему не отвечал. Прокричав так минут, пять он уже отчаялся и попытался ползти, но был так крепко связан, что с трудом вообще мог повернуться на спину.

«Не уже ли я здесь умру?» — всё спрашивал он себя. Только одна мысль крутилась у него в голове.

«Только бы не умереть!»

Но тут прямо над ним показался свет, заставив его зажмуриться. Едва привыкнув к свету, он понял, что произошло.

Открылся люк, и в него просунула голову та красивая девушка, посмотрев на него без особого интереса, она насыпала какого-то порошка на него и снова закрыла люк.

«Что она на меня насыпала?» — только и успел подумать он и тут же провалился во мрак.

Очнулся он от сильной тряски, открыл глаза, было кругом темно, ему показалось, что он, куда-то скачет на лошади, по лицу ему били ветки деревьев, он зажмурился, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть, но у него ничего не вышло, и он снова уснул.

В этот раз он очнулся он жуткого рычания, которое доносилось совсем рядом. Он открыл глаза и осмотрелся, рядом с ним стояла та самая девушка, а чуть в стороне ещё одна только она стояла к нему спиной, но даже со спины она была очень похожа на девушку,

которая насыпала на него порошок. Он попытался ей сказать, чтобы она отвязала его, но только сейчас понял, что рот ему чем-то заткнули, раздели по пояс, а руки связали за спиной, а его самого привязали спиной к надгробию какой-то могилы. Он огляделся ещё раз и теперь помимо двух девушек ещё заметил огромных волков размером с лошадь, которые ходят по кругу и рычали, смотря на него. Внезапно вторая девушка к нему обернулась, в руках у неё была плеть.

Повиливая бёдрами, она подошла к нему, взяла его подбородок в руку и заглянула ему в глаза, а затем, повернувшись к той девушке прошептала:

— Симпатичного ты нашла Эфа, жаль будет его мордашку портить.

Чернов от услышанного ими вердикта протестующе замычал. Эти двое громко засмеялись. Эфа прижала к себе вторую девушку и страстно впиалась в нее губами. Ее язык проник вовнутрь, гладя и лаская. Не отрываясь она сорвала остатки одежды своей подруги, стягивая попутно свою тунику. Вторая девушка прервала поцелуй и отстранилась.

— Элла мне никого и ничего не жалко, так что я начну, — внезапно в её руке появилась плеть, взмахнув кистью руки, она рассекла воздух, послышался щелчок, а затем громкое мычание Чернова. Плеть угодила ему прямо в живот. Из раны хлынула кровь, но девушки на это не обратили на это внимание, они продолжали наносить удары. Он уже перестал считать, и даже чувствовать боль ему хотелось только одного, поскорее умереть. Он просил только одного умереть и не мучаться. Кровь уже ручьём текла из его ран, стекая вниз по туловищу, волки уже рычали громче и ускоряли шаг.

А Антон тем временем думал:

«Господи дай мне умереть. Прекрати мои страдания».

Он уже повис на веревках, почти лишившись чувств, но тут из тьмы вышло четверо мужчин облачённых в доспехи как во время Средневековья и девушка одетая как амазонка в нагрудник, шлем и гетры. Щит она держала в левой руке, а в правой меч. У парней щитов не было, только мечи они держали в руках. Из-под шлема одного парня выглядывали светлые пряди волос, которые светились в свете луны, а из-под шлема второго выглядывали тёмные пряди. Третий парень явно был рыжеволосым, потому что было видно несколько медных прядей, четвёртый и самый крупный парень был ближе всех к волкам, и он принял удар на себя, когда, рыча и скаля зубы, на него кинулись волки.

Кружась словно в неведомо танце нанося колющие удары, парни, двигались быстро и грациозно, внезапно послышался скуление и визг, и двое волков отлетев на метр, упали и так больше не поднялись. Остальные ещё яростнее бросились на парней, но тут парень со светлыми волосами вскинул руку вверх и что-то бормоча, направил руку на оборотней, те скуля стали отступать, но на этом фокусы не закончились, в руках у парня возник лук и колчан со стрелами, наконечники которых серебрились в лунном свете. Парень натянул тетиву и отпустил стрелу, которая пропев в воздухе, поразила волка, который свалился на бок, даже не успев заскулить. Волки начали падать один за другим, их поражали, и стрелы парня и мечи других ребят. Девушка, пришедшая с ними, но до этого не вступавшая в битву внезапно оказалась рядом с Черновым. Но его мучительницы не торопились его отдавать, и тут же кинулись на неё, обернувшись пантерами. Антон уже следил во все глаза, боясь, что-то пропустить.

Девушка, размахнувшись, ударила одну пантеру щитом, от чего тот треснул пополам, она тут же его откинула, и, вскинув одну руку начала, что-то бормотать, а другой отбивалась от второй пантеры, которую красивым выпадом уколола в бок, и та воя стала падать на

землю, а потом и вовсе замерла, и замолчала. Но осталась ещё одна пантера, которую девушка ударила щитом, хотя той это явно несколько не повредило.

Но тут девушка направила ладонь на пантеру, от ладони отделился огненный шар и стремительно полетел к пантере, но та успела отпрыгнуть, издав громкое рычание, но девушка не сдавалась, и новые шары летели к пантере, хотя, едва касаясь земли, они гасли. Тут послышался громкий визг, один шар всё-таки попал в цель, и тут же молниеносно переместившись, девушка ударила мечом пантеру. Та сразу же упала на землю.

Повернувшись, девушка подошла к Чернову, который еле дышал, но не закрывал глаза, боясь, что если закроет, то уже никогда не проснётся.

— Боже ну и месиво здесь, — прошептала девушка, осмотрев Антона. К ней уже подошёл рыжеволосый парень и, наклонившись тоже внимательным изучающим взглядом, посмотрел на Чернова, а потом сказал.

— Если он выживет, то это будет чудо.

— Да ты прав Соран. Надо его телепортировать к нам, — прошептала девушка, отвязывая Антона.

— Хорошо я займусь этим, и он отошёл, что-то чертя на земле мечом.

Дальше произошло сразу четыре вещи, во-первых, это то, что темноволосый парень упал на землю, так и не сумев поразить волка. Во-вторых, светловолосый парень начал разжигать костер, причем огонь возник у него прямо из ладони, как и у девушки. В-третьих, самый крупный парень повалил на землю волка и хотел броситься на того последнего, которого не убил темноволосый. Но у того были свои планы. И в-четвёртых волк, которого так и не убил темноволосый парень внезапно и резко прыгнул в сторону Чернова и откусил из правого бока Антона кусок плоти и проглотил его, послышался крик девушки и стон Чернова, а затем визг волка и...Тишина.

Девушка воткнула меч в волка, горячая кровь волка лилась по её руке, медленно она повернула голову к Антону, который закрыл глаза...

К ним тут же подбежали остальные кроме темноволосого парня, который ещё продолжал лежать на земле.

— Боже, прости Амелия, я не досмотрел, — прошептал Вильям.

— Ничего. Как думаешь, Элиот он будет жить? — обратилась девушка к светловолосому парню, который снял шлем и теперь осматривал рану Чернова.

— Думаю, нет, рана очень серьёзная я не смогу ему помочь и Менас тоже, — прошептал он.

— Что будем делать? — спросил Соран.

— Заберём его с собой конечно, — сказала Амелия.

— Соран и Амелия вы отправляетесь с ним, а ты Элиот помоги Маркусу, он ранен, доспехи треснули под тяжестью лекана и осколок вошёл ему прямо в тело, я займусь телами, — скомандовал Вильям.

— Хорошо, — согласился Элиот. Он подошёл к Маркусу, который лежал на земле и стонал от боли.

— Элиот помоги, — прошептал он.

— Хорошо, лежи спокойно. — Элиот расшнуровал доспехи и медленно снял то, что от них осталось. Хлынула кровь, рубашка Маркуса была насквозь пропитана кровью. Из раны текла ещё тёплая и алая кровь. Элиот рассмотрел рану. Из раны торчал кончик металлического обломка от доспехов. Ощупав обломок и рану, Элиот прошептал на рану

несколько слов, на непонятном языке, а потом взялся рукой за кончик обломка. Затем резко дернув, вытащил его, из раны тут же хлынула кровь. Откинув обломок, Элиот принялся, что-то нащёптывать на рану, из которой перестала течь кровь. Постепенно рана стала затягиваться, и под конец выглядела так, будто её нанесли несколько недель назад.

— Спасибо Элиот, — пробормотал Маркус.

— Всегда обращайся. — Элиот помог подняться Маркусу и подошёл к Вильяму, который уже стаскал тела леканов в костёр. Запахло паленой шерстью.

— Знаешь, терпеть не могу леканов, за то, что они в отличие от простых оборотней не исчезают с рассветом, — проворчал он.

— Надо идти на пост мне, а Маркус пусть отдохнёт.

— Маркус, — обратился Вильям к полу-кентавру, который стоял рядом. — Останься и присмотри за костром, как он прогорит, ступай домой и отдохни, а мы вернёмся к Аграэлю и поможем девочкам.

— Хорошо, — согласился Маркус.

Элиот своим мечом очертил круг и они, с Вильямом шагнув в круг произнесли.

— Камень Аграэль, — контуры их растаяли на кладбище и уже через минуту они были на месте.

* * *

Девочки лежали без сознания. Вильям сразу, как только погасли контуры круга, кинулся к Селене. Он беспокойно провёл по её лицу рукой, затем прижался ухом к её груди, сердце билось, он облегчённо вздохнул.

Элиот тем времен осмотрел Анну, которая, как и Селена была без сознания. Он поднял глаза на Вильяма и сказал своим бархатным голосом.

— Они просто спят.

— Тут кто-то был, — прошептал Вильям.

— Ты можешь понять, чей это запах? — спросил Элиот.

— Он мне не знаком, но могу сказать одно, это запах людей, скорее всего это маги с очень сильной и тёмной магией, потому что в воздухе витает аромат корицы и серной кислоты, — прошептал он, втягивая в себя воздух через ноздри.

— Тогда почему они оставили девочек в живых? — спросил Элиот.

— Кто знает почему. Скорее всего, это тот, кто знает про нас и про нашего учителя, — он погладил Селену по щеке, та чуть слышно застонала и открыла глаза.

— Что случилось? Я уснула? — сонно пробормотала она.

— Тут были другие, — ответил ей ласково Вильям. Тем временем Анна зашевелилась и тут же вскочила на ноги, оглядываясь.

— Кто здесь был? — сразу спросила она.

— Маги, они телепортировали и поэтому след взять мы не можем, — ответил Вильям.

— Но можно хотя бы увидеть, кто был тут! — воскликнула она. Затем склонилась и взяла комочек земли, затем поднесла её к губам и прошептала, — Земля родная ты видишь всех, кто по тебе ходит, покажи, кто тут был. — Потом она подкинула её в воздух, и та повисла между небом и землёй. Затем ком земли начал расти и увеличиваться до размеров баскетбольного мяча, а потом засеял голубоватым светом и тут начали мелькать как на телеэкране лица. Сначала это было лицо самой Анна, затем прекрасное лицо Элиота, а затем показались тёмные фигуры с капюшоном на лицах, их было пять. Они все по очереди

подходили к Аграэлю и прикасались к нему, но предпоследний пнул камень и что сказал, но всё это без звука, а самый последний погладил камень, постоял и только потом ушёл. Затем снова мелькнуло лицо Анны, потом Селены. Поняв, что на этом кино закончено Анна вскинула руку, и шар став комком глины плюхнулся на землю.

— Нам это ничего не дало. Их лица скрыты за капюшоном, — сказал Вильям.

— Да ты прав, они явно не глупцы. Кто бы это мог быть? — спросила задумчиво Селена.

— Может те американцы? — предположила Анна.

— Нет, те бы так не явились они такие, что перебили бы вас, а потом написали «Тут были мы», — отверг это предположение Элиот.

— Возможно это англичане, они зачастили к нам, — предположил теперь Вильям.

— Кто знает, — пожал плечами Элиот и поднялся с камня. Был уже рассвет. — Анна сегодня в бою был ранен Маркус, но я его подлатал он сейчас наверно дома, так что тебе надо к нему идти. Селена у меня к тебе просьба, пока я буду охранять Варю, ты побудешь с одним парнем?

— С каким парнем? — удивлённо скинув брови, спросила Селена. Но ответ так и не получила.

— Уже рассвет Элиот мы можем идти домой, — предложил Вильям. Затем поднялся с камня, помогая Селене, потом вызвал свой двуручный меч и очертил им круг, границы которого тут же засеяли. В круг одновременно шагнули все и произнесли.

— Дом Менаса, — их контуры растаяли с первыми лучами солнца.

* * *

— Боже хорошо, что вы вернулись! — воскликнула Амелия. — Я не могу остановить кровотечение у парня, Элиот.

— Я осмотрю его сейчас, — Элиот зашагал к самой крайней двери и скрылся за ней.

— Амелия Маркус где? — спросила Анна.

— Он только сейчас вернулся, всё заметал следы он у себя в комнате, я дала ему отвара крестоцветов и кровняка. Он потерял слишком много крови, — ответила Амелия.

— Ладно. Если что я у него. — Анна зашагала к двери, которая была напротив той, за которой скрылся Элиот.

— Соран где? — спросил Вильям.

— Я отправила его за рдестом, он должен помочь при сращивании плоти.

— Селена тебе стоит пойти и отдохнуть до того, как Элиот уйдёт, потом ты его подменишь, — посоветовал Вильям.

— Ты прав любимый, — согласилась Селина и ушла в свою комнату.

— Я пойду, — сказала Амелия и вошла в комнату, куда зашёл Элиот.

— Менас где ты? Ты нам нужен, — прошептал Вильям и отправился на кухню, чтобы перекусить немного.

— Элиот, что ты скажешь? Есть надежда? — прошептала Амелия, подойдя к кровати, на которой лежал Чернов.

— Я думаю, нет. Он, конечно, цепляется за жизнь, но... — печально вздохнув, Элиот встал и подошёл к столу, на котором уже лежала гора окровавленных тряпок.

— Он теряет слишком много крови. Он как думаешь, сколько ещё проживёт? — ещё тише спросила Амелия.

— Вечером он умрёт, правда его укусил лекан, а их яд самый опасный и он может, выживет и станет этим монстром при первом же полнолунии. — Элиот смочил тряпку в отваре и снова подошёл к телу Чернова, которое металось в жару и начал вытирать пот и кровь.

— Если бы его не укусил этот лекан то он выжил бы! — воскликнула Амелия.

— Тебя, Маркуса и Вильяма никто не винит. Мы все сделали всё возможное, он был обречён умереть, — успокаивающе прошептал Элиот. — Так решил наш новый враг.

— Нам придётся его сжечь, — Амелия присела рядом с Элиотом, на скамейку.

— Да, на закате он умрёт, а ночью мы его сожжём, — печально ответил он.

— Ты о чём-то думаешь, это что-то связано с Варей, — всматриваясь ему в лицо, спросила Амелия.

— Да, это связано с Варей. Этого парня я только сейчас узнал. Это её одноклассник Чернов Антон, — тихо прошептал он.

Глава 18

Последствия

— Максим, пора ставать, — послышался женский голос рядом с Варей.

— Мм-м... Да я уже иду, — промычала Варя.

— Ты опаздываешь, потом будешь ругать, что тебя не разбудили, — так и продолжал, кто-то настаивать на своём.

Варя не торопясь открыла глаза, в комнате царил полумрак, и ей пришлось сначала долго тереть глаза, чтобы понять, кто это говорит, рядом с ней.

— Ой, — пискнула Варя, рядом с ней сидела тётя Алёна. — Доброе утро, — сказала Варя, пытаясь соблюдать вежливость.

— И тебе того же солнышко. Надо идти в школу, — напомнила она.

— Да я уже иду, — неохотно Варя поднялась с кровати и стала натягивать джинсы и свитер.

— Идём пить чай, — пригласила тётя Алёна Варю к столу.

— Сейчас только умоюсь и приду, и я не пью чай утром, я пью свежесваренное кофе, — сказала Варя, идя в ванную.

Наскоро почистив зубы она, наконец, окончательно проснулась и пришла на кухню, где сидело всё семейство Золотарёвых.

Дядя Лёша молча жевал свою яичницу с такой скоростью, словно её у него собирались отобрать. Влад беседовал с матерью о своих оценках, которыми она не была довольна. Чтобы не мешать этому дружному семейству Варя присела на краешек стола и принялась за свою яичницу.

— Максим, ты, что как не родной уселся неизвестно куда, — неожиданно воскликнула тётя Алёна, от чего Варя поперхнулась.

— Он спит ещё! Что ты пристала к нему?! — вмешался отец.

— Ты вчера, во сколько вернулся? — спросила мать.

— Около двенадцати, — соврала Варя.

— Не ври! Я спать лёг в двенадцать, тебя ещё не было, значит, ты вернулся позже! — наябедничал младший брат.

Варя смерила Влада гневным взглядом и уставилась в свою тарелку.

— Эльвира никак не хотела отпускать, — засмеялся отец.

— Не вгоняй мальчика в краску! — шикнула на отца тётя Алёна.

— Спасибо, я поела. — Варя доела свою порцию и решила идти в школу как можно быстрее. — Я пошла.

— Милый прости папу, он уже из ума выжил, — прошептала тётя Алёна в прихожей, когда Варя обувалась.

— Я и не обижаюсь, просто мне правда пора в школу, — заверила Варя.

— Возьми деньги на завтрак, — мама Макса протянула Варе 150 рублей.

— Спасибо мама, — пробормотала Варя, про себя подумав, что Макс её 500 рублёвые купюры тратит, когда она его мелочью довольствуется. — Всем пока! — попрощалась Варя и вышла на улицу.

Как только за ней захлопнулась калитка, то сразу, словно из-под земли появился Элиот.

Его красота сводит с ума! Она уже почти забыла, как он прекрасен. На миг ее сердце замерло, а после бешеным галопом помчалось на всех парах.

Взгляд пробежал по бледному лицу: мужественный подбородок, мягкий изгиб губ, прямой нос, острые скулы, глаза цвета ясного неба в обрамлении густых ресниц и золотистые волосы.

Варвара протянула ему руку, его горячие ладони, прикоснулась к ней. Он поднял их переплетённые пальцы и легонько погладил её щёку тыльной стороной ладони.

— Привет, — тихо прошептал он своим мягким бархатным голосом. — Как прошла ночь? Вильям говорит, ты спала как ангел.

— Э-э-эм... а вы что сегодня не дежурили у меня? — удивленно спросила Варя.

— Почему? Дежурили. Сегодня я не мог прийти, и поэтому тебя охранял Вильям, — ответил он, сощутив глаза пытаясь понять, в чём подвох.

— Но меня сегодня полночи не было! — воскликнула она.

— Где это ты была?! — требовательным тоном спросил Элиот.

— Я была на свидании, — тихо сказала Варя, слегка нервничая под его грозным взглядом.

— ЧТО??? — почти заорал он.

— Ты успокойся, Элиот. Я была на свидании с девушкой, — пыталась его успокоить Варя.

— ЧТО??? — ещё громче воскликнул Элиот.

— Нет! Мне пришлось с ней идти. Это все Джонни виноват, — густо краснея, пробормотала она.

— Прости. Я просто обезумел, когда узнал, что ты была на свидании, — отчаянно пробормотал он, отпуская ее руку. Отвернувшись, он пошел вперед.

Догнав его, Варя сначала схватила его за рукав куртки, а потом развернула лицом к себе.

— Больше так не делай! — заглянув ему в глаза, сказала она.

Он внезапно засмеялся и сгрёб Варю в охапку, крепко обняв и прижав к себе.

— Что ты делаешь мне надо в школу бежать, — пропыхтела она, пытаясь освободиться из его объятий.

Он взял ее ладонь в свою руку. Как только Варина рука оказалась в его ладони, он поднёс её к губам и что-то тихо прошептал. А потом нежно коснулся губами её руки от чего по её коже побежали мурашки.

— Нам пора, — немного отстранившись, прошептал он.

Он накинул капюшон и осмотрелся по сторонам. Чуть в стороне от них шла пара учеников, неся свои тяжелые портфели. И больше никого.

— И как тебе свидание с девушкой?

— Не обычно, — ответила она улыбаясь.

Они снова шли в сторону школы. Он отпустил ее руку и шел рядом. Иногда обеспокоенно оглядываясь, чем удивил ее.

— И все? Не обычно. Она... Она, — взглянув на покрасневшую Варвару он не стал договаривать свой вопрос.

— Да, она меня поцеловала. И это было... Ужасно, — передернувшись от отвращения, сказала Варя.

— Я рад, что тебе не понравилось целоваться с девушками, — пробормотал он. — Хотя среди них, у меня не будет соперников.

— У тебя их и нет, — прошептала она, краснея еще гуще.

— А Арон? — спросил он.

— Мы пришли, — сказала Варя, пытаясь отвлечься.

— Идём, — он грустно улыбнулся, понимая, что она не захотела отвечать на вопрос. Он шел рядом, но при этом контуры начали таять.

— Что с тобой? — воскликнула, взволновано Варя.

— Я становлюсь невидимым, иначе толпа девушек будет сплошь падать к моим ногам, а мне это не надо, — и он совсем растаял, но Варя чувствовала на своей талии его горячие руки и знала, что он здесь с ней.

На крыльце стоял Калинин и Саратов. Они, склонив головы, о чём-то говорили и при этом курили. Варя уже прошла было мимо их, но тут Калинин её окликнул.

— Макс, стой! Разговор есть, — Вадим подошёл к ней, и она почувствовала, как рука Элиота напряглась. — Слушай я, конечно, понимаю, что вмешиваться не хорошо, но мне придётся.

— Ну, хорошо я слушаю тебя, — сказала Варя.

— Вчера было свидание Варьки и Витальки. — Он снова нервно затянулся, обдав Варю, теплым дымом сигареты. — И там короче был Джонни...

— ЧТО ТЫ СКАЗАЛ??? — закричала Варя.

— Был Джонни, и они... — тихо сказал он, откидывая сигарету в сторону.

— Где Спарров и Скотинин??? — продолжала громыхать Варя.

— Дослушай до конца сначала! — воскликнул он, пугаясь Вариного взгляда и думая про себя, что прав был Джонни насчёт её взгляда, что однажды она им кого-нибудь убьет. — Короче мне это не понравилось, и я пошёл к Вариному знакомому Феликсу и всё ему рассказал, кроме места, где будет само свидание. Он рассердился на Джонни и Скотинина. В общем, он, где-то нашёл Карину и Арину и привёз их с собой, они-то и показали то место. И там короче Варька вынесла парням приговор, их решили отвезти куда-то в лес и бросить.

— А я тут при чем? — спросила Варя недоумевающая.

— Ну, ты с Варькой кое-как дружен, в общем, не мог бы ты к ней подойти и спросить, куда они Скотинина дели, надо парня спасать. На Джонни уж наплевать.

— Хорошо Вадим я подойду к ней, после урока, — Варя, кипя от злости, пошла на второй этаж, где у неё был английский язык, чувствуя мягкие поглаживания Элиота по ее спине.

— Ты иди на урок, а я пока разберусь с этой историей, — прошептал Элиот, уже перед

кабинетом.

— В смысле? Ведь ты не знаешь, куда Скотинина и Джонни отвезли, — сказала Варя.

— Да, но их можно найти, я скоро приду, — его теплые руки исчезли, и Варя поняла он ушёл.

Нехотя она вошла в кабинет села подальше от окна и достала учебник. Прозвенел звонок и начался урок, Элиота всё не было.

* * *

Утро, ярко светит солнце. Максим открыл глаза и с надеждой провёл рукой вдоль своего тела, надеясь, что это был дурной сон. Нет, это ужасная реальность. Грустно вздохнув, он встал с кровати. Осмотрел свою одежду, он решил одеться как вчера на свидание. Уж очень ему понравилось одежда, потому что она была удобной и свободной. Одевшись, он пошёл в ванную, тётя Лена, уже что-то готовила стоя у плиты, Варина бабушка пила чай и читала утреннюю газету.

Пожелав ему доброго утра, они принялись снова за свои дела. Умывшись и тщательно почистив зубы, Макс расчесал густые черные как смоль волосы Вари и сделал хвостик. Потом слегка наложил пудру и покрасил губы, посмотрев на себя в зеркало, он удовлетворённо кивнул, думая про себя, что еще пара дней, и он уже совсем станет девчонкой. Грустно вздохнув, он пошёл завтракать.

— Как спалось тебе, Варюша? — спросила Варина мама.

— Хорошо, — ответил Макс, намазывая булочку джемом.

— У тебя, сколько сегодня уроков? — спросила мама.

— Семь и ещё я хочу зайти в библиотеку, книгу взять.

— Значит это надолго, — улыбнулась тётя Лена.

— Да это надолго, — Макс доел свой завтрак взял сумку и стал обуваться.

— Доченька, деньги я положила тебе в кошелёк, а он у тебя в сумке в правом кармане. Не задерживайся долго после школы. И ещё такси я уже заказала тебе, — Варина мама помахала Максиму.

И он, в очередной раз, позавидовав Варваре и жалея себя, что у него совсем другие родители, вышел на улицу, и стал ждать такси. Скоро подъехала машина, и Макс поехал в школу.

Уже в школе, как только он зашёл в холл к нему, тут же кинулась Марго и Соня.

— Ну, рассказывай, как свидание прошло?! — спросила Маргарита.

— Так себе, — ответил Макс, но такой ответ не устраивал её.

— Рассказывай всё! — воскликнула она.

— Ну ладно, Маркова. Я пришёл, там Виталий уже сидит. Ну, с начала мы разговаривать, точнее он признавался в любви. Ну, а потом полез целоваться, — начал он рассказывать.

— ФУУУ!!! — воскликнула Марго. — Ты целовался с парнем?! — Марго прижала ладонь ко рту, борясь якобы с тошнотой.

— А ты что?! — воскликнула Соня, не обращая внимания на Марго.

— Что-что?! — воскликнул Макс. — Это было ужасно. Он такой большой и сильный.

— Так все-таки поцеловал?! — громко спросила Марго и издала звук похожий на тошноту.

— Он меня силой кинул на землю. А потом я пнул ему между ног, а потом появился

этот Феликс и его друг какой то, а ещё Арина и Карина. Они притащили Джонни, который прятался в кустах и всё это снимал на камеру. Ну, в общем, Феликс рассердился и куда-то отвёз этих двоих, — закончил он.

— А как он узнал, что Джонни в кустах сидит? — спросила Марго.

— Его кто-то сдал, — ответил Макс. Они, тем временем разговаривая, дошли до кабинета химии, как к ним подбежала Арина.

— Я у вас пока посижу, а то там у нас в классе полиция, — сказала она за места утреннего приветствия.

— Полиция??? Круто! — воскликнула Марго.

— Ага, если учесть, что они меня вчера чуть не повязали. Иду я, значит, домой утром, а тут они едут и мне сигналият, ну, в общем, я припустила от них. Но они на колёсах догнали меня и говорят, прокатимся до участка, а я им говорю, дяденьки милые отпустите меня домой пожалуйста, это я так поздно от подруги иду. Один не хотел отпускать, но потом все же отпустили. Я как домой припустила, меня только и видели. А сейчас иду мимо кабинета, а там они, ну думаю, если приду, они расспрашивать будут, как домой добралась, и не дай Бог кто мои родители. А одноклассники точно им расскажут, кто родители у меня, — объяснила Арина, переводя дух.

— А если звонок будет, а они не уйдут? — любопытствовал Макс.

— На урок не пойду, всё равно это глупая биология, — отмахнулась Арина. — Посижу у вас.

— Всё с вами ясно. Я вечно удивляюсь тому, как вы Арина влипаете в истории, — сказала Марго и пошла на своё место.

Макс тем временем сел на Варино, рядом с Александровым Лешей.

— Привет! — поздоровался Макс с ним.

— Привет! Ты химию сделала? — спросил он.

— Да, бери, — Макс протянул ему тетрадь.

— Ты не знаешь, Чернова нашли? — спросил Леша.

— Нет, не слышал, а что?

— Да просто... Мы раньше общались с ним. Жаль парня. Тебя не беспокоит его исчезновение?

— Какое мне дело, что он делает? Наверно у очередной девчонки отдыхает, — начал злиться Макс.

— Ты Варька больше всех его терпеть не могла, ты его наверно и убила, а труп закопала на кладбище, — засмеялся Лешка.

— Да иди ты! — резко ответил Макс.

— Меня тоже закапаешь? — спросил, смеясь, Леша.

— Ага! Сначала шнурки поглажу, — брякнул Максим.

Арина сначала хотела сесть рядом с Марго, но передумала и пошла в конец класса, спрятавшись за спинами ребят. Идти она на биологию не собиралась и поэтому, вырвав листок из тетради по биологии, достала ручку и с нетерпением стала ждать урока химии.

* * *

— Элиот? Ты что тут делаешь? — удивлённо спросил Вильям, сидя в столовой и ловко орудуя вилкой, уплетая сочный стейк.

— Ты вчера, во сколько пришёл на пост? — спросил он.

— Где-то около девяти, а что? — не понимал Вилл.

— Она уже значит ушла! — с досадой удар Элиот по столу. — А когда ушёл?

— Приблизительно около полуночи. Но я не уверен, — ответил он.

— Вилл! Она вчера полночи ходила по посёлку! Одна! — воскликнул Элиот.

— Брось, как она могла... — начал он, но потом осёкся, — Элиот, прости, я не знал, что её там не было, — прошептал он.

— Ничего конечно страшного не произошло. Но у меня к тебе задание. Можешь найти двух простых людей?

— Ну, я постараюсь, — пообещал Вильям.

— Хорошо. Ты их знаешь. Помнишь возле Вари всегда ходил, один парень, приставал к ней и звал на свидание.

— Ну, я помню его. А тебе он зачем? — спросил Вильям.

— Нужен, поверь. И ещё один, тоже парень, коротышка вечно хамит и строит козни против Вари.

— А Джонни... Знаю его. А первый это Виталик, наверное! — воскликнул он.

— Найди их! Вчера с Виталием на свидании ходил Макс. Это было в парке на танцплощадке, сможешь взять запах?

— Ну, я постараюсь. А они на машине уехали? — размышлял Вилл.

— Да, на машине. Ну, так что берёшься? — с надеждой спросил он.

— Сначала скажи, зачем тебе они?

— Одного хочу наказать, а второго... — Он загадочно улыбнулся. — Там длинная история. А мне надо идти, скоро звонок с урока. А мне надо ещё к раненому зайти.

— Ладно, Элиот я попытаюсь их найти. — Вилл встал из-за стола, он хотел попрощаться с Селеной, и сообщить о том, что уйдёт на время.

Элиот тем временем зашёл в комнату Черного, там сидела Амелия. Увидев Элиота, она встала со скамьи и подошла к тазу с водой, чтобы снова намочить тряпку и обтереть тело Антона.

— Как он? — спросил Элиот.

— Плохо. Я уже сменила три таза с водой из родника Карихал, но ничего не помогает, кровотечение так и не останавливается.

— Жаль парня, — прошептал Элиот и склонился над раной Черного, из которой струйкой текла кровь.

— И Сорана нет до сих пор! — грустно вздохнув, сказала она.

— Может никак найти не может, — предположил Элиот. И тихо прошептал. — Норалин маскула хаир, — кровь перестала течь, и рана стала выглядеть, словно была нанесена несколько дней назад, но так продолжалось не долго, кровь снова начала течь.

— Почему кровь не останавливается? Мы уже всё испробовали, — недоумевала Амелия.

— Из-за яда в слюне лекана, я так думаю.

— Элиот, но другие же иногда выживали! Хотя... — она немного помолчала. — Они все были магами. Обычного человека леканы просто съедают. А мага обращают в себе подобных.

— Я не знаю точно, почему кровь так и продолжает течь! — воскликнул Элиот.

— Ему осталось немного, — прошептала она.

— Да, скоро он умрёт, — подтвердил он. — Мне надо идти.

— Элиот, я не должна была тебе это говорить, но ты сам знаешь, Маркус читает

будущее по звёздам, и он кое-что прочёл в Варинной судьбе, — тихо прошептала Амелия.

— Что именно? — спросил Элиот обеспокоенно.

— Он увидел опасность, грозящую ей. Вроде это связано со школой, так что будь осторожен и береги её.

— Он тебе бы не сказал такое. Ты подслушала?

— Я мимо проходила, — промямлила она краснея. — Может их перевести сюда?

— А как же семьи? Они будут против этого.

— Он чётко сказал, что это произойдёт на следующей неделе, скорее всего в течение десяти дней. Ты сам знаешь, он никогда не ошибается.

— Амелия ты предлагаешь в ближайшие дни, симитировать их смерти? И перевести их сюда? Дать им новые имена, чтобы их родные даже не узнали, когда снова встретят их на улице? Как это будет выглядеть. Пять девушек и один парень погибли сразу?! — воскликнул он.

— А почему бы нет? Лучше они будут уже здесь, под нашей защитой, чем мы будем бегать между ними и камнем, и еще защищать мирных людей. Ты сам видел, что вчера произошло. В последнее время все больше таких инцидентов, все больше загадочных смертей вокруг.

— Как мы устроим шесть похорон или исчезновений? Что будет в поселке? Здесь просто начнется паника! Как мы внушим людям не делать вскрытия? Это очень сложное дело и его выполнить может только Менас! — горячо воскликнул эльф.

— А что ты предлагаешь? Кто-то был у Агразля, и этот кто-то может убить их всех одним щелчком! Менаса рядом с нами нет! Анна его найти не может, а Маркус его судьбу не видит! Может он, уже мёртв! Может, все наши учителя мертвы? Может мы остались единственными защитниками камня? Ты помнишь, что говорил Менас?! Мы должны занять их места и научить Великих всему, что знаем сами! Один из них должен будет забрать силу камня! И от его действий будет зависеть будущее всего мира! Он станет не просто Великим, а Элементалем, который соединит все стихии в себе! — возразила она.

— И что ты предлагаешь?!

— В течение этих десяти дней, выведем их всех из этого мира!

Элиот хотел что-то сказать, но передумал, и покачал головой.

— Ладно. Решим это сегодня. Варю и других привести?

— Как хочешь, — она вышла из комнаты.

Элиот ещё немного постоял возле Чернова и тоже вышел.

Глава 19

Странные события

Вильям телепортировал сразу на танцплощадку и остановился, прислушиваясь к ощущениям и запахам. Столько их! Больше тысячи и все они разные.

«Вот парень гулял тут утром, явно с собакой, которая свои дела в пару метрах от того места где стоял Вильям. Так ещё один запах, фу-у-у... Здесь, что был скунс? Кто у нас ещё тут? Корица и серная кислота, странный запах для этих мест, словно здесь побывали слуги тьмы. Так продолжим поиски. Ага, знакомый запах! Джонни! Этот запах я не перепутаю ни с чем. И куда он меня приведёт?»

Не торопясь Вилл, пошёл по запаху и наткнулся на кусты, где вчера сидел в засаде Спарров.

«Так трава сильно примята, была борьба. А это что? Новый. Пахнет табаком и кожей, у кого-то новая кожаная куртка. Он явно был рядом с Джонни».

Дальше потянул ещё один запах, более сильный.

«Этот пользуется дорогим парфюмом, наверное, богатый, и он были рядом с Джонни. Так, это запах Макса! А это дешёвый одеколон явно Скотинина. Так запах машинной смазки и бензина, и еще запах корицы, хм... немного странно. Ладно, это все говорит, о том, что их увезли на машине. Так, след я взял. И куда ты меня приведёшь?»

Вильям недолго думая превратился в волка, не забыв о заклинаниях невидимости, после чего побежал по оставленному следу. Конечно, запахов было больше сотни, но запах тех, кто в багажнике он чувствовал очень отчетливо, так что можно было идти по их следу. Пробежав весь посёлок, он оказался на окраинах, и запах вёл его всё дальше в сторону Витима.

«Не уже ли они их увезли в Витим? — подумал Вильям. — СТОП! След уводит не северо-запад и прочь от Витима. Куда только?»

Вильям всё бежал по запаху, кругом был только лес и дорога, которая никак не заканчивалась, примерно в восьмидесяти километрах от Пеледуя и двадцати от Витима. Внезапно запах бензина стал почти не уловим, это означало, что дальше они шли пешком, Вилл вернулся на то место, где он ещё был чёткий. На месте оказались протектора от следа машины, которая по-видимому развернулась здесь и уехала, но вот запах Витальки и Джонни стал ещё чётче и вёл он в глухой и густой лес.

И опять запах корицы и серной кислоты. Чей это запах?

«Судя по запаху их, отвёл тот, от кого пахнет корицей, и ребята шли почти бегом, — подумал он, разглядывая примятый мох и сломанные ветки деревьев. — Их явно торопили, возможно, угрожали».

Пробежав ещё километра три, он увидел издалека на поляне избушку, стены которой уже поросли мхом и обвалились. Он обежал вокруг избушки, запах дальше никуда не вёл, значит, они там решил он.

Он принял человеческий облик и подошёл к избушке, резко распахнул дверь и увидел следующую картину.

На полу лежал Джонни и Скотинин оба связаны по рукам и ногам, а во рту окровавленный кляп. Волосы обоих были местами опалены, или вообще отсутствовали.

Увидев Вильяма, они громко замычали.

— Привет, ребята! — ухмыльнулся Вилл и подошел к Витальке. Он выдернул кляп изо рта, и улыбка спала с его лица. У парня полностью отсутствовали все зубы. Кровь тонкой струйкой вперемишку со слюной потекла по подбородку. — Ох! — все, что смог сказать Вилл и принялся быстрее развязывать путы.

— Эээмм... — смог промычать Виталий и вскочив, побежал на улицу.

Как только он выбежал, Джонни ещё громче замычал и начал барахтаться на полу, Вилл стал развязывать узлы, и вынул кляп. У второго парня тоже отсутствовали зубы. Как только Джонни оказался на свободе он по примеру Виталика убежал на улицу, отплевывая розоватую слюну.

Вилл остался один. Он материализовал щит, и протер его гладкую поверхность, тихо прошептал:

— Селин.

Щит засветился мягким светом, и на его гладкой поверхности, появилось лицо Селин, завернутой в простыню.

— Что такое Вилл? — спросила, ещё сонно потягиваясь.

— Мне нужна твоя помощь. Захвати с собой воды из родника Карихал и отвар Агнозии.

— Ты решил что-то забыть? — удивленно спросила она.

— Любовь моя, нет времени объяснять. Возьми все это, и телепортируй ко мне, щит приведет тебя, — он стер с поверхности лицо любимой и вышел из избушки, держа в руке щит.

Виталий пришёл первым он посмотрел на Вильяма, явно пытаюсь его вспомнить, но не так и не узнав его, наконец, заговорил.

— Ты кто? — отсутствие зубов давало о себе знать. Даже эта короткая фраза вызвала новый приступ боли, и он схватился за челюсть.

— Я тот, кто тебя спас, — просто ответил Вилл.

— Ия? — продолжал пытаться Виталий.

С трудом понимая его, Вилл предположил, что тот спрашивает имя. Понимая, что имя Вильям здесь не подойдет он решил представиться другим.

— Владимир, — соврал он.

— Спасия. Снаешь, как отсюа выбваться? — спросил шепеляво Скотинин.

— Да, надо идти, — сказал Вилл, наблюдая как, держась за стены избушки, шел Джонни.

— Пвиве, — буркнул он. По его перекосившему лицу было видно, что он едва терпит и готов вот-вот расплакаться от боли.

— Угу... — буркнул Вилл. — Ну что пошли? — скомандовал он.

— Ага, — согласился Виталий и пошёл следом за ним.

— Э-э-эй! — вдруг заорал Джонни. — Ты кто?

— Заквой вот Жони! Он нас расвясал, и хочет вывести! Ты хочешь гдесь охстаться? — накинулся на него Виталик.

— Нет! Хдруг он с ними?!

— Меня зовут Владимир, я просто проходил мимо, — вмешался Вилл.

— Мимо? — переспросил Джонни.

— Я изучаю природу, биолог. Гуляю по лесу и на эту избушку наткнулся случайно, — стоял, врал Вильям.

— Ты Хитимский? — спросил Джонни.

— Да, я оттуда. Ну, так что мы идём?

— Ла. А скоко пвимевно километвов до хего ихти? — спросил Виталий, следуя за Вильямом, который шёл быстрым шагом пробираясь сквозь кустарники и буреломы.

Конечно, идти восемьдесят километров ему было не охота. И Вилл сосредоточился на том, что ему нужен автомобиль. Что ж мысленно в сознании он нашёл хорошую модель «Хонда2000», которая спокойно стоит на парковке, но вот беда она в Москве.

«Придётся телепортировать, надеюсь, это у меня удачно пройдёт».

Мысленно очертив границы круга вокруг «Хонды», он тихо прошептал:

«Заброшенная Витимская дорога пятидесятый километр». Границы «Хонды» в Москве начали таять, а потом и вовсе исчезли с парковки и вскоре появились уже на заброшенной дороге, до которой им оставалось немного идти.

— Эй! Я тебя скросил долго нам еще ивти? — раздраженно воскликнул Виталий.

— Ну, километра три пешком, а потом поедем на машине, — сказал Вильям и прибавил шаг.

Виталий шёл позади Вильяма, а вот Джонни устал, выдохся и почти уже полз.

Скоро они вышли на дорогу, примерно в метрах десяти от «Хонды», которая стояла и дожидалась их.

Вильям осмотрел охрану машины истинным зрением и отключил её, открыв водительскую дверцу, к этому времени подоспели Виталий и Джонни. Они с радостью плюхнулись на заднее сиденье.

Вилл оглянулся. Селин еще не было.

— Хего жвем? — спросил Джонни.

— Еще одного биолога, — ответил Вилл.

Чуть в стороне от машины телепортировала Селин, держа в одной руке щит, в другой небольшую сумку.

— Привет! — поздоровалась она со всеми, подойдя ближе.

Джонни и Скотинин сразу подобрались и удивленно уставились на красивую незнакомку.

— Пвиет! — сказал Виталя, улыбаясь своей кровавой улыбкой, отчего Селин вздрогнула.

— Это моя подруга, Света, — сказал Вилл. — Она осмотрит ваши раны.

— Ты вач? — спросил Джонни.

— Да, — она улыбнулась, поставив сумку на капот автомобиля.

Открыв ее, она достала фляжку с водой, и еще несколько небольших пузырьков.

— Этой водой прополощи рот, но не пей, — сказала она, протягивая фляжку Джонни. — Только не пей.

— Ховошо, — сказал Джонни, делая большой глоток.

Он с минуту полоскал рот, а потом выплюнул розоватую жидкость изо рта, вместе с остатками зубов и кусочками кожи.

— Еще, — сказала она.

— Кто это сделал с вами парни? — спросил Вилл, наблюдая, как Джонни в третий раз поласкает рот, и что теперь, вода была прозрачной.

— Фто это? — спросил он. Ощупывая свои десны, которые теперь не кровоточили и не болели.

— Эм... Физраствор, — сказала Селин, протягивая флягу Виталику.

— Хпасибо, — сказал Джонни.

— Так кто это был? — повторил вопрос Вилл.

— Вдуг Багвой! Будь она пвоквята! — вскричал Джонни. — Февикс!

— Февикс? — переспросил Вилл.

— Февикс!!! — воскликнул Джонни.

Но Вилл покачал головой, показывая, что не понял.

Джонни толкнул сплевывающего Скотинина, едва не уронив его.

— Скважи вты!

— Фе-ли-кс! — по слогам произнес Виталик.

— Феликс, — пробормотал Вилл. Это имя ему ничего не говорило.

— Эхо он!!! И его двуг Гвом!!! — воскликнул Джонни.

— Они отвезли сюда вас и выбили вам зубы? — спросила Селин.

— Хнет! Они фто-фто фделали и наши вубы фыпали фами! Фтошнее фырвались! Ф кофнем!!! — воскликнул Джонни.

— Я ихв пофажу ф тьюму! — угрожающе потряхивая кулаком, вскричал Скотинин.

Вилл и Селин переглянулись. Просто так здоровые зубы не падают. Тот, кто это сделал, явно обладает магией.

Вилл кивнул Селин, и она достала два маленьких пузырька со дна своей сумки и протянула ребятам.

— Выпейте это, а то кровь опять может пойти.

— Фпасифо, — сказал Скотинин, принимая из ее руки маленький пузырек с желтой жидкостью.

Оба парня, ничего не подозревая, откупорив зелье, выпили его, отмечая сладковатый вкус.

Внезапно их голова закружилась, и они оба упали к ногам Селин.

— Отвар Агнозии, действует моментально.

— Последние три дня должны стереться, — сказал Вилл, с легкостью поднимая парней и затаскивая их в машину.

— Кто этот Феликс? — складывая свои принадлежности в сумку, спросила Селин.

— Не знаю, любимая. Не знаю, кто это. Но он темный. Когда я брал след, то чувствовал запах корицы и серной кислоты, — он затолкал последним Джонни и открыл перед ней, пассажирскую дверцу.

— Может это один из тех темных, что были у камня? — спросила Селин, садясь в машину.

— Нет, запах другой, — покачал головой Вилл, захлопывая дверцу.

Он обошел машину и сел на водительское место. Он прикоснулся пальцем к замку зажигания и мотор завелся. Вилл нажал на газ, и они рванули в места. Машину он научился водить у Луциана в прошлом году, и иногда любил погонять на шикарных авто. Скорость была выше ста шестидесяти, но он, кажется, на это внимания не обращал.

— Он друг Вари. Так сказал тот парень, — кивнув назад, сказала задумчиво Селин.

— Ну, значит, Варваре придется познакомить нас с ним, — пожав плечами, сказал Вильям.

Через пятнадцать минут они были уже в Пеледуге и Вилл резко затормозил, от чего послышался визг шин, он остановился, заехав вглубь парка.

— Оставим их тут в кустах, скоро они придут в себя, — предложил он.

— Может их лучше отвезти по домам? — предложила Селин.

Однако они уже оба выбрались из машины и стали вытаскивать парней из машины.

— Сюда, — пропыхтела Селин, указывая на густые кусты ольхи.

— Отличное место, — сказал Вилл, помогая Селин донести Джонни.

Уложив ребят, она вытерла пот, и материализовала свое копье, и стала очерчивать круг.

Вилл последовал ее примеру, материализовав свой клинок, он очертил круг вокруг машины, а затем прошептал.

— Москва, парковка на Лосином острове компании «Wait Hai» место 14, ряд А. — Контуры машины начали таять, когда они окончательно исчезли Вилл, подошел к Селин и взял ее за руку. Границы второго круга светились золотом, — Дом Менаса, — сказали они вместе и растворились.

— Аааа... — протяжно кто-то замычал в кустах.

— Жони... Кафется мы фхера форофо пофуляли, — пробормотал Скотинин, выползая из кустов ольхи.

— А фгде мы выли? Фоспави!!!! Фде мои фубы??? — вскричал Джонни.

— Фубы? Фто? — спросил Скотинин. — АААААААААААААААА....

Истошный крик Скотинин поднял в небо стаю ворон.

— Фубы!!! Мои кфасифые фубы!!! Иф внет!!! — истошно вопя и бегая вокруг Джонни, вопил Скотинин.

— Я фнезаю пофему, вно пофти уферен, фто фтут фифофата Фагвофа!!! — вскричал Джонни. Он схватил плачущего Скотинина и потащил его домой.

* * *

— Привет, ещё раз, — кто-то тихо прошептал за Вариной спиной, от чего она вздрогнула.

— Элиот это ты?

— Кто может быть ещё, — усмехнулся он.

Мимо шли школьники, у Вари закончился английский, и она шла на алгебру с классом Макса.

— Я тебя напугал, — прошептал он и губами коснулся Вариного уха, от чего она вздрогнула и захихикала. Мимо проходила Люся Гончарова и удивленно посмотрела на Варю, точнее на Макса, от чего Варя покраснела еще больше. — Прости, как я могу загладить свою вину. Хочешь, я сделаю тебе подарок?

— Какой? — спросила Варя.

— А что ты хочешь?

— Мм-м-м... сложный вопрос, — хихикнула она.

— Когда решишь, что, тогда я подарю.

— Ну, я сейчас хочу, что-то получить! — недовольно воскликнула Варя, и начала думать, чего ей хочется больше всего, но пока ничего не приходило в голову.

— Пойдём в кабинет, у тебя сейчас контрольная работа по алгебре, — Элиот взял Варю за руку, и они пошли по коридору.

— Помоги мне её написать. Я же младше Макса и его программу не изучала, — взмолилась Варя.

— Я не учил школьную программу, — сказал Элиот. — Но могу помочь другим способом.

— Каким? — удивилась Варя.

— Ну, у Ларисы Сергеевны уже есть решение этой контрольной, и я могу подсмотреть решение, — сказал самодовольно Элиот.

— Ты что её выкрадешь? — испуганно воскликнула Варя.

— Нет. Я просто прочту её, а после продиктую тебе ответы, — усмехнулся он.

— Ты это можешь сделать?!

— Да и не только это, но и многое другое. Только сиди тихо на уроке, и я буду диктовать тебе.

Тут как раз прозвенел звонок, и Варя вбежала в класс и села на место Максима. Опаздывать на контрольные нельзя. Следом вошла Лариса Сергеевна и, раздав тетради для контрольных работ, открыла доску с условием самой контрольной. Варя чувствовала дыхание Элиота, который уже начал шептать.

— Икс равняется... — Варе только и оставалось сидеть и записывать ответы.

Через сорок минут они уже сидели в столовой, хотя Варя ничего не ела, только пила

чай. Было смешно наблюдать, как она сидит одна за столом и с кем-то оживленно беседует, со стороны казалось, что сама с собой, ведь Элиот был все также невидимым. Сегодня была перловая каша, которую просто невозможно было есть.

— Это ужасная еда, — буркнул Элиот, разглядывая содержимое тарелки. — Настолько скудная, что я бы даже своих врагов не стал кормить ею.

— Нас всегда такой кормят здесь, — фыркнула Варя, отодвигая тарелку.

— Повара этой столовой, наверно работают на силы зла. Ну, или ненавидят вас, — сказал он улыбнувшись.

— Ты нашёл Джонни? — спросила она внезапно.

— Его ищет Вильям. Маркус отдыхает, его сегодня ранили, и он потерял много крови с ним же Анна.

— Ранили? Но кто? — спросила Варя.

— Леканы, — коротко ответил Элиот.

— Это же... Оборотни? Или...

— Есть просто оборотни, которые способны к трансформации, ну превращаться назад в людей. А леканы нет. Они навсегда остаются волками или пантерами, летучими мышами, змеями, медведями, — пояснил Элиот. — Хотя сегодня ночью на старом кладбище были и оборотни и леканы.

— Его укусил лекан? — испуганно спросила Варя.

— Нет! — засмеялся Элиот. — Просто лекан прыгнул на него и сломал доспехи и кусок доспех, вонзился ему в тело. Было сильное кровотечение, но я остановил его.

— Эльфы лучшие лекаря, ведь так?

— Да, но иногда это не помогает, — грустно заметил он. — Вы придёте сегодня?

— Я не знаю, но хочу прийти, — сказала Варя, но тут вспомнила. — Менас вернулся?

— Нет, его, Луциана, Самаира и Арона. — Ответил Элиот.

— Где они могут быть? А Арон? Он куда пропал? — обеспокоенно спросила Варя.

Элиот замолчал, его сердце кольнула ревность, Варя беспокоилась за Арона.

— Не знаю. Мне надо будет уйти сейчас, но мы встретимся после уроков. Если вы захотите прийти, то собери всех в аллее возле той скамьи, где мы с тобой познакомились.

— Ладно, — грустно кивнула Варя, расставаться с Элиотом ей не хотелось.

— Мне пора, — он погладил её по щеке своей ладонью и снова исчез.

Допив свой чай, Варя отправилась на урок.

Как она сегодня заметила, время пролетело очень быстро, и она уже стояла в гардеробе, и пыталась найти своих подруг в море других учеников.

Они медленно шли по лестнице, о чём-то разговаривая. Вот они подошли к Варе.

— Ну что домой идём? — спросила Арина.

— Ну, если хочешь. А можем пойти к нашим друзьям, — предложила Варя.

— Нас учить будут? — спросил Макс. — Учитель вернулся?

— Нет. Они ещё не вернулись. И их и Арона нет дома. С нами Элиот будет.

— Нас кормить будут? — спросила Марго.

— Не знаю. Все вопросы к нему, — сказала Варя и стала выходить со школы. У ребят не было другого выхода, как идти за ней.

— Амелия, — тихо позвал Элиот.

— Да, — сказала она.

— Можно тебя на пару минут? — спросил он. Амелия сидела в комнате Чернова.

— Хорошо, — она вышла следом за Элиотом и прошла к скамье, что стояла возле камина в общем зале.

— Я подумал над тем, что ты предложила, — начал он. Амелия кивнула в знак согласия, что он может продолжать. — Мы заберём их.

— Элиот! — из своей комнаты показался Вилл. — Я нашел тех парней.

— Как они? Напуганы? — спросил эльф.

— У них нет зубов. Всех, — сказала Селин, выходя следом.

— Что? Их выбели? Парней избили? — спросил он удивленно.

— Нет, — покачал Вилл головой. — Их вырвали с помощью заклятия.

На минуту Элиот замер. И посмотрел на обеспокоенные лица друзей.

— Вы заметили, что в последние дни темные активизировались? — спросил он. — Сначала обмен телами, потом те оборотни на кладбище, похищение этого парня...

— И еще оборотни и леканы, — прервала Элиота Селин.

— И еще. Вчера нашли на окраине поселка, парня с вырванными глазами и его жену, убитую дома, — сказала Амелия.

— И нападение на нас ночью возле камня, — подсказала Селин.

— Вырвали глаза? У простого человека? — с недоверием спросил Вилл.

— Есть основания считать, что это один из бывших слуг тьмы, — ответила Амелия.

— Что-то, мне это не нравится, — пробормотал Элиот.

— Приводи сегодня ребят, мы с ними поговорим. Мне кажется не стоит с этим тянуть, — Амелия встала со скамьи.

— Как парень? — спросил Элиот у Амелии.

— Так же. Сорана ещё нет. Вилл тебе стоит отдохнуть. Ночью снова на дежурство.

— Да, я пойду.

— Я пока присмотрю за парнем, а ты тоже поспи пару часов, я разбужу тебя, — сказал он. Увидев, что Амелия просто падает с ног и засыпает на ходу.

— Ладно, если что зови, — и она ушла к себе.

Элиот зашёл в комнату Антона и осмотрел его.

У него был жар, всё тело пылало. Пот лился ручьём, от чего простыни намокли и были мокрыми. Элиот с помощью заклинания выпаривания, осушил простыни и присел, рядом осматривая рану. Но тут Чернов застонал и тихо прошептал.

— Хочу умереть...

— Тшшшш... Борись. — Элиот смочил в тазу с водой из родника тряпку, и обтёр лоб Антона.

Больше он ничего не говорил, жар только усиливался, и кровотечение тоже.

Прошло несколько часов, Элиот встал и вышел в зал. Все это время он боролся с жаром и кровотечением Антона, но все без результата.

В общем зале у очага сидела Селена.

— Элиот! Как он? — спросила она

— Совсем плохо, — сказал он и присел рядом с ней. — Амелию спит. Она устала сильно, ты не могла бы присмотреть за ним?

— Конечно, — согласилась она и отправилась в комнату Чернова.

Элиот ещё немного посидел и телепортировал в аллею.

* * *

— Где он? — спросила Арина.

— Я откуда знаю, — недовольно проворчала Варвара, она не любила людей, которые опаздывают.

— Боже!!! — воскликнула Соня, Карина и Марго, и бросились бежать.

— Что это с ними та... — начала Арина, но осеклась и тоже бросилась за девочками.

— Как Вы мне надоели!!! — закричала Варя и кинулась их догонять.

Те уже облепили Элиота со всех сторон. Но тут подбежала Варя, оторвала Марго и Арину, от Элиота, потом оттолкнула Соню и Карину.

— С ума сошли?! — кинулась она на них, но её сзади обхватил Элиот, спешно накладывая на себя заклятие невидимости.

— Булочка моя, остановись, это всегда так будет, — прошептал он.

— Отпусти меня! — воскликнула она. Но внезапная волна спокойствия и безмятежности успокоила её. — Я успокоилась уже, отпусти, — попросила она.

Арина поднялась на ноги и посмотрела на Варю со злостью.

— Как тебе не стыдно! Нас избиваешь каждый раз! Это магия виновата, а не мы!

— Я извиняться не буду!!! Можно сдерживать себя! — сказала Варя и пошла по направлению к выходу из аллеи.

— Совсем голову потеряла, — прошептала Марго, но пошла следом.

Макс посмотрев на всю эту картину, конечно подумал: «Он мне не нравится!!! И что они в нем нашли?!» И стал догонять остальных.

Тем временем Элиот очертил круг для телепортации и давал инструкции, что делать.

— Заходите в круг одновременно все, и говорите чётко «Дом Менаса», ясно?

— Да! — хором ответили они.

— На счёт три. Раз... два... ТРИ!!!

— Дом Менаса!!! — воскликнуло одновременно семь голосов. Их контуры растаяли в аллее и скоро появились в подземелье.

— Элиот, хорошо, что ты вернулся!!! — кинулась сразу к Элиоту Селена. — Ему стало ещё хуже.

— Я осмотрю его, — сказал он и зашёл в комнату Чернова, за ним вошла Селена, оставив дверь приоткрытой.

Варя переглянулась с остальными ребятами, которые кивнули и она, толкнув дверь, вошла, следом остальные.

Они оказались в просторной комнате, слабо освещённой с большой кроватью в центре, маленьким столиком возле неё и скамейкой.

Фигура, которая лежала в кровати выглядела жалко, вся в крови и поту, не зная по какой причине, Варя подошла ближе к кровати и всмотрелась в лицо бедняги. ЭТО БЫЛ ЧЕРНОВ!!!

* * *

— Мой Повелитель, — Зарина склонилась в низком поклоне перед тронном Баулрука.

Он восседал в своем тронном зале на троне из черного оникса, облаченный в черный шелк, черные высокие сапоги и черный атласный плащ. Голову его венчала золотая

массивная и тяжелая корона, в центре которой был черный камень, размером с куриное яйцо. Увидев Зарину, он широко улыбнулся и приподнялся со своего места и раскинув широко руки в приветственном жесте пошел ей навстречу.

— Зарина! Столько веков прошло с момента нашей последней встречи! Как поживаешь? — вместо теплого приветственного объятия он протянул ей руку, которую она склонившись поцеловала.

— Благодарю, Повелитель, у меня все хорошо.

Оглянувшись вокруг, он подхватил Зарину под руку и повел вон из тронного зала.

— Утрата Константина... Такая потеря для нашего мира! Такая потеря... Но мы сможем им отомстить!

— Приятно знать, что Вы помните о нем, — сказала Зарина, кивнув. Они уже покинули тронную залу, и теперь шли блинной галереей.

— Должен признаться, Вы мне оказали неоценимую помощь, убив Мару. Однако... Сложилось так, что она сотворила одно заклятие, которое не успела снять перед своей кончиной.

Они вышли с обратной стороны замка в сад и остановились. Кроваво-красное солнце садилось, оставляя длинные тени от золоченных скульптур.

— Не понимаю пока, Ваших мыслей, — пробормотала Зарина, усаживаясь на указанную скамью, возле маленького пруда, покрытого кувшинками, единственным живым уголком в этом саду.

Баулрук опустил рядом, отпустив наконец ее руку.

— Я тебе кое-что покажу, — он провел ладонью по водной глади, которая начала медленно вибрировать. Постепенно, закатное небо, отражающееся в водной глади, пропало и на нем вырисовались лица двух подростков.

Высокий стройный брюнет с молочно-белой кожей и ярко-зелеными глазами, подобными первой весенней листве, его губы слегка приоткрыты, словно на них замер вопрос.

Девушка такая же высокая и стройная брюнетка, с молочно-белой кожей и зелеными глазами. Ее вызывающе чувственный, циничный, насмешливый, язвительный взгляд, смотрит свысока, давая понять кто тут главный. А ее тонкие губы искривлены в саркастической усмешке над всем миром. Улыбка напоминает сытого и довольного жизнью хищника, который размышляет, съесть ли неосторожно шмыгающую рядом добычу прямо сейчас, или оставить на десерт. В ней таится тьма и страсть, зло и власть, секс и смерть в одном лице...

Зарина вздрогнула, уже где-то она видела этот взгляд, только она не могла вспомнить где. Она подняла глаза на Повелителя, который стёр изображения двух подростков и смахнул капли воды со своей руки.

— Что скажешь? — спросил он.

— Они родственники? — робко предположила она.

— Лучше. Близнецы.

— Близнецы? Они? Он светлый, а она темная. Как... — Зарина поджала губу и нахмурилась.

— Они брат и сестра. И Мара поменяла их местами. Но у меня планы на девчонку, а она пока в теле этого парня. Портал в наш мир, может и не пропустить ее, пока она в его теле.

— И Вы хотите, чтобы я, вернула ее обратно?

— Именно, — Баулрук поднялся со скамьи. — И платой за это будет твое назначение главой ковена ведьм. Даю тебе срок, три дня.

— Но я... Я не знаю, какое... — Зарина подняла глаза. Она сидела одна на краю скамьи в пустом саду Повелителя. Он исчез.

Неторопливо она поднялась, бросила последний взгляд на возвышающийся над ней замок, и растворилась в клубах синего дыма, оставив после себя легкий аромат серы и василька.

Глава 20

Свет внутри меня

— Я всё сейчас объясню... — начал Элиот, но Варя подняла руку в знак того чтобы он замолчал.

— Это вы так людей защищаете? — сквозь зубы спросила она.

— Ты неправильно поняла! Послушай, меня! — умолял он, беря её за руку.

— Хватит! Ты мне лгал! — она вырвала свою руку из его руки, и присела на кровати, ближе к Антону.

Чернов выглядел ужасно. Кровь так и продолжала течь ни на минуту не останавливаясь. Раны, длинные и глубокие от плети уродовали всё тело, особенно лицо и грудь. Чуть одёрнув одеяло, она увидела, бок Антона из которого вырван кусок плоти, кровь кое-где сворачивалась и запекалась, образуя ещё более ужасную картину, от чего Варю едва не стошнило.

— Что вы с ним сделали? — тихо прошептала она, прикрыв покрывалом рану.

— Это не мы! — воскликнул Элиот.

— Вы даже не лечите его, даже я бы так не обращалась со своим врагом! Уж убить сразу и всё! Зачем так мучить? — продолжала шептать она.

— Выслушай меня, — Элиот встал на колени перед Варей и снова взял её за руку. — Амелия и Соран нашли его на кладбище в окружении леканов и оборотней, которые его избивали плетью. Амелия вызвала нас, меня и Маркуса с поста и Вильяма, который тебя охранял этой ночью. Нам пришлось сразиться с леканами и оборотнями, но так произошло что последний из них, вырвал кусок плоти из тела парня. Эта рана не излечима, но мы взяли его к себе. Сегодня я весь день отлучался от тебя, чтобы следить за ним, — отчаянно сказал Элиот.

— Почему ты мне ничего не сказал? — спросила тихо Варя, глядя ему в глаза.

— Я знаю, что он умрёт, и я не хотел тебе говорить об этом в школе, — Элиот погладил Варю по щеке своей горячей ладонью.

— Он умрёт? — шепотом спросила она.

— Да. Скорее всего, сегодня вечером, — грустно сказал он.

— Господи!!! — вдруг воскликнула Марго. — Вы маги! Вы колдуны! Эльфы и кто там еще! Не уже ли ничего нельзя сделать?! Как-то помочь ему?

— Его укусил лекан. Их яд один из самых опасных и его нельзя вывести из организма. Ему даже нельзя помочь тем, чтобы его укусил оборотень ну в качестве противоядия, чтобы тот стал им и излечился, потому что этот укус его точно убьёт. И он человек, самый обычный. Если бы в нем была хоть капля магии, он стал бы тоже леканом, — ответила Селена.

Все молчали. Было слышно только всхлипы Карины и Сони. Марго плакала, молча

склонив низко голову, прозрачные и блестящие слёзы катились по её щеке как маленькие бриллианты. Арина отвернулась ото всех, и было не понятно, что она делает, пока не послышалось рыдание. Марго обняла Арину, подойдя к ней. Максим почувствовал, как у него защипало глаза, но он дал слово, что плакать не будет, он в принципе Чернова не знал почти, но ему было жаль Антона, погибшего в этой чужой войне.

Сама Варя пока не плакала, потому что, не зная почему, она верила, что этот дурачина Чернов сейчас очнётся и будет жив. Безумство, конечно, но ей так казалось.

Элиот понимал, что надо ребят отвлечь, поэтому он сказал.

— Идёмте, ему нужен покой, — он встал и потянул Варю к выходу, но та отрицательно покачала головой.

Но остальные, включая Селену, были рады выйти из этой ужасной комнаты. Первым вышел Макс, за ним вышли и остальные. В комнате остались только Элиот, Варя и Антон.

— Варя идём, — снова повторил он, но та так и продолжала сидеть.

— Я пока тут посижу одна, можно? — тихо прошептала она.

— Конечно можно, — ответил он, и тихо вышел из комнаты, прикрыв дверь за собой.

Как только закрылась дверь, Варя заплакала. Она никогда не любила плакать на людях, считая это признаком слабости.

Горячие слёзы катились по Вариным щекам, оставляя мокрую дорожку, вытерев слёзы, она взяла ладонь Чернова в свою руку.

— Прости меня, — тихо начала шептать она. — Прости. Я всегда была так груба и не всегда была справедлива к тебе, прости, если сможешь. Знаешь, моя жизнь сильно изменилась. Меня и ещё кое-кого считают Великими. Но мы пока ничего не умеем, — продолжала она. — Я так хочу помочь тебе, правда. Но я не умею пользоваться своим даром. Прости меня, за это, зато что не могу тебе помочь, — слёзы снова начали течь, уже капая на их руки. — Я очень хочу тебе помочь! — громко сказала она.

Не зная, что делает Варя, чуть согнув пальцы, выставила руку вперёд. Её ладонь горела адским огнём, так было горячо. Сама она сосредоточилась только на одном.

«Антон будет жить!»

Внезапно Варе стало очень тепло, особенно какое-то тепло, согревало её изнутри, это тепло чувствовалось в груди.

Золотистая искра, родившаяся на мизинце Вариной руки, скользнула поочередно по всем пальцам. Она росла, всё больше увеличиваясь в размерах, и скоро стала размером с теннисный мяч. Варя перевернула руку так, что шарик спокойно лежал в её ладони.

Он ярко сиял, как никогда не сможет светить солнце. Переливаясь при этом от нежно золотистого, до ослепительно и девственно белого света. Он не обжигал ей руку, а просто её согревал. Ей не хотелось с ним расставаться, но она подула на него, и он отделился от её руки, зависнув в воздухе. Потом медленно поплыл по направлению к Антону и завис над ним в нескольких сантиметрах от его груди. А потом он вонзился в его грудь так резко и неожиданно, что, Варя вскрикнула, но потом успокоилась.

Сначала ничего не было, но потом тело Чернова засветилось золотистым светом, таким ослепительным, что, Варя отвернулась от него, потому что начали слезиться глаза. Раны Антона стали затягиваться особенно те, что были от удара плетью, они стали выглядеть так, словно их нанесли несколько месяцев назад. Что же касается раны в боку, то ранее вырванный кусок плоти, снова начал расти, причём делал это так быстро, прямо на глазах Вари и скоро стал выглядеть, так же, как и раны от плети. Постепенно свет, сияющий так

ярко, погас, и Варя осмелилась прикоснуться рукой лба Чернова, жар спал. Антон зашевелился и что-то прошептал, Варя сразу же отдернула руку и радостно закричала.

— ЭЛИОТ!!!

Хлопнула дверь, где-то послышался топот, а потом быстро в комнату влетел Элиот, держа наготове меч.

— Что случилось? — подлетев к Варе, спросил он, взяв её за руку.

— Смотри, — воскликнула она и, взяв Элиота за подбородок, повернула его лицо в сторону Чернова. Элиот удивлённо распахнул глаза и уставился на Варю, но потом перевёл взгляд на Антона.

В дверях стояли Амелия, Вильям, Селена и Маркус в доспехах и полном вооружении позади них маячили остальные.

Элиот наклонился к Антону и стал осматривать его, не прошло и пяти минут, как он закончил и повернулся к Варе, но на его лице не было написано радости. Он взял её за руку и вывел в общий зал, следом вышли и другие.

Он посадил её на скамейку и встал, рядом скрестив руки на груди, он взирал на неё.

— Может ты, объяснишь, что тут произошло? — спросил он.

— Я не знаю. Я просто решила, что он будет жить, а потом у меня из ладони выскочил светящийся шар и он влетел прямо в грудь Чернову, тот весь засветился изнутри, и потом раны стали затягиваться, и было ещё у меня тепло в груди, — сбивчиво пыталась объяснить Варя. — Это было потрясающе! Кажется, это и есть магия!

— Это всё? — спросил он.

— Да. Я тебе правду говорю! — пыталась понять она, почему он так сердится.

— Ты когда-нибудь делала подобное? — спросил Элиот.

— Нет! — воскликнула она.

Он присел, рядом обхватив себя за голову.

— Я не пойму, что тут такого? — спросила она, вопросительно смотря на учеников Менааса.

— Дело в том, что такое под силу только Мерлину, — ответила просто Амелия.

— Ну, у меня нет бороды и мантии тоже, так что я не Мерлин, — пыталась пошутить Варя.

— Мерлин сказал, что как только вы познаете свою силу, вы должны сразу приступить к своему обучению, неважно хотите вы этого или нет. И как только последний из вас познает свою силу, то вы должны получить новое имя и отречься от всего, что связывает вас с миром людей, — тихо прошептал Элиот.

— Так скоро? — вмешалась Марго.

— Да. Мы не могли знать, что такое произойдёт так скоро. Ещё есть проблема, вы не можете коснуться камня, пока Варя и Максим в разных телах, — ответила Амелия, которая подошла к ним и положила руку на плечо Марго, уже одетая в обычную одежду, а не в доспехи.

— Это хорошо, потому что я, наконец, буду в своём теле, — проворчал Максим.

— Как ты глуп, Макс! — воскликнул Вильям. — Мы не знаем кто заколдовал вас и если до того дня как вы коснётесь камня вы будете в разных телах, то так и останетесь в них!

— Нет! — воскликнула уже Варя и схватила Элиота за руку. — Скажи, что это не так! Я не хочу быть парнем! Помоги мне.

— Я не могу тебе ничем помочь, прости, — прошептал Элиот и опустил глаза.

— Вы что хотите сказать, что мы не вернемся, сегодня домой? — прошептала Соня.

— Варя и Максим мы даём вам провести дома остаток этого дня, а вам девочки еще пара дней. Мы тем временем решим, как вы должны будете уйти, — сказал Вильям. — Точнее умереть для своих родных.

— Это жестоко, — прошептала Ира.

— Мир жесток детка, если ты этого не знала, то теперь будешь знать, — усмехнулся Маркус.

— Мы что ничего не возьмём собой? Вообще ничего? — спросила тихо Марго. — А компьютер можно? А одежда? А наши родные, как они переживут это?

— Нет, вы ничего не возьмете с собой. Все свои вещи завтра вы оставите дома, — резко сказал Вильям.

Наступила тишина, которая давила на всех. Все молчали, потому что нечего было сказать.

— Если у Вари первой проявился дар, ей первой и надо уходить. Ей и Максиму, — задумчиво проговорила Селин.

— Умереть вдвоем? — громко фыркнул Макс. — Типа мы с Варей два влюбленных? Или что?

— Смешно, — буркнула Варя.

— Настойка пустырника и ландыша? — спросила Амелия.

— С каплей стратоцвета для маскировки. Думаю, падение с высоты, идеально для них подойдет, — ответил Элиот.

— А зачем маскировка? — спросил Макс.

— Чтобы все думали, что вы сломали себе шею, — ответил Маркус.

— Шею?! — воскликнули Варя и Максим хором.

— А настойка пустырника и ландыша, сделают свое дело, и вы будете спать, все три дня и три ночи, — утешающе улыбнувшись, сказала Селина.

— Ну как спать. Двигаться не сможете, это точно. И да, будете и правда временами проваливаться в сон, — сказала Маркус, ехидно улыбаясь.

— Мы все организуем, — приобняв Варю, сказала Амелия.

— А кто потом? — спросила Марго.

— У кого проявится дар, — ответил Вильям.

— Идём те домой, — сказала Варя и поднялась со скамьи.

— Да идёте, — согласно кивнули остальные, но тут Варя резко остановилась. — Нас можно хоть на пару минут вернуть в наши тела?

— Нет, — ответил Вилл, покачав головой.

Но тут Амелия радостно вскрикнула и побежала на кухню, через минуту вернулась с двумя глиняными бутылками. Одну она протянула Максу, другую Варе, при этом так радостно улыбалась, что на неё все уставились в недоумении.

— Можно вернуться на пару часов! — закричала она. — Обратное зелье!

Элиот улыбнулся ей в ответ и взял Варю за руку и посмотрел ей в глаза.

— Это поможет, но ненадолго, выпей его, и ты сможешь несколько часов провести с семьёй, но на всю ночь этого не хватит, вам придётся вечером вернуться назад и подготовиться к моменту ухода.

— Спасибо, Амелия, — благодарно прошептала Варвара.

— Максим, дай свои волосы, — протянула Амелия руку к Максу.

Тот секунду смотрел на неё, потом намотал несколько волосков и резко дернул их, поморщившись от боли, он протянул их Амелии которая их бросила в бутылку. Тоже проделала Варя, протянув свои волосы Элиоту, который откупорил бутылку и кинул их туда. Потом обменялся бутылками с Амелией и сказал.

— Вы их выпьете возле дома, а потом пейте по три небольших глотка каждые десять минут. Когда зелье останется половина, то киньте друг другу смс, чтобы вы выходили из дома, и идите друг другу на встречу, встретитесь в парке и там обменяетесь одеждой. Всё ясно? — взволновано спросил он.

— Да, — прошептала Варя и пошла следом за Амелией. Они оказались на кухне, как только прикрыли дверь, Амелия сказала.

— Раздевайся, я отнесу одежду Максиму, и заберу твою, ты тем временем выпьешь зелье.

— Хорошо, — Варя начала снимать одежду, увидев взгляд Амелии, она покраснела и отвернулась. Раздевшись до конца, и оказавшись в чём мать родила, Варя протянула одежду Амелии, которая подхватив её, тут же выскочила из комнаты, оставив её одну.

Варя взяла бутылку и откупорила её и сделала три глотка, вязкой жидкости, похожей по вкусу на переплавленный рыбий жир.

— Ого, гадость! — прошептала Варя, её начало мутить, кое-как схватившись за стол, она смогла устоять на ногах, её тело стало уменьшаться, волосы начали расти, стали увеличиваться груди и округляться бёдра, когда вошла Амелия и бросила Варину одежду.

— Кажется всё, — удовлетворённо кивнула она. — Поставь напоминание, что каждые десять минут надо пить зелье.

— Хорошо, — Варя кое-как с трясущимися пальцами набила в памятки «Пить зелье!!!». И начала одеваться. Кое-как приведя себя в порядок, она вышла в общий зал. Там уже стоял Максим, Элиот и остальными.

— Ну что идём? — как можно веселее спросила Варя.

— Да идём, — Элиот взял её за руку, и они вышли из общего зала, следом вышли остальные.

Они вышли на дорогу, Максим взял Варю за руку и спросил.

— Ты ничего такого дома не делала у меня, за что мне придётся краснеть?

— Нет, — улыбнулась она и высвободила свою руку из его крепких рук.

Максим кивнул и вместе с Вильямом пошёл в сторону своего дома. В это время Соня тихо заплакала, Карина обняла её и пыталась ей сказать что-то ободряющее.

— Я.... я не смогу уйти... я не знаю, как уйти и не видеть свою семью... — сквозь рыдания сказала она.

— Тебе придётся выбрать между семьёй, где обычная жизнь и магическим миром, — спокойно сказала Селена.

Соня кивнула и судорожно втянула воздух через нос и пошла, за ней следом пошла Селена.

— Жаль нельзя ничего взять, — грустно сказала Марго, — можно хоть фотографию? — спросила она.

— Вообще нет, — сказала Анна, улыбаясь, — но у всех нас есть по кусочку воспоминания о наших семьях. Мы их прячем.

— Тогда ещё ладно. Хотя если мы будем жить столько же, как и Мерлин или Менас, то фотографии нам уже не понадобятся, — подметила Арина, — хотя я бы своей семьи

фотографии не взяла.

Тут у Вари запиликал телефон, она схватила его и прочитала свою заметку: «Пить зелье!!!»

Она достала бутылку из сумки и сделала три глотка. В отличие от прошлого раза ничего особенно не произошло и она, кивнув Элиоту, дала понять, что пора торопиться.

Марго ушла с Анной, Арина, Карина и Варя с Элиотом пошли по дороге. Они молчали каждый думал о своём. Проводив Карину и Арину до дома, Элиот обнял Варю и прошептал.

— Не бойся уйти.

— Я боюсь забыть своих родных, — сказала она. — Я хочу им помочь так, чтобы они никогда в своей жизни ни в чём не нуждались, чтобы они были счастливы.

— Они будут счастливы, поверь мне.

— Знаешь, я больше всего не хочу их сейчас обманывать. Я так хочу сказать маме и бабушке, что я ухожу и ухожу уже навсегда от них, чтобы они не ждали меня, — прошептала Варя, слёзы покатались из её глаз. Элиот губами поймал одну слезу и тихо сказал.

— Они не будут ждать тебя. Для них и для этого мира, ты уйдешь навсегда.

— От этого ещё больней. Как я сейчас смогу уйти? Соня права, мы любим наши семьи какими бы они не были, а сейчас вы вырвете нас из семьи и всё из-за каких-то глупых правил! Я не хочу знать про эту магию, про этот камень и Мерлина! Я хочу жить обычной жизнью, иметь детей и мужа, а не носить повсюду острые железки! — сквозь рыдания сказала Варя.

— Это твой долг! — сказал резко Элиот. — Ты будешь Великой, Возможно Величайшей! Ты точно попадёшь в Западные земли. Это поверь, стоит этого.

— Я не Великая, — возразила она, а потом добавила. — Сейчас, когда я зайду домой, не иди за мной. Ладно?

— Хорошо, как скажешь. — Они подошли к Вариному дому. И Элиот сказал.

— Я буду рядом, если что зови. И он стал исчезать. Дождавшись, когда он окончательно исчезнет, Варя открыла дверь и вошла в дом.

* * *

— Худь пвоквята, Фагвова! — воскликнул Джонни.

— Хвахих уве пофтовять овно и то ве! — проорал Виталька.

Они сидели у Витальки дома. Собрались все, кроме Макса. Кто-то ел чипсы, кто бутерброды, ну а Джонни ел детское пюре. Сам Виталик не ел, а пил суп из стаканчика.

— Не ови ва вевя, — прошипел Джонни. — Навот, наво, фто фо фривумать!

— Фалвес! — бросил Виталька. — Фто втут вумать, вобивай вефи и уфоди! Фам фтакой фомандив ве нувен! Я фубоф лифылся по втоей фине!!!

— Фто фты фейваф пвопифал?! — поднявшись, спросил Джонни.

— Что слышал! Нам ты не нужен! Калинин был прав все это время, говоря о твоей никчемности! — сказал Саратов.

— Фамолчите!!! Я фут гвавный! — орал Спарров, но его никто не слушал, все только и делали, что кричали Калинин, который сидел в кресле, чтобы он забрал браслет у Джонни.

— Дадим слово Джонни, пусть скажет так называемое последнее слово, — сказал тихим голосом Вадим.

Понимая, что второго шанса не будет Джонни набрал в грудь побольше воздуха и начал.

— Я фыл финофат, это, пвавда, но я не внал, вто так повучится. Пвовсти Фिताля. Это

фсё Фагрофа финовата! — Джонни обвёл своим умоляющим взглядом компанию и понял, что его списали со счетов. И его речи уже никого не трогают. — У феня есть фанс. Я фогу поведить Файку, и мы фтанем гвавными, это вудет офень сково, нам надо втолько повожвать футь-футь. Я ного вемени не пвошу.

— Вты ивпользовал ифак много вемени, — сказал Скотинин и подошёл к нему, — Овдай бваслет гвавава.

— Вееееет! — завизжал неожиданно он.

— Парни, да ладно вам этот браслет. Пусть оставит его себе, — начал Калинин. — Я и так могу быть вашим главарём. И если вы меня таковым выбираете, то я сразу хочу внести некоторые изменения.

Все зашумели, пытаясь угадать какие, но Вадим поднял руку, и все замолчали.

— Все мы знаем, что долгое время, а это почти два года мы вели глупую и обременительную войну с Варей и её красавицами. До сих пор не понятны многие обстоятельства начала этого безумия, поэтому я считаю, что нужно проголосовать за её отмену. Кто за то чтобы её отменить? — Руки подняли многие, включая Скотинина, Саратова и самого Вадима. Он кивнул, и они ребята опустили руки.

— Кто против этого? — спросил он для формальности.

Руку поднял Джонни и ещё три человека. Поняв, что своего добился, Калинин сказал.

— Что ж. Теперь у нас нет войны не с кем. А это означает, что мы стаём под покровительство Феликса и его компании, и получаем их спонсирование.

Все радостно зашумели, им всем давно этого хотелось, но только сейчас это получили.

— Но у Феликса есть одно условие, — сказал самое главное Вадим.

— Что за условие? — спросил, насторожено Виталька.

— У компании будет два главаря. Это я и Варя.

Все замолчали, было так тихо, что можно было услышать, как из крана капает вода. Слово решил взять Скотинин.

— Вну, Файка не пвохая дефчонка. Вну, ни чего это тевпеть мовно. Фы согвасны? — парни закивали, и Вадим спокойно вздохнул.

Всё остальные его преобразования ничтожны. Джонни кипел от злости, и он молча вышел из дома Скотинина и пошёл к себе, чтобы напиться и уснуть, он думал, что если проснется утром, то это всё окажется дурным сном.

* * *

После долгого лета, пришла осень. Растения устали виться ввысь, трава посохла, пожелтела, деревья шелестят поникшими листьями. Птицы стаями кучкуются все выше к небу, провожая мягкие лучи солнца, пробивавшиеся через облака. Не за горизонтом уже прохладные и смрадные дожди, холодные ветра и долгое томительное время зимы.

Мерман сидел на кромке берега, раздетый по пояс. Рядом с ним на берегу валялась простая льняная рубашка.

Он внимательно следил за тем как молодые девушки, выбирались из воды, напевая свои тягучие песни и длинной вереницей тянулись в соседний лес, где макушки деревьев окрасились золотом.

Кто-то уже возвращался обратно, неся в своих лукошках черные ягоды ежевики, или брусники, или терпких спелых яблок. Кто-то из девушек нашел еще не увядшие цветы белой ромашки. Никогда природа не выглядит так восхитительно и трогательно, как природа

осенью. Сегодняшний день один из последних теплых деньков уже наступившей осени.

Внезапный холодный порыв ветра принес прямо к нему на колени сорванный откуда желтый лист.

Подняв его, он покрутил его в своей руке. Поднеся его к носу, он ощутил его душистый спелый аромат.

Этот запах вызвал в нем воспоминания, которые он держал у себя в голове под семью замками, стараясь из забыть.

— Любуешься красотой природы, Мерман? — позади него послышался женский голос, который он сразу же узнал.

— Здравствуй, Зарина. — Нехотя он обернулся и окинул взглядом ведьму.

— Прохладно, — она присела рядом, кутаясь в свое манто.

— Середина осени, — он притянул к себе рубашку и стал ее натягивать.

— Вижу работы у вас еще много, — она бросила скептический взгляд на девушек, которые с любопытством поглядывали на гостью, так тепло одетую.

— Впереди зима, надо сделать запасы. Не все же нам питаться, разбухшими ограми и троллями.

— Отвратительные твари, не менее отвратительны и на вкус, — сморщив свой хорошеньких носик, произнесла она.

— Зимой выбирать не приходится, — он с грустью взглянул еще раз на желтый лист зажатый в своей руке и отпустил его, думая, что тот упадет в воду, но его подхватил порыв ветра и унес в вышину.

— Я была у Повелителя, — сказала Зарина, срывая травинку и вертя ее в руке.

— Я знаю. Что он предложил тебе?

— Место главы ковена ведьм. То, что я хочу получить.

— И? — он обернулся к ней и посмотрел ей в глаза. — Он хочет, чтобы ты вернула их обратно?

— Да. Не знаю, только зачем вам обоим эти близнецы. Он светлый, а она темная. Ладно еще девчонка, но парень... — она откинула травинку в сторону. — Я достала почти все ингредиенты, кроме одного.

— Подводный лотос Топких болот? — сказал Мерман усмехнувшись. — Ты его получишь.

— Мерман ты знаешь про мою дочь. Я знаю. Скажи мне.

— Понимаешь, сказать одно. Нужна сделка, милая моя. А сделки заключаются следующим образом, ты мне, а я тебе. Ты благодаря мне отомстила Маре, и Мара умерла. За это Повелитель обратил на тебя внимание, и уже почти сделал главой ковена ведьм. И сейчас ты пришла ко мне за цветком, без которого ты никогда не сможешь сделать заклинание, а значит и не получишь вакантное место. И ты просишь у меня информацию про свою дочь, но мне ты ничего не можешь предложить взамен. Ничего, Зарина. Ничего, — Мерман отвернулся.

Он приподнялся и вошел в воду.

— А по старой дружбе, Марман? Ни одна больше ведьма из Подземного мира не будет станет иметь с тобой дел. Никто тебе не верит. Слышишь, — он резко поднялась со своего места.

— Мне не надо, чтобы мне верили. Мне надо, чтобы выполняли мои приказы, он все дальше удалялся от берега, и когда вошел в воду уже по грудь, он обернулся. — Цветок будет

у тебя через три дня, мои слуги принесут его тебе, — и с легким плеском он скрылся под водой.

— Скользкий, как лягушка, — буркнула Зарина.

— Нет, как уж.

Зарина резко обернулась. Из зарослей камыша показалась молодая девушка. Она была очень бледная с зелеными волосами. Одежды на ней видно не было, а на голую грудь спадали ее волосы, которым не было видно и конца. Она приветливо улыбалась, заплетая косички своими тонкими пальцами.

— Ты очень смелая, или очень глупая, раз так говоришь, на своего хозяина, — рассматривая утопленницу, сказала Зарина.

— Я храбрая, — с вызовом в голосе произнесла она. — А вы глупая. Мерману нельзя доверять. Ему наплевать на вашу дочь и на вас тоже. Когда вы ему не станете нужны, он убьет вас, как и ту ведьму, без сожаления. — Она откинула свои волосы на спину, и проведя рукой по своей обнаженной груди. — Здесь все играют в свою игру, и вы не должны быть исключением, иначе в конце вас ждет лишь смерть, на последок она засмеялась как ребенок и скрылась, в пучине вод, подняв столб брызг, едва не окатив ими Зарину.

Ведьма обвела взглядом водную гладь. Слова молодой утопленницы дали ей пищу для размышлений. Ей пора перестать быть пешкой в чьей-то игре. Она должна навязать им свои правила игры.

Часть 3

Глава 21

Прощание

— Мама, я дома! — закричал Максим, как только зашёл к себе домой. Он был так рад оказаться у себя дома, что ему было плевать надолго ли это. Ему навстречу вышла мама. Максим кинулся к ней и крепко обнял, — Мама я так давно тебя не видел, — прошептал он.

— Сына ты же только утром в школу ушел, и мы виделись, — удивилась его мама.

— Да, но это было безумно долго! Я так рад видеть тебя. Я папа дома?

— Да он в зале, — всё также остолбеневши, сказала она.

— Хорошо, а Влад? Где мой маленький брат? — он выскользнул из материнских объятий и забежал в комнату Влада, который учил уроки. Не обращая внимания на его протесты Максим, крепко обнял его и тихо прошептал ему на ухо, чтобы мать, стоящая сзади не услышала. — Береги наших родителей и сам не влипай в истории. Пожалуйста, сейчас ничего не говори, только слушай. Помогай маме и папе, будь с ними ласковым и пожалуйста, запомни одно.

— Ты сошел с ума?! — пропыхтел Влад, пытаясь, освободится их объятий брата.

— Я люблю тебя мой маленький братец, хоть ты и самый настоящий балбес! — он отпустил Влада и пошёл в зал, там сидел отец. Увидев Максима, он сказал улыбаясь.

— Привет сынок!

— Привет папа, — Макс сел рядом с ним и обнял его. До этого Максим никогда особой нежности не проявлял, но сегодня потряс всех. — Папа береги маму и Влада. И сам отдыхай больше и не проводи много времени на работе, береги себя, — прошептал он ему.

— Э-э-эм сынок, ты, что головой стукнулся сегодня? — спросил отец.

— Нет! Просто понял, как я вас всех очень сильно люблю и как вы все мне очень дороги, — мама заплакала и села рядом с мужем и сыном.

— Мой маленький сынок, — она громко заплакала и обняла Максима. — И мы с папой очень тебя любим. — Она поцеловала его в лоб.

— И мы сын, гордимся тобой, — папа смахнул скупую мужскую слезу и тоже обнял сына.

— И ты Влад. Скажи, как сильно ты любишь брата, — подтолкнула брата мама. Влад присел рядом с ними.

— Я не люблю все эти нежности, — пробурчал он, однако брата он обнял.

Всей семьёй они обнялись и просидели так минут пять. Потом у Максима запищал мобильник, и он отстранился от своей семьи и убежал в свою комнату, где сделал три глотка из бутылки и только потом позвонил Джонни. Послышались гудки, после десятого тот снял трубку.

— Аво, — прозвучал сонный голос Джонни.

— Привет, Джонни! Как дела? Может, я к тебе зайду?

— Вне вадю. Луфе иви к овтальным. Пвазновать!

— Что праздновать? Что у тебя с речью? — не понял Макс.

— А-а-а... Фэто? Фувов вольше внет. А пвазновать вто? Ифбвание нового гвавава компании, — прошипел Спарров.

— Да ладно тебе комедию ломать такого быть не может! — не поверил Макс.

— Мовет и ефё как. Феферь у фас Кавинин фтам! А веня пвошу овтафить, — сказал тихо Джонни. Было легко понять, что он вот-вот заплачет.

— Знаешь Алексей, я верю в тебя! Всё будет хорошо. Ты соберёшь новую компанию и будешь, в ней главным, ведь ты Джонни!

— Фпасиво за повдефку, Фмакс, — сказал Алексей и начал прощаться.

— Погоди. Я хочу тебе кое-что сказать. Я иногда был очень груб к тебе и прошу за это прощения, прошу простить меня за все. И знай, ты был мне очень хорошим другом, — Максим замолчал.

— Фмакс она воово не своит, втобы ив-ва внеё вивнь конвать фамоувийтвом!!! Я её феве пвинефу на повносе! — закричал Спарров.

— Какое самоубийство? — переспросил Максим напрягаясь.

— Ив-ва Файки коневно!!!

— Нет!!! — засмеялся Максим. — Я не хочу умирать. Я буду жить. Все будет хорошо, — предательски дрогнувшим голосом сказал Макс.

— Фовошо, а фьо фты вемя напувал, — немного помолчав. Джонни сказал. — Фадно, двужище мне пова. Уфидимся в швколе.

— Да мне тоже пора. Прощай, — сказал Максим и повесил трубку.

Никакой школы больше не будет для Максима, и он это знал.

Немного посидев, и снова выпив зелье, он вышел в зал, где сидела вся семья и смотрела телевизор. Он сел на диван и стал её разглядывать, словно никогда до этого не видел её. Он старался запомнить каждую чётточку лица своей недалёкой матери, своего шутника отца и глупого брата. Ведь он их никогда больше не увидит. Прошел час, зелья в бутылке было уже половина, и он набрал Варин номер, послышались гудки и потом её голос.

— Я выхожу через пять минут, — послышался всхлип и потом тишина.

Максим вышел в зал ещё раз посмотрел на свою семью и сказал.

— Мне надо будет уйти на пару часов примерно, так что меня не теряйте.

— Хорошо, сына, — сказала мама и прошла вместе с ним в прихожую, где Макс обулся. Она подождала, когда он завяжет ботинки, после чего она крепко обняла.

— Мама я тебя люблю, знай это и помни меня всегда, — он поцеловал её в щёку и вышел. Глаза щепало, он не видел ничего вокруг, все застилала не выплаканные слезы. Он лишь каким-то чутьем понял, что к нему подошёл Вильям, и они пошли в сторону парка.

* * *

Час до этого

Варя зашла домой. Хлопнула дверь за её спиной. На кухне сидела бабушка и мама, пили чай.

— О! Наша доченька пришла! — радостно сказала мама.

— Ты сегодня рано, — заметила бабушка.

— Торопилась. Но я скоро всё равно уйду, — сказала она и прошла в свою комнату. Она замерла на пороге и оглядела свою комнату. Все как она и помнила. Те же стопки книг и тетрадей, громоздятся на столе. Ее любимый компьютер и диски. Тяжело вздохнув, она быстро рассортировала стопки книг, которые надо будет сдать в библиотеку и те, которые нужно будет вернуть друзьям и знакомым, написав на обложках адреса и фамилии владельцев.

— Иди обедать! — позвала мама к столу, когда она закончила.

— Да иду! — откликнулась Варя, но сначала помыла руки. Только спустя пару минут она пришла к столу, собрав всю волю в кулак.

Она начала есть котлеты, даже не чувствуя вкус. Мама как всегда очень наблюдательна, поэтому сразу спросила.

— С тобой все в порядке милая?

— Да, просто я очень устала, — как можно веселее сказала Варя.

— Может, не пойдёшь на дополнительные занятия? — спросила мама.

— Нет, я должна идти, учить уроки, чтобы однажды зарабатывать много денег и купить дом, машину и уехать из России, — улыбнувшись, сказала Варя.

— Твоё желание уехать отсюда для меня до сих пор не понятно, — покачав головой, сказала мама.

— А кому здесь хочется жить? — спросила бабушка. — Я бы уехала отсюда тоже.

— Мне хочется уехать из Пеледуга навсегда, и больше не возвращаться, — сказала Варя.

— Ладно тебе всё равно ещё два года здесь, а потом уедешь поступать, — сказала мама.

— Да ты права, — сказала бабушка, и ушла в зал, прихватив с собой утреннюю газету. Мама сидела напротив Вари, допивая чай.

— У тебя какой-то вид в последнее время, — начала мама, но у Вари запищал мобильный, и она со всех ног бросилась к себе, где, сделав три глотка, вернулась на кухню. — Кто это был?

— Да так, — сказала, как можно безмятежней Варя.

— У тебя появился парень? — спросила мама

— Нет, мама! Это была Арина, — соврала она.

— По-моему ты от меня, что-то скрываешь, — сказала мама и поцеловала Варю в лоб.

— Нет, просто я очень устала мамочка, — тихо сказала Варя, комок подступил к горлу, и она уже не могла молча сидеть. Она знала, что в бутылке осталось чуть больше половины и осталось продержаться чуть-чуть. Она встала из-за стола.

— Ты себя хорошо чувствуешь? — спросила мама, приложив руку ко лбу Вари.

— Да всё отлично, — соврала снова она и ушла к себе.

Достав шкатулку, она нашла то, что искала. В её руке оказался медальон. Тяжёлый массивный из серебра, он легко, однако открылся и распался на две половины. С одной стороны, была фотография всей семьи, времен, когда был жив ещё дедушка. А на другой стороне надпись: «Мы всегда будем рядом с тобой, несмотря на расстояние между нами».

Слёзы лились, всё больше и больше. Он перевела взгляд своих мокрых от слёз глаз на кольцо, которое было на её указательном пальце, семейная реликвия семьи Багровых, перстень с огненным опалом, который на солнце выглядел как жидкий огонь.

Со слезами она выпила ещё зелья, оделась в простые джинсы и свитер и вышла в зал, кое-как утерев слёзы.

Семья сидела в гостиной, каждый читая своё, Варя присела между мамой и бабушкой.

— Мамочка, бабочка я хочу поговорить, — тихо начала она.

— Мы тебя слушаем, — сказала нежно мама и взяла Варю за руку.

— Я знаю, что вы любите меня, не смотря на мои нервные срывы, тяжёлый характер и моё транжирство. Но я так редко, даже почти никогда не говорю вам, как сильно я вас люблю, как вы дороги мне, — шепотом продолжала Варя, но скоро слёзы полились ещё больше, и она замолчала, потому что никак не могла слова вставить между всхлипами.

— О, моя девочка, — тихо прошептала мама и обняла Варю, — не плачь. Мы тоже очень сильно любим тебя.

— Мама прости меня за всё, и ты бабушка тоже, — шептала Варя.

— Нам не за что тебя прощать, — сказала бабушка. — Ты у нас такая замечательная и хорошая, и мы гордимся нашей девочкой. Ты выросла такой умницей и красавицей. Нам больше и нечего желать. Хотя нет, для меня большой радостью было бы, дожидаться от тебя правнуков, — поглаживая ее по спине, сказала бабушка, отчего Варя еще громче заплакала.

— И мы любим тебя, — сказала мама. — Я люблю тебя с того момента как узнала, что жду тебя и буду любить тебя до того момента как, закроются мои глаза. Я горжусь тобой доченька.

— Я вас всех очень люблю, — снова сказала Варя, но у неё уже вибрировал мобильный телефон. Она думала, что это напоминание, но это был звонок от Макса. Варя приняла вызов и сказала, — Я выхожу через пять минут.

— Тебе уже пора, солнышко? — спросила мама. — Куда?

— Да мне пора, — сказала Варя.

Ей надо было уходить. Или она вообще не сможет это сделать. В последний момент она развернулась, быстро обняла свою мама и бабушку и выскочила из дома. Она шла быстрым шагом по улице, когда её догнал Элиот.

— Я думал, ты уже откажешься идти, — сказал он.

— Я дала своё слово, я его сдержу, — сказала Варя и вытерла слёзы.

— Нам надо торопиться.

— Хорошо, сейчас закажем такси. Такси Варя заказала к «Зёрнышку» они с Элиотом как раз подошли вовремя, потому что машина подъехала, они сели на заднее сиденье. — Парк, — сказала Варя.

Не прошло и пять минут как они уже шли навстречу ребятам. Они остановились в центре поляны в самой густой чаще парка.

— Надо телепортировать, — сказал Вильям. И тут же очертил круг. Все на счёт три шагнули в него, и Ваня подумала:

«Куда нас всех это приведёт?»

* * *

Они как обычно телепортировались в общий зал, но он казался сегодня намного больше и дверей, теперь ведущих из него, было больше, Варя подсчитала, и их оказалось двадцать. Посередине общей залы стоял Соран.

— Я сделал все, о чём ты просил Элиот, — сказал, улыбаясь, он.

— Спасибо, — улыбнулся эльф. — Что ж, — начал он, продолжая ослепительно улыбаться. — Для вас мы подготовили комнаты, в которых вы будете жить. Мы обставили по-быстрому, телепортируя их наспех, где с магазинов, а где с фабрик. Вы уж извините за это. Как только вы научитесь пятому измерению и телепортацией на большие расстояния то сможете создать всё по своему усмотрению. Чтобы вы не блудили, на каждой двери ведущей в ваши комнаты висит табличка. Пока осмотритесь, а через пять минут все сюда, — он взял Варю за руку, и они пошли к двери, где была табличка с именем «Варвара».

Она повернула ручку и зашла в комнату. Она выглядела как все обычные комнаты. Правда мебель была дорогой, это видно по резьбе, украшающей спинку огромной кровати. На полу лежал алого цвета ковёр, даже занавески на окнах были алого цвета.

— Мы же под землёй, как может быть солнце? — спросила она, присаживаясь на кровать.

— Ну, я создал, что-то вроде миража, но оно будет как настоящее. Лучше скажи, тебе нравится кровать? — лукаво улыбаясь, спросил он.

— Да она красивая.

— Ты проведи рукой по простыне, — он взял Варину руку и провёл ею по простыне и подушкам, — чувствуешь? — прошептал он.

— Это что шёлк?

— Да. Знаешь если спать одному на шёлковых простынях, то они очень холодные. Но когда кто-то рядом ещё будет, то они могут быть горячими, — прошептал он, надвигаясь на Варю.

— Кх-кхх, — закашляла Варя. И отвела взгляд от глаз Элиота. И тут она, радостно вскрикнув, пробежала мимо Элиота (хотя тот сначала подумал, что это она на него так отреагировала), и бросилась к книжным полкам и схватила первую книгу. Это был толстый том обложкой, которой служила драконья кожа, — Боже, чьи это книги? — спросила она, любовно разглядывая её.

— Амелия знает, что ты любишь читать и отдала тебе, кое-какие книги. Здесь около пятисот. Если захочешь прочесть, то читай. Это не обязательно, — сказал он, слегка разочарованный, что она на него так не смотрит как на книги.

— Шутишь?! Я все прочту! — воскликнула она и тут же открыла первую страницу.

— Сначала осмотри всю комнату, — сказал Элиот и повёл её к одной из двух дверей из комнаты. Их Варя не заметила сначала. За одной оказалась огромная ванная, отделанная всё в таких же алых тонах, вторая же комната оказалась гардеробной, которая была забита до отказа. Почти все вещи были женские, но в самом ближнем ряду, были мужские свитера, джинсы и все прочие мелочи мужского гардероба. Столько вещей Варя видела только в магазине. — Тебе нравится? — спросил он.

— Ну, если это всё мне, то нравится, — сказала Варя, хотя никогда особенно за модой не следила, и вообще всё что не надо читать относилась прохладно.

— Ладно, идём в зал, — сказал Элиот. Думая на ходу, что как только Варя научится телепортации, то притащит сюда миллионы книг и ему явно придётся увеличивать комнату ещё.

— Подожди, дай мне время переодеться, — сказала Варя, стаскивая с себя женскую одежду.

Очень быстро она переделалась, и они вышли в общий зал, где уже все были в сборе. Макс, тоже успел переодеться и стоял рядом со всеми.

— Это настойка ландыша, пустырника. Выпив это, вы словно впадете в кому, ваше сердце замедлит свой бег и они решат, что вы умерли, а маскировочное зелье из стратоцвета поможет их одурачить, и вы будете выглядеть так, словно сломали шею, — сказал Маркус, доставая из кармана мантии два маленьких пузырька. — Это тебе, протянул он Максиму. А это тебе, — он достал еще два пузырька и протянул их Варе.

— А откуда мы будем прыгать? — спросила Варя, забирая пузырьки.

— Вам решать, — пожав плечами, сказала Селин.

— Предлагаю крышу школы, — сказал Соран.

— А потом слыть школьными призраками, — недовольно проворчала Варя.

— В школе есть охрана и... — Макс начал говорить, но потом замолчал. — Лучше утес

любви.

— Что?! — воскликнула Варя. — Ты надеюсь, пошутил?

— Что, если карты двух влюбленных. Это выход. Ушли туда гулять оступились и все, сломали себе шею. Ромео и Джульетта этого поселка.

— Как тебе такая мысль могла прийти в голову? — воскликнула Варя.

— А ты что предлагаешь, просто выпали с окна? — вскричал Макс.

Варя хотел что-то еще возразить, но не стала, лишь покачала головой.

— Хорошо. Пойдемте на утес любви.

— Только кто нас найдет там? — спросил Макс.

— Варя позвони Арине, и скажи, что ты идешь с Максимом на утес любви, что, когда утром к ней придут твои родные, она сказала им это, — предложил Элиот.

— Хорошо, идем.

Элиот, Амелия, Вилл, Варя и Максим отправились по туннелю наверх.

Она набрала номер телефона подруги.

— Алло, — послышался сонный голос Арины.

— Мы с Максом идем на Утес любви, — сказала Варя.

— Ммм... Все-таки любовная карта.

— Да, как видишь, — хмыкнула Варя, следуя за всеми.

— Варя, я...

— Не говори, слов утешения мне...

— Нет, я просто хочу сказать тебе, я очень люблю тебя подруга. И я не знаю, как смогу продержаться эти дни и... — Арина замолчала. — Я глупая да? Плачу, хотя знаю, что увижу тебя. И... Спокойной ночи. Когда ты проснешься, то будешь уже...

— Все так же твоей лучшей подругой, — сквозь слезы улыбнулась Варя. — И тебе спокойной ночи.

Варя отключила телефон и протянула его Максиму. Тот нехотя отдал свой.

Они шли за ребятами быстрым шагом. Очень скоро они вышли на берег реки, которая серебристой змейкой убегала вдаль.

— Чудесная ночь, — тихо сказал Максим.

Он шел рядом с Варей, то и дело спотыкаясь.

— Если бы я и правда выбирала, когда мне суждено умереть, то выбрала бы подобную ночь.

— И я, — прошептал Макс и улыбнулся. — Интересно, много людей придет на наши похороны?

— А тебе, не все ли равно? — спросила Варя.

Они уже стали подниматься в гору и ей стало трудно говорить.

— Ну, знаешь ли. Было бы интересно послушать, что хорошего они скажут. Ну, или плохого.

— О покойниках не говорят плохо, — буркнула Варя, поднимаясь еще выше.

— Ты же знаешь Джонни, он точно скажет. Особенно про тебя, — и Максим нервно захихикал.

— А я смотрю, нервы то у тебя шалют, — с изумлением взглянув на него, сказала Варя.

— Думаю, этой высоты хватит, — сказал Вилл, поднимаясь на первую гряду утеса.

— А здесь не сильно высоко? — спросила Амелия. — Элиот ты сумеешь подхватить их заклинанием?

— Да, думаю да, — сказал эльф, помогая Варе и Максиму забраться наверх.

— Ух ты, какой вид! — воскликнула Варя.

Она забралась на самый край утеса и взглянула вдаль. По тёмным водам речки легко скользит жёлтый свет ночной луны. Небо окутано многочисленными облаками, которые сгустились вокруг луны. Возникает ощущение, что тучи хотят спрятать навсегда луну. Но, она всё равно изо всех сил сопротивляется им, словно разгораясь всё ярче и ярче. Небольшому облаку всё же удалось перекрыть немного центр лунного света, но это ненадолго. Скоро ветер прогонит маленькую тучку, и луна снова засияет во всей своей красе. Легкий ветерок запутался в ее волосах, принеся с собой запах цветущей черемухи. И тишина... Слышен лишь легкий плеск волн.

— Ты готова? — Элиот подошел к ней приобняв.

— Разве можно быть готовой к этому? — тихо прошептала она.

— Вряд ли, — он вытер скатившуюся по ее щеке слезу. — Где твои пузырьки?

— Здесь, — она достала два пузырька из карманов джинсов. — Какой пить первым?

— Зеленый, — Элиот повернулся к Максиму. — Выпейте и отдайте Амелии пузырьки. Чтобы не было улик.

Откупорив пузырек, они выпили и протянули пустые Амелии, которая их тут же убрала во внутренний карман.

— Амелия действуй.

— Так ребята не бойтесь, — подойдя к Варе, она стала крутить ее шею в разные стороны. — Кажется ничего так? Как думаешь Элиот?

— Господи! — воскликнул Макс.

— Что? Что не так? — взволнованно провела по шее Варя, по ее ощущениям все было в порядке.

— Жаль, зеркала нет! Тоже, самое будет и со мной? — спросил Макс, пока Амелия крутила его шею.

— Так что... — Варя замолчала. Он только сейчас смогла увидеть Макса.

Его шея была вывернута под углом в сорок пять градусов, было вообще не понятно, как его голова держится на плечах.

— Ого! — только и смогла пробормотать она.

— А теперь второе зелье, — напомнил Вилл.

— Я буду ждать тебя внизу, — обняв Варю, сказал Элиот.

И вместо того чтобы спускаться как все, он просто прыгнул вниз.

Испуганно вскрикнув, она подбежала к краю утеса и взглянула вниз, пытаясь в темноте разглядеть Элиота.

— Со мной все в порядке, — крикнул он.

— Но как? — спросила Варя.

— Он же эльф, — буркнул Вилл.

— Ребята, торопитесь, — поторопила их Амелия.

Максим и Варя достали свои пузырьки и откупорив их, понюхали.

— Пахнет ландышами, — пробормотал Макс.

— До дна.

— Твое здоровье, — улыбнувшись, салютовал он Варе.

Лишь только зелье попало ей в рот, она сразу почувствовала, как горло немеет. Они протянули пустые пузырьки Амелии, и взялись за руки, которые тут же онемели, и они уже

не могли пошевелить ни рукой, ни пальцем. Постепенно зелье стекало вниз, к ногам, почувствовав дрожь в коленях, Варя и Максим сделали шаг к краю утеса. Она видела, как слезы покатались с глаз Максима. На немеющих ногах, они сделали последний шаг с края обрыва.

Падали они стремительно, серый камень утеса мгновенно пронесся мимо, затем легкий порыв ветра затормозил их, и они мягко плюхнулись спиной на травянистый берег.

— Все хорошо, — прошептал подоспевший Элиот. — Ребята сейчас уйдут, а я буду с вами. Хотите, я поиграю вам на флейте.

Глаза у них были открыты, невидящим взглядом они смотрели вверх, на свет далеких звезд, возвышающихся над ними. Элиот начала играть. Звуки его флейты зачаровывали своей красотой. Слушая грустную мелодию Варя казалось, что она видит все то что эта музыка хочет ей сказать. Как с приходом осени реки и озера становятся кристально чистыми и покрываются благоуханными цветами лотоса, и как весной слышаться первые раскаты грома, и как птицы начинают петь.

В какой-то момент, ее сознание померкло, и она провалилась в сон. Очнулась она уже на рассвете. Все также не подвижная, и держащая за руку Максима.

Рядом она чувствовала Элиота, который видимо, любовался рассветом. Внезапно ей захотелось обнять его, но все ее попытки поднять руку, не увенчались успехом, она словно налилась свинцом.

Уже ближе к полудню, послышался топот ног и лай собак.

— Вот Вас и нашли, — сказал Элиот и растворился в воздухе.

Варя прислушалась к приближающимся звукам. Наконец один из полицейских подбежавший первым, склонился над Варей, обдав ее своим горячим дыханием. Он тихо ахнул.

— Сюда! Я нашел их, — крикнул он остальным.

Послышался топот ног.

— Варя!!! — закричала мама, она оттолкнула полицейского и прижала Варю к груди.

— Макс!!! — запыхавшись, дядя Толя, высвободил руку сына из Вариной руки и прижал его к себе.

— Что с ней? Что с моей дочерью? — стонала мама.

— Мой сынок, мой сынок, — бормотал дядя Толя.

— Видимо, они спрыгнули с утеса, — сказал полицейский.

— Они живы? Они... — Мама начала трясти Варю.

— Гражданка успокойтесь, — полицейский вырвал Варю из рук матери. — Вызовите скорую, — сказал он кому-то.

— Варя! — была слышна возня.

— Увидите ее! — скомандовал полицейский.

— Дети... Еще совсем дети, — бормотал дядя Толя, капая слезами на лица двух подростков.

Через полчаса приехала скорая, которая тут же зафиксировала смерть. Варвару и Максима скорая увезла в морг. Вскрытие отменили. В морге их переодели и обмыли, более унижительного они еще оба не испытывали. Ближе к вечеру Варю и Максима развезли по домам, где уложили на длинный стол, накрытый белой скатертью. Теперь все могли прийти и проститься с ними.

Много кто вспомнил, как они хорошо учились в школе, как вместе дружили и как

видимо сильно они друг друга любили.

Когда часы пробили половину девятого, прибыла мать Максима, сквозь рыдания, она попросила прощения у матери Вари и разрешения, положить их рядом.

Вскоре Варя почувствовала в своей правой руке, ладонь Максима.

— Мы так виноваты, — шептали обе матери.

— Мы не увидели, то как вы любите друг друга. Простите нас за это. Надеюсь, там вы будете вместе.

На следующий день принесли гробы, и уложили в них ребят. Пришли оба класса, и еще половина школы, чтобы попрощаться с ними.

— Пвовсти фемя Фагвова!!! И ты вбат!!! Пвостите вемя, что смеялся нав вафими чуфстфами!!! — рыдал Джонни.

Увести его смог только Калинин и Скотинин, притащившие охапки алых роз.

— Варька, ты была лучшей из девчонок нашей школы. И ты Макс... — Калинин замолчал и уже слегка охрипшим голосом, произнес. — Ждите нас там.

— Моя лучшая подруга. Нежданно смерть тебя забрала! — послышался голос и завывание Марго. — Ты была тут, и вдруг тебя не стало!!! — Послышались рыдания. — Почему смерть забирает таких молодых?! За что?! Им бы жить и жить еще!!! — воскликнула Марго, но наклонившись ниже прошептала. — Отличный прикид подруга.

— Подруженька моя. Ты всегда была во всем самой первой, и в учебе, и в жизни, и в... Пусть будет мягкой земля. Ты нас прости за все плохое... — вторила ей Арина. — Все нормально, родители успокоены, ребята все подготовили, — целуя в лоб, прошептала она.

— Запретная любовь, вас погубила!!! Ну почему вы не открылись никому? А-а-а... — громко рыдая, восклицала Карина.

— Идем. Идем, Карина. Не нарушай их покоя. Ты посмотри, как они прекрасны. Вместе, они будут уже навсегда, — шептала тихо Соня, уводя подругу.

А потом все смолкло. На следующее утро, обе матери сидели и долго говорили между собой. О том, каким могло бы быть будущее, сколько бы внуков они хотели. Потом пришла бабушка Вари, дядя Толя и Влад. Обнявшись, они пытались утешить друг друга.

Слушать это было невыносимо тяжело, и состояние сна приходило все реже. В какой-то момент Варя поняла, что принесли крышку гроба. Ее опустили, забили гвозди. И их понесли к машине. Ехали очень медленно, были слышны лишь капли дождя, бьющиеся о крышку гроба. Были слышны последние крики матерей, рыдания друзей, а после тишина. Лишь стал громче звук о крышку гроба, словно капли дождя стучат по крыше осенним днем. Это могильщики стали засыпать могилы. Шум и разговоры прекратились, наступила тишина. Варя лежала в полной темноте. Она смогла приоткрыть глаза.

В какой-то момент она поняла, что может шевелить пальцами руки. Она начала дышать глубже. Сколько времени она тут провела непонятно. Она мысленно начала считать барашков, в надежде снова уснуть, но сон уже не приходил. Она начала в уме складывать и вычитать трёхзначные числа. Прошла наверно целая вечность. Когда она услышала шум. Кто-то сверху начал копать землю. Послышались голоса, а затем крышка гроба сорвалась со своего места, и Варя увидела его.

— Элиот, — прошептала она, садясь в гробу.

— Пора вставать, — улыбнулся он.

Она взглянула на темный шелк неба, усыпанный бриллиантами звезд.

— Жить на земле прекрасно, — пробормотала она, выбираясь из могилы, ей помог

Элиот, протянув руку. Она покачнулась и едва не упала на Вильяма, который выкапывал гроб с Максимом.

— Пройдись немного, ты вся затекла. А я пока закончу с этим, — махнув рукой на ее бывшую кровать, сказал Элиот.

Варя отошла, наблюдая за тем, как он, ловко закрыв гроб, стал сбрасывать землю.

Отходить далеко не было смысла. В тусклом свете луны она взглянула на свой черный фрак, к петлице которого была прикреплена белая роза, слегка увядшая, но все еще издающая дивный аромат.

Ее горло сжал подступивший комок. Предательские слезы выступили на глазах. Судорожно втянув в себя прохладный ночной воздух, она обернулась назад. Вилл как раз уже вытащил Макса.

— Это было ужасно, — пробормотал он, вылезая из могилы, отряхивая со своего белоснежного платья, комки грязи. В какой-то момент он замер, и посмотрел на Варю, а потом провел рукой по волосам, в которые были вплетены такие же белоснежные розы.

— Не думала, что Джонни такой ранимый, — сказала Варя, подойдя ближе к нему, она заправила выбившуюся прядь.

— Кажется с романтичностью вышел промах. Смотри, — он указал на два ажурных памятника в форме двух сердец, к которым прикручены таблички с их именами и датами жизни.

— Всегда мечтала сыграть в одной из Шекспировских пьес. Жаль, что посмертно, — сказала она, горько усмехнувшись.

— Вилл заканчивай, — сказал Элиот. Он отряхнул с себя землю. — С вашими семьями все в порядке. Мы позаботились об их материальном состоянии и душевном. У них все хорошо, скоро они начнут новую жизнь.

— Уже без нас.

— Да, без вас Макс, — сказал Вилл, заканчивая. — Ну что идем?

— Да, пора, — кивнул Элиот. Он очертил круг и ребята, в него шагнув, произнесли хором.

— Дом Менаса!

Они оказались в Общем зале. На скамье возле очага сидели Амелия и Соран.

Увидев Макса и Варю, они поднялись.

— Добро пожаловать, в ваш новый дом, — обнимая ребят по очереди, сказала Амелия.

— Сейчас вам надо поужинать, принять ванну, а потом спать. Завтра, вам нужны будут силы, чтобы учиться, — сказал Соран, идемте ужинать.

Они все вместе отправились на кухню. На столе уже стояли блюда, среди которых были котлеты, курица жареная, икра, картофель, какие-то салаты и пирожные.

— Я голодна! — радостно потирая руки, воскликнула Варя.

Она наложила полную тарелку еды и стала есть. Макс к ней присоединился, сказывался голод нескольких дней.

— Менас и другие не вернулись? — спросил он с набитым ртом у ребят.

— Нет, — покачала головой Амелия, наливая Максиму тыквенный сок.

— Как Антон? — спросила Варя.

— Он в порядке, только в сознание еще не приходил, — ответил Элиот.

— А когда я увижу девочек? — спросила Варя.

— Думаю, они придут завтра, — сказал Соран поднимаясь. — Амелия нам пора на

дежурство.

— Да, нам пора, — Амелия поднялась следом за возлюбленным. — Доброй вам ночи.

— Отличного дежурства! — крикнула ей в до гонку Варя.

— Я ненадолго отлучусь, — прошептал Элиот и вышел следом за ребятами.

— Ты как? — спросил Максим, когда за Элиотом закрылась дверь.

Она подняла на него свои зеленые глаза. Максим сидел, облокотившись на стол, держа в руке кубок с соком. По его уставшему лицу, она поняла, что он очень многое хочет сказать, но, боится показаться слабым.

— Так же, как и ты. — Ответила она, налив себе в кубок тоже сока.

Встав из-за стола, он приблизился к ней и опустившись на одно колено обнял, крепко прижав к себе.

Прижавшись к нему всем телом показалось, она ощутила его тепло и тонкий аромат белых роз. Она слышала гулкое биение его сердца, ощущала на плече его легкое дыхание. В какой-то момент, ей показалось, что их сердца бьются как одно, словно они одно целое.

Это закончилось так же внезапно, как и началось, он резко отстранился от нее, и выбежал из комнаты, громко хлопнув дверью, оставив ее одну.

Отодвинув тарелку, она отправилась к себе, едва разбирая дорогу, в пелене своих слез, градом кативших из ее глаз.

Она стянула с себя фрак, почистила зубы и, набрав полную ванну горячей воды, залезла в неё. Горячая вода сделала свое, и ее измученное тело просто провалилось в сон.

Проснувшись она лишь спустя пару часов, когда все пузырьки лопнули и воды уже стала ледяной.

Своими сморщенными руками она обмоталась полотенцем и направилась в гардеробную.

Там она нашла пижаму чёрного цвета из чистого хлопка. И с еще влажными волосами, она переделась в пижаму. Она взяла с полки первую попавшуюся книгу и легла на кровать, чтобы почитать ее перед сном.

Книга Варе понравилась, она была про историю гномов. Конечно не о тех милых созданиях, которые снимались в Белоснежке, а о других. Жадных, жестоких созданиях, которые только и делали, что копались в пещерах в поисках сокровищ.

В дверь постучали. Не отвлекаясь от книги, Варя сказала.

— Войдите, — в комнату вошёл Элиот. Он своей лёгкой походкой прошёл к Варе, которая лежала на диване и читала книгу, и прилёг рядом.

— Тебе пора спать. Уже двенадцать, — прошептал он. — Ты только сегодня восстала из мертвых и уже читаешь!

— Уже так поздно! — Ужаснулась она. — Я уже спала пару часов в ванной.

— Ты всегда теряешь много времени на чтение книг, — ухмыльнулся он.

— Ты пришёл мне сказать, что пора спать? — лукаво улыбнулась Варя и хитро подмигнула.

Элиот густо покраснел и отвернулся.

— Ты всегда говоришь такие вещи, что мне...

— Я тебе ничего не говорила! — возмутилась она.

— Ну, думаешь! Ты слишком...

— Пошлая, — подсказала она.

— Нет! Я не это имел в виду.

Улыбка сошла с ее лица, она встала с кровати и отошла к окну.

— Прости за это меня. Это была прежняя я. Но той наглой девочки уже нет. Она осталась там, в сырой земле, — прошептал она.

Подойдя к ней, Элиот обнял её сзади за плечи.

— И ты прости меня за все. Не важно, что произошло, ты по-прежнему прекрасна.

Она немного отстранилась от него.

— Ладно, не важно, — уже более примирительным тоном сказала она.

— Пойдём ко мне, любоваться небом, — предложил эльф.

— Мне надо ложиться спать, иначе я завтра не проснусь, — она отстранилась от него, подошла к кровати, легла, накрывшись одеялом, которое натянула до самого подбородка. Он немного постоял, а потом присел на кровать.

— Почему ты не уходишь?

— Маркус, Анна, Селина, Вильям ушли на дежурство. Здесь только я. Я буду следить за тем, чтоб твой сон никто не потревожил, — нежно прошептал он.

— Ясно, — прошептала она, глаза её стали закрываться, но она почувствовала его горячие руки, которые гладили её по щеке. — Если ты думаешь, что я сплю, то я не сплю, — прошептала Варя. Услышав, как он хмыкнул, она улыбнулась. Затем кровать немного прогнулась, и Варя почувствовала его крепкие и сильные руки вокруг своей талии. Его жаркое дыхание щекотало её ухо.

— Спи моя хорошая, — прошептал он, целуя её в щёку, и она уснула, найдя спокойствие в его руках.

* * *

— Мой Повелитель! У меня плохие новости! — Феофил еще никогда не беспокоил Повелителя так рано, тот только умылся, и на голое тело накиннул свой шелковый халат.

— Рассказывай, — буркнул Баулрук, наливая в кубок вина и усаживаясь в кресло.

— Варвара и Максим... Они... — Феофил осекся. — Они погибли. Спрыгнули с утеса любви.

— С утеса любви?! — вскричал Баулрук. — Они что, любят друг друга? — Он замер. — Когда это случилось?

— Три дня назад. Только сегодня мне донесли, что их больше нет.

Кубок с вином упал на белый мраморный пол, окрасив его в красный. Повелитель поднял свой поникший взгляд на слугу. Оба... Они оба погибли... Послышался стук в дверь.

— Еще одна плохая новость? — спросил Баулрук, убирая руки от лица. Он взмахнул рукой, и дверь распахнулась.

На пороге стояла Зарина, облаченная в меховое мантио. Свои руки она прятала в маленькой муфточке. Мельком бросив взгляд на Феофила, она переступила порог и поклонилась Повелителю.

— Доброе утро, Повелитель.

— Я бы так не сказал.

— Я приготовила зелье, для заклинания, — она достала маленький пузырек с темно-зеленой жидкостью из своей муфточки.

— Ты опоздала, они оба уже мертвы, — беря новый кубок, произнес он.

— Что? Но... — растеряно произнесла она. — Вы уверены? Может они живы?

— Продолжай, — отпивая вино произнес Повелитель.

— Мне нужна кровь, текущая в их жилах, чтобы я смогла их найти, в мире живых или в мертвых, свеча покажет в каком они из миров, у меня есть с собой чернила, сделанные из желудей Валонийского дуба, — решительным шагом она подошла к столику и достала из муфточки небольшой пузырек с черным зельем. Взяла со стола пергамент, она подожгла черную свечу взглядом, и капнула несколько капель на пергамент и закрепила свечу. После чего капнула пару капель на горящую свечу, пламя которой сначала зашипело и едва не погасло, но после разгорелось еще сильнее. — Если они живы, то свеча станет белой, а если мертвы, то она просто расплывется. Нужна кровь, и...

Баурлук подошел к ней и взял со стола серебряный кинжал. Быстрым движением он сделал надрез, и рубиновые капли его крови, скрылись в пламени свечи.

— Но ведь, нужна их кровь, — пробормотала Зарина.

— Моя кровь, течет в их венах, произнес он, наблюдая за тем, как черная свеча светлеет. — Магия крови связывает нас. Зарина взглянула на своего Повелителя и замерла. Она впервые видела, что он улыбается.

— Феофил! Найди моих детей и доставь их сюда!

Глава 21

Новые ученики

Утро. Солнечный свет осветил всю комнату, он казался таким настоящим, что у Вари защемило в груди. Она перевернулась тихонько на другой бок и замерла.

На прекрасное лицо падали косые лучи солнца, освещая надменные очертания ярких губ (нижняя губа выдавала чуть вперёд), подбородок с ямочкой придавал чертам нечто детское, но не лишая их откровенной мужественности. Белоснежная кожа под лучами солнца казалось ещё белее, как снег или лепестки белой розы. Белокурые волосы, в которых запутался солнечный зайчик, казалось, что сияли золотом. Опустив взгляд ниже, она увидела белоснежную рубашу, которая была слегка расстёгнута от чего, была видна его гладкая мускулистая грудь почти полностью. Варя из любопытства своей ногой провела по его бедру и убедилась, что он в брюках, которые, однако, его облегали и обтягивали.

Она тихонько хихикнула и провела рукой по его груди, положив руку там, где бьётся сердце, она почувствовала тугие удары сердца. Затем она провела пальцем по границе его губ и подбородку, только потом она тихо прошептала.

— Элиот.

Он слегка пошевелился, но глаза не открыл. Медленно он потянулся, но потом уткнулся лицом в Варино плечо и громко захрапел.

От этого притворства и оттого как мило он выглядел, она засмеялась. Он тут же открыл глаза и прижал её к своей груди.

— Доброе утро, — прошептал он. — Я так давно хотел это сказать тебе, но не мог.

— Твоя мечта сбылась, — сказала она. — Тебе пора отсюда уходить, — прошептала она и поднялась с постели.

— Зачем?

— Тебя могут тут увидеть! — она прошла в ванну, и стала чистить зубы.

— Мои все знают, что я сплю в твоей постели, — проворчал он.

— А девчонки и Макс?! — воскликнула Варя.

— Пусть завидуют, что я не с ними! — смеясь, сказал он.

— Ага, конечно, — кивнула она, надеясь, что никто не увидит.

Поднявшись с постели, она почистила зубы и умылась, и стала натягивать джинсы и чёрную шёлковую рубашку, когда ее взгляд упал на пол, где валялся фрак, в котором ее похоронили.

— О чем ты думаешь? — заглянув в гардеробную, спросил Элиот.

— Максиму очень к лицу черный смокинг, — складывая его, бросила она через плечо. — Он в нем такой красивый и солидный. Я даже не узнала себя в зеркале.

— Как шея? — Элиот осмотрел ее шею. — Чары уже развеялись. — Притянув ее к себе, он обнял ее. — Ты храбрая.

В его объятиях, ей стало не уютно.

— Да, наверно, — она отстранилась, залившись румянцем.

На столике возле большого зеркала лежала расческа. Ловким и быстрым движением она сделала пробор, но потом взлохматила волосы и отступила, положив расческу на столик. Поглядев на себя в зеркало, она сказала.

— Пусть так, — махнула она рукой.

— Идем? — спросил он, протягивая ей свою руку.

Весело подмигнув, ему она вышла в общий зал, сделав вид, что не увидела его протянутой руки.

Зал был пуст, в отличие от кухни, там уже сидели Амелия, Соран, Маргарита, Соня и Макс.

— Всем доброе утро! — весело воскликнула Варя и плюхнулась на ближайший стул. Сразу схватила булочку и налила себе горячего кофе из кофейника, Элиот присел рядом и налил себе сок и принялся за омлет.

— Почему мы такие весёлые? — удивилась Марго. — Только вчера ее оживили, а она уже веселая.

— А что есть еще повод плакать? — спросила Варя. — Кстати я думала, что вы Марго, скажите речь получше.

— Вроде поводов нет, — Марго отпила сок. — Но речь... Я же знала, что ты спишь, как я могла выдавить из себя хоть какие-то эмоции? Хотя нет, от умиления я плакала! Оба такие молодые, прекрасные, заваленные цветами. И ваши руки, соединенные вместе! Я едва не упала, переступив порог комнаты! — продолжала она. — Это было романтично-трагично!

— Я думала, мое сердце разорвется! Особенно, когда вас стали закапывать, — сказала Соня, намазывая тост джемом.

— А вот и моя упыряка!!! — в комнату ворвалась Арина, таща за собой Карину. Они обе обняли Варю, едва не сломав ей ребра.

— Я так переживала! Особенно за ваших родителей! — сказала, усаживаясь, Карина. Макс налил ей кофе, и протянул тарелку с бутербродами.

— Как там наши родители? — спросил он.

— Они держаться. И очень даже хорошо, — сказала Арина с набитым ртом. — Вообще вы первая новость во всем поселке!!! Вся школа так и гудит! А тот твой дневник с любовными стихами! Варя это шедевр! Твои стихи разлетелись вмиг на цитаты!!! И твои рисунки Макс! Влад нашел несколько твоих рисунков. Ты так классно нарисовал Варю! Все пересказывают вашу историю любви! Джонни вчера набил тату «Я помню вас M&B».

— M&B? — переспросила Варя.

— Максим и Варвара! — ответила Арина. — Уже Шеин клип снял и показывал его в актовом зале. Там история как вы познакомились, как общались, как ругались и как снова

стали вместе. И главное финал!!! Использовали фото, где ты Варя на закате на фоне солнца, и нечто похожее нашли у Максима, и потом это соединили, и типа вы оба уходите на закат вместе!!! Это шедевр!!! — уже кричала Арина. Она возбуждено размахивала руками, расплескивая кофе.

— Зато нас достали с расспросами взрослые, — пробурчала Карина. — Когда видели в последний раз, что делали, знали ли мы про ваши отношения.

— Еще про Чернова спрашивали, — сказала Соня.

— Про Антона? А он, то тут причем? — спросил Макс.

— Ну его же... Так и не нашли, — немного замявшись сказала Марго.

— Какие у вас планы на сегодня? — спросила Арина.

— Арина, мы сегодня с Максом, начинаем новую жизнь, — сказала Варя, откинувшись на спинку стула.

— Я бы поспал, — сказал Макс.

— Ты хочешь свою жизнь начать со сна? — удивленно воскликнула Соня.

— А я хорошо выпалась, — бодро ответила Варя.

— Ну да! — хитро подмигнул Соран и захихикал. Варвара взглянула на веселого сатира, сразу поняла над чем он смеется, от этого она густо покраснела и отвернулась.

— Что ну да? — спросил Максим сквозь зубы.

— Просто у кого-то сегодня шизофрения обнаружилась, — проворчал Элиот, быстро взглянув на Сорана, который тут же замолчал.

— Прости Варя. Он зря это сказал, — сказала Амелия и пихнула своего любимого в бок, от чего тот охнул.

— Девочки вам пора в школу, — взглянув на часы, сказал Элиот.

— Ой, и правда! Мы же еще учимся, — заканчивая завтрак, сказала Марго.

— Больше ни у кого дар не обнаружился? — спросила Варя.

— У меня точно нет, — пробурчал Макс. — И если бы не ты...

— Пока нет, — покачала головой Арина. — Ни у кого.

— А что я буду делать? — спросила Варя, поднимаясь следом за девочками из-за стола.

— Можешь вместе со мной погулять, — поднимаясь следом за ней, сказал Элиот.

— Эм... — Варя замешкалась. — Но меня же...

— Как я, невидимым. Я сделаю так, чтобы нас не могли увидеть, — успокоил он.

Соран и Амелия поднялись за остальными, один только Макс, остался сидеть за столом.

— Мы телепортируем в аллею, с вами пойдем мы, — сказал Элиот и подвёл Варю к границе круга.

Девочки столпились возле границы, прихватив свои сумки.

— По моей команде чётко сказать: «Пеледуйская, аллея возле памятника погибшему солдату». Раз, два, ТРИ!!!

— Пеледуйская, аллея возле памятника погибшему солдату, — засеял золотистым светом круг, растворяя перед их глазами Общий зал, и создавая самую густую чащу аллеи.

— Ну что идем? — спросил Элиот.

Потягиваясь и поеживаясь от утреннего холода девчонки, пошли по тропинке.

— А я? — подойдя к нему, спросила Варя.

— Велкун или инсар, — тихо пробормотал Элиот, проведя рукой по телу Варвары.

— Уже все? — спросила она.

Ее бледная рука в утренних лучах солнца, стала бледнеть и растворяться, за один

короткий миг, она исчезла. Варя опустила глаза вниз. Ее тело исчезло, словно она растворилась.

Элиот протянул ей свою руку, также растворяясь в воздухе.

— Я рядом, — тихо сказал он, сжимая ее руку.

Не торопясь они пошли в сторону школы. Варя то и дело оглядывалась, рассматривая прохожих, узнавая среди уныло бредущих школьников своих одноклассников и знакомых.

Внезапная волна грусти охватила ее. Люди, которых она знала, даже в какой-то мере любила, шли мимо нее, не замечая. Внезапно ей стало страшно. Что если она правда умерла и все это лишь сон. Что если призраки тоже ходят среди нас, наблюдая за жизнью родных и близких, все видя и зная. Стараясь, не думая о плохом, она шла рядом с Элиотом, чувствуя его горячую ладонь на своей руке.

Уже через пять минут они были в школе. Как обычно стоял гул в гардеробе, кто-то сплетничал, шутил, или вовсе спал, развалившись на лавках. Повесив вещи в гардеробе, они расходились по кабинетам и коридорам.

Прозвенел звонок, и школьники, толкая друг друга, бросились по кабинетам.

— А мы куда? — спросила Варя.

— А куда хочешь ты? — спросил Элиот.

— Ну, первым уроком у моего класса сегодня история, — пробормотала Варя, разглядывая доску с расписанием.

— История? Она как всегда скучна, — отмахнулся Элиот, однако стал подниматься на третий этаж. — Вот я понимаю история нашего мира, а тут...

— Мне нравится история. Тем более восемнадцатый век, — закатив глаза, сказала Варя. Они подошли к дверям кабинета, учителя еще не было.

— Зайдем в кабинет? — спросил он.

— А... — Варя остановилась.

Там был ее родной класс. Люди, с которыми она училась много лет. Они все сейчас оживленно обсуждали последние школьные новости. Вот ее подруга Марго, сидит за партой с Соней и о чем-то с ней болтают. Марго явно сердилась на свою подругу, она то и дело взмахивала рукой, и что-то в сердцах восклицала. Соня же наоборот, была чем-то озабочена и покусывала губу.

Рядом с ними сидел Александров, и что-то рассказывая про Роналдо, но его не слушали. Обычно они всегда с Варей обсуждали футбол, но сегодня ее не было. И больше не будет, уже никогда. В какой-то момент, толи, почувствовав ее взгляд, толи, поняв, что никому не интересно слушать про Роналдо, он отвернулся от девчонок, и посмотрел на то место где сейчас стояла Варя. Он с таким ожиданием смотрел на дверной проход, словно надеясь, что она сейчас зайдет и сядет рядом с ним. Но это уже никогда не случится. Леша посмотрел на пустой стул рядом с собой и покачал головой, отчетливо понимая, что ее больше нет. Он достал свой старый серый платок, и промокнул им глаза, стараясь, чтобы никто этого не заметил.

— Мне жаль Леша. Мой друг, в этом мире магии, для тебя нет места. Прости. Я помню как мы с тобой мечтали еще детьми, что у нас будет волшебная палочка, как у Гарри Поттера, и мы с тобой сможем наколдовать летающий автомобиль и отправиться в кругосветное путешествие, — прошептала Варя, зная, что ее может услышать лишь Элиот.

— Так ты зайдешь? — спросил он. Отвлекая от ее мыслей.

— Да, я зайду.

Нерешительно Варя зашла в кабинет. Осторожно ступая, чтобы никого не задеть она прошла к последней парте и присела на краешек стула, разглядывая ребят. Ее размышления прервала Татьяна Алексеевна, войдя в кабинет.

— Всем добрый день. Занимайте свои места, — она, тяжело переваливаясь из стороны в сторону, прошла к своему учительскому столу и села. — Сегодня у нас небольшая викторина. Отвечаем на мои вопросы, а я ставлю себе плюс в тетраточку, получившим большее количество плюсов, поставлю пять. Разрешаю пользоваться всем, чем только можно.

— А вопросы по пройденному материалу? — спросила Соня.

— По всему, что мы с вами прошли с пятого класса, — улыбаясь, сказала Татьяна Алексеевна, наблюдая, как ребята меняются в лице. — Ну что я начинаю?

Класс одобрительно зашумел. Отличные оценки в конце четверти лишними не бывают. Отложив учебники в сторону, они достали свои телефоны.

— Итак, первый вопрос, — начала Татьяна Алексеевна. — Когда было отменено и затем восстановлено патриаршество в России?

Послышалась возня со всех сторон. Варя нетерпеливо поерзала на стуле, она то точно знала ответ, но Элиот положил свою руку на ее.

— Когда распался Советский Союз? — робко предположила Чернухина.

— Нет. По указанию Петра I было отменено и восстановлено в 1917 году, — отмечая себе что-то в тетради, ответила Татьяна Алексеевна. — Следующий вопрос. Кто был последним русским царем — Рюриковичем?

— Иван Грозный! — выкрикнул Дубов Сергей.

— Федор Иванович, — покачал головой преподаватель. — Вопрос из программы пятого класса. Знаменитый учитель Александра Македонского.

Класс замер, как и Варя. Большинство ребят опустили свои головы и отложили телефоны. Удивленная таким поведением и тишиной Татьяна Алексеевна подняла глаза от своих записок и посмотрела на притихших ребят.

— В чем дело?

— Македонский... Это... — начал Скелетов Саша. — Это тема Вари.

— Она, то точно знала ответ на этот вопрос, — тихо сказал Майский.

— Мне ее не хватает, — пробормотал Александров.

— И мне... — разнёсся шёпот с разных сторон.

— И мне, — сказала Татьяна Алексеевна. — Моя лучшая ученица... Они слишком рано ушла — громко всхлипнув, сказала она. Я надеюсь, что они... — Но внезапно Татьяна Алексеевна замолчала в кабинет зашел директор, класс встал.

— Сидите, сидите ребята! — сказала, улыбаясь, директор. — У меня для вас радостная новость!

— Биологии не будет? — закричал Скелетов Саша.

— Нет! Ещё лучше! — улыбаясь, сказал она, и открыла дверь. В класс вошли четверо парней. Все в чёрных одеждах. Парни в чёрных облегающих водолазках с длинными рукавами и в чёрных брюках. Как подметил Варя, они были одеты в вещи явно дизайнерские, золотые часы ярко блестели на их запястьях, что уж говорить про кожаные ботинки. На лицо парни были ничего, даже очень ничего.

Но тут влезла директор и отвлекла Варю от рассматривания.

— Это Ичиро Акихито будет учиться с вами, его родители из Японии приехали работать по контракту в «Сургутнефтегаз», — парень самый высокий, кивнул головой своим новым

одноклассникам и прошёл в кабинет, сев за последнюю парту третьего ряда. В его движениях видна сила и грация, он двигался как танцор. Но он в отличие от большинства держался просто, хотя его гордый профиль и прямые черты лица больше были похожи на черты короля. Он хитро смотрел на окружающих. Несмотря на то, что он якобы из Японии, но на японца он не был похож. Ну, есть, конечно, чёрные волосы и чёрные глаза, миндальный разрез глаз, но кожа была бледной, без какого-то либо оттенка желтезны. А рост, примерно метр девяносто, очень высокий для японца!

— Это Тобиас Милош, он будет учиться в 9 «А». Он и его отец переехали из Польши и тоже по контракту! — второй парень кивнул головой и остался стоять рядом с директором. Как подметила Варвара, этот был чуть меньше Ичиро ростом, но плотнее сложен, но у них было, что-то общее. Только она еще не поняла, что. — А это у нас Фридрих Гофман будет учиться в вашем классе. Он переехал из Германии, — третий парень кивнул головой и улыбнулся, обведя класс своими чёрными глазами, при этом его взгляд задержался на Соне. Та густо покраснела и отвернулась. Он ещё шире улыбнулся и прошёл на заднюю парту. — Так-так, а это Колин Феринс, он из Америки он будет учиться в 9 «А», — четвёртый парень кивнул головой и улыбнулся. — Надеюсь, вы подружитесь. Пойдёмте ребята, — умиленно прошептала директор и вышла, следом вышли Тобиас и Колин, оставив дверь открытой.

Класс устоял на новеньких, но громкий окрик учителя всех отвлек.

— Надеюсь, вы не забыла, что я сегодня вам задаю вопросы, на которые вы должны ответить?

Все отвернулись и стали искать в интернете ответы на вопросы, однако их любопытно возросло еще больше. Единственный кому не понравились новенькие, был Разин Артур, который их почему-то сразу возненавидел и злобно на них посмотрел. Но потом взял себя в руки и принялся листать учебник и дожидаться окончания урока.

На какой-то миг Варя забыла, что она сидит не одна за партой, и когда ее тронул за плечо Элиот и тихо позвал следовать за собой, она едва не подпрыгнула от испуга. Аккуратно двигаясь, они вышли из кабинета.

— Что случилось? — спросила Варя, едва поспевая за Элиотом, который выйдя из кабинета бежал.

— Я... Мне кажется, я знаю этих парней.

— И?

— Нам нужен Вилл, — материализовав свой клинок, Элиот заглянул за угол, никого не обнаружив, он быстрым и четким движением начертил круг. — Идем. — Он протянул ей руку, и они вдвоем, вступили в круг.

— Дом Менаса!

* * *

— Я хочу с тобой поговорить! — Арина шла по коридору третьего этажа. Этот голос был ей знаком, ох, как знаком. Они сидели на химии, когда директор привела новеньких парней. Конечно, девочкам они понравились, но Арина сразу приняла их в штыки, особенно этого поляка Тобиаса.

Как обычно на уроке Арину вызвали к доске решать задачи (она лучшая по химии). Сегодня учительница дала особенно трудную задачу, надо было найти формулу многоатомного спирта. Как назло, у Арины с этой задачей не клеилось, да и настроения не

было. А тут новеньких пришли. Конечно, она решала в пол силы, но всё же получила ответ. Учительница не проверила результат, и уже отправила Арину на место, ставя ей пятёрку в журнал, но тут руку поднял Тобиас Милош.

— Извините Елена Георгиевна, но у этой девушки задача решена не верно! — сказал парень.

— Так-так молодой человек, так в чём же ошибка Арины? — спросила она, оборачиваясь к доске и проверяя ход решения.

— Это грубейшая ошибка! Она перепутала коэффициенты и поставила не верный знак при вычислении избытка! — продолжал этот парень, буравя своими глазами Арину, которая вдруг покраснела, оттого что кто-то ей делает замечания, хотя никто в классе, не смел ей что-то возразить по химии.

— Умный такой, сам иди и решай, крендель заморский! — буркнула Арина и, бросив мел, прошла на своё место.

— Я не понял. Что такое крендель? Видимо вы так меня оскорбили! Что ж я докажу, что вы не правы! — он спокойно вышел к доске и стал решать, уже через пять минут задача была решена и решена верно. Арина просто кипела от злости и хотела придушить его. — Теперь вы видите, что вы не правы! Вы ещё очень глупы! — он так же спокойно прошёл на своё место и продолжил записывать старательно условие следующей задачи себе в тетрадь.

Учительница, потрясённая таким поворотом, поставила ему пять, а Арине пока не стала ставить оценку.

— Арина ну и жуки к нам пришли! — тихо прошептала подруге Карина, — они конечно симпатичные... Но...

— Ничего через неделю в «Б» класс уйдут! — проворчала Арина и продолжила решать задачи, хотя у нее сегодня ничего не получалось.

И вот сейчас Арина шла по коридору и не оборачивалась, думая злорадно, что тот пусть бежит за ней.

— Вас в России совсем не учат манерам! — сказал он, схватив её за локоть. — Или ты глухая?

— Я вас прекрасно слышу. Просто не хочу с вами разговаривать! — высокомерно бросила она.

— Арина, я не хочу с вами ссориться и поэтому прошу вас, меня извинить! Я хотел, как лучше для класса.

— Что ж мы в ссоре! И я не хочу из неё выходить! — сказала она, пытаясь выдернуть локоть из его руки.

— Вы очень упрямая, — засмеявшись, сказал он, не отпуская ее.

— Понаехали тут всякие!!! — вырвав свой локоть из его руки, она убежала, кипя от гнева.

— Простите Арина! — донеслось до неё, но она бежала дальше, пока не оказалась в закрытом туалете.

Туалет был закрыт официально, но там часто собирались девчонки, чтобы поправить макияж или помыть руки. В туалете была Карина, она красила губы и прихорашиваясь у зеркала.

— Арина что с тобой? — спросила она, как только та влетела.

— Этот Тобиас, он невыносим! — воскликнула она. Ей казалось, что у нее все внутри

Урок пролетел быстро, и они уже сидели в столовой. Как оказалось, эти два парня приехали вместе с Москвы. Где уже с пересадками добирались сюда, они оказались друзьями. Провели не плохо время, Арина всё же начала общаться с Тобиасом и уже вскоре

дала ему свой номер телефона, как и Карина. Что самое интересное, так это то, что они не заметили, как быстро пролетело время, и уже надо было прощаться.

— Мне надо идти. Так что, прощай, — сказала тихо Карина. Колин улыбнулся и протянул ей руку. Карина её пожалала, но ей в руку он вложил записку, её шероховатую поверхность она почувствовала. Удивлённо вскинув брови, она всё же промолчала.

— Я рад был знакомству с тобой, — сказал он, как ни в чём не бывало.

— Я тоже рада, — Карина отошла в сторону гардеробу, Арина всё ещё стояла и спорила о чём-то с Тобиасом.

— Я не такой веселый, как Колин, — проворчал он. — Я наверно скучный.

— Мне смешно с тобой, — Арина ещё до сих пор не могла определить нравится ли ей Тобиас. Уж больно подозрительный он был. И она замечала в его глазах какой-то странный блеск, когда он говорит с людьми. Иногда казалось ей, что он их просто завораживает. Вдруг он резко вскинул голову и посмотрел куда-то вдаль. В его глазах на мгновение мелькнул страх, но справившись с собой, он лишь наклонившись тихо сказал.

— Тебе пора, Арина, — без объяснения причины, он ушел быстрым шагом в сторону парковки.

Арина стояла и ничего не понимала. Подбежала Карина и они пошли вместе в гардероб. Карина что-то весело болтала, про записку она забыла и сунула её в карман джинсов, Арина молчала, что редко с ней бывало, удивленная таким странным поведением своего нового знакомого. Они дошли до гардероба и стали в очередь, дожидаясь своей одежды.

* * *

— Кто здесь? — удивленно воскликнула Амелия, материализуя свой меч.

Варвара и Элиот телепортировались в Общий зал. Лишь погас золотистый круг, Элиот что-то пробормотал, снимая заклинание невидимости.

— Это мы.

— Что-то случилось? — опуская оружие, спросила она.

— Вилл. Он дома? — спросил Элиот.

— Да, у себя.

Молча кивнув в знак благодарности, он направился к дверям комнаты Вильяма.

— Что случилось? — спросила Амелия уже у Варвары.

— К нам в класс пришли новенькие, и Элиот кажется, их знает, — ответила она, усаживаясь на скамью.

— Ясно. Поможешь мне? — спросила полу-серена.

— Да, говори, что нужно.

— Я тут ищу один рецепт зелья, для исцеления костей. И совершенно забыла, в какой книге брала его в прошлый раз, — Амелия провела Варю на кухню, где на столе громоздились кипы книг по зельеварению.

— А кому сращивать кости? — спросила Варя, листая пыльные тома.

— Девочкам. Скоро их силы проявятся, и тогда нужно будет придумать и им уход из человеческой жизни.

— Варвара, — на кухню заглянул Элиот. — Я скоро вернусь.

— Та надолго? — спросила она, обеспокоенно.

— Скоро буду.

— Он вернется. Обязательно вернется, — сказала Амелия улыбнувшись. — А пока

давай искать.

* * *

— Привет! — робко сказала Марго, подсаживаясь к Ичиро. Она бы села куда-нибудь подальше от него, но мест уже не осталось, и поэтому выбирать не пришлось. К Соне подсел Фридрих, и его, кажется, невозможно было не сдвинуть. Марго хотела вмешаться и все же сесть с подругой, но не стала. Соня впервые за столько дней искренне улыбалась и смеялась. Она так непринужденно с ним общалась, словно была знакома много лет.

Ичиро поднял свои чёрные почти угольного цвета глаза и презрительно посмотрел на Маргариту.

— Привет, — процедил он. Затем он шумно сглотнул и сказал тихими голосом.

— Как тебе наша школа? — не поняла она. — Слишком провинциальная?

— Ужасная. Как и все школьники здесь. Я люблю уединение. Тебе ясно? — грозно прошипел он. — И чем здесь воняет? — сморщив нос, проворчал он.

— Да, ясно, — прошептала Марго. Она почувствовала, как глаза защипало. Слезы обиды грозились пролиться градом. Как можно дальше она отодвинулась на край парты. И постаралась незаметно понюхать свою одежду, ища причины дурного запаха. Но одежда пахла ее любимыми духами, с легкими нотками вереска. Она никак не могла понять, почему ему не понравился ее запах. Возможно у него аллергия на вереск?

Этот вопрос мучил её весь урок, она уже решила спросить, почему ему не нравится ее запах и может у него аллергия. Но она ловила на себе его презрительный взгляд и не решалась.

В конце урока, когда чаша ее любопытства переполнилась, она повернулась к нему чтобы спросить, но тут прозвенел звонок и Ичиро подскочил так быстро и резко, что опрокинул стул и убежал.

Марго поднялась со своего места. Ее сердце билось так громко, что ей казалось его, слышала все окружающие. Ребята, удивленные таким странным поведением нового одноклассника, с любопытством поглядывали на Марго.

В расстроенных чувствах Марго шла с урока вместе с Соней, постоянно оглядываясь и ища его черные глаза в толпе, не обращая внимания на болтовню подруги. Соня девушка всегда молчаливая, но сегодня била все рекорды! Она болтала не переставая.

— Он просто прелесть! Он сказал, что я красивая и ещё что такой девушки он ещё не встречал! Я не знаю, что произошло, но Марго я кажется, влюбилась! Он просто прелесть!!! — щебетала Соня. — Маркова ты меня слышишь вообще?

— Что? Прости, я задумалась, — сказала Марго пытаюсь сосредоточиться.

— Так всегда! Ты меня совсем не слушаешь! — обиженно воскликнула Соня. — Я говорю, что влюбилась!

— В кого?! — удивилась Марго.

— Ты что не слушала меня? — проворчала подруга.

— Слушала, но просто я отвлеклась. Так в кого? — не без интереса спросила Маргарита.

— В Фридриха!

— Он вроде ничего, — нашлась Марго. — Но ты его знаешь пару часов.

— Мне кажется, я знаю его вечность! Ой, звонок, бежим на урок!

Маргарита поплелась за ней следом, ей было, почему-то так обидно за себя, что

хотелось уйти домой и лечь спать, накрывшись с головой одеялом, или заплакать от обиды. Но тут она зашла в кабинет, сразу бросила взгляд на Фридриха, тот весело помахал Соне, та сразу к нему подсела, и они о чём-то начали болтать, причём она густо краснела, но разговор не обрывала.

Марго поймала себя на том что ищет взглядом Ичиро, но того видно не было. Его место за последней партой пустовало. Удивлённо пожав плечами, она ушла к своему месту. Прошёл урок с переменой и ещё урок, но он так и не пришёл.

Марго сидела в полном одиночестве на всех переменах, молясь о том, чтобы этот день поскорей закончился. Но он был очень длинным.

Наконец-то унылые и очень скучные уроки подошли к концу, и Марго с облегчением вздохнула, когда прозвенел последний звонок с урока. Побросав вещи в сумку, она выбежала в гардероб. Соня всё ещё прощалась с Фридрихом, и она не стала им мешать. Быть третьей лишней тяжело.

Она уже почти вошла в раздевалку, когда услышала, что её зовут.

— Марго стой! — это голос Вари. Марго стала озираться, ища подругу, но лишь почувствовала ее руку на своем левом плече.

— Это ты? -

— Я здесь Марго, — прошептала Варя. — Тебя не догнать, — пропыхтела она запыхавшись.

— Ты откуда так? А где Элиот? — спросила Марго, вспомнив только что Элиота, даже не видела за весь этот день.

— Элиот? — переспросила Варя. — Он ждет в алле, а пришла за вами. Как тебе новенькие? — накинулась она с расспросами на Марго.

— Да видела, — буркнула Марго, натягивая куртку.

— Они симпатичные. Правда, немного подозрительные.

— Не заметила, — уклончиво ответила Рита, но тут прибежала Соня.

— Марго! Все я влюбилась! — воскликнула сразу с ходу она.

— ЧЕГО? — закричала Варька.

— Варя?! Это ты?

— Т-ш-ш-ш...

— Не шикай Марго! Варя, я влюбилась! — радостно запрыгав, кричала Соня.

— В кого? Говори, иначе я под пытками всё равно узнаю!

— В новенького! Его зовут Фридрих, — нежно прошептала Соня.

— Девочки идём те в аллею, там уже Арина и Карина нас ждут, наверное, — недовольно проворчала Марго.

— Да идём! — схватив свою куртку, Соня побежала следом за подругами.

Спустя пять минут они уже сидели в их новом доме.

Глава 22

Дар

— Как прошёл день? — спросил Элиот у девочек, снимая заклинание невидимости, как только Варя шагнула из пылающего круга.

— Вы уже вернулись? — из своей комнаты потягиваясь, вышел Макс.

— Марш обедать, а потом занятия начнутся, — распорядился Элиот и кивнув ребятам

ушёл в свою комнату, за ним ушёл Соран. Потягиваясь и зевая за ними, пошли Вильям, Анна, Маркус и Селена. Только Амелия осталась.

— Обед на столе, — сказала Амелия.

— Ну что идёмте есть! — весело сказала Соня и побежала на кухню.

Варя нагрозила тарелку. Набрала себе всего по чуть-чуть. Все весело болтали и смеялись, но тут она обратила внимание, что Марго ничего не ест, а это странно.

Она сидела напротив неё, и колупалась в тарелке.

— Родная с тобой все хорошо? — тихо спросила Варя, так чтобы никто не услышал её.

— Да всё отлично, — ответила машинально подруга.

— Не лги мне. Я вижу с тобой что-то не так.

— Просто я сегодня немного повздорила... Точнее нет, очень удивилась от поведения одного человека — прошептала она.

— Расскажи, тебе станет легче, — ободряюще сказала Варя.

— Я поругалась с новеньким. С Ичиро, — грустно вздохнула она. — Я сама не знаю почему, но он нагрубил мне. Я, правда, не знаю почему. Он сказал, от меня плохо пахнет, — с сомнением в голосе произнесла Марго, отодвигая тарелку.

— Что за бред! — воскликнула Варя. — Он сам ванны принимает в туалетной воде от D&G? Или что? Он больной на голову? — она громко фыркнула и ударила по столу кулаком. — Плюнь ему в лицо завтра! Он не стоит того чтобы морить себя голодом! Видишь, какие тут вкусные булочки с джемом! Просто пальчики оближешь! — Варя помахала перед Марго тарелкой с булочками и это подействовало! Она взяла булочку и надкусила, немного пожевала и улыбнулась Варе.

— Ты права! Кто я и, кто он! Я Великая, а он! — и она начала уплетать булочки.

— Он пожалеет, что не обратил внимания на такую красавицу как ты! — продолжала Варя.

— Так приятно это слышать от тебя, Ангелус, — прихорашиваясь, сказала Марго.

— Просто я говорю это редко, я знаю цену своим словам.

— От этого ещё приятней, — улыбнулась подруга.

— Ну, так что больше не будешь вспоминать этого парня? — спросила Варвара

— Нет! Он мне не нужен! — весело сказала Марго.

Через несколько минут на кухню зашел Элиот. Он молча дождался, когда опустеют тарелки, а после подошел к Варе.

— Надо идти тренироваться, — сказал Элиот, беря Варю за руку, и они первыми вышли в Общий зал.

* * *

В общем зале стоял Соран, рядом присел на скамье Вильям. Оба молчали и хмурь разглядывали ребят.

Немного помолчав ещё, Соран вдруг спросил.

— Что вам известно о магии?

— Только то, что прочли из книг, — сказала Марго.

— Мы прочли некоторые книги, которые читали вы. Что ж. Ваши книги кое-где врут, конечно, но в некоторых сказано, правда. Например, это то, что заклинания — это просто слова, так же, как и руны просто рисунки. Как думаете, что самое главное?

— Наверно вера в то заклинание или в ту руну, которую чертишь, — ответила Арина.

— Верно. Главное это то, как ты веришь. Любой из нас видел, что если самый не опытный маг или некромаг верит в то, что творит, то он в тысячу раз сильнее умелого мага, который не верит. Это запомните хорошо, кто забудет, то тому мы выжжем это на руке! У Вари дар открылся, ей теперь проще чем вам. Вам же придётся ускорять процесс, любым способом! Нам нужны все шесть Великих. Вильям подойди сюда, — попросил Соран. Вилл неохотно поднялся со скамьи и стал в центр зала, ухмыляясь. — По очереди вы будете подходить к нему, и он будет применять к вам облегчённую магию, и вы должны будете дать ему отпор, — он обвёл взглядом испуганные лица ребят, затем прищурился и сказал. — Макс ты первый!

Максим испуганно икнул и подошёл к Вильяму.

— Закрой глаза, — скомандовал Соран. — Теперь постарайся ни о чём не думать и глаза не открывай! Потом скажешь, что видел.

— А-а-а-а... Что я должен увидеть? — пролепетал Макс.

— У каждого это своё, — сказал Элиот, который стоял рядом с Варей.

Соран едва кивнул Вильяму, и тот резко вытянув руку вперёд, стал сжимать пальцы.

Сначала ничего не происходило, но потом Максим начал задыхаться и упал на колени, его кожа начала сначала краснеть, а потом синеть.

Варя почувствовала, будто на неё надвигается тьма, и она выставила руку вперёд и повторила жест Вильяма, начала сжимать пальцы, словно в кулак. Вильям удивлённо вскинул брови и тут же повалился на землю, рядом с Максимом и начал хвататься за горло, глаза налились кровью, он пытался подняться, но так и не смог.

Соран подскочил к нему, но сам свалился рядом, — хватаясь за горло.

Элиот перевёл на Варю взгляд своих синих глаз, и у него замерло сердце.

Варины зрачки стали чёрными, вены на руках посинели и выступили, на алых губах играла довольная улыбка.

Девчонки стояли, разинув рты и ничего не понимали.

Сам не зная, почему он протянул ей руку и коснулся этих губ, Варя сначала его не замечала, но потом перевела взгляд на него, это хорошо, что перевела, потому что у него начала кружиться голова. Внезапно всё прекратилось, так же, как и началось. Вильям и Соран вздохнули полной грудью. А у Элиота перестала кружиться голова.

— Милая больше не делай так, пожалуйста, — тихо прошептал Элиот.

— А что сейчас было? — спросила Варя, словно очнувшись ото сна. — Я помню, как упал Максим, а потом, мне показалось, что Вильям хочет его убить и у меня в груди, словно образовалась огромная дыра, и мне показалось, что я всемогуща и всё могу и я...

— Т-ш-ш-ш... — Элиот прижал ее к себе.

— Варя, ты чуть не убила Вильяма, Сорана и кажется Элиота! — воскликнула Карина.

— Я не могла! — переводя с каждого лица взгляд, она стала понимать, что это правда. — Простите, — прошептала она и уткнулась в плечо Элиота.

— Ладно, — сказал Соран, поднимаясь с пола. — Надо продолжать! — Максим ты, что сейчас видел?

— Сначала ничего, ну, когда меня Вильям мучал, а потом резко боль прошла, и я увидел себя. Я был окружён ярким светом, даже не просто светом, а золотистым светом, и он лился потоком в меня, а потом я увидел его на своих руках, как тогда у Вари горел огонь в самый первый раз, когда мы сюда пришли с Ароном.

— Ты сможешь его создать наяву? — спросил Соран.

— Не знаю, — тихо сказал Макс. — Но могу попробовать, — он закрыл глаза и вытянул руку вперёд. Так он простоял минуты две, но ничего у него не выходило, как бы он не морщился и пыжился.

— Ничего страшного нет в том, что ты не смог с первого раза, это сделать, — утешал Вильям. — Тренируйся и у тебя все получится.

Макс расстроено вздохнул и сел на скамейку.

— Почему у Вари получается, а у меня нет? — буркнул он.

— Не знаю. Ее силы более отчётливые, и они словно защищают сами себя. Это, немного странно, — сказал Вилл. — Это очень даже странно.

— Арина ты следующая, — сказал Соран.

— Но у меня уже есть дар! — заупрямилась она.

— Так докажи это! Варвара, не вмешивайся. Вильям начинай! — командовал он.

— Я предупреждала! — прошипела Арина. Она закрыла глаза и вытянула руку вперёд, потом кивнула Вильяму, чтобы тот начинал. Тот ухмыльнулся и вскинул руку.

Но тут произошло неожиданное, на Ариной руке появился огненный шар, который начал расти в размерах. Её руки были в огне, но она не обращала на это внимание. Шар отделился от её руки и полетел в сторону Вильяма, словно она запустила снежок, тот резко отклонился, но шар как бумеранг развернулся и снова полетел к нему. Он что-то начал шептать и шар всякий раз, не долетая до него, ударялся о преграду, которую видно не было, так продолжалось около пяти минут, но потом Соран скомандовал.

— Арина убери шар! — та кивнула и шар, подлетев к ней, опустился к ней на руки и начал исчезать. Скоро он совсем исчез, и она открыла глаза.

— Ну как? — спросила она.

— Когда дар проявился? — серьёзно спросил Соран.

— Сегодня днём в школе, в женском туалете, — сказала Арина.

Элиот и Соран переглянулись.

— Если твои силы уже так явно проявились, значит, пора уходить, — сказал Элиот. — Ты можешь навредить своим родным и близким, или проявить на людях свои способности.

— Типа, моя очередь умереть?! — воскликнула Арина, она посмотрела на своих подруг, а потом на Элиота. — Тогда утопите меня лучше. Серьезно, отличная смерть.

— Ты же хорошо плаваешь, — с недоверием в голосе произнесла Карина.

— Шею ломать не актуально. Лучше утонуть в реке.

— Утопленники страшные, — брезгливо поморщилась Соня.

— А Варя и Макс прям красивые лежали на берегу!

— Все! Хватит! — прервал их Элиот. — Хорошо мы придумаем, как лучше утопить тебя.

— Что ж, пойдём дальше, — Соран кивнул в сторону Марго головой, — твоя очередь.

Та кивнула, и вышла на середину зала, встав лицом к Вильяму. Она закрыла глаза и набрала в грудь побольше воздуха и кивнула.

Вильям вытянул руку вперёд и сжал её в кулак. Маргарита начала задыхаться, её лицо начало краснеть, а потом и синеть. Потом она начала оседать на пол, но руку так и не убрала и глаза не открывала. Уже стоя на коленях, она вдруг открыла глаза, и тут произошло следующее...

ШИХХАХНЦЦЦЦ....

— А-а-а-а.... - кто-то успел закричать.

Всюду вспыхивали и меркли голубоватые искры. Варю закружило и сшибло бурлящим потоком. Вода всё прибывала. Она заглатывала воду. Её швыряло из стороны в сторону. Вскоре она доставала уже до дна и старалась лишь, чтобы её не бросило на стены зала. Где-то на краю омута вынырнули Арина, Карина и Соня, рядом высунув голову из воды, пытались плыть Вильям и Соран. Элиота видно не было.

Наконец он всё же появился на поверхности.

— Ринолин исте хиара, ринолин! — крикнул он, отплёвывая воду.

Озеро заволокло паром. Варя захлёбывалась. Она почти ничего не различала. Что-то бурлило и клокотало под ней. Брызги мешались с красными, голубоватыми и розовыми искрами.

Варя потеряла счёт времени. Её швыряло водоворотом, то выбрасывало на поверхность, где она ухитрялась зачерпнуть ртом воздух. Под конец, когда сознание её уже почти покинуло, она ощутила, что лежит животом на полу и лихорадочно, продолжала плыть, загребая руками по мраморному полу.

Карина, Макс, Соня и Арина судорожно заглатывали ртом воздух. Вильям стоял на четвереньках и кашлял, в лёгкие попала вода. Элиот подошёл к Варе и помог ей подняться, у той коленки дрожали.

— Ты вся дрожишь, — сказал хрипло он. Он провёл рукой по её одежде и волосам. Варе вдруг стало жарко, и от неё повалил пар, но это длилось не долго, потому что уже через минуту мокрая одежда и волосы высохли. Только тут Варя начала нормально мыслить.

— Что это было? — спросила она.

— Это сила Марго высвободилась. Она ещё не обуздана и поэтому так опасна, — он повернулся к девушке, которая продолжала стоять на коленях и глубоко дышать. — Ты как в порядке?

— Нет!!! — вдруг закричала она. — Я провела под водой столько времени, а вы даже не вспомнили обо мне, чтобы вытащить со дна!

— Ты ведь не захлебнулась! Ты сама в этом виновата! — закричала на неё Карина. — Ты чуть нас не убила!!!

— Это вы виноваты! Пытались меня убить! — настаивала Марго.

— Так проверяют всех! Не только тебя одну! — продолжала Карина. — Как ты это хоть сделала?

— Я сама не знаю! Я почувствовала, что мне кто-то сжимает горло и потом я рассердилась! И увидела, что я стою посреди океана и показалось, что я могу управлять им. А потом я мысленно представила, что Вильям бултыхается в воде, и тут же откуда ни возьмись, вода появилась и я оказалась на дне этого омута. Но я не хотела плыть, мне так понравилась прохлада воды, и мне не хотелось дышать, это было потрясающе!

Соран который кое-как поднялся, хрипло сказал.

— Думаю нам надо немного отдохнуть. Перерыв на полчаса, — он, покачиваясь, ушёл к себе в комнату, оставляя за собой мокрую дорожку.

Арина, Макс и Соня кое-как поднялись на ноги и поплелись на кухню, выстраиваясь в очередь к Амелии, которая их сушила. Марго пошла следом за ними. Карина присела на скамейку ближе к огню, который развёл Вильям, что-то прошептав на мокрые поленья. Он присел рядом и телепортировав полотенце стал вытирать волосы. Элиот, взяв Варю под руку, увёл её к себе.

руками как птицы и начали кричать, но ничего не могли сделать. Они пролетели мимо Вари, которую подхватило смерчем.

Сама виновница произошедшего сидела, забившись в угол большого зала, тихо всхлипывала.

— Что тут творится? — наконец смогла прокричать Варя.

Элиот попытался, что-то сказать, но не смог и слова вымолвить, его всего скрутило. Вильям и Соран с Максом уже точно ничего не скажут, у них на лице написана такая мука, что было видно, они едва сдерживаются.

— Карина, она должна успокоиться. Иначе это может продолжаться вечно, — кое-как пропыхтела Амелия, она всё пыталась принять вертикальное положение, но её каждый раз швыряло в горизонтальное положение и относило к стене, где она, не долетев пару сантиметров, возвращалась на середину зала и так продолжалась снова и снова.

Соня, наконец, ударившись об потолок головой завывала от боли и закричала на Карину:

— Чтоб у тебя земля разверзлась под ногами!!!

y-y-y-y-y-y-y-y-y-y-y-y-y-y-y-y

Раздался резкий гул, а потом

БАБАХ...

В полу большого зала появились трещины, и под Кариной образовалась огромная дыра, и она, громко вскрикнув, провалилась под землю, глупо махая руками, но это не помогло, потому что ветер так и не утих, и продолжал бушевать.

— Карина!!! — закричала Марго и стала болтать руками словно грести воду, но её каждый раз отбрасывало от того места где исчезла подруга.

— Что делать будем? — завопила Арина.

— Надо прорываться, потому что мне это порядком надоело! — закричала Варька.

Она, чуть согнув пальцы, выставила вперёд руку. Голубоватая искра, родившееся на её мизинце, скользнула поочередно по всем пальцам правой руки. Искры стали появляться всё чаще и стали увеличиваться в размерах, постепенно искры стали соединяться, образуя шар, который всё рос и увеличивался и наконец, Варя его просто подкинула как теннисный мяч в воздухе. Отлетев от неё на пару метров, он резко затормозил в воздухе, и не особенно церемонясь с законом притяжения завис. Ветер стал замедляться и успокаиваться, он начал потоком воздуха облепливаться вокруг шара и наконец, слился с ним воедино.

БУМ!!!

Кто как висел, попадал на мраморный пол.

— Наконец-то! — проворчала Арина.

— У всех кости целы? — спросил Элиот.

— Меня сейчас стошнит, — простонали парни.

— Вроде да, — пошевелившись лёжа на спине, сказала Варя. Она протянула ладонь к шарiku, который ей тут же прыгнув в руку, исчез в ней.

— Карина! — спохватилась Марго.

— Это Соня сделала! — вдруг воскликнула Арина. — Она сказала, чтобы та провалилась!

— Я здесь не при чём! Она сделала так, чтобы я головой об потолок ударилась! — оправдывалась Соня.

— Тише! — вдруг закричал Макс. — Вы слышите голос?

В зале наступила тишина, было слышно даже глухое биение сердца Вильяма и сопение

Сорана.

— Нет, я ничего не слышу, — отрицательно покачала головой Варя.

— Я СЛЫШУ И ВИЖУ, ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

— Хватит фокусов! — воскликнула Арина. — Вот скажи, о чём я сейчас думаю!

Минуту, помолчав он сказал.

— Ты думаешь о том, чтобы принять по скорей ванну и ещё что я тебя раздражаю, — не моргнув сказал он.

Арина громко охнула и сквозь зубы сказала.

— Ты прав.

— А что же думаю я? — вперёд вышла Варя.

— Я ничего не вижу, кроме какого-то пустого сосуда и стеклянной стены, которая мне мешает увидеть всё, — через минуту сказал он.

— Всё ясно, Варя заблокировалась, — хмыкнул Соран.

— Ой! — вдруг пискнул Макс. — Вы все это сделали так не честно!

— Тебе везет, сможешь видеть всё ночью, — буркнул Вильям.

— Думаю, нам стоит вытащить Карину, — кивнул Макс. Он подошёл к тому месту, где провалилась она. — Я слышу её.

— О чём она думает? — спросил Вильям.

— О том, как ей выбраться отсюда, а ещё что она хочет к маме, — он немного помолчал. — Она примерно на глубине около десяти метров под нами. Там очень темно, я её еле различаю.

— Как правда её вытащить оттуда? — спросила Арина.

— Это должна сделать Соня, — тихо сказал Соран и повернулся к ней. Та, побледнев, опустила глаза.

— Я не знаю, как это сделать.

— Как это делали другие! Закрой глаза и постарайся не о чём сначала не думать, а потом отчётливо во всех деталях представить, что здесь снова образовалась трещина примерно десять метров глубиной. Такая же, как и была, — советовала Марго.

— А если не выйдет? — испуганно спросила Соня.

— Ну, тогда будем думать, что делать, — сказал Соран.

— Давай Соня, попытка не пытка, — подбадривала Арина.

Соня кивнула и закрыла глаза, минут пять она так молчала, а потом начали дрожать стены, мелкая вибрация сотрясла всё. Варя схватила за руку Элиота, тот улыбнулся и прошептал.

— Даже если сейчас под нами исчезнет земля, я к этому готов, и мы вмиг телепортируем.

— Это утешает, — пробормотала Варя.

Пол под ногами всё также продолжал сотрясаться, а потом послышался треск, и там, где до этого сидела Карина, образовалась огромная яма, в которую тут же прыгнул Соран. Через минуту он крикнул.

— Она со мной, — ещё минута и он уже стоял рядом, держа её на руках.

Она бледная с опухшими глазами тихо всхлипывала и цеплялась за Сорана.

— Тише. Всё хорошо, — прошептал он и понес Карину в ее комнату. Следом за ним пошли Соня, Арина, Марго и Варя с Элиотом. Соран уложил девушку на кровать и вышел.

— Ты как? — тихо спросила Арина.

— Нннормально, — заикаясь, прошептала она.

— Ты теперь с нами, всё будет хорошо, — Варя присела рядом и взяла её за руку.

— Я так напугалась, — прошептала Карина. — Сначала я не поняла, что случилось. Это началось ещё с тренировки, когда Арина атаковала Вильяма. Мне показалось, что внутри меня нарастает что-то, что может вырваться на свободу. А потом, когда Марго наколдовала этот водоворот, то мне показалось что это прошло. Но потом, когда я сидела на скамье, возле огня я сама не поняла, что случилось, вдруг Вильям и Соран который только зашёл в зал начали летать, а потом девочки, я поняла, что в этом виновата я, потому что сама сижу на земле и мне хоть бы хны что твориться. Я потом начали летать Элиот и Варя. А потом Соня ударилась головой об потолок и затем я стала падать и не могла даже зацепиться, это было ужасно, мне казалось, что я умру, но потом меня вдруг подхватило порывом ветра, и я мягко опустилась на землю. Сколько я там сидела я всё думала об одном, чтобы сейчас оказаться дома с мамой и папой и что мне это всё надоело, — прозрачная слеза скатилась с её глаз.

— Тшш... — всё будет хорошо, — погладила Варя Карину по голове.

— Да всё будет в шоколаде! — утешающе похлопала Карину по плечу Марго.

— Девочки, Карине надо отдыхать. Думаю, часа два хорошего сна, ей не повредят, — сказал Элиот и протянул Карине, кубок, наполненный какой-то розовой жидкостью, — Выпей и станет легче.

Она приподнялась на подушках и отпила немного.

— Мм-м... со вкусом земляники, — пробормотала она и закрыла глаза. Через минуту уже послышалось её тихое сопение.

— Что это за зелье? — спросила Арина.

— Настояй полыни с земляникой и сок гарги, что растёт на острове Авалон. — Элиот поставил кубок на столик и вышел из комнаты.

— Ну что пойдёмте? — предложила Марго.

— Да пусть она спит, — согласилась Арина и они вышли. Варя задержалась немного дольше и только тут отметила, что комнаты у них совершенно разные, если у неё она больше похожа на библиотеку, то у Карины на салон красоты. На маленьких столиках стояли горы косметики самых разных фирм, как заграничные, так и отечественные. Маленькие пуфики и пушистые коврики были везде разбросаны, и кругом зеркала самых разных форм и размеров. И вся комната была розово-сиреневого оттенка.

Варвара тихо вышла из комнаты и закрыла дверь за собой.

* * *

— Должен сказать, ты порадовала меня Зарина, — сказал Повелитель, когда вернулся с собрания со своими кардиналами. Сама Зарина с самого раннего утра провела в библиотеке Повелителя, изучая пыльные тома своих предшественниц ведьм, оставивших после себя бесценный труды.

— Всегда к Вашим услугам Повелитель.

— Все ли готово для заклинания? — он присел в кресло напротив нее.

— Все, — она придвинулась ближе к маленькому котелку, в котором томилось зелье. Язычки пламени лизали дно котелка, хотя тот стоял в воде. Из складок своей мантии она достала бледно-розовый цветок, от которого исходил чувственный аромат.

— Мерман отдал его просто так?

Ее рука замерла над котелком.

— Это же для Вас. Конечно он так просто и отдал, — не моргнув и глазом соврала она.

— В последнее время он себя слишком вольно ведет. Но я рад, что он отдал тебе цветок.

Эти двое важны для меня.

— Смею ли я спросить... — начала Зарина, но он, предугадав ее вопрос ответил.

— Да, они мои дети.

Цветок упал в зелье, окрасив его в сиреневый цвет. Клубы дыма, исходящие от зелья, создавая причудливые узоры поползли по библиотеки. Она встала, вскинув руку вперед, она быстро произнесла.

— Да будет твердь на середине воды и да отделит воды от вод: те, которые выше, от тех, которые ниже; и будут те, которые ниже, подобны тем, которые выше. Солнце — её отец, луна — мать, и ветер носил её в утробе своей, достигая от земли до неба и опять с неба спускаясь на землю. Заклинаю тебя, Подводный лотос Топких болот, чтобы ты был для меня соль и зола, зеркало живого и источника жизни и омовения грехов. Повелеваю тебе, вернуть обратно в свои тела Максима и Варвару, в венах которых течет кровь Повелителя! — Она взяла протянутую руку Повелителя и аккуратно сделала на ней надрез, медленно капля крови упала в котел, окрасив зелье в зеленый цвет. — Да свершится обряд, закрепленный магией крови!!! — вспыхнула яркая вспышка, из котла вырвалась яркая огненная птица, которая скрылась в одной из бойниц. Зарина покачнувшись рухнула в кресло. Заклинание оказалось сильнее чем она думала, это забрало у нее много сил, она прикрыла глаза на минуту.

Баулрук утробно зарычал. Вид Зарины вызвал в нем сладостные воспоминания, заставляя его плоть напрячься. Его тело задрожало, и стало принимать его естественный вид. Зарина открыла глаза. Перед ней стоял огромный демон. Его кожа была черной, как ночь, пасть была наполнена клыками, голову украшали рога, а сзади был длинный толстый хвост. Страх сковал ее, она вжалась в кресло. Она знала, что это был Баулрук, но редко кто видел его в естественном виде. Он сделал шаг к ней, и ее взор упал на его огромный орган, который гордо стоял впереди него.

— Ты прекрасна Зарина, — услышала она тихое рычание.

— Спасибо, — ответ она получила смех.

Баулрук подошел и прикоснулся к ней, срывая с ее тела одежду. Его черные руки сжали ее грудь, отчего ее дыхание участилось. Он похотливо заулыбался и, наклонившись к ней, провел своим долгим языком по ее губам. Его рука тем временем спустилась к ее лону, и палец коснулся ее клитора. Она вздохнула, и он воспользовался этим, просунув свой язык в ее рот. Ее глаза расширились от неожиданности. Он похотливо заулыбался, и, наклонившись к ней, провел своим долгим языком по ее губам. Его рука тем временем спустилась к ее лону, и палец коснулся ее клитора. Принцесса вздохнула, и демон, воспользовавшись этим, просунул свой язык в ее рот. Ее глаза расширились от неожиданности. Она чувствовала, как гибкий язык демона то входил в ее горло, то возвращался, сплетаясь с ее языком. Ее слюна перемешалась с его, тело пылало, требуя действия и она стала отвечать Повелителю.

Когда он, наконец, освободил ее рот, Зарина тяжело задышала. Ее тело горело. Он провел своим языком дорожку от горла к ее груди, ее голова откинулась назад, и стон вырвался с ее губ. Он закрутил свой язык вокруг ее соска, и сильно потянул его вверх. Зарина вцепилась в его руки, чувствуя мощь под своими пальцами. Когда же он отпустил ее грудь, довольный ее реакцией, жар вернулся с новой силой, она, рыдая, попросила еще, и его ласки

возобновились, уделяя свое внимание второму ее соску. Электрические волны прошли по ее телу, и ей стало уже все равно, что она отдалась на волю Господина. Эти чувства были такими естественными, такими животными. Его язык грубо терзал то одну то вторую ее грудь, но, сколько бы наслаждения это не приносило ей, все равно казалось мало. Внизу живота продолжало что-то гореть до боли, что ей приходилось закусить губу, пытаясь ее вытерпеть.

— Повелитель, — прошептала она.

— Ты хочешь утолить голод? — Прорычал Баулрук, оторвавшись от ее груди. — Ты согласна быть моей невестой, и нести мое семя в своем плодовитом чреве?

— ДА! — Ответила она, поняв лишь первой вопрос, остальные же слова утонули в небытие.

Удовлетворительно зарывав, он развел ее ноги в разные стороны, и прижался своим ужасным органом к ее лону. Его толстый член с трудом стал пробиваться в узкую щель женщины, стараясь зайти поглубже. Сначала это вызвало ужасный дискомфорт в теле Зарины, но потом, когда он резко толкнулся вперед, вгоняя в нее весь свой орган, и разрывая ее внутри, она ощутила жгучую боль, неведомую ей доселе. Она закричала. Через минуту боль резко прошла, словно ее и не было, а вместо нее осталось ощущение наполненности. Ее веки медленно открылись, и она посмотрела вниз, туда, где его черное тело касалось ее белой кожи, сливаясь с ней воедино. Глаза ее расширились от шока, когда она видела, как огромный орган Повелителя выделялся на ее плоском животе. Она не могла поверить, что он смог весь поместиться в ней.

Войдя в нее, он замер, словно давая ей время привыкнуть. После чего стал выходить из нее. Она смотрела, как медленно с ее тела появляется этот толстый черный орган, и ощутила, как сжимаются внутренние мышцы, желая задержать в себе вся эту мощь. Как только он вышел, огненная боль ударила внизу ее живота, и она инстинктивно прижалась сама к его члену, желая прекратить эту пытку. Баулрук тут же снова сделал резкий выпад, полностью входя в нее, но теперь вместо ожидаемой боли она ощутила неземное удовольствие, и ее голова снова откинулась назад, а с уст вырвался громкий протяжный стон.

— Еще, — запросила она, и демон повиновался ей, рыча и пыхтя в своем удовольствии.

Его толчки были быстрыми и грубыми, но ей уже было все равно. Она чувствовала, словно попала на небеса. Ее пальцы вцепились в его плечи, а тело двигалось в такт с ним. Это было лучше всего на свете. Она закрыла глаза, и полностью отдалась новым ощущением, громко крича на всю комнату от экстаза. Ей казалось, что его огромный орган касался самого центра ее жара, утоляя жажду ее тела, заполняя ее полностью. Словно раньше она была пустой оболочкой, а теперь нашла часть себя. Ее будоражило чувство его жестких волос, что касались ее ягодиц при каждом ударе вместе с мягкими заполненными мешочками. А ощущение его грубых рук на разгоряченной коже вызывало море покалываний в ее спине. Она чувствовала, как вместе с его ударами движется ее кресло, ударяясь об каменные стены. Казалось вся комната тряслась и весь замок. Но это ее тоже не волновало. Она хотела, чтобы эти ощущения длились вечно.

Его дыхание обжигало ее лицо, но ей не было противно, наоборот она словно вдыхала его воздух. Что-то внутри нее натянулось словно струна, и разорвалось в момент его самого сильного толчка. Зарина дико закричала, дергаясь в невероятном оргазме, а Баулрук в этот момент обильно кончил в нее. Его густая сперма полилась в ее тело, наполняя доверху. Ее

было так много, что ее живот раздулся, увеличиваясь в размере. Смутно она видела, как над ними загорелись странные знаки.

Ее волшебный полет длился вечность, а когда ее сознание вернулось к ней, то слабость не позволила открыть глаза, и она провалилась во тьму, не заботясь уже ни о чем.

Баулрук уже полностью одетым стоял у окна, в которое просачивался серый свет. Позади него стоял его верный слуга Феофил.

— Кого же вы посадили в ее чрево? — глянув на голую ведьму, спавшую в кресле, спросил Феофил.

— Ажи Дахака, — коротко ответил Повелитель, незаметив как его слуга вздрогнул от этих слов.

— Думаете она оставит в себе существо с шестью глазами, тремя пастями и тремя головами в своем чреве? — скептически спросил он.

— Оставит, ибо она пошла на многие жертвы, чтобы разыскать свою дочь. И пойдет еще на большие, чтобы сохранить свое новое дитя. Она же женщина... — презрительно фыркнул Баулрук и вышел из библиотеки, за ним последовал и слуга.

Глава 23

Клятва

В зале возле общего очага сидел Макс и Маркус, они смотрели друг другу в глаза. Маркус на его губах играла усмешка, а вот на лице Макса было написано, напряжение.

— Можно поинтересоваться, чем вы заняты? — полюбопытствовала Варя.

Смерив её высокомерным взглядом, Маркус всё же ответил.

— Макс оттачивает своё мастерство. Он хочет научиться управлять чужими эмоциями и подавлять чужие желания, и плюс он сам прозрачен как стекло и его мысли легко прочесть.

— А как их можно читать научиться?

— Есть много способов. Первый и самый простой, это дар с самого рождения. Второй и самый популярный с помощью заклинаний. Третий и самый редкий это забрать его у умирающего мага или завоевать амулет, который поможет тебе читать мысли, — ответил Маркус.

— А у Макса и тебя он врождённый значит. А у меня нет этого дара?

Маркус прищурился и посмотрел ей в глаза.

— Есть, но он глубоко, хотя если ты захочешь этого, то сможешь его найти внутри себя, — задумчиво проговорил он.

— А как его найти?

— Ты должна быть очень сосредоточенной, чтобы суметь его найти. Например, как Макс. Он уже довольно долго сидит и пыхтит, хотя я его даже не чувствую, — усмехнулся Маркус.

— Элиот, сказал, что ты будешь меня учить, если во мне будет сила тьмы, это так?

— Да, в области тёмной магии мне среди учеников нет равных. Но я не хотел бы тебя брать по той причине, что в тебе есть и свет. Может Соран возьмёт, хотя ему видимо придётся учить Соню, у него есть некоторые познания в магии земли.

— Почему ты меня так ненавидишь? — тихо спросила Варя.

— Я не ненавижу тебя, просто ты мне не нравишься. Я чувствую исходящую от тебя опасность.

— Но я ещё ничего толком делать не умею! — не верила она в это. — Как я могу навредить тебе? Или кому-то еще?

Маркус скептически вскинул брови, видимо припоминая сегодняшнюю тренировку.

— Я могу видеть будущее по расположению звёзд, так вот они говорят, что ты принесёшь беду в наш дом.

— А они не говорят, как я это сделаю? Типа здесь все взорву или...

— Нет, они лишь сказали, что ты принесёшь смерть. А так как у меня самого никогда толком не было дома, да я и никогда и не знал, что такое тот же хлеб и что такое любовь, семья... Я не хочу, чтобы ты лишала меня этого, — злобно сверкнув глазами, сказал Маркус.

— Я ещё не сделала ничего такого плохого. Я лишь...

— Когда ты что-то сделаешь не так, я тебя убью, — прошипел Маркус.

Максим резко вскинул голову и стал любопытно поглаживать то на Маркуса, то на Варю.

— Ты мне угрожаешь? — прищурившись, спросила она.

— Пока нет, — ответил Маркус. — Предупреждаю.

— Это хорошо, — сказала Варя. — И ещё ты будешь меня учить всему, что сам знаешь, хочешь ты этого или нет, — эффектно развернувшись, она ушла к себе в комнату, громко хлопнув дверью.

Её всю трясло от такой наглости со стороны Маркуса, хотя ему она даже ни разу до этого не грубила и ничего плохого не делала.

Гнев переполнял ее. Стены комнаты начали подрагивать и вибрировать, хрустальная люстра, висевшая на потолке, начала медленно раскачиваться.

Варя глубоко вздохнула и выдохнула. Ей надо было успокоиться. Больше всего в жизни ее успокаивало чтение.

Подойдя к книжной полке, она достала первую попавшую книгу, это оказалась "Основы Некромагии".

Открыв содержание, она начала его изучать.

Содержание:

Инструкция по пробуждению мертвецов.....	3
Заморозка, хранение и оживление висельников в условиях средней полосы.....	45
Теория и практика общего зомбирования.....	67
Управление низшими демонами.....	105
Порабощение гомункулов.....	200
1665 способов магического умерщвления с иллюстрациями и схема.....	235
Основы легемении (всё о прочтении мыслей и управлениями чужих эмоциями)	323
Телепортация (мгновенная и постепенная).....	416
Основы управления телом живого человека без проникновения в разум (способ марионетки)	481

Найдя нужный раздел, Варя открыла на указанной странице и начала читать.

Легеменция — один из самых тончайших разделов в некромагии. Существует несколько видов лигименции:

1) Врождённое (способность читать мысли других людей на дальнем и близком расстоянии, без какого-либо применения магии);

2) С помощью заклинаний или зелий;

3) Забрать дар (добровольно) у умирающего мага или использование амулета (в основном сухожилие летучей ушастой мыши);

Врождённое:

Ваш дар уникален. Но он у вас не развит. А это значит, что его почти нет. Чтобы его развит надо быть очень сосредоточенным. Запомните: сосредоточенность залог успеха!

Постарайтесь уединиться, чтобы вам никто не мешал. Создайте в комнате темноту и закройте глаза.

Опустошите своё сознание, не о чём не думайте. Медленно и во всех деталях представьте себе того человека чьи мысли вы хотите прочесть. Опишите всё, вплоть до того есть ли у него волосы в носу! Не упускайте его образ из своих мыслей! И самое главное вспомните, как звучит его голос, потому что без него вы не сможете добиться желательного (на первых парах).

— Ну что ж! Попробуем! — решила Варя.

Она задёрнула шторы на окнах и села на полу по-турецки на ковер, закрыв глаза. Она дышала глубоко, успокаиваясь и стараясь ни о чём не думать.

Постепенно её сознание опустошалось, и она смогла представить себе Элиота. Во всех деталях она представила его. Его белокурые волосы, синие глаза и прямой нос, и даже упругую и мускулистую грудь.

А потом она вспомнила, как он своими приятным бархатным голосом говорил, когда они сидели на берегу ручья два дня назад.

Первое время ничего не было, а потом на Варю навалился целый шквал голосов и мыслей, причём это даже не мысли Элиота, он явно не мог думать о том, где взять деньги, потому что они ему явно не были нужны.

Голоса и мысли людей звучали подобно неисправному радио, и лишь где-то вдалеке маячил голос Элиота. Именно его она и искала, стараясь расслышать его сильнее.

А потом стало лучше, она нашла Его!!! Это казалось целая кладовая, причём его мысли явно были не об обыденной жизни, а о чём-то более важном. И тут Варя увидела следующее.

Элиот стоял в доспехах времён Средневековья, которые были так начищены, что сияли в свете восходящего солнца. Кругом были зелёные холмы и голубое, только на Востоке слегка розоватое небо. Луг, на котором стоял Элиот, был весь усеян цветами.

Сам Элиот всё время оглядывался, словно что-то искал и тут это появилось...

К нему навстречу бежала девушка, удивительной красоты одетая в белую тунику. Её волосы золотились в свете восходящего солнца, на губах Элиота заиграла улыбка, как только он её увидел, он раскинул руки в разные стороны, приветствуя её. А та девушка, весело улыбаясь, подбежав к нему, упала в его объятия. Он погладил её по щеке, а потом нежно и неторопливо поцеловал.

В какой-то момент Варя потеряла это видение и образ самого Элиота. Она очнулась на полу всё также сидя на коврике по-турецки.

— Он говорил, что любит меня, а сам мечтает о другой девчонке! Он предал меня!!! — злобно прошипела Варя.

Гнев огромной волной захлестнул ее, и она как ужаленная выскочила в общий зал, чтобы найти его, и сомкнуть свои руки на его шее.

* * *

В зале сидел всё также Маркус с Максом, только сейчас к ним присоединились Соран, Элиот, Арина, Марго и Анна. Они о чем-то весело болтали и смялись, по очереди задавая вопросы Максу, на которые он пытался ответить, заглядывая в их сознание.

— ЭЛИОТ!!! — громко закричала Варя и чётким размеренным шагом, стала подходить к нему, вытянув руку вперёд.

Маркус который прочёл, о чём подумала Варя, поднялся со своего места и материализовал свой клинок.

— Прочь Маркус!!! — Варя всего лишь сделала резкий взмах рукой, но почему-то ещё представила к этому, как Маркус пролетит метров пять, врежется в стену, что собственно и произошло, тот даже крикнуть не успел. Ему на помощь кинулась Анна, предварительно кинув в сторону Вари огненный шар, который собственно пролетел мимо и попал в Сорана который, впрочем, успел только удивлённо вскинуть брови и упасть.

Элиот подскочил со скамьи, вслед за ним девчонки и Максим. Элиот вышел, вперёд загораживая собой ребят.

— Милая успокойся, дыши глубже, — советовал Элиот, хотя на его лице читался испуг.

— Ты скоро совсем дышать не будешь!!! — Варя выставила вперёд руку, слегка согнув пальцы. На мизинце образовалась ослепительная искра, которая достигнув большого пальца, стала размером с шар, и который Варвара тут же метнула в Элиота. Тот такого не ожидал и не сумел даже увернуться, но его оттолкнул Максим, который прочёл в Вариных мыслях, что она хочет сделать.

— Не лезь, куда тебя не просят! — закричала она и следующий шар, который она метнула, угодил в грудь Максиму и тот, закрыв глаза, упал на пол.

И тут пришлось Варе укорачиваться, потому что Арина метнула в её сторону огромный огненный шар, который обжёт ей руку, но она не обратила на это внимание, и продолжала атаковать. Арина метала огненные шары, а бедный Элиот, что-то шептал, вызывая заклинания сна, но Варя легко отбивала его заклинания и всё приближалась к Элиоту. Арина напоследок кинула пригоршню огня, но Варин чёрный сгусток мрака легко его отбил и срикошетил в Светлову, которая тут же упала. Осталась лишь Марго, но та пока стояла чуть в стороне, решая про себя применить ей свою магию или нет.

— Варя я не понимаю, что случилось?! — Элиот, кажется, истинно не понимал, что происходит, но Варя лишь на миг задумалась над этим и тут же пошла в атаку.

— Ты мне лгал! Ты говорил, что любишь меня, а на самом деле мечтаешь и даже думаешь о красивой блондинке, которую целуешь и это явно не я! Ты предал меня!!! Ты обманул меня! Я не хотела идти сюда, я хотела остаться со своей семьей, но я пошла за тобой! И теперь я никогда не увижу свою семью! — слёзы горечи покатались с Вариных глаз, но руку она не опустила.

— Нет! Я думал о тебе! Чем хочешь, поклянись! Просто Маркус сказал мне что ты и я, мы завоюем себе место в Западных землях, но только ты почему-то попадёшь туда как светлое бессмертное создание! — оправдывался Элиот. — Ты станешь такой же, как и я!

— Хоть сейчас не лги мне! — в сторону Элиота посыпался целый град шаров, и он прыгал в разные стороны, увёртываясь от них, но сам, почему-то не атаковывая Варю, что её раздражало.

— Клянусь светом тёмной луны, если я лгу, то пусть до конца дней моих я буду пить раскалённое железа и есть стекло, но я люблю тебя, и никогда не думал о блондинке, и не буду думать о другой девушке кроме тебя! Ты та единственная, которую я люблю. И я готов провести обряд нашего соединения, чтобы быть вместе вечно! — воскликнул Элиот.

Анна громко ахнула и крикнула ему.

— Ты сумасшедший! Теперь ты никогда не сможешь нарушить это обещание!!!

— Моя жизнь — это её жизнь!!! И другая мне не нужна!

— Ты врёшь!!! — огромный тёмный сгусток магии сорвался с Вариных рук.

— Нет! — крикнул в отчаянье Элиот.

— Ты лгал мне, а я тебя ведь люблю! — ещё один шар сорвался с Вариных рук, но он не достиг цели, потому что их всех накрыла огромная волна.

Варю начало бросать и кидать в разные стороны бурлящим потоком, но тут её настиг чей-то тёмный шар и огненный вихрь ослепивший ее. Она почувствовала адскую боль во всём теле, которая увеличивалась и нарастала, но это было уже ей безразлично.

«Не уже ли это смерть? Если да, то...»

— Прощай любимый, — прошептала она и потеряла сознание.

* * *

— Это уже второе погружение за один день! — ворчала Арина.

— Ну, извините! Лучше было, чтоб она вас убила?! — вскинулась Марго.

— Ну, надо как-то себя контролировать! — подхватил Соран.

— Когда будет следующий раз, я Варюхе даже помогу! — гневно прошипела Маркова.

— Все целы? — спросил Соран. Его рука выглядела ужасно. От запястья был оторван кусок плоти, который кровоточил. Он его придерживал другой рукой и морщился от боли всякий раз, как задевал её. — Маркус ты как?

— Терпимо, — тихо произнёс он. Его одежда была испачкана в крови, которая ещё больше сочилась из раны в плече. — Я хотел помочь, правда, — сокрушённо покачал он головой.

— Тебя никто не винит, — успокаивал его Соран. — Анна позаботится о нём и Арине.

— Хорошо, — она подошла к Арине, у которой была разбита губа и рассечена бровь.

Соран подошёл к Элиоту, который сидел на полу и держал в своей правой руке левую руку Вари, а в левой руке правую руку Макса.

— Что с ними? — присел Соран.

— Я, кажется, ударился головой, — прошептал Элиот.

— Вполне возможно, — ухмыльнулся Соран. — Так что же с ними?

— Они поменялись снова телами, — прошептал Элиот.

— ЧТО?! — воскликнули девчонки и подбежали к ребятам.

— Я не вижу, о чём они думают, — пробормотал подошедший Маркус. — Есть только пустота.

— И что это значит? — спросила Марго.

— Проклятье Анны, настигло Варю, я это видел, но оно каким-то образом передалось ещё и Максиму, — задумчиво проговорил Элиот.

— Может между ними есть какая-то связь? — предположила Арина.

— Возможно, — прошептал Элиот и поднял Варю на руки, тут хлопнула дверь и из комнаты, в которой лежит Чернов, вышла Амелия.

— Что тут произошло? — спросила она.

— Потом объясню. Лучше помоги мне, — попросил Элиот. Удивлённо глядя на него Амелия пошла следом за ним.

— Милая как ты? — вдруг спросил Маркус Анну.

— Вроде нормально, — пожалла плечами Анна и тут поморщилась, и сразу коснулась затылка рукой, через мгновение она разглядывала алое вещество на своих руках. — Это всего лишь кровь.

— Надо дождаться Элиота пусть он осмотрит тебя.

— Брось я в порядке, — как можно бодрее сказала она, но всё же присела на краешек скамьи, потому что у неё закружилась голова.

Из Вариной комнаты вышла Амелия со склянками в руке.

— Надо промыть ваши раны и обработать их живой водой.

— Сначала кровотечение останови, — проворчала Арина.

— Этим займётся Элиот, — она подошла к Марго и осмотрела её, ощупав кости и ссадины. — Вроде бы только одни ушибы и ссадины, — пробормотала она и смочила тряпку в прозрачной жидкости и протянула девушке, — приложи это к своим синякам, и они сойдут через пару часов.

— Пойду ка я лучше это делать у себя в комнате, а то у меня есть синяки даже там, на чём приличные люди сидят, — улыбнулась Марго и, взяв тряпку, ушла к себе.

— Так Арина, у тебя сильное кровотечение, я в этом деле не очень понимаю, так что лучше позвать Элиота.

— Я уже здесь, — послышался голос Элиот. Он подошёл к Арине. Своими белыми и длинными пальцами он взял её лицо в руки и осмотрел его. Затем выставил руку вперёд и стал водить ладонью вдоль её лица, что-то тихо шепча. Через минуту кровь перестала течь, и он отступил от неё. — Амелия обработай рану живой водой и дай её настой кровянки, настой полыни и укрепляющий болзам. — Он перешёл к остальным, всё так же останавливая кровотечения и давая указания Амелии. Уже через полчаса он всех отправил отдыхать.

В комнату зашли Вильям и Селин.

— Мы сегодня пойдём в дозор, — сказал Вильям сразу.

— Дело ваше, — согласился Элиот.

— Осмотри Чернова, — напомнила Селин. — И ещё сходи к Карине, с ней конечно Соня, но она сказала, что та постоянно просыпается, кричит и создаёт вихри и смерчи. Дай ей еще дозу снотворного, — посоветовала она.

— Хорошо, — кивнул Элиот.

— Ладно, мы пошли, — Вильям уже очертил круг для телепортации. Через минуту эти двое исчезли.

Тяжело вздыхая, Элиот отправился к Карине.

Она спала, но беспокойно. Часто, что-то кричала и бормотала. Рядом с её кроватью

сидела Соня и засыпала, но от Каринино крика снова просыпалась.

— Иди спать, — отпустил Соню Элиот и та, благодарно кивнув, ушла к себе. Элиот ещё немного постоял, а потом позвал Карину. — Карина, — она спит. — Карина! — громко позвал он её, она вздрогнула и проснулась.

— Что случилось? — сонно пробормотала она.

— Вот, выпей, — он протянул ей кубок со снотворным, который она без лишних вопросов осушила. И тут же откинувшись, захрапела. Ухмыляясь, он пошёл в комнату Чернова.

Отворив тихо дверь, он зашёл вовнутрь. Горел неяркий свет свечи. Антон лежал на кровати и спал.

Эльф тихо подошёл к его постели. На столике возле кровати, стоял поднос с едой и склянками. Элиот пододвинул одну склянку ближе к свету, чтобы прочесть название, но этого хватило, чтобы Антон проснулся.

— Где я? — тихо спросил он.

— В надёжном месте, — уклонился от ответа Элиот, — Хочешь есть?

— Да, — сказал парень и принял тарелку из рук Элиота и начал медленно есть. Его руки дрожали и бульон проливался на его грудь. — Ох... Я...

Он отдал ложку Элиоту и отпил из тарелки.

— Как твои раны? — спросил эльф.

— А я был ранен? — изумился он. — Я просто все очень смутно помню.

— Да. Мы спасли тебя, — тихо проговорил эльф. — Ты беспокойно спишь. Тебе снятся сны? О чём они?

— Ну, мне часто теперь снятся сны. Точнее... Они больше напоминают... — Он замер, подбирая слова. — Видения. Не знаю, словно это мои воспоминания. И это обычно, лес, луна и мясо, но не просто мясо, а оно человеческое, — он отложил тарелку в сторону, поморщившись.

— Тебе снится, что ты его ешь? — догадался Элиот, и забрав почти пустую тарелку поставил ее на поднос.

— Да, — Антон вздрогнул, вспоминая свой сон. — Один раз я проснулся от того что ем мясо, но это была всего лишь подушка.

— Ты хочешь еще есть? — через минуту молчания спросил Элиот.

— Ннет, — запинаясь проговорил юноша. — Вы скажите, где я? И когда меня отсюда выпустят?

— Сначала выпей, — эльф протянул Антону кубок со снотворным. Минуту, колебавшись, он осушил кубок до дна и вздрогнув всем телом, рухнул на подушку, громко захрапев.

— Прости, — прошептал Элиот и вышел из комнаты.

Через минуту он был уже у Вари. Пододвинув кресло к её постели, он сел в него и закрыв глаза задремал.

Глава 24

Приятно вернуться

— Как прошёл день? — спросил Кристиан.

— Не плохо, — ответил высокий парень, его волосы были взъерошены и спутаны. Чёрные глаза смотрели лихо, да и вообще он был похож на разбойника или на пирата, хотя

он и был очень симпатичный и этот неряшливый вид даже делал его намного симпатичней его прилизанных друзей.

— Я удивлен Ичиро. Твои братья рассказали мне, что ты повздорил с одной юной девой. Почему? Она была так отвратительна?

— Нет учитель — это не так. Просто от нее исходил сильный запах вереска, и... — словно от болезненных воспоминаний он поморщился.

— И это была единственная девчонка в классе, которая не смотрела на него с обожанием, — в соседнее кресло плюхнулся еще один парень и хлопнул Ичиро по плечу. — Признай, это задело твою гордость?

— Зато ты весь светился от счастья, — со злобой в голосе проговорил Ичиро, смерив парня взглядом. — Ты был готов ей рассказать все, что она пожелает.

— Ты знаешь наши правила, Колин. Ты не имеешь права ей рассказывать, кто ты. И лучше бы ты не тратил время зря, а занялся делом, — Кристиан замолчал, а потом встал с кожаного кресла и обвёл своими чёрными глазами всю компанию. — Я всеми вами не доволен! Вы как последние дураки, вышедшие из Подземелья, стали увиваться за какими-то девчонками!!! Это недопустимо! Мы здесь с другой целью!

— Учитель мы не хотели! — пробормотал Колин.

— Не хотели?! — вдруг закричал он. — Я что вам говорил?! Никаких девушек! Никакой страсти, любви, страха, радости или жалости! Столько десятилетий тренировок не должны пройти в пустую!

— Мы уже самостоятельные и что хотим то и делаем! Это наша жизнь! — вдруг воскликнул Тобиас.

— Что ты сказал щенок?!!! — вскричал Кристиан.

— Что слышали учитель! — Он всё также стоял на своём, и видно было, что отступать он не хотел.

— Кто ещё его поддерживает? — спросил Кристиан.

Фридрих переглянулся со всеми парнями и вышел вперёд.

— Мы все поддерживаем его!

Кристиан прикинул в мозгах, что эти четверо обученные им всему, что он сам знал, очень опасны, и чтобы выжить, ему надо отступить, но затаить обиду на них. Но надо ещё не потерять своё лицо.

— Помните ли вы, что было у вас, до того, как я вас нашел? Помните ли вы кем вы были до меня? Я скажу вам. Никем! Вы были никем!!! Все что вы умеете сейчас, вы обязаны мне. Я дал вам свой кров, и свою еду. Я научил вас всему, чему меня обучил Мерлин! И вы так хотите мне отплатить? — тяжело дыша, он замолчал. — Хорошо, что хотите, то и делайте!!! — прошипел Кристиан и ушёл к себе в комнату.

Как только за ним закрылась дверь, то ребята молча переглянувшись упали на кожаный диван, они впервые возразили своему учителю, и это оказалось очень тяжелым испытанием.

— Я так давно не был в мире людей, что совсем забыл какие они, и какая жизнь здесь, — сказал Ичиро.

— Примерно около ста лет мы жили в Подземелье, не видя света солнца и людей, — уточнил Тобиас. — Знаете, это глупо прозвучит, но среди людей, мне попались сегодня те, от кого веет прохладой Подземелья, — задумчиво проговорил он.

— Кто же это вызвал подозрение у нашего умника? — хмыкнул Фридрих.

— Он учится в вашем классе.

— Даже так? Это ещё интереснее, — проговорил Фридрих. — Я ничего не заметил.

— Его зовут Артур, — сказал он.

— Брось Тобиас, он просто человек! — отмахнулся Колин. — Такой же человек, как Карина и ее подруги. Обычные девчонки.

— Он вроде человек! Но... — он не немного помолчал, словно прислушиваясь к своим ощущениям. — Я не могу это объяснить! Впервые не могу. что-то объяснить.

— Ну, если быть честными, то мне, правда, показался он подозрительным. Особенно его аура показывала, что он очень мрачный тип и у него ходят какие-то мысли, и это мысли о смерти, — проговорил Фридрих. — Он очень умело ставит блок на своем сознании, правда иногда какие-то мысли проскальзывают.

— Интересно чьей смерти он желает? — любопытствовал Колин.

— Насколько видно, то он глубоко не счастлив здесь. И он, правда, хочет чьей-то смерти, — пробормотал Ичиро. — Или думает о тех двух влюбленных погибших пару дней назад. Возможно это были его друзья.

— Я сегодня несколько раз слышал эту историю. Девушка и парень безумно любили друг друга и кажется их родители были против их отношений. Возможно ему нравилась эта девушка, они же учились в одном классе, — предположил Фридрих.

— Ты кажется пересказываешь сюжет одной пьесы, не помню, как она называется, — сказал Ичиро, сморщив лоб. — Seriously, я забыл. Это одна из первых книг, которые я прочел как попал в мир людей.

— Кто-то себя вёл сегодня просто отвратительно, — кося взгляд в сторону Ичиро, сказал Тобиас.

— Что ты так на меня смотришь?! — воскликнул он.

— Ты сегодня был очень груб с одной девушкой. Кажется, её зовут Маргарита, — продолжал Тобиас.

— Просто я не могу понять, почему она вертится возле меня, и этот еще запах! — пробурчал Ичиро.

— Она тебя взволновала тебя? — подмигнув спросил Колин.

Ичиро смущенно отвернулся к окну.

— Да, она красива.

— С точки зрения еды или как девушка она тебя взволновала? — хитро улыбаясь, спросил Фридрих.

— Я как зашёл в класс, то сразу обратил на неё внимание, потому что она очень красивая. Но потом, когда она подошла ко мне, и я почувствовал исходящий от нее запах вереска, я не знал, что делать. Ты же знаешь, я не переношу этот запах. Но вперемешку с запахом ее кожи... — Он громко застонал, борясь с жжением в горле. — Все уроки я думал о том, как разорву ее кожу, и выпью ее кровь. Всю до последней капли.

— Может тебе надо поохотиться? — встревожился Тобиас.

— Нет! Я сейчас сыт.

— А девушка сама-то тебе понравилась? — усмехнулся Фридрих.

— Она милая, но... — парень отрицательно покачал головой.

— Не твое? — подсказал Фридрих. — Ею можно только пообедать.

— Ха-ха! Очень смешно! — злобно прищурился вампир.

— Что будем делать? — спросил Колин, пытаясь отвлечь ребят.

— Ну, я пойду почитаю, — сказал Тобиас, и пошёл в комнату.

— Ох уж этот ботаник! — проворчал Ичиро. — Может, потренируемся на мечях? — предложил он.

— Я обещал Кристиану, что сварю снотворное зелье, — грустно повесил голову Фридрих.

— Ну что ж! Раз мы с тобой два бездельника, то пошли, потренируемся! — бодро сказал Колин, и они с Ичирой пошли в комнату для тренировок.

Уже ночью, когда все спали, Ичиро сидел в зале возле телевизора, громкость которого была на минимуме. В его правой руке был бокал с красной жидкостью (конечно же кровь), а во второй пульт. Он допил и поставил пустой бокал на столик. Выключил телевизор и ушёл к себе в спальню. Подошёл к окну на небе сияли звёзды. Он так давно не смотрел на небо что забыл, как оно прекрасно и как красивы эти молчаливые звёзды. Там, где он провел так много лет, тоже есть звезды, но они совсем другие.

— Интересно она их видит сейчас или нет? — задумчиво проговорил он.

Но звезды продолжали молчать, мерцая своим холодным блеском в вышине.

* * *

«Так я могу шевелить рукой, ого и даже ногой!» — думала Варя.

«Лежу на чём-то мягком и мм-м вкусно пахнущем! И вообще если это смерть, то я её принимаю!»

«Хотя мне такая смерть не нужна, ведь здесь нет Элиота!» — через минуту подумала она.

«Элиот! Это из-за него я здесь! Из-за этого предателя! Но я люблю его! Не знаю, когда это произошло, но я не могу без него, — горячая слеза скатилась по Вариной щеке.

«Стоп! Если я плачу, то я жива! Я ЖИВА!!!»

Недолго думая Варвара открыла глаза. В комнате было темно, только в дальнем конце горел неяркий свет, как от свечи. Приглядевшись, она поняла, что находится в своей комнате и лежит в своей постели. Она хотела присесть на кровати, но резкая боль пронзила её тело, и она застонала.

— Тише милая, я с тобой, — послышался знакомый шёпот. — Выпей и боль пройдёт, — прошептал Элиот. Варя взглянула в его глаза и заплакала.

— Элиот... — шептала она и всё плакала, больше ничего она сказать не могла.

— Всё будет хорошо, — шептал он. И всё продолжал ей вытирать слезы, которые катились из её глаз. — Выпей любимая.

— Прости меня Элиот, прости... — она выхватила из рук Элиота кубок и выпила до дна зелье, вкуса она не почувствовала и вообще, как только зелье коснулось её губ она почувствовала, что её веки тяжелеют и ей хочется спать. Уже через минуту она спала.

Сколько она проспала, она не знала, но когда она проснулась, то за окном светило солнце, и оно пробивалось сквозь задёрнутые шторы.

— Ты проснулась? — прозвучал мягкий бархатистый голос Элиота. — Как у тебя самочувствие?

— Хорошо, — ответила она.

— Точно? Ничего не болит? — озабоченно спросил он.

— Нет вроде. А что? — спросила она.

— Ну... — он взял со столика, что стоял возле кровати зеркало и протянул Варю.

Та удивилась такому поведению Элиота, но зеркальце взяла, боясь самого ужасного, она всё же заглянула в зеркальце.

— У-У-У-У-У-У-Р-Р-Р-Р-Р-Р-А-А-А-А-А-А.... - закричала Варя. Её восторгу не было конца.

— Милая не кричи так, иначе я буду первым глухим эльфом, — проворчал Элиот.

— Ты видишь это? Видишь? Я снова девушка! Я снова Варя!!! Боже, больше никакого обмана!!!

— Я рад за тебя, — он попытался обнять её, но она вдруг отстранилась.

— Я должна объясниться с тобой, — сказала она серьёзно.

— Может потом? — ему вдруг стало страшно от её взгляда, потому что он видел, как она объясняет и ему не хотелось снова этого повторения.

— Нет! — отрицательно покачала головой Варя. — Я училась легемении...

— Да я знаю, мне Маркус рассказал, а он прочёл это в твоих мыслях и попытался остановить тебя, но ты в гневе набрала такую мощь, что разделалась почти со всеми, только Марго не тронула, потому что та усыпила твою бдительность и потом воспользовалась своей силой, а потом Анна тебя прокляла. Мне пришлось снова убирать это озеро. Но когда я его убрал и нашёл тебя. Вы с Максимом поменялись телами. Я отнёс тебя сюда, Амелия помогла уложить в постель, пока я занимался Сораном, Маркусом, Ариной и Масимом. Ты здоровых сделала, а Анна пробила себе голову, когда потоком воды её бросило на стену. Ты проснулась спустя шесть часов с сильными болями во всём теле, но снотворное тебе помогло, и ты снова уснула.

— Элиот, почему ты не сказал мне что видел? Почему? — спросила Варя.

— Я не хотел тебе это говорить, потому что это ещё не ясно и Маркус видел это не чётко, хотя он мне об этом сказал.

— Он видел, что я стану...

— Да. Тебе даруют свет, который горит вечно. Ты станешь бессмертной, и мы отправимся в Западные земли.

— Этого не будет Элиот, — грустно покачала головой Варя. — Ты не согласишься, но вчера, когда я вас всех раскидала, и когда во мне кипел гнев, то мне показалось что весь мрак и тьма всего Подземелья во мне и это мне понравилось! Это невероятные ощущения.

— Нет! Ты просто не видела ещё свет! Тебе понравится там! Ты не вернёшься во мрак, я этого тебе не позволю! — он схватил её за руку и поднёс её руку к своим губам и по Вариной руке пробежали мурашки от его поцелуя.

— Я так хочу верить тебе, — прошептала Варя.

— Верь мне! Верь! Я никогда не придам тебя! Как только я увидел тебя, то сразу понял, что ты моя судьба, — шептал он. — Эльфы способны полюбить по-настоящему лишь один раз, и я этот шанс использовал и не жалею об этом. Если тебе не даруют свет, то я откажусь от вечности. Мне не нужна эта вечность без тебя. Лучше я проживу одну человеческую жизнь с тобой, чем сотни, но без тебя. Ты одна в моем сердце.

— Ох, Элиот! — она обняла его.

благодаря тебе, я чувствую свет в себе!» - подумала Варя. Его горячие губы коснулись её глаз, щеки, носа и подбородка, а затем губ.

Горячие губы нежно прикоснулись к губам Вари. То, как она отозвалась на его

прикосновение, оказалось неожиданным для них обоих. Горячая кровь прилила к её губам, дыхание стало прерывистым, пальцы запутались в его волосах. Губы раскрылись, — она жадно вдыхала пьянящий запах его кожи. Его дыхание обдало жаром щёку Варя, тихий стон сорвался с её губ, когда она почувствовала, что его губы коснулись её шеи, где бьётся пульс.

— Нам лучше остановиться, — прошептал он. — Иначе мы об этом потом будем жалеть.

— Да ты прав, — согласилась она и отодвинулась от него.

— Ты будешь завтракать? — попытался отвлечь Варю он. Его дыхание всё ещё не восстанавливалось, и он дышал глубоко и часто.

— Нет. Хотя я хочу пить.

— Я скоро приду, — он поднялся с постели и пошёл к двери.

— Элиот? — позвала она.

— Да любимая?

— Как там отнеслись к тому, что я их чуть не убила? — смущенно произнесла она.

— Ну, твои это восприняли спокойно, хотя и рассердились, но я их успокоил. А Маркус тебя до этого не очень любил, но почему-то сказал мне, что он берёт тебя в ученики, пока наши не вернуться, Анна, зато на тебя очень обиделась, ну а Соран сказал, что будет обучать тебя драться на клинках. Потому что магией тебе не стоит так бросаться, а на клинках тебе хотя бы удастся, кому-то уступить.

— Элиот! Мой Бог! Мне надо в школу! Ведь девчонки наверно уже там! — вскричала Варя и попыталась встать с постели.

— Да все в школе, кроме Арина, она сегодня отдыхает. Она скоро придет. С остальными пошли Маркус и Анна.

— Как там Арина и остальные?

— Ну, она нормально. Макс, правда, себя не очень хорошо чувствует, но ничего я дал ему снотворного, и он спит. А сейчас и ты отдыхай, я скоро приду, — он вышел, плотно закрыв за собой дверь.

От нечего делать, Варя взяла со столика книгу. Это была та же книга, что и накануне вечером.

— Интересненько, — задумчиво проговорила Варя и открыла на первой странице.

Она была уже на десятой странице, когда зашёл Элиот с полным подносом еды.

— О нет! Ты даже сейчас читаешь! — усмехнулся он и поставил поднос на кровать.

— Я могу тебя кое о чём спросить?

— Ты можешь спросить меня обо всём, — он присел рядом с Таней.

— Ты пользуешься некромагией? Или в твоём арсенале только магия эльфов?

— Ну, я владею всеми видами магии, просто какой-то лучше, а какой-то хуже. Вот магия эльфов для меня самая успешная. Хотя некромагией я тоже пользуюсь, но редко.

— Почему редко? Чем она отличается от обычной магии или от магии эльфов? — не унималась она.

— Ну... Вот видишь яблоко, — он указал на поднос, на нём лежало яблоко, клубника, виноград и вишня. — Яблоки в вашей стране очень популярно и его очень легко достать, так и обычная магия. Она очень проста в своём изучении и её используют всюду. Виноград это некромагия, её много, но она изыскана, и чтобы узнать все её тайны, надо будет потратить много времени, в десятки раз больше чем вырастить один виноградный побег. Вишня чем-то схожа с виноградом, примерно также схожа с некромагией и магия вуду. А магия эльфов,

она очень похожа на клубнику. Такая же лёгкая и воздушная. Я не смогу тебе просто так объяснить, пока ты сама её не познаешь. Со временем я научу тебя ей.

— Вчера я применила обычную магию, когда откинула Маркуса в сторону? И потом эти силовые шары? — спросила Варя.

— Нет, это была некромагия, ты вообще обычную магию не применяешь почти, — он взял с подноса клубнику и поднёс к Вариным губам. Варя, улыбнувшись, надкусила.

— Мм-м.... как вкусно. — Таня облизнула губы под пристальным взглядом Элиота. На минуту она застыла, потом медленно облизала сок клубники с губ...

И тут он вдруг выхватил недоеденную клубнику из её рук, (чем не на шутку напугал её) и положил клубничку в свой рот, при этом громко причмокнул губами.

— Ты сводишь меня с ума! — голос его прозвучал до странности взволнованно.

— Чем? — вскинула брови удивлённо Варя.

— Я тебе не скажу, иначе точно сведёшь! — тихо простонал он.

— Ну, хорошо, я не буду тебя пытаться, — милостиво махнула рукой Варя. — Когда я смогу приступить к занятиям?

— Сначала выпей укрепляющего отвара, а потом поговорим, — он протянул ей кубок, наполненный зелёной жидкостью.

— А вдруг это яд? — улыбаясь, она, приняла кубок.

— Ты мне не доверяешь?

— Я никому не доверяю, — она, улыбаясь, чуть пригубила напиток. — Умереть от рук любимого приятней, чем от рук врага.

— Ах, спасибо хоть на этом, — он насупился и взял у неё книгу. — Можно тебя кое о чём попросить?

— Ну, смотря о чём.

— В этой книге очень много полезного, но в то же время и опасное. Изучать магию, даже самую обычную, надо под присмотром. Хотя ты делаешь очень неплохие успехи, но надо немного притормозить.

— Ты что предлагаешь мне стать тормозом? — усмехнулась Варя.

— Нет! Просто я волнуюсь за тебя и прошу не делать поспешных выводов и решений.

— Ну, хорошо, Элиот, — она допила отвар. — Из чего он? Мне сразу стало легче. Ноги и вообще всё тело перестало болеть. — Варя встала с постели и прошла по комнате.

— Это жимолость и «королевский лист» он растёт на Авалоне. — Элиот поставил поднос на столик и пересел в кресло.

— А как можно попасть на Авалон?

— Думаю, ты его скоро увидишь.

— Правда?! — воскликнула она.

— Да. Мы все отправимся подбирать вам доспехи. — Он как-то грустно посмотрел на Варю, но она не обратила на это внимание и отправилась в ванную.

Она быстро приняла душ, накинув махровый халат, и заглянула к себе в спальню. Элиот всё также сидел в кресле.

— Как это говорят русские с лёгким паром, — улыбнулся он.

— Это говорят только тогда, когда выходят из бани, но всё равно спасибо, — она бодрым шагом прошла в свою гардеробную.

Выбор был огромный, а теперь, когда она в своём теле он по истине велик.

— Ах, как я люблю саму себя! Ведь я такая красивая, такая умная и такая добрая! Ну,

прям ангел! — смотрясь в огромное зеркало в позолоченной оправе, сказала Варвара.

— Ты что-то сказала милая? — спросил из комнаты Элиот.

— Да вот говорю, я ангел!

— А где крылья и нимб? — Варя, даже не видя его, поняла, что он сидит и ухмыляется.

— Ну, крылья в починке, а нимб на полировке, — она прошла вдоль длинных рядов вещей. Наконец то, выбрав чёрные почти в обтяжку брюки и блузку, она переделась и вышла в комнату.

— Ты прекрасна, — прошептал Элиот, когда она к нему подошла. — хотя в платье, была бы еще лучше.

— Я не люблю платья, — улыбнувшись сказала она.

Тут раздался стук в дверь.

— Кого там чёрт принёс?! — простонал Элиот, не отрывая взгляда от Вари. — Входите!

— Извините, но тут срочное дело, — в комнату вошёл Вильям. — Элиот нам придётся кое-куда сходить.

— Не уже ли нельзя завтра, — проворчал он.

— Извини, но Ринард тебя ждать не будет! Соран связался с ним, чтобы он помог нам найти Менаса, Луциана и Самира, да и Арона тоже. Уже очень долго нет от него вестей.

— Хорошо я буду через три минуты, — недовольно проворчал Элиот.

— Поторопись! — бросил Вильям и вышел из комнаты.

— Мне можно с тобой? — спросила Варя.

— Об этом даже не может идти речи! — Элиот вдруг стал серьёзным. Он взял её за руку. — Пока меня не будет, отдыхай. Помучай Селин своим любопытством, но не читай больше ничего. Такого нервного потрясения я больше не переживу, — он заключил её в объятия и нежно поцеловал в губы. — Я буду скучать по тебе, — прошептал он.

— Я надеюсь, ты ненадолго? — грустно спросила Варя.

— Нет. Вечером вернусь, ну, в крайнем случае, ночью, — он ещё раз поцеловал её и пошёл к двери

— Я буду ждать тебя, — прошептала она.

Он обернулся и прошептал.

— Я тебя люблю, — и он вышел.

Не зная, чем занять себя, Варя просидела примерно час за книгой, а потом отбросив ее в сторону, упала на мягкую кровать и уснула крепким сном.

* * *

— Ну, зачем нам идти на эти глупые дополнительные?! — ворчала Карина.

— Если мы не придём, это вызовет подозрения, — ответила хмуро Марго.

— Меня больше волнует, что мы идем на химию без Арины и Вари! А сегодня надо писать работу над ошибками! — грустно сказала Карина.

— Ну ладно девочки, зато Фридрих тоже будет в школе! — весело сказала Соня.

— Да и Колин тоже будет! — подхватила Карина.

— Мне кажется среди них Фридрих самый прикольный, хотя Колин тоже ничего. Но вот этот Ичиро и Тобиас! Один какой-то сумасшедший, а другой ботаник! — хихикнула Соня.

— Да ты права! — засмеялась Карина.

— Может, хватит о них говорить?! Не уже ли другой темы нет для разговора?! —

воскликнула Марго. В её памяти ещё свежо было воспоминание о вчерашнем дне. — И вообще, сегодня наш последний день в школе. Уже этой ночью, одну из нас утопят, меня повесят, а вы... Даже не знаю, что сделают с вами. А мы тут болтаем об этой ерунде.

— Извини, — промямлила Соня.

— Ладно, проехали, — они как раз зашли в кабинет химии на четвёртом этаже.

Марго машинально обвела взглядом класс и буквально приросла к месту. За последними партами сидели все четверо.

— Марго, ты чего? — спросила Карина.

— Ничего, — ответила она и стала рассматривать носки ботинок.

Она подождала, когда Карина и Соня пройдут к своей законной первой парте на втором ряду и, не поднимая глаз, прошла следом за ними и села за третьей. Соня дважды спросила всё ли с ней в порядке, Марго невпопад отнекивалась. Не поднимая головы, она посмотрела на Ичиро из-под опущенных ресниц.

Он сидел окружении своих друзей и о чем-то с ними разговаривал.

— Марго, ты чего? — неожиданно спросила Карина.

В этот самый момент Ичиро поднял глаза и посмотрел на Марго своими чёрными глазами, в которых сегодня плясали бесята. Марго тут же отвернулась и шлёпнула Карину по руке и шикнула на неё, но та всё поняв, приняла серьёзный вид, который ей, однако не идёт.

Весь урок Марго никак не могла сосредоточиться и путала пропан с пентаном, и этанол с этеном, так что, скорее всего полученная ею за контрольную тройку она так и не исправила. Хотя она не много позлыдничала над Кариной и Соней, у которых такое же положение по химии. В прочем оценка ее не волновала, уже сегодня ей придется уйти из этого мира людей. Скоро она получит новое имя, и начнется ее новая жизнь. В ней не будет места скучной химии и биологии.

— Ну что пошли на общество? — спросила Соня, когда прозвенел звонок, отрывая Марго от ее размышлений.

— Привет, — раздался совсем рядом мужской голос. Девчонки подняли головы. Перед ними стояли трое.

— Привет, Фридрих, — пробормотала Соня, густо краснея и расцветая на глазах.

Он молча протянул ей руку, которую она тут же взяла, и они вышли из кабинета, уже начав о чём-то ворковать, оставляя позади себя любопытные взгляды одноклассников.

— Карина, ты не знаешь где Арина? — спросил Тобиас. Пока ту не увёл Колин.

— У неё приболела голова, — бросила Карина уже на выходе с Колином под руку. — Ее сегодня не будет.

Грустно опустив голову, Тобиас вышел из класса, следом за остальными учениками.

Сама того, не замечая Марго осталась с Ичиро наедине (учитель уединился в соседней лаборатории).

— Привет, — произнёс низкий мужской голос.

Не веря этому, Марго всё же подняла голову, у неё бешено забился пульс, как только она заглянула ему в глаза, ей показалось, что она попала как бабочка в паутину и уже никогда не сможет освободиться из этого плена глаз.

— Меня зовут Ичиро, — продолжал парень.

Он ждал её ответа, но она не могла ничего подходящего найти кроме как.

— Маргарита, — пролепетала она.

— Рад знакомству, — улыбаясь, он протянул ей руку.

Она сначала посмотрела на его руку и только потом её пожалла. Она была прохладной и бархатистой на ощупь. Пожатие длилось не больше тридцати секунд, но ей показалось, что оно длится вечно.

— Я должен извиниться за вчерашнее, — сказал он, как только отпустил её руку. — Сам не знаю, что на меня нашло, но это больше не повторится, — проговорил он.

— Я на тебя не в обиде, — прошептала она.

Не спеша они вышли из кабинета и пошли дальше по коридору к кабинету истории и общества.

— Ты из Японии, но у тебя акцента почти нет, — вдруг ляпнула она.

— Там я обучался русскому языку, да и бабушка у меня русская, так что русский я хорошо знаю, — соврал он, глядя ей в глаза.

Она что-то пробормотала в ответ, входя в кабинет. Окинув взглядом класс, она поняла, что места возле подруг заняты, и она села в конце кабинета за последней партой. Ичиро потоптавшись на месте, сел рядом.

Она взяла протянутый ей тест от учителя, и стараясь не смотреть на парня, принялась за пробный тест по ЕГЭ по обществознанию.

Минут пять они молчали, но потом он отодвинул тест и повернулся к ней.

— Ты любишь музыку? — спросил он, кивая на наушники, висевшие у нее на шее.

— Да, я почти всегда, слушаю музыку, — улыбнувшись сказала она.

— Какую?

— Это эм-м-м... сложный вопрос. Разную, у меня нет любимых жанров. Но последние несколько дней играет «Not Meant For Me», — тихо произнесла она.

— Это группа такая? — сказал он, беря, протянутый наушник.

— Группа называется «Wayne Static of Static-X», а песня называется «Not Meant for Me».

— «Не предназначена для меня», — слыша первые аккорды музыки прошептал он.

«Ты и правда не предназначена для меня», — подумал он, наслаждаясь ударными.

— А ты любишь музыку? — спросила, вынимая наушник из уха, когда смолкли последние звуки песни.

— Нет. Я вообще мало что люблю, — усмехнувшись сказал он.

Смотав наушники, она затолкала их в сумку. Внезапно ей показалось все это глупостью, и что фраза про любовь к музыке, относилась и к ней.

— Ты обиделась? — вскинул брови Ичиро удивленно.

— Не важно, — буркнула она. Но тут на её спасение прозвенел звонок и она, похватав свои книги, выбежала из кабинета.

На ходу она запихала книги в сумку, которую просто повесила на правое плечо и поспешила в парк. Где их должны были ждать Анна и Маркус. Она была уже на середине улицы, когда произошло следующее.

Шум мотора мотоцикла с угрожающей скоростью приближался к Марго, и она стояла у него на пути. Она не могла пошевелить даже пальцем, в горле замер крик. Водитель мотоцикла вскинул руку вперёд, и протянул её к Маргарите, немного сбавив скорость. Тут он схватился за ремешок её сумки и потянул к себе. Она всё же отреагировала и потянула сумку на себя, но он грубо её оттолкнул и перекинул её сумку себе за плечо. Но тут как из-под земли возник Ичиро. Он сразу с размаху ударил водителя кулаком в лицо и скинул его с мотоцикла. Тот визжа как свинья пытался подняться с земли, но Ичиро наступил ему на горло, преградив ему тем самым путь к бегству.

— Пустите меня! Я не хотел этого делать! Мне семью надо кормить! — всхлипывал воришка.

— Ты мог пойти разгружать фуры или мести улицы, но не грабить! — процедил Ичиро.

— Простите! — прохрипел вор.

— Ты как? — обратился к Марго он.

— Нормально, — потирая плечо, сказала она.

Тут откуда ни возьмись, появился Маркус, тяжело дыша, скоро подняв пыль, затормозила Анна. Взглянув на Марго и Ичиро, который продолжал сдерживать бандита, он всё понял.

— Будем вызывать полицию? — спросила Марго.

— Если вы и будите, то меня не вмешивайте, — резко сказал Ичиро.

— Я думаю, что этот человек больше не будет грабить никого, и он получил хороший урок, — кивнул Маркус.

— Я больше не буду! — пропищал воришка.

Ичиро убрал ногу с горла мужчины и схватил его за грудки, как только тот поднялся.

— Если примешься за своё дело снова, то руки у тебя отсохнут! — прошипел Ичиро, злобно блеснув глазами.

— Пусть идёт, — сказал Маркус и обернулся к Марго. — Ты в порядке?

— Да. Всё хорошо, — тихо сказала она и взяла сумку, которую ей протянула Анна.

Водитель мотоцикла тем временем уже завёл своего железного коня и умчался, оставив после себя, только запах бензина да столб пыли.

— Что тут произошло? — спросила подошедшая Карина, глядя поочерёдно на всех.

— Потом объясним, — сказала Анна и, взяв Маркуса под руку пошла в сторону парка.

— Пошли Карина, — схватив подругу за руку, Соня потащила её следом за Маркусом и Анной. Они снова остались одни.

— Я должна сказать, спасибо тебе, — нерешительно начала Марго.

— Ты мне ничего не должна. Каждый человек бы так поступил. И пришёл бы на помощь, — сказал тихо Ичиро.

— Всё равно, спасибо, — бросила Марго и уже повернулась к нему спиной, чтобы идти в парк, где её ждут все, но тут произошло следующее. Он схватил её за руку и развернул лицом к себе и посмотрел ей прямо в глаза.

— Я хочу предложить тебе свою дружбу, — выпалил он. — У меня раньше никогда не было друга.

— А мы разве с тобой уже не друзья? — недоумевала она.

— Это что-то большее для меня, — прошептал он. Она молчала, — Ты хочешь стать моим другом?!

— Ого! — только и вымолвить сумела она.

— Я просто мало с кем общаюсь, только с ребятами. Но ты... Ты совсем другая, не такая как они, — говорил он тихо и быстро, а сам тем временем играл с её локоном, который выбился из косы.

«Что же ему сказать? Стать его другом, и не больше. Большого ему не надо».

— Я согласна стать твоим другом. Самым настоящим, — тихо проговорила она.

— Правда?! — воскликнул он.

— Ну конечно. Зачем мне тебя обманывать?

— Я этому очень рад, — прошептал он.

— Мне пора, — она выскользнула из его объятий и пошла, но тут услышала позади себя его голос.

— Может, встретимся завтра? Или сегодня? Мы могли сходить в кафе или в кино?

— Я подумаю, — широко улыбнувшись сказала она. — Пока, — и прибавив шаг, она всё дальше уходила от него вскоре и вовсе исчезла из виду.

«Что же я наделал? Кажется, я сошел с ума», — ухмыляясь, подумал он и отправился на квартиру, где они теперь жили.

Глава 25

Прощаясь уходи

— Тебе пламенный привет от твоего Тобиаса, — сказала Карина, как только они телепортировались.

— Тобиас не мой, он свой собственный. Он к вам подходил? Наверно спрашивал почему меня нет, — сразу оживилась Арина.

— Да подходил, — хихикнули Карина с Соней и начали наперебой рассказывать.

Варя поискала взглядом Марго, которая не участвовала в разговоре, а сидела возле огня и молчала. Не спеша Варвара присела рядом с ней.

— Как прошёл день?

— Всё хорошо, — тихо ответила она. — Он извинился за вчерашнее, сказал, что просто сорвался нечаянно вчера, — она замолчала. в полном молчании они просидели несколько минут, а потом она продолжила очень тихо, чтобы девчонки не услышали их. — Он даже предложил мне свою дружбу.

— Это просто великолепно! — Варя искренне была рада за подругу. — Ты надеюсь согласилась?

— Марго, ты рассказываешь, как Ичиро спас тебя? — влезла Карина, что она умеет делать великолепно.

— Спас?! Отчего? — в один голос воскликнули Арина и Варя.

— Марго сегодня чуть не обокрали и не сбили на мотоцикле! Если бы не Ичиро, то мы не знаем, что произошло бы! — протараторила Карина.

— Вот всегда я упускаю самое интересное! — пригорюнилась Арина.

— Интересное? Мой настоящий труп на асфальте, и правда, что может быть интересней, — пробурчала Марго.

— Маркус, ты же видишь будущее. Как ты не увидел то что Марго мотоцикл собьёт? — спросила Варя.

— Он не смог бы это увидеть, — вдруг вступил в разговор только что вышедший из своей комнаты Макс.

— Почему это? — вскинулась Варя.

— Дело в том, что он видит лишь то, что судьбой можно так выразится давно запрограммировано, а не те моменты, когда возникает случайность, — Макс сложив руки на груди и прислонился к колонне. — Сегодня кто-то телепортировал этот мотоцикл.

— С чего ты взял? — спросила Соня.

— Я обладаю даром похожим на дар Маркуса и уж явно могу разобраться в том, что видно ясно в будущем, а что нет, — он медленно подошёл к Марго и провёл рукой перед её лицом и потом поднёс свою руку к лицу и посмотрел сквозь ладонь на Маргариту.

— Своя кровь и плоть лучшие определители совершалась ли магия, — тихо прошептала

Варя, на которую сразу все уставились. — Что? Я где-то читала уже об этом.

— Вижу фиолетовое сияние, — пробормотал Макс.

— Да ты прав, я с самого начала проверил, что рядом с Марго творилась магия. при чём не нашего происхождения. Кто это был не ясно, но теперь надо быть очень осторожными, кто-то решил её свести со света, — проговорил Маркус.

— Надо сказать спасибо Ичиро, что он спас её, — подала голос Анна.

— Маркус, а кто пытался Марго на тот свет отправить? Ты можешь предположить?

— Соня, если бы я знал, то явно тут не стоял и не гадал бы вместе с вами. У меня только одно предположение, но его вам я пока не скажу. И вообще хватит болтать, идите обедайте все и потом Макс зайди ко мне, надо потренироваться в управлении чужими эмоциями. А потом примерно через час жду вас девушки в общем зале будем готовиться к вашему уходу, — сказал Маркус и ушёл к себе, Анна пошла следом за ним.

— Мне страшно, — дрогнувшим голосом произнесла Арина. — В первые мне страшно. Я думала это легко. Уйти.

— Оборачиваясь назад, я понимаю. Как мало времени, я проводил с семьей, — подойдя ближе сказал Максим. Он сел на скамью рядом с Марго. — И сейчас, когда я уже никогда не смогу увидеть их, я...

— Скучаешь, — подсказала Варя. — Я скучаю по своим родным. А при мысли что я жива, но они думают, что меня больше нет, я чувствую себя...

— Бесчувственной тварью, — закончил Макс.

— Я хочу проститься с ним. Сказать, что я люблю их, — вставая сказала Марго.

— Я уйду первой, — произнесла Арина.

— Ты по-прежнему хочешь утонуть?

Амелия и Селин стояли позади ребят.

— Да, — решительно кивнула Арина.

— Селин, тогда это на тебе, — уступая место подруге, сказала Амелия.

— Я могу предложить тебе одно зелье, оно позволит тебе дышать несколько часов под водой, пока тебя будут искать. При это ты будешь правда спать, и держать под водой буду тебя я. Настойка пустырника и ландыша обездвижит тебя и погрузит в сон. Я сейчас, поищу то зелье, — сказал Селин удаляясь к себе.

— Откуда я буду топиться? — спросила Арина.

— Я бы кстати не назвал это сном, это больше похоже на дремоту. Серьезно, — потягиваясь произнес Макс.

— Топиться надо на пристани. Там сейчас много рыбаков. И там можно заплывать под дебаркадер и спрятаться там, если кто-то подумает нырять, — предложила Варя.

— Вода холодная. Вы превратитесь в лед, — сказала Карина, поежившись.

— Думаю огненный настой, не даст вам замерзнуть, — с улыбкой произнесла Амелия. — Я сейчас, — сказала она и быстрым шагом направилась к себе в комнату.

— А как уйти мне? — спросила Соня. — Застрелить себя?

— Неплохая идея. У твоего отца есть ружье, — согласилась с подругой Марго.

— Нет, это слишком. Надо что-то такое... — Карина обвела общий зал взглядом. — Может мы с тобой слетим с моста?

— С моста?! — воскликнула девушка. — С какого?

— Через Пеледуйку! — подхватила Варя. — Там, когда строили мост, русло углубили!

— У нас только Селин русалка и только она сможет пробыть столько в времени в

воде, — отказался от этой идеи Макс.

— Тогда по Витимской дороге. Соня ты же умеешь водить машину, и папа даже иногда дает ее тебе. Так почему бы и не использовать это!

— Неплохая идея, — согласилась она.

— Какая? — сзади послышался голос Маркуса. — Сбросить девчонок с дороги?

— Ну... Да, — сказала Карина. — Это вариант. Сделаете тоже самое что и с Максимом и Варей, типа сломана шея. Это неплохой вариант.

— Непростая задача, — взъерошив волосы произнес полу-кентавр. — Но выполнимая. Мы с Анной сделаем это.

— А я? — спросила Марго.

— Будешь последней. Повесилась от горя, — предложил Макс.

— Мда...

— Неплохой вариант, Марго. Лучше, чем двое сумасшедших влюбленных прыгнувших с утес любви, — проворчала Варя.

— Ну кажется все готово, — Амелия протянула подругам по два пузырька каждой. — Я иду с Марго.

— Идем Арина, — Селин протянула руку девушке.

— Девчонки, — позвала их Варя. Они обернулись на голос подруги. — Я ушла первой. И поэтому не смогла сказать это на ваших похоронах. Мы познакомились с вами в этом маленьком поселке, на краю мира. Год за годом мы проходили по школьной дороге, преодолевая все препятствия и становясь все ближе друг к другу. В моей памяти остались самые обычные моменты нашей жизни, вроде такие обычные, но почему-то особенно запоминающиеся. Я помню, как мы вели душевные долгие разговоры на наших маленьких кухоньках. И не было вкуснее кофе из твоей чашечки с отбитой ручкой Соня. И не было вкуснее твоего засохшего пирога Карина.

— Нашла что вспомнить, — пробурчала девушка.

— Я помню наше знакомство Арина. Ты, совсем еще маленькая в большом не по размеру в красном пальто и черной кожаной кепке. И ты Марго, я помню, как вылила на тебя чай в столовой, потому что ты тогда победила в конкурсе «Маленькая мисс школа», я сделала это специально, — усмехнувшись сказала Варвара.

— Я так и знала.

— Когда я сама себе не могла объяснить мотивы некоторых своих поступков — вы раскладывали всё по полочкам и ни разу не ошиблись... Не было лишних слов, ненужного сочувствия — просто понимание, сопереживание. Мне очень повезло, что я встретила вас. Мне было так одиноко без друзей. Уйдя сейчас, я пока ещё не осознала в полной мере, что уже никто мне не позвонит ранним утром и не спросит, как я спала и что мне снилось, что уже не надо держать в укромном месте специально для вас ваши любимые пирожные, что не закроемся мы, как обычно, на пару часов у меня на кухне от любопытных взглядов родных, чтобы по-доброму перемыть косточки всем друзьям и знакомым... У нас начинается новая жизнь, в которой я надеюсь, несмотря на все что тут может произойти, мы навсегда останемся лучшими подругами, которые отдали бы свою жизнь за жизнь другой. Я вас люблю.

— А мы тебя, — девчонки обняли Варю.

Наблюдая за этим многоруким и многоногим существом, Максиму стало не по себе. Такие моменты он не любил, даже избегал.

— Нам пора, — Арина первой отступила в сторону. — Увидимся через несколько дней.

* * *

Они остановились возле ее дома.

— Ты хочешь зайти и попрощаться? — спросила Селин.

— Я... Вряд ли они заметят вообще мое отсутствие, — пробурчала она. — Но мне нужно кое-что сделать перед уходом.

— Я буду ждать тебя здесь, — сказала Селин, отступая в сторону парка.

Арина зашла домой и сразу ушла в свою комнату. Дома была вся семья, но у них было заведено, собираться всей семьей только за ужином.

Поэтому они все сидели по разным углам дома весь день. Мама у себя в комнате, смотрела телевизор, свои любимые ток-шоу. Папа у себя в гараже перебирая свои гайки и заматывая провода. Алина младшая сестрѐнка Арины, сидела в зале и делала уроки, параллельно смотря телевизор.

Они никогда не обращали внимание неё, особенно когда она приходит домой. Она, тем временем зайдя в свою комнату, вытащила из-под кровати пустые бутылки из-под коньяка, которые она любила собирать и потом расписывать. Она с сожалением выкинула их в мешок, чтобы после выбросить в лесок рядом с домом. Грязные вещи собрала в кучу и отнесла в ванную, где кинула в корзину для белья. Эта одежда ей больше не нужна. Вернувшись в комнату и увидев бардак на столе, она заставила их открытками. Это был ее любимый фокус. За красивыми открытками бардак менее заметен.

«Всё чисто!», решила она.

Прощаться со своей семьей ей не хотелось, даже брать на память тоже было не чего. Единственное что она сделала, это надела свои кольца и кулон в форме крыльев ангела, который ей подарили девчонки. Остальные ценные вещи, она сложила в шкатулку, может после они достанутся сестренке, но с собой она не хотела их брать.

«Всё больше мне нечего брать!» — решительно она и вышла в зал, где сидела Алина, — «Что ей сказать?» Подумала она, и ничего не нашла кроме как:

— Алина? — позвала она.

— Что? — откликнулась та, ненадолго отлипнув от экрана.

— Учись хорошо. И лучше книги читай. От телевизора только зрение и мозги портятся.

— Опять мне лекции читаешь? Я уже большая, — бросила Алина, не отрываясь от «Дом 2».

Тяжело вздохнув и поняв, что больше на нее не обращают внимания Арина, прошла в прихожую. Из комнаты вышла мама.

— Куда это ты собралась? — удивлённо спросила она.

— На дополнительные занятия по химии, — соврала Арина.

— Мм-м ясно, — только и сказала мама Арины и ушла на кухню. Арина посмотрела ей в след. Ей хотелось остановить маму, сказать ей, что она любит ее, и прощает, зато что они ей так мало уделяли внимания, но предательский комок слез, подступив к горлу лишил ее голоса, она лишь покачала головой и вышла на улицу. Из гаража шёл отец, перепачканный моторным маслом.

— Куда собралась? — спросил он.

— На химию, — повторилась Арина.

— Ну ладно иди, — просто сказал он и стал открывать дверь.

— Папа! — Арина окликнула его. — Удачи тебе! — сказала она и вышла за ворота.

— И тебе того же доченька, — прошептал он и ушёл домой, немного удивленный таким поведением дочери.

Арина стояла на улице, вытирая тыльной стороной ладони непрошеные слезы. К ней подошла Селин и они вместе двинулись в сторону пристани.

— Людей много, — пробормотала Селин, когда они подошли к пристани.

— Разве мы не этого хотели? — спросила Арина.

— Этого, но... Мне же тоже надо прыгнуть в воду, а если я прыгну, то они будут искать двух девушек, а найдут русалку и девушку. Так не пойдет, — склонившись через леера, она осмотрела воду реки, а потом берег, слегка зажмурившись от ярких лучей заходящего солнца. — Я пройду дальше по берегу, и там зайду в воду, а ты оставайся здесь. Когда я подплыву, то позову тебя. Думаю, ты справишься с тем, как удачно тебе нырнуть, выпив перед этим все зелья.

— Постараюсь, — пробормотала девушка.

— До встречи на дне, — улыбаясь Селин пошла вдоль берега, собирая восхищенные взгляды рыбаков.

— Арина! — услышав его голос, она вздрогнула. По деревянному трапу дебаркадера, поднимался Тобиас. — Как твоя голова? Уже прошла?

— Да, все в порядке, — слегка запинаясь проговорила она.

— Любуешься закатом? — спросил он.

Арина только сейчас подняла глаза на садящееся солнце.

Закат. Полет ярких и в то же время мягких красок на фоне темнеющего неба. Величайшие контрасты в природе, высота и глубина пространства, торжество небесного над земным. Закат рождается и умирает на западе. Сегодня солнце тихо удалялось за горизонтом, предпочитая подольше покрасоваться не небосводе.

С трудом оторвавшись от небесного светила, она выдавила из себя мучительную улыбку.

— Дышу воздухом.

— Я слышал, это полезно для организма. Я вот тоже решил прогуляется. Не ожидал тебя здесь увидеть. Может поужинаем в кофе, здесь недалеко? — с надеждой в голосе проговорил он.

— Ам-м-м... Вряд ли. Я тут гуляю и... Думаю о своем, — Арина бросила взгляд вниз. Там она увидела промелькнувшие светлые волосы Селин.

— Ждешь кого-то? Да? — тихим голосом спросил он. Его улыбка увяла, и он стал неуверенно озираться по сторонам, словно тоже ища кого-то.

— Ннет. Что ты! Ничего такого.

— Да ладно, что я дурак что ли. Не понимая ничего. Увидимся в школе, — бросил он напоследок и быстрым шагом зашагал обратно в сторону поселка.

Громко прорывав от злости, она, откупорив все пузырьки, выпила из одним разом до дна и бросила из в реку. Почувствовав онемение в ногах, она все же подошла ближе к леерам и перегнувшись через них рухнула в воду, вскрикнув громко как чайка, чем и привлекла внимание окружающих.

Простые рыбаки, побросав удочки бросили в воду. Тщетные описки не дали результатов и лишь спасатели, через пару часов выловили труп школьницы Светловой Арины, утонувшей на пристани.

* * *

Карина зашла домой. Дома были все. Смотрели телевизор. Она села рядом с ними и положила голову папе на плечо.

— Ты сегодня быстро, — заметил он.

— Я ненадолго, у меня сегодня дополнительные занятия, — соврала Карина.

— Что-то ты грустная в последние дни, — отметила мама. — Ты грустишь из-за Вари? Милая, иногда люди уходят из жизни слишком рано, и так бывает.

— Да. Их уход показал мне, что жизнь слишком коротка. Важен, каждый прожитый день, — сказала Карина обнимая отца. — Я вас очень сильно люблю. Вы у меня самые лучшие, — по очереди обняв их, она бросилась в комнату, оставив родителей в полном недоумении.

Оглядев свою комнату, она замерла. Что можно взять с собой. Она достала свою старую косметичку и сложила в нее свою косметику, любимый брелок с ее именем, и затолкала фото своей семьи. Ее она отдаст ребятам, чтобы те ее сохранили.

Оглянувшись на шкаф, она замерла. В нем висело ее пальто. Новое. Она даже его ни разу не надела. Грустно улыбаясь она сняла его с вешалки. пусть ей осталось совсем немного, но его она наденет. Оно слишком красиво, чтобы оно так и осталось здесь висеть.

Одевшись, она взяла сумочку и замерла, прощаясь со своей комнатой, со своим маленьким уютным домом. В груди защемило, а непрошенные слезы навернулись на глазах, собрав всю волю в кулак, она прочистила горло, и как можно бодрее крикнула родителям из прихожей.

— Мам, пап, я пошла! Я люблю вас!

— И мы тебя солнышко! — успела она услышать напоследок.

Хлопнула дверь, и она вышла из дома, оставив родителей и свой отчий дом, уже навсегда.

На улице ее дожидался Маркус, лениво прислонившийся к воротам гаража. Он хотел спросить ее о чем-то, но она лишь покачала головой и пошла в сторону дома Сони. Слезы оставляли мокрые дорожки на ее лице, но тёплый западный ветер высушивал их, оставляя лишь солоноватый вкус на губах.

Проходя мимо дома Арины, она остановилась. Ей стало не по себе. Где-то сейчас ее лучшая подруга лежит на дне реки, а ее родители даже не знают об этом.

— Карина!

Девушка вздрогнув обернулась.

В паре метров от нее стоял Коллин.

— Привет! Ты идешь на дополнительные занятия? А я шел на пристань. Мы с Тобиасом хотели пообедать в кафе. Хочешь присоединиться к нам?

— Я? — она обернулась назад, ища поддержки в Маркусе, но его не было видно.

— Ты ждешь Арину? — спросил он. — Кажется она здесь живет. Мне Тобиас говорил.

— Ннет... — Карина замерла. Вся ее решимость куда испарилась. Она почти забыла, о том куда шла. — Я иду к Соне.

— Может прогуляемся вместе? — предложил он, протягивая ей руку.

— Да, почему бы и нет, — улыбнувшись произнесла она.

Они шли, тесно прижавшись друг другу. Его сильная и крепкая рука лежала на её талии, он слышал мерные удары её сердца и казалось, что весь мир умер или хотя бы заглох и

слышен только стук её сердца и слышно её лёгкое дыхание.

Они долго шли молча, каждый погруженный в свои мысли или мечтания. Пока он не нарушил молчание.

— Я хочу кое-что попросить у тебя, — прошептал Коллин.

— Ты можешь просить всё что угодно у меня.

— Я хочу, чтобы ты была со мной искренней и откровенной всегда, несмотря ни на что.

Я вижу, что тебя что-то мучает. Скажи мне об этом и может тебе станет легче.

— Прости, но я не могу рассказать тебе все. Это зависит не только от меня.

Около минуты они молчали, но потом снова спросил.

— Что это за секрет? Который заставляет тебя плакать?

Они остановились. Он нежно приподнял ее за подбородок и заглянул ей в глаза, наполненные слезами.

— Ерунда, это я вспомнила свою подругу Варю.

— Ты что-то не договариваешь, — он покачал головой.

— Знаешь, мы все время говорим обо мне, а ты о себе даже пары слов не сказал, — стараясь перевести тему разговора, как можно бодрее сказала она.

— Когда не чего рассказывать о своей жизни так не стоит и говорить о ней.

— Ну хоть что-нибудь расскажи, — настаивала она.

— Ну я родился и жил до десяти лет, в Детройте. Это город на севере США, в штате Мичиган. Мы жили в пригороде, был свой небольшой дом. Пока не умерли мои настоящие родители. Они погибли в авиакатастрофе и после этого меня взял к себе мой дядя, — заученную легенду рассказал Коллин.

— Да уж не весёленькое детство, — уже пожалев, что спросила сказала Карина.

— Да. не весёленькое, — он снова шел рядом с ней, держа ее за руку. — Я, когда и с родителями жил особо счастлив не был. Мой отец был священником в католической церквушке и в доме всегда царил строгий порядок. Нас было трое братьев. Самый младший Эрик умер, когда ему было шесть от эпилепсии, а старшего убили на улице какие-то бандиты. Он не хотел сидеть дома и каждый вечер сбегал, и уходил в бедные районы города где играл в местных заведениях на гитаре. Однажды утром не вернулся. Не вернулся домой. Отец начал сзывать нас всех идти на службу, а Дерека не было. Я не знал, что сказать отцу, а тот требовал от меня ответа и в конце концов он избил меня, а Эрик пожалел меня и закричал «Папа не бей Коллина! Дерек сбежал вечером, сбежал в Детройт». Отец бросил меня, схватил ключи, завёл машину и поехал в город. Он вернулся поздно вечером, но не один, позади него ехал катафалк, который привёз тело Дерека. Его уже положили в гроб и занесли в гостиную где уложили на стол. Мать рыдала во весь голос, я до сих пор слышу её плачь и мне становится не по себе. А Эрик всё тряс руку Дерека и кричал: «Братик очнись, поиграй со мной». На похороны пришла лишь Рэйчел, была она наша соседка и девушка Дерека, им было по семнадцать, и они мечтали однажды сбежать в Лас-Вегас и там обвенчаться, но не получилось. Его не стало. Через месяц её нашли мёртвой в своей комнате, она наглоталась таблеток, а в предсмертной записке написала: «Я не представляю совей жизни без него. Я иду к нему, иду туда где он, чтобы быть всегда с ним вместе... всегда...». Её похоронили рядом с ним, а на их могилах, сестра Рэйчел, Алиса посадила алые розы, которые сплелись вместе и соединились и теперь не поймёшь где могила Рэйчел, а где могила Дерека, так что в загробной жизни они точно объединились. Ну, а наш отец сам провёл все поминальные службы, не проронив ни одной слезинки, а как мы вернулись с

кладбища, так он объявил, что теперь имя Дерека не должно произноситься в доме, так как он ослушался его и Господа Бога за что и был наказан. Мать больше не плакала при отце и лишь когда его не было дома был слышен её плач, доносившийся с кухни. Малыш Эрик больше не говорил и стал часто болеть, падать в обморок и у него стали случаться приступы эпилепсии все чаще. И скоро врачи поставили сроки, что ему осталось жить чуть больше месяца. Мать слегла с сердцем в больницу, отец был в церкви постоянно, он молился. Просил Бога оставить ему сына. Но Бог не услышал его молитвы. Он вообще ничего не слышит. А я сидел с братом, не ходя в школу. Последние дни он так плакал сильно, боли мучили его. Мать пришла перед самой смертью его, и он умер у неё на руках, знаешь словно засыпая, мама пела ему колыбельную, его любимую про звёздочку с неба. Мы схоронили брата, а потом пришла телеграмма, что умерла бабушка Стэйси по отцовской линии. Тогда родители полетели к ней на похороны, а меня оставили дома. Я собрал вещи для побега, когда ко мне пришли из дома опеки и забрали в приют, откуда спустя месяц меня забрал дядя, — он остановился. Только что он ей все рассказал. Рассказал про свою жизнь человеческую, тут которую он так отчаянно пытался забыть. Он до этого никому не рассказывал это, даже своим названным братьям, которые знали, что просто так не попадёшь к Кристиану.

— Мне очень жаль их, — прошептала Карина.

— Это все в прошлом. Ведь мы с тобой живы и мы вместе. Правда? — с надеждой в голосе спросил он.

— Да, мы вместе...

Коллин прижал Карину к себе. Сейчас им обоим нужны были силы. Силы чтобы жить дальше.

Они опустились на скамью. Когда он коснулся ее руки, странная истома овладела ей, в ушах зазвенело, перед глазами все поплыло. Он наклонялся все ближе, но она осознала это, только когда их губы соприкоснулись. Даже в этот миг он не переставал смотреть на нее, и в его глазах полыхало пламя страсти.

Не зная, что делать, Карина закрыла глаза. Это не помогло. Гул в ушах усилился. Она почувствовала, что теряет равновесие, и только сильная рука Коллина, обвившая ее талию, помогла ей удержаться на краешке скамьи. Его сердце билось совсем рядом, и по телу девушки разлилось удивительное тепло. Язык Коллина проник в ее рот. И она поймала себя на том, что в это мгновение ничто во всем мире не заставило бы ее прервать этот поцелуй, отстраниться от этих жестких мужских губ, которые, оказывается, могут быть такими нежными. Никто никогда не целовал ее, и она часто пыталась представить себе, на что это может быть похоже. Что ж, теперь она знала — так чувствуешь себя, когда дышишь горным разреженным воздухом. Карина хотела бы, чтобы этот поцелуй никогда не кончался. Она хотела бы...

Она сидела на его коленях!

В ужасе попыталась вырваться. Для этого прежде всего надо было разомкнуть руки, обвившие его шею. Как они там оказались? Как вообще она позволила ему поцеловать себя? Уперевшись ладонями в его плечи, она сделала попытку освободиться, но он слишком крепко держал ее в объятиях.

— Феринс!

— Коллин, — прошептал он и опять припал к ее губам, продлевая последний сладостный поцелуй. Затем, подняв голову, с надеждой заглянул ей в глаза и улыбнулся. Она

попыталась вскочить с его колен, но безуспешно — он был слишком силен.

— Отпустите меня!

— Никогда, — покачал головой он.

Коллин ласково погладил девушку по голове и пропустил, непослушную прядь волос через пальцы.

Он поднялся, наконец отпустив Карину. Правда, он все еще обнимал ее за талию, и от этого прикосновения по всему телу девушки пробежала приятная дрожь.

— Это был твой первый поцелуй?

— Да, — какая-то сила заставила Карину ответить на этот нескромный вопрос.

Он довольно кивнул, взял ее руку и страстно поцеловал запястье.

— Отныне ты только моя, — посмотрев на тропу, которая вела к выходу из парка, он нахмурился. — Мне необходимо идти, Карина. — Он легко коснулся поцелуем ее губ — так быстро, что она даже не успела отстраниться. — Увидимся завтра, — бросил он на прощание и быстрым шагом удалился.

Возмущенная Карина хотела было протестовать, высказать ему, что так парни не ведут себя после такого поцелуя, но его и след простыл.

* * *

Она шла быстрым шагом, надеясь еще застать родителей дома. Она знала, что сегодня они должны были отправиться в гости к своим друзьям и поэтому она хотела успеть с ними попрощаться. Она уже было прошла мимо, но какой-то внутренний голос остановил ее. Она обернулась.

— Фредерик?! — удивленно воскликнула она.

— Привет! — он вышел из тени раскидистой сосны и приблизился к ней. — Я так рад видеть тебя, любимая. — Он развернул её лицом к себе и нежно поцеловал. Поцелуй был коротким и мимолётным, но захватывающим и манящим.

— Ты напугал меня, — прошептала она, как только освободилась из его объятий. — Не делай так больше.

— Ты что решила будто я маньяк насильник? — засмеялся он.

— Нет я просто удивлена! И вообще я тебе не разрешала себя целовать! — воскликнула она.

Минутная пауза.

— Я думал, что у нас все серьезно и я могу тебя поцеловать? — оторопело прошептал он.

Она обеспокоенно огляделась. Анны нигде не было видно.

— Да... Я просто совсем не готова... — густо заливаясь краской, пробормотала она. — Мы еще мало знакомы с тобой.

— Прости меня, я не подумал, — Фредерик прижал её к своей груди и погладил по голове, подумав при этом: «Мне кажется я знаю тебя вечность».

Оказавшись в его объятиях, она прижалась к нему сильнее. Ей так захотелось ощутить его тепла. Ей так нужна была поддержка именно в эту минуту. Ей не стоит уходить. У нее все есть для счастья. Семья, любимый человек, которого она так долго искала. Что ей еще надо?

— О чём ты думаешь? Скажи, может я как-то тебе смогу помочь? — спросил он. — Ты сегодня какая-то другая. Очень тихая.

— Тебе не стоит задумываться о том, что в моей голове, ведь в сердце только ты, и больше нет там никого.

— А как же твоя семья? — спросил он.

Они медленно шли в сторону ее дома. Ее маленькая ручка утопала в его большой руке. Но сейчас ей нужна была его крепкая рука. Она грустно улыбнулась и вытерла скатившуюся слезу.

— Что такое? — обеспокоенно спросил он.

— Я... Мне тяжело об этом говорить. Но, мои родители. Не очень любят меня. Как-то так вышло, что я как Золушка, убираю для них, стираю, мою, а в ответ мне летят лишь упреки и оскорбления. Н знаю, чем я это заслужила.

— У родителей свои тараканы в голове. Но наверно они любят тебя. Просто не говорят об этом. Иногда так бывает. Однажды они это поймут, для этого надо время, и...

— Но у меня нет этого времени! — вскричала она.

— У тебя вся жизнь впереди, Соня.

— Если бы ты только знал, — она отошла от него. — Не все так просто.

— Что случилось?

— Я не могу тебе все рассказать, но не могу потому что не хочу, а потому что это не мой только мой секрет, но и девочек.

— Мне ты можешь рассказать всё, меня ничто не шокирует.

— Уж поверь это шокировало бы тебя, — горько усмехнувшись сказала она.

Они уже подошли к ее дому.

— Скажи, что. И тогда я скажу шокировало ли это меня или нет, — настаивал он.

— Нет, я не могу тебе рассказать... прости, — она покачала головой и пригладила свои волосы.

— Ладно не рассказывай. Просто я считал, что между нами нет тайн, но видно я ошибался, — он развернулся и пошел в обратную сторону.

— Пойми это не моя тайна! — крикнула она ему в след.

— Хорошо, — он замер, а потом повернувшись к ней лицом сказал. — У меня тоже есть тайна, которая принадлежит не мне.

— Какая тайна?

— Которую тебе лучше не знать.

— Что ж, этим все было сказано. Раз у нас одни тайны, то нам лучше не встречаться, — она хлопнула калиткой и скрылась из виду.

Он долго стоял и смотрел ей в след. А потом тихо прошептал:

— Прости меня, Соня.

— Я дома! — сказала Соня, как только зашла.

— Где так долго ходила? — спросила Ксюша.

— В школе задержали, — соврала Соня.

— Вечно одно и то же! — проворчала Женька. — А кто интересно должен мыть посуду и готовить кушать? Мы что ли?

— Родители дома? — спросила Соня, оглядываясь.

— Нет, они ушли в гости. Юля у тети Тани. И мы тоже уходим к в гости, — сказала Ксюша одеваясь.

— Я тоже скоро уйду, — тихо сказала Соня. — У меня сегодня дополнительные занятия

в школе.

— Уходя закрой дверь! — крикнула Ксюша, выбегая из дома следом за сестрой.

— Но я так многое хочу вам сказать, — прошептала Соня в пустоту.

Ей так много хотелось сказать своим родителям, своим сестренкам, но их не было рядом. Конечно, их все время не было рядом. Она была чужой в этой семье, белой вороной, но она любила их. Сбросив сумку на пол на села. Слезы градом полились по ее лицу. Никого нет. Она одна...

С опухшими и красными глазами, она еще немного походила по дому, рассматривая фотоснимки семьи, которые весели на стене, почти на всех были ее сестры, но не было ее. До этого она относилась к этому снисходительно, но сегодня этот факт добавил масла в огонь.

Бросив свою сумку на пол, она зашла в свою комнату. Ей нечего взять с собой. У нее не было своих вещей, кроме тех что ей подарили подруги. Всю одежду она донашивала за своей старшей сестрой. Косметику и кое-какие украшения она делила с младшими сестренками.

— Столько жила и ничего не нажила, — пробормотала она.

В шкафу нашлась маленькая дорожная сумка, подаренная ей Ариной. В нее она сложила свой альбом и краски, подарки подруг на день рождение, которое было недавно. Вот, пожалуй, и все.

«Всё больше мне здесь нечего делать», — подумала она и вышла из дома, захватив ключи от автомобиля отца. Постояв возле ограды, она кинула последний взгляд на дом.

— Пора ехать, — отвлекая ее от размышлений, произнесла Анна.

— Да, поехали, — она бросила сумку на заднее сиденье. — Ты сохранишь ее? — спросила она Анну.

— Конечно, — сказала она, усаживаясь на заднее сиденье. — Маркус сказал, что Карина в парке. Нам туда.

— Как скажешь, — трогая машину с места, сказала Соня.

* * *

— Господи, как здесь высоко! — воскликнула Карина. — Может меня тоже лучше утопить? Давайте ножом меня прямо в сердце! Лучше так, чем падать с такой высоты!

— Мы же не почувствуем боли? — дрогнувшим голосом спросила Соня.

Они стояли на краю обрыва. Позади них была дорога ведущая в соседний поселок. Эта дорога была сделана еще в советские годы, вырезанная прямо горе. Извилистая и узкая, больше похожая на серпантин. Макушки вековых деревьев, росших внизу, выглядывали на пару сантиметров выше дороги.

— Все будет нормально, мы успеем вас подхватить, — уже в который раз повторил Маркус.

Соня и Карина молча переглянулись. Лететь вниз им совсем не хотелось.

— А... — начала Соня, но замолчав, покачала головой. — Давайте начнем.

— Ты с ума сошла?! — яростно воскликнула Карина.

— Нет, просто если уходить, то сейчас. — Она приняла пузырек со стратоцветом, и повернулась к Анне лицом. — Побольше крови на меня полей.

— Я взяла кровь оленя, — улыбнувшись Анна облила девушку кровью, и провела ладонью по виску.

— Выглядит так словно, тебе голову пробило, — сказала Карина с любопытством

оглядывая подругу.

— То, что надо. Ты следующая, — буркнул Маркус.

— Ой, мамочки.

Карина приблизилась к Анне. Которая облила кровью ее волосы. Капли густой крови, упали на лицо девушки, оставляя за собой красную дорожку.

— У тебя будет пробита голова, — сказала фея, заканчивая. — Можно пить настойку.

— Соня, — Карина повернулась к подруге. — Увидимся через три дня.

Девушка улыбнулась и села на водительское место. Покряхтывая Карина опустилась на переднее пассажирское. Через открытые окна, они взяли из рук своих наставников пузырьки с настойкой.

— Твое здоровье, — засмеявшись произнесла Соня.

— Угу, — осушивая пузырек произнесла Карина.

— Теперь заводи мотор и езжай к обрыву, — скомандовал Маркус. — Я встречу вас внизу.

Вспыхнула золотистая вспышка и он исчез. Немереющей рукой, Соня завела авто. Ее ноги уже перестали ее слушаться, с трудом она поставила ногу на педаль, и машина тронулась с места. Набирая скорость, машина направилась к краю обрыва. По застывшим маскам ужаса, Анна поняла, что девочки больше не могут двигаться и говорить, и крик ужаса застыл на их лицах. Послышался удар железа об бетонный бордюр, лязг металла и надрывной вой двигателя. Машина слетела вниз и начала падать, цепляясь за ветки деревьев. Не долетев нескольких метров, машина замедлила свое падение, словно подвешенная в воздухе марионетка. Вместо оглушительного удара об землю, машина застряла между двух сосен подвешенная в метре над землей. Лишь скрежет ломающегося металла, прозвучавший вдали напомнил о трагедии.

Маркус появился так же внезапно, как и исчез, слегка запыхавшись.

— Машина застряла. Я не стал менять траектории, и она стала падать дальше, а когда я понял, что они влетят между двумя деревьями я не успел отреагировать.

— Оставь так. С ними все в порядке?

— Да, лишь пара царапин добавилось из-за веток деревьев. Я останусь с ними.

— Хорошо. Я пойду к Марго, — подойдя к Маркусу она нежно обняла его и поцеловала. Ее губы слились с его в страстном поцелуи, касание его губ было нежным, мягким, сладким. Лишь наедине друг с другом они могли быть собой, не скрывая ничего друг от друга.

Он закончился так же внезапно как начался. Она отступила.

— Тебе пора, — он подтолкнул ее.

Махнув напоследок, она телепортировала, оставив Маркуса одного следить за Соней и Кариной, пока их не найдут.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Глава 26

Новый игрок

Маргарита сидела у себя дома в своей комнате. Она пришла домой, и сразу ушла к себе в комнату, не зная, что ей делать. Она долго сидела думая, что можно взять на память о своей семье. Как можно с ними простится. Как можно вообще оставить их и уйти?

За стенкой кричал Иван, смотря какой-то мультик. Мама сидела на кухне, и пила чай, бабушка варила ужин, дед капался у себя в гараже. В общем, семья жила своей обычной

жизнью, только в этой жизни не будет больше её. Ей нет места в этом мире.

Она так и сидела за столом, перебирая свои вещи, не решаясь выйти к ним. Среди ее вещей были подарки её семьи и друзей, что взять на память? Если уходишь навсегда? Неожиданно хлопнула дверь, вошла тётя Света, её мама и присела на кровать.

— Ты сегодня грустная, какая-то. Что случилось? — спросила она испытывающее глядя на дочь.

Марго немного помолчала, собираясь со своими силами.

— Нет, всё в полном порядке, — соврала она и улыбнулась. И снова начала перебирать вещи,

«Только не смотреть на маму! Только не смотреть! Иначе я разрыдаюсь!» думала она.

— Ясно. Просто ты обычно сразу на кухню бежишь, как со школы придёшь, а сегодня нет. Ушла к себе и молчишь, — задумчиво проговорила мама. — Что ты делаешь? — вдруг спросила она. — Зачем достала все это барахло?

— Перебираю вещи, которые мне вы дарили всей семьёй. И вспоминаю, какое из них меня больше всех порадовало.

— Ты всегда радуешься подарку, так что они все тебе принесли много радости, — улыбнулась тётя Света.

— Нет, это должна быть такая вещь, которая была для меня самой красивой одно время, — сказала Марго и захлопнула шкатулку. — Та без которой я просто не могла жить.

— Я знаю, что тебе понравилось! — сказала мама засмеявшись. — Это серёжка!

— Какая серёжка? — не поняла Маргарита.

— Тебе тогда было лет пять, мы всей семьёй гуляли на дне посёлка, и ты увидела в лавке сувениров её. Ты так вопила, что хочешь эту серёжку, что папе пришлось два часа стоять в очереди, но он купил тебе её. Ты тогда так радовалась этой безделушке и смеялась, что я до сих пор помню этот день, — тётя Света открыла шкатулку и достала серёжку. Она была в форме клыка на цепочке, к которой было привязано орлиное перо.

— Я и забыла о ней, — растерянно пробормотала она.

— Дети часто забывают о таких мелочах, — сказала тётя Света, крутя в своей руке перо. — Я помню этот день, словно он был только вчера, хотя прошло уже десять лет, — она грустно положила серёжку на стол и пошла к двери, но тут Марго подбежала к матери и крепко обняв ее заплакала. Мама погладила дочь по спине и поцеловала в лоб, как всегда делала, когда та была маленькой, и она укладывала её спать, — Что с тобой, мой ангел? — спросила она.

— Ничего мамочка. Просто знай, я всегда буду любить тебя, — прошептала Маргарита и стала утирать слёзы.

— Я тоже буду всегда тебя любить родная моя, — она в последний раз её обняла и вышла из комнаты, оставив её одну со своими воспоминаниями.

Тут запиликал мобильный телефон, ей пришло смс. С неизвестного номера было написано: «Пора выходить из дома».

На дрожащих ногах она вышла из своей комнаты, взяв серёжку, зашла в зал, Иван спал на диване, она поцеловала его в щеку и тихо прошептала.

— Я люблю тебя Ванюша, — она медленно зашла на кухню, там сидела бабушка. Она подошла и обняла свою старенькую уже всю в морщинах бабушку, лицо которой напоминало печенное яблоко.

Та же, не ожидая такого, рассеяно пробормотала.

— Если хочешь идти гулять, то ладно иди, но не долго.

Улыбнувшись ворчливости своей бабули, Марго вышла во двор. Дед сидел и что-то точил, она присела рядом и обняла его.

— Что с тобой Марго? — спросил дедушка. — Ты не заболела?

— Ничего. Просто я люблю тебя дедуля, — она звонко поцеловала его в щеку и снова зашла домой. Вздохнув полной грудью, она набрала номер отца.

Послышались гудки, и потом голос дяди Вити.

— Да Рита?

— Привет, папочка! Как у тебя дела?

— Хорошо. А ты как сама. Голос у тебя какой-то подавленный.

— Да нет вроде нормальный голос, — сказала по бодрее Марго.

— Дорогая извини, я сейчас на работе, может, потом я сам позвоню тебе?

— Да я просто позвонила, захотелось услышать твой голос.

— Я тоже по тебе скучаю, — сказал он.

— Ладно, мне пора, — сказала она, потом добавила. — До скорой встречи папа.

— Скоро приеду. Пока.

— Прощай, — сказала Марго и отключила телефон. Она очень сильно скучала по отцу. Но сейчас у него была уже своя семья, новая жена и ребенок. И времени на Марго и Ивана у него не было. Поэтому те редкие встречи она ценила и ждала. Каждый раз с нетерпением.

Внезапно она почувствовала чей-то взгляд, словно на нее кто-то смотрит в окно. Она не спеша подошла и отодвинула занавеску. Под окном стояла Анна.

— Ты уже здесь? — открывая окно произнесла она. — Вот возьми, это надо сохранить, — она протянула девушке сережку. — Куда мы идем?

— Марго, — позвала мама.

— Да мам? — Марго закрыла окно и задернула занавески.

— К тебе пришли, — заглянув в комнату к дочери сказала она. — Он во дворе.

— Кто? — недоумевая спросила она.

— Увидишь, — глупо захихикав сказала мама и залившись пунцовой краской ушла.

В нерешительности Марго вышла из дома и подошла к калитке. На пороге стоял он. Как всегда, облаченный во все черное. Прислонившись к косяку, он скрестил руки на груди и смотрел куда-то вдаль. Но услышав приближение ее шагов он обернулся и улыбнулся.

— Эм... — только и смогла произнести она.

— Извини я без приглашения. Я хотел объясниться с тобой, на счет сегодняшнего. Это было странно.

— Не волнуйся. Я все понимаю.

— Как ты? С тобой все в порядке?

— Нормально, — она улыбнулась и заправила за ухо упавшую прядь волос на лицо. — Как ты узнал где я живу?

— Это маленький поселок, — пожал Ичиро плечами. — Спросил у людей на улице.

— Я подумал может ты захочешь прогуляться со мной?

— Я... Спасибо, но... — обеспокоенная она стала оглядываться по сторонам ища предлог, как отказаться от свидания и не обидеть его.

— Не волнуйся. Я понимаю ты занята, готовишься к экзаменам. Мне тоже надо, — отступая назад произнес он.

— Может Ичиро хочет выпить чай? — крикнула с порога тетя Света. — Заходи Ичиро!

— Можно? — с надеждой в голосе спросил он у Марго.

— Да, входи, — она отошла, пропуская его. Нерешительно он перешагнул порог.

— Ты куда-то хотела идти? — спросил он. — Может...

— Нет, все нормально. Заходи.

— Мы так рады, что к Марго пришел мальчик, — сказала мама. — Это такое событие.

— Мама! — возмущенно воскликнула девушка.

Они вошли в дом.

— Идем в мою комнату, — сказала Маргарита. — А то рядом с моими родными мне не по себе.

— Это твоя комната? — спросил он оглядываясь. — Так много дисков и книг, — разглядывая корочки книг произнес он.

— Я люблю читать, — смущенно произнесла она. — Заметив, что он остановился на стопке книг про любовь.

— Про любовь, — приблизившись к ней в плотную произнес он. — В книгах обман. Реальность лучше. Он приподнял ее за подбородок и заглянул в глаза, от чего ее ноги подкосились.

— Это как сказать, — облизнув губы прошептала она.

— Марго!!! — вскричала мама.

Вздрогнув Марго отскочила от Ичиро. В комнату ворвалась мама, вытирая слезы на ходу.

— Марго, у меня ужасные новости.

— Что случилось? — испуганно спросила она.

— Арина, она утонула! Ее только что достали спасатели, — обнимая дочь заплакала мама.

Сердце Марго замерло. План их ухода запущен в действие. Ей тоже надо уходить.

— Я наверно пойду, — сказал Ичиро. — До завтра.

Бросив последний взгляд на бледное лицо Маргариты, он вышел из дома, чтобы как можно скорее разыскать Тобиаса и рассказать ему про Арину.

* * *

— Я что-то не хочу есть, — сказала Варвара, отодвигая тарелку. — Лучше пойду что-нибудь почитаю.

— Я знаю, как ты читаешь? — пробурчал Максим.

— Я же извинилась!

— Да, но... Ты должна научиться контролировать себя. Твой дар, он... Невероятный, — задумчиво проговорил Макс. — Скорее всего ты и будешь Величайшей. Или как там говорил Маркус Элементаль.

— Элементаль?

— Он не говорил, а думал. Иногда я ловлю отрывки его мыслей и видений. Это звучит странно, но я слышу сотни голосов, но при этом иногда не слышу свой. Они часто думают о камне, а Великих. И Величайшего они называют Элементаль. Он якобы сможет обладать всеми стихиями. Только он сможет открыть все проходы между мирами, стереть все границы. Я точно не уверен, но... Это так.

— И часто теперь ты слышишь эти мысли? — спросила она.

— Как только открылся дар. Хотя пару дней назад, как только мы поменялись телами, я

что-то ощущал. Точнее даже понимал, что люди хотят сказать, но я не слышал их мыслей еще. Правда сейчас здесь все блокируют свое сознание, и оно у них становится так же, как и твое.

— Мое? Ты не слышишь меня? — весело улыбаясь спросила она. — Ты как Эдвард из «Сумерек». Хотя его не посещают ведения. Эти ведения о прошлом или будущем?

— Скорее о настоящем. То, что я хочу увидеть. Например, как поживают мои родители или как мой брат в данный момент знакомится с девушкой. Это...

— Странно, — закончила она его мысль.

Она подошла к Максусу и обняла его за плечи.

— Все будет хорошо, — прошептала она.

— Да, наверно, — как можно бодрее сказал Максим.

— Что-то мне не здоровится, пойду отдохну, — Варя отошла от него на пару шагов, но тут...

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А...

— Что за чёрт? — спросила Варя.

— Не волнуйтесь. Это Чернов! — спокойно проговорил Маркус. — Я наложу заклинание глухоты на двери и его никто не услышит.

— Ты уже вернулся? А как Соня и Карина? — поднимаясь со своего места спросил Максим.

— Все нормально, их уже нашли.

— Почему Антон кричит? Снова рана? — спросила Варвара.

— Нет. Он начинает превращаться в оборотня или как там лекана. Не знаю, что в итоге из него выйдет. Пока это всего лишь на несколько часов в день и желание плоти человеческой отсутствует, но при первом новолунии он станет оборотнем, или леканом, — тихо пояснила Маркус.

— Но должен же быть какой-то выход! — вскричала Багрова. — Должен!

— Вообще, то есть, — прошептал Макс.

— Какой? — спросила она.

— Смерть.

Наступила мёртвая тишина. Было слышно только их дыхание. Только через минуту Варя прошептала.

— Я не верю.

— Он не будет мучиться, всё пройдёт быстро, — как можно оптимистичней проговорил Маркус.

— Но, Элиот говорил, что есть шанс, — не унималась Варя.

— Да. Он есть. Мы отправим его на Авалон, где его научат контролировать свою силу и через пару лет он сможет присоединиться к нам. Но скажет ли он нам спасибо за эти пару месяцев, это не известно. Будет вполне вероятно, что он вырвется с Авалона и придёт к нам, чтобы убить, потому что мы не дали ему такой милости, как смерть. Иногда смерть — это избавление от мук и страданий!

— Он скажет спасибо. Он не умрёт! — воскликнула Варя.

— Что ж это ты об Антоне так переживаешь? Ты же его никогда не любила? — злобно прошипел Максим.

— Не твоё дело! — огрызнулась она.

— Нет! Это моё дело! Ты хочешь подставить нас всех, спасая ему жизнь! Вдруг он кого-

то убьёт! Вдруг это буду я или Арина, а может твой Элиот! Кто знает какую сторону он позже примет! Может он станет одним из слуг тьмы!

— Заткнись! — прошипела Варя. Изнутри её всю трясло, вот-вот её могло разорвать на части от злости. — Я знаю Антона с детства, он никогда не был злым!

— Он будет убивать простых людей и есть их плоть! Он сможет убить всю твою семью...

Дальше он не смог договорить. Невидимая сила подхватила Максима и подвесила в воздухе. Он начал болтать ногами и громко хрипеть. Такая же невидимая петля стягивала его шею перекрывая ему поток воздуха.

Варя стояла в трёх метрах от него. Её глаза стали чёрными и не отражали света. На коже рук стали чётко видны все вены. Правую руку она вскинула вперёд, а левую сжала в кулак, да так что посинели костяшки пальцев.

Максим вскинул руку и что-то начал хрипеть, от его рук отлетела слабая золотистая искра, которая подлетая к Варе и стала расти, и увеличиваться в размерах. Подлетев к ней, искра коснулась Вариного лба и исчезла. Минуту ничего не происходило, а потом Варя схватилась за голову и начала медленно оседать на пол, но вовремя собралась и продолжила душить Максима и посылать в его сторону сгустки тёмной энергии. Макс в последний раз выпустил золотистый шар и опустил руку, перестав при этом дрыгать ногами. С минуту он повисел ещё, а потом упал на пол как тряпичная кукла.

Варвара постепенно опустила руку, а потом медленно подошла к Максиму, посмотрела на него и пнула его ногой. Затем пройдя мимо Маркуса, подошла к двери комнаты Чернова и открыла дверь, не смотря на то что там был заговор и снять его могли только те, кто обучался магии не один год. Как ни в чём не бывая она открыла дверь и вошла.

* * *

На асфальте появился не чёткий золотистый контур, который постепенно начал становиться чётче и скоро стал совсем ярким и отчётливым. Постепенно контуры человеческого тел стали ясно видны и вот двое парней в кожаных плащах с капюшонами на лицах шагнули из круга и пошли по дороге, как ни в чём не бывало.

Они шли быстрым лёгким шагом по асфальтовой дорожке городского парка в Лондоне. В парке было пустынно в столь ранний час так что на скамейках никто не сидел, а по дорожкам ещё не бегали любители утренней пробежки. В самой глухой части парка на скамейки показался силуэт человека, сидящего на скамье. Двое путников направились к незнакомцу. Подойдя к нему, они скинули с лиц капюшоны, тоже самое сделал и незнакомец.

Это был мужчина на вид лет сорока с легка тронутыми сединой волосами. Его слегка посеребрённые черные как смоль локоны были ниже плеч. Брови были сдвинуты к переносице и свидетельствовали о том, что он о чем-то сосредоточился. Яркие зелёные глаза внимательно глядели на двух рослых парней и не выражали никаких эмоций. Во круг глаз, как и во круг рта легла сетка морщин. Он слегка скривил рот якобы в улыбки и махнул им рукой чтобы они сели рядом.

Те кивнув приняли предложение и присели по обе стороны от него.

— Приветствуем тебя Ринард! — произнесли они хором.

— Элиот, Вильям, — он по очереди пожал руки парней и откинулся на спинку скамьи. — Как добрались? — спросил он.

— Отлично, — ответил Элиот.

— Как там Аграэль и Великие? — продолжал расспрашивать мужчина.

— Аграэль как стоял, так и стоит, а Великие учатся понемногу, — ответил Вильям.

— Кто у них делает успехи?

— Варвара, — ответил оборотень.

— Я знал, что у неё удивительная сила. Она черпает её из всего что есть, она не плохая претендентка на то чтобы получить силу Аграэля. За ней надо следить и день, и ночь. Она лакомый кусочек для темных. Её может похитить и Кристиан. Он жаждет власти и захочет перетащить ее на свою сторону. Я видел его не давно. Он вывел своих учеников из Подземелья. Я пытался проследить за ним, но он сбежал. Их четверо, четверо крепких парней. Неплохие маги.

— Кто его ученики? Ты знаешь их? — взволновано спросил Элиот.

— Не знаю. Я их до этого не видел, — Ринард достал толстую сигару из кармана своего плаща, и закурил, напустив густые облака дыма. — Но встретил их я в США. И среди них был вампир, но хозяина его не было. И тогда в моей памяти всплыл случай, когда один вампир, пару десятилетий назад, чтобы не иметь над собой хозяина, истребил всю ветвь своего родоначальника. Почему-то он мне напомнил его по описанию.

— В смысле? — не понимал Вильям. — Я такого не помню.

— Точно не могу сказать, когда это было. Конец семидесятых вроде, тогда австралийская рок-группа AC/DC выпустила альбом «Highway to Hell», «Дорога в ад». Я лично был знаком с вокалистом Боном Скоттом, жаль, что он так рано умер. Смерть всегда забирает лучших, — Ринард замолчал, погрузившись в воспоминания. — Это было отличное время!

— Так что на счет того вампира? — напомнил Элиот.

— А! Тогда я помню колесил без дела по стране. И судьба занесла меня в Чикаго. И там я встретил одного своего старого знакомого, вампира. Одного из самых старых. Он мне и рассказал, что один парень, охотится на древних вампиров, убивая их катаной, и имя у этого вампира было японское, Ичиро. Он убил всю родословную того вампира, который укусил его. И моего друга тоже. Он опасен. Ненавидит себе подобных. Хотя сам не брезгает человеческой кровью.

— А мы думали, что Арон с тараканами в голове, — хмыкнул Вилл.

— Арон? Всего лишь мальчишка, который устал от этой жизни. А этот Ичиро, хладнокровный убийца.

— Мы учтём это. Они объявились в поселке, — тихо произнёс Вильям. — Если Ичир тот вампир, про которого ты говоришь, то мы будем держать ухо востро. А тееперь скажи ты знаешь что-нибудь о том, где может быть Менас, Самир и Луциан?

— Я видел их уже давно. Они приходили ко мне и спрашивали про ведьму Мару. Я им сказал, что она может быть где угодно. Хотя она в последнее время любила бывать на Сейшеловых островах, на Муайене, не знаю почему только. Может там ближайших проход в Подземный мир. — Он бросил сигару на дорожку и затоптал ее ботинком. — Они поблагодарили меня и ушли. Но потом я узнал, что они исчезли. Я конечно пытался найти Мару, прибыл туда, но как заявил вампирский клан Флемингов из Америки, они видели её мёртвой сутки спустя после того как ко мне приходили ваши учителя, Флеминги там отдыхали. Вы сами можете их спросить они всё расскажут.

— Больше ты ничего не знаешь? Может клан русалок её видел, они как раз там

обитают, — спросил Элиот.

— Я был у них, но они качали головой и утверждали, что Мару видели уже давно.

— Муайен, стал привлекать нечисть все больше, — буркнул недовольно Вилл. — Что в нем такого особенного?

— Там проход между мирами. Очень многих привлекает Темный мир. Запретный плод, всегда так сладок, — растягивая слова, сказал Ринард.

— Мы признательны тебе за твою помощь, — тихо сказал Вильям, поднявшись со своего места. — Элиот давай навестим Флемингов, может они что-нибудь расскажут про Мару, — накидывая капюшон сказал оборотень.

— Да идём. Спасибо Ринард за твою помощь, — Элиот поднялся со своего места и отошёл уже на десять шагов от ученика Мерлина, но тут позади него послышался голос Ринарда.

— Эльф, полюбивший смертную деву будет предан изгнанию из Западных земель и лишён вечности, а это означает лишь одно тебе придётся жить обычной жизнью.

— Лучше я проживу одну короткую человеческую жизнь с ней, чем тысячи жизней людей без неё, — не оборачиваясь прошептал Элиот и последовал за Вильямом. Скоро туман поглотил двух путников, не оставив даже напоминания о том, что они были в этом парке.

Только всё человек сидящий на скамье всё кого-то ждал. И он появился...

Это была высокая и худая фигура, закутанная в плащ с капюшоном, надвинутым на лицо. Молча он прошёл и сел рядом с Ринардом.

— Ты увидел их как я и обещал. Это были самые сильные из учеников Менаса, хотя у меня вызывает ещё опасения Соран, он не плохой боец, но у него есть слабое место, это шея. Целься ему мечом в шею. на ней броня тонкая, — Ринард немного помолчал, но потом продолжил. — Маркус... его легко переманить на свою сторону, если предложить хорошую цену. Анна такая же. Амелия... самая сильная из девчонок, но уж больно сердобольная. Её можно сломить видениями, что-то вроде умри и я отпущу Сорана, вот увидишь она сама себя заколет кинжалом. Ее угораздило полюбить этого сатира хвостатого. А Селина она слабее всех... Её очень просто вывести из игры. Просто намочи ей ноги, и она больше не твой конкурент.

— А Великие? — прохрипел голос из-под капюшона.

— Они ещё дети и магией своей не умеют управлять. Тот, кто получит из них дар, первое время вообще будет слаб, потому что такой дар вместить даже я бы не смог за короткое время, — наступила тишина на короткое время, но потом опять послышался тихий голос Ринарда. — В этот момент мы и нападём.

— Я буду его ждать учитель, — прохрипел незнакомец.

— Теперь иди и жди моих указаний, — как от назойливой мухи отмахнулся Ринард от своего ученика.

Фигура в плаще поднялась со скамьи и быстрым шагом пошла по тропинке. Очень быстро туман поглотил и этого путника, как и предыдущих двух. Немного погодя Ринард тоже поднялся со своего места и пошёл что-то, напевая больше всего похожее на «Highway to Hell».

Глава 27

Черный ворон

Он сидел в углу комнаты, одежда на нём была местами порвана, на полу вокруг было разбросано много шерсти не известно кому принадлежащей. Он весь дрожал и был в поту словно пробежал марафон, медленно он поднял глаза на неё, вошедшую только что в комнату.

Медленно она подошла к нему и присела рядом обхватив руками колени. Молча они просидели около минуты, а потом он тихо прошептал.

— Не думал, что буду умирать и видеть тебя Багрова.

— Не фамильничай не в ЗАГСе Чернов, — улыбнулась она их старой шутке.

— Я готов тебя в ЗАГС позвать лишь бы унять этот голод, — горько усмехнулся Антон.

— Не стоит таких жертв, — она покачала головой.

— Я слышал, что говорят твои новые друзья. Они хотят меня убить? Но я хочу жить! Варя... Я хочу жить, — слезы покатались с его глаз, оставляя мокрые дорожки на его щеках.

— Знаешь, я тебя всегда терпеть не могла, наверно за то, что тебя всегда все любят. За то, что ты популярней меня, как бы я не билась и не старалась. Меня обычно терпеть не могут. Даже наши одноклассники и однокашники, хотя я стараюсь не ссориться ни с кем, но видно на мне стоит клеймо что мне суждено быть всегда на втором плане после тебя. А еще меня бесит что тебя всегда все защищают и всё тебе сходит с рук, — тихо прошептала она.

— Мне бы твои проблемы, — простонал он.

— Но знаешь я так думала. Раньше. Но теперь, всё изменилось. И я не держу на тебя больше зла, а скорее ругаюсь теперь по привычке.

— Да! Мы с тобой как старая супружеская пара Инной раз ссоримся по пустякам, — усмехнулся Антошка.

Она взяла его руку в свою и большим пальцем погладила по тыльной стороне ладони и тихо прошептала.

— Я не дам им убить тебя, но ты должен мне кое-что пообещать.

— Что?

— Ты должен будешь выполнить все, что тебе скажут. Даже если тебе придется оставить свою семью.

— Я согласен!

— Но главное обещай мне, что ты не причинишь вред не одному существу на этом свете. Обещай мне.

— Обещаю, — прошептал он.

— Не знаю почему, но я верю тебе.

— Когда меня выпустят? — улыбаясь спросил Антон.

— Я не знаю точно, но...

— Боже! Это начинается... — пропыхтел Чернов.

— Что с тобой?! — воскликнула Варя.

Внезапно Антона начала бить крупная дрожь и кожа начала краснеть. Волосы начали расти и увеличиваться по всему телу, а само оно стало увеличиваться в размерах.

— Беги! — только и смог выговорить он, дальше всё слилось с жутким воем.

Лицо Антона начало вытягиваться и сужаться, челюсть деформироваться, а зубы стали походить на огромные клыки.

Скоро перед Варей стоял огромный волк размером больше лошади. Тихо рыча он двинулся на Багрову скаля зубы.

Она не могла двинуться с места её глаза были широко распахнуты, но в них не читалось

испуга, а скорее любопытство. Позади неё мелькнула тень, которая схватила Варю за талию и выволокла из комнаты захлопнув дверь за собой. Бросив Варю в сторону как тряпичную куклу, он начал запира́ть дверь, за которой слышался жуткий вой леденящий душу.

Медленно поднявшись с пола, она посмотрела кто это сделал и наткнулась на свирепый взгляд Маркуса.

— ТЫ ХОТЬ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО СДЕЛАЛА?! ТЫ ЧУТЬ НЕ ВЫПУСТИ ЧУДОВИЩЕ НА ВОЛЮ!!! — начал кричать Маркус.

— Не ори на меня! — оцетинилась сразу она.

— Считаешь раз Великая тебе всё можно?! Да ты ничто! Ты, не получишь дар Аграэля! Ты уберёшься из этого посёлка раз и на всегда, как и другие! И будешь тысячу лет биться с этими монстрами за место в Западных землях. так что начни это делать сейчас пойдй и убей его!

— НИКОГДА! — закричала Варя.

— МАРКУС! Отстань от неё! — закричала Анна.

— Проваливай! — указал на дверь Маркус. — Ты подвергла риску всех! Ты недостойна жить здесь!

— Ну и ладно!!! не очень-то и хотелось!!! — крикнула Варя и убежала по туннелю ведущими на вверх.

* * *

Они прибыли в Америку, а точнее в штат Вашингтон, когда только занимался рассвет, тонкая полоска алела на востоке. Но для Вильяма и Элиота это не имело значения, те к кому они отправлялись никогда не спали в своей новой ипостаси.

Клан Флемингов звучит слишком гордо, так как состоит он всего из двенадцати вампиров, которые отказали, как и Арон, пить человеческую кровь. С ними он познакомился очень давно и даже одно время жил с ними, но потом Арон ушёл к Менасу и видаться с ними стал редко, даже не потому что некогда, а просто знал, что клан Флемингов не поможет в сложной ситуации слишком уж, не любят они пачкать руки, да и желание Арона помогать людям они не поддерживали. Конечно людей они не убивают, но не очень их любят, хотя и живут среди.

Семья Флемингов жила в маленьком городке Конкрит штата Вашингтон с население семьсот девяносто человек. Маленькие серые и убогие улицы утопали в зелени, которую ночью омыл дождь. Свежий ветерок шевелил волосы Элиота, которые в лучах восходящего солнца отливали чистым золотом. Он скинул капюшон и шёл по главной улочке этого городка. Вильям шёл рядом, но капюшон не снял и вообще был очень мрачен и молчалив.

— Я лучше подожду на главной площади, — вдруг заявил он.

— Почему? — удивился Элиот.

— Друга Энни недавно загрызли оборотни, а она поклялась убить любого оборотня которого увидит, а мне не охота драку начинать, — тихо проговорил Вильям.

— Точно! Я и забыл. Ладно жди на площади, — Элиот развернулся и пошёл к дому Флемингов находившемуся в самом конце главной улицы. Огромный трёхэтажный коттедж был самым большим и старинным зданием в этом городке.

Не стучась Элиот зашёл в дом точно зная, что его уже слышали и увидели. Как только за ним закрылась дверь к нему тут же подошла девушка.

Высокая стройная с белоснежной как снег кожей и короткими светлыми волосами, она

весело улыбнулась ему и крепко обняла.

— Элиот как же давно мы не виделись. Тогда ты только проснулся и был ещё очень вялым и хотел спать, — улыбалась она.

— Да было такое дело Лиара. Реймонд дома? А Энни? — спросил он, разведывая обстановку

— Вся семья дома. Правда Энни редко покидает свою комнату. Только чтобы поохотиться и все, снова в комнате, — тихо сказала Лиара.

— Как всё произошло? Мне только недавно рассказали, что его загрызли оборотни и всё. Но никто не знает, что случилось той ночью.

— Пройдём в зал Элиот, — взяв его за руку она провела его в зал, обставленный по-современному и отделанному под дерево. Они присели на диван и Лиара продолжила. — Конечно с Грэгом ты был знаком не долго, но прекрасно понял, что он слишком уж был вспыльчивым.

— Да уж это я заметил, — улыбнулся эльф.

— Так вот это его и подвело. Ты прекрасно знаешь, что мы не очень любим оборотней. Это как-то заложено в нас. А тут семья оборотней, а точнее отец, мать и два их сына родных и один приёмный. Их отцу дали работу в местной школе. И они переехали сюда. Мы даже не думали, что они оборотни. В одно из полнолуний Энни и Грэгор отправились на охоту, и наткнулись на эту стаю. Грэг накинулся на их мать, а ты сам знаешь, что мать в семье оборотня главней отца даже. Она их идол, так как даёт жизнь всему новому и им дала в том числе.

— Он же знал это наверняка, так почему кинулся на неё? Почему не сдержался? — удивлённо спросил Элиот.

— Скорей всего он не хотел даже крови, а просто решил показать, что мы не будем жить по их правилам. В общем они разорвали его на части. Было уйма крови, когда мы пришли туда. Я до сих пор не могу забыть эту картину. Кругом кровь и куски тела Грэга. Мы собрали все, но головы не было. Ты сам знаешь, что тело можно восстановить если не было удара кола в сердце, но это можно сделать лишь в том случае, если все куски тела присутствуют, но головы мы не нашли они унесли её с собой. Скоро мы узнали, что они переехали в Нью-Йорк и теперь каждую ночь караулим Энни, чтобы она не сбежала туда, — прошептала Лиара.

— Но ведь тело больше не восстановить, оно превращается в прах если в течении суток все части тела не воссоединить.

— Да тела больше нет. Но ей не это надо.

— А что ей надо от них? — тихо спросил Элиот.

— Мне нужна месть! — раздался еле слышный женский голос.

Элиот и Лиара внезапно вздрогнули позади них стояла высокая брюнетка с синими кругами под глазами и одетая во всё чёрное.

— Здравствуй Элиот, — спустя минуту молчания начала Энни.

— Здравствуй Энни.

— Зачем пожаловал к нам? Вроде сюда не звали дружков оборотней.

— Я пришёл по делу. И мне очень жаль, что случилось с Грэгом, — тихо проговорил эльф.

— Жаль... Его это уже не вернёт, — еле слышно прошептала она и присела напротив Элиота в кресло.

— Элиот ты кажется сказал, что тебе нужен Реймонд, я его сейчас позову, — быстро проговорила Лиара и сорвавшись со своего места бросилась в глубь дома на поиски своего отца.

Неприятная тишина сковала всю комнату оба молчали и только смотрели друг на друга, но не как враги, а как просто чужие люди, вынужденные сейчас остаться наедине.

— Ты пришёл сюда не один, ведь так? — снова первой нарушила молчание Энни.

— Да я пришёл с Вильямом, — решил не юлить он.

— Почему он не зашёл сюда к нам, а остался тебя ждать где-то на улице?

— Он не захотел бередить твою рану, — просто ответил он.

— Он всегда очень тактичен. За это он мне когда-то и нравился до того, как я встретила Грэга, — прозрачная слеза скатилась с её глаз.

— Ты говоришь поклялась убить любого оборотня которого встретишь на своём пути. Это правда?

— То, что я сказала слишком преувеличили. Я не буду убивать сторонников Менаса, за это ты можешь быть спокоен. Но та семья...

— Элиот! Я рад тебя видеть! — в комнату вошёл Реймонд отец всего семейства.

Конечно отцом его назвать сложно. потому что выглядит он лет на тридцать. Чёрные выющиеся волосы аккуратно были причесаны. такая же белоснежная кожа, как и у его дочерей. Ничего не скажешь, в Голливуде его бы явно выбрали бы секс символом так он был, красив своей тайной красотой.

— Я тоже очень рад вас видеть. Но к сожалению, у меня очень мало времени на пустые разговоры я пришёл по делу.

— Я внимательно тебя слушаю, — Реймонд присел рядом с Энни.

— Менас пропал, а также Самир и Луциан.

— Как?! — в один голос воскликнули Энни и Реймонд.

— Это случилось примерно неделю назад. Как нам известно они искали Мару, она ведь жила на Муайене.

— Да, я был там с Джил примерно неделю назад, но Мара была уже мертва. Кентавры её хоронили, а точнее сожгли по обычаю в деревянной ладье. Они нашли то что осталось от ее тела, им пришлось прибегнуть к магии, чтобы понять кто перед ними. Ее нашли прямо возле портала. Тело было обезображено, словно ее вывернуло наизнанку. Мы видели, как ее останки сожгли. Её настигло очень сильное проклятие, но кто сделал никто не знает, скорее это было сделано там, а ее тело было просто выброшено в этот мир, — он немного помолчал, а потом сказал. — Мне кажется, что её убил кто-то из своих, потому что проклятие было огромной силы, ведь Мару не мог убить какой-то дилетант. Это была талантливая ведьма, очень сильная.

— Да она очень сильна была, — задумчиво приговорила Энни. — Однако ей это не помогло.

— Спасибо, что хоть что-то рассказали, — Элиот поднялся со своего места, больше тут ничего не узнаешь, но его схватила за руку Энна.

— Мы обратимся к вампирским кланам, может они знают где находится Менас, они не будут лгать и скажут где он.

— Спасибо Энни, — тихо прошептал Элиот.

— Будем надеяться, что они живы, — проговорил Реймонд.

— Да, надежда умирает последней, — с улыбкой произнес Элиот и вышел из зала. Он

приоткрыл дверь и вышел на улицу. На качелях сидела Лиара и что-то тихо напевала. Увидев Элиота, она улыбнулась ему и сказала.

— Я желаю тебе удачи в твоих поисках.

— Спасибо. Приезжай как-нибудь к нам, Амелия тебе будет очень рада.

— Ты ведь знаешь, что скоро будет битва. Так во всяком случае твердят пророки.

Возможно мы больше не увидимся.

— Битва? Мне кажется они преувеличивают. Просто толпа народа соберется, чтобы попытаться отнять силу камня у одного из Великих. Глупое правило. Дар легче получить, забрав его у умирающего, — он покосился на окна дома. Ему показалось, что за ним наблюдают. — Я надеюсь, что, когда это случится, ты поможешь нам.

— Как это не могут понять другие. Что только Элементаль способен сдержать в себе всю мощь. Надеюсь это поймут все же. Ну если мы больше не встретимся, то знай. Я рада иметь такого друга как ты.

— Не говори так Лиара. Мы обязательно увидимся ещё. Я познакомлю тебя с Варей точно подружитесь, — улыбнулся Элиот и похлопал девушку по плечу. — Вот увидишь.

— Варя? Думаешь ей будет до нас, когда она получит силу Аграэля? Вряд ли.

думаешь это будет она, - шёпотом спросил он.

— Она рождена для величия, — ответила она ему улыбкой.

— Мне пора идти. Был рад увидеть тебя, — напоследок он погладил ее по щеке и ушел, скрипнув калиткой.

Она долго смотрела ему в след, пока внезапно ей на плечо не легла рука ее сестры, Лиара подняла свои глаза вверх и увидела печальное лицо Энни.

— Ты всё ещё любишь его? — тихо спросила она.

— Да, — просто ответила Лиара.

— Тебе надо его забыть. Он влюбился и по-настоящему в Варвару и уже не сможет быть с тобой никогда. Кто ты? Всего лишь вампир. А он... Последний эльф на земле, влюбившийся в смертную девушку.

— Я знаю. Но сердцу не прикажешь, — грустно прошептала она.

Она обняла ее со спины. Ее ладони очень холодные почти ледяные. Лиара повернулась к ней и поцеловала в губы. Их губы встретились, и она закрыла глаза. Ее дыхание, чем-то напоминающее теплый солнечный свет, заставляя ее губы разомкнуться. Она задохнулась от изумления перед великолепием этого мига. В то же мгновение ее напряженные мышцы расслабились, но она не потеряла равновесия. Лиара крепко держал Энни, ее руки обхватывали и сжимали ее, напоминая гибкие ветви над их головами. Она осыпала ее поцелуями, страстными, нежными, долгими, все более и более чувственными; в них был привкус сандалового дерева и экзотических пряностей, привкус ее вожделения. Ее язык очертил контур ее губ, отступил и снова вернулся, чтобы продолжить сладостную пытку. Из груди Энни вырвался звук, свидетельствующий о нетерпении, и в конечном счете Лиара расценила этот звук как приглашение. Она дотронулась кончиком языка до ее губ и медленно очертила языком их контур. Она еще сильнее прижал ее к себе. Ее рот разбудил в ней чувственность: ее язык ласкал ее и домогался ответных ласк, так что она почувствовала легкое головокружение. В этот момент Энни завладела кончиком ее языка и начал посасывать его. В изнеможении Лиара осела в ее объятиях.

— Идем в дом, — оторвавшись простонала Лиара и бросилась домой.

Энни посмотрела на солнце, уже достаточно поднявшееся высоко. Она жива, она видит

солнца свет.

— Идем... — огонь страсти вернул ее к жизни.

* * *

День уже клонился к закату, наступает самое тихое и самое красивое время суток, это сумерки, они означают ещё не умерший день и ещё не родившуюся ночь, и это таит в себе некую тайну ту которая притягивает к себе ночные создания и искателей приключений.

Варя не тем не другим не была, она просто гуляла по посёлку без дела. Идти ей было не куда. Нет у нее больше ни семьи, ни подруг и даже Элиот куда-то исчез. Пряча лицо за капюшоном, она прошлась по Центральной улице и по Комсомольской, и теперь стояла на перекрёстке с Юбилейной и задавала себе только один вопрос: «Куда идти дальше? Больше и некуда идти».

Пока она бродила без дела её не покидало чувство того что за ней кто-то следит, но она старалась на это не обращать внимания. Постояв с минуту подумав Варя свернула на старую дорогу огибающую кладбище и вышла на Новую улицу и пошла к пристани.

Сейчас конец мая навигация уже началась и на реке было шумно, хотя на самой пристани было тихо и на лавках никто не сидел, поэтому Варя присела на свою любимую последнюю скамью и посмотрела на тёмную гладь реки.

Было тихо даже очень тихо, так что она слышала даже стук своего сердца, но тут послышался резкий звук.

КАРР-КАРР...

— Что за чёрт?! — Варвара от неожиданности со своего места подскочила и стала озираться по сторонам. Очень скоро нашла нарушителя спокойствия. Это был огромный чёрный ворон, сидевший на маленьком заборчике пристани.

Оперение птицы было черней ночи, а глаза были маленькие и чёрные как бусинки. Своим не мигающим взглядом он смотрел на Варю и не отрывал от неё глаз.

— Ты напугал меня, — прошептала она словно он мог её понять. — Ты что следишь за мной?

КАРР!

— Точно следишь, — улыбнувшись она присела на скамью. — Как там в песне поётся. Черный ворон, что ж ты вьёшься, над моею головой? — пропела она в конце. — Что тебе от меня нужно?

КАРР!

— Прости, но я не понимаю твой язык, — она покачала головой и протянула руку к ворону.

Он посмотрел на её руку, а потом слетел с заборчика и приземлился рядом с ней подставил ей свою голову для того чтобы она её погладила. Она провела двумя пальцами вдоль его клюва и по голове, он наклонил её в бок и слегка зажмурился.

— Японцы верят что после смерти душа человека становится птицей, наверно твоя душа при жизни была черна как ночь, поэтому ты стал вороном. — Она убрала свою руку. — Какой же тогда будет моя душа? — тихо прошептала она.

КАРР!

— Да наверно ты прав. Я буду вороной, и мы будем летать с тобой вместе. Только ты и я. Вот только когда наступит моя смерть? Наверно уже скоро.

КАРР!

Вдруг ворон резко вскинул голову словно прислушиваясь к чему-то и хлопав крыльями подняв пыль вокруг Вари и слетев с места, скрылся из виду.

— Куда ты?! — Она встала со скамьи и посмотрела ему вслед, он улетал на Запад. — Даже ты меня бросил, — прошептала она.

— Кто тебя бросил? — вдруг раздался мужской бархатный голос, от которого у Вари всё внутри потеплело.

— Элиот! — она кинулась ему на шею. — Ты вернулся!

— А ты что думала, что я тебя брошу? — улыбнулся он, как только она отстранилась от него. — Как бы я тогда смог жить?

— Тебя так долго не было. Я не знала, что мне делать.

— И поэтому начала вытворять непонятное дома? Зачем ты ходила к Антону? Ты понимаешь, это опасно.

— Максим и Маркус заявили, что надо его убить! Иначе он нас всех потом убьёт, что он станет служить тьме! — стала оправдываться она.

— Я обещал тебе, что он будет жить и так будет. Никто не дотронется до него. Но это не оправдывает тебя. Ты напала на Максима! Хорошо, что все обошлось. Он до сих пор себя плохо чувствует.

— Пусть держит свой язык при себе! — прошипела Варвара.

— Тише-тише. Не надо так горячиться. Идём домой.

— Нет! Я не вернусь туда! — заупрямилась она.

— Там твой дом и никто не смеет тебя выгнать из него, ни Маркус, ни Максим, ни Анна.

— Ты будешь со мной, когда на меня будет орать Маркус?

— С тобой я буду всегда. Ну что идём? — он так обаятельно улыбался, что она сдалась и взяла его руку, и они пошли по дороге

Они уже скрылись из виду, когда на той самой скамье на которой сидела Варя снова прилетел тот чёрный ворон. Приземлившись на скамью, он вдруг начал увеличиваться и расти. Постепенно его крылья, стали напоминать руки, а кривые лапы, длинные ноги, перья стали материей плаща. Вскоре на скамье сидел человек в черном плаще очень напоминающий того, что сидел с Ринардом. Он ещё долго просидел не шевелясь, устремив свой взгляд на водную гладь. И лишь когда взошла луна только тогда он поднялся со своего места и повернувшись вокруг себя через левое плечо обернулся чёрным вороном и полетел навстречу луне.

* * *

Варвара и Элиот только что пришли домой и стояли в главном зале возле очага. Рядом на скамье сидели все остальные жители дома. Все молчали и буравили глазами Варю.

Она нервничала и поэтому отводила глаза от них и крепче сжимала руку Элиота. Прошло так ещё минута и уже не выдержав Варя взорвалась.

— Долго ещё будите пялиться? На мне узоров нет!

— Она ещё и хамит! — прошипел Маркус.

— Я давно говорила, что она хамка, — сказала Анна словно констатировала факт.

— Сама то какая, — как можно тише сказала Селин.

— Что там хвостатые пропищали? — заглотила наживку Анна.

— Кто не замолчит, то у того тоже хвост вырастит, — угрожающе произнёс Вильям.

— Может не будем ругаться, — предложил Соран.

— Мы собрались здесь по другому вопросу, — напомнила Амелия.

— А что тут думать выгнать её и всё! — заявила полу-фея.

— А может лучше тебя? — произнёс Элиот.

— Ты сам первым вылетишь отсюда! — Маркус поднялся со своего места

— Ты мне угрожаешь?! — Варя никогда до этого не видела Элиот таким злым. Его прекрасные глаза сузились и походили на две щёлочки, и они стали холодными и колючими словно пронзали насквозь.

— Тише мальчики, — между Маркусом и Элиотом встала Амелия и развела их в разные стороны.

— Вопрос с Антоном очень важен, — начал Соран. — Сами мы с ним не справимся, тут нужна чужая помощь.

— Может иностранцы помогут? — предложила Селин.

— Нет, они не возьмутся. Иностранные маги они больно напыщены и братья за лекана или оборотня они не будут. Надо искать среди своих союзников, но кого? — подперев подбородок задумчиво пробормотал Соран.

— Может дружественные кланы вампиров? — предложила Анна.

— С ума сошла? Они быстрее его убьют. Может только если оборотней знакомых позвать? — сказал Вильям.

— Кем он вообще стал? — спросила Селин.

— Его укусил лекан, он должен был умереть, но жив. И он может возвращаться обратно в сове тело, значит он оборотень! — пояснил Соран.

— Но его укусил лекан! — возразил Маркус.

— Если он оборотень, то я предлагаю отправить его на Авалон, там друг Луциана, Кондрад. Он оборотень и он перевоспитывал Вильяма, — предложил Элиот.

— А это идея! — кивнул Соран. — Мы всё равно все собирались отправиться на Авалон за оружием для наших подопечных тогда и его туда перевезём, главное надо договориться с Кондрадом.

— Я отправлюсь к нему сегодня же, — вызвался Вильям.

— Отлично. Теперь Варя, — Соран повернулся к ней. — Ты знаешь правила и за нарушения их тебя нужно наказывать, — он подошёл к ней ближе. — Ты напала на своего.

— И какое я заслуживаю наказание?

— Мне кажется у нас есть проблемы важнее, — произнес Элиот. — Надо найти Марго. Заняться похоронами девочек.

Соран молчал, не обращая внимание на слова друга. А потом сделал плавное движение словно что-то достал из воздуха и в его руке появилась простая общая тетрадь. Он оторвал несколько листочков и каждому протянул по одному, затем щёлкнул пальцем и у него в руке оказался школьный пенал с гелиевыми ручками. Каждому он протянул по одной и только потом объяснил зачем это.

— Каждый пусть напишет наказание Варе и по большинству мы решим. Все наказания кроме избиения и смерти. Начинаем.

Он отвернулся от Вари и что-то быстро написал на листке и свернул его в трубочку.

Варя с надеждой посмотрела на Селин и Амелию те улыбнулись и принялись что-то писать.

Скоро все сдали свои бумажки Сорану и он начал их по одному вскрывать и зачитывать.

— «Не знаю, как её наказать, но пусть это будет что-то не серьёзное, например, помоем посуду без магии», — Соран хмыкнул и потом сказал. — Селена я узнаю тебя по стилю письма. — Он развернул ещё одну трубочку, затем ещё одну. — Два одинаковых наказания «Выгнать из дома». — Соран слегка поморщился и продолжил дальше. — «Ночное дежурство на старом кладбище со старшим», тоже два голоса. — Он стал разворачивать оставшиеся два листочка. Два голоса за то чтобы ты отстояла «Ночное патрулирование посёлка». Ну теперь мы всё выяснили. — Он немного помолчал. — Сегодня ночью Варя отправляется в дозор, и чтобы было не повадно остальным она отправляется одна!

— Нет! — Элиот обнял Варю за плечи. — Ей нельзя одной.

— Это будет ей уроком. Ты останешься дежурить дома! Амелия, Селин отправляетесь на кладбище, Анна и Маркус к Аграэлю. А я прослежу за похоронами, — развернувшись Соран пошёл к выходу.

Не довольны ворча что-то Анна и Маркус вышли на поверхность. О чём-то разговаривая последовали за ними Селин и Амелия. Телепортировал Вильям. Они остались вдвоём больше никого не было в зале оба молчали было слышно, как бьются их сердца в унисон друг другу он первым нарушил молчание.

— Я впервые чего-то боюсь.

— Почему?

— Не знаю у меня какое-то дурное предчувствие точно не могу сказать, я боюсь тебя отпускать одну.

— Брось! Со мной ничего не случится.

— Я на это надеюсь, — он не много помолчал, а потом прошептал. — Если что-то пойдёт не так или ты испытасшь страх. Просто мысленно представь меня, и я приду и всё улажу и Соран не посмеет мне ничего сказать против.

— Хорошо я так и сделаю.

— Я дам тебе охотничьи эльфийские ножи, — он быстро метнулся в свою комнату.

Варя стояла не шевелясь. Почему-то вдруг в её памяти всплыл чёрный ворон. Словно говоря, что им ещё предстоит встретиться. Элиот быстро вернулся и протянул обе руки вперёд. В одной руке он держал кинжал из чистого серебра с витиеватыми узорами напоминающий руны, а во второй три охотничьих ножа с мелкой резьбой вдоль рукоятки.

— Возьми их все. Я бы дал тебе свой меч и лук, но боюсь, что они тебе служить не будут, так уж они своенравны.

— Спасибо Элиот, — она взяла ножи. Два затолкала в рукава куртки, третий в голень сапога, кинжал же заправила за пояс. Минуту они молчали, а потом он протянул ей осиновый кол. Она негодуя на него посмотрела, но кол взяла.

— Вдруг вампиры нападут, — объяснил он.

Варя улыбнулась.

— Ладно надо идти, — она обняла его. Так они простояли с минуту, а потом она отстранилась от него и пошла к выходу, не оборачиваясь чтобы не раздумать и не разрыдаться.

Он так же продолжал стоять и смотреть ей вслед даже когда она скрылась из виду, потом он присел к очагу и стал греть руки. Он весь был обращён в слух. Он чётко слышал, громкий храп Матвея, а также тихое скуление Чернова. Так прошло больше часа приближалась полночь.

Но тут раздался жуткий гром из комнаты Антона. Элиот направился туда и открыл

дверь.

Антон лежал на полу вокруг была куча шерсти также валялась разбитая посуда и масляная лампа.

Он подошёл чуть ближе к нему, когда произошло следующее, кто-то захлопнул дверь за его спиной.

— Что за чёрт! — воскликнул Элиот и стал бить кулаками в дверь, но никак не получалось её открыть. Как громко не шумел бы Элиот Антон не приходил в себя.

«Наверно это даже лучше», — подумал эльф.

* * *

Зиккенру прибыл на закате. Сегодня во дворце Повелителя было шумно, праздновалось рождение новой самки дракона. Всюду сновали певцы и музыканты. В тронном зале ярко пылали свечи. Били, шипя, фонтаны, и шампанское вскипало пузырями в бассейнах. Возле них метались слуги, разливая напиток по чашам знатных гостей. Всюду мелькали обнаженные дамы, с замысловатыми прическами на голове, и их кавалеры облаченные фраки, мантии и также нагие.

Он старался как можно незаметнее пробраться к трону Повелителя, восседавшего в центре этого сумасшествия и правящего этим балом. Он уже два раза отцепил от себя костлявые руки дам, стараясь быть вежливым. А от количества предложенного алкоголя он уже сбился.

Наконец он смог пробраться к трону Повелителя, на котором он восседал, облаченный в свой парадный костюм и корону. Внизу у ног Повелителя расположились самые прекрасные создания, которые когда-либо видел он. К трону вели три ступени, и на каждой расположились обнаженные красавицы.

На самой нижней ближе всех к Зиккенру сидела голубоглазая блондинка, бесстыдно рассматривающая парня. Она сидела на краю ступени, вольготно раскинув стройные ноги и опершись на локоть. Похоже, бестию ничуть не смущала ни нагота, ни наличие зрителя. Она, самозабвенно лаская себя пальцами, сквозь прикрытые ресницы, неотрывно смотрела на него, распаляясь ещё сильнее. Румянец томительного, запретного наслаждения окрасил лицо, добавляя какой-то потусторонней, даже неестественной красоты. Гримаса страсти заставляла искусанные, пересохшие от вожделения, губы ежесекундно кривиться, то растягиваясь в блаженной улыбке, то раскрываться, давая лёгким так необходимый им глоток прохладного воздуха, то вновь изгибаться в какой-то мучительной мине наслаждения. О да! Она страдала от этой сладкой истомы, разлившейся в паху и жаркой волной томления, расходящейся по телу, точно круги от брошенного в воду камня.

Ее рука предательски дрожала, не позволяя рассчитывать на опору. Глухое, тяжёлое дыхание срывалось с истерзанных зубами губ, когда страдальца вновь и вновь проникала в сжимающееся лоно пальцами. В исступлении закрыв глаза, она представляла, как её изголодавшееся тело ласкают мужские, куда более сильные, чем её собственные руки. Жадно хватая ртом ставший неимоверно горячим воздух, женщина выгнулась, исторгая из себя мучительный стон наслаждения, сжимаясь внутри от захлестнувшего её удовольствия. В ее голубых глазах как на дне тёмных провалов зрачков горело адское пламя преисподней.

Блеснув глазами, она отпила кроваво-красный напиток из своего кубка. Она не прочь была бы утащить к себе в логово, такого вкусного парнишку и испить его до дна. Зиккенру едва смог оторвать от нее взгляд и перевести на следующих.

На следующие ступени были две красавицы. Одна с оливкового цвета кожей, глазами цвета топаза и роскошными каштановыми волосами, бесстыдно целовала грудь второй девушки, миниатюрной брюнетки с черными глазами и длинными волосами. Рука брюнетки сползла ниже, лаская пышные бедра подруги, которая громко стонала, приоткрывая рот для жадных, обжигающе горячих поцелуев девушки, и тянула ее руку к своему животу. Темноволосая накрыла собой девушку, целуя ее в шею, облизывая мочку уха.

Зиккенру посмотрел выше.

У самых ног Баулрука сидели две красавицы, ласкающие и целующие ноги Повелителя. Одна была рыжеволосая красавица с зелеными глазами, а другая золотоволосая девушка с молочно-белой кожей и васильковыми глазами. Их руки то и дело пропадали в складках мантии их хозяина.

Зиккенру поклонился, и обратился к Повелителю.

— Повелитель, я поздравляю Вас с радостным событием. Позвольте мне преподнести еще одну радостную весть. Я нашел ее.

Если он и был рад этой новости, то он не подал вид. Он кивнул ему и сделал знак рукой, давая понять, что он может идти.

— Стань ее тенью, Зиккенру и все красавицы мира станут твоими, включая и ее, — лишь и сказал он.

Поняв, что аудиенция окончена, он еще раз поклонился бросил взгляд на девушек у ног Повелителя. Только сейчас он понял, что это Темные русалки. Каждая из них желает родить нового дракона, чтобы безбедно прожить свою жизнь. Поэтому они сейчас в ногах Повелителя, желая показать себя с лучшей стороны, чтобы он выбрал следующую.

Повелитель снова развалился на троне и девушки продолжили свое действие с ним. Внизу у ног Повелителя начали плясать другие обнаженные гости. Баулрук бесстрастно следил за ними, провожая взглядом движения упругих тел, и изредка пригубляя вино. Существо с ослиной головой схватил одну из танцовщиц, кинул на мраморный пол и взгромоздился на нее как жеребец на кобылу, обхватив талию девушки волосатыми лапами. Послышались сладострастные стоны и одобрительные крики толпы.

Зиккенру покачал головой. Такие развлечения не для него. Ему нужна только она. Развернувшись он стал проталкиваться через толпу на выход. Ему стало жарко и невыносимо душно во дворце Повелителя.

Глава 28

Укуси меня, если сможешь

— Ты уверен? — шепотом спросила она.

— Ее силы растут с каждым днем. Потом мы не сможем ее убить, — ответил он.

— Эльф спасет ее. Надо его как-то устранить.

— Мы закроем Элиота в комнате с Антоном. Я сдвину предмет в комнате Антона, создам шум. Эльф туда зайдёт, а я тем временем захлопну за ним дверь!

— Ты забыл родной, что он владеет магией?! Дверь он легко с петель сорвать может. Тебе надо её если и захлопнуть, то так чтобы он не смог её отпереть.

— Магический засов можно открыть только снаружи, — хитро улыбаясь ответил он.

— Тогда действуй, — злорадно засмеявшись сказала она.

Он повернулся к ней спиной. Сосредоточившись, он старался вспомнить обстановку в

комнате Антона, когда он вспомнил все что видел, то начал шептать заклинание.

-Йени ве линте йулдар аваниэр ми оромарди лиссе-мируворева.

Видимо он тогда что-то не так рассмотрел, но его заклинание промахнулось и ударило не по какому-то предмету (он хотела попасть в таз с водой и опрокинуть его), а попала по Чернову. Того подбросило в воздухе он ударился головой об стену задев при этом прикроватный столик, так что шуму он наделал много.

Затем он мгновенно телепортировал. Элиот в этот момент только вошёл в комнату. Он подбежал к двери и захлопнул её, произнеся заклинание.

— Андунэ пелла вардо теллумар ну луини йассен тинтилар и элени омарио эйретари-лиринен.

Подул лёгкий ветерок, который начал кружиться возле дверей, а потом принял форму замка и припал к двери соединившись с ним как единое целое.

Позади слышались шаги. Маркус обернулся на звук это была Анна.

— Ну что идём? — спросила она.

— Да. Надо как можно скорее её найти, и покончить с этим, — кивнул он.

* * *

Она вышла на поверхность. Луна только начала всходить, она шла на убыль и выглядела так словно кто-то её надкусил. Прохладный воздух освежал и бодрил.

Она обошла кладбище и пошла по Центральной улице. На улице мало кто ходил в основном только ездили на крутых тачках сопливые подростки. Кроме машин были еще были толпы подростков, гуляющих допоздна. Их она опасалась больше всего потому что они могли легко её распознать, поэтому она сильнее надвинула капюшон на лицо.

Так медленно она дошла до аллеи и присела на скамью в самой густой её части на ту самую скамью, где она впервые увидела Элиот и разговаривала с Ароном. Арон...

Как давно она его не видела после того его объяснения. Как бы здорово сейчас было бы с ним поговорить, но его нет. Он пропал, как и Менас, Самир и Луциан.

Она просидела минут десять так, а потом начала замерзать. Совсем рядом мелькнула тень, она вскрикнула с испуга и отпрянула назад.

Рядом тяжело махая крыльями приземлился чёрный ворон.

— Ты напугал меня, — укоризненно прошептал она.

Он лишь молчал.

— Ты точно меня преследуешь, — тихо продолжала она. — Только вот вопрос что тебе от меня нужно?

КАРР!

— Ты никогда этого не получишь, — сама не до конца понимая, что делает она поднялась со своего места и пошла по дороге назад, ей стало не по себе.

Ворон остался сидеть на скамье задрав голову вверх словно любуясь небом.

Она шла по улице, когда внезапно из-за угла на большой скорости выскочила чёрная как пантера иномарка, затормозившая возле нее всего в нескольких миллиметрах.

От внезапности случившегося она даже не могла двигаться. Открылась дверца авто и из машины вышел высокий и красивый парень. Он лёгкой походкой подошёл к ней и приятным будараживающим кровь голосом спросил.

— С тобой всё в порядке?

Варя молчала и только смотрела в его красивые бездонные глаза и не могла оторваться

так сильно он её манил.

— Ты в порядке? — повторился он.

Она кивнула, но сама не знала точно всё ли с ней хорошо.

— Тебя подвезти может домой?

Она покачала головой и нехотя отвернулась от него и пошла дальше всё ещё храня в памяти образ Ичиро. Она узнала его. На каком-то автопилоте словно её разумом кто-то завладел, не понимая куда идёт она шла в неизвестность, все дальше удаляясь от него.

* * *

Он схватился за горло словно задыхался и быстро слишком быстро для человека прыгнул в машину и достал из бардачка пакет с кровью, думая, что тем самым отобьёт желание. Холодная кровь струйкой потекла ему в рот, наполненный слюной. Жжение в горле немного утихло, а десны перестали ныть.

Допив пакет с кровью, он бросил его на заднее сиденье и сделал глубокий вдох. Его горло снова запылало от жажды, такого он не испытывал уже много лет. Выпив пакет с кровью, его жажда не уменьшилась, а только увеличилась.

Больше не осталось никакого здравого смысла, он хотел эту незнакомую девушку. Тихо выругавшись он попытался сосредоточиться. Он был у Марго в гостях, там он узнал о смерти Арины, сообщил об этом Тобиасу, затем разыскал вместе с ним её дом, потом взяв машину он решил развеяться и тут эта ненормальная бросилась ему под колёса. Кто она? Обычная девочка. Ему она незнакома, если он её убьёт, то ничего страшного, ему никто даже не возразит.

Он начал озираться по сторонам, но её уже и след простыл. Тогда он завёл машину и плавно двинувшись со своего места она покатила по Центральной улице. Скоро он заметил Варю, сворачивающую на дорогу, ведущую на кладбище. Уже пожав плечами и подумав, что голод отступил, он проехал мимо неё, но потом резко затормозил и вышел из машины. Озираясь по сторонам, он пошёл по её следу, который был очень ярок и пах так приятно. Его аппетит разгулялся не на шутку сейчас следовало бы ему пойти к машине и потом ехать на охоту, чтобы заглушить это чувство, но он как последний дурак шёл за ней. Она свернула на старое кладбище причём в самую глубь и пошла между рядов, луна едва просвечивалась в такие гуще леса. Он шёл позади нее так тихо что она ни разу не обернулась.

Внезапно она остановилась возле могилы с чёрным памятником в форме обычной плиты и присела рядом.

Ичиро спрятался в тени раскидистой сосны. Ей запах будоражил его и манил, он старался не дышать, но это с трудом удавалось.

Внезапно она резко поднялась со своего места и пошла в его сторону. Ещё ближе к нему.

* * *

Что ею в тот вечер двигало она не могла сказать. Это было какое-то наваждение. Словно кто-то вел её. И её сознание не могло освободиться. После встречи с тем незнакомцем её ноги понесли её на кладбище. Они не слушались её. Она чувствовала чей-то взгляд всю дорогу с аллеи.

И уже когда она была на кладбище то какая-то сила приковала её к месту возле могилы с черной плитой и заставило её присесть рядом с ней, чтобы, дожидаясь кого-то.

После некоторого времени она немного отошла от оцепенения и боковым зрением заметила, что за ней кто-то следит, она решила подойти поближе к нему. Он стоял, прислонившись к сосне и неотрывно смотрел на неё, словно говоря: «Иди сюда! Иди ко мне!»

Не важно, что он мог там ещё говорить, но Варя шла на его взгляд, её сердце бешено стучалось и сладко ёкало и она шла к нему.

Он смотрел на неё как охотник на свою жертву, при этом мысленно зовя её и она шла к нему без лишнего слова, и вот она оказалась возле него всего в каких-то двадцати сантиметрах. Это было невероятное ощущение витать в её аромате. Его не волновало, что будет потом. Он протянул её руку и тихо прошептал.

— Будет немного больно, — она смотрела на него глазами оленёнка, но ему было наплевать он просто притянул её к себе и склонился к ней словно намереваясь поцеловать её шею. На самом деле его глазные зубы выдвинулись вперёд и мягко словно нож в масло вонзились в её тонкую шею. Горячая кровь потекла ему в рот, которую он начал медленно пить словно дегустатор вино

Она лишь раз пронзительно вскрикнула, а потом только лишь стонала. Приятная слабость накатилась по всему телу и ей стало наплевать на всё. Из её груди вырвался вздох нахлынувших ощущений. Было что-то немного извращенное в том наслаждении, которое она испытывала, когда его острые зубы вскрывали её вену, а его пересохшие губы прижимались к шее в этом мучительно сладким поцелуем.

Сколько времени он пил её кровь он не понял, но он знал, что надо остановиться и не пить последнюю каплю чистой крови, на зараженной его ядом. Он нехотя оторвался от её шеи, и она без сил тихо обмякла в его руках. Он уложил её на мох и провёл рукой по её щеке, она пылала как огонь и её била крупная дрожь, начиналось превращение. Чтобы переродиться вампиром, ему надо дать своей крови и свернуть ей шею. Но он не хотел порождать новую родословную, он просто оставит ее здесь умирать.

Внезапно совсем близко послышались голоса и он, резко поднявшись со своего места что есть мочи рванул к своей машине, но как только выбежал с кладбища он наткнулся на Марго, которая шла туда где он только что оставил девушку.

— Ичиро?! — воскликнула Марго.

— Маргарита! Что ты здесь делаешь? — нашёл что спросить он. — Уже поздно.

— Я просто гуляю.

— Мм-м... — протянул он. — Ну мне пора, — он обошёл ее и отправился к машине. И уже садясь в неё крикнул Марго. — Надеюсь скоро увидимся Марго, — и резко рванув с места умчался в один миг, оставив ее одну.

Обернувшись она замерла. Впереди виднелось кладбище. Ей стало страшно. Неведомая сила влекла ее сюда, и она за ней шла.

* * *

— Знаешь Селин сегодня здесь как-то очень тихо, — прошептал Амелия.

— Да ты права. Видимо все спят, — согласно кивнула она и весело улыбнулась.

— Как думаешь где Варя?

— Не знаю Селин, хотя очень хотела бы узнать. Я волнуюсь за неё. Мне кажется, что какая-то опасность грозит ей, но какая я точно не знаю. Одной ходить ночью по темным

улицам. Сейчас это стало опасно.

— Мне кажется, что за этим кто-то стоит могучий и опасный, — тихо прошептала русалка.

— Но кто?

— Мне не ведомо это знать. Просто надо её сейчас поискать. У тебя есть её вещь? — спросила Амелия.

— Да, — Селин потянулась к карману куртки и достала оттуда Варину резинку для волос. — Я стащила её уже давно.

— И правильно. Всегда надо иметь вещь человека, чтобы связаться с ним. — Амелия взяла в руки резинку Вари и начала что-то шептать. Сначала ничего не было, но потом возник небольшой шар. Он был поначалу прозрачный, а потом начал мутнеть и в конце в нём отразился густой тёмный лес и множество могил с белыми надгробиями кроме одного оно было чёрным. немного в стороне что-то шевелилось, это был человек он что-то опустил на землю и присел рядом.

— Господи, — пролепетала Селин и что есть сил бросилась в глубь кладбища. следом за ней побежала Амелия.

Когда они подбежали к Варе, то она уже вся пылала в жару и металась в разные стороны. Незнакомца видно не было. Селин опустилась рядом с ней на колени и приподняла её голову

— Началось превращение, она умирает, — прошептал она.

— Ты слышишь? Кто-то идёт сюда, — сказала Амелия и материализовала меч. Но он ей не понадобился на тропинку вышла Мргарита. Увидев подругу на земле, она бросилась к Варе.

— Господи, что делать? — шептала она. — Её надо к Элиоту он лечит хорошо.

— Он не поможет ей ничем. В кровь попала слюна вампира, которая её обратит, если она выпьет крови вампира и умрет, — сказала Амелия.

— Что мы будем просто сидеть и всё?! — воскликнула Марго. — Можно попытаться очистить кровь, но для этого надо выпить кровь Вари, а так как мы светлые создания то мы сразу умрём для нас яд вампира также опасен, как и для вас, ты будешь лежать рядом с ней, — сказала Селин.

— Кто тогда может нам помочь?! — спросила Марго.

— Вампир, — коротко ответила Амелия.

— И где мы возьмём вампира?! Где?! — отчаянно крикнула Маргарита.

— Он вам не нужен, если я здесь, — прозвучал за их спиной мужской голос.

* * *

— Ты хоть понимаешь, что натворил?! — кричал Кристиан. — Ты что с ума сошёл?!

Он молча стоял перед своим учителем. Он прекрасно понимал, что подставил и себя, и его, и своих братьев.

— Может всё не так плохо, — тихо проговорил Коллин.

— Заткнись! — бросил Кристиан. — Ты что разучился обуздывать свою жажду?!

— Нет, я могу сдерживаться, — проговорил Ичиро.

— Тогда в чём же дело?

— Я не знаю.

— Учитель вы разрешите? — выдвинулся вперёд Тобиас.

— Делай что хочешь, — Кристиан был не в духе. Он присел в кресло и обвёл взглядом своих учеников.

Всё началось минут двадцать назад, когда Ичиро вернулся домой. Конечно ему как вампиру надо иногда поохотиться в лесу на медведей или волков, чтобы утолить жажду и заодно принести небольшой запас. Или телепортировать в крупный город и там найти себе еды, но здесь в этом маленьком поселке. Это опрометчивое решение.

Его не было около получаса, а когда вернулся то рассказал, что убил девушку и не где-нибудь, а на старом кладбище, где постоянно несут дежурство ученики Менаса, Самира и Луциана. Впервые минуты ему захотелось его убить, потому что он едва не сорвал их план, но сейчас успокоился и пришёл в себя.

Тобиас усадил Ичиро в кресло и взял его руку в свою руку и стал погружаться в мысли Ичиро, чтобы увидеть все что было.

Тобиасу хватило не больше минуты чтобы увидеть все что видел Ичиро за сегодняшний день и вечер, он опустил его руку и подошёл к учителю и тихо заговорил с ним.

— Здесь замешана магия, работал очень хороший специалист в этой области. Он вызвал чувство голода у Ичиро и после начал подавлять его борьбу. Могу сказать одно против этого никто бы не устоял.

— Магия тебе знакома?

— Нет. Но магия сильная подобна вашей.

— Значит тут несколько вариантов. Первый это был сильный маг ученик Мерлина и второй это был ученик ученика Мерлина.

— Это такие как мы? — спросил Фредерик.

— Да. Но таких немного, — задумчиво проговорил Крейвен.

— У Никанора, Лоэгдина, Бороля, Грэхэма точно никого нет. Они одиночки, — сказал Коллин.

— Остаётся только Менас, Луциан, Самир, Арестандр и Ринард, — перечислил возможных учителей Ичиро.

— У Арестандра есть ученица, совсем маленькая девочка. Ей не больше восьми лет, и они живут в Греции и вряд ли оттуда пока уедут, — отверг Тобиас.

— А... Это та что он спас от леканов? — спросил Коллин.

— Да, это та девчушка мы её видели.

— Остаётся Менас, Самир, Луциан и Ринард, — тихо сказал Фредерик.

— Я знаю точно, что у Ринарда никого не было, во всяком случае об этом не было объявлено официально, — сказал Кристиан. — Он вообще любит одиночество.

— Значит это были кто-то из учеников Менаса, Самира и Луциана, — подвёл итог Тобиас.

— Их восемь. Попробуй тут узнай кто из них, — буркнул Коллин.

— Одно могу сказать точно это был мужской подчёрк, явно неженский, — сказал Тобиас.

— Значит Амелию, Селин и Анну их можно вычеркнуть из списка, — рассуждал Ичиро.

— Остаётся только Соран, Вильям, Маркус, Арагорн и Элиот, — раздумывал Фредерик. — Кто мог это проверить?

— Элиот вряд ли, пожалуй, и стоит исключить Вильяма у него магия всегда прёт в лобовую. Помнишь Коллин мы следили за ними в прошлом году он бы явно такое не сотворил, — сказал Ичиро.

— Почему ты исключил Элиота? Магия у него гибкая и очень сильная он на такое способен, — воспротивился Коллин.

— Он слишком добрый и этим всё сказано, — встрял Тобиас. — Он скорее спас девушку, чем подсунул ее Ичиро.

— Арагорна я уже давно не видел в посёлке тем более я слышал, что он куда-то исчез, — проговорил Фредерик.

— Остаётся лишь Соран и Маркус. Я думаю, что это Маркус, — сказал Ичиро

— Мрачноватый тип, — согласно кивнул Коллин.

— Дорогие мои ученики, — начал Кристиан. Обычно, когда он так говорил потом все, дружно получали за свои поступки поэтому и сейчас они все втянули головы в плечи и сразу замолчали. — А вы не думаете зачем Менас и его дружки вообще тут? Не думали, что они тут делают и ещё следят за кем-то, точнее следили каждый день и ночь, а сейчас перестали?

— Может они за Аграэлем следили? — предположил Коллин.

— Ага. Ты у нас гигант мысли просто! — воскликнул Кристиан. — Как мы могли проглядеть это! А точнее вы! Вы бестолочи! Чему я вас только учил! — снова взорвался Кристиан.

Но потом он всё-таки успокоился и наконец взял себя в руки.

— Кто из вас помнит пророчество Мерлина?

— Мерлин сказал: «В далёкой холодной земле родятся шестеро Великих, один из которых будет Элементом, способный повелевать всеми стихиями, хранителем прохода между мирами и поддерживать мир на краю пропасти. Он станет верным слугой Всевышнего, его живым воплощением на земле, — быстро проговорив, ответил Тобиас.

— Дословно запомил, — хихикнул Коллин.

— Лучше бы у него чему-нибудь поучился! — рывкнул Кристиан.

— Учитель, так это означает, что они нашли Великих? — почти шёпотом спросил Ичиро.

— Скорее всего да, — недовольно проворчал учитель. — Это создаёт проблемы для нас. если мы не можем справиться с обычными учениками, — он посмотрел зло на Ичиро, отчего тот опустил глаза. — А тут Великие и Элементаль!

— Мы и не таких разделявали в Подземелье, — выпятив грудь вперёд, сказал Фредерик.

— Молчал бы лучше! В Подземелье ты знал кто твой враг! Ты жил в столице и обучал в Академии. Ты и двух дней не прожил бы в Пустынных землях, или на Топких болотах. А эти смогут. Их сам Мерлин назвал Великими, а это значит, что сил у них будет не просто много, а очень много. А если один из них получит силу Аграэля и подчинит ее себе. То мы уже не сможем ее просто так забрать.

— Учитель может мы ошиблись и нет учеников у них, так что не стоит разводить панику пока, — сказал Ичиро.

— В этом мире никому и никогда нельзя доверять! Запомните это раз и навсегда! С завтрашнего дня будете по очереди следить за ними всеми! Надо найти где их резиденция. Кто возле камня дежурит Аграэля, за кем они следят, кто к ним приходит. Узнать все! Может у нас еще получится переманить на свою сторону Великих. А сейчас спать!

— А школа? — спросил Коллин.

— Кто не хочет спать то пусть идёт в школу.

— Но...

— «Но» будешь говорить в Западных землях. Но не мне! — яростно крикнул Кристиан.

Он ушёл к себе в комнату хлопнув дверью.

— Ладно идём те отдохнём нормально, — потягиваясь сказал Коллин.

— Ты как друг? — спросил Тобиас Ичиро.

— Нормально. А ты как? Ты был там? — спросил он.

— Да, это она. Арины больше нет. Она прыгнула в воду, как только я ушел. Она что-то хотела сказать мне, а я...

— Не вини себя. Это был, ее выбор, — хлопнул он друга по плечу.

— Ладно, я пойду, — Тобиас поднялся со своего места и ушел к себе.

Все разошлись, остался лишь один Ичиро. Он прошёл к холодильнику и достал бутылку из-под минералки наполовину наполненной кровью. Он ловким движением открутил крышку бутылки налил себе в стакан. Конечно кровь животного ничто по сравнению с кровью человека...

Ему стоило лишь вспомнить про то что он пил совсем не давно, меньше получаса назад и у него снова горло запылало от жажды, и он одним залпом выпил стакан крови волка и опустил стакан в посудомоечную машину. Он кое-как дополз до своей комнаты и прилёг на кровать. Состояние похожее на сон, никак не приходило к нему и тогда он взял мобильный телефон в свои руки и набрал заветный номер.

* * *

От неожиданности Марго вскрикнула. Амелия снова материализовала свой меч и встала перед девчонками загораживая их от незнакомца. Селин прижала Варню к себе готовая в любой момент использовать мгновенную телепортацию, которую она, впрочем, не любила, так как однажды вцепилась в стену промахнувшись и с тех пор не пробовала снова, но сейчас другого выхода не было.

Незнакомец стоял в тени прислонившись к сосне. Медленно он шагнул на тропинку и серебристый свет луны осветил его лицо.

— Арон! — воскликнула Амелия и бросилась к нему. Он улыбаясь приобнял её и мягко отстранившись подошёл к Варе и Селин.

— Да, дело дрянь, — прошептал он.

— Ты сможешь помочь ей? — спросила Селин с надеждой.

— Теоретически да, но практически нет.

— Но почему? — спросила Марго.

— Я никогда в своей жизни не пил человеческой крови и вряд ли смогу остановиться, пригубив её, — печально покачал он головой.

— Мы поможем тебе остановиться, — сказала Марго.

— Я думаю, что мы сможем тебя остановить до того, как ты убьёшь её, — произнесла неуверенно Амелия.

Он замолчал задумавшись, прошло около минут и только потом тишину нарушал голос Селин.

— Выбирай, или твоё упрямство, или её жизнь.

жизнь мне дороже всего, - прошептал он. Медленно он взял в свои красивые белоснежные как снег руку Варю, которая была примерно такая же бледная и стал аккуратно притягивать к себе. Селин откинула её волосы от шеи и отпустила плавно её. Он нежно взял её тело в свои руки и склонился над шеей. Медленно глазные зубы выдвинулись у него вперёд, и они как нож в масло прорезали тонкую Варину кожу, и вампир стал жадно пить

кровь. Она задрожала и стала отбиваться от него, но он крепко держал её в своих объятиях и скоро она совсем замерла. Селин склонилась над ними и прошептала.

— Арон, всё, хватит.

Но он не слушал её и продолжал глотать кровь.

Амелия достала кинжал и подошла к Арону сзади и резким движением вогнула ему под лопатки. Он дико вскрикнул и отстранился от Вари, и попытался кинуться на Амелию, но Селин поймала его в кольцо рук и начала что-то тихо напевать на неизвестном языке раскачивая его из стороны в сторону. Глаза, ещё совсем недавно налившиеся кровью, стали закрываться, а тело, напряжённое до этого, смягчилось и стало опускаться на землю и скоро вовсе он лежал на земле.

Марго бросились к Варваре. Жар спал, кровь в ранках свернулась и слегка запеклась. Послышался слабый стон и Арон поднялся с земли и пробормотал.

— Спасибо Селин. Магия воды меня всегда успокаивает.

— Надо идти домой, — сказала Амелия.

Селин материализовала своё копьё и стала очерчивать круг, после чего все выстроились вокруг него и стали телепортировать. Арон поднял Варю на руки и сказал, что будет телепортировать с ней, Амелия решила отправиться к Аграэлю проверить дежурных. Селин решила, что замкнёт шеренгу телепортировавших.

Вскоре настала очередь Арона и Вари телепортировать и он, бережно держа её на руках шагнул в круг.

* * *

— Повелитель! — он опустился на одно колено перед Баулруком.

— Какие новости Зиккенру?

— Я нашел ее.

— А Максим?

— Его я не видел, — он покачал головой.

— Тебя что-то тревожит. Что случилось?

— Маркус, один из учеников Менаса, пытался ее погубить и натравить на нее Ичиро.

— Ичиро? Того сумасшедшего вампира, истребившего весь свой род? Почему его?

— Мне не ведомо. Однако вампир ее укусил. Я не смог воспрепятствовать этому, он смог подчинить ее сознание себе.

— Встань.

Зиккенру поднялся с колен и осмелился мельком взглянуть на Повелителя, раскинувшегося в кресле.

— Давно это произошло?

— Только что я видел, как Арон, смог высосать яд из ее организма. Но что дальше они будут делать не знаю. Они забрали ее к себе.

От искаженного гневом лица Повелителя, Зиккенру затрясло от страха, он не смог ее сберечь.

— Зарина!!! — поднявшись со своего места вскричал Повелитель.

Послышался громкий щелчок и перед Повелителем в красном шелковой кимоно возникла красивая женщина с ярко-рыжими волосами.

— Мой Повелитель, — она низко поклонилась и бросила любопытный взгляд на Зиккенру. — Я удивлена тем как неожиданно Вы меня вызвали к себе. Не успела одеться

подобаяющим образом.

— Я видел женщин и похуже, даже без кожи. Ты мне нужна!

Подойдя к ней, он протянул свою руку, которую она приняла.

— Ты знаешь, как создавались в древности вампиры?

— Плод любви вампира и обычного человека, это все что мне известно, — ответила она.

— Это то что надо знать большинству. Но на деле подобное можно сотворить, если человек был укушен вампиром, а после яд был убран из крови. Тогда с помощью магии, можно воздействовать на организм, заново его перерождая и наполняя всеми качествами присущие вампирам, но в живом теле. Скорость, выносливость, сила и только один минус, желание пить кровь. Не такое сильное, но острое. У меня есть все для обряда, кроме крови родоначальника ветви. Мне нужна кровь одного из первых вампиров Велория.

— Эм... а почему Вы решили, что она есть у меня? — запинаясь спросила она.

— Ты собирательница. У тебя есть кровь почти каждого существа Темного мира, кроме моей.

Она улыбнулась и засмеялась.

— Вы хорошо меня знаете, Повелитель. У меня есть кровь Велора. Но его род истреблен одним из его потомков Ичирой.

— Он укусил мою дочь.

Заглянув в глаза Повелителя, она поняла, что он не лжет. Кивнув ему, она мгновенно телепортировалась.

— Отправляйся наверх Зиккенру и помоги Феофилу в поисках Великих, их надс устранить, чтобы у камня было меньше народу и у моих детей было больше шансов на успех.

— Как прикажите Повелитель, — быстрым шагом, Зиккенру удалился из покоев Повелителя.

— Мой Господин, — перед Повелителем возникла Зарина, протягивающая маленький пузырек с рубиновой жидкостью.

Его рот растянулся в довольной улыбке. Эта ведьма нравилась все больше и больше.

Глава 29

Вампир

«Кажется сейчас я точно умерла. Наверно мне никогда так плохо не было в жизни как сейчас. Всё тело болит и горит адским огнём. Хотя если я чувствую тело, то наверно ещё жива. Только бы открыть глаза. Как болит голова», — думала она.

— Это я виноват, — прозвучал над Варей голос Элиота.

— Не кори себя, Элиот, — прозвучал женский голос, похожий на Марго.

— Я не должен был её отпускать! Не должен.

— Это мы виноваты! — пробормотал Соран. — Не надо было её наказывать.

— Всевышний только пусть она проснётся! — отчаянно воскликнул Элиот.

— Он тебя слышал... — еле слышно прошептала Варя, но этого хватило чтобы её услышали. Сразу послышались радостные возгласы и вопросы «как ты?» со всех сторон. Но Варя слышала только один голос лучше всех.

— Любимая, с тобой всё хорошо. Опиши свои ощущения. Где болит?

— Эмм-м... просто жарко... очень жарко и тело ломит... а так всё хорошо.

— Выпей это, он снимет жар, только не спрашивай, что за ингредиенты в него

входят, — он протянул ей кубок и помог приподняться на подушках, чтобы она смогла выпить отвар.

Она осушила кубок до дна мелкими глоточками и наконец открыла глаза и обвела комнату взглядом.

Возле кровати стояла Марго с усталыми глазами словно не спали всю ночь. Рядом чуть в стороне сидели на диванчике Селина, Амелия и Соран. Вильям прислонился к косяку и что-то читал в книге. И тут она увидела его. Он сидел в конце комнаты в кресле и неотрывно смотрел на неё.

— Арон, — произнесла только лишь она.

Быстрым почти не заметным движением он оказался рядом с ней и присел с противоположной стороны от Элиота, взяв ее за руку.

— Ты хочешь есть? — спросил он.

Она прислушалась к своему организму.

— Чуть-чуть... Но не сильно.

— А что именно ты хочешь? — настаивал он.

— Бутербродов будет достаточно, — не понимала она.

— Вильям! — позвал Арон

Рядом возник Вильям с подносом еды. На котором лежала тарелка с бутербродами и сок в маленькой бумажной коробочке.

Варя принялась к еде и решила сначала попить сока. И протянула руку к пакетику. Взяла соломинку в рот и потянула сок. Но сразу поняла, что тут что-то не так. Сок отдавал каким-то железным вкусом, но вкус был приятным и как-то очень хорошо бодрил. Допив его, она поставила пустую коробочку на поднос и тут же взяла бутерброды и начала жевать с аппетитом. И только лишь тогда она подняла глаза и увидела, как на неё смотрят все.

— Что?! — воскликнула она.

— Я больше всего этого боялся, — тихо сказал Элиот и отвернулся, пряча лицо в ладонях.

— Что случилось?! — уже начала психовать Варя.

— Мы должны сказать тебе что-то очень важное, — начал издалека Арон.

— Говорите уже!

— Точнее спросить?

— Что ты помнишь? — спросила Амелия.

— Ну вас то точно помню! Говорите, что случилось?

— У нас есть предположение что ты стала полу-вампиром, — быстро проговорил Арон.

— Сегодня вроде не первое апреля чтобы так шутить.

— Мы говорим тебе правду. Ты сейчас пила кровь через соломинку, вот почему у тебя появились силы шутить и улыбаться.

— Это не правда! — она откинула одеяло и резко поднялась с постели причём все движения стали быстрыми и почти не заметными. Марго и Селин отпрянули назад с громким визгом. Элиот поймал Варю за руку и крепко её сжал в своей руке успокаивая её, но этого не требовалось она сама уже поняла, что что-то не так и поэтому остановилась, и встала, как вкопанная и только лишь прошептала.

— Я теперь монстр...

— Нет, не путай пожалуйста настоящего вампира от полу-вампира, — успокаивал Элиот.

— Варя сядь. Я хочу кое-что тебе сказать. Даже предположить, — прозвучал бас Вильяма.

Варя присела на кровать и посмотрела на всех собравшихся.

Вильям заговорил:

— Когда человека кусает вампир, не дав ему своей крови и не убив, то человек просто умирает. Если он дает ему свою кровь, убивает его, то человек становится вампиром, перерождается.

— Не пойму к чему ты клонишь? — не понимал Арон.

— Обязательным условием чтобы человек стал вампиром, служит сама кровь вампира в организме человека.

— Ну да, — подтвердил Арон.

— В нашем случае, яд вампира попавший через слюну был высосан почти со всей кровью. А после случилось невероятное. Ее организм переродился. Она была выпита до дна, откуда в ней снова появилась кровь? Чтобы ее наполнить, это надо было столько крови собрать от всех вас, и еще не вся подошла бы.

— Что ты хочешь этим сказать? — раздался голос Сорана.

— Это то, что кто-то ей помог. Сотворить такое не под силу обычному магу, такое может сделать только очень сильная ведьма, или кто-то из учеников Мерлина.

— Мара бы смогла, — пробормотал Элиот.

— Мары больше нет, — увидев любопытный взгляд Варвары, Вилл пояснил. — Мара, это ведьма, поменявшая вас с Максимом местами, мертва.

— Полу вампир... Дампир... — пробормотал Арон.

— Какая разница кто она теперь? Она жива, и это здорово, — сказала Марго.

— Откуда взялась кровь? Я этого понять не могу, — пробормотал Вилл.

— Она пахнет как человек и аппетит как у человека, — осматривая ее, бормотал Арон.

— Кто ей дал столько крови. Это все не просто так, — с сомнением покачал головой Соран.

— Она человек Соран! Я это чувствую!!! — воскликнул Арон.

— Но кто поделился с ней кровью? Кто?! — вскричал Соран.

— Где Максим? — тихо спросила Варя.

Ребята переглянулись. Спрыгнув с кровати, она кинулась в его комнату, но ее опередил Арон. Распахнув дверь Максима, они замерли на пороге.

Максим свернувшись калачиком, мирно спал под своим одеялом.

— С ним все в порядке, — выталкивая ее из комнаты, сказал он.

— Кажется и нам пора всем идти спать! — сказала Селин и кивнула головой Вильяму, который последовал за ней.

— Уже рассвет. Марго, тебе пора домой. Я провожу тебя. Завтра у тебя будет сложный день, — вызвался Соран.

— Завтра, — она горько засмеялась. — Уже сегодня.

Кое-как передвигая ногами, она поплелась за ним следом.

— Ты помнишь, что с тобой случилось? — спросила вдруг Амелия. — Кто тебя укусил.

— Я была в аллее возле конторы, а потом пошла на кладбище. Но по дороге меня едва не сбила машина...

— А кто был за рулём? — спросил Арон.

— Я не помню его лица, но точно знаю, что это был парень. Он извинился, и я пошла

дальше. Не знаю, как, но я очутилась возле памятника с чёрным надгробием, вообще все как в тумане, — пробормотала она. — А потом я увидела тень позади себя и всё. Вообще все. Я помню лишь не выносимое желание узнать кто это, и я подошла к нему, а потом... Потом невыносимая боль и жар, — сбивчиво рассказывала она.

— Кто-то управлял твоими мыслями, возможно хотел таким способом убить, но его спугнули мы, — сказала Амелия

— Кто это мог быть? — задал главный вопрос Арон.

— Это был очень сильный маг. Так долго контролировать мыслями и телом, не каждый сможет, — задумчиво проговорил Элиот.

— Наверно кто-то из учеников Мерлина, — предположил Арон.

— Ринард в Англии, Арестандр в Греции, а остальные даже не знают, что у нас есть новые ученики и что они Великие, — расставила всё по полочкам Амелия.

— Забыли ещё Кристиана, — прошептала Варя.

— У него есть ученики. И среди них есть вампир. Ичиро! — воскликнул Элиот. — О нем говорил Ринард.

— Ичиро? — переспросил Арон. — Я слышал о нем.

— Ичиро... — пробормотала Амелия. — Я его не знаю.

— Он учится в школе! — воскликнули в один голос Элиот и Варвара.

— И вчера он был в гостях у Марго дома, — сзади послышался голос Анны. Ребята обернулись. Они стояли с Маркусом на пороге дома.

— Марго в опасности. Их надо предупредить, — Арон двинулся к выходу.

— Я иду с тобой! — Варя двинулась вперед, но Элиот поймал ее за руку.

— Ты еще слаба. Тебе нужно немного поспать. Идем.

Элиот кивнул всем, и они ушли в ее комнату. Варя забралась в свою постель и укрылась одеялом. К ней очень тихо в прочем, как и всегда подошёл Элиот. Он нежно провёл по её щеке ладонью потом легко коснулся большим пальцем её губ и тихо прошептал.

— Я так виноват перед тобой что отпустил тебя сегодня. Больше это не повторится, я обещаю тебе, — шептал он тихо.

— Не вини себя. Я сама виновата в этом, — её глаза медленно закрывались.

— Знаешь я так испугался, потерять тебя.

— Правда? — сонно пробормотала она.

— Правда.

— Мм-м, а я видела сегодня огромного чёрного ворона, который понимает, что я ему говорю...

— Прости что ты видела?

— Ворона... — только и сумела пробормотать Варя и погрузилась в сон.

Элиот немного ещё посидел возле нее, а потом вышел в большой зал. Возле очага сидел Маркус, не спеша Элиот подошёл к нему.

— Надо Марго забрать сюда. Ей опасно оставаться в мире людей, — пробормотал он, отогревая свои замершие руки.

— Нам завтра придётся отправиться на Авалон, — подойдя сказал Элиот. — Вилл договорился.

— Да ты прав. Надо отвезти Антона к Кондраду. Но ты знаешь, и ещё один повод посещения Авалона, — сказал Маркус переводя взгляд на усталое лицо эльфа.

— Может потом? — неохотно проговорил Элиот.

— Уже пора выбирать для них оружие, и ты прекрасно это знаешь. Пора их учить, все, — Маркус поднялся со своего места и отправился в комнату Анны.

Элиот тяжело вздохнул и присел возле очага. Яркое пламя полыхало всегда, Менас заколдовал его так чтобы оно не угасало. Теплота согревала и давало ощущение спокойствия и повод для размышлений. Так он и остался сидеть возле огня думая о своём.

* * *

Марго резко открыла глаза. Она поспала пару часов. Но пора было вставать. Потягиваясь она поднялась с кровати. Чудом родители не заметили ее ночных прогулок. Вернулась она только на рассвете, пробравшись в свою комнату через приоткрытое окно.

Подойдя к нему, она выглянула наружу и замерла. В тени сосны в паре метров притаилась тень. Ее сердце замерло. Вчера ночью на Варю напал вампир, он может вернулся и за ней. Уже готовая звонить Селин, она отложила телефон. Фигура в плаще отделилась от сосны и приблизилась к ней.

— Привет! — поздоровался с ней Вилл.

— Ты напугал! — воскликнула девушка.

— Прости, просто это самое удачное место, чтобы следить за тобой.

— Значит ты пойдешь со мной на прощание?

— Нет, Элиот придет и Варя. Правда оба под заклинанием невидимости. Он подумал тебе будет нужна поддержка.

— Да уж...

Она услышала шум за спиной.

— Доброе утро, — в комнату вошла мама. — Как спала?

— Нормально.

— Похороны будут завтра. Почему-то интересно так быстро... Это не обычно, — мама присела на краешек кровати.

— Сегодня прощание, — сказала Марго, присаживаясь рядом.

— Поторопись, не стоит опаздывать. Это не прилично, — мама направилась к выходу. — Звонил Ичиро, спрашивал почему ты выключила телефон.

— Батарейка села и я забыла его зарядить, — ответила Марго.

— Ясно, — мама вышла из комнаты, прикрыв дверь.

— Марго, — позвал ее Вилл.

— Что? — спросила она, подойдя к окну.

— Не отвечай на звонки Ичиро. Это он напал вчера на Варвару.

— ЧТО?! — воскликнула девушка.

— Он вампир!

«Он вампир!», эта мысль уже в сотый раз пронеслась в ее голове. Она подняла глаза и посмотрела на себя в зеркале. Облаченная во все черное. Бледное лицо и синие мешки под глазами. «Он вампир!». Как она могла не понять, что он вампир. Она пригласила его в свой дом. Теперь вся ее семья в опасности. Она подставила всех. Слеза скатилась из ее глаз. Если что-то случится с ее семьей, она никогда не сможет себе этого простить. Просто не сможет даже с этим жить.

— Ты готова? — отвлекая ее от размышлений спросила мама, заглянув к ней в комнату.

— Да, — взяв сумочку и цветы, она вышла из дома, думая лишь об одном, он вампир.

* * *

Яркие лучи солнца нежно прикасались к её лицу. Раскиданные по подушке волосы в свете солнца казались еще черней. Слегка приоткрытые алые губы гармонично сочетались с этим оттенком волос.

Он любовался ею уже давно и не мог никак насладиться её красотой, которая манила его и притягивала с каждым днём всё больше, несмотря на то сколько в ней тьмы и что ей ещё очень далеко до Западных земель, ему наплевать на всё это. С ней он готов коротать вечность. Лишь бы только смотреть на неё, видеть её улыбку, слышать её смех и дотрагиваться до её волос.

И даже сейчас, боясь ее разбудить он не смог удержаться и дотронулся до её волос, которые словно вода переливались на его руке. Варя зашевелилась и открыла глаза.

— Так бы и просыпалась каждый раз и видела бы твоё лицо, — прошептала она.

— У тебя для этого будет целая вечность.

— Вряд ли я найду свою вечность, — она замолчала, а потом спросила тихо. — Какие у нас планы сегодня? Может остров Авалон?

— Да. Надо отвезти Антона. И там нас ещё кое какие дела ждут, — он отстранился от неё и отошёл к окну.

— Хорошо я пойду одеваться, — очень быстро она поднялась с постели. — Чёрт! Я и забыла, что почти вампир!

— На завтрак кровушки принести? — раздался приятный бархатный голос Арона, который только что вошёл в её комнату.

— Спасибо, но не стоит утруждать себя, — язвительно произнесла Варя и ушла в ванную.

— Зря отказываешься, — продолжал настаивать на своём Арон. — Тебе кровь лишняя не помешала бы сейчас, ведь скоро снова придётся проливать.

— Не поняла? — послышался невнятный голос Вари, которая чистила зубы.

— По поселку гуляет вампир. Темные лезут со всех сторон. И надо забрать Марго еще, — усаживаясь в кресло произнес он. — Ну и вам нужно поскорее получить свое оружие. Для этого надо зайти в оружейную лавочку на Авалоне, — ответил Арон, отхлебнув что-то из фляжки.

— Элиот почему ты мне не сказал, что мы должны получить оружие?

— Наш красавчик эльф надеется, что сегодня решат не ходить туда.

— И мы не пойдем туда сегодня, — произнесла вошедшая Амелия. — Мы должны закончить дела в мире людей.

— Как пожелаете, — Арон театрально поклонился и снова припал к фляжке.

— Может ты наконец скажешь, где был? — спросил Элиот, когда вампир уже открыл дверь, чтобы выйти.

— Я гулял, искал Менаса, Мару. Отдыхал, — пожав плечами, сказал он.

— Ты нам был нужен, — с упреком в голосе сказала Амелия.

— Я появился вовремя, — он салютовал фляжкой Варе.

— Все вампиры эгоисты, — буркнул Элиот.

— В этом наше отличие и есть. Мы самые большие себялюбцы и эгоисты. Мы можем выключить чувства совести и жить, наслаждаясь жизнью, — засмеявшись сказал он.

— Но вы же живые мертвецы...

— Теперь, ты такая же, как и мы, — он снова отсалютовал ей фляжкой и вышел.

— Самодовольный павлин! — бросила ему Амелия.

Варя и Элиот молча переглянулись, ища поддержки друг в друге. Потом Варя покачала головой и ушла в ванную.

Одевшись она вышла из гардероба, но ни Элиота, ни Амелии она не застала в комнате.

— Подъём! — Варя ворвалась в комнату Макса.

В ней царил полумрак. Окна были зашторены.

— Выйди и закрой дверь за собой, — проворчал он.

— Брось, вставай! — со всего разбегу Варюха плюхнулась на кровать Макса и стала его стаскивать с неё. Максим начала выталкивать Варю, попутно отбиваться от нее кувшином. Борьба продолжалась примерно минут пять, но в итоге они оба свалились с постели и начали выбираться из-под одеяла, подняв жуткий крик.

— Что тут происходит? — в комнату ворвалась Амелия и стянула одеяла с этих двоих. Оба вылезли закопчёнными, потными и в ожогах. — Кто пользовался зажигалкой под одеялом?

Макс кинулся к зеркалу.

— Что тут произошло? — в комнату вошла Селин. — Вы что решили пожар тут устроить? Одеяло испорчено окончательно!

— Это Варя виновата! — оправдывался Макс.

— Это он меня вынудил!

— Мне наплевать кто из вас двоих это натворил! — Селин взмахнула рукой и одеяло, дымившее в некоторых местах до этого, исчезло, а на его месте стояла большая банка какой-то желтой жидкости. — Намажьте места ожога и потом примите душ и всё сойдёт, — развернувшись она вышла из комнаты.

— Ну и запах у тебя тут, — поморщила Варя нос.

— Это ты одеяло подожгла! Зачем вообще ты пришла ко мне?

— Как зачем?! Я пришла извиниться.

Макс присел на стул и взяв банку с мазью, нанес себе на лицо.

— Ладно, забыли.

— Правда?

— Правда, — ответил он грустно улыбнувшись. — Тебе надо? — протягивая банку спросил он.

Варя глянула на свои руки, которые несколько минут назад были в ожогах, а теперь выглядели так, словно ничего не было.

— Наверно нет, — она покачала головой. — Тебе уже рассказали?

— Да, я просыпался пару часов назад, и Элиот мне все рассказал. Ты как?

— Нормально, — она улыбнулась, окинула взглядом комнату и быстрым шагом вышла из комнаты Макса.

Но внезапно кто-то схватил Варю за талию и прижал к своей широкой мускулистой груди. Обернувшись она увидела Арона, который весело улыбался.

— Тебе стоит привести себя в порядок, — он протянул Варе пакет с соком, который она узнала сразу. Он был похож на тот что ей давали ночью. Не в силах, что-либо сказать она лишь покачала головой и поплелась на кухню.

Увидев ее Элиот отодвинул стул рядом с собой, на который она сразу села.

— Я поухаживаю за тобой, — он положил ей яичницу на тарелку и налил стакан сока.

— Спасибо, — она сделала глоток и замерла, прислушиваясь к себе.

Холодный сок потек по ее пищеводу, почему в данный момент ей захотелось немного другого сока.

— Все в порядке? — спросил Элиот обеспокоенно.

— Пора сменить Вилла. Варя ты пойдешь? — спросила Селин.

— Куда? — спросила она, жуя яичницу.

— На прощание с Ариной, Кариной и Соней.

Варя закашлялась, она совсем забыла, что сейчас ее подруги лежат в полубреду в гробу, оплакиваемые своими родными и друзьями.

— Марго идет. Мы вчера не успели вывести ее из игры.

— Конечно я пойду, Селин, сказала Варя отодвигая тарелку.

— Я с тобой, только позволь мне немного поколдовать, и сделать тебя невидимой, — убирая упавший на лицо локон, произнес эльф.

Часть 4

Глава 30

Я знаю кто ты

— Мне кажется это все кошмарным сном, — пробормотала Варя.

Они шли с Элиотом, держась за руки, невидимые всему миру и даже друг другу.

— Ты грустишь и это понятно, — он пожал ее руку.

— Столько народу, — она прижалась к нему ближе. — Как бы не наткнуться ни на кого.

— Вон Марго, идем ближе к ней, — аккуратно ступая между людьми они протиснулись в центр зала, ближе к Марго.

Варя склонившись к уху подруги прошептала.

— Марго это я.

Вздрогнув Марго обернулась и посмотрела сквозь подругу. Варя чтобы дать понять где она, приобняла ее за талию, чувствуя на своей руке Элиота.

— Ты как? — спросила она.

— Держусь, — пробормотала Маргарита, и вытерла слезы.

— Где девочки?

— Там дальше, — она головой кивнула в сторону трех гробов, стоящих рядом.

Не спеша, стараясь обходить всех, они двинулись вместе. Первое на что обратила Варя внимание, это на то как были мертвенно бледны девушки.

В первом гробу, возле которого они стояли, лежала Софья. Красивая молодая девушка: темно-каштановые волосы, слегка отливавшие медью, прямой аристократический нос и маленький, великолепно очерченный рот. Облаченная в изумительные красоты подвенечный наряд. Элегантное по своей простоте платье из атласа цвета слоновой кости, с высоким воротником-стойкой и пышными рукавами, плотно облегалo фигуру. Сотни, а может, и тысячи маленьких жемчужинок украшали пояс и манжеты. Белые ландыши, вплетенные в волосы, создавали прическу, скрывающую рану на голове.

— Прекрасное поверье, облачать девственниц подвенечные платья на похоронах, — прошептал Элиот Варе на ухо.

— Зачем?

— Надевая такое облачение на умершую, близкие родственники как бы выполняют ее мечту — побывать замужем. Ведь, как известно, каждая девушка хотела бы выйти замуж, — ответил он.

— А мне кажется это означает, что Смерть станет ей супругом, наследником всего, — горько усмехнувшись, сказала Варя, отходя от Элиота. Она подошла к Соне.

Ее отец сидел возле окна, подперев голову. С последней встречи, Варе показалось у него прибавилось седых волос. Одной рукой он держал свою плачущую жену, вокруг которой столпились сестры Софьи. Впервые двойняшки молчали. С поникшими головами они стояли позади матери, держа в руках уже увядшие красные гвоздики, с которых осыпались лепестки. Положа руку матери на плечо стояла старшая сестра. По ее лицо было серым. Единственным светлым пятном были красные от слез глаза. Варя подошла ближе. Ей стало жаль родителей своей подруги. Они чувствовали свою вину в том, что случилось. Ведь их дочь была, а рулем автомобиля. Сонин папа достал из кармана засаленный платок и спрятал в нем свое лицо.

Послышался громкий всхлип.

Сердце Вари сжалось от тоски. Ее родители тоже прошли через это. Их не было видно среди пришедших. Она подошла ближе к Соне и склонившись к ней тихо прошептала:

— Держись, осталось совсем немного.

Повернувшись она отошла к Марго и взяла ее за руку, которую она сжала. Неторопливо она приблизилась к гробу и в ноги своей подруги положила два цветка.

— Не хватит слов, чтобы выразить вам свои соболезнования. Соня очень вас любила, — она немного задержалась, надеясь хоть что-то услышать в ответ, но все молчали и смотрели в пустоту.

Уже отойдя Марго слышала в след от Жени.

— Спасибо Марго.

Обернувшись Маргариты им кивнула и отошла.

— Я не могу на это смотреть, — простонала Варя. Они подошли ко второму гробу, в котором лежала Карина.

Ее мама, взяв дочь за руку плакала и что-то не связно бормотала. Отец, стоявший рядом, пытался уговорить жену выпить успокоительные, но все попытки были тщетны.

— Элиот, — прошептала Варя.

— Да, — прозвучал его голос над ее ухом.

— Успокой их, ты же можешь.

— Как скажешь. Твое слово для меня закон, — она почувствовала его горячее дыхание на своей шее, и он исчез.

Обойдя родителей Карины, Марго положила цветы у изголовья подруги и отошла, разговаривая с кем-то из учителей, предоставляя Варю самой себе. Она придвинулась ближе к Карине. Ее каштановые волосы, отливающие рыжиной закрывали ее широкий, открытый лоб. Красиво очерченный подбородок, прямой и изящный нос. Корсаж платья плотно облегал фигуру, длинные рукава изящными складками спускались ниже тонкой талии. Широкое прямоугольное декольте подчеркивало совершенство ее высокой груди. Широкая юбка струилась вокруг ног. Платье было сшито из золотистой ткани, казавшейся одновременно хрупкой и тяжелой, в тусклых лучах солнца, проникающих сквозь плотные занавески, она сверкала и искрилась. Талию стягивал пояс из позолоченной кожи, отделанной зелеными камушками.

— Она прекрасна.

Варя вздрогнув обернулась. Позади нее стояли Колин и Тобиас, облаченные в черный костюм, они держал в руках букеты кроваво-алых роз.

— Ее губы подобны бутону розы. Такие же алые, — прошептал Колин и пододвинулся ближе к Карине. — Мне кажется она просто спит. Ведь правда Тобиас. Она спит? Тобиас? — он обернулся.

Молодой человек опустился на колени перед гробом Арины на колени. В своем сне она выглядела прекрасно.

Золотистый каскад ее волос, блестящими волнами ниспадал на плечи.

Красивые черты лица и гладкая, без единого изъяна кожа, еще хранила следы летнего загара. Высокие скулы, тонкий прямой носик, пожалуй, чересчур изысканный. Ее полный чувственный рот, не менее пленительный, чем грудь, могла пробудить игривые мысли в любом мужчине. Красиво изогнутые брови были светло-каштановыми, а длинные черные густые ресницы, отбрасывали длинные тени на ее лицо, производя впечатление чего-то

необычного, экзотического и чрезвычайно привлекательного.

Провожая дочь в последний путь, ее родители не поскупились. Кажется, скупость которая часто проявлялась при жизни ее родителей «умерла» вместе с их дочерью.

Белый дубовый гроб, драпированный белым бархатом и атласными подушками, выглядел чересчур помпезным и пафосным. Гирлянды из белых лилий обвивали весь гроб и источали свой тонкий аромат вокруг, заглушая другие запахи.

Но казалось семья Светловых это не замечала. Как и происходящее вокруг. Убитая горем мама тихо плакала сидя у изголовья своей юной дочери, перебирая жемчужные нити, вплетенные в ее волосы. Маленькая сестрѐнка жалась к отцу, который что-то безучастно бормотал и теребил краешек ее платья цвета морской волны, расшитой по корсажу крохотными белыми жемчужинками.

— Она подобна нимфе, уснувшей на морском берегу, и кажется, что в любой момент она проснется и откроет свои бирюзовые глаза, — прошептал Тобиас, беря Арину за руку.

Он достал из своего кармана жемчужный браслет, созданный из причудливых петель. Не торопясь он застегнул его и снова уложил ее руку.

— Я не могу поверить, — прошептала мама. — Она спит она жива! Ведь правда? — спросила она, повернувшись к Тобиасу. — Кто вы?

— Разве это имеет уже значение? — горько усмехнулся он. — Но знаете я тоже не могу поверить, что ее нет.

— Тобиас, идем, — Колин тронул друга за плечо.

— Смотря на нее я вспоминаю строки из пьесы Шекспира. — Он негромко откашлялся. — Ты так прекрасна? Я могу подумать, что ангел смерти взял тебя живьем и взаперти любовницею держит. Под страхом этой мысли остаюсь и никогда из этой тьмы не выйду. Здесь поселюсь я, в обществе червей, твоих служанок новых. Здесь оставлю свою неумирающую суть и бремя рока с плеч усталых сброшу. Любуйтесь ей в последний раз, глаза! В последний раз ее обвейте, руки! И губы, вы, преддверия души, запечатлейте долгим поцелуем, бессрочный договор с корыстной смертью.

— Если ты думаешь, что я позволю тебе целовать свою дочь, то ты глубоко в этом ошибаешься, — процедил сквозь зубы отец.

— Ее поцеловать я лишь хочу глаза. Глаза, которые не откроются во веки, — приподнявшись он склонился над Ариной и коснулся губами ее закрытых глаз. — Спи спокойно. Мы скоро встретимся с тобой.

Отвернувшись он хлопнул по плечу Колина и они оба пошли к выходу.

Варя оглянулась. Марго молча положив цветы отошла от Арины и стала обеспокоенно озираться. Она подошла к ней и взяла ее за локоть. Марго вздрогнула.

— Это я, — прошептала она ей на ухо. — Идем?

— Да идем.

Они стали пробираться к выходу, по дороге остановившись несколько раз, знакомые подходили к Марго, чтобы хоть как-то поддержать девушку, потерявшую четырех подруг за неделю.

— Да, спасибо, я держусь, спасибо, — выходя Марго бросила через плечо соседке Арины и переступая через порог натолкнулась на Ичиро.

Он стоял на пороге. Она уже и забыла, как он прекрасен. Он был высок, строен, бледен и необычайно красив — с черными как ночь глазами, «за которые можно умереть». А черная одежда подчеркивала все его достоинства. В отличие от большинства пришедших мужчин в

черных костюмах. На нем были обычные черные джинсы и кожаная куртка, расстёгнутая до середины.

— Привет! — произнес он.

— Зачем пришел? — выходя на улицу спросила Марго. — Тебя вроде не приглашали.

— Я пришел с Тобиасом и Колино. Фредерик, тоже где-то здесь. Но главное, я хотел увидеть тебя, — он протянул руку, намереваясь коснуться ее, но она отшатнулась.

— Не трогай меня, — гневно прошипела она. — Я знаю кто ты!

— Ты знаешь?

— Да, я знаю, — она отошла, пропуская выходящих людей. — И я не пропущу тебя туда.

— Я и не хотел, — сказал попятившись.

— Тебе же нужно приглашение чтобы войти. Ведь так, Ичиро?

Варя предостерегающе коснулась ее плеча. Ей стало страшно за подругу.

— Мне не стоит с тобой разговаривать, — она закрыла за собой дверь и стала спускаться по ступеням.

— Марго, прошу, поговори со мной! — он шел за ней следом.

— Нет! Нет!!! — вскричала она.

Пришедшее почтить ее умерших подруг стали с любопытством оглядываться на них. Она бросилась бежать. Но он, опередив ее, преградил путь.

— Пожалуйста, не бойся меня. Я не причиню тебе вреда, — умоляющим голосом прошептал он, притягивая ее к себе.

— Пусти меня!!! — закричала она.

— Выслушай меня, Марго. Я никогда не причиню тебе вреда. Со мной ты в безопасности, — притянув ее к себе он крепко обнял ее.

— Ты укусил мою подругу. Ты укусил мою подругу!!! — пытаюсь вырваться из его яростно прошипела она.

— Да! Я не смог остановиться! Потому что кто-то проник в мой разум и заставил меня это сделать! Я не смог сопротивляться!

Марго наконец удалось вырваться, она побежала, но он нагнал ее и прижал к каменной стене дома.

— Если ты не хочешь меня убивать, то просто уходи! Оставь меня, — сквозь слезы прошептала она.

— Позволь мне все рассказать! Просто выслушай меня! — взмолился он.

— Ты по-прежнему не будешь вмешиваться? — обняв Варвару сзади спросил Элиот.

— Нет. Им надо поговорить.

Они стояли за углом дома, наблюдая как Ичиро и Марго разговаривают. Варвара вначале хотела вмешаться, но после остановилась. Увидев, как Марго и Ичиро двинулись в сторону скамьи, стоящей в тени густой черемухи, они придвинулись к ним ближе.

— Меня все называют сумасшедшим. Но это не так. Я не сошел с ума. Я просто отомстил. Я ненавижу себя, за то, кем я являюсь. Но я трус, я не могу сам оборвать эту новую жизнь. — Он замолчал, собираясь с силами. — Я правда из Японии. Родился в Осаке в 1927 году. Мой отец Суджи Миура работал доктором и мог позволить себе быть покровителем или данна. Он купил мидзуагэ моей матери Миноко Кобу. А после не смог с ней расстаться. Он забрал ее из ханамати, оплатив все ее долги. Она до последнего дня держала одну из тех коробочек, что гейша раздает, когда уходит. В ней был уже старый и засохший белый рис. Символ того, что она уходит навсегда. Ты знаешь, у меня был еще брат, Ядзим. Но... В 1945

году во время бомбардировки наш дом рухнул. Я принимал ванну, и когда крыша дома рухнула, то почти всех раздавило, а я так и остался лежать в ванной. Пока меня спустя сутки не нашел господин Хэйдзо Акихито. Он забрал меня к себе в свою загородную резиденцию, он сказала, что вся моя семья погибла под руинами дома, и я ему поверил. Вообще он был из Японского клана вампиров, очень древнего и могущественного. И ставить под сомнения его слова я не смел. Вместе со мной в той загородной резиденции было еще трое юношей. Он собирал красивых юношей, лишенных семьи, чтобы их никто не искал. Он любил красивых мальчиков. Любил смотреть как они мучаются и извиваются под его ударами хлыста. Однако меня он не трогал. Как позже выяснилось, меня взяли чтобы ему служить. Я в свои годы уже умел читать и писать. И был слишком стар для его утех. Поэтому он меня обратил в себе подобного. А чтобы закрепить эффект, он привел мне в качестве моей первой пищи моего брата Ядзима, чудом выжившего под руинами дома. Я должен был его убить. Но я не смог. Но смог он. Он убил моего брата на моих глазах. Ненависть, охватившая меня, тогда до сих пор ощущается во мне сейчас. Я ничего не смог сделать, потому что оставаться на месте мне приказал мой господин. Слово господина, того кто обратил тебя закон, ты не можешь его ослушаться. Я стоял и смотрел, как умирает мой брат. — Ичиро замолчал. Он сжал кулаки. Было видно, что ему тяжело все это рассказывать. — Долгих десять лет мне потребовалось, чтобы овладеть катаной лучше моего господина. И еще пятнадцать, чтобы перестать слушаться его. Но я знал, что тот, кто создал моего господина может приказывать и мне. А значит, что одна смерть мне не поможет избавиться от хозяев и перестать быть их марионеткой. И тогда я убил их всех. Начиная от господина Хэйдзо и заканчивая главой всего клана Минагава Акихито. Я убил его последним, он думал, что спрячется от меня в Чикаго. Но я нашел их всех. Теперь у меня нет господина. Я один Ичиро Акихито. Я рассказал тебе все, никто кроме меня и тебя не знает правды. Ты по-прежнему считаешь меня сумасшедшим?

— Ты и правда не сумасшедший. Я бы поступила также, — она взяла его за руку. — И я знаю, ты не причинишь мне вреда. И я обещаю, что сохраню твой секрет и никому не расскажу о тебе. Но для меня это слишком. Извини, я просто, просто... не могу... — с этими словами она повернулась на каблуках и, пошла в сторону дороги, обхватив себя руками, ей стало холодно.

Резко вскочив со своего места, он побежал за ней. Варя и Элиот бросились за ним.

— Марго!

Она обернулась. Он остановился перед ней вкопанный.

— Ты сказала, что укусил Варвару. Но она мертва... Уже несколько дней. Я... — он не успел договорить. Элиот, материализовав меч плашмя ударил его по голове. Ичиро удивленно вскрикнув упал на землю.

— Идем быстрее, — хватая девушек за руки сказал Элиот.

— А Ичиро? — взволнованно оглядываясь назад спросила Марго.

— Ему помогут. Он стал задавать слишком много вопросов. Идем. Тебе надо проститься с родными и тоже уйти.

* * *

Марго зашла домой уже больше часа. Элиот и Варвара остались за дверями ограды, присев на скамью.

— Смотри, Саратов жена идет, — Варя заметила шедшего по дороге своего бывшего

соседа. — И вон еще Калинин. Кажется, у них вечеринка. Середин сосед Маргоши. Идем, — она потянула Элиота к ограде дома Серединина, располагавшейся через несколько домов.

Она оказалась права. В ограде собралось человек двадцать не меньше. Среди них Варвара не заметила девчонок, что показалось ей странным.

— Любимая нам лучше уйти, — прошептал Элиот.

— Тш-ш-ш... Не лишай меня права понаблюдать за знаменитыми вечеринками Джонни, — тихо засмеявшись сказала она.

— Сегодня мы собрались чтобы окончательно решить кто же из нас станет главарём компании, — начал Скотинин. Ему уже успели в срочном порядке поставить все зубы, за которые его родители отдали немалые деньги и поэтому он улыбался во все свои тридцать два зуба.

— Давно пора бы, — сказал Саратов.

— Итак кто хочет быть главным? — спросил Виталий.

Наступила тишина, все молчали, не зная, как начать, а потом снова заговорил Виталий.

— Я вижу все молчат. Поэтому я предлагаю тебя Виталька. Я думаю, что стоит быть тебе главарём. Кто за него? Эй народ?! — он подтолкнул сидящего рядом брата Максима и поднявшись стал размахивать и хлопать народ по плечу, чтобы те приняли участие в голосовании.

Поднялся лес рук. Виталька начал пересчитывать и в итоге оказалось, что из собравшихся человек за Калинина не проголосовало только пять человек, и он сам, Джонни и ещё трое прихвостней Спаррова.

— Что ж большинством голосов... — ребята начали хлопать железными кружками по столу. Виталий, выдержав паузу, и подняв правую вверх, в знак того чтобы все замолчали. — Главарем компании избирается Калинин. Овации!!! — вскричал Виталий и подбежав к другу хлопнул его по спине и протянул ему бутылку пива.

— Скромники блин нашёлся! — прошипел Джонни, но громко, однако не высказался.

— Ну а сейчас, от меня тебе Валерка подарок! — Скотинин подошёл к двери махнул рукой из дома вывалились пьяные девицы, которым на вскидку можно дать лет 13–16. Позади них мелькнула Рада, которую увидел Спарров. Он бочком придвинулся к ней, выпятив грудь вперед и стараясь выглядеть выше своего роста.

— Рада! Какими судьбами у нас?

— Привет, Максима видел? — обыскивая двор глазами спросила она.

— Тебе не сказали? — спросил он, подойдя ближе. — Мне жаль, но Максима... — Замолчав он отвернулся.

— Что с ним? — она развернула Джонни лицом к себе.

— Его похоронили несколько дней назад.

Она прижала ладонь ко рту. послышался громкий всхлип, и она отвернулась от Джонни. Не зная, что делать. Плачущих девушек он видел редко. Поэтому не умело он притянул ее к себе и стал гладить ее по спине, нежно касаясь ее волос. Прижавшись ему ближе, она уткнулась ему в грудь лицом.

Это длилось не долго, а потом она подняла заплаканные глаза на него и посмотрела в его глаза.

— Мне надо идти, — прошептала она отстраняясь.

— Может останешься тут? Пожалуйста, — схватив ее за руку прошептал он. — Хотя я теперь я не вправе тебя приглашать на вечеринку, ведь я теперь никто здесь, — тихо сказал

Джонни.

Она внимательно посмотрела на него, а потом сказала, было видно, что говорит она искренне.

— Алексей, я знаю кто ты. И знаю, что иногда ты бываешь просто не выносим, мне много чего про тебя рассказали. — Она подошла снова вплотную к нему. — Знаешь в чём была твоя главная ошибка? Нет? Это то что ты не замечаешь людей вокруг себя. Не обращаешь внимания как они относятся к тебе. Не обращаешь внимания на то как ты ведёшь себя с ними ты считаешь себя выше их. Лучше их.

Он молчал, ей стало так жаль его и в то же время она почувствовала какую-то нежность к нему, а может даже больше чем нежность.

Она протянула ему свою руку, которую он взял и притянул к своим губам. Нежный поцелуй сорвался с его губ. Она улыбнулась ему и не спеша отняла руку. Они стояли и молча смотрели друг другу в глаза. Два человека, это огромного мира, в котором многие так пытаются найти любовь, что идут на самые рискованные шаги. А эти двое были столько времени рядом, вращаясь в близких кругах, но никогда не встречались кроме того дня. Но с первой встречи они не заметили те нежные чувства, те качества, которые были в них обоих. Когда он коснулся губами ее руки, она впервые почувствовала себя хрупкой и женственной. А он себя настоящим рыцарем.

Он первым нарушил тишину.

— Давай уйдем отсюда? — она лишь кивнула ему. Не заметно для других они вышли за ограду и присели на скамейку возле калитки. На улице было свежо и прохладно ярко светила луна на востоке, а на закате еще не погас закат, и казалось весь воздух наполнен разрядом тока, который исходит из этих двоих и казалось, что весь мир спокоен и нет ничего сейчас ужасного и весь мир замер в ожидании того что эти двое, друг другу скажут.

— Эльвира, мы знакомы не давно. Я псих и ты это знаешь! Но ты должна знать, что как только я увидел тебя тогда у Саратова, то сразу понял, что ты мне нравишься. А сейчас я знаю точно, что ты мне очень нравишься. Правда, — робко проговорил он.

— Я не знала... Не догадывалась...

— Прошу не говори мне сейчас нет! — взмолился он.

— А что ты предлагаешь? — улыбнувшись спросила она.

— Я предлагаю тебе встречаться, — сказал он, залившись румянцем.

— Я не знаю, что сказать...

Он молчал, она посмотрела в его едва раскосые глаза в которых сейчас горело столько надежды, что у неё защемило в груди и она тихо прошептала:

— Я согласна, Алеша.

— Я рад этому, моя...

Дверь распахнулась и в ограду вывалился Валерка и Виталька.

— О! Рада! Мы тебя ищем по всему дому и тебя Джонни тоже. Пойдём выпьем? Забудем обо всех обидах! — вскричал Виталька.

— Я парни официально заявляю, что я ухожу из компании! — сказал Спарров.

— Не понял? — ословелыми глазками хлопая сказал Виталька.

— Что слышали. Я ухожу! — Он поднялся со своего места.

— Рада, а ты с нами выпьешь? — спросил Виталька.

— Помянем Макса! Пусть земля ему будет пухом! — воскликнул Скотинин. — Ты ещё хочешь остаться? — спросил Джонни у Рады.

Она немного помолчала, а потом сказала.

— Нет. У нас с тобой теперь своя дорога! — Она ласково улыбнулась Джонни. Он протянул ей свою руку, помогая ей подняться. Она махнула парням рукой и пошла за Алексеем, оставив их в полном недоумении.

Спустя минуту Виталька, опрокинув в себя пол бутылки пива тихо присвистнув, сказал.

— Вот всегда таким как Джонни везёт, а знаешь почему? Да потому что он дурак! — развернувшись Скотинин пошёл назад домой.

Валера ещё стоял и смотрел вслед этой весьма экстравагантной паре и потом тихо сказал:

— Я рад за тебя Алеша, что ты нашёл своё счастье с Элей. Надеюсь однажды ты простишь меня и остальных парней за то, что случилось сегодня. Мы сделали это для тебя, чтобы ты снова стал тем Алексеем каким ты был два года назад. Прощай Джонни! И здравствуй Алеша Спарров!

Он развернулся и отправился следом за Скатиным, наслаждаться благами обычной жизни.

— Может пойдем? — спросил Элиот у Вари.

— Никогда бы не подумала, что Джонни может быть таким... — пробормотала она.

Они шли снова к дому Марго, в окнах которого горел свет.

— Таким влюбленным? — подсказал Элиот. — Мужчину идут на самые разные поступки ради свои любимых.

С этими словами он одной рукой обнял ее за талию, а другой притянул к себе, зарывшись в ее волосы, и поцеловал ее.

Он отпустил ее так резко, что она чуть не упала.

— Тут кто-то есть, — пробормотал он.

Подхватив ее под локоть, они побежали в сторону дома Марго.

* * *

Темноволосый, достаточно высокий парень, на вид которому можно дать лет семнадцати. Вряд ли его можно назвать симпатичным, да и на смазливую подростка он не тянет — у него довольно мужественные черты лица, волевой подбородок, вечно нахмуренные брови и черные глаза. Одетый в черный плащ он шел по главной улице. Он родился и вырос здесь, но у него язык не поворачивался назвать это место родным домом. Уже начало смеркаться. Он любил это время дня. Любил гулять по ночным улицам, скрывая свое лицо. Его никто не узнавал, и он никого не хотел видеть.

Это началось пару лет назад. Он как мальчишка влюбился в нее. Она вышла из библиотеки, а он зашел, чтобы сдать книгу. Они столкнулись нос к носу и замерли. Проучившись в одном классе шесть лет, они за все это время не перемолвились и словом. Он всегда был в тени. На него редко обращали внимания, даже не вызывали к доске. Иногда ему казалось, что он стал невидимкой и его никто не видит. А если и видят, то смотрят сквозь него. А она всегда среди своих верных подруг, вечно болтающих о нарядах, и о красивых киноактеров. Она бы и дальше не замечала его, если бы они не столкнулись в дверях библиотеки.

Увидев его словно впервые, она произнесла короткую фразу, изменившую его жизнь: «Привет Артур!»

Она знала его имя. От этого он готов был танцевать в тот же миг. Но улыбнувшись она

ушла, не дождавшись от него ответа. С этого дня он всегда здоровался с ней. Читал те же книги что и она. Сидел в столовой за тем же столом, что и она, наблюдая за ней из-за дальнего конца стола. Она стала для него смыслом жизни. Любое ее слово было для него приказом. Никого в его жизни не было и вряд ли уже будет важнее ее. Ни мать, ни отец, никто. Лишь она. Она его страсть. Она его мечта. Она та, кто навечно поселился в его извращенной похотью фантазии. Кроме нее ему никто не нужен был, ни один друг, никогда не смог бы заменить ее.

Он правда и ни с кем не общался, кроме своего детсадовского друга Максима Золотарева. При мысли о Максиме, он крепче сжал кулаки. Этот мальчишка разрушил его счастье!

Он никогда не забудет тот день, когда Максим ворвавшись к нему домой, взхлеб рассказывал о том, что он познакомился с самой красивой девушкой поселка. Самой красивой и умной, что была большая редкость здесь.

Он помахал перед его носом ее номером телефона и похвастался тем, что позвал ее погулять по Набережной.

В нем конечно жила хрупкая надежда, что она не обратит на его друга внимания. Что он ей покажется скучным и менее интересным чем он. Но он ошибался. В тот вечер он следил за ними. Это были первые дни сентября. Они были на пристани, сидели на дальней скамье, прижавшись друг к другу. В небе светила луна, освещая все вокруг. Он подкрался слишком близко, он слышал каждое их слово. Они уже хотели идти домой. Она молча встала и потягиваясь пошла по тротуару. Когда Максим коснулся ее руки. Она повернулась к нему. Очень нежно он обнял ее за талию, а другой рукой обратил ее лицо к себе. Она прижалась к нему. Ее руки обхватили его шею, и она прижала его к себе. Он коснулся ее губ, и они раскрылись, а он целовал ее все настойчивее. Они еще теснее прижались друг к другу, но Максим наклонился вперед так, что спина Варвары выгнулась дугой. Она тихо застонала и отстранилась от него.

Она не была против этого поцелуя, не дала ему пощечины, она не сделала ничего, чтобы помешать ему. И взявшись за руки они ушли. Ушли молча, не проронив не слова.

С тех пор, он не общался с ней и с Максимом. Даже когда узнал об их размолвки. Он лишь улыбнулся. Решив отомстить ей, и показать, что он лучше Максима, он допустил самую большую ошибку. О которой он жалеет до сих пор. Он стал ухаживать за Маргаритой. Ее лучшей подругой. Но результатов он не добился. Лишь народ насмешил. После чего злоба и неприязнь ко всем стала снедать его каждый день.

Прошло уже столько лет с этого дня. Он уже стал другим человеком, даже магом. Он узнал новый мир, полный тайн, загадок и чудес. Но он до сих пор помнил запах ее волос и блеск ярко-зеленый глаз.

Остановившись на перекрестке, он громко втянул в себя прохладный воздух и замер. На быстрой скорости к нему приближался черный джип. Но он не отшатнулся и даже не испугался, он знал кто это. Это еще один слуга его могущественного Повелителя, пообещавшего ему, то что он желал больше всего.

Машина с резко затормозила, послышался громкий визг шин. Заднее стекло пассажирского сиденья опустилось, и он увидел Феофила, одетого в дорожный черный костюм с сигарой во рту.

Он склонил голову в знак приветствия.

— Ты их нашел? — спросил он.

— Только ее. Она сейчас в доме своей подруги Марго. Его я не видел.

— А Великие? Это ее подруги? — спросил Феофил, стряхивая пепел на асфальт.

— Да. Это они. Трое сейчас спят. Еще одну они решили забрать сегодня.

— Надо торопиться. Если они получают новые имена их будет сложнее найти, — на миг он скрылся в салоне авто, а после протянул ему кинжал. — Если возникнут сложности с эльфом, ты знаешь, что делать. Это подарок Повелителя.

Поклонившись, он взял кинжал, рукоять которого была сделана из зуба дракона.

— Служи верно Зиккенру. И ты будешь очень близок к Повелителю, — перед тем как скрыться в салоне авто проговорил Феофил.

Машина взревела и умчала темных, оставив после себя лишь удушливый запах бензина.

Зиккенру. Его новое имя. Все он ушел из дома и больше не вернется. Его семья забыла его. Считает, что он уехал к их дальним родственникам. Дороги домой больше нет. Это его и радовало. Он шел навстречу новому миру, в котором надеялся получить все что он так страстно хотел.

Оглядевшись вокруг и не найдя никого, он повернулся вокруг своей оси, и взмыл в небо расправив крылья. Впервые за долгое время чувство радости наполняло его.

Темноволосый молодой человек выбрался из своего укрытия. Ему просто повезло, что он успел спрятаться в густых зарослях черемухи прежде чем его заметил Феофил. Его он прекрасно знал. Это был верный слуга Повелителя Тьмы. И своего одноклассника он тоже узнал Разина Артура, имя которого теперь Зиккенру. Много нового он сегодня узнал. Но времени подумать у него не было. Если тобой заинтересовались силы Тьмы, то вряд ли это сули т чем-то хорошим. Маргарита ему нравилась, и он не желал ей зла. Просто она не понимает, как этот мир опасен. Он должен ей помочь. Прийти ей на помощь. Он, накинув капюшон на голову он побежал в сторону ее дома. Быстрее ветра, и не заметный даже самому пристальному взгляду.

Глава 31

Умри тварь

Марго вышла из дома. С тяжелым сердцем она покидала его. Впервые за долгое время, папа пришел к ним на ужин. Мама приготовила самые любимые ее блюда, пожарила картошку и сделала мясо в горшочках. На десерт были ее любимые булочки с корицей. Впервые за долгое время мама и папа не бросали друг на друга недовольные взгляды, а смеялись с и шутили как прежде.

Она беспокойно поглядывала на часы, что не скрылось от бдительного глаза ее мамы. На вопрос куда она торопиться, она, покривив душой сказала, что хочет просто подышать свежим воздухом. Сегодня был тяжелый день.

Брат предложил всей семьей сыграть в лото, но она, сославшись на головную боль выскользнула из дома. Она вышла за ограду. Варвары и Элиота не было видно. Правда они вряд ли покажутся, учитывая тот факт, что для всех Варвара умерла. Как и она сейчас «умрет».

Внезапно ее осветил свет фар. И рядом с ней затормозил черный джип. Открылась дверца авто и из машины вышел, одетый в элегантный костюм мужчина.

Сначала Марго его не узнала. Но потом она припомнила этого человека. Кажется, Арина и Варвара звали его Феликс.

Удивлённая тем что он приехал к ней, она немного напряглась. Беседовать с этим

человеком в ее планы не входило.

— Здравствуй, Марго, — произнес он, подходя к ней. — Ты знаешь меня?

— Эм... Кажется вы Феликс.

— Можно и так сказать, — он бросил сигарету на землю и носком своих дорогих туфель затоптал ее в землю. — А ты одна из Великих.

— Гхм, — откашлялась она. — Можно и, так сказать.

В темноте блеснула его белоснежная улыбка.

— Где Варвара и Максим?

— Они умерли, — соврала она без запинки.

Он обошел девушку и прислонился к ее калитке.

— Умерли? Не думаю. Только сегодня Варвару видели на фальшивых похоронах ее подруг, — он скрестил руки на груди и внимательно посмотрел на девушку, замечая, как взволнованно она озирается по сторонам.

— Так что? Где Варвара? — повторил он свой вопрос.

Прикинув ситуацию, он понял, что просто так она не расскажет где ее подруга. Ей нужна мотивация. Он щелкнул пальцами. Из машины вышло двое ребят крепкого телосложения. Переведя взгляд с Марго на них он им коротко кивнул и, они устремились к дому Марго.

— Нет!!! — вскричала девушка и бросилась им наперез, но Феликс ее ловко поймал за волосы и потащил в дом. — Нет, пожалуйста!!! — кричала она, пытаясь вырваться.

Двое парней первыми вошли в дом, слышались крики и их громких смех.

Марго закричала, пытаясь призвать силу, но сконцентрироваться у нее не получалось.

Втащив ее в дом, он бросил ее на пол. Она чувствовала как по голове течет кровь, от вырванного клока волос. На полу перед ней стояла на коленях вся семья. Испуганные внезапными гостями они плакали и просили их пощадить.

— Пожалуйста возьмите деньги, только оставьте нас в покое! — вскричала мама.

Феликс громко засмеялся и подойдя к маме, склонился над ней.

— Мне не нужны ваши деньги. Мне нужна дочь Повелителя, — ловким движением руки он свернул шею мамы, и она упала к ее ногам сломанной куклой.

— МАМА!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! — крик вырвался из самых глубин ее сердца. Она не могла, просто не могла поверить, что мама вот так просто умерла. Она всегда думала, что мама будет уже старенькой старушкой и умрет в своей постели, но не здесь и не сейчас.

Материализовав свой кинжал, он подошел к ее милой и доброй, покрытой морщинами бабушке.

— Ну что Великая? Где Варвара?! — спросил он, подставив кинжал к горлу бабули.

— Я прижила долгую жизнь внученька, не говори ему, — сквозь слезы прошептала она.

Секунда и алая кровь брызнула из раны и потекла на ковер. Бабушку успел поймать на руки дедушка. Опустив свою жену на ковер, человек прошедший через войну и концлагеря, из последних сил поднялся. Взяв стул, он набросился на мужчину, но тот лишь отступив в сторону, зашел к нему сзади и ударил головой об стену.

Секунда и дедушка скатился на пол с пробитым веком.

— Так-так!!! Кого же мне убить следующим? — вытирая руки об любимые мамнины штормы спросил он.

— Я скажу... Я скажу где сейчас Максим, — выдавила она сквозь рыдания. — Только не трогайте папу и Ваню!!!

— Это твой папа? — присев перед мужчиной на корточки спросил он. Взяв его за подбородок, он заглянул ему в глаза. — Этот мужчина не твой отец, — проговорил он, всматриваясь в его глаза. — Ты ему не дорога. Родной отец никогда не будет желать смерти своей дочери в обмен на свою шкуру, — презрительно отшвырнув его, он дал сигнал одному из парней и один из них, одним ударом меча снес ему голову.

Крик боли и отчаяния взорвал пустоту, Ваня подбежал к папе и обхватил истекающее кровью тело. Молчавший до этого он начал громко плакать.

Марго поднялась с колен. Ее качало, слезы текли ручьем. Она почти ничего не видела. Лишь чувствовала что она должна защитить его, своего брата. Брата, которого она когда-то так сильно ждала. Она кинулась на Феликса и вцепилась ему в волосы, пытаясь выцарапать ему глаза.

В какой-то момент она поняла, что проигрывает. Он обхватил руками ее шею и начал душить приподняв вверх. Задыхаясь она увидела тень, мелькнувшую в дверном проеме и потеряла сознание.

* * *

Когда Варя и Элиот завернули за угол, они поняли сразу что что-то тут не так. Возле дома Марго стоял черный джип, который Варвара сразу узнала.

— Это машина Феликса! — воскликнула она. — Сними нас чары невидимости, — произнесла она.

— Варя останься здесь, — скомандовал Элиот, сняв чары. — Я пойду один.

— И не смей даже думать! — воскликнула она, отталкивая его в сторону.

Открыв калитку, она хотела уже вбежать, но остановилась. Сзади кто-то приближался. В один миг, перед ними предстал Ичиро.

— Вижу ты жива, — отметил он.

— Нет времени на разговоры, — сказала она и бросилась в дом Марго.

Они опоздали, первая мысль, возникшая в ее голове.

Тетя Света, дядя Витя, бабушка и дедушка были уже мертвы. Ванечка прижался к обезглавленному отцу. А Марго висела в воздухе подвешенная как тряпичная кукла.

Оторвавшись от Марго, незнакомец обернулся и Варвара сразу узнала его. Смотрящий посёлка Феликс. Тот, кто всегда проявлял заботу о ней и оберегал от необдуманных поступков.

— Отпусти ее! — вскричала она.

— Как скажешь, — он разжал руку и Марго рухнула на пол, громко кашляя и хватаясь за горло.

— Что тебе нужно? — спросила она его.

— Вы, — коротко ответил он.

— Я?!

— Не слушай его Варя, — ответил Элиот. Он старался приблизиться к Ване, но двоих здоровых парней преградили ему дорогу.

— Хорошо. Я иду с тобой, а ты отпускаешь мою подругу и ее брата, — сказала она, делая шаг ему навстречу.

Но дальше пошло все не так как рассчитывала Варя. Ичиро стоящий за ее спиной стремглав бросился к Ване, но путь ему преградил один из парней, материализовал свой клинок, он бросился в атаку.

Замешкавшийся Элиот бросился в атаку на второго. Не смотря на бой и яркие вспышки пламени, Варвара оставалась спокойна. Она приближалась к Марго и Феликсу.

— Зачем я тебе? — крикнула она, стараясь перекрычать лязг металла.

— СТОП!!! — скомандовал Феликс.

Все участники замерли. Улучив момент Варя обернулась и посмотрел на младшего брата Марго, в груди которого торчал черный кинжал. Мальчик прижал свою ручку к ране, и вздрогнув в последний раз закрыл глаза.

Воспользовавшись моментом Ичиро снес голову одному из бойцов Феликса, а во второму Элиот вонзил кинжал в горло, харкая кровью он умирал, и кровавая улыбка играла на его лице.

— Отпусти ее! — держа меч наготове, сказал Ичиро.

— Спокойно, я иду с ним, — Варя подняла руку и подошла еще на шаг ближе.

Феликс прижал Марго к себе, и держал кинжал у ее горла. Девушка как тряпичная кукла повисла на его руках.

— Нет... — смогла прошептать она. — Я не хочу жить... Уходите...

Феликс злорадно засмеялся.

— Бедная Марго. Лишилась всей семьи в один вечер. У тебя больше никого нет, — прошипел он ей на ухо, теснее прижав ее к себе.

— У нее есть мы, — делая еще шаг им навстречу сказала Варя.

— Ты... Уходи... — простонала она.

— Ты думаешь Марго, я оставлю тебя? И спокойно уйду?

— Не слушай ее Варвара! — Феликс прижал сильнее кинжал к ее горлу, сделав тонких надрез на ее коже. Рубиновая капля крови скатилась по шее.

«Он не отпустит ее просто так!» — пронеслась мысль в голове Варвары. Она не даст своей подруге пожертвовать собой. Она не сможет перенести реальную потерю.

— Идем! — Феликс протянул ей свою руку.

Делая вид, что раздумывает, она слегка присела, словно пантера, готовясь перед прыжком. В один короткий миг, она достигла Феликса, ударив его кулаком по лицу, она отшвырнула его и откинула Марго в сторону, которая ударилась бы головой об стену, но ее успел поймать Ичиро. Недолго думая, Варвара накинулась на Феликса, который оторопел и не успел отреагировать. Со всей силы она ударила кулаком по его грудной клетке дробя кости и достигла рукой его сердца. Склонившись ниже она прошептала.

— Умри тварь! — резко дернув она вырвала его сердце. Кровавый шматок мяса, вот что она увидела. Сладкая и горячая кровь, текла по ее рукам. И это было не передаваемое ощущение экстаза. Она поднесла его сердце ко рту и впиалась в него зубами. Теплая кровь наполнила рот Варвары и струйкой побежала по подбородку. Она испачкала лицо в крови, испив его сердце до дна. Липкими пальцами она отшвырнула его и посмотрела на Феликса. На его посмертном лице застыла маска ужаса.

Она поднялась и посмотрела на своих друзей. Ичиро стоял в стороне, стараясь не смотреть на истекающую кровью Марго. Элиот пытался исцелить раны девушки, но у него не получалось. Варвара бросилась к нему.

— Почему твоя магия не помогает? — спросила она, беря бесчувственную подругу за руку.

— Кинжал был отравлен ядом из Подземелья. Здесь не поможет ни один заговор, — эльф покачал головой. — Я не смогу остановить кровотечение.

— Может получится у меня.

Но сколько бы Варвара не пыталась у нее не получалось.

— Ее сердце замирает, — пробормотал Элиот. — Марго! — он позвал ее. — Марго!

Она открыла глаза и попыталась улыбнуться Варе, склонившейся на ней.

— Я отомстила, — прошептала Варя. — За всех.

— Я... — Марго попыталась что-то прошептать, но силы ее покидали.

Ичиро опустился перед ней на колени, нежно прижав к себе.

— Я не могу потерять тебя, только что обретя, — прошептал он. Склонившись он легонько коснулся губами ее губ. — Позволь мне залечить твои раны? И дать тебе вечную жизнь?

Марго покачала головой и потеряла сознание.

— Сделай это, — сказала Варя.

— Но она... — начал возражать он.

— Время залечит ее раны. Для этого у нее будет целая вечность.

Склонившись над девушкой, он прокусил свою руку, из которой струйкой потекла темно-красная кровь. Он поднес руку к ее губам, несколько капель упало в ее слегка приоткрытый рот. Взяв нежно ее запястье он своими острыми зубами прокусил ее кожу и начал жадно пить ее кровь.

— Остановись, — сказала Варя, положив руку ему на плечо.

Послушавшись девушку, он отодвинулся и взял Марго за голову. Послышался легкий щелчок, свернувшийся шею.

— Отсюда надо уходить, — пробормотал Элиот.

— Сожги здесь все, — сказала Варя

Он обнял ее, прижав к себе.

— Я не смогу с вами идти, — сказал Ичиро поднимаясь. — Мы с вами по разные стороны баррикад.

— Почему же ты помог нам сегодня? — спросил Элиот.

— Я помог ей, а не вам, — он бросил последний взгляд на Марго и вышел, оставив их одних.

— Надо сделать, так словно они сгорели в своих постелях, прошептала Варя. — Только Феликса надо убрать

— Хорошо.

Элиот начал стаскивать тела родных Марго, и укладывать на постель. Когда было все закончено, он помог Варваре вынести тело Марго из дома, а после с помощью чар превратил тело Феликса маленький кактус.

Он вышел, когда в доме алело зарево пожара. Подождав, когда огонь разгореться еще сильнее они начертили круг телепортации и шагнули в него, Варвара и Элиот, держащий Марго на руках.

Ичиро стоял наблюдал за ними с крыши соседнего дома. Сегодня он сделал то что противоречило его принципам. Он обратил человека в вампира. Он не должен был этого делать. Но он не хотел терять ее навсегда. Только рядом с ней он чувствовал себя живым, будучи мертвым уже шестьдесят четыре года. Он соскользнул с крыши дома и спокойно пошел по улице, навстречу бегущим людям, спешащим тушить пожар.

— Должен сказать, я удивлен, — сказал Баулрук. — Весьма удивлен.

Зиккенру поднял глаза на своего Повелителя. Тот сидел за столом вместе с Зариной и трапезничал. Было раннее утро, когда он прибыл с донесением Повелителю. Он видел с каким аппетитом Господин поедает бифштекс с кровью, капельки которой иногда стекают по его подбородку, изредка он, нехотя отрываясь от еды, вытирает их салфеткой.

Зарина не ела, она лишь задумчиво глядела в пространство, крутя в руке кубок с вином.

— Она сама его убила? — спросила она внезапно.

— Да.

— Я в ней не ошибся, — засмеялся Баулрук, брызжа слюной. — Она великолепна.

— Она защищала подругу, — отметила ведьма.

— Она способна ненавидеть столь же яростно, как и пылко любив. В ней нет полутонов. И в ней есть сила. Феофил был наверно неподдельно удивлен. Я ему не сказал, что она теперь полувампир, — он снова засмеялся.

— Это был Ваш верный слуга, много тысячелетий.

— Зарина, таких слуг я могу еще сотню найти. Но не ее! — он отшвырнул нож. — Зик!

— Да мой Господин! — он снова опустился на колени.

— Следи за ней и за Максимом, как делал это раньше. Я придумаю, как нам их забрать.

А пока свободен.

Зиккенру поднялся и пятясь задом вышел из личных покоев Господина.

— Способный мальчишка, — сказала она.

— Интересный экземпляр. Любит ее до безумия. И мечтает быть с ней вечно, — злорадно засмеявшись сказал он, наливая вина себе в кубок.

— А Вы?

— Я??? Мне нужен слуга, и не больше. Он никогда не получит то что хочет. Никогда! —

Баулрук подошел к Зарине и сел в кресло рядом с ней. — Теперь ты глава ковена ведьм. И у меня к тебе будет задание.

— Вы же обещали мне дать время, чтобы я...

— Это подождет. Ты ждала пятнадцать лет, подождешь еще немного, — отмахнулся он. — Мне нужно заклинание изменения памяти. Я хочу, чтобы все думали, что мои дети воспитывались здесь. Но главное, чтобы они знали, что они мои дети, а свой мир, они должны забыть.

— Человеческий мир? Свою жизнь там? — спросила она.

— Я могу сам сотворить это заклинание. Но мне нужны ингредиенты для зелья, которым я закреплю эффект. Когда они выпьют его.

— Но сами Вы хотите помнить, все что было?

— Я такую милость, подарю и тебе. Надо будет лишь добавить наши волосы в зелье. — Он налил ей вина, и поднял свой бокал. — Ты согласна? Сотворить вместе со мной, одно из самых сильных заклинаний? Ни одна глава ковена, не делала это.

Она довольно ухмыльнулась. Тщеславие, это единственная ее слабость. Она тоже подняла бокал и улыбнулась.

— Я сделаю все, что мне прикажет мой Повелитель.

Такой ответ удовлетворил его, и они выпили вино, плотоядно улыбнувшись друг другу. Его рука легла на ее колено. Она облизала свои пересохшие губы, кажется она знала им неплохое применение. Не отрывая от него глаз, она опустилась на колени и принялась за свою новую обязанность. Довольно улыбнувшись, он закрыл глаза, и откинулся на спинку

кресла.

* * *

Лишь растаяли золотистые контуры, они шагнули из круга.

— В ее комнату, — сказала Варя, бросившись вперед Элиота, чтобы открыть ему дверь. Он нес Маргариту на руках. — На кровать, — скинув покрывало, она, придержав ее голову, помогла Элиоту опустить ее на подушки. — Ее шея...

— Она восстановится, как только начнется регенерация, — успокоил он ее.

— Что мы можем сейчас сделать? — проведя по горячему лбу Марго. — Она вся горит.

— Это нормальная реакция. Так и должно быть. — Он провел рукой вдоль ее тела, вытягивая запекшуюся кровь на ее одежде. — Ее надо обмыть.

— Может холодная вода поможет хоть немного унять жар? Она вообще жива? Я не понимаю... — громко всхлипнув произнесла Варя.

— Что здесь... — Замер Максим на полуслове. Он услышал шум и вышел узнать, что произошло.

— Максим! — Варя бросилась к нему. Но он отстранился.

— Это ты... Ты убила ее! — закричал он.

— Нет!

— Что случилось? — в комнату вбежала Амелия и Соран.

— О нет... — простонала Амелия.

Они замерли на пороге, устремив глаза на Марго, бесчувственно лежащую на кровати со свернутой шеей на бок. Затем они перевели глаза на Варвару, залитую кровью.

— Это не я... — прошептала она.

— Это не она, — Элиот вышел вперед.

— Что за шум? Что происхо... — Селин замерла на полуслове. — Марго! — закричала девушка и бросилась к ней. — Но как? Что случилось?

— На похоронах Марго встретила Ичиро, но потом мы смогли уйти от него. Она зашла домой попрощаться и задержалась из-за отца. А мы с Варварой увидели друзей Максима, там были те ребята, которых нашел Вилл. Мы были недолго, а когда стали возвращаться, мы увидели возле дома Марго машину Феликса, который и похищал тех ребят. Я почувствовал неладное и мы решили зайти в дом. И тут появился Ичиро, и предложил свою помощь. — коротко пересказал Элиот и замолчал.

— Там был Феликс и его братки. И они не обычные люди, а тоже маги или как там еще называются, — быстро начала Варя. — Когда мы зашли домой, то родители, бабушка и дедушка были мертвы. Живой была только Марго и Ваня. Он хотел забрать меня, я согласилась и пошла к нему, но потом...

— Ичиро бросился вперед на одного из парней, а второй кинулся мне на перерез. А потом началось сумасшествие. Один из них начал метать ножи и... Мальчика убили, — он немного помолчал и продолжил. — А потом Варя обманула его и набросилась на него. Она вырвала его сердце...

— А почему Марго стала вампиром? Этот Ичиро не смог удержаться?! — воскликнула Амелия.

— Феликс ранил ее кинжалом с Нижнего Подземелья. Я не смог остановить кровь. И тогда Ичиро предложил свою помощь, — опустив голову, сказал эльф.

— Тебя никто не винит, Элиот. Все знают, как опасен этот яд для тех, кто не рожден в

Нижнем Подземелье, — похлопал его по плечу Соран.

— Вы замели следы? — спросила Амелия.

— Там все сгорело, — ответила Варя.

— Феликс, это его имя в мире людей. Мне кажется это слуга Баулрука Феофил, — усаживаясь в кресло, произнесла Амелия.

— Что нужно слуге Баулрука от Варвары? — спросил Соран.

— Его то я точно не знаю, — выдавив из себя мучительную улыбку произнесла она.

— Вечно с тобой одни проблемы Багрова, — буркнул Макс выходя.

— Надо как можно быстрее забрать девочек и начать обучение. Если тобой заинтересовались с Нижнего Подземелья, это не сулит добра», — сказал Соран.

— Сколько длиться обращение? — спросила Варя.

— День, может два. Главное научиться себя контролировать после. Это самое сложное, — Селин отошла от Марго. — Сейчас мы ничем не сможем ей помочь.

— Я останусь здесь на всякий случай, — предложила Амелия.

— Я устал, пойду спать. Спокойно ночи, любимая, — Соран поцеловал Амелию и вышел.

— Вы тоже идите, у вас был трудный день. Постарайтесь уснуть, — сказала Амелия посмотрев на оставшихся ребят.

— Идем, — Элиот взял Варвару за локоть, и они пошли в ее комнату.

— Несмотря на то что я полувампир и моя выносливость увеличилась, я устала, — произнесла она, когда за ними захлопнулась дверь. — Я в ванную.

Она зашла в ванную отделанную мрамором и аквамарином, состоящей из двух помещений. Душевой и ванны с каменными ступенями, в которой легко бы поместилось несколько человек. Заткнув пробкой ванну, она включила воду. Без всякого стеснения она стянула с себя джинсы, а следом последовала водолазка, оставшись в одном нижнем белье она обернулась.

Элиот застыл на месте, смотря на нее со странным блеском в глазах. Внезапно поняв, что дверь не была закрыта, она густо краснеет.

— Ты явился сюда с какой-то целью, или для того, чтобы бессмысленно стоять, разинув рот?

— Мне нравится стоять, бессмысленно разинув рот, — сумрачно огрызается он и проходит в ванную, по-прежнему не отрывая от нее глаз. Приблизившись к ней, он прижимает ее к себе, жадно впиваясь в ее губы.

Она запустила пальцы в шевелюру Элиота. Его губы страстно целуют ее губы, наслаждаясь их жаром. Ее язык блаженствует, прижимаясь к его языку. Он испытывает то же самое от близости с ней. И это счастье. Внезапно он сажает ее на край ванны, стаскивает с себя куртку и футболку и швыряет все на пол.

— Я люблю тебя, — говорит он возле ее губ, а в это время его руки расстегивают ее бюстгальтер. Одно мгновение — и она уже голая до пояса.

Не рассчитав сил он сильно склонил ее над ванной и она, потеряв равновесие падает в воду. Взметнулся фонтан брызг. Падая она ногой зацепила Элиота, ударив его пяткой по носу.

Перевернувшись в ванной, наглотавшись при этом воды, она все же смогла приподняться, опереться о бортик ванны.

— Ты как? — откашливаясь спросила она.

— Должен сказать я это себе не так представлял, — засмеявшись сказал он.

Поднимаясь с пола, он успел два раза поскользнуться и уже на коленях приблизился к ней. — Прости, что так получилось. ты как? Не ударилась.

— Нет, только наглоталась воды и пены, — сказала она, проведя рукой по его влажным волосам.

Он притянул ее лицо к себе. Его губы вновь сливаются с ее, только намного мягче и нежнее.

Оторвавшись от нее, он вздыхает и шепчет.

— Я готов подарить тебе весь мир.

— Мне нужен только ты сам, Элиот. Но Элиот, я...

— Не готова еще? — он взял ее ладонку в свою руку и нежно поцеловал. — Все хорошо. Для этого у нас будет вечность.

Приподнявшись он бросил прощальную улыбку и направился к выходу, прихватив свою одежду, валяющуюся на полу. С нее ручьем текла вода.

— Спасибо что понял, — прошептала она.

Ничего не сказав он молча улыбнулся и вышел.

* * *

— Ты чего такой мокрый? — спросил Арагорн.

— Да так, — покачав головой сказал Элиот и густо покраснел. Он только что вышел из комнаты Варвары и застал Арона, Селин и Амелию в Общем зале.

— Я все уладил с пожарными, — сказал вампир.

— Девочек мы сможем забрать уже завтра, — сказал Амелия. — И можем отправиться на Авалон.

— Вечером, — уточнила Селин. — Амелия идем к Марго. Ее надо умыть.

Девушки ушли, пожелав спокойной ночи парням.

Они оба молчали пока Элиот не заговорил.

— Ты знаешь, что сказал Маркус? — спросил Элиот.

— Про битву? — спросил Арон, вскинув брови.

— Один из Великих погибнет на битве.

— И?

— Арон, я боюсь за нее.

Арон поднял глаза на эльфа, внимательным и долгим взглядом, а потом сказал.

— Не ты один боишься за неё.

— Так давай объединим наши силы на поле битвы и защитим её, — протягивая руку, предложил Элиот. Арон подошел к нему, затолкав пальцы в петлице своих джинсов, игнорируя руку.

— Хорошо, я согласен объединиться, — развернувшись он быстрым шагом направился к туннелю, дорога по которому вела на вверх. Опустив руку, Элиот напряженно выдохнул. Чтобы защитить ее, он готов объединиться с кем угодно. Подхватив мокрую одежду, он ушел к себе.

Глава 32

Маргарита

Сквозь плотные портьеры пробивались тусклые лучи солнца, сохраняя в комнате

полумрак.

Элиот проснулся и сладко потянулся. Ночью он не мог уснуть без нее. Когда она рядом, и он прижимает ее к себе, ему спокойней. Он улыбнулся, глядя на лежащую рядом Варвару, свернувшуюся калачиком. Он нежно поцеловал ее обнаженное плечо, затем ключицу, шею, поднимаясь все выше и выше.

— Пора вставать, — прошептал он ей на ухо.

— Еще чуть-чуть, — пробормотала она, зарываясь лицом поглубже в его теплую грудь.

Он поднял брови и посмотрел на нее.

— Всем доброе утро. Очень приятно вас видеть.

Варвара моментально отреагировала, начав кутаться в одеяло с головой.

Только через несколько секунд она поняла, что Элиот подшутил над ней.

— Что за шутки? — закричала она на него, но Элиот только смеялся, изображая, как она куталась в одеяло, да еще с такой скоростью. Она изо всех сил пыталась не смеяться вместе с ним, но не могла сдержаться.

— Прости милая, — сказал он, вставая с кровати.

Она откинулась в постели и наблюдала за ним с большим интересом. Его полуобнаженное тело было великолепно. Широкие плечи, сужающиеся конусом к тяжелым бедрам.

Элиот обернулся, чтобы посмотреть на нее, но, когда увидел выражение на ее лице, протянул ей руку. Она схватилась за нее, и он вытащил ее из кровати и притянул к себе.

— Вчера. Когда ты решила пойти к Феликсу вместо Марго... Я не знал, что думать. Я не представляю, как я прожил бы день без тебя. Для меня нет большего счастья, кроме как видеть тебя. Быть рядом с тобой. Слышать твой голос. Для меня ты дороже всех на свете. И я прошу тебя. Никогда, слышишь никогда не оправдано, не рискуй собой. Ты все что у меня есть.

— Я не могу поступить иначе! Убили всю семью Марго. И она... И все потому что я нужна была Феликсу или как там его. Их смерть лежит на моей совести, — утыкаясь ему лицом в грудь сказала она.

— Это не так. Ты их не убивала.

— Они погибли из-за меня! — закричала она. — Из-за меня!

Внезапно задрожали стены, мебель начала подпрыгивать, а люстра раскачиваться.

Элиот замер. Его возлюбленная нервничала, ломая пятое измерение.

В комнату постучали, чем отвлекли ее.

— У вас все хорошо? — спросила вошедшая Селин.

Элиот и Варвара молчали, но красноречивым ответом Селин послужила рухнувшая на пол люстра, разбившаяся на кусочки.

— Ого у вас тут я смотрю разборки. Но я по делу. Марго начала регенерировать. Еще пара часов и она придет в себя.

— Шея уже на месте? — спросил Элиот.

— Да, только что щелкнула. — Селин еще немного потопталась на месте, но потом направилась к выходу. — Ждем вас на завтраке.

— Элиот, мне страшно, — прошептала она, прижимаясь ближе к нему.

— Все хорошо.

— Надо идти завтракать, — отстраняясь от него, сказала она.

— Я пойду, у меня дела.

Оставшись одна Варвара оделась, собрала свои волосы в высокий хвост. Она намеренно тянула время, прислушиваясь к себе. В дверь постучали.

— Открыто, — оборачиваясь сказала она.

— Доброе утро, — в комнату заглянул Арон. — Ты идешь?

— Марго... — хотела спросить она.

— Нет. Еще нет. Идем на кухню, — пропуская ее вперед сказал он.

В Общем зале было пусто. Кажется, ребята еще спали или куда-то ушли. Элиота тоже не было видно. Арон и Варвара отправились на кухню.

— Я подумал тебе это пригодится, — прикрыв за собой дверь сказал он.

Арон открыл холодильник, наполненный пакетами с красной жидкостью. — Я решил сделать запас и обновить ассортимент, — весело улыбаясь сказал он.

— Эм... Да, теперь нас пьющих кровь здесь станет еще больше, — она села. — Можно мне налить это с стакан, не хочу пить с пакета, — поморщив носик сказала она.

— Как скажешь, — он взял обычную кружку из мойки и вылил содержимое пакета. После чего провел ладонью над ней и протянул Варваре.

— Спасибо, — она сделала глоток, чувствую, как солоноватая жидкость растекается во рту, доставляя ей удовольствие.

— Она не человеческая. У тебя и у меня особая диета. Это кровь медведя, есть еще парочка волков, — разговаривая он налил и себе. — Для Марго я правда взял немного человеческой. Вдруг она не сможет сдерживать себя.

— Вчерашняя была тоже вкусной, — пробормотала она, облизывая губы.

— Ты пила кровь Феофила?

— Да, когда вырвала ему сердце. Это не такая вкусная.

— Но она тебе нужна. Ты должна быть сильной, — он поднял кружку и ей салютовал. — Ты убила очень темного мага голыми руками, представляю, что ты будешь с ними вытворять, когда начнешь владеть мечом. За тебя!

— За меня!

Они молча допили и Арон взяв кружки, начал их мыть.

— Ты пил мою кровь. Как после этого ты обратно перешел на кровь животных?

— Если честно, мне тяжело сдерживать себя, — он громко выдохнул и вытер руки полотенцем. — Но я держусь. Правда.... Я бы все отдал, чтобы выпить ее еще хоть раз.

— Я тебе этого не позволю, — на пороге стоял Элиот.

— Доброе утро, — приветствуя Элиота, Арон отошел от Варвары.

— Ты не против кофе? — улыбнувшись Элиот сел за стол. — Кофе, и горячие булочки на всех, — склонившись над скатертью, сказал он.

Через мгновение на столе стоял кофейник, сливки, сахар, горячие дымящиеся булочки и джем.

— Ты был у Марго? — спросила Варя.

— Да, был, — разливая кофе, ответил он.

— Она еще не пришла в себя.

— Ее обращение похоже на мое? Или там...

— Оно хуже, — ответил Арон. — Намного хуже, — он сел за стол. — Если твое обращение оказалось не полным, но ты помнишь какой жар терзал твое тело. Как огонь пылал внутри тебя. А теперь представь это, увеличенное в сто раз. То же самое чувствует сейчас Марго.

— А потом уже ничего не будет чувствовать? — спросила Варя.

— Ну почему же, — пожав плечами сказал Арон. — Будут ощущения, только увеличенные в сто раз. Ну кроме боли физической. Если ты пьешь кровь, то боль утихает, и ты быстрее восстанавливаешься. Вот ты, если ты будешь ранена тебе придется пить кровь. Кровь людей или существ в сто раз сильнее крови животных. Но убивать животных гуманнее чем людей. Это всего лишь залог твоей человечности. Убив человека, ты уже переступаешь дозволенную грань. И дальше ты можешь творить самые ужасные вещи. А это ведет тебя на темную сторону. А оступившись ты уже вряд ли вернешься обратно.

— Я убила Феофила.

— Любимая. Понимаешь убить темного, который погубил жизни сотни тысяч людей или существ, это значит избавить мир от зла. А вампиры чаще всего убивают именно добрых и ни в чем не повинных людей, — беря ее за руку сказал Элиот.

— А если убивать злых людей? — спросила она.

Оба парня переглянулись, ища ответы друг у друга. Арон все же ответил.

— Все равно, что говорить всем, что ты не ешь бобы, а сам с удовольствием уплетаешь арахис.

— Арахис-орех, — возразил Элиот.

— Арахис на самом деле это вовсе не орех, а боб, также, как и бразильский орех, не орех, как его привыкли считать, судя по названию, а зерно. Или банан — это трава, а не фрукт. Другими словами, это самая высокая и прочная трава, семейства орхидей, а банан — это ее ягода, — спокойно сказал Арон. — Тебе бы стоило поучиться в человеческой школе, а потом в университете. Ты узнаешь много нового и интересного. — Арон принялся за кофе. — Когда все это закончиться, я вернусь в человеческий мир. Буду осваивать Интернет, компьютер и другие новые технологии. Мне нравится жить в мире людей. Так я снова чувствую себя человеком.

— Это вечная школа и учеба. Когда-нибудь тебе это надоест, — буркнул эльф.

— Вряд ли, — с аппетитом поедая булочку, сказал Арон.

— Почему ты ешь обычную еду? Я думала вампиры не едят ничего кроме крови, — наблюдая как он ест, спросила Варвара.

— Это ошибочный факт, — промычал он, заглотив особенно большой кусок. Прожевав его, он продолжил. — Пока я пью кровь, мое тело функционирует. Сердце бьется. Кровь бежит по моим венам. И тело функционирует также, как и у человека. Ну почти также.

— Но, когда вампир только рождается, его сердце замирает. Просто останавливается, до того момента, как он примет кровь, — отодвигая пустую кружку, сказал эльф.

— Завершает обращение. С Марго тоже самое будет. Если она конечно захочет, — сказал Арон.

— А вообще. Мм-м-м... После смерти, куда ты попадаешь? — опустив глаза спросила она. Ей стало страшно, что Марго может вообще не принять свою новую сущность и уйти.

— Ты хочешь спросить про Рай и Ад? — уточнил Арон. Увидев по ее взгляду, что он оказался прав, он продолжил. — Мне кажется люди создали его по аналогии с нашими мирами. Рай похож по описанию на Западные земли, а Ад на Подземелье. Время в обоих измерениях идет иначе. И попадают туда тоже по разным обстоятельствам. У каждого своя история там. Темная сторона полна искушений. Переступить грань очень легко.

— А Бог? — спросила она.

— Бог? Всевышний? Он под разными именами. Но он один, и я в него верю, — ответил

Арон.

— Мне кажется нам пора, — Элиот поднялся со своего места.

Варвара и Арон поднялись со своих мест и пошли следом за ним.

В комнате Марго никого не было. Царил полумрак, плотно задернутые шторы не пропускали свет. Лишь тусклый свет лампы на прикроватном столике был источником света.

Марго лежала по верх простыни полностью одетая. Кто-то из девушек обтер ее тело, убирая следы крови. Ее до этого кожа с бронзовым оттенком побелела, исчез румянец на лице. Темные волосы стали гуще, и чуть волнистей. Высокие скулы заострились. А пухлые губы стали чуть ярче.

— Она словно спит, — прошептала Варя, беря подругу за руку.

— Однако уже около часа, она все слышит, — в комнату вошел Максим и сел с противоположной стороны кровати, беря Марго за вторую руку. — Ее терзает жар, но сама она прохладная. Чувствуешь какие у нее ледяные руки.

— О чем она думает? — спросила Марго.

С минуту он молчал, а потом заговорил.

— Вообще это больше похоже не хаос. Ей кажется, что ее облили раскаленным железом. Она хочет пошевелить рукой, но они не двигаются. Ее обступает темнота, и единственное что она сейчас чувствует это адский огонь в своем сердце, ей хочется вырвать его, как ты вырвала сердце Феофила и прекратить свои мучения. Ей хочется кричать от боли, но она не может пошевелить губами. Она хочет дышать, но ее грудь сдавливает боль. И ей кажется, что давит даже не тьма вокруг, а ее тело, от которого она хочет избавиться. Ей хочется умереть, вообще никогда не появляться на этот свет. Она мысленно кричит убейте меня. Ей кажется, что это будет длиться вечно.

— Марго, — спокойно произнес Арон. — Уже скоро это закончиться.

Словно в подтверждение этому она сжала руки в кулак.

— Ну как она? — спросил Вилл.

— Еще немного осталось, — ответил Арон.

— Держись Марго, — прошептала Варя. — Мне так жаль, прости меня.

— Долго еще? — спросил Соран.

— Уже скоро, — ответила Варя.

— Слышишь? — Арон подлетел к Варе. — Ее сердце.

Варя прислушалась. Сотни звуков раздалось поблизости. Она слышала стук своего сердца. Глухие удары сердец ребят и их дыхание. И еще сотни звуков, ворвавшихся ей в голову. Но тут она различила звук сердца Марго и ее слабое дыхание.

— Грохочет, — прошептала Варя.

— Как барабан, — улыбаясь произнес вампир.

— Боль уходит, — сказал Максим отпуская ее руку, отходя.

— Надо позвать остальных, — сказал Соран, уходя.

Марго дернула рукой, которую держала Варя. Она отчетливо слышала, как с бешеной скоростью стучит сердце ее подруги.

Сердце забилося, точно лопасти вертолета, удары слились в почти непрерывный звук; казалось, оно вот-вот вырвется из ее груди. Она выгнулась дугой и снова рухнула на кровать.

— Она не дышит! — воскликнула Варя.

— Так и должно быть, — успокоил Элиот.

Сердце еще несколько билось, а потом сделав два коротких удара замерло. Наступила гнетущая тишина. А потом Маргарита открыла глаза и изумленно огляделась.

Затем она стремительно вскочила, превратившись в размытое пятно. Ребята настороженно замерли.

— Ты как? — нарушила тишину Варвара.

— Я в шоке, — пробормотала она.

— Ты винишь меня?

— Ннет... — Марго приблизилась к Варваре. — Ты же моя подруга, — она притянула ее к себе и обняла.

— Прости меня, — прошептала Варя, горячие слезы покатались с ее глаз.

— Все в порядке, — покачала она головой, и отпустила подругу.

— Прости я...

— Чувствуешь жажду, — подсказал Максим.

— Да, — задумчиво протянула она.

— Если ты выпьешь кровь, то твое обращение закончиться, — протягивая ей пакет с кровью, — сказал Арон.

— Для чего мне жить? У меня больше никого нет.

— Твоя семья умерла, спасая тебя. Ты должна жить, — забирая пакет у Арона, сказала Варя. — Но я в любом случае, приму любое твое решение.

— Я могу подумать?

— Конечно. Мы оставим тебя, — Элиот посмотрел на ребят, которые вышли из комнаты Марго.

Последней вышла Варвара, плотно закрыв дверь за собой.

— А ты эгоистка, — прошептал Макс.

— С чего это? — удивленно вскинув брови, спросила она.

— Ты чувствуешь себя виноватой в том, что из-за тебя погибла семья твоей подруги. Поэтому пытаешься сейчас сохранить ей жизнь любыми способами, чтобы тем самым отдать ей этот долг. Я-то тебя знаю, — наклонившись прошептал он ей на ухо.

— Не так хорошо, как хотелось бы, — усмехнувшись сказала она и отошла от него.

— Как думаешь, она выпьет кровь? — спросил Элиот, когда Варвара опустилась рядом с ним на лавку.

— Не знаю. Это ее решение.

— Она выпьет. Ей интересно узнать, почему им нужна была ты. Почему ее семью пустили в расход, — Арон подошел ближе к ребятам. — И месть, это то что будет ею двигать.

— Ичиро тоже потерял родных, — пробормотала Варя. — Поэтому он обратил ее? Или...

— Мне кажется, она ему понравилась, — приобняв Варю за плечи, сказал Элиот. — И он это сделал из любви к ней. Может даже увидел в ней родственную душу.

— Надеюсь девочек мы заберем спокойно, — Селин стояла в сторону обхватив себя руками и раскачиваясь в стороны.

— И я, — прижал к себе русалку Вилл.

Послышался скрип, открывающийся двери, из комнаты вышла Марго, неся в руке полупустой пакет. Она опустила вниз глаза, и неуверенно переступила с ноги на ногу.

— Я решила, жить.

Варя выдохнула с облегчением и подошла к подруге.

— Я рада этому решению, — она обняла ее и прижала к себе.

— Правда я себя, не очень чувствую, — пробормотала Марго. — Вроде прилив сил, но...

— Это легко исправить. Тебе нужно размяться, — Арон подошел к ней. — Но мы не можем выпустить тебя в мир людей. То ты можешь прийти ко мне.

— Размяться?

— Дать движению твоему телу. Это и тебе пойдет на пользу Варвара.

— Тогда идем. Научи нас, — беря под руку Марго и Арона, Варвара направилась в сторону комнаты Арона, послав грустному Элиоту воздушный поцелуй на прощание.

* * *

Арон шел впереди, Марго и Варвара рука об руку шли следом. Марго шла и постоянно оглядывалась. Ее новое зрение позволяло разглядеть в самых мельчайших подробностях различные детали, которые раньше были скрыты взгляду обычного человека. В какой-то момент она даже забыла, что стало с ее семьей, и кем теперь она стала. В этот момент она думала об одном.

Как прекрасно идти тоненькой ленточкой тропинки и, забывая обо всем, растворяться в величественной красоте леса! Он будто бы раскрывает для тебя свое обаяние, и ты замираешь в немом удивлении. Тишина восхищает тебя. Ты стоишь неподвижно, словно ждешь чего-то. Но вот налетает ветер, и все сразу оживает. Просыпаются деревья, сбрасывают из себя солнечную листву.

Ей казалось, что ее душа взлетает высоко к небесам. И это чувство полета жило глубоко в ее сердце, и только сейчас вырвалось на свободу.

Не торопясь они вышли на лесную поляну, освещенную яркими лучами солнца. Арон замер. Варвара и Марго подошли к нему и встали рядом.

— Я думала здесь мрачный лес, — пробормотала Марго.

— Был когда-то, — пожав плечами ответил вампир.

— Почему мы остановились? — с любопытством оглядываясь спросила Варвара.

— Я предлагаю вам сделать небольшую пробежку.

— Пробежку? — переспросила Марго.

— Именно, — он указал куда-то вдаль. Там дальше будет ручей, слышите?

Марго замерла прислушиваясь. Варвара любопытно оглядывалась, она ничего не слышала сначала. Пока не сосредоточилась. Она слышала очень много лишнего, начиная от тихого жужжания диких пчел в улье и заканчивая тем как бьется сердце мыши в своей норке. Но потом она услышала вдалеке журчание ручья.

— И? — спросила она.

— Встретимся у ручья, — сказал он, и бросился бежать.

Точнее его бег больше напоминал полет. Следом за ним бросилась Марго. Варвара немного отстав последовала за ними. Но в отличии от них ее бег был медленнее. И если они проделывали десять шагов, то она всего пять. Ее скорость была меньше. Однако прелесть даже такого бега, была очевидна.

Она мчалась сквозь густую зелень так стремительно, что все вокруг должно было слиться в одну сплошную линию, однако же она различала каждый крохотный листок на маленьких ветвях самых небольших кустов.

Она ждала, когда же силы покинут ее, но это не произошло. Силы только прибавились. Ее ноги почти не касались земли, и она стала бежать быстрее.

Издали доносился чистый запах воды, Варвара ускорила шаг. Она смогла обогнать Марго и финишировала второй, едва не налетев на Арона. Он улыбался, нисколько не запыхавшись.

— Я удивлен. Ты быстрая.

— Не знаю. Такое чувство словно силы во мне увеличились, и я стала бежать быстрее, — она опустила голову на каменистый берег реки.

— Это было потрясающе! Я хочу еще! — воскликнула Марго.

— Хочешь я пойду с тобой? — предложил Арон.

— Нет, я сама! — крикнула Марго, убегая.

Арон усмехнулся и сел рядом с Варварой. Некоторое время они молчали, пока он не заговорил.

— Ты и Элиот, это...

— Серьезно, — закончила она за него. — Точнее наверно. Я не знаю. Я люблю его. Но кто я? Всего лишь обычная девчонка из маленького поселка, с туманным прошлым, и не понятным будущим. Пусть и сейчас все мне говорят, что я Великая. Но, это совсем не то. Он бессмертный эльф. Он жил до моего рождения и будет жить после. Кто я для него? Всего лишь страница в огромной энциклопедии его жизни.

— Я слышал Элиот поклялся Темной луной. Это очень многое значит. Фактически он взял тебя в жены. Ибо эльфы могут любить лишь раз. Тебя он поклялся любить вечно. даже если с тобой что-то случится он будет вечно один. Когда такое происходит обычно эльф просто погибает.

— Я думала они живут вечно и их нельзя убить, — пробормотала она.

— И у эльфов есть свои слабости. А слабость Элиота, это ты, — прошептал он, беря ее за руку.

— Я помню, что ты тогда сказал, — она отодвинулась от него, высвобождая свою руку.

— Моя слабость, это сердце. В прямом и переносном смысле. Когда я тебе надоем, ты можешь пронзить мое сердце деревянным колом, или вырвать сердце и спрятать его, чтобы я не смог регенерировать, — он улыбнулся и запустил первый попавшийся камушек в реку, от чего вода колыхнулась и волны пошли кругами.

— Что ты во мне нашел? Я не понимаю, — она зачерпнула горсть камней. — Мне кажется я обычная. Такая же как все.

— Ты еще не познала силу своей красоты. И не видишь, как ты красива. И душой, и телом, — он снова бросил камень. — А для меня еще и запахом своей крови.

— Я и забыла, что ты хочешь съесть меня, — сказала она засмеявшись. — Не уже ли моя кровь пахнет также. Я же теперь полувампир.

— На самом деле, ты стала еще лучше пахнуть, — он еще шире заулыбался.

— Приму это к сведению. Можно сэкономить на духах, — весело сказала она.

— Парфюмерия убивает твой аромат напрочь. нет он конечно есть, но не такой. Все равно что выпить быстрорастворимый кофе, вместо обычного. Вкус совершенно разный.

— Арон... Ты знаешь, мне не спокойно, — нервно оглядываясь прошептала Варвара. Внезапно ее охватила паника. До этого болтая с Ароном, она слышала, как шелестит листва под ногами Марго, как качаются деревья, на которые взбирается. Но еже несколько секунд она не слышит ничего из этого. Словно ее больше нет.

— Почему?

— Марго... Я... Я ее не слышу и не...

— Не чувствуешь, — подсказал он приподнимаясь.

Он обеспокоенно огляделся и прислушался. По его испуганному взгляду, Варвара поняла, что дело серьезное. Она встала рядом с ним.

— Где она?

— Я не знаю, — он пожал плечами. — Ты сможешь найти выход? — спросил он. — Я ее поищу.

— Да, я смогу, — Варвара бросилась к выходу, в то время как Арон в противоположную сторону.

* * *

Она шла по центру посёлка облаченная в кожаные брюки и куртку плотно облегающие её тело и подчёркивающее ее красивый и стройный силуэт. На ногах высокая платформа, красота. Яркая и сексуальная она шагает по главной улице. Солнцезащитные очки скрывали половину ее лица, но она шла, опустив низко голову и накинув ее капюшон. Для этого мира она погибла. Умерла. Ей даже казалось, что она стала невидимкой и ее никто не видит.

Она остановилась возле огромной лужи, образовавшейся после ночного дождя. В отражение на нее смотрела совершенно незнакомая ей девушка. Девушка, у которой больше ничего и никого нет. Она одна. Она всегда мечтала жить вечно. Стать одним из тех бессмертных существ о которых она читала в книгах. Вечная жизнь, но плата за нее оказалась слишком высока.

Внезапно послышалось урчание мотора, послышался плеск воды и дальше лишь громкий вопль Марго.

— ЧТОБ У ТЕБЯ!!! Я УБЬЮ ТЕБЯ!!!

Как оказалось, мимо пронеслась машина местного предпринимателя и облила Марго грязью. Ну кто вот её просил рядом с лужей стоять. Сама виновата. Но злость от произошедшего ее захлестнула, и она, едва не лишившись рассудка не бросилась вслед за машиной, чтобы покарать обидчика. Но вовремя взяла себя в руки и лишь отчаянно воскликнула.

— Ну почему со мной всегда так? Почему он облил именно меня?!

— Почему ты кричишь? — послышался голос парня, на который Марго резко обернулась и едва не упала. За её спиной стоял Ичиро. — Привет, — улыбаясь сказал он.

— Ага, — только и сумела пробормотать Марго.

— Тебя что облили? — подойдя ближе спросил он.

— Да, — почти заплакав прошептала Марго, не так она представляла себе эту сцену. Облитая с головы до ног грязью, она походила больше на чучело огородное, нежели на прекрасного вампира из ее любимых книг. Все должно было быть не так.

— Хорошо, что вещи у тебя кожаные. Грязь можно легко смыть.

— Но где? Не буду же я по посёлку в грязи ходить.

— Я этого тебе не дам сделать, — он немного огляделся, а потом сказал. — Я знаю одно место, но наверно это не хорошая идея.

— Мне всё равно куда идти, — уже плюнула на всё Марго.

— Ну раз так, то тогда пошли, — он протянул ей руку, которую она с радостью взяла.

Они шли не долго и в основном сплошными закоулками минуя людные места и скоро они свернули на Майскую улицу и по тропинке вернули к пятиэтажке.

— Ты что здесь живёшь? — не вытерпела и спросила она.

— Нет, но иногда я сюда прихожу, — он толкнул дверь первого подъезда и стал подниматься по лестнице.

— Интересно зачем? К кому-то в гости? — не унималась Марго.

— Нет. Я очень часто бываю здесь на чердаке. Дома бывает шумно, а я люблю тишину, здесь её предостаточно.

— Мы что идём на чердак? — резко затормозила Марго. — Но ведь туда никто не ходит.

— А ты про тот миф о старой Элле? Немке, которую тут убил старый прапорщик.

— Да. О той, которую муж избивал пять дней и потом задушил бельевой верёвкой и чей призрак бродит тут ночами.

— Сколько раз я там был, и ни разу не видел Эллу.

— Интересно, а это вообще правда, что её муж убил?

Ичиро немного помолчал и сосредоточил свои внутренних чувствах и попытался вернуться в тот 1989 год и в ту квартиру 19.

— Её убил вовсе не муж, этот старик даже уже с постели встать не мог толком, ему, как и ей было 78.

— И кто это был тогда? — они уже подошли к лестнице, ведущей на чердак.

— Это был их внук, Петя. Ему было 8 лет, мерзкий тип. После того как убил свою бабушку вколол в дедушку сильный антидепрессант, отчего тот начал более или менее сносно двигаться. Препарат ударил ему в мозг и тот забыл напрочь что творил его внучок. Когда прибыли родители Петруши и обнаружили мёртвую бабушку и хныкающего Петеньку в углу, то вызвали милицию, а те уже психбольницу, которая и увезла дедулю. Он вскоре последовал за Эллой.

— А что стало с внуком?

— У мальчика были хорошие задатки темного, и скорее всего его бы и забрала Тьма к себе, но кто-то из светлых его убил. Но перед этим он убил своих родителей топором.

— Ничего себе страшилка на ночь глядя, — присвистнула Марго.

— Ты сама просила рассказать тебе, — он галантно приоткрыл ей дверь, и она зашла на чердак.

Нити паутины спускались с потолка и преграждали дорогу вглубь, но было видно, что местами она порвана что свидетельствовало о том, что Ичиро и правда бывал тут. На полу были видны следы ног, совсем недавно оставленные так как, не успели зарости слоем пыли. В углу комнаты громоздилась пирамида из рваных одеял и пивных банок.

— Кто-то всё-таки тут бывал, — пробормотала она.

— Да иногда местные парни сюда заходят и прячутся от родителей, но сколько раз я тут бывал их видно не было.

— Тут есть крысы?

— Да, они тут везде.

— Ой! — Марго кинулась к Ичиро, но тот лишь тихо засмеялся и прижал ее к себе.

— Не бойся. Сегодня нас никто не потревожит.

— Надеюсь, — прошептала Марго и посмотрела в глаза Ичиро.

Его черные глаза едва виднелись в темноте были видны только белки его глаз, которые в слегка светились в темноте. Он не отрываясь смотрел ей в глаза. Очень медленно он склонился над ней и сначала легко коснулся её губ, словно спрашивая разрешение на

продолжение и Марго дала ему разрешение крепко прижавшись к нему и запустив пальцы в его волосы. Его руки заскользили по её спине, крепче и крепче прижимая к себе. Тихий стон разочарования сорвался с её губ, когда он отстранился от неё.

— Мы кажется пришли чистить твою одежду, — прошептал он.

В этот момент Марго сильно захотелось его прибить. Ей хотелось совершенно другого.

— Да, надо заняться одеждой. Вот только где мы возьмём тут воды?

— Об этом не переживай. Здесь полно дождевой воды, — он потянул её вглубь чердака.

Внезапно перед Марго возникла преграда из ткани, натянутой по среди чердака. Ичиро откинул её и пропустил Маргариту вперёд.

Она зашла и огляделась. В этом отгороженном помещении было чисто. Стояла огромная кровать в центре комнаты, а рядом маленький столик, на котором стояла пустая кружка и чайник с плиткой, тянулись провода, куда-то уходящие вниз.

— Левое подключение? — спросила Марго.

— Да. Есть немного, — пробормотал Ичиро и присел на кровать.

— Ты что здесь ещё и спишь?

— Иногда, когда неохота идти домой.

Маргарита осмотрелась и присела на краешек стула, стоящего возле маленького оконца, затянутого простым целлофаном.

— Пойдём я покажу тебе импровизированную ванну, — Ичиро поднялся с кровати и обойдя её, откинул белую простыню. — Это конечно не джакузи, но думаю помыться и постираться можно тут. Воду согреть можно в ведре на плитке.

Марго осмотрела ванну, откуда та могла взяться было не понятно, но выглядела она вполне сносно, хотя была явно годов шестидесятых. Краска облупилась местами, а кое-где висела лохмотьями.

— Да, помыться можно. Мыло есть?

— Да, небольшой кусочек, — он протянул ей мыльницу.

— Ну так где вода? — как можно бодрее спросила она.

— Ах, ну да, — он снова откинул простыню и схватив ведро, стоящее возле ванны, шагнул за простыню, послышался шум и потом он вернулся с полным ведром. Наклонился к ванне, заткнул пробкой слив и налил воды, и снова это повторил два раза, потом вернулся в третий раз и уже отправился в большую комнату и поставил ведро на плитку. — Вода сейчас согреется, — он кинулся к коробке из картона возле постели и стал копаться в ней, скоро достав из неё потёртую рубаху синего цвета. — Вот возьми, оденешь после ванны, а я твоими вещами займусь.

— Э-э-эм... спасибо, — Марго стянула туфли и скинула куртку.

Когда она уходила из дома, она лишь успела заскочить к себе и схватить первые попавшиеся вещи. Она оставила Арона и Варвару там в лесу, разговаривать возле речушки. Она с самого начала хотела идти к Ичиро. Он обратил её. Он дал ей вечную жизнь. Он один из тех, кто знал её прежней. Кто помог ей этой страшной ночью. Она старалась не думать о семье. Первым её решением было бежать туда на развалины дома, но это было слишком рискованно. Для этого мира её больше нет. Она умерла, в том пожаре. Девушка по имени Марго, любившая свою семью и булочки с корицей, умерла, а благодаря Ичиро родился вампир по имени Маргарита, вампир, который пьёт кровь. Её подруги вряд ли смогут теперь понять её. Ей нужен он. Тот, кто её сотворил.

— Почему ты часто тут бываешь? Проблемы с учителем? — спросила она, оставшись в

одном нижнем белье.

Раньше она бы умерла от страха и смущения, вот так стоять перед парнем в одном белье. Но сейчас она спокойно стояла перед ним.

— Да. есть немного, — он поднял куртку Марго и осмотрел пятна. — Надо тряпку и мыльную воду. — Он сбегал в ванную и принёс таз воды.

— Почему ты с ним ругаешься? — спросила Марго, пощупав водичку в ведре и сняла её с плитки убедившись в её температуре.

— Мм-м.... иногда бывает, его сложно терпеть.

— А ребята? Они ругаются? — она скинула с себя остатки одежды и бросила их в зал, после чего залезла в ванну и стала намыливаться.

— Тобиас, опечален смертью Арины. Он думает, что она ушла из жизни после ссоры с ним.

Марго замерла. Не уже Ичиро не догадался что девочки живы, после встречи с Варварой, которая раньше, якобы тоже умерла.

— Ты разве не знаешь, что они живы? — спросила она.

Он остановился. Конечно мысль о том, что девочки живы его посещала, но он не смел думать об этом.

— Я догадывался, — ответил он. — Я рад, что они живы. Правда наш учитель считает, что не стоит тратить время на все это. Надо сначала добиться успеха, а уж потом...

— Ага, это типа первым делом самолёты, ну а девушки потом?

— Да. Что-то вроде этого, — усмехнулся Ичироо. Он провёл рукой по куртке Маргои и грязь исчезла. Чистящее заклинание всегда поможет в такой ситуации.

— Почему ты с ними? Почему не уйдешь?

— Это долгая история.

— Брось, времени вагон и маленькая тележка. Особенно у нас с тобой.

— За эти годы они мне стали родными. Я помню их совсем еще детьми, когда Кристиан их взял к себе. Они первые кто не смотрел на меня со страхом. Они показали мне, что я могу жить среди людей и питаться не только кровью людей, но и животных. Почти быть нормальным. Тебе тяжело это понять. Потому что у тебя всегда были друзья. Вчера Варвара это доказала. Она готова была пожертвовать собой ради тебя. Мои поступили бы также. Этим я дорожу.

— Прости, я не знала.

— Ничего, ты и не могла знать.

— Вчера... — начала Марго, но замолчала.

— Им нужна была Варвара. Но ты не смей ее винить. Слуги Повелителя Тьмы убьют любого, если им и правда нужна она.

— Но почему я?! — вскричала Марго, ударив кулаками по воде, и расплескав воду. — Почему они не пришли в ее дом? Почему они пришли за мной?

— Я не знаю точно почему. Но я кое-что видел вчера.

— Что?! — воскликнула она.

Быстро вылив на себя пол ведра уже порядком остывшей воды, она выскочила из ванны. Накинула рубашку и застегнув маленькие пуговицы она вышла в комнату. Маленькие струйки воды стекали по её спине.

— Что ты видел? — повторила она.

Он опустил на кровать и посмотрел на нее.

— Я видел Феофила и Артура Разина разговаривающих за несколько минут до того что произошло. Он сообщил где ты находишься. Что вы скорее всего Великие. Что ученики Менаса вывели еще троих из игры. И должны это сделать с тобой. Именно это стало толчком к тому чтобы через тебя добраться до, они правда не сказали до кого, но как оказалось до Варвары. Они решили поторопиться, потому что иначе вы получите новые имена и тогда вас сложнее будет найти, если вы сами не откроете тайну вашего нового имени. А потом он подарил ему кинжал, на случай если возникнут сложности с эльфом, видимо с Элиотом.

— То есть, я и моя семья погибли лишь потому что я не ушла вовремя... — ее губы задрожали, она прижала ладонь ко рту, чтобы крик боли и отчаянья не вырвался из нее.

Марго присела на кровать рядом с Ичиро. Он взял в свои руки ее лицо и не спеша наклонился к ней и поцеловала как можно нежнее в губы.

Поцелуй длился не долго, а потом он снова отстранился от неё.

— Я не... — начал он.

— Пожалуйста. Я хочу почувствовать себя живой, — прижимаясь к нему простонала она.

Его пальцы зарылись в ее влажные волосы, в беспорядке спадавшие на спину. Пристально глядя на нее, он провел большим пальцем по ее нижней губе.

— Я не хочу делать тебе больно. Я буду осторожен.

Она не сводила с него глаз, пока его рука медленно спускалась вдоль шеи на ее плечо. Затем он начал снимать с себя рубашку, и она затаила дыхание.

Очень нежно, как будто она была ребенком, он обнял ее одной рукой за плечи и осторожно положил кровать.

Он обнял ее и прижал к себе крепче. Ее руки обвились вокруг его шеи, и она прикинула к его губам.

Пока он, целовал ее, его руки скользили по ее телу, поглаживая кожу и заставляя разгораться огонь внутри нее. Какой-то частью своего сознания она понимала, что Ичиро сдерживает себя, что он более скован, чем она, но не обращала на это внимания.

Она придвинулась к нему еще ближе, устраиваясь так, чтобы ему было удобнее ее держать:

Он целовал ее лицо, шею, постепенно спускаясь к ее груди. Когда он взял розовый сосок в свой рот, она выгнулась под ним, чтобы он мог обхватить ее талию и бедра руками.

— Не так быстро, дорогая, — прошептал он. — У нас вся ночь впереди.

Все эти ощущения были новыми для Марго. Прикосновения Ичиро доставляли ей все большее и большее наслаждение.

Раньше ей казалась его кожа холодной. Но не сейчас. Сейчас у них одинаковая температура тела. Тепло его кожи притягивало ее руки. Его тело блестело при свете тусклой лампочки, висевшей на потолке.

— Не знаю захочешь ли ты это увидеть, — он поставил стул поближе к кровати и встал на него. — Но я хочу тебе это показать. — Он начал что-то отодвигать на потолке, посыпалась штукатурка и послышался ужасный скрежет, а потом он резко потянул лист железа и в потолке образовалась огромная дыра, в которую с лёгкостью мог проникнуть человек.

— Что это? — опешила Марго.

— Дай мне руку, — он протянул ей руку. С минуту примерно он на неё смотрела, но потом всё же взяла. Он с лёгкостью поднял её на руки и потом подтолкнул к проходу. Марго

с лёгкостью подтянулась и вылезла на крышу пятиэтажки он последовал за ней. — Идём! — он весело потащил её вперёд.

— Куда ты меня тащишь? Я высоты боюсь!

— Всё мы пришли, — он указал ей на скамью.

— И?

— Садись, — он подтолкнул её к скамье. Она присела, но особого восторга не испытывала. — А теперь посмотри наверх.

— Что я там не... Вау! Бог мой как красиво!

— Тебе нравится?

— Да, очень. Кажется, что они здесь совсем близко, это просто волшебство.

Он тихо засмеялся и присел рядом, положив ее голову себе на плечо.

— Я рад, что тебе понравилось.

— Жаль, что я не разбираюсь в этих созвездиях, мы ещё астрономию не изучаем.

— Зачем знать, как называется кучка звёзд, когда каждая из них по отдельности прекрасна.

— Ты прав.

Они оба молчали каждый думая о своём. Ей казалось, что она устремляется к чему-то неизвестному таинственному, вечному и прекрасному, так было неописуемо красиво это мерное и нежное сияние звёзд.

Он провел рукой по ее лицу, а потом медленно поцеловал. Казалось в этом поцелуе он хотел ей показать, как сильно они оба нуждаются друг в друге. Подхватив ее на руки, он прыгнул через люк обратно на чердак.

Стон разочарования сорвался с ее губ, когда он отпустил ее, лишь на краткий миг, стягивая с нее рубашку. Он обхватил рукой ее бедра и лег на нее.

Ей нравилось ощущение близости с ним, прикосновение его кожи. Она знала, что первая близость может быть очень болезненной, но эта ночь доставляла ей только удовольствие, на которое она и не надеялась. И пусть ей будет больно, зато она почувствует себя живой.

Она закрыла глаза и отдалась этим замечательным ощущениям: темная комната, мягкая кровать, и этот мужчина рядом, большой и сильный, его тяжелые руки, поглаживающие ее тело, проникая в самые скрытые уголки, о которых до этой ночи она сама даже не имела понятия. Он зарылся руками в ее волосы, в беспорядке раскиданные по подушке, а потом провел кончиками пальцев по ее скулам.

Открыв глаза, она увидела на его лице такое нежное выражение, какого никогда до этого не было. Он с жаром смотрел на нее.

— Ичиро, — прошептала она.

— Я здесь, малышка, я никуда не уйду, — сказал он, снова начиная ласкать ее.

Когда она опять закрыла глаза, его руки стали более настойчивыми. Он сжал ее бедра и утопил свои пальцы в мягкую плоть. Ее дыхание участилось. Большие, тяжелые бедра прижались к ее гладкому, мягкому телу. Его руки лежали на ее груди, в то время как рот поймал ее губы, и она открылась ему, как цветок пчеле.

Прижимая ее к себе и не отпуская ее рта, он взял ее ягодицы и поднял над собой, чтобы войти в нее.

Марго ахнула при первом толчке, но, когда она начала двигаться вместе с ним, боли никакой не было. Он прижимал ее сильнее и сильнее, пока их тела не слились в одно целое в

этом акте любви. Инстинктивно она обхватила ногами его талию и приникла к его шее. Он поднял ее с кровати и посадил себе на колени, поддерживая руками. Затем он прислонил ее к грубой бетонной стене, и его движения стали еще энергичнее. Она откинула голову, и у нее вырвался громкий стон удовольствия. В высшей точке своего оргазма Ичиро в последний раз вошел в нее, и она закричала в экстазе. Секунду он продолжал поддерживать ее в таком положении, и она вцепилась в него, как будто хотела спасти свою жизнь от невидимой опасности. После нескольких долгих минут он положил ее обратно на кровать и так крепко прижал ее к себе, что она еле-еле могла дышать.

— Я люблю тебя, — пробормотал он. — Жаль, что мы с тобой по разные стороны баррикад.

Марго была слишком опустошенной, чтобы ответить, и быстро заснула у него на руках. Она проснулась среди ночи. Ичиро спал. Его глаза были закрыты, рот приоткрыт, а выражение лица было беспомощным, с какой-то детской деликатностью, мягкостью и благородством. Как можно осторожней она высвободилась из его объятий. Немного посидев она стала медленно одеваться, вещи её были сухими и чистыми.

«Прости я должна идти. Мы с тобой по разные стороны баррикад», — подумала она и вышла с чердака. На лестничной площадке не горел свет, но как она заметила она стала прекрасно ориентироваться в темноте и очень быстро спустилась на первый этаж. Она вышла на улицу и пошла по Майской улице. На небе светила луна и всё также сияли звёзды, но она не обращала на эту красоту больше внимания она просто шла в свой новый дом.

* * *

У нее было очень мало времени. Повелитель не отпускал ее, она успела улучшить момент и сбежать. Ей необходимо было сообщить это Мерману. Она забежала в свою избушку. Хозяин Топких болот сидел возле очага в кресле и плел рыболовную сеть. Он знал, что она придет и даже не поднялся, чтобы поприветствовать ее.

— Я с новостями, Повелитель приказал подготовить мне все необходимое для одного очень сильного зелья, по изменению реальности. Я должна буду сделать так, чтобы Варвара и Максим забыли свою прежнюю жизнь и жили вместе с ним, как его дети. А все верные поданные Повелителя, кроме него, ну и меня, должны думать, что они всегда тут жили, — с порога заявила она.

— Хм... Ожидаемо, — пробормотал Мерман. Он провел рукой по волосам и протянул ей свой волос. — Не забудь и про меня.

— Ты же говорил у тебя есть запасной план. Что ты сделаешь с этой девчонкой? — меряя избушку шагами, спросила она.

— Ты принесла его кровь? — спросил он.

— Конечно, — она протянула ему пузырек. — Что ты будешь с ней делать?

— Дам ее духу болот, чтобы он разыскал ее для меня, — засмеявшись сказал он.

— И все? — оборачиваясь спросила она. Но обернувшись она никого не увидела. Мерман снова исчез. Она опустила руку на свой округлившийся живот, что ж, ей теперь нервничать нельзя, довольная улыбка заиграла на ее губах.

Глава 33

Авалон

— Где она может быть? Куда она могла пойти? — Варвара вместе с Ароном уже

осмотрели ближайшие окрестности, были на пепелище дома Марго, но нигде не нашли даже следа девушки.

Сейчас они прибыли на кладбище, где Элиот, Вилл и Соран выкапывали девочек.

— Мы найдем ее любимая, — сказал Элиот, отбрасывая еще землю в сторону.

— Давай помогу, — буркнул Арон, забирая лопату у эльфа. Дело пошло быстрее и уже скоро, он добрался до крышки гроба Арины, из которой слышался глухой стук и гневные крики Арины.

Приподняв крышку, Арон одним движением вытащил девушку на поверхность.

Она схватилась за горло и хрипло задышала.

— Я думала мне там наступит реальный конец! — возмущенно прокричала она, чем распугала стаю ворон сидящих на дереве.

— Прости, что так долго, — обнимая подругу сказала Варя. — С возвращением.

— Да-да... — Арина опустила вниз глаза и громко ахнула. — Должна сказать, я удивлена.

— Чем? — спросила Варя.

— Тем, что мои родители не поскупились на похороны, на платье и... — Она замерла, наблюдая, как Вилл вытаскивает Карину. — И их человечностью.

— Я думала мое сердце разорвется. Мне кажется я до сих пор слышу плач мамы, — вытирая слезы прошептала Карина.

— Я должна вам кое-что важное сказать, — начала Варвара, но потом остановилась. Нужно подождать, когда достанут Софью.

— Элиот! — позвал Соран, эльфа, который закапывал разрытую могилу.

— Что случилось? — Эльф бросился к сатиру.

— Она потеряла сознание. Кажется, она очень рано очнулась, — обеспокоенно пробормотал Соран.

Варвара бросилась к ним. Соня лежала без сознания. Она хотела помочь, но Элиот отстранил ее и покачал головой.

— Я сам справлюсь, — он склонился над Софьей и что-то тихо прошептав коснулся ее лба. Ее веки затрепетали, и она открыла глаза.

— Я рано очнулась, — виновато пробормотала она.

— Ничего страшного, — помогая подняться ей, сказал Соран.

— Варвара! — позвала ее Арина.

— Девушка обернулась и замерла.

Арина стояла в боевой стойке, держа огненный шар наготове. Позади нее стояла Карина, создававшая не четкие, но уже почти ощутимые потоки ветра.

— И когда ты успела стать вампиром? — спросила Карина.

Варвара замерла, она стала прокручивать в памяти, чем выдала себя. И поняла, что она сделала это, когда бросилась к Соне, на слишком большой скорости для человека.

— Два дня назад. И я не вампир, — она покачала головой. — Я полувампир. Арон помог мне убрать почти весь яд, а потом моя кровь почти очистилась, и я каким-то образом стала полувампиром. Я не совсем уверена, как это произошло, — сбивчиво произнесла она. — Но это не самая худшая новость, — она замолчала.

— Что может быть хуже? — спросила Соня.

— Марго...

— Что с ней? — воскликнула Карина.

— Она вампир, — ответила Варя.

— Это не самое страшное, — заговорил Элиот. — Ее семья. Они все погибли.

— Я что-то не понимаю, — убирая огненный шар сказала Арина. — Что случилось?

— На Марго напали, в последний день, когда она была дома. Напал слуга Повелителя Тьмы. Они убили всю семью. Мы с Варварой опоздали. Нам удалось лишь спасти Марго, и Варваре убить Феофила, — ответил Элиот.

— А почему она вампир? — спросила Соня. — Варя ты ее укусила?

— Нет! Это не я! — воскликнула девушка.

— Ее ранили кинжалом из Подземелья. Ее рану я не смог заживить, и Ичиро обратил ее. Девчонки громко ахнули. Соня заплакала. Ее обняла Арина.

— Давайте вернемся быстрее домой, — пробормотала Карина. — Мы ей нужны.

— Она сбежала, — сказал Варя.

— Как? — воскликнули они.

— Мы искали ее, поэтому и опоздали немного. Но нам все равно надо вернуться домой, — сказал Арон, начиная чертить круг телепортации, границы которого засияли золотистым светом.

— Дом Менаса! — сказали они, шагнув в круг, оставляя на кладбище Сорана и Вилла, заметающих следы.

* * *

Лишь растаяли золотистые границы круга, они разъединили руки и замерли. На скамье возле общего очага сидела Марго, напевая что-то себе под нос.

— Привет, — первой нарушила тишину Варя.

— Привет, — меланхолично ответила ей подруга. Она невидящим взглядом посмотрела на подруг, видимо только замечая их. — С возвращением.

— Спасибо, — пробормотала Соня.

— Ты как? — делая шаг навстречу подруге, спросила Карина.

— Нормально, — ответила Марго, и отвернулась к очагу.

— Ты уходила, где... — начала Варя, но Марго ее прервала.

— Я гуляла.

Подруги молча переглянулись. Варя кивнула им в сторону своей спальни, предлагая посоветоваться, но девчонки покачали головой и разошлись по своим комнатам.

Варя еще немного постояла, подыскивая слова для разговора, но не найдя, пошла к себе. Не раздеваясь она рухнула на кровать. Ее тело было полно сил, но почему-то эмоционально она была истощена. Ее верные подруги были готовы применить силу, чтобы сберечь себя от нее. Это не укладывалось у нее в голове.

Послышался стук в дверь, затем тихий скрип и в комнату прошмыгнул Максим.

— Я слышал ты пришла, — он сел на кровать. — Марго пришла незадолго до вас. Она еще не очень хорошо умеет скрывать свои мысли, и я успел прочесть, кое-что. Она думала об Артуре Разине. Это он рассказал Феофилу о нас.

— Артур?! — воскликнула Варя.

— Да, это он. Об этом ей рассказал Ичиро.

— Откуда он знает о нас? — нахмутив лоб, спросила она.

— Давно ты с ним общалась? Вы были друзьями.

— Как и ты, — буркнула она. — Нет уже давно мы не общаемся. — А ты?

— Нее... Мы не общаемся уже пару лет. Мне кажется этому была причиной ты, — густо покраснев, прошептал он.

— Я? — оторопело спросила она.

— Ты же знаешь, что я в тебя... а ему ты... И...

В дверь постучали. Чтобы прервать этот неудобный для них обоих разговор, они в один голос воскликнули.

— Открыто!

В комнату вошел Элиот, неся на подносе еду. Если он удивился, увидев Максима, то вида не показал. Максим бросил последний взгляд на Варю, вышел из комнаты.

— Что он хотел?

— Рассказал интересную новость, — пробормотала Варя, беря с подноса горячий бутерброд и надкусывая его. — Как вкусно, — прошамкала она.

— И какую? — он налил в кубок сок и протянул ей, чтобы она запила.

— Марго была с Ичиро, — отхлебывая сок, сказала она.

— Я не удивлен, — он сел рядом. Увидев немой вопрос в ее глазах, он ответил. — Он создал ее. Она всегда будет стремиться к нему. Между ними очень прочная связь.

— Он ей рассказал, что мой одноклассник Артур Разин рассказал Феликсу о нас. Правда я не знаю, откуда он узнал о нас, — она опустила недоеденный бутерброд на тарелку. Скинула ботинки и рухнула на кровать.

— Артур Разин... Я не помню его.

— Неприметный такой высокий брюнет. Мы раньше хорошо общались, — сонно пробормотала она.

— Поговорим утром, — он коснулся губами ее виска.

Она уснула. Несколько минут он, улыбаясь, смотрел на Варю, которая лежала рядом, свернувшись калачиком. Потом он нежно погладил ее щеку. — Сладких снов тебе любимая.

Он поднялся и вышел из комнаты, у него еще были дела на сегодня.

* * *

— И где был наш светлый эльф? — в общем зале сидел Арон возле очага.

Элиот прибыл домой с первыми лучами солнца. Он очень устал и хотел спать, но новый день начался и ему нужны были новые силы.

— Искал кое-кого, — уклончиво ответил он, сядя на скамью.

— Вид у тебя уставший. Ты давно пил нектар? — обеспокоенно оглядывая его, спросил Арон.

— Да, надо... — пошатываясь, он направился на кухню. Арон последовал за ним.

— Кого ты искал? Я думал ты будешь ее охранять, — Арон уселся напротив Элиота, который уже жадно глотал нектар.

— Я знал, что ты будешь дома, и мне не о чем беспокоиться.

— Так кто был объектом твоих поисков? — настойчиво спросил Арон.

— Артур Разин.

— Артур Разин? Это кто? — переспросил Арон. — Я не помню такого.

— Это одноклассник девочек. Именно он рассказал где искать Марго, чтобы через нее добраться до Варвары. Он знает все о нас. И что они Великие. Но самое интересное он докладывал это Феофилу, слуге Повелителя Тьмы, — отодвинув кубок, сказал он.

— Но откуда? Кто он вообще такой?

— Слишком много вопросов и очень мало ответов. Я знаю одно. Он маг. Он ушел из семьи. Его должны были объявить в поиск, но он изменил сознание родителей, и они думают, что он у их родственников или что-то вроде этого.

— Одаренный парнишка, — буркнул Арон. — Ты его не нашел?

— Нет. — Элиот поднялся. — Мы должны как можно быстрее дать им оружие. Они должны научиться сражаться. Мы столько опасностей упустили, что мне просто стыдно. Жаль, что учителей нет. — Он немного помолчал. — Мы должны немедленно отправиться на Авалон.

— Хорошо, буди всех. Встретимся в столовой, через час.

Молча кивнув Элиот вышел из кухни и направился в комнату Варвары.

— Пора вставать, — он погладил ее волосы.

— Нет, — пробормотала она.

Однако глаза открыла сразу же.

— Доброе утро, — прошептал он.

— Доброе, — она села на постели. — Ты не спал.

— Нет, у меня были дела, — он направился к дверям. Но как только он взялся за дверную ручку, она молниеносно пересекла зал и схватил его за руку.

— Какие?

Он поднял глаза на нее.

Она отдернул руку, но продолжала стоять вплотную к нему.

— Никогда не думал, что, когда тебя ревнует, это может быть приятно, — проговорил он низким голосом. — Тебе не о чем беспокоиться. Ты же знаешь я люблю тебя, больше жизни, — добавил он с легкой усмешкой.

Она едва заметно кивнула, и отошла, пропуская его.

Как можно быстрее она оделась и направилась на кухню.

Когда она зашла, то оторопела от того какое количество народа собралось. Свободных мест за столом не было. Все о чем-то громко болтали, не обращая на нее внимание.

— Садись, — Элиот выдвинул единственный пустой стул рядом с собой и протянул её кусок пирога и апельсиновый сок.

— Ешь быстрее, нам надо спешить, — сказал Соран, сидящий рядом.

И только тут Варя заметила, что Амелия, Селин, Соран, Вильям, Маркус, Анна, Арон и даже сам Элиот одеты в чёрные плащи-мантии на которых было вышито три узора. Орёл, сокол и волк золотыми нитями.

— Что эти узоры означают? — спросила она, принимаясь за еду.

— Орёл-знак Менаса, волк-знак Луциана, а сокол-знак Самира, это означает что мы их ученики при чём на законных основаниях, что мы объявлены официально, до официального объявления мы могли поменять учителя, а после нет, — ответила Селин, сидевшая напротив Варвары.

— А когда нас объявят? — спросила Арина.

— Как только найдутся наши учителя, — грустно произнесла Амелия.

— Надо идти, — Соран поднялся со своего места и пошёл в большой зал, остальные поплелись за ним. Варя шла последней на ходу дожевывая пирог. Она успела всех осмотреть. Арина, Карина и Соня выглядели как обычно, не было не опухших глаз ничего. Даже легкие улыбки играли на их губах. Лишь Марго выглядела мрачнее всех. она держалась в стороне, и что-то пила из своей фляжки.

Выйдя в большой зал, Соран открыл огромный сундук и достал что-то на подобие наручников и протянул их Арону. Элиот тем времен открыл дверь комнаты Чернова.

— Антон иди сюда, — сказал спокойно он.

Послышались шаги и в дверях показался Антон. На нём были одеты джинсы и свитер, старые лохмотья видимо выбросили.

— Вы отпускаете меня? — хриплым голосом спросил он.

— Нет. Мы отправляем тебя на Авалон, где тебе смогут помочь, — ответил Соран.

Арон подошёл к нему и взял его руки, и защелкнул на них наручники.

— Это зачем? — испуганно спросил Антон.

— Так надо, — ответил коротко Арон.

— Антон, я обещала тебе ты помнишь, — вперёд вышла Варя и подошла к нему.

— Я тоже помню своё обещание, — прошептал он.

Варвара быстро обняла его сама не зная почему горячие слёзы навернулись на её глазах. И отошла.

Следом подошла Марго.

— Позаботься о моём братишке, — прошептал он ей на ухо.

— Я обещаю. Что буду ему всегда помогать.

— Спасибо. Удачи тебе, — он сказал отстраняясь.

— Мы с тобой друзьями никогда не были, но я не желаю тебе зла. Пусть у тебя все будет хорошо, — Арина обняла его и отошла, Карина молча обняла его.

— Удачи тебе Антошка, — сказала последняя подошедшая Соня.

Тем временем Соран очертил большой круг, границы которого золотились.

— Вам надо только сказать Остров Авалон. На счёт Три. РАЗ! ДВА! ТРИ!!!

— Остров Авалон! — послышалось разом четырнадцать голосов.

Вспыхнула яркая вспышка и колонны большого зала исчезли и на их месте появился морской песчаный берег. Слышался шум прибоя и чувствовался запах морской соли. Оглядевшись Варвара увидела, что к ним шёл какой-то мужчина, на вид которому примерно лет пятьдесят. Седина едва коснулась его волос прямой чуть с горбинкой нос и плотно сжатые губы он шёл быстро и легко. Всё ближе подходя к ним.

* * *

— Вы прибыли. Я рад этому, — произнёс мужчина сиплым голосом.

— Учитель мы привезли его, — вперёд вышел Вильям, который держал Чернова за локоть.

Кондрад пристально посмотрел на Антона, а потом сказал.

— Хорошо, что были только первые трансформации и до первого полнолуния есть еще время, и его можно ещё спасти. Ну сам понимаете в пределах возможного. Он сможет жить даже среди людей, если только он этого очень сильно захочет.

— Он очень этого хочет, — сказала Варвара. Кондрад перевёл на неё взгляд, который она выдержала.

— Ладно идёте до городских ворот. А там извините мне придётся уйти вместе со своим новым учеником.

— А почему только до города? — спросила Карина.

— Ты же не хочешь, чтобы Антон распотрошил на твоих глазах маленьких детей и старух.

— Н-нет, — запинаясь проговорила Карина.

— Ну и вот, только до городских ворот.

Широким шагом он пошёл по берегу, поднимаясь в горку, не оглядываясь на своих спутников позади него шёл с грустным видом Антон, чуть в стороне ото всех шли Маркус и Анна. Варвара шла рядом с Элиотом держась за руку, с другой стороны шёл Арон. Улыбнувшись он протянул Варе руку, которую она взяла. Было интересно ощущать контраст горячей руки Элиота и почти ледяной Арона.

— Ты чего улыбаешься? — тихо спросила Арина проходя мимо.

— А разве я не могу просто так улыбаться?

— Ага просто так, — своей коронной улыбочкой стрельнула Арина и подмигнула заливчато.

— Она права. Ты сегодня как-то таинственно улыбаешься, — нежным баритоном почти пропел Арон от чего у Вари по телу побежали мурашки.

— Хорошее настроение, — сказала Варя. — Могу вообще не улыбаться.

— Нет родная улыбайся. Когда ты улыбаешься то от тебя исходит тёплая энергия которая слегка золотится, — сказал Элиот. — И ты вся светишься, словно эльф.

— Ага, значит скоро вырастут остроконечные уши! — фыркнул вампир.

— Ты имеешь что-то против ушей эльфов?! — почти прошипел эльф.

— Нет, просто они смешные. И кажется у кого-то комплексы.

— Смейся в другом месте, — не унимался эльф.

— Это и есть город?! — воскликнула Варя громко, хотя бы для того чтобы их отвлечь друг от друга.

— Это всё что осталось от бывшего величия Авалона, — ответил Кондрад и остановился.

— Что с ним стало? — спросила Арина.

— Войны магов и энергетика людей стала плохой. Раньше здесь были цветники, сады и прекрасные луга на которых танцевали дриады, наяды и nereиды создала. А сейчас лишь выжженные поля и леса, — пояснил маг.

— Вы хотите сказать, что магические создания зависят от энергии людей? — спросила Марго.

— Магические создания особенно светлые зависят от энергетики, которая царит в мире людей, потому что все мы взаимосвязаны, правда с людьми дела обстоят маленько по-другому. Светлые зависят от энергии людей её самой лучшей стороны, смех, веселье их питает и даёт им жизнь, даже вера маленького ребёнка в Деда Мороза это огромная сила. Тёмных же магов и тёмных созданий питает самые алчные и самые отвратительные мысли, и поступки людей. Сама энергия убивает магический мир, а не самих магов.

— А как можно вернуть сюда цветущие поля? — оглядываясь спросила Карина.

— Лично я считаю, что главное верить в чудо. Но многие считают, что если силы света получать силу Аграэля, то в магическом мире снова станет как прежде. Все зависит от Величайшего, от Элементалей. Способного соединить в себе всю энергию камня.

— Мда... Что ни спросишь всегда упираешься в Великих, — пробурчал Максим.

— Терпи, — улыбнулся Вильям.

— Дальше я не пойду, так что идём Антон. Простись с друзьями, — тихо сказал Кондрад.

— Я уже простился, — прошептал Антон.

— Ты помнишь, что обещал мне? Я сдержала своё слово, — сказала Варя.

— Я сдержу обещание, но и ты мне пообещай ещё одно.

— Что?

— Обещай, что мы увидимся. Что ты не бросишь меня здесь на веки, — почти умоляюще сказал Антон.

— Я клянусь, что мы ещё увидимся и я вернусь за тобой, если только не буду гореть в аду, — сказала Варя.

— Я не буду говорить вам всем прощай, я скажу только до свидания. Я верю, что однажды я всех вас увижу. Спасибо за все, — он грустно улыбнулся.

— Я не знаю увидимся ли мы ещё, хотя мне и приоткрыто видение будущего... — сказал Кондрад. — Не спокойное время нынче.

— Может учитель ты посмотришь, что ждёт наших Великих? — спросил Вильям.

— Не плохая идея, — Кондрад протянул руку. Селин чуть подтолкнула Марго. Та с трясущейся протянутой рукой подошла к мужчине. Он взял её руку в свою и закрыл глаза.

— Новорождённый вампир. Ты пришла во гневе и ненависти в эту новую жизнь. Но я вижу, что твое сердце залечит душевные раны. Я вижу воду, много воды и твоё имя которое ты получишь, оно прекрасно и ласкает слух и оружие у тебя лёгкое и изящное... Вижу твою вторую половину, с которой ты будешь вместе пройдя множество испытаний, но девочка запомни одно, доверяй только своему сердцу... Не обратись к своей тьме. Вижу, как касаешься ты камня, но не вижу исход, — он резко выпустил руку Маргариты и сказал. — Дальше тьма я ничего не вижу.

— А можно меня посмотреть? — вперёд вышел Максим. Кондрад взял его руку и сосредоточился.

— Вижу свет вокруг тебя, но в тоже время тьму. Ты пришел в этот мир не один. И уйдешь не одинокий. Тебе всегда казалось, что ты не один, и у тебя есть своя половинка. Верь только той половине и доверь ей главный дар, который у тебя будет, с последним дыханием... Я вижу, как ты касаешься камня, дальше тьма, но потом свет и твоя боль... Наверно ты будешь ранен... Я не уверен...

«Или умрёт, — подумала Варя. — Тьма, свет, тьма... Это смерть...»

— Больше ничего я не вижу... — он выпустил руку Максима. — Варя подойди ко мне.

— Зачем?

— Хочу посмотреть твоё будущее.

Она протянула ему свою руку без дальнейших вопросов. По телу словно пустили электрический ток и в Вариной голове полетели мысли, которые ей явно не могли принадлежать.

«Я знаю, что ты меня слышишь, ты имеешь дар видеть будущее, даже изменять его силой своего желания. Да-да силой желания... Я не стал говорить всем что должен сказать тебе Варвара...»

«Что вы должны мне сказать?»

«Я видел твоё будущее в судьбе Максима, когда будет бой будь рядом с ним, это очень важно. Главное помни прими дар... Прими дар с последним вздохом...»

«Я не знаю, как принять его...»

«Ты поймёшь... Тебе скажется сила Мерлина... Он передал её тебе... Ты откроешь в себе все силы Мерлина и вернёшь в эти земли былое величие, ты распахнёшь двери в Западные земли и выпустишь весь свет, но только с одним условием если выберешь свет... Выбери свет и не поддайся манящей тьме... Тьма скрывается даже в свете... Будь осторожна».

Варе показалось что её окунули в воду, и она всплыла на поверхность.

— Я должен идти, — Кондарад молча кивнул Вильяму и пошёл по узкой тропинке, следом молча пошёл Антон. Они уходили всё вдаль минут через пять их фигурки едва было различить...

— Нам пора, — Арон потянул Варю в сторону города.

— Что сказал тебе Кондрад? — любопытствовала Арина.

— Ничего важного, — тихо ответила Багрова, и быстрым шагом пошла за Элиотом, лишь избежать расспросы подруги.

— Этот город построили когда-то эльфы, но теперь здесь живут почти одни маги, вампиры, оборотни, ну и много кто ещё, — махнул рукой Элиот в мелкие постройки из глины больше походившие на норы.

— Кто там живёт? — спросила Карина.

— Мало приятные личности, в основном хмыри, кикиморы, чуть вдали два нищих и голодных вампира из молодняка. А чуть дальше стоя оборотней, недавно разорвали вампиров, а там... — он махнул в правую сторону. — Живут домовые без работы и парочка привидений, а чуть впереди живут лешаки, — проводил экскурсию Арон.

— Они всем дают свои имена. Например, Вильяма они назвали дубом с берёзовыми листьями, — хихикнула Селин.

— С ними ещё можно иметь дела, — сказал Элиот. — В отличии от домовых. Они совсем чокаются, когда у них нет домов.

— Тебе конечно легко говорить, что с лешаками можно иметь дело, ты, пожалуй, один их понимаешь, — хмыкнул Соран.

— Лес и его создания у меня в крови, — улыбнулся Элиот.

— Мы подходим к жилищам русалок, — комментировал вампир.

Впереди показались огромные бассейны, доверху наполненные водой. Глубина у них была огромной метров двадцать точно. На самом дне было что-то на подобие маленького домика из кораллов.

Проходя мимо бассейнов Марго увидела на дне как мелькнул серебристый рыбий хвост и рыжая копна волос.

— Они знают, что мы здесь? — спросила она.

— Они все знают когда-кто появляется здесь, — ответил Соран. — Нам дальше к гномам, только запомните главное. Гномы — это не те милые дяденьки-карлики в костюмах Санта-Клауса, это Среднего роста мужчины крепкого телосложения с длинными волосами и бородой.

— Спасибо что предупредил, — кивнула головой Арина.

— Ну вот мы и пришли, — сказал Арон. Впереди показались постройки из камня. Слышался удары молота о наковальню и виднелся огонёк.

Из ближайшего строения вышел мужчина среднего роста, одетый в широкий кафтан и шаровары. Выглядел он примерно так как описал недавно Соран. Густая нечёсаная никогда копна седых волос, собранных наподобие конского хвоста и не стриженная борода ниже колен.

— Элиот! Вильям! Соран! Арон! Маркус! Рад видеть вас! — он каждого горячо обнял и похлопал по спине от чего у тех подкосились слегка ноги. — Амелия! Красавица, был бы я моложе и не женат на своей... Ах, Селина и ты пришла, Анна! Вот обрадовали старика! Навестили все и разом! Чем угощать буду не знаю, — радостно подпрыгивал гном.

— Аргоз познакомься с нашими друзьями, — Арон указал старику на ребят, которые стояли немного в стороне и смотрели на эту сцену. — Это Маргарита, стихия воды, а это Карина стихия воздуха. — Марго и Карина вышли вперёд. Гном улыбнулся доброй и искренней улыбкой.

— Рад, рад с вами познакомиться, — Он обнял опешивших девушек.

— А это Максим и Софья, — Максим кивнул головой Аргозу и отошёл, но вот Соня не успела и была заключена в объятия.

— Аргоз, а это Арина и моя возлюбленная Варвара, — влез вперёд Элиот.

— Ах какая красота, — сказал на Арину Аргоз и переключился на Варю. — Это она вскружила тебе голову? Мне Лиара рассказала, она была здесь вчера забирала заказ.

— Это она, — коротко ответил эльф.

— Хороша, ох как хороша, — Аргоз обнял Варю и тихо на ухо прошептал. — Береги Элиота...

— Кто-то обещал нас угостить, — хитро улыбаясь сказал Маркус.

— Ну совсем сбили старика! Забыл! Идёмте все в дом! — старик поспешил в дом.

— Идём, — Элиот взял Варю за руку, и они вошли в дом гнома.

Дом был поделён на три комнаты, в самой дальней спали хозяева, в другой готовили еду в огромном котле ну, а в третьей стоял огромный стол, за который все сели.

Мебель была из дерева сделана так словно её вытесали из стволов деревьев, причём явно из дуба. Оконца были маленькие на подоконниках не было видно ни цветов ничего.

На столе стояла глиняная посуда, кроме ложек, они были из дерева. По середине стола стоял поднос, на котором в середине стояла оплывшая свеча, а вокруг неё выложен чёрный хлеб явно из грубого помола с отрубями.

— Одри, готовь на стол! Наши детки прибыли! — кричал Аргоз.

— Почему он называет вас детками? — шепотом спросила Варя Элиота.

— Когда ребят взял Менас, они были очень молодыми и часто, когда он отправлялся по делам то их привозил сюда и они жили тут. Ну, а я целый год после пробуждения не мог поверить, что мир так изменился и отказывался уезжать отсюда. Аргоз и Одри заменили нам мать и отца, Менас всегда относился к нам хорошо, но он, как и Самир и Люциан просто наши учителя, — пояснил он.

— Вильям, милый помоги мне достать бочонок! — Аргоз откинул тряпку накрывавшую валун и стал сдвигать валун. К нему подоспел Вильям, который тут же его сдвинул и пригнул в низ и крикнул.

— Какой доставать Аргоз?

— В правом ряду верхнюю слева, — крикнул Аргоз вниз.

Минуту прошла, и Вильям появился с небольшим бочонком в литры пять в руке.

— Ох, я уж думала и сегодня не приедете! — из кухни вышла женщина уже вся седая ничем не отличавшаяся от обычной женщины человека.

— Неси оленины! — командовал Аргоз.

— Ой, несу! — минут через пять на столе стояли уже стаканы из глины в которых было налито душистое вино, а в мисках лежали куски сваренной оленины.

— Ешьте. Правда нам даже угостить вас не чем. так совсем здесь стало худо. Перестала расти пшеница и картофель. Приходится покупать на рынке, а там... — причитала Одри.

— Давно бы переехали, — сказал Маркус. — Жили бы у нас в тепле и уюте не зная горя.

— Нет. Это наш дом. Я никуда отсюда не уеду уже, — буркнул Аргоз.

— Мы же вам гостинец привезли! — воскликнул Соран. И стал шарить у себя за спиной. В руке у него оказалась не большая корзинка, которую он поставил на стол, и та стала увеличиваться в размерах. Соран откинул крышку и в воздухе запахло фруктами и овощами.

— Спасибо ребята большое, — Одри промокнула платочком глаза. — Не надо было.

— Одри! У нас этого добра на весь Авалон хватит! — воскликнула Амелия.

— Мать отнеси к себе в кладовую, а то упрут здесь мигом, — Одри взяла корзинку и понесла её в конец бедного домишки.

— Для тебя Аргоз, — протянул Вильям корзинку. — Там мёд.

— Хорошо. А то мои запасы иссякают, — улыбаться ещё шире стал Аргоз. — Вино надо тут экономить.

— Здесь всё надо экономить, — сказала вернувшаяся Одри.

— Знаешь Аргоз мы прибыли к тебе ещё и по одному важному делу, — начал Арон.

— Какое дело?

— Нам надо нашим друзьям изготовить или выдать оружие.

— С этим проблем не будет! Идём те в мастерскую.

Все поспешили в мастерскую, кроме Селин, Амелии, Анны и Одри они остались убирать со стола.

— У меня этого оружия пруд пруди! — впереди шёл Агоз. Мастерская с виду была маленькая, но на самом деле была просто громадной.

Стеллажи из дерева тянулись в глубь мастерской метров на сорок. Всё оружие лежало в футлярах и по стихиям.

— Ну кто первый? — улыбаясь обернулся Аргоз к ребятам.

Вперёд вышла Соня.

— Какая стихия?

— Земля.

— Так, ну нам тогда в глубь мастерской, — словно шарик Аргоз покатился вперёд, следом шла Соня, чуть позади остальные. Внезапно он остановился. — Ну начнём. Магог земли мало, так что выбор не велик возможно придётся изготавливать на заказ, — он подтащил лестницу и ловко вскарабкался наверх, достав первые две коробки. — Вот первую попробуй. Этим мечом не пользовались со времён Цезаря, ну что? — Он выжидательное посмотрел на нее. — Так давай сюда и бери следующий... — Пробормотал он. — Что снова ничего? Эх ну поехали дальше!

Аргоз всё доставал и клал коробки с оружием, но, чтобы Соня не брала в руки он тут же вырывал и давал новое. Но внезапно он вскрикнул

— Вот оно! — Соня держала в руке секиру с длиной почти до пола рукояткой по которой шла искусная резьба. Само лезвие было покрыто каким-то рисунком похожим на руны, — Это секира знаменитого воина гнома Маврамона он воевал во время битв Второй эпохи и был королём гномов, после его смерти династия прервалась и с тех пор на троне сидели одни шалопаи. Держи крепко эту секиру девочка и никогда не сомневайся. Наноси удар смело как когда-то это делал король гномов Маврамон.

— Хорошо, — тихо ответила Соня и отошла с ношей в руке.

— Доспехи мы подберём тебе отличные, как и щит. Карина иди ты сюда.

— Ой мне страшно, — качая головой сказала она.

— Все мы боимся на держи...

В отличии от Сони, Карина уже на четвёртом оружии затормозила.

— Я так и думал, что это будет эльфийский лук. Они самые лёгкие и грациозные ты не будешь чувствовать тяжести от него. Он сделан из кипариса, растущего тогда в Средиземноморье на краях Южных лесов. Видишь эти руны? Они защитные от сглазов и от огня. Можно нанести и от воды, хотя тут надо очень потрудиться.

Карина взяла колчан со стрелами и лук в руки и тихо сказала.

— Я их почти не ощущаю, они словно из воздуха.

— Но ведь ты воздух, — ухмыльнулся Максим и вышел вперёд. — Можно я?

— Конечно. Какая сила?

— Свет.

— Так... Не то... Нет и это, не то... Вот попробуй, — Аргоз протянул длинную коробку, перевязанную серебряной лентой. — Он принадлежал эльфу Ревилиану жившему ещё задолго до рождения Элиота.

— Но я слышал о нём. Об этом светлом короле, который отдал свою жизнь за свет эльфийский. Раз в год мы оплакиваем его смерть и поём песни на древне эльфийском чтобы слова благодарности дошли до него, — прошептал Элиот.

Максим тем временем развязал ленту и взял в руки меч. Рукоять украшена которого была из янтаря, мелкая вязь из рун спускалась к лезвию, на котором было высечено «Теллумар ну луини йассен».

— Что обозначает надпись? — спросил Максим.

— Вечный свет сияет в тебе, — перевёл Элиот.

— Да, он твой я вижу это, — улыбнулся Аргоз. — Будь верен этому клинку, — Аргоз как-то грустно вздохнул и повернулся к Марго. — Маргарита, иди будем тебе искать.

— У меня вода.

— Да знаю я, — он стал искать. На Марго ушло очень много времени. Больше чем на Машу даже на Соню. И когда ребята успели уже заскучать, он воскликнул. — Хвала небесам! Он твой!

Марго держала в руках трезубец. Рукоять которого, как и у Сони

— Они похожи на вилы дьявола, — сказала она.

— Скорее на трезубец Посейдона, — сказала Арина.

— И ты права почти. Он принадлежал морским русалкам в частности Переспелле. Русалке, которую полюбил король Средиземноморья Арнар. Он требовал, чтобы она вышла на поверхность, но она отказалась и тогда он заключил союз с Баулруком что уничтожит океан чтобы только она принадлежала ему. А вот дальше сплошная загадка. Потому что когда стал наступать Арнар она выплыла на поверхность и сказала: «Арнар остановись, я ведь люблю тебя!» Но он шёл так как им уже управлял Баулрук. И тут расходятся мнения. кто-то говорит, что она произнесла заклинание и заточила себя в трезубец своего отца, морского царя, а сам Арнар пал в тот же миг замертво. потому что его прибрал Баулрук. А кто-то говорит, что она заточила и свою душу, и душу любимого, чтобы она не досталась Баулруку. Поэтому сила их любви может помочь тебе, когда помощи ждать будет не откуда.

— Я буду его беречь, — Маргарита ещё крепче сжала трезубец.

— Я буду следующей. У меня сила огня, — вперёд вышла Арина.

— У меня есть идея насчёт тебя. Идём, — Аргоз провёл их ещё дальше в глубь мастерской. — Есть одно копьё, копьё древней воительницы, которая умерла так и не попав в Западные земли. — Он протянул Арине копьё.

Наконечник копья был покрыт замысловатым узором, перетекавшим на рукоять.

— Это копьё валькирии огня. Её звали Мирассея, она была последней валькирией, павшей в битве с мраком остальные, уже погибли так и не сумев передать свои копья. Их уничтожил потом Баулрук. Все копья сделаны из одного дерева, но у разного народа, твоё было создано у нас в горах где добывают самоцветные камни. Возможно тебе суждено воскресить воительниц.

— Вряд ли у меня это выйдет, — махнула Арина рукой.

— Никогда не стоит говорить заранее. Каждый из нас способен изменить предначертанное, — он похлопал девушку по спине, и повернулся к Варваре. — Варя подойди ко мне. Какая твоя сила? — спросил Аргоз.

— У меня и сила света и сила тьмы.

— Хм, сложно.

Он стал протягивать Варе, то лук, то копьё, то меч, секиру. Он давал ей, а потом забирал, говоря одно и то же. Все не то. Пока не замер, возле коробки ан самом верху. — Может попробовать его? — Он снял с верхней полки стеллажа пыльную уже давно никем не трогаемую длинную прямоугольную коробку и протянул Варе.

— Когда-то в Срединных землях жил маг мощь и сила которого была необычайно велика. Он видел будущее как я тебя сейчас, он знал всё. Он предсказал твоё рождение за тысячу лет до него. он назвал вас всех Великими, это меч самого Мерлина... — он откинул крышку коробки. На дне покоился меч. Рукоять украшена рубином размером с куриное яйцо, тонкая вязь обвивала его образуя защитные руны и причудливый рисунок, сам клинок был тончайшей работы с гравировкой на эльфийском которую прочёл и перевёл Элиот.

— Здесь написано: «меч Нерисса единственный свет во тьме».

— Возьми его в свои руки и скажи, что ты чувствуешь?

Осторожно Варя протянула к нему свою руку и ухватилась за рукоять. Гром загромыхал в небе сверкнула молния слышались крики снаружи и землю оросил дождь.

— Он признал тебя, — прошептал Аргоз. — Теперь он твой до самой смерти. — Он взял Варю за руку и поднес ее к своим глазам, разглядывая кольцо с благородным опалом. — Это был его перстень, самый первый. Откуда он у тебя?

Варя взглянула на свое кольцо и замерла. На гладкой поверхности камня она увидела, внезапно возникшее изображение дракона.

— Что это изображено на камне? — спросила она.

— Это его любимый дракон Аиришан. Его убил Баулрук и чтобы его любимый дракон всегда был с ним то тот его глаз превратил в камень и вставил в рукоять меча, — ответил Аргоз.

— ФУУ!!! — воскликнула Карина.

— Настоящий вид кольца проявился, лишь почувствовав еще энергию своего бывшего хозяина, — сказал Арон.

— Это кольцо передавалось в нашей семье, — пробормотала Варя.

— Нам уже пора, — сказал внезапно вмешавшийся Соран.

— Так быстро? — огорчился Аргоз. — Может останетесь и я осмотрю еще кольцо и меч.

— Мы заглянем на днях за доспехами, — попытался утешить Вильям.

Они поднялись наверх, ливень прекратился земля была мокрой, но луж нигде видно не было.

— Вы слышали гром? — выскочила Одри из дома.

— Да слышали, — ответил Маркус.

Соран материализовал меч и стал очерчивать круг для телепортации.

— Я надеюсь мы скоро увидимся, — улыбнулась Варя Аргозу и Одри.

— О, милая я тоже надеюсь. Берегите себя! — воскликнул Аргоз.

В памяти Вари и остальных ребят они так и остались махающие им и улыбающиеся. Наверно так даже лучше...

Глава 34

Возвращение

— У вас есть несколько часов отдохните, — сказала Селин. — Нам надо кое-куда отправиться.

— А нам можно с вами? — спросила Марго.

— Нет, это очень опасно пока для вас, — резко сказала Анна.

— Кто останется? — спросил Вильям.

— Я останусь, — вызвался Арон.

— Вот и славно, — кивнул головой Маркус. — Элиот ты с нами.

— Да, я иду, — он нежно коснулся Вариной руки и отступил во вновь очерченный круг для телепортации.

— Варя пошли к нам, я покажу свою гардеробную, — потащила Арина подруг к себе в комнату.

Они зашли в комнату Арины в которой уже царил беспорядок.

— Ты ведь меня позвала не только свои вещи показывать, — сев в кресло сказала Варя.

— Ты догадлива, — кивнула головой Арина и села напротив Вари, у ног Арины на пуфик села Карина, Соня легла на разобранную кровать.

— А что ты Арины хотела спросить у Варьки? — задала вопрос Карина.

— Ты Варя не уже ли не заметила, как на тебя смотрит Арон и Элиот?

— Не понимаю к чему ты клонишь, — отмахнулась от подруги Багрова.

— Они оба влюблены в тебя. Что один смотрит с обожанием и дикой нежностью, что второй с огромной любовью и преданностью до гроба.

— Не замечала, — соврала она.

— Так разуй глаза и раскинь мозгами! Когда два мужика любят одну девчонку у них крышу сносит! А если учесть, что это два бойца, который убили неизвестно сколько подземных тварей, то ты не представляешь, что они сделают друг с другом! Разорвут на куски это лишь малая часть того что они могут! Ты станешь вдовой дважды даже не успев выйти замуж единожды! Хочешь этого?

Варя молчала ей нечего было сказать потому что Арина права. Она сама все знала прекрасно. Они оба любят её. Арон признался в этом с самого начала ещё до своего исчезновения, а потом и Элиот...

— Ну что ты прикинула что будет? За двумя зайцами погонишься от обоих схлопочешь.

— Знаешь Арина, за что я люблю тебя? Так это за то, что ты моя совесть и разум.

— Спасибо Багрова за это. Но подумай кого тебе выбрать...

— Я бы выбрала Элиота! У него такие красивые глаза и такая улыбка, что если бы я не любила Колина, то сразу бросилась на него. Он просто прелесть. Такого днём с огнём не сыщешь! Он такой красавчик! — тараторила Карина.

— Нет я бы выбрала Арона, он такой брутальный! От его взгляда у меня мурашки по

коже бегут, а сердце выпрыгивает из груди и хочется броситься к нему и...

— Всё с вами ясно девочки! — оборвала Арину Варя. — Просто я... Дайте мне подумать.

— Отлично! Я предлагаю нам устроить девичник как раньше, сейчас позovem Марго и...

Девчонки возбужденно забегали по комнате, а Варя выскользнула из комнаты подруги и направилась к себе.

— Тебя убивает чужое веселье? — тихо прозвучал нежный баритон. Дверь комнаты Арона была приоткрыта, и он стоял, опершись на косяк. — Тебе выжигает глаза их весёлые улыбки, и ты хочешь задушить их... В этом виной яд вампира, так будет длиться долго. Но это пройдёт, останется или безразличие, или ты сумеешь радоваться жизни как обычные люди.

— Ты сам это испытал и какой итог?

— Я смог научиться радоваться жизни, наверно это плохо потому что я могу чувствовать также и боль сердечную, печаль, грусть... Было бы лучше если бы я не знал чувств...

— Да возможно...

— Зайдёшь ко мне? — он по шире приоткрыл дверь, и Варя зашла в его комнату. В отличие от комнаты Элиота, где царила радужная природа и все вокруг дышало светом, то здесь всё было наоборот, лес был осенний грустный и печальный отражал всю сущность хозяина. Высокие сосны макушек, которых не видно, вдалеке она расслышала звуки реки. Она не хотела идти и присела на сваленное дерево, рядом присел Арон.

— Здесь так мало света... — прошептала она. Ей почему-то показалось что лес спит и надо говорить, как можно тише, что он слышит её мысли и не стоит тревожить здесь ничего.

— Я не люблю свет, кроме одного...

— Какого?

— Того что исходит от тебя

— Во мне почти нет света.

— Он есть глубоко в тебе. Тебе только надо увидеть его...

Она посмотрела в его чёрные как ночь глаза и замерла. Ей казалось, что она смотрит в глаза, а смотрит в глубокий почти в бездонный колодец. Время остановилось. Она только чувствовала его холодную руку, которая нежно гладит её по щеке его нежные прикосновения, его прохладное дыхание на её щеке всё больше ничего она не чувствовала, но только слышала его слова.

— Пойдём со мной... Он не сможет дать тебе вечность. Я смогу обратить тебя, и мы будем с тобой вечность. Он отправится в Западные земли бросив тебя тут... Ты ничто для него, просто красивая игрушка... Я люблю тебя мы будем счастливы вместе... Я люблю тебя...

Не зная, как она вырвалась из этого плена и смогла оторваться от его глаз, наступила уже тьма и выглянула луна которая серебрила воду в своём сиянье.

— А ты никогда не думал, что для тебя я тоже игрушка? Я дорога тебе до того момента, пока хрупка, а потом... Ты уйдешь. Прости, но мне надо идти, — прошептала она и поднялась с валуна, от долго сиденья всё тело затекло.

— Куда тебе идти? К нему?

— Не важно... — она пошла по тропинке к выходу из комнаты и оказалась в общем зале, там никого не было только огонь ярко пылал в очаге. Немного постояв она зашла в свою комнату и повалилась на постель и сразу же заснула. Сколько она спала, она не знала,

но ей снился Арон и его чёрные глаза и бархатный голос.

* * *

Он стоял возле её постели. Лунный свет проникал из-за штор.

Она сладко спала, лишь изредка её веки дрожали, а губы трогала нежная лёгкая улыбка.

Он протянул руку к её волосам беспорядочно разбросанным по подушке, как можно осторожнее он коснулся их. Варя зашевелилась и открыла глаза.

— Элиот? — позвала она.

— Да моя любимая.

— Когда вы вернулись? Где вы вообще были?

— В Верхнем Подземелье. Хотя лучше б мы там не были.

— Почему? А зачем вы вообще туда ходили?

— Мы искали Менаса и остальных, но там лишь разводят руками. Хотя даже знай они что-нибудь они делали бы тоже самое. Но это бы ещё пол беды, Амелии и Селин стало плохо. В последнее время на них так сильно реагирует тьма, что это вызывает у нас опасения. Что возможно они скоро лишаться своих сил.

— Но почему?

— Тьма убивает свет и Селин очень сложно. Русалки, которые не успели отправиться в Западные земли здесь просто погибли, серены от них далеко не ушли, вымерли.

— Им можно как-то помочь?

— Нет. Им поможет только Западные земли только они в силах помочь. Но не думай о них милая. Они воины пришедшие в этот мир и когда придёт время мы все умрём если не завоюем себе место, — он прижал её к себе, нежно поглаживая по спине.

— Ты так спокойно говоришь об этом!

— Тебе тоже придётся учиться тому что ты однажды падёшь в какой-нибудь битве. Все мы в этом мире тленны. Поэтому многие так спешат и торопятся всё успеть сделать.

— Мне так жаль девочек, но... — прозрачная слеза скатилась с её глаз. — Не говори мне пожалуйста больше о смерти. Я не хочу даже думать о том, что ты... — рыдания сдавили её горло и она уткнулась в грудь Элиота.

— Тише, моя прелесть. Я буду всегда с тобой. Всегда...

Он притянул её к себе. Его губы прижались к её губам, горячим и мягким. Этот поцелуй был наполнен нежностью и страстью. А горячие руки стали ласкать её спину и играть с волосами. Казалось, что время замерло, потому что за одну секунду мир перевернулся он стал боле ярким красочным как водоворот закручивает, так и этот поцелуй закрутил и их чувства их страсть и внезапно вспыхнувшее желание.

Его пальцы скользнули по высокому вороту ее ночной сорочки. Очень осторожно и не спеша он расстегнул несколько пуговиц, обнажив нежную прохладную шею. Варвара судорожно втягивала воздух пересохшим ртом, не замечая, как нервно вздымается грудь. Элиот неожиданно наклонил голову, и она что-то несвязно простонала, когда его губы чуть прижались к ее шее.

— Ты такая сладкая... — признался он, и у Вари мурашки пошли по коже.

Губы Элиота проложили бархатную дорожку к чувствительной раковинке ее уха, немного поиграли с мочкой, и она изумленно дернулась, когда кончик его языка проник в крошечную пещерку.

— Элиот, — прошептала она.

Она кожей ощутила, как он улыбнулся.

— Т-ш-ш-ш...

Только сейчас она ощутила, как что-то твердое и тяжелое давит на бедро, и немедленно оцепенела. И залилась краской. Мысли хаотично кружились в голове, как снежинки под ураганным ветром. Но, несмотря на стыд, ее одолевало любопытство. Теперь, когда ноги их переплелись, а ее сорочка задралась до колен, она ощущала упругость его сильных бедер и жесткий ком вздыбленной плоти. Ее никогда еще не прижимали к возбужденному мужскому телу.

— Я твой. Только твой, — убеждал он. — Делай со мной все, что пожелаешь.

— Я не знаю, что делать с тобой, — неуверенно объяснила она.

Он засмеялся и снова припал ртом к ее шее, к тому месту, где бешено бился пульс. Ситуация казалась настолько фантастической, настолько за границами и пределами ее жизненного опыта, что она чувствовала себя кем-то другим. Во всяком случае, не обычной Варварой Багровой.

Она вдруг осознала, что всегда немного боялась мужчин. Некоторые женщины так легко понимали представителей противоположного пола, ей же это было не дано. Кроме того, она не пользовалась успехом у мужчин до этого. С ней никогда не флиртовали, за ней никогда не ухаживали. С ней говорили только на серьезные темы, обращались уважительно и с почтением, не подозревая, что она мечтает совсем о другом. Чтобы и ей хоть раз сделали непристойное предложение, или признание в любви.

Все те попытки Максима, она принимала, но никогда не отвечала. Она не чувствовала того огня сжигаемого ее сейчас. Целуя или обнимая его, она то и дело отмахивалась от мысли, что целует своего брата, и касается не тела мужчины, а себя. Ни разу он не разжег в ней огня.

И вдруг Элиот.

Она смело вцепилась в распахнутые полы рубашки Элиота и притянула к себе его голову. Он немедленно подчинился: его губы едва коснулись ее рта. И снова по телу разлилось тепло. Удар наслаждения почти парализовал ее. Его тело налилось тяжестью. Его язык дразнил, обводя контуры ее губ, пока она не приоткрыла рот. И тогда язык проник внутрь, гладя и лаская, и она отпрянула бы в ужасе, если бы ее голова не покоилась так надежно в изгибе его руки. Жгучие ощущения разлились внизу живота и в тех частях тела, которые она не смела назвать вслух. Она ждала, когда он попробует ее на вкус... о, его поцелуи казались такими странными... интимными... и волнующими, и она не могла сдержать тихий стон, рвавшийся из горла. Ее тело медленно расслабилось, а руки легли на его голову, лаская золотой шелк волос.

— Расстегни мне рубашку, — пробормотал он, продолжая целовать ее, пока она возилась с пуговицами его рубашки. Тонкая ткань была теплой и душистой, пропитанной запахами его тела и смятой в тех местах, где заправлялась в брюки. Кожа торса была гладкой и золотистой, и любое прикосновение Варвары заставляло мышцы сокращаться. Жар, исходивший от него, манил ее, как солнечный зайчик — кошку.

— Элиот, — задохнулась она, пробираясь под его рубашку и гладя широкую спину, — я не хочу заходить дальше.

Он только хмыкнул, припадая губами к ее шее.

— Согласен.

Она прильнула к его обнаженной груди, жадно впитывая тепло и запахи.

— О, это ужасно!

— Что тут ужасного? — удивился он, продолжая играть с ее локонами и нежно поглаживая большим пальцем чувствительное местечко на виске.

— Потому что я хочу большего.

— Любимая, — прошептал он, вновь крадя поцелуй с ее уст, — любимая, позволь мне остаться еще ненадолго.

И прежде чем она успела ответить, поцеловал ее еще крепче, чем раньше: большие руки зарылись в массу растрепанных завитков и сжали ее голову. Она всем существом устремилась к его губам и телу, не в силах запретить себе прижаться к нему как можно теснее. Глубочайшее физическое возбуждение, подобного которому она доселе не испытывала, продолжало нарастать, и она выгнулась натянутой струной, пытаясь успокоиться. Он был силен, огромен, и скрытой в нем мощи было достаточно, чтобы при желании одолеть ее, сломать. И все же удивительная нежность обволакивала ее. Она положила ладони ему на грудь, в распахнутый ворот, и под ладонью быстро забилося сердце.

Он отстранился и посмотрел на нее глазами такими темными, что синева, казалось, растворилась во мраке ночи.

— Ты веришь мне?

— Да.

Он беззвучно рассмеялся.

Он разорвал полупрозрачную ткань, оголив ее грудь и подставив ее прохладному ночному воздуху, отчего ее соски затвердели.

— Замерзла? — участливо спросил он, заметив предательскую дрожь, и покрепче прижал ее к груди. Такой могучий, сильный, живой, способный согреть и утешить... и ее снова затрясло, но теперь уже по совершенно иной причине.

Он припал губами к белому изгибу плеча. Длинные пальцы нежно провели по округлости груди. Горячая, чуть влажная ладонь сжала пухлый холмик, пока сладко занывший сосок не затвердел и не приподнялся. Кончики пальцев играли с ней, глядя, слегка пощипывая. Варвара закрыла глаза и, повернув голову, прижалась ртом к его щеке, возбужденная прикосновением к слегка колючей поверхности, провела пульсирующими губами до того места на шее, где начиналась гладкая шелковистая кожа.

И услышала, как он что-то прошептал на эльфийском, невнятно и страстно. Его ладони вновь сжали ее голову. Он опустил ее на подушки и поймал ртом ее грудь. Он целовал и дразнил языком мягкие полушария, пока у нее голова не пошла кругом.

— Помоги мне снять остатки твоей сорочки, — хрипло попросил он. — Пожалуйста, Варвара.

Она колебалась, но все же позволила ему стянуть сорочку до талии, оставив ее торс совершенно нагим. Казалось просто невыносимым, что она лежит распростертая на кровати на глазах у Элиота.

— Мне не следовало делать это, — дрожащим голосом прошептала она, безуспешно стараясь закрыть руками полные груди.

— Верно, — кивнул он с кривой улыбкой, снимая свою рубашку и обнажая торс, слишком мускулистый и великолепно вылепленный, чтобы казаться настоящим. Невыносимое напряжение копилось в ней, и она принялась бороться со скромностью и многолетними запретами, когда он наклонился ближе.

— Мне остановиться? — спросил он, прижимая ее к могучему телу. — Я не хочу пугать

тебя.

Ее щека была прижата к его плечу, и она втайне наслаждалась поразительной возможностью ощутить его плоть. Она никогда не чувствовала себя столь беззащитной, никогда не жаждала быть столь беззащитной.

— Я не боюсь, — медленно, как во сне, протянула она, отводя руки в стороны, так, чтобы прильнуть грудью к его груди.

Мучительный стон сорвался с его языка. Он зарылся лицом в ее шею, целуя, постепенно спускаясь все ниже, припадая ртом к ее соску. Язык терзал чувствительный бугорок, и она закусила губу, чтобы не закричать. Язык медленно обводил сосок, пробуя на вкус, щекоча, обжигая. Потом он воздал должное другой груди, заставляя ее извиваться и капризно жаловаться на его медлительность, его сводящую с ума неторопливость, словно он понятия не имел о времени и был готов целую вечность наслаждаться ее телом.

Он поднял разорванную ткань и устроился между бедер, так что жесткий фаллос, распирающий ширинку, прижался к ее трусикам в том месте, где тонкая ткань заметно повлажнело. Варвара лежала неподвижно, умирая от желания приподняться и принять его тяжесть. Опершись локтями о подушки по обе стороны от ее головы, Элиот жадно смотрел в ее покрасневшее лицо и покачивал бедрами. Варвара охнула, почувствовав, как он потерялся именно в то место, которое горело больше всего. До чего же порочен этот человек, если точно знает, что ей нужно!

Наслаждение распространилось от интимного местечка между ног по всему ее существу. Она была пьяна от радости, наполнена некоей живительной энергией и невыносимо возбуждена.

Тихо вскрикнув, она сцепила руки у него на спине и вновь ощутила, как перекачиваются бугры мышц при каждом движении.

Но между ними по-прежнему оставалась преграда в виде одежды: его брюки, белье. Ей вдруг захотелось избавиться от всего, прижаться к его голому телу своим, и это желание потрясло ее. Он, похоже, понял это, потому что неуверенно рассмеялся и сжал ее руку.

— Нет, Варвара... сегодня ты останешься девственной.

— Почему?

Его ладонь накрыла ее грудь, слегка сжала. Полуоткрытый рот скользнул по ее шее.

— Потому что ты не готова еще.

Теперь, когда вероятность того, что он не овладеет ею, стала вполне реальной, именно этого ей захотелось больше всего на свете.

— Нет, я хочу тебя, — обиделась она. — Именно здесь и сейчас.

Элиот улыбнулся, эти ее слова были слаще нектара, блестя глазами, и, властно целуя ее в губы, он прошептал на ухо нежно. Никто, кроме него, не говорил ей ничего подобного. Она и упивалась, и ненавидела то воздействие, которое он производил на нее, возмутительную жгучую влагу, переполнявшую глаза, жар страсти, испепелявший тело. Теперь она точно знала, что любит этого мужчину.

— Варвара, — прошептал он, неверно поняв причину непролитых слез, — сейчас тебе будет лучше... только не двигайся... Позволь мне...

Он стащил с нее трусики и отшвырнул их в сторону.

Перед глазами Варвары все плыло, но она лежала, не двигаясь и трепеща, вцепившись в его плечи. Он коснулся ее мягкого живота, легко обвел большим пальцем пупок; пальцы скользнули вниз, к тому месту, до которого прежде не дотрагивался ни один мужчина. Того

места, до которого она старалась никогда не дотрагиваться сама. Большая ладонь пригладила жесткие завитки, кончики пальцев проникли внутрь, отчего ее бедра конвульсивно дернулись.

— Именно здесь ты чувствуешь жар?

Она охнула куда-то ему в шею. Его пальцы дразнили и потирали ошеломляюще чувствительное местечко, крохотную горошинку плоти, пробудившуюся от его ласк. Ее лоно, груди, голова налились жаром. Она превратилась в добровольную пленницу его нежности, хотя все ее существо пульсировало от макушки до кончиков пальцев. Один палец погрузился еще глубже, и потаенные мышцы порывисто сжали его, заковав в сладкий капкан. Голова Варвары бессильно откинулась, затуманенные глаза смотрели в его лицо. А вот его глаза... Такого она еще не видела, разве что во сне или в мечтах: ярко-синие, светящиеся поразившей ее чувственностью. Он продолжал теребить набухшую горошинку, вызывая все новые приливы наслаждения, и не отступал, сводя ее с ума, пока она с пронзительным воплем не выгнулась, уносимая вдаль мощными волнами, охваченная буйным огнем страсти. Судороги экстаза сотрясали ее, постепенно затихая, и она пришла в себя, только когда Элиот с глухим стоном выпрямился и сел отвернувшись. Лишенная тепла его рук и губ, его прикосновений, она едва не съежилась от странной боли. Все ее тело тянулось к нему. Жаждало его. Она отчего-то сознавала, что, подарив ей наслаждение, он не собирался добиться того же самого для себя, и поэтому нерешительно потянулась к нему и положила руку на обтянутое тонкой тканью бедро, словно пыталась передать свое желание доставить ему то же самое удовольствие, которое испытала сама. Все еще не глядя на нее, он отнял ее руку и поднес к губам, повернув ладонью вверх.

— Варвара, — мрачно пробормотал он, — Я должен уйти... пока еще способен на это.

И она с изумлением услышала доносившийся будто издалека свой собственный дремотный голос:

— Останься со мной. На всю ночь...

Он искоса посмотрел на нее, и она заметила два красных пятна на его скулах. Не выпуская ее руки, он гладил большим пальцем ладонь, как бы втирая свой поцелуй, стараясь запечатлеть его навеки.

— Не могу.

— Ты не хочешь делать мне больно? — смущаясь, спросила она.

Он грустно усмехнулся:

— Да, — он осекся и долго молчал, прежде чем добавить. — Ты можешь потом пожалеть об этом.

Нагнувшись над ней, он осыпал поцелуями ее подбородок, щеки, закрытые глаза.

— Не уходи, — простонала она.

— Как скажешь, — Элиот накинул рубашку и снова сел рядом с Варей, которая легла на кровать и укрылась одеялом почти до головы, скрывая свою наготу. — Как ты провела время, пока меня не было?

— Болтала с Ариной и Кариной.

— О чём?

— Да так о шляпках.

— Что? — удивлённо воскликнул Элиот.

— О шляпках, о косметике, — как можно правдоподобней соврала Варя, не могла же она сказать, что говорили о нем и Ароне.

— А что ещё ты делала? — он лёг рядом и прижал к себе.

— Разговаривала с Ароном, — она почувствовала, что как только упомянула это имя Элиот напрягся и что-то пробормотал сквозь зубы.

— Мне не нравится, что ты общаешься с ним. Конечно он вампир, а так как ты была укушена вампиром то они притягивают тебя. Но у меня в последнее время плохое предчувствие.

— Я буду осторожна, — сонно пробормотала она и окончательно погрузилась в сон.

— А я за тобой присмотрю мой ангел...

Он нежно коснулся губами её шеи и закрыл глаза наслаждаясь ароматом окружающим его, ароматом её волос.

* * *

— Который час? — прошептала Варя.

— Почти девять, — ответил бархатный голос.

— Пора вставать! — Варя потянулась на постели и повернулась к нему. — Доброе утро.

— С тобой оно всегда доброе, — улыбнулся он и потянулся её поцеловать, но она отстранилась от него.

— Есть что-нибудь пожить, а, то есть очень хочется! — воскликнула Варя и выскочила из комнаты, оставив эльфа в полном недоумении.

— Всем привет! — влетев на кухню воскликнула Варя.

— Ай!

— Ой!

— Ух!

Послышались вскрики.

— Что с вами? — удивилась Варвара.

— Ты их напугала, — улыбнулся Арон и поцеловал Варину руку. — Доброе утро.

— Тебе того же, — немного смутившись она слишком резко вырвала свою руку из его и шлёпнулась на свободный стул. — Дайте мне чего-нибудь пожевать!

— Ты сегодня слишком подвижна, — проворчала Соня и протянула Варе корзинку с бутербродами.

— И уж слишком весёлая, — поддакнула Карина.

— Я просто ещё не научилась контролировать силы, — улыбаясь сказала она и надкусила бутерброд.

— Так учись поскорей, а то сделаешь меня заикой, — проворчал Максим. — Сидим никому не мешаем и тут...

— Боже! — закричала Варя и схватилась за живот. — Господи, как больно! — завопила она.

— Милая, посмотри на меня! — в комнату ворвался Элиот и попытался поднять Варю, которая упала на пол.

— Что? Что с ней?! — взволнованно закричали девочки и поспешили Варе на выручку.

— Наверно бутерброды просроченные! — закричала Соня и выплюнула кусок, который только надкусила.

— Бутерброды здесь не причём, — прозвучал спокойный и громкий голос. Это был Арон, единственный кто остался спокоен.

Он подошёл к Варе и приложил ладонь к её лбу.

— Температура тела упала... И она бледна как снег... — бормотал он, только через минуту он задал осмысленный вопрос. — Как давно ты в последний раз ела?

— Вчера... — прошептала еле слышно Варя.

— Я спрашиваю, как вампир, когда ты пила в последний раз кровь?

— Когда ты мне дал. Кажется, вчера утром.

— Всё ясно. Та часть её организма, проголодалась и её нельзя кормить только человеческими бутербродами. Ей нужна кровь.

Наступила тишина, было даже слышно, как потрескивает пламя в очаге в Общем зале.

— Я могу дать ей свою кровь, — сказал спокойно Элиот.

— Нет, твоя кровь не должна коснуться её губ. Вообще будет лучше, если она будет пить кровь животных, — проговорил Арон и метнулся к холодильнику.

Распахнув его, он достал тетра пакеты из-под сока. Ловким движением он сорвал крышку и налил алый напиток в стакан и поднёс к огню. Огненные языки стали касаться стеклянного стакана, на котором уже через минуту появилась копоть. Убрав стакан с огня, вампир немного отхлебнул чуть поморщился и вернулся к Варе, которая всё ещё лежала в объятиях эльфа и тихо стонала, рядом стояли девочки.

— Немного прохладный, но пить можно, — прошептал Арон и опустился на колени, Элиот понял его задумку и приподнял Варю, так чтобы она могла пить из стакана.

— Так значит кровь должна быть тёплой? — спросила Арина.

— Да. Она долго стояла в холодильнике и поэтому ещё не скоро согреется.

— Дай, мне стакан, — попросила Арина повелительно. На неё все уставились, вампир немного помедлил, но стакан отдал.

Арина взяла стакан в руки. Яркое пламя возникло на кончиках пальцев, которое увеличивалось и скоро объяло весь стакан от которого начал валить пар. Пламя горело ярко и немного шипело, испаряя воду, в последний раз полыхнуло пламя и погасло. Арина протянула стакан Арону, он взял его и вскинул брови.

— Стакан не нагрелся. Он холодный, но кровь тёплая, почти горячая.

— Я сосредоточилась на том что в стакане и согрела это. Я проделала это вчера днём, когда мой чай остыл.

— Это восхитительно! — воскликнул максим.

— Эй! Вы меня будете спасать или нет! — воскликнула Варя.

— Ох, прости родная, — проговорил Элиот и вырвав стакан у Арона, поднёс его к губам Вари. Сначала она пила осторожно и мелкими глотками, но потом она сама выхватила стакан и опрокинула его в себя. Когда же последние капли упали она причмокнула губами и сказала.

— Хочу ещё!

— Поешь теперь человеческую еду, — посоветовал вампир. — Тот организм насытился и тебе не стоит о нём думать до обеда, а перенасыщение вредно.

— Да, возьми просто сок попей, — Марго схватила стакан с соком, и протянула его подруге.

— Спасибо, — беря стакан, пробормотала Варя. — А ты уже...?

— Еще с утра выпила свою порцию, — с грустью в голосе произнесла она.

Варя села за стол и взяла варенное яйцо.

— Как там Амелия? — спросила Варя.

— Со мной уже всё хорошо, — улыбаясь зашла серена, следом зашла Селин.

— Да со мной тоже всё хорошо, — она присела рядом с Марго.

— Если бы не Элиот, то мы бы так скоро не встали с постелей, — благодарно улыбнулась эльфу Амелия.

— Я сделал то что должен был сделать. Тем более я давно знаю что нектар сакуры и амброзия тебя ставят на ноги быстрее любого отдыха и покоя, — сказал Элиот наливая в бокал мёд.

— Как прошла ваша поездка в Верхнее Подземелье? — спросил Максим.

— Никак, — ответил Арон. Он сидел напротив Вари и не отводил от неё взгляд своих чёрных глаз. — Никто ничего не видел и не знает. Как и ожидалось.

— А вампиры? Дружественные кланы? — спросила Карина. — Элиот ты же говорил, что они тоже отправятся на поиски.

— Хоть сотни раз они отправятся, то всё равно не найдут. Мне вообще кажется, что они в плену у кого-то из учеников Мерлина и скорее всего у Кристиана.

— Что часто стало звучать это имя, — сказал только, что вошедший Маркус, рядом с ним шла Анна. — Где Вильям?

— Отправился на Авалон за доспехами. Сегодня у нас первая полноценная тренировка, — ответил Соран.

— Карина это был мой бутерброд! — воскликнула Арина.

— Сделай себе еще один, — пожалла плечами она.

— У меня чувство что Кристиан, где-то рядом, — сказала Анна, отодвигаясь от девчонок. — Он ждёт битвы здесь.

— Ты права. Звёзды говорят, что он в посёлке. Надо проверить всех приезжих, — задумчиво проговорил Маркус.

«А ведь у Ичиро есть учитель», — подумала Марго.

— Да, ты прав, — кивнула Селин. — Думаю я этим займусь. Анна поможешь мне?

— Хорошо, — кивнула фея.

Арина, чуть согнув пальцы вскинула руку вперёд и направила свою силу на стакан. Повалил чуть оранжевый дым, запахло апельсином и жжёным сахаром, сок забулькал и стал выкипать. Карина с дикими криками бросилась под стол, в одно мгновение сок весь выпарился и остался лишь налёт оранжевого цвета.

— Что случилось с соком? — как-то по-детски спросила она и похлопав глазками выбежала из кухни, следом за Анной.

С минуту Карина молчала, а потом бросилась за Ариной.

— Я тебе сейчас этим тостом в лоб заеду! — вскричала она.

— Как что так сразу Светлова? — невинно хлопая глаз, и делая вид что обиделась Арина убежала.

— Ой, не хитри! — схватив тарелку с тостами, Карина выбежала за подругой.

— Пойду приму душ, — отодвинув тарелку, сказал Варя.

Только спустя тридцать минут, после того как она приняла душ и высушила волосы она вернулась в свою комнату.

— Я приготовил тебе одежду, которую ты будешь одевать под доспехи, — Элиот протянул ей свёрток.

Варя развернула свёрток и достала чёрные брюки её размера, но которые явно были ей в обтяжку и точно такого же материала и цвета водолазку.

— Из чего они?

— Это митрил. Самый прочный материал и самый эластичный. Он почти станет твоей второй кожей, примерь это. Скоро вернётся Вильям.

Молча Варя унесла одежду в гардеробную и стала переодеваться. Что правда то правда. Брюки плотно облегли её бёдра и можно было подумать, что если нагнёшься, то они расползутся, но как подметила Варя они и правда стали второй кожей, только из митрила. Что же касается водолазки то она прочно обтянула грудь и живот. Ткань скрывала все недостатки тела и делала Варю похожей на чёрную пантеру. С восторгом она рассматривала себя в зеркала, а потом одела туфли на маленьком каблучке из кожи и вышла в комнату. Элиот одобритительно кивнул и подошёл к ней и начал склоняться к ней, когда послышался хлопок и крик девушки. Элиот материализовал свой меч и выбежал в комнату, Варя помчалась за ним.

* * *

В общем зале образовалась огромная толпа. Проталкиваясь Варя кому-то наступила на ногу или ещё на что-то, она не поняла. Амелия громко плакала, склонившись к плечу Сорана на глазах которого тоже были слёзы. Послышался стон Элиота и только тут Варя увидела это...

На носилках, лежал седовласый мужчина, борода которого была спутана и доходила до колен. Простой кафтан был заляпан грязью также, как и шаровары и сапоги. Веки были закрыты чей-то заботливой рукой, на виске с право виднелся сгусток запёкшейся крови, именно туда пришёлся удар.

Рядом с мужчиной лежала на других носилках женщина, одежда её была не запачкана хотя было видно, что местами её по несколько раз штопали. Лицо было умиротворено и спокойно, но в нём читался испуг. Глубокая рана от меча или копья виднелась в груди. Удар пришёлся прямо в сердце кровь уже успела свернуться, но до этого она явно текла рекой потому что одежда была вся в крови.

Варя сразу узнала в этой паре Аргоза и Одри. Слёзы полились с её глаз, и она опустилась на колени перед ними. Она словно приросла к полу. Только спустя мину пять она очнулась и прислушалась к разговору.

— Я не верю, что это случилось, — качал головой Арон.

— Кто это сделал? — шептал всё Маркус.

— Что старик и старуха могли плохого сделать?! — воскликнул Вильям. Он держал за руку Селин, которая никак не могла успокоиться.

— За что им такое, — прошептала Анна. — За что?

— Как ты вообще их обнаружил Вилл? — спросил Элиот.

— Я сначала отправился к Кондраду узнать, как у них дела. Пробыл там час примерно. Пришлось Антона утихомиривать, слишком буйным он стал. А потом отправился к ним. Никого не было видно на улочках, и я зашёл в дом и.... - он замолчал.

— Убью того, кто это сделал! — прошипел Маркус.

— Аргоза я нашёл возле мастерской. Я очень удивился что не было слышно ударов молота о наковальню и поэтому отправился туда и там нашёл его. Он лежал на полу и прикрывал пустой футляр из-под меча. Я её узнал сразу. В нём хранился меч Мерлина, — продолжал Вильям. — Потом я бросился к дому... — он сглотнул комок, который образовался в горле. — И там нашёл Одри. Её убили на кухне. Скорее всего, чтобы просто

обратить свидетеля. Возле неё я нашёл это, — Вильям достал из кармана что-то и бросил на пол.

Это было иссини чёрное вороное перо, которое Варвара сразу узнала.

— Этот запах мне не знаком. Но скажу так, это перо оборотня или того, у кого в предках были оборотни.

— Я видела уже такие перья, — Варя слышала свой хриплый и немного сиплый голос. Все сразу повернулись к ней.

— Где ты видела? — спросила Арина.

— Это случалось дважды. В первый раз, когда я поругалась с Маркусом, я видела на пристани ворона. А во-второй раз ночью, когда меня укусил вампир.

— Почему ты нам ничего не сказала? — спросил Маркус.

— Я просто забыла об этом! Укуси тебя вампир будешь ты думать о птичке, которая просто летала рядом. Ну которую я ещё чёрт с вами гладила!

— Возможно скажи ты нам мы бы знали кто это и смогли бы предотвратить смерти наших близких! Но нет, Великая никогда не подумает своей головой! Звёзды были правы! Ты принесёшь смерть и это случилось! — кинулся на Варю Маркус.

— Убери от неё свои лапы! — Перед Варей возник Арон и оттолкнул Маркуса. — Сейчас не время ссориться! Варя не виновата в смерти Аргоза и Одри! Лучше объединим наши силы и достойно похороним наших родных.

Маркус злобно сверкнул глазами, но от Варвары отошёл.

— Аргоз как-то сказал, что если бы и выбрал свои похороны, то только чтоб это было по древним обычаям.

— Надо омыть тела, — Амелия поднялась со скамьи и повернулась к Сорану. — Помогите мне отнести их в бывшую комнату Антона, там проведём обряд омовения.

— Я помогу тебе, — вызвалась Анна.

Вильям поднял на руки тело Аргоза, следом за ним с телом Одри пошёл Маркус. Амелия, Анна и Селин отправились следом.

— Надо собрать хворост и дрова, — сказал Соран.

— Хоронить надо на Авалоне, — кивнул головой Элиот. — Но всё подготовить надо всё тут.

— Да ты прав, — согласился Соран.

— Элиот, — позвала Варя.

— Да, любимая?

— Телепортируй нас куда-нибудь где много цветов. Мы с девочками можем их собрать, а Максим наготовит вязанки дров, — попросила она.

— Хорошо, — кивнул Элиот и материализованным мечом очертил круг. — Только будьте осторожны.

— Пойдите, — притормозил их Соран и протянул им большие плетённые корзины. — Максим там и верёвки для дров.

— Я телепортирую вас в Кардинский лес, — заканчивая очерчивать круг, сказал эльф. — Приготовьтесь, — скомандовал Элиот.

— Кардинский лес! — в раз сказало шесть голосов. Большой зал растаял и на его месте возник Кардинский лес.

Элиот телепортировал их на лесную поляну, которую освещал лунный свет. Высокие сосны и кедры в этом освещении казались ещё выше. Макушки терялись в вышине и их нельзя было разглядеть. Лесная прохлада окутала шестерых путников. Они молча огляделись, пока наконец Максим не нарушил тишины.

— Давайте поделимся. Карина и Арина идите вместе на Север, а Соня и Марго на Юг а мы с Варей на Восток, — распоряжался он.

— Ты ещё знаешь где Север и Юг? — удивилась Арина.

— Я ориентируюсь по луне. Сейчас примерно в Шотландии 2 часа ночи, — он достал карманные часы и посмотрел который час. — Да, 2:15. Потому что в Пеледуге у нас 11:15, а разница с Эдинбургом у нас 9 часов. Так что луна у нас сейчас на Юге. Если стать к ней лицом, то со стороны спины будет Север и так далее.

— Всё! Завязали! Лекции по географии будешь читать на уроке, а сейчас не время и не место, — остановила его Марго. — Корзины взяли и пошли. Далеко не отходим, — Марго взяла корзину и пошла навстречу луне, следом за ней пошла Соня.

Молча Варя взяла корзину и протянула Максиму верёвки. В полной тишине они вошли в лес и отделились от поляны.

Цветы росли кругом, правда их бутоны были закрыты, стояла глубокая ночь. Она наклонилась к бледно-розовым цветам и стала по одному срывать их и класть в корзину, Максим собирал хворост в паре метров, они оба молчали минут пять занимаясь каждый своим делом. Наконец он тихо спросил.

— Ты любишь Элиота?

— Да, — просто ответила Варя через минуту удивлённая таким вопросом.

— А вампира ты тоже любишь? Он так и ходит вокруг тебя.

— Не твоё дело кого я люблю вообще-то! — не вытерпела она.

«Зачем я на него сорвалась? Почему-то мне стыдно обсуждать это с ним», подумала она.

— Извини, что нагрубила, — сказала тихо она. — Просто ты застал меня врасплох с этими вопросами.

— У меня они вырвались, потому что я давно об этом думаю.

— Думаешь? Почему?

— А ты разве не знаешь?

Наступила тишина. Максим отошёл от Вари в поисках дров, она же отошла в противоположную сторону за фиалками.

— Я догадываюсь о чём ты думаешь, — на конец сказала она. — Но боюсь это произнести, вдруг я ошибаюсь.

— Ты думаешь правильно. Я должен был это сказать ещё тогда, давно, два с половиной года назад... Я шёл к тебе в тот день, чтобы сказать, что чувствую к тебе... Но я не смог и потом эта ссора... Я до сих пор сожалею о ней, и я хочу...

— Нет не говори ничего! Я прошу прощения за то, что тогда тебе наговорила в 2006-ом, но о чувствах не надо больше говорить, — остановила она его.

— Но почему?

— Слишком уж их много стало. Я хочу побыть одна, не иди за мной. — Варя поднялась с земли, подхватила корзинку и побежала прочь от него.

Она бежала всё глубже в лес и не оглядывалась назад, ей всё казалось, что он преследует её, но это было не так.

Кто догонит её, с её то скоростью, только вампир или оборотень в силах сделать это, но не простой человек.

Вскоре она остановилась, но не потому что устала физически, а устала просто морально. Ей нужен отдых.

На вершине холма на который она забралась росли дикие розы, которые скорее напоминали колючки, все усыпанные шипами. Произнося проклятия сквозь зубы, она всё же набрала полную корзину роз и пошла вниз, где оставила Максима.

Становилось светлее. На землю опускался туман. Было слышно уханье совы и трели соловья. Она всё шла вниз, но никак не могла найти поляны.

Её охватила паника, дыхание участилось, ладони вспотели, стало появляться чувство что за ней кто-то следит.

Варя со всех ног бросилась вниз по склону холма, но густой лес не расступался перед ней, тьма и туман всё ближе стали подползать к ней, но она бежала...

Впереди показался просвет, и она из последних сил выбежала на берег озера. Она пошла вдоль озерца пытаясь успокоиться, но ей всё казалось, что кто-то следит за ней и она со всех ног опять бросилась бежать. Силы стали покидать её, когда она услышала знакомые голоса. Последний рывок и...

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А.... - завопила девушка.

— Уйди демон! — кричала другая.

Варя открыла глаза. Она крепко сжимала Арину, которая вырывалась и что-то мычала, Варя рукой ей закрыла рот. К ним бежала со всех ног Карина с огромной палкой в руке и что-то ещё кричала. Из леса на всех порах выбежала Соня.

— Что случилось? — воскликнула Марго, ворвавшись на поляну.

— За мной кто-то гнался! — воскликнула Варвара.

— Кто? — испуганно спросила Маргарита.

— Я не знаю. Просто я почувствовала сначала, что кто-то следит за мной, а потом что-то чёрное и тёмное... Боже я не знаю! Это было интуитивно! Я чувствовала это! — воскликнула Варя и начала оглядываться.

— Это интуиция, — сказала Марго. — Я читала об этом, что маг чувствует опасность иногда.

— А сейчас кто-то гонится? — спросила Карина.

Варя прислушалась к своим ощущениям. Казалось, что что-то есть рядом, но оно ждёт, когда она останется одна... одна...

— Оно рядом, и оно ждёт, когда я останусь одна. Ему нужна я, — прошептала она. — Оно приближается...

— Девчонки... — прошептала Карина

— БЕЖИМ!!! — закричала Варя и схватила Карину за руку побежала снова в лес.

То о чём она говорила не хотело показывать лицо, но оно двигалось, пробираясь через лес со стороны реки.

С визгом девчонки похватили корзины и ринулись в лес в след за Варей и Кариной. Они бежали всё дальше в лес не разбирая дороги, надо было только бежать и не более того.

Было слышно, как стала выдыхаться Арина. Карина, как тряпичная кукла болталась в Вариной руке, сама же Варя понимала, что не может бежать на вампирской скорости ведь это означало бросить девочек, но она знала, что может мысленно позвать Максима, проникнув в его сознание. Теоретически она знала, как это сделать, но практически...

— Мы не туда бежим! — воскликнула Соня. — Свернём влево, там должен был нас ждать Макс.

Это всё, что услышала Варя, а потом поднялся ужасный гул, словно где-то рядом взлетал вертолёт.

«Максим! Зови Маркуса телепатически! Пусть кто-то из них нас телепортирует домой!» — мысленно посылала она сообщения не зная услышит ли он её.

Рядом мелькнула тень и показался такой же запыхавшийся, как и они Максим.

— Я позвал Маркуса! — прокричал он и побежал рядом с Варей.

Гул нарастал, становилось не выносимо слышать его, это приближалось к ним всё ближе и ближе. Из последних сил они рванули и скоро оказались на поляне, на которую их телепортировал Элиот.

В самом центре её сиял телепортационный круг, а рядом стоял Маркус в доспехах и полном вооружении. Только по губам Варя смогла прочесть, или даже догадаться, что он кричит им.

— БЫСТРЕЙ!!!

Они бежали, как марафонец на стометровке, и не разбирая дороги как будто опаздывали на автобус. Не останавливаясь они запрыгнули в круг, за ними последовал и Маркус и они прокричали в один голос.

— ДОМ МЕНАСА!!!

Огромное существо вырвалось из леса, оно имело руки, ноги и тело почти человеческое, но покрыто оно было бирюзовой чешуей, заменяющей кожу. Рост чудовища было не с чем сравнить, вместо головы извивалось змеиное тело, напоминающее жуткий хобот, в котором зияла разинутая клыкастая пасть. Ломая деревья, оно выкатилось на край лесной поляны, это последнее что они увидели, через мгновение они были дома.

* * *

— Все целы? — спросил подбежавший к ним Соран.

— Вроде да, — буркнула Арина и рухнула на скамью всё ещё тяжело дыша и громко отдуваясь.

— С тобой всё хорошо, Варя? — спросил Элиот и помог ей подняться.

— Да, — ответила она и села рядом с Ариной. — Что это было?

— Да! Хороший вопрос! — воскликнула Марго. Она всё сидела на полу и вставать отказывалась.

— Я думаю, что это был кто-то из духов Подземелья, — сказал Маркус.

— Нас что выследили? — прошептала Карина.

— Наверно шёл он за нами от самого дома, — выдвинула Соня свою теорию.

— Нет. Выследить вас не могли отсюда, — опровергнул эту теорию Элиот.

— Скорее всего это вырвалось из Подземелья, — пробормотал Маркус.

— В Шотландии значит есть туннель из Подземелья, этим созданием никто из магов не сможет управлять, — проговорил задумчиво Соран.

— Нет есть один, — спокойно сказал Арон. — И вы все его знаете.

— Кто это? — тихо спросила Варвара.

— Баулрук, — прозвучал ответ.

Наступила гробовая тишина. Карина и Арина переглядывались в недоумении. Марго нахмурилась и вспоминала что прочитала о нём. Максим замер на месте и уставился в одну

точку и выглядел как-то глупо словно баран усталый на капусту. Маркус переместился с одной ноги на другую, Соран немного побледнел, Элиот ещё крепче прижал к себе Варю, которая от удивления открыла рот и переваривала информацию.

— Я знаю это звучит глупо, но не отрицайте этот факт, — нарушил тишину Арон. — Сначала слуга его Феофил, теперь дух. Что дальше?

— Ты в последнее время говоришь много глупостей, — проворчала Варя.

— То, что я тебе сказал было правдой! — воскликнул вампир.

— Что это он тебе сказал?! — выдвинулся вперёд и уставился на Варю.

— Ох! Как вы надоели со своей ревностью! Вы меня достали! — вскочив со своего места, Варвара быстрым шагом направилась на кухню и открыла холодильник, но тут...

— Не стоит тебе этого делать, — прозвучал женский голос.

Варя развернулась и увидела, что за столом сидит Анна.

— Почему я должна всегда делать то что мне говорят?!

— Потому что мы желаем тебе добра, — улыбнувшись широкой улыбкой сказала она. — Не стоит пить много крови.

Не много подумав Варя согласилась и села напротив Анны и налила себе чай из чайника.

— Вы молодцы, собрали много цветов, — перевела тему на другое русло Анна. — Они очень красивые.

— Мы их не бросили даже когда за нами гналось это чудовище, — улыбнулась она.

— Вы правильно сделали что побежали. Оно бы убило вас если бы вы вступили в бой.

— Но если ЭТО встретится нам ещё раз?

— Там будем мы и мы сделаем всё чтобы защитить вас, — просто ответила Анна и поднялась из-за стола. — Надеюсь твой гнев утих?

— Да. Стало лучше, — она опустила чашку на стол.

— Идём. Сейчас будет телепортация на Авалон. Селин и Амелия всё приготовили.

Молча они вышли в Большой зал. Элиот было метнулся к Варе, но почему-то передумал. Арона видно не было, впрочем, как и девчонок с Максимом.

— Приготовьтесь, — сказал Маркус дочерчивая круг.

— Остров Авалон! — воскликнули они втроём в один голос.

* * *

Едва погасла золотая граница круга они вышли из него. На берегу стояли ребята с цветами в руках. Они направились к ним.

На песчаном берегу стояли две ладьи. Искусная резьба украшала их завитушками, образуя подобие морской волны и оплетало всё вдоль и поперёк. По бортам сусальным золотом были выгравированы руны, которые перенесли бы их в царство небесное. На каждой ладье на носу виднелась вырезанная голова Афины, на удачу как у моряков в Греции. Сама ладья была метра два в длину и полтора в ширину. На дне лежали дрова, пропитанные оливковым маслом.

Аргоз и Одри лежали на дровах и были одеты в белые шёлковые туники, край подола которых были вышиты золотом. Волосы аккуратно уложены и причёсаны.

У Аргоза бороду заплели во множество мелких косичек, перевязанных золотистыми нитями. На голове же у него был одет шлем искусной работы, а в скрещенных на груди руках он держал меч.

Седые волосы Одри были заплетены в одну косу, перевязанную красными шелковыми лентами. На голову ей одели диадему, которую когда-то та одела на венчание с Аргозом. Золотые серьги и кольца с браслетами были подобраны в один мотив с диадемой. В руках она держала небольшую цепочку на которой виднелся маленький медальон из горного хрусталя.

— Пора начинать, — прервал Варины размышления Соран.

Первые лучи солнца осветили морскую гладь и образовали некое подобие дорожки на воде.

Пора, - согласилась Селин и венок, сплетённый из цветов что принесли девочки положила в ладью, за ней это проделали остальные. Среди последних это сделали Соня и Максим. Варвара подошла последней. В своих руках она сжимала венок из диких роз. Шипы глубоко вонзались ей в руку, но она этого не замечала и не спеша подошла сначала к Одри и положила венок, а потом к Аргозу.

— Может ты скажешь что-нибудь? — обратилась Анна к Сорану.

— У меня это думаю плохо выйдет, — отмахнулся он.

— Скажу я, — выдвинулся вперёд Элиот. — Я год прожил у Одри и Аргоза. Это был трудный для меня год, после моего пробуждения. Но эти два невероятно добрых и любящих гнома, как могли старались мне помочь. Наверно, если бы не они я бы не смог справиться со всем этим. Они оба всегда нам всем помогали словом, советом, и просто добрым делом. Когда бы ты не пришёл к ним они всегда с радостью и большим радушием встретят тебя. Невероятное душевное тепло, исходящее от них согревало нас. Они стали нашей второй семьёй и с их уходом мы потеряли близких, родных, пусть и не по крови, а по духу. Прощай Одри и Аргоз. Пусть ваши души найдут покой в мире небесном и будут даже там вместе, — он замолчал, а потом тихо и протяжно запел нежным голосом прощальную песню.

Ан си тиналлэ
Ве фаниар мариат
Ар илиэ ортанэ
Ундулавэ каира лумбулиат

О чём песня Варвара понять не могла, так как не знала эльфийский, но ей стало грустно и стало казаться, что мир уходит у неё из-под ног и устремляется куда-то вниз, а потом далеко вверх.

Все молча слушали песню, Селин и Амелия заплакали, и когда песня прозвучала до конца они кивнули парням. Элиот и Соран встали возле ладьи в котором лежала Одри, а возле Аргоза встали Арон и Маркус.

Немного помедлив они стали толкать ладью в воду. За ними следом пошли Анна и Амелия с горящими факелами. Селин осталась на берегу, её придерживал за плечи Вильям.

Процессия зашла в воду примерно по пояс, когда Анна и Амелия подожгли дрова, лежащие на дне ладей. Повалил густой и чёрный дым. Парни отпустили ладьи и отошли. Немного постояв и убедившись, что огонь занялся они пошли на берег.

Яркое пламя охватило две одинокие ладьи. Варя не отрываясь смотрела на это и тут ей показалось, что из пламени вырвалось какие-то два создания похожие на птиц и взмыли в вышину.

— Они отправились на небеса, — прошептал ей на ухо Элиот. — Обрели покой.

Ладьи относилось всё дальше прочь от берега и скоро совсем превратились в две крошечные точки на горизонте.

— Пора домой, — сказал наконец Арон и очертил своим мечом круг.

— Дом Менаса! — в один голос сказали участники траурной процессии.

Золотистый водоворот подхватил их и песчаный берег исчез и растворился.

Они стояли в кругу границы которого гасли. Молча они все направились на кухню. На столе стояли бокалы, наполненные вином. Все взяли по бокалу в руки и молча подняв их, но не чокнувшись отпили из них.

БАБАХ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Раздался ужасный грохот. Элиот и Маркус бросили бокалы на белоснежную скатерть от чего та окрасилась в красный. Они первыми вылетели из столового следа бросились и остальные, кроме Арона, который придержав дверь не выпускал новых учеников.

— Господи! — воскликнула Селин.

— Вот это да! — радостно закричал Соран. — Вы вернулись!

Арон отпустил дверь, и ребята смогли увидеть, что там произошло. В Большом зале спиной друг к другу стояли они...

Глава 35

Первая тренировка

— Вы вернулись, — улыбнулся Арон.

— Хвала небесам это так, — сказал седовласый старик.

— Я рад вернуться! — сказал, улыбнувшись широкой улыбкой мужчина средних лет с чёрными как ночь волосами и присел на скамью.

— Как вы тут без нас? Долго нас не было? — спросил третий мужчина и сел рядом. Выглядел он немного усталым. Глубокие морщины прорезали всё его лицо особенно лоб, словно он только и делает что хмурится. Продолговатый шрам виднелся на его правой скуле по которому он сейчас задумчиво провёл пальцем.

— Шесть дней, учитель Самир, — ответил Вильям.

— Бог мой, — пробормотал он.

— Но где же вы были? — задал вопрос который всех волновал Соран.

Менас и Луциан уселись на скамью рядом с Сораном, ученики столпились рядом, кто уселся на пол, кто остался стоять столпились рядом. Начал рассказ Менас.

— Вы сами прекрасно знаете, что отправились мы на поиски того, кто заколдовал и обменял телами Варвару и Максима...

— Мы снова в своих телах теперь, — встрял Максим.

— Да я вижу это, — улыбнулся учитель. — Так вот мы отправились на поиски места откуда было совершено заклинание. Его быстро обнаружил Самир это было совершено в Пеледуге. По исследовании земли мы определили, что это была Мара. А уж её найти оказалось проще простого, но тут вышло осложнение. Старуха была мертва. Мы ринулись на поиски убийцы, но лишь наша нога вступила на земли Среднего Подземелья, то...

— Что?! — в один голос спросили Карина и Арина.

— Наступила тьма. Кто-то невероятно сильный заманил нас в ловушку. В полной тьме мы провели неизвестно сколько времени, но потом Луциан нашёл небольшую лазейку, и мы попытались вырваться. Но как оказалось нас до сих пор держали в Подземелье, и мы вырвавшись оказались в Пустынных землях.

Селин тихо ахнула.

— Да-да. Это было ужасно. Кругом раскалённая пустыня и нет возможности телепортировать.

— Мы бродили без воды. Любая магия блокируется там, — подхватил Самир. — Но потом Менас сумел определить направление, и мы вышли к Топким болотам, а оттуда мы попытались телепортировать, или отыскать портал.

— Но благодаря Менасу мы смогли найти портал в мир людей, — сказал Луциан.

— Вы вернулись живыми и это главное, — сказал Элиот.

— Если мои чувства не ошибаются, то на наш дом опустилась беда. Что случилось? — озабочено спросил Менас.

— Аргоз и Одри... — начал Соран, но замолчал. Было без слов понятно, что он хотел сказать.

— Нет... — прошептал Луциан.

— Как это произошло? — спросил Менас.

— Неизвестно. Никто ничего не видел. Я нашёл их сегодня утром, когда отправился к ним за доспехами для Великих, — пояснил Вилл. — Одри убили как свидетеля лишнего, а Аргоза скорее всего из-за того, что он не отдал преступнику меч Мерлина.

— А где же он? — воскликнул Самир.

— У меня, — ответила Варю.

Менас и его друзья уставились на Варю от чего ей стало не по себе.

— Вижу в тебе изменения, — подойдя к ней сказал Луциан и раскрытой ладонью, не касаясь её провёл вдоль тела. — Полу-вамфир... Укус незнакомый мне вамфир... Ворон...

— Мы нашли перо ворона там, где нашли Одри! — воскликнул Вильям и достал из кармана перо и передал его Самиру, который взяв его в руки что-то стал бормотать над ним.

— Невероятно, — пробормотал Луциан и отошёл от Вари. — Её кровь, она изменилась. Яд усовершенствовал тело. Хорошо, что Арон тогда оказался рядом и помог высосать яд из раны.

— Варю укусил Ичиро, — сказала Карина

— Он был очень силён. Скорее всего его учитель один из учеников Менаса.

— Наверняка это кто-то из шайки Кристиана, — оторвавшись от пера сказал Самир. — Что касается пера, то оно принадлежало парню. Превращения он осуществляет через заклинания, но его пра-пра был оборотнем. Парню на вскидку лет пятнадцать, он вполне мог стать учеником какого-то мага.

— Кажется это Артур Разин, — сказал Элиот

Девчонки громко ахнули.

— Но чем могли помешать ему Одри и Аргоз? — спросила Соня.

— Ему нужен был меч. Он готовится к битве, — спокойно сказал Самир и отдал перо Вильяму.

— Я так устал, — сказал Менас. — Просто с ног валюсь. Амелия поможешь мне обработать раны?

— Да учитель, — Амелия пошла следом за учителем, который как оказалось хромал на правую ногу.

— Я принесу вам еду и питьё, — следом поспешил Вильям.

— Ему едва ногу не оторвало при телепортации, — сказал Самир как только трое скрылись в комнате Менаса.

— Не забывай про свой перелом, — буркнул Луциан.

— У вас сломана рука? — тревожно спросил Элиот.

— Да. её вправили, но трещины в кости. Адски болит, — поднявшись сказал учитель.

— Идёмте, я помогу вам, — Элиот направился в комнату Самира. — Селин принеси мои травы.

— Да, хорошо.

— Расскажите кого вы видели в последнее время возле Аграэля? — спросил Луциан.

— Никого. Это и подозрительно, — сказал протягивая кубок с водой Маркус. — Никого нет.

— Хм. Ты прав это подозрительно. Что говорят звёзды?

— Близок час. Со дня на день, — прошептал кентавр.

— Это будоражит нервы, — кивнул головой учитель. — Вы оружие получили как я понял, — обратился он к новеньким

— Да, вчера, — подтвердила Марго.

— Ты стала вампиром! И тебя укусил Ичиро, — Луциан приблизился к ней. — Мне жаль твою семью, — прошептал он.

Марго молча кивнула и отошла.

— Покажите мне оружие, — попросил он, отходя от девушки.

Новички кинулись по своим комнатам за своим оружием, которые спокойно лежали на полках, как только те скрылись из виду Луциан спросил Маркуса и Анну.

— Они тренировались? Хотя как-то готовились? Их силы пробудились?

— Силы пробудились у всех, учитель. Первой была Варвара, — сказала Анна.

— Как вы исчезли мы нашли человека, которого пытались принести в жертву леканы и оборотни, но мы сумели парня отбить себе, хотя ему оторвал кусок плоти лекан.

— Учитель вы не поверите, но Варвара смогла восстановить эту плоть силой света, о который вы нам рассказывали, увидев её у Мерлина.

— Да? — удивился он. — Где парень сейчас?

— У Кондрада. Мы отвезли его к нему, чтобы тот научился управлять своими силами.

— Вы правильно всё сделали, — проговорил Луциан и хотел ещё что-то спросить, но тут из комнаты показалась Марго, держа в руках трезубец.

— Я так и думал, что у тебя будет сила воды. Сделай с ним что-нибудь, — попросил он.

Марго впала маленько в ступор, переступила с ноги на ногу, а потом спросила.

— А что с ним сделать?

— Анна, материализуй своё копьё и покажи ей пару приёмов.

— Да учитель, — Анна отступила на пару шагов от учителя и Маркуса и моторизовала копьё.

В отличии от копья Арины, оно не было покрыто рунами и выглядело так словно его древко вытесали на скорую руку.

— Приготовься, — сказала Анна Маргарите, которая изо всех сил сжала обоими руками рукоять трезубца.

Быстрое почти не уловимое движение совершила Анна, перевернув копьё в своей руке и сделав шаг вперёд к Марго. В руках Анны копьё вертелось словно та жонглировала им, быстрые движения и огненные шары отделились от копья Анны. Первый шар Марго приняла на древко, второе угодило на зубец, но третье она изловчившись отбила, словно совершила бросок в теннисе. Не ожидая такого Анна расслабилась и в следующий миг, перевернув

трезубец в своей руке огромные слегка сияющие шары из воды стали отделяться от трезубца Маргариты. Анна отступила на шаг, потом на ещё один. Скрипнув зубами и прикусив губу, она сосредоточилась на своём оружии и шла в наступлении на Анну, пока наконец та не упёрлась спиной в стену и Марго своим трезубцем не уткнулась ей в шею. Потоки воды охватили всё тело Анны, словно бурлящий водоворот и приковало на месте.

— ВСЁ! — вскрикнул Луциан. — Я вижу, успехи, — сказал он Марго, которая вспыхнула румянцем и отступила от Анны.

— Марго, молодчина! — подбодрила Карина, которая стояла со своим колчаном стрел и луком в руке. Из комнаты Самиры вышел Элиот.

— Уже начали тренировки? Вы всегда умеете обрадовать, — улыбнулся он.

— Ты вовремя друг мой, — как-то по девичьи хихикнул Луциан. — Потренируйся с Кариной.

— А почему я? — возмутился Элиот.

— Ты лучший среди нас в стрельбе из лука.

Тяжело вздохнув, Элиот материализовал свой лук, который был больше размером и выполнен искусней в резьбе. Свой колчан он перебросил через плечо и подошёл к Карине.

— Ты в руках хоть раз до этого держала лук?

— Да, когда его получила, — сказала она.

— Так ты правша. Возьми лук в левую руку, твёрдо его держи он не сломается, — командовал он над ней.

Она неуверенно взяла лук в левую руку, которую выпрямила по приказу Элиота.

— Положи стрелу на тетиву и возьми это в левое. Вот. Так. Потяни тетиву, да тени уже, — командовал он.

Она туго натянула тетиву и стала прицеливаться.

— Так видишь в стене небольшую трещинку?

— Ну да. Что туда целиться?

— Да. Прицелься и отпускай тетиву.

Карина немного попыхтев отпустила тетиву, прозвучал небольшой гул, и стрела полетела.

— Неплохо, — хихикнула Арина. — Ты попала, ошиблась только на метр.

— А теперь с применением силы! — скомандовал Луциан.

— Приготовься, — сказал Элиот. Свой лук он перебросил через плечо и вперёд выставил руку. — Нападай на меня.

Карина сосредоточилась. Подул лёгкий ветерок, который стал усиливаться.

— И это всё? — подзуживала Арина.

Вскинув руку вперёд резкий порыв воздуха кинулся сначала на Арину, сшибив её с ног, а потом угодил в Элиота, но тот отразила удар и остался стоять на ногах. раз за разом, порывы увеличивались, мелкие смерчи крутились по всюду, но Элиот стоял не дрогнув. Рассердившись Карина схватила свой лук, натянула тетиву. На острие стрелы возник небольшой шар, сотканный из воздуха и ветра. Он увеличивался в размерах, а потом Карина спустила тетиву, и стрела пустилась в Элиота, но тот махнув рукой убрал её и схватил свой лук, и выпустил стрелу, но Карина отбросила её порывом ветра. Тучами летели стрелы, до тех пор, пока наконец одна из стрел попала Карине прямо в ногу, та громко вскрикнула, но решила отомстить и последний порыв ветра подхватил Элиота (не успевшего отреагировать) и со всей силы шлёпнул его об стену. Послышался хруст и сдавленный стон.

— Элиот! — закричала Варя и бросилась к нему.

Эльф сидел на полу и держался за руку.

— С тобой всё в порядке? — подбежав спросила она.

— Да. Только рука сломана, — пробормотал он и резко дёрнул руку, послышался хруст.

— Ты что спятил?! — завопила Варя и ударила его по здоровой руке, которую тот убрал и взяла в свою руку сломанную. Никаких следов видно не было, здоровая, обычная рука.

— Но ведь она была сломана, — недоумевала Тона.

— Я вправил кость, и она сейчас заживает. Думаю, через минуту она будет полностью здорова. Что не плохо быть эльфом? — улыбаясь поднялся он с пола.

— Да, неплохо, — оторопело прошептала Варька.

— Тебе помочь? — спросил Элиот, подойдя к Карине, которая пыталась вынуть стрелу из ноги.

— Будьте уж так любезны, — съязвила она.

Наклонившись к ней, он что-то прошептал и только потом стал вынимать стрелу, которая очень легко вышла из плоти. Хлынула кровь, но эльф быстро провёл вдоль раны рукой всё также шепча на эльфийском и кровотечение остановилось, и рана стала затягиваться.

— Спасибо, — сказала она и поднялась на ноги.

— Ты молодец, что не сдалась, — сказал он.

— Однако она допустила то что её ранили, а это минус один бал, — прозвучал строгий голос Луциана. — Арина ты следующая. И с тобой в паре будет Амелия. У неё неплохие познания в магии огня и поединки копья и меча всегда интересны. Одно оружие прекрасно в дальнем бое, а второе лучшее в ближнем. Начинаем, — Амелия и Арина стали в центре зала друг напротив друга. — Приготовьтесь, — скомандовал учитель.

Амелия материализовала свой меч. Арина стояла и держала в руках небрежно копьё.

— Нападай, — сказала Амелия.

Быстрым движением Арина вскинула руку и направила её точно в грудь Амелии. Огненные шары один за другим скользили к сирене, которая едва успевала увернуться, но что подметила Варя, наблюдавшая за всем этим, это то что Амелия приближается к Арине, не смотря на то что не нападает на девушку. Уже поняв, что Амелия рядом и просто магией не обойтись, она схватила своё копьё и метнула его в Амелию, но промахнулась, копьё сделав круг в пустую стала возвращаться к хозяйке, на которую тем временем бросилась Амелия, но не тут-то было, копьё, пущенное в цель в неё и угодило при возвращении к хозяйке. Вспыхнуло яркое пламя и послышался крик серены. Элиот бросился к ним, как и Соран. Едва рассеялся дым и спало пламя, ребят увидели Арину, схватившуюся за лицо и что-то кричавшую и Амелию пытавшуюся вырвать копьё, которое ранило её в спину.

— Амелия! — Вскричал Луциан и поспешил к Амелии.

Элиот оторвал руки Арины от лица и начал заниматься лечением. Всё что, Варя успела разглядеть на её лице это ужасные волдыри от ожога и красные пятна.

— Тише, — шептал успокаивающе Элиот, которому Анна подавала примочки. Схватив бинты Элиот их стал смачивать в отваре и привязывать к лицу Арины, очень скоро та стала похожа на мумию, что её не очень красило. — Ты видишь сквозь них? — закончив спросил он.

— Угу, — промычала она.

— Огонь обжёт ещё и верхние гланды, но часа через три всё будет хорошо. Амелия ты

как? — повернулся наконец к сирене эльф.

— Всё хорошо, — кивнула она.

— Все раненные и больные могут идти отдыхать до вечера, остальных прошу задержаться, — сказал Луциан.

Что-то недовольно мыча в свою комнату пошла Арина, следом удалилась Карина и Амелия.

— Софья подойди сюда. Вильям ты тоже, — позвал следующих учитель.

Соня неуверенно и крепко прижав к себе секиру встала в центре зала. Вильям ухмыльнувшись материализовал свой молот и встал, напротив.

— Готовность номер один. Софья нападай на Вильяма, — скомандовал Луциан.

— Но я не умею! — воскликнула она.

— Соня соберись! — подбадривая крикнула Варя.

— Вилл нападай на неё и так до бесконечности, пока она не ответит тебе! — вскричал сердито Луциан.

— Ну ладно, — пожал плечами оборотень и занеся удар пустил молот в сторону Сони, та вскрикнув прыгнула в другую сторону отклонившись. Молот вернулся к хозяину и тот снова бросил его в девушку, но та всё отклонялась. Наконец рукоять молота задела кисть правой руки Сони, и та громко вскрикнув метнула свою секиру в сторону Вильяма вложив всю силу в бросок и упала на пол. Секира просвистела в паре сантиметрах от виска Вильяма и вернулась к хозяйке. Она выставила руку вперёд и коснулась пола, на поверхности которого появилась сетка трещин и показалась земля. Ужасные корни растений и деревьев потянулись к ней и стали опутывать её. Приятный золотистый свет исходил от этих корней и передавался ей, которая стала подниматься, поднимая и свою секиру за собой.

Лицо Софьи как-то изменилось, стало жёстче и грозней, улыбка тронула её губы и она, взяв секиру в правую руку подняла над своей головой и что-то прошептав замахнулась и кинула её в Вильяма. Тот пригнулся и метнул свой молот, но тот словно встретив преграду перед Машей просто упал перед ней и к хозяину не вернулся.

— Что за...? — не успел договорить Вилл к нему нёсся огромный шар, сотканный из глины, грязи и природной силы земли. Послышался смачный шлепок и вскрик Вильяма, которого стали опутывать путы из корней и сорняков.

— Не плохо, но слишком долго, — оценил Луциан. — Вильям прими душ, Соня свободна. — Максим и Маркус на изготовку. Приготовились.

Маркус материализовал свою саблю, Макс сжав свой меч в правой руке выставил левую и закрыл глаза. Злобно ухмыльнувшись кентавр сделал взмах рукой и сгусток тёмной энергии помчался к Максиму, который уже успев уклониться (прочитал его замысел), широким шагом он приблизился к Маркусу и взмахнул мечом. Зазвучал звук стали сталкивающейся очень часто.

Удар. Отбив. Удар.

Поочерёдно они наносили удары, пока наконец резкий подкрученный удар не настиг Макса и не выбил из его рук меч, который отлетев на пару метров ударился об стену. Максим отпрыгнув в сторону увернулся от удара мечом нанесённого Маркусом и вскинув обе руки крикнул.

— Все силы света! Взываю к вам! Придите!

Мелко задрожали стены и пол. Огонь в очаге погаснул и резко вспыхнул снова. Шары из света чуть золотистого кружились вокруг рук Макса и стали медленно таять, но тот не

обращая внимание на это сделал пас рукой и шары, которые выглядели погасшими вспыхнули ещё ярче и понеслись к Маркусу. От одного он бы смог увернуться, но с десятков шаров ему не под силу. Один шар Маркус принял на лезвие сабли, от другого увернулся ну, а третий угодил прямо в грудь. Маркус перевернулся в воздухе и врезался в стену с громкими охами.

— Неплохо, — сказал Луциан и перевел свой взгляд на Варвару, которая молча вышла на освободившуюся середину и стала ждать своего соперника. — Арон, принеси ей кровь.

Вампир, кивнув головой и со скоростью доступной вампиром метнулся на кухню. Через секунды десять он уже стоял со стаканом в руках возле Вари.

— Я немного подогрел её, — улыбнулся он и протянул ей стакан.

Та не спеша взяла его и мелкими глоточками осушила. Кровь приятно текла по горлу, согревая и наполняя энергией, а также силой. Пустой стакан она протянула Арону, который поставил его на скамью и сел рядом с учителем, но тот закачал головой и сказал.

— Ты и Соран будете в вдвоём против нее.

— Что? — воскликнул Элиот. — Двое против одной? Но почему?

— Не забывай, что в ней ещё и силы вампира, ей сражаться легче, — приговор был вынесен. — Приготовились.

Варя спокойно стояла, держа в руках меч Мерлина на клинке которого плясали отблески пламени из очага. Соран и Арон материализовали свои мечи и встали напротив неё.

— Начали! — скомандовал Луциан.

Вскинув левую руку вперёд и немного согнув пальцы, на кончиках которых стали вспыхивать чёрные искры и перемещаться. Меч она держала в правой. Немного помедлив первым кинулся в бой Соран, сверкнула сталь и последовал удар.

Немного уйдя в сторону, она отбила удар и нанесла колющий в бок Сорана, но тот отпрыгнул в сторону. Не успев расправиться с сатиром, на нее кинулся Арон. Его перемещения были едва заметны, двигался он просто потрясающе, но она лишь хмыкнув метнула в него сгусток тёмной энергии и перехватив удар Сорана чуть пригнувшись попала в цель, (конечно используя вампирскую скорость и гибкость), громко охнув тот осел на пол и на время вышел из игры, что дало ей шанс переключиться на вампира, который наносил удар за ударом, которые Варя с трудом удавалось отбить. Послышался гром и сверкнула молния, которая неслась к ней, увернуться уже не было времени и Варя приняла удар молнии на меч, который раскалился и обжёг руку ей, чем рассердил её не на шутку.

Ее захватила дикая волна злости. Лицо побледнело на коже чётко вырисовались почти чёрные вены. Зрачки глаз расширились и стали чёрными как ночь, в которых перестал отражаться свет. За место воинственного крика, который давно хотел сорваться с её губ издался лишь звериный рык. Немного пригнувшись и встав в боевую точку некромагов, она кинулась на вампира, но тот лишь отстранился. Они стали ходить по кругу, не отрывая взгляда друг от друга. Но у нее сдали нервы, и она бросилась на вампира выставив меч вперёд. Арон этого не ожидал и лишь в последний момент попытался уклониться, но было поздно, меч вонзился в плоть вампира. Мелькнула тень позади Вари, но она уже была на ногах. Соран напал со спины, но удар был отражён.

— Хватит! — остановил Луциан. — Стоп!

Соран опустил меч и свалился на пол.

— Варя? — тихо позвал Элиот. Он взял меч из её рук и отбросил в сторону. — С тобой

всё в порядке?

Она немного помедлила с ответом.

«Я теряю контроль над собой. Вампирская сущность завладевает моим разумом», — подумал она.

— Да, я в порядке, — пробормотала она наконец.

— Не пугай меня больше так, — улыбнулся наивный эльф, поверивший ей. Он нежно погладил её по щеке и отошёл, останавливать кровотечение Сорана.

— Было неплохо, но тебе надо учиться контролировать себя, — посоветовал Луциан. — А сейчас иди и отдыхай до вечера.

— А что будет вечером? — поинтересовалась она.

— Узнаешь, — сказал учитель и махнул рукой, этот жест означал, что он отпускает её.

Кивнув всем на прощание, она ушла к себе.

* * *

— Почему вы остановили её? — спросил вампир.

— Ещё бы немного и она вышла бы из-под контроля, а это нам пока не нужно, — ответил Луциан.

Максим немного постоял и отправился в свою комнату. Он устал от сражения с Маркусом ему нужен был отдых. Чужие мысли его угнетали и от этого болела голова словно его кто-то каждые десять секунд бил по голове палкой.

— Учитель, сегодня вы намерены дать им новые имена? — спросил Элиот, когда Макс скрылся из виду.

— Битва будет скоро, и мы должны дать им новые имена, чтобы прежние они забыли, — недовольно ответил Луциан. — Их ничто не должно связывать с этим миром. А те, кто не согласен, нам не нужны.

Арон гневно взглянув на учителя, мгновенно телепортировал, растворившись в воздухе, оставив лишь после себя аромат горькой полыни.

Глава 36

Новое имя

Варя, придя к себе в комнату почувствовала дикое желание завалиться спать, коему и последовала. Проспав часа четыре, она проснулась, когда солнце клонилось к закату. Валяться в постели не хотелось и поэтому она пошла сразу в Большой зал. В зале было пустынно, только один человек сидел возле очага и смотрел на огонь. Варя молча присела рядом.

— Привет, — тихо сказал он.

— Мы здоровались утром, — напомнила она, но тут же пожалела об этом, искренняя улыбка Максима, которая озаряла его лицо тут же погасла, и он отвернулся.

— Хочешь заглянуть в будущее? — попытался вступить в разговор он снова. — Мне Маркус дал книгу о гаданиях. Тут отличное гадание на языках пламени.

— Я не против гадания, — поддержала Варя скорее для вежливости, чем из интереса.

Улыбка снова зажглась на его лице, и он схватил небольшой кожаный мешочек и протянул ей.

— Возьми щепотку порошка и кинь его в огонь, а потом смотри на фигуры, которые возникнут в пламени.

Взяв немного порошка в ладонку, она кинула порошок в пламя, которое окрасилось в фиолетовый цвет. Прищурив глаза, она старалась разглядеть хоть что-нибудь.

— Я вижу крест и что-то расплывчатое, не могу понять...

— Сосредоточься, — советовал Макс.

— Кажется это птица... Да птица держащая в руках крест...

— А какая птица?

— Не знаю. Может ворон, а может и сокол не пойму, — она склонилась к самому огню, но никак не могла разглядеть какая же это птица. Но тут пламя резко вспыхнуло и снова стало пунцовым.

— Всё. Действие закончилось.

— Что означает эта птица?

— Лучше подумай насчёт креста. Он сулит тебе проблемы и какое-то горе, — тихо сказал Золотарев.

Хлопнула дверь и в зал вошёл Менас.

— Гадаете? — спросил учитель. — Что увидели?

— Я увидел лодку, наверно это к путешествию, — сказал Макс.

— Путешествия? Это великолепно. Как только будет одним из вас получена сила Аграэля мы действительно отправимся путешествовать.

— А куда поедет? — спросила она.

— В Европу. Давно не был во Франции. Там просто великолепный кофе готовят в кофе мадам Меритле.

— Мадам Меритле умерла двадцать лет назад и теперь там торгуют гамбургерами, — сказал подошедший Самир.

— Гамбургер? А что это? — удивился Менас.

— Варя, — обратился Самир. — Разбуди пожалуйста девочек. Пора собираться. Переоденьтесь в униформу и возьмите ваше оружие. Через полчаса ждем вас здесь. Максим помощи ей.

— Хорошо, — кивнул Максим и поднялся со своего места. — Кого доверишь мне?

— Буди Карину и Арину, — сказала она, про себя подметив какой приём окажут ему девчонки, когда увидят его в своих спальнях. Улыбаясь про себя, она отправилась к Соне.

Постучав два раза, она вошла в комнату Сони. Она спокойно спала поверх одеяла так и не раздевшись. Присев Варя протянула руку и хотела потрясти её за плечо, но Соня резко подскочила и открыла глаза.

— Что случилось? — спросила она с растерянным видом.

— Нас созывают в Большом зале через полчаса. Переоденься в униформу и возьми оружие, — передала Варя поручение руководства.

— А зачем?

— Нам разве что-то говорят, — пожав плечами она поднялась с кровати. — Можно спросить тебя?

— Да спрашивай, — потянувшись, Соня спрыгнула с кровати и отправилась в ванную.

— Ты скучаешь по Фредерику?

— Да. Но я уже знаю, что его не было на похоронах. Наверно ему я не так дорога, — грустно прошептала она. — А тебе зачем? — поинтересовалась Соня.

— Да так просто интересно стало, — сделав вид что ей безразлично прикинулась

Варя. — Так ты его любишь?

— Я полюбила его сразу, как только увидела. Я без ума от него. Он просто прелесть! Ты, наверное, можешь понять меня ведь ты и Элиот, а до этого Максим! Ты ведь любила хоть раз в жизни и, наверное, можешь понять какого это. Ведь так? — с надеждой посмотрела Софья на Варвару.

— Да, конечно могу, — снова солгала она. Ей вдруг стало противно от самой себя. Впервые она ощутила себя бесчувственной тварью. — Ладно мне надо идти будить Марго. — И она выбежала из комнаты.

Варвара снова постучала в двери и вошла. Марго сидела в кресле, смотря в одну точку.

— Привет, — присела она рядом. — Нам дали полчаса на сборы. Одеться в униформу и прихватить своё оружие, встречаемся в Большом зале.

— Да я иду, — ответила она без всякого энтузиазма.

— Пойдем, тебе надо пройтись, — подбодрила Варя и поднявшись направилась к двери.

— Варя! Лимит на глупые вопросы сегодня не исчерпан? — вдогонку крикнула она.

— Нет, а что? — Варя остановилась.

— Я хотела спросить тебя. Бывает такое что одной девушке нравится парень и она этому парню, но между ними стена непонимания, и он не говорит ей ни да, ни нет.

— Тогда она должна потребовать от него ответ.

— А если он не сможет?

— То она должна послать его на три буквы и найти нового парня, — улыбнулась Варя. — А что такое?

— Мм-м...Просто, — она покачала головой.

— Я так и поняла, — улыбнулась Варвара и вышла.

* * *

В назначенное время все были в сборе. Кто-то дожевывал бутерброд, кто-то делал маникюр в общем пока отдыхали.

Варя увидела Марго и Соню сидящих в стороне и что-то обсуждавших низко склонив головы. Из любопытства она направилась к ним.

— Чем занимаетесь? — подойдя к ним она спросила.

— Ты знаешь, что нас ждёт? — спросила Марго шепотом.

— Нет. Я и Элиота не видела, чтобы спросить его. Он вообще куда-то делся. А что случилось?

— Марго нашла кое-что в книгах, которые были у неё в комнате. Вот этот отрывок прочти, — протянула Соня книгу.

Она, пожав плечами взяла книгу и открыла по закладке на нужной странице. На ветхой и потрёпанной странице было обведено маркером небольшой в пару строк отрывок.

Каждый ученик, которого взял на воспитание и обучение маг, некромаг или маг-вуду, должен знать, что его ожидает и что он должен выполнять:

1) Ученик ОБЯЗАН выполнять любой приказа отданный учителем и ОБЯЗАНЫ чтить, и уважать своего учителя;

2) Каждый ученик ДОЛЖЕН получить своё личное оружие, которое он может завоевать в бою, унаследовать или просто приобрести;

3) Каждый ученик **ОБЯЗАН** изучить военное искусство;

4) Каждый ученик должен пройти испытание и получить новое имя и отказаться от прежнего **НАВСЕГДА!!!**

5) Каждый ученик, отказавшийся от своего имени **НАВСЕГДА** теряет право вернуться в свою семью;

6) После того как ученик получает новое имя он **НАВСЕГДА** прикрепляется к одному учителю и больше не смеет поменять его;

7) Каждый ученик **ДОЛЖЕН** свято хранить тайну самого существования магического мира;

8) Каждый ученик **НЕ ИМЕЕТ** право разглашать тайны, которым обучил его учитель, если он сам не является учителем;

9) Каждый ученик **ДОЛЖЕН** подписать магический контракт (кровавой жертвой) о том, что он согласен со всеми вышеупомянутыми условиями;

10) О каждом ученике учитель **ОБЯЗАН** объявлять в совет старейшин или заверить его договором в присутствии пяти свидетелей;

11) Ученик о котором было официально объявлено **ДОЛЖЕН** носить опознавательный знак своего учителя;

12) Ученика (предавшего своего учителя, разгласившего тайну учителя или тайну существования магического мира, вернувшегося в свою семью, использовавшего своё прежнее имя) после подписания договора, суд старейшин **ПРИГОВОРИТ** к смерти или к пожизненной ссылке в мир людей с лишением магических способностей!

— Ух ты. А нам это видно решили не говорить, — захлопнув книгу проворчала Варя.

— Меня больше всего смутили эти «нельзя» и «обязан» не слишком ли много их, — сказала Марго.

— По первому и второму я не против, но третий и четвёртый. Мы не тренировались достаточно хорошо в военном плане, — поддержала Соня и отвернулась к двери из которой показался Менас. Он широко улыбаясь вышел на середину зала и поднял правую руку, чтобы все замолчали.

— Вот сейчас и спросим его, — сквозь зубы проговорила Варя и направилась к учителю.

— Ребята я...

— У меня к вам пару вопросов! — сказала Варя подходя к Менасу.

— Может ты их задашь после? — посмотрел он на неё.

— Я с места не сойду, пока вы мне и остальным кое-что не растолкуете! — заявила громко она.

— Ну хорошо. Я внимательно тебя слушаю, — сдался старец. Она протянула ему книгу и открыла на том месте где читала.

— У меня вопросы по пункту 3, 4, 5, 6 и 10! — холодным и расчётливым голосом сказала Варя. Обычно таким голосом она донимала учителей истории, которые просто сбегали от неё и посылали её в библиотеку, потому что не знали ответа.

— Так... Ну что касается вопроса номер 3, то могу сказать одно вы неплохо умеете сражаться и в битве за Аграэль вы надеюсь справитесь...

— Тпру! Притормозите коней! — вышла вперёд Арина. — Вы что хотите сказать, что

мы сейчас без подготовки можем идти на битву и вы «Надеетесь» что мы справимся?

— А что нам ещё делать? Ваши силы слишком поздно пробудились и нам надо действовать!

— Мы оставили семьи! Мы ушли из мира людей и сейчас вы нам говорите, что вы надеетесь! — воскликнула Карина.

— А ты что хочешь к себе домой? — спросил Самир.

- А имя? А испытание? — спросила Марго.

— Испытание — это бред. Там будет всего лишь оракул. Мы хорошо заплатим сторожу, и он нас пропустит. Не бойтесь этого, — спокойно сказал Менас.

— Ага. Назовут какой-нибудь Диареей и живи потом в этом! — возмутилась Марго.

— А пункт 10? Что там про кровавую жертву? — поинтересовалась Соня. — Кого-то убить придется?

Менас, Самир и Луциан громко засмеялись.

— Нет, нет, — сквозь смех наконец сказал Менас. — Мы проколем вам палец иглой и всё. Своей кровью вы подпишите контракт.

— Почему вы нам до этого ничего не сказали об этих пунктах? — спросила Варя.

— Зачем о них говорить заранее. Это всего лишь свод правил, — помедлив ответил Самир.

— Но это важно для нас, — прошептала Марго.

— Хорошо. В следующий раз мы всё будем обсуждать с вами заранее, — согласно кивнул Менас.

— Но сейчас у нас очень важная миссия. Мы должны отправиться к оракулу. И должны быть там на закате, — серьёзно сказал Луциан, следом улыбки на его лице не осталось.

— А где он? — поинтересовалась Арина.

— Варвара тебе одной известны эти горы, — сказал Менас.

— Вы что хотите сказать, что это горы Гиндукуша?

— А точнее их западное продолжение...

— Горы Паромиз! — воскликнула Варя, перебив Луциана.

— А какой город основал на реке Герируд Александр Македонский? А? — решил проверить её Самир.

— Ну это я точно знаю! Это город Герат!

— Мы конечно не будем в самом городе. Мы будем чуть северней. Ближе к горам, но издалека вы его увидите, — пообещал Луциан.

Хлопнула дверь и в зал вышли Элиот и Вильям.

— Всё что вы приказали было выполнено, — отчитался Вилл.

— Ну вот все и в сборе. Можно начинать отправку, — кивнул Менас Элиоту, который стал очерчивать круг.

— Только сначала всё ваше оружие сложите вот сюда, — Самир достал из-под плаща большую спортивную сумку томно зелёного цвета и поставил на пол.

Ребята положили оружие и Вильям, закрыв на молнию перекинул сумку через плечо.

— А какой адрес? — спросил Максим.

— Надо сказать: «Афганистан, набережная Герата». Мы там пойдём пешком или закажем простое такси, — ответил Луциан.

— Всё готово, — закончив сказал эльф.

— Приготовились, — скомандовал Самир. — Раз. Два. Три!

— АФГАНИСТАН, НАБЕРЕЖНАЯ ГЕРАТА!!!

Вспыхнула вспышка и ребята отправились в дорогу.

* * *

— Добро пожаловать в Афганистан! — как только исчез телепортационный круг сказал Менас.

— Ух ты! Это и есть Герат! — с большими глазами оглядывала все вокруг Варя. — Представляете его мой Македонский основал!

— Я заметил, что Македонский мне, ну очень не нравится, — тихо сказал Элиот Вильяму, который лишь хмыкнул.

— Далеко не расходитесь. Нам надо торопиться, — оглядываясь кругом сказал Самир и увидев микроавтобус направился к нему.

Водитель, увидев направляющегося к нему мужчину внимательно осмотрел и лишь потом опустил стекло. Потекла незнакомая речь для ребят, и они решили немного осмотреться. К Варе подошёл Элиот.

— Здесь не очень красиво, слишком пыльно и цветов мало, — начал он разговор.

— Здесь пустыня и горы, что ты хотел. Цветущих садов тут никогда не было.

— Извини, что я сегодня мало времени провёл с тобой, но просто я был занят и...

— Не надо объяснять я и так понимаю, — остановила она его.

— Знаешь я очень волнуюсь. Какое имя тебе сейчас дадут. Я так привык к имени Варя, что не знаю, как буду жить без него.

— Я тоже немного волнуюсь, даже мурашки по коже бегут.

— Тогда мне может стать подальше? — весело подмигнув, сказал Элиот.

— Иди ты! — она его легонько толкнула. — Знаешь. Я только сейчас поняла. Что в принципе выбора у меня нет. И нет его, ни у кого из нас. Нам больше не куда идти. Для наших родных, мы мертвы и наши тела точат черви, и, если сейчас мы не возьмем себе новые имена, и не начнем жизнь сначала, мы просто... просто потеряем себя и не сможем обрести. И я стану просто безликим существом, с туманным прошлым и непонятным будущим. И мне...

— Я вижу перед собой, самую красивую девушку. Девушку, единственную, пробудившую мое сердце за девятнадцать тысяч лет. Ты никогда не забудешь свое прошлое, оно всегда будет с тобой, как и я. И мы вместе с тобой начнем новую жизнь. Мы будем жить где-нибудь у моря. Или хочешь в Париже. Будем завтракать в маленьких кафе и есть горячие круассаны с шоколадом. А может хочешь мы уедем, неважно где мы будем. Я всегда буду с тобой. И я помогу тебе создать твое будущее. Вместе и навсегда. Слышишь, вместе и навсегда, — он притянул ее к себе и крепко прижал.

— Вместе и навсегда, — повторила она.

— Ребята в машину садитесь, я договорился, — сказал Самир, и они все полезли в машину.

Ехали они не долго по пыльным улочкам небольшого городка, а точнее уже пригорода. Маленькие загорелые или грязные детишки то и дело выбегали на дорогу и просили милостыню. Солнце только начинало клониться к закату, и температура воздуха была ещё высокой, и в раскалённой машине они очень скоро вспотели.

Машина остановилась на безлюдной улице, и ребята вылезли из машины с огромным облегчением.

— Хочется пить, — закапризничала Карина.

— Я это предусмотрел, — улыбнулся Элиот и из рюкзака достал несколько бутылок минеральной воды. Все выпили и немного заглушили жажду и стали подниматься в гору, следом за Луцианом, Самиром и Менасом, которые бодро шагали. Вильям начал рассказывать весёлые анекдоты развлекая толпу, а Элиот становился всё мрачней и молчаливее.

Скоро они стали подниматься как альпинисты, хватаясь руками за камни и подтягиваться на руках, веселье исчезло и все только и мечтали, чтобы поскорей это закончилось, пожалуй, кроме учителей и их прежних учеников. Они все препятствия преодолевали легко и быстро. Варваре и Марго правда тоже было проще с их вампирской силой, поэтому они то и дело помогали Карине и Арине, которые очень сильно выдохлись. Они достигли небольшой плоской поверхности, на которую все взобрались и остановились.

— Элиот, открой проход в пещеру, — попросил Менас.

Кивнув головой Элиот немного пошарил на ощупь рукой по твёрдой поверхности и нажал на небольшой выступ в скале, послышался небольшой скрежет, и каменная стена отъехала в сторону, правда с огромным облаком пыли и щебня.

— Все во внутрь заходите, — пропускал вперёд Элиот.

Переглянувшись ребята зашли во внутрь. не яркий свет освещал пещеру. Высокий потолок терялся в вышине и казалось, что его и вовсе нет. Тусклый свет и вовсе погас, когда последним зашёл Элиот и проход был закрыт.

— Мы что в темноте будем? — спросила Карина, которая боялась темноты, и поэтому хваталась за Арину, но поймала Соню, которая от испугу ойкнула.

— А разве темно? Я всё отлично вижу, хотя у меня зрение и плохое, — пожалала Варя плечами. Она отлично видела каждую трещинку в стене пещеры.

— Ты кстати не заметила, что стала видеть очень хорошо. Ты ведь полу-вампир, а у них зрение прекрасное, — спокойно сказал Вильям и внезапно на его руке, как когда-то на Вариной в самом начале их пути возник огненный шарик. Такие же загорелись и на руках учителей.

— Так сейчас я попробую, — сказала Арина, послышался небольшой шорох и на ее ладони возник огненный шар ничуть не хуже, чем у других.

— Со светом разобрались, каждый возьмите своё оружие, — положил на пол сумку Вильям.

Ребята стали разбирать свои вещи. Как оказалось, пол в пещере был абсолютно гладким и ровным без единой трещинки.

— А почему пол ровный, а стены оставляют желать лучшего? — спросила Арина.

— На стенах образуются сталактиты и сталагмиты, но пол у каждого оракула священен и заколдован так чтобы не одна капля минералов на него не упала, — пояснил Менас. — А теперь идёмте.

Шеренгой ребята пошли следом за учителями. Менас вёл всех вперёд зная за какой угол свернуть в этом лабиринте. Тьма потихоньку сгущалась и становилось ещё холодней.

Когда ребята уже промёрзли до костей в тёмном туннеле показался неяркий свет и стало немного теплей. Скоро мрак рассеялся, и они вышли на свет, который исходил от небольшого очага, установленного в центре огромного зала.

Возле огня сидел какой-то человек в лохмотьях. Старые рваные одежда лишь слегка прикрывали его старое и худое тело. Скомканные и грязные волосы свисали грязными

сосульками и прикрывали его лицо. Он сидел, не шелохнувшись и выглядело это так словно он спал. Подойдя ближе к нему Менас положил перед ним небольшой свёрток из белой ткани. Старец зашевелился и пробормотал:

— Плата достойная, — старик с какой-то живостью поднялся со своего места и стал шарить в лохмотьях своего тряпья и достал из него небольшой мешочек и маленькую склянку в какой-то кроваво-красной жидкостью. — Кто будет первым подойдёт пусть со своим оружием ко мне, — тихим шелестящим голосом сказал он.

— Максим ты первый, — распорядился Луциан, увидев, что девчонки немного в сторону отошли.

Максим медленно и не спеша подошёл к нему. Старец взглянул на него. потом перевёл взгляд на меч и лишь потом он протянул ему склянку и скрипучим голосом сказал.

— Выпей ровно три глотка, а потом шепотку порошка кинь в огонь, и мы услышим твоё имя.

Максим взял протянутую склянку и зажав нос правой рукой сделал три глотка. потом из протянутого мешочка взял порошок и подошёл к очагу. Немного постояв он кинул порошок в очаг.

Яркое пламя вспыхнуло, окутав Максима с ног до головы. от чего девчонки завизжали.

— Тише! — грозно приказал им старик.

Послышалось какое-то шипение, которое усиливалось и потом из этого шипения послышалось далёкое.

— Вильгельм!

Яркое пламя, ещё недавно окутывающее Максима стало потихоньку угасать и скоро вернулась в очаг. Максим, а теперь Вильгельм отошёл от очага и подошёл к ребятам, те стояли, вытупив глаза и молчали.

— Софья, ты следующая, — скомандовал Самир.

Девушка подошла к старику и взяла из его рук склянку (которая как подметила Варя, снова наполнилась жидкостью) и отпила отмеренное и взяв шепотку порошка кинула его в очаг.

Снова вырвалось пламя и охватило теперь уже девушку с ног до головы. Послышался шёпот или шипение было сложно понять в этом шуме и лишь одно прозвучало точно.

— Мариана!

Пламя отпустило девушку, и та вернулась на место.

— Торопитесь, — пошевеливал Луциан.

Но без приказа вперёд вышла Марго и направилась к старцу и приняла из его рук склянку.

Старик схватил ее за руку и прошипел ей на ухо.

— Ты вампир! Огонь пожрет тебя. Ты готова рискнуть?!

Она вырвала свою руку и сказала.

— Да! — она в последний раз обернувшись на всех, отпила жидкость и взяла порошок и направилась к очагу.

Снова вырвалось пламя, которое с ног до головы окутало девушку и послышался шёпот вперемешку с шипением.

— Это души умерших, — прошептал Элиот. — А жидкость в склянке — это кровь белого дракона.

— Аалия!

— Кондрад был прав, — прошептал Элиот Варю на ухо.

— Карина ты следующая, — сказал Самир, как только пламя отпустило Ааалию, и она вернулась к своим.

Нервно сглотнув Дорожина подошла к старцу и взяла склянку и поморщившись отпила. Так же нехотя и с испугом на лице взяла порошок и подошла к очагу. Её рука слегка дрогнула, когда она занесла её для того чтобы бросить порошок в огонь, но она вовремя взяла себя в руки и в следующий миг пламя охватило её всю. Послышался вскрик и наступила отнормальная тишина, потому что шёпот, шелест и шипение снова началось.

— Эрика! — единственное что удалось услышать в этом шуме.

В следующий миг пламя отпустило её, и она с улыбкой на лице подскочила к ребятам.

— Вы видели я...

— Арина! — позвал Луциан.

Девушка кивнула и легкой походкой подошла к старцу и даже не взглянув на него взяла склянку и отпила из неё, а потом также легко подошло к очагу и кинула шепотку порошка. Вспыхнули яркое пламя и Арину поглотил огонь. Не прошло и минуты ужасного шелеста и шёпота, как отчётливо послышалось.

— Арета!

Погасли языки пламени, и девушка спокойно отошла от очага.

— Варвара твой черёд, — сказал Менас.

— Варя я люблю тебя, — прошептал Элиот и напоследок сжал её руку.

Кивнув она подошла к старику и потянулась за склянкой, когда он схватил её за руку и прохрипел.

— Еще одни вампир! Ты не получишь новое имя!

— Но я не вампир! — возмутилась она.

— Огонь убьёт тебя! Для тебя нет имени! — настаивал на своём старец и цеплялся за Варю.

Элиот подбежал к ним стал отнимать руки от Вари, но тот крепко держал её за руку.

— Прошу разрешите ей. Она не вампир, — умоляюще взглянул на него эльф.

Старик перевёл взгляд на него и замер.

— Она всего лишь попробует, — потянувшись за склянкой тихо проговорил Элиот.

Но старец перехватил его руку и крепко сжав её стал клонить эльфа к огню. Внезапно свет пламени упал на лицо эльфа, и Варя стоявшая рядом вскрикнула.

Прекрасное лицо Элиота изменилось. Его голубые глаза выцвели и стали пустынными, губы превратились в тоненькую нить. Волосы совсем недавно отдававшие золотом стали белыми как снег. Морщины избороздили его лицо и некогда прекрасные руки превратились в костлявые и горбатые пальцы.

— Варя не смотри, — хриплым голосом сказал Элиот, следа от бывшего бархатного голоса не осталось.

— Нет смотри! Смотри что он из себя представляет каждое полнолуние и новолуние. Это же с ним случиться, если ты бросишь его. Любовь, которую он к тебе испытывает убивает его, потому что любовь эльфа и человека убивает первого и лишает его вечности, если только он не отправится в Западные земли! Смотри что ты с ним делаешь! — хрипел старик и приближал лицо Элиота к Вариному лицу.

Послышался визг девочек и тихий стон Максима, кто-то попытался подойти, но она махнула рукой и остановила их. Повернувшись, она обратилась к Элиоту.

— Элиот, это правда?

— Да, — прохрипел эльф.

— Отпусти его, — обратилась наконец она к старцу.

Тот выпустил руку эльфа, и он отошёл от старика. Элиот нежно посмотрел в Варины глаза от чего у неё защемило в груди, но ей предстояло сейчас разобраться со стариком.

Она, резко повернувшись к старцу, выхватила склянку и мешок с порошком. На ходу отпив крови дракона, она прямо из мешка высыпала немного порошка в очаг и отбросила остатки порошка и склянку в сторону, как раз вовремя. Яркое пламя охватило всё её тело и осветило весь зал.

— Нет! — вскричал старик и стал подбирать своё имущество.

Послышался шепот и шипение. Нарастал огромный гул и яркие языки распространились вокруг, так что другим пришлось отойти на приличное расстояние.

— Прощайся со своей любовью, — прохрипел старик, глядя на Элиота.

Вспыхнула яркая вспышка и неведомые голоса умерших прошептали.

— Мелисандра!

Огонь отпустил девушку, и та отошла от очага и направилась к Элиоту.

Она шла и чувствовала, что стала другим человеком, совершенно другой неведомой ещё даже для себя, загадка. Та девочка сгорела в очищающем огне.

Она подошла к эльфу и тот улыбаясь взял её руку в свою и прошептал.

— Мелисандра, теперь так зовут мою любимую, — его горячие губы прильнули к её слегка прохладным губам.

— Нам пора, — прервал их Луциан. — Нас ждут.

Мелисандра и Элиот взяли за руки и не оглядываясь вышли из огромного зала. Только лишь одна Аалия оглянулась и увидела, что старик снова уселся возле очага и погрузился в свой сон.

* * *

Они довольно быстро вышли на поверхность. В Грате уже село солнце и первые звёзды выглянули на востоке. С закатом солнца стало значительно прохладно, так что пока ребята спускались вниз они немного отогрелись, но пока шли по безлюдным улочкам, то просто примёрзли к своим униформам.

На окраине города они зашли в маленькую гостиницу, в которой горел неяркий свет. Заплатив несколько долларов Самир повёл их наверх где снял большую комнату, которую тут называли люкс. Хотя назвать это люксом сложно, потому что кругом летали мухи и пахло не очень хорошо. Ребята уселись на диван и по просьбе Элиота замолчали. Заговорил Менас.

— Я рад, что все вы получили новые имена. Но обряд не завершён, вас ещё должны окончательно признать нашими учениками. И для этого мы позвали сюда учеников Мерлина, которые засвидетельствуют наши контракты, — Менас пошарил в складках мантии и достал шесть старинных пергаментов и положил на стол. — Они скоро будут, — наступила тишина и послышался шорох подъезжающей машины и Самир сказал.

— А вот и они.

— Давно не было такого схода учеников Мерлина, — улыбнулся Луциан и открыл дверь в которую вошёл высокий мужчина крепкого телосложения, держащий за руку

маленькую девочку лет восьми с большими глазами.

Его густые черные волосы были собраны в конский хвост и перевязаны лентой. Одет был просто как обычный турист в шорты и цветную рубашу, что выглядело как-то странно. Светловолосая девушка с большими голубыми глазами жалась к нему и с подозрением смотрела на всех.

— Арестандр! — воскликнул Менас и обнял мужчину. — Хармиана! Какой большой ты стала, — протянул руку девочке старик.

Широко улыбнувшись она протянула ему свою маленькую ручку и певучим голосом сказала.

— Здравствуйте. Как ваше здоровье?

— Отлично, — кивнул головой Менас и вытащил из кармана небольшую шоколадку которую протянул Хармиане. Та взяла её и положила в свой кармашек.

— Спасибо, — поблагодарила она и повернулась к остальным.

Увидев Элиота, она бросилась к нему с криком.

— Элиот! — эльф улыбнулся и поднял её на руки.

— Привет малышка! — улыбнулся эльф.

— Я научилась создавать маленьких птичек из листочков, — защебетала она ему.

— Хармиана, познакомься с моей девушкой, — Элиот повернулся к девушке лицом. — Это Мелисандра.

— Это твоя любимая? — спросила Хармиана и протянула Мелисандре руку, которая та осторожно взяла и ощутила теплоту её руки.

— Ты красивая, — сказала девочка и тут вошли остальные.

— Никанор! Лоэгдин! Бороль! Грэхэм! — приветствовал всех Менас.

Элиот опустил Хармиану, и та отправилась к ученикам Мерлина.

— Она такая маленькая, — прошептала Мелисандра эльфу на ухо. На его лице отразилась улыбка и он ей ответил.

— В ней очень много сил.

— Ребята, — обратился Менас ко всем. — Познакомьтесь, это ученики Мерлина. Это Арестандр и Хармиана, — он указал на эту странную пару и потом указал на среднего роста мужчину с рыжими волосами и его друга. — Это Бороль и Грэхэм, наши друзья, поселившиеся в Ирландии. А это, — он махнул рукой на другого мужчину, который был ниже всех и немного полноватого и лысого. — Это мой старый друг Лоэгдин, который никак не может найти места и переезжает с места на место ты кажется сейчас из Китая. Там просто чудесная медицина, это видно по тебе.

— Ты как всегда мне льстишь, — улыбнулся толстячок.

— А это мой старинный друг из Бразилии, Никанор, — указал на высокого мужчину с седыми волосами, который стоял в стороне ото всех.

Никанор улыбнулся всем и вышел вперёд, и взял свиток.

— Думаю пара начинать, — сказал он голосом похожим на бульканье.

— Да. Надо приступить к делам, — кивнул в знак согласия Луциан. Взяв из рук Никанора свиток Луциан развернул его и вынув перо из кармана и чернильницу на первом пергаменте написал имя. — Арета и протянул девушке перо.

Арета подошла к нему и вопросительно посмотрев на него взяла перо.

— Проткни иглой палец и кровью из раны подпиши договор, — сказал Самир и протянул иглу.

— Сделайте это лучше вы, — и Арета протянула ему руку. Тот удивлённо посмотрел на неё и осторожно проткнул палец. Крохотная алая капля скатилась с её маленькой ранки, и она, обмакнув перо в ранку подписала своей кровью договор. Опустив перо, она отошла, но к договору по очереди подошли ученики Мерлина и поставили свои подписи. Свиток был свернут и упрятан в карман.

Ребята последовали примеру Ареты, последней была Мелисандра, которая сначала прочитала договор и лишь потом проткнула палец и подписалась своим новым именем.

Договоры были подписаны и обратного пути не было. Все начали собираться. первыми покинули их Никанор и Грэхэм. Затем что-то сказав Луциану ушёл Лоэгдин. Последними ушли Бороль и Арестандр с Хармианой, которая напоследок всех расцеловала и угостила конфетами.

— Нам пора уходить, — сказал Самир. Все поднялись предварительно, уложив своё оружие спортивную сумку Вильяма ребята вышли из номера. Администратор, уставившись на эту компанию всё же был услужлив и вызвал им такси, которое умчало их подальше от этого места снова на Набережную. Как только они вышли из машины они телепортировались домой.

* * *

— Вы вернулись! — обрадовалась Селин, как только они вышли из телепортационного круга. — У нас проблема!

— Что случилось? — тревожно спросил Вильям.

— Маркус и Анна ушли в дозор к Аграэлю и недавно сообщили, что там собралась огромная толпа магов, вампиров, оборотней и леканов. Тварей Подземелья просто не сосчитать! — быстро рассказывала Селин. — Сорана отправили на ваши поиски, а Амелия отправилась в Америку к Флемингам ведь они обещали нам помочь в этом сражении.

— Стоп! Селин ты хочешь сказать, что начинается битва? — воскликнула Аалия.

— Она сейчас начнётся, — прозвучал неожиданно за их спинами мужской голос.

* * *

Он стоял напротив нее. Она низко склонилась над большим котлом, помешивая зелье. Ее грудь тяжело поднималась и опускалась. Капли пота проступили на лбу. Ее сосредоточенность нравилась ему. Она подняла глаза и улыбнулась.

— Почти все готово! — торжествующе произнесла она, и выпрямилась, продемонстрировав свой немного округлившийся живот.

— Чего не хватает?

Она удивленно посмотрела на него и захлопала глазами.

— Вы же сами сказали, что последним пункт заклęcia займетесь лично, — произнесла тихо она.

Он замер. Да и правда, заклęcie творилось для него, значит он и должен выполнить последний пункт. Принести кровавую дань.

— Отдать самое ценное, что у меня есть, — сказал он вслух.

Он поднял на нее глаза и посмотрел. Самое ценное... Плата за магию... Велика. Самым ценным у него были дети, Варвара и Максим... И Ажи Дахака.

Зарина вскрикнув прижала ладони к животу, она поняла его взгляд. Да, он мог вырвать из ее чрева, нерожденного монстра, но заклęcie хотела не этого. Он должен сделать выбор.

И он знает какой.

— Не волнуйся Зарина, я не причиню нашему с тобой малышу вреда, — сказал он, успокаивая ее.

Зарина улыбнулась и спросила.

— Тогда кто?

— Твори заклятие, — произнес он, отварачиваясь.

— Мать Темной Луны, я заклинаю тебя! Пусть пески времени повернуться вспять. Пусть развеются воспоминания, да возвратится зола к источнику живых вод, и да сделается так как пожелает Повелитель, чья кровь принесена тебе в жертву, и пусть новую жизнь производит дерево посредством трех имен, которые суть Нетзах, Ход и Иезод, которые заключаются в духе Баулрука. Да омываются мои слова, кровью, принесенной тебе жертвы.

Баулрук подошел ближе к котлу, в котором бушевало зелье, нагретое на ревущем огне. Он знал. Он сознательно шел на это. И ему нисколько не жаль. Ибо его нельзя разочаровывать. Тот, кто это сдела, может лишь умереть, в нужный ему час. Склонившись над котлом, он тихо произнес имя жертвы, прекрасно зная, что смерть заберет этого человека.

Зелье поднялось столбом и взмыло в небо, разнося повсюду, что что он хотел. Ту реальность, которая ему нужна. Он довольно улыбнулся, и притянул к себе ведьму, которая гладила свой живот, не зная какой монстр сидит в ее утробе. От этой мысли ему стало так смешно, что он засмеялся, сотрясая землю и замок, на вершине которого он находился. Очень скоро он получит то что так долго хотел. Уже очень скоро...

Глава 37

Битва

— Ринард? — удивлённо воскликнул Менас. — Что ты тут...

Огромный ослепительно яркий шар сорвавшийся с ладони мужчины угодил прямо в сердце Менаса и тот не договорив упал на пол. Самир и Луциан материализовали свои мечи и ринулись на незнакомца, но тот очень быстро перемещался в пространстве телепортируя с места на место. Удар мечом Самира в очередной раз прошёлся в пустоту, но вот огненный шар Ринарда точно угодил ему в голову и тот свалился на пол как тряпичная кукла. Луциан и Ринард встали друг напротив друга. Второй материализовал свой клинок и началась бойня, сверкали то и дело вспышки и огненные шары, но оба они крепко держались, пока из ни откуда не возьмись не мелькнула тень и на Луциана не набросили огромную, как рыболовную сеть.

— Что за... — начал он кричать и пытаться запустить шаром в Ринарда, но тот лишь засмеялся.

— Спасибо Зиккенру, что пришёл ко мне на помощь, — обратился Ринард к фигуре закрытой капюшоном. — Луциан я бы не пытался на твоём месте сорвать сеть, она блокирует магию и даже может её отнять. Зиккенру займись старшими учениками, — дал приказ Ринард.

Вильям материализовал свой молот, а Элиот призвал свой лук и свой меч. Они встали плечом к плечу. Селин хотела ринуться к ребятам, но Ринард вскинул руку и огромный водяной шар отправился к Селин. Она была уже почти возле ребят, но он настиг её, и она упала на пол. Секунду она ещё прибывала человеком, но потом она превратилась словно в воду и стала русалкой. Огромный золотистый и весь чешуе хвост стал у неё вместо ног.

— Отдохни селёдка, — сказал Ринард и накинул на неё сеть.

Вильям заскрежетал зубами и ринулся в бой. Первый удар молота угодил в пустоту, но второй попал в цель и Ринард громко вскрикнул, успев всё же телепортировать. Элиот тем временем взмахом меча ранил в руку ученика, но тот пригнулся и второй удар в который эльф вложил силы прошёл мимо. Ученик сделал выпад, но не тут-то было, Элиот отбил удар и нанёс новый. Сражение продолжалось и у Ринарда с Вильямом, который после первого удара всё промахивался и поэтому начинал выдыхаться.

— Сдайся! — советовал Ринард.

— Никогда! — вскричал Вильям, но тут Ринард изловчившись накинул сеть на оборотня и тот попытавшись подняться упал на пол.

— Вот и сдался, — презрительно сказал Ринард.

Ученик и Элиот по очереди наносили удары и уже придерживались методики: удар, отбив, удар. Когда Мелисандра решила прийти любимому на помощь и вскинув руку вперёд метнула в незнакомца сгусток тёмной энергии. Шар попал в цель, но ученик лишь вскрикнул и продолжил боль, хотя было видно, что уже не с тем успехом. Внезапно руку Мелисандры кто-то схватил.

— Что решила помочь своему эльфу паршивка? — прохрипел на ухо Ринард.

Мелисандра вскрикнула и попыталась освободиться, но на неё накинули сеть, и она оказалась на полу. Кинувшиеся ей на помощь Аалия, Вильгельм и Арета, были таким же образом пригвождены к полу. Эрика, которая в последний миг достала свой лук прицелилась и попала в руку Ринарда, но тот лишь с грозным рыком вырвал стрелу из руки и кинулся на девушку. Мариана призвала на помощь свои силы, но на неё обрушилась не откуда не возмись сеть, и она упала на пол сильно ударившись головой. Один лишь Элиот остался в действии, но тут он увидел лежащую под сетью на полу Мелсандру и бросился к ней, чем и воспользовался ученик и накинул на него сеть.

— Любовь погубит всех, — прохрипел он.

— Силы света покарают тебя! — пригрозил ему Элиот.

— Я ничего не боюсь! — отпарировал ему незнакомец.

— Тише мой славный ученик. У нас же тут любимчики Мерлина и Великие собственной персоной! — злорадно рассмеялся Ринард. — Что Луциан не ожидал такого поворота событий?

— Не думал, что ты будешь предателем! — прошипел Луциан.

— Ты знаешь приятно им быть. Как я красиво сыграл вашего союзника и друга, вы так легко мне поверили, просто бесподобно, — себе поаплодировал ученик Мерлина. — Но знаешь, кому-то надо было быть предателем. Ведь должна состояться битва и надо было решать кому на чью сторону становиться.

— Думаете, что вы одни такие? Сотни тварей сейчас собралось возле Аграэля, где пытаются с ними совладать Маркус и Анна. Они вам не дадут так просто уйти, — проговорил сквозь зубы Вильям.

— Маркус и Анна? Вы что думаете они будут мне мешать? Не-е-ет, — растягивая слова пропел он и засмеялся. — Они давно на нашей стороне. Именно они рассказали мне где ваш дом, — презрительно сказал Ринард. — Моему ученику ничего не стоило втереться в их доверие, — махнул в сторону ученика Ринард.

— Маркус и Анна они не могли предать нас, — прошептал Самир.

— Предательство стало модным, — хмыкнул Ринард. — Маркус и Анна пытались

переманить на свою сторону одного из Великих.

Наступила тишина, потом зашевелился Вильгельм и сказал.

— Он говорит правду. Маркус и Анна ещё до того, как мы перебрались сюда предлагали мне стать их помощником.

— Почему ты нам ничего не сказал?! — воскликнула Аалия.

— Я сказал им что не буду предавать своих друзей. Я бы никогда не смог предать Варю, то есть Мелисандру.

— Максим, я... — начала Мелисандра.

— Ох, как это мило! — презрительно фыркнул ученик Ринарда и пнул Вильгельма носком своих сапог в бок.

— Не будем отвлекаться от сути дела! — Ринард присел возле Мелисандры. — Великая, ты не узнаёшь моего дорогого ученика?

Мелисандра немного помолчала и лишь спустя минуту отрицательно покачала головой.

— Зиккенру, покажи с начало сущность в которой она видела тебя, а потом своё лицо. Сделаем сюрприз им.

Вспыхнула неяркая вспышка и фигура ученика исчезла и в том месте где он только что стоял появился огромный чёрный ворон.

— Бог мой! — вскричала Мелисандра. — Это тот чёрный ворон!

— Это он убил Аргоза и Одри! — прорычал Вильям. Его била крупная дрожь и если бы не сеть, ограничивающая магию, то он давно бы перевоплотился.

Вспыхнула неяркая вспышка и ворон исчез, и на его месте появилась высокая фигура, закутанная в плащ.

— Я Артур Разин, — он немного помедлил, но потом скинул капюшон. Послышался вскрик Мелисандры и Аалии и тихий стон Элиота и Ареты.

— Я не верю своим глазам, — прошептала Эрика. — Быть этого не может.

— А вы что думали, что я останусь всеми брошенный в этом мире людей? Останусь среди этого дерьма? А вы будете пить нектар и радоваться жизни. Нет я вам этого не позволю.

— Артур, я никогда не могла допустить мысли... — начала Аалия.

— Что я могу быть некромагом? Или что парень, на которого никто не обращал внимания может чего-то достигнуть. Ты никогда не смотришь дальше своего носа Марго!

— Тише Зиккенру, — положив руку на плечо ученику сказал Ринард. — Обиженного на весь мир парня я нашёл в этом тихом местечке. Он был рядом с Великими. А кто они я давно знал, как бы не скрывали вы их имена. А у Зиккенру было прекрасное положение в классе, его никто не замечал, и он мог следить за вами без особых усилий. А уж облапошить Менаса и остальных было легче простого, — радостно говорил Ринард.

— Кто-нибудь всё равно придёт к нам на помощь! — воскликнул Элиот.

— Это будет точно не Маркус и не Анна. Ах, да! Амелия усыплена и сейчас спит в Америке сладким сном, что же касается Сорана, то он раненный и прикованный сетью где-то на необитаемом острове в Тихом океане отдыхает, — как-то по девичьи хихикнул Ринард.

— Арон, он придет к нам на помощь! — крикнула Мелисандра.

Увидев, как напрягся Ринард и Зиккенру, она поняла, что вампира они не обезвредили. В ее сердце загорелся уголек надежды.

— Учитель, нам наверно пора отправляться к Аграэлю. Маркус там всё почистил и никого лишнего нет, — хрипло произнёс Зиккенру.

— Ты прав, — кивнул Ринард и достал шесть браслетов из своего кармана и протянул их своему ученику. — Надень их на Великих, а эти пусть останутся здесь махнул он в сторону учеников Мерлина и их учеников.

Зиккенру не спеша подошёл к Вильгельму и просунув руку сквозь отверстия в сети надел браслет на его правую руку и отправился к Аалии.

— Мерзкая тварь, ты смеялась надо мной, — прошептал он презрением.

И тут Марго сделала, то что никогда не сделала бы в приличном обществе приличная девушка, она смачно харкнула и плюнула в лицо Артура и засмеялась, дав тем самым понять ему, что она по-прежнему смеется над ним. Он молча вытер слюну и надел браслет, потуже затянув на запястье.

И только тут Мелисандра смогла разглядеть их. Это были браслеты из дерева, перетянутые кожаным ремнём в виде застёжки.

Точно так же со спокойным видом он надел браслеты на руки Эрики и Марианны, и направился к Эрике, которая начала кричать и звать на помощь и тут Мелисандра услышала, что её зовут, она обернулась и увидела грустное лицо Элиота.

— Любимая, я прошу силы света сейчас защитить тебя. Моя родная. Моя самая хорошая. Я...

— Элиот! — Ей стало страшно, что она в последний раз видит эти прекрасные глаза. Вдруг она больше никогда не увидит его. — Вдруг мы видимся в последний раз, и я сейчас погибну... — она заплакала.

— Нет. Не говори этого моя, любимая. Я верю, что мы будем вместе. Я верю! И ты слышишь! Ты тоже верь, все будет хорошо! — он попытался коснуться ее руки, но сеть крепко держала его. Она потянула свою руку к нему, желая в последний раз, хотя бы еще раз ощутить тепло его руку.

— Если это всё же в последний раз, то я скажу тебе что давно должна была сказать. Я люблю тебя! Люблю тебя Элиот... И мне жаль, что мы так мало провели вместе время.

— Мелисандра, — прошептал Элиот.

Она почувствовала на своей руке противные, холодные и мокрые от пота руки Зиккенру и поверхность деревянного браслета.

— Великие! — сказал очнувшийся Менас. — Я верю в то что вы справитесь. Ведь вы те, о ком говорил с трепетом и восторгом сам Великий Мерлин! Вы лучшие ученики!

— Умолкни глупец! — вскричал Ринард и в ученика Мерлина угодил ещё один светящийся шар.

Сетку убрали с новых учеников, и они смогли подняться на ноги. Но любую магию, браслеты блокировали. Силой Зиккенру подтащил учеников в центр Общего зала. Мелисандра вырывалась из его рук.

— Держи её! Она нужна Повелителю Тьмы! — скомандовал Ринард и стал сам очерчивать круг для телепортации.

— Мелисандра! Варя! — вскричал отчаянно Элиот, когда контуры её стали таять в телепортационном круге. — Варя!!! — Но её уже не было.

* * *

— Вы прибыли вовремя, — сказал подошедший Маркус, как только все покинули круг.

— Предательская свинья, — пробормотала Аалия.

— Заткнись! — он ударил ее, отчего ее голова откинулась назад. — Я сотворил границы

купола, но это ненадолго. Приступим к обряду пока сюда кто-нибудь не заявится юдее сильный, — сказал Маркус.

— Ты думаешь, что может объявиться Арон? — поинтересовался Ринард.

— Да. Мы не можем его найти, — кивнул кентавр.

— Ты прав, — Ринард подтолкнул Аалию к камню. Огромные валуны лежали вокруг, но хватило одного взгляда, чтобы понять кто из них камень Аграэль. Ровная поверхность камня в свете месяца чуть мерцала и переливалась. От него исходила сила, хоть и не видно было какая. — Пусть идёт самая болтливая.

Аалия медленно подошла к камню и обернулась посмотреть на ребят.

— Живей! — крикнул Зиккенру и материализовал свой меч.

Аалия чуть присела возле камня и приложила свою руку к нему. В таком положении она провела больше минуты, но ничего не происходило.

— Можешь отходить. Ты Великая, но не та, кому предназначена сила камня. Следующая, — Ринард толкнул вперёд Арету.

Она приложила руку к камню, но он тут же отшвырнул ее.

— Ты! — Ринард кивнул Марианне.

Она тихо всхлипнув подошла к камню и коснулась его, но ничего не произошло.

— Снова промах, — начал нервничать Ринард и выпихнул вперёд Эрику, которая не хотела идти, но деваться было некогда. Она коснулась камня легонько, словно он мог укусить. Ничего.

Ринард повернулся к Вильгельму и Мелисandre, которым немного стало не по себе от этого взгляда.

— Осталось двое, — тихо проговорил он. — Кто из вас первый?

Вспыхнула яркая почти ослепительная вспышка и прямо перед Мелисандрой и Вильгельмом возник Арон.

— Не ждали? — усмехнувшись спросил он.

Прорывав Зиккенру кинулся на него, но тот лишь увернулся и бросился на Маркуса и воткнул в его грудь кинжал, которого раньше не было в его руке.

— Умри предатель! — прохрипел он и резким прыжком ушёл от шара Ринарда.

Кровь из раны Маркуса стекала по его белой рубахе образуя кровавую дорожку. К нему метнулась Анна.

— Любимый. Посмотри на меня! — кричала она, но кентавр закрыл глаза. Уже навсегда. Дикий отчаянный крик пронзил темноту и в следующий миг она бросилась на Арона. Мелисandra сорвала деревянный браслет со своей руки.

— Отойди от него! — вскричала она и её тёмный шар настиг Анну, и та упала на землю.

— Спасибо! — бросил Арон.

И тут вспыхнула ещё одна яркая вспышка и из пустоты в полном вооружении возникли Менас, Самир, Луциан, Вильям и Селин.

— Здравствуй Ринард! — сказал Менас.

— Ах. ты паршивый вампирёныш! Ты освободил их! — отвлекшегося Арона настиг шар Зиккинру и тот упал на землю.

— Арон! — воскликнула Селин и бросилась к нему.

Стрела Элиота просвистела в паре сантиметров от виска Зиккенру, но тот уверенно отклонился и мгновенно телепортировал, чтобы секундой позже вклинится между учениками Мерлина, прийдя на помощь своему учителю. Встав спиной ученик и, учитель

сражались с Менасом. Самиром и Луцианом. Пока они были на равных.

Но тут вспыхнула ослепительно яркая вспышка, которая озарила всё вокруг и полилось золотое сияние. Она была уверена, что слышала шум тысячи голосов, поющих песни, шум еще тысячи голосов, молящих о помощи. В этой какофонии звуков она не слышала свой голос. Защитный купол, ограждающий их от сборища собравшихся возле камня рухнул.

Мелисандра обернулась к Аграэлю и увидела, как Вильгельм склонился над ним и встав на колени приложил руку к нему. Золотистое сияние осветило всё тело Вильгельма, и он казалось был соткан из одного света, который приятно согревал. На минуту затихло сражение, и все уставились на него.

Но сияние было не долгим и стало понемногу угасать, а скоро и вовсе угасло. Снова началось сражение. И Ринард с Зиккинру стали понемногу уступать.

Вильгельм поднялся с колен и подошёл к Арону и коснулся его лба своей прохладной ладонью. Золотистое сияние окутало вампира, и он, открыв глаза, сел.

— Что со мной случилось? — пробормотал он.

— Ты получил силу Аграэля? — удивлённо воскликнула Мелисандра и взяла руку Вильгельма в свою. — Ты Элементаль...

— Я не знаю кто я точно, ведь я просто Максим, точнее я Вильгельм, — прошелестел он.

— Пригнись! — воскликнул Элиот. Огненный шар Зиккенру пронёсся прямо над головой Вильгельма.

Вспыхнула яркая вспышка и на краю поляны показалось пять фигур в плаще.

— Что не ждали? — спросил грубым голосом один из путников и откинул капюшон.

Чёрные как смоль волосы чуть светились в свете луны, но вот чёрные глаза не отражали свет.

— Кристиан! — воскликнул Менас и Ринард в один голос.

— О! Мои бывшие друзья в сборе. Не хватает лишь некоторых из бывшей десятки учеников Мерлина. Жаль, что остальных нет, но чем меньше народа больше кислорода. В данном случае это значит у нас больше шансов забрать силу Аграэля. Покажите же свои лица, — сказал Кристиан и первый из них скинул капюшон.

— Ичиро! — воскликнула Аалия

— Марго, — он ошеломленно замер. — Почему ты ушла?

— Ты сам сказал, что мы по разные стороны баррикад! — воскликнула она.

— Да. Но мне плевать на эти стороны. Идем со мной! — он протянул ей руку.

Второй ученик скинул капюшон и тут послышался вскрик Эрики.

— Коллин!

— Карина, это же ты?! — тихо проговорил он. — Ты жива!

— И я по-прежнему люблю тебя!

Третий ученик скинул капюшон, Мариана замерла, увидев Фредерика, однако они оба молчали. Не было слов передать всю бурю чувств, бушевавшую внутри них.

— Значит четвёртый это ты Тобиас? — спросила Арета

— Да, это я, — скинул он капюшон последним.

— Вот и славно! Мы все познакомились, — усмехнулся Кристиан. — А теперь отойдите от девчонки, она нам нужна! — Он тыкнул пальцем в сторону Мелисандры.

— Ты возьмёшь её только через мой труп! — прорычал Арон к нему кинулся на подмогу Элиот и они загородили Мелисандру.

— Это мы живенько устроим. Мальчики займитесь этим трио! — махнул рукой учитель.

Ребята лишь молча кивнули и материализовав своё оружие направились к Элиоту, Арону и Мелисандре.

— Зачем тебе нужна Мелисандра? — поинтересовался Менас и метнул шар в Кристиана.

— Мне нужна её сила! — пропыхтел Крейвен на него набросился Зиккенру.

— Но она... — начал Самир.

Рухнувший купол пропустил других ближе к камню. Первые прибывшие столпились возле замерших на месте учеников Менаса и Кристиана, окружив их плотным кольцом.

Вперёд ото всех прибывших выдвинулась жуткого вида старуха с седыми космами и горбатым носом.

— Отдайте нам ее! — прошипела она.

— Да что вам от меня надо?! — вскричала Мелисандра.

— Мы пришли за тобой Госпожа! — в один голос проговорили в один голос собравшиеся.

— Э-э-э... а адресом не ошиблись? — испуганно спросила Мелисандра.

— Не говори им про Вильгельма, — прошептала Аалия. — Отвлеки их на себя, а мы отведём его в безопасное место.

— Легко сказать, — буркнула Мелисандра.

— Так-так... — проговорил Кристиан. — Вы пришли за Элементом. Должен огорчить. Она наша! — вперёд выдвинулись его ученики.

— Нет! Нам велено ее забрать с собой!!! — вскричали некоторые и стали материализовывать свое оружие, чтобы броситься в бой. Начался бой.

В паре метров от нее Вильям обрушился топором на лицо мага, снеся полголовы. Чье-то копьё просвистело в паре сантиметрах от ее лица. Зарывав Арон бросился на обидчика. Самир сшиб одного лучника, разрубил некромага с копьем от плеча до подмышки. Ичиро унесся вперед, словно смерть в черном плаще. Его меч рубил руки, раскалывал головы, дробил щиты.

Кто-то призвал стену огня, которая высоко взвилась в небо, сжигая все на ходу. Обожжённые и истекающие кровью, бросилась толпа в рассыпную.

Кинувшийся было на Мелисандру воин рухнул к ее ногам, пронзенный стрелой Элиота. Она подняла упавший меч воина, и как раз вовремя. На нее бежал человек с копьем — ловким ударом меча, она отсекла наконечник, потом кисть, потом руку по локоть, описывая круги вокруг копейщика. Лучник, потерявший лук, бросился на нее со стрелой, держа ее, как нож. Метнув в него проклятье, она отшвырнула его в сторону.

Какой-то вампир бросился на нее с кинжалом, но она выбила у него нож и обрушила меч ему на затылок. Вытаскивая лезвие назад, она увидела краем глаза кровь, мозги и осколки кости.

Сквозь негаснущий огонь, копоть и пепел к ним пробивались снова и снова враги. Дым, полный искр, наполнял воздух. Враг дрогнул под их атакой и стал отступать обратно, топча тех, кто еще был жив.

Еще один безумец бросился на нее, но стрела Элиота нашла его, однако не убила. Мужчина громко закричал.

— Я дарю тебе смерть, — милосердно перерезав ему горло мечом, произнесла она. Кровь фонтаном брызнула из раны, окатив ей руки и грудь.

Мелисандра бросилась к Вильгельму, она чувствовала, что ему нужна ее помощь. Навстречу попадались люди. Кого-то она убила, кого-то ранила, кто-то уклонился, но откуда-то брались все новые и новые. Она потеряла меч и подобрала сломанное копье. Она колол им, выкрикивая проклятия. Она уверенно шла к нему.

— Вильгельм! Тебе надо бежать! — сквозь гул и шум прокричала Аалия.

Вспышки шаров и телепортаций осветили всё вокруг. Тысяча некромагов, леканов и обротней. Кого только не было и все желали лишь одного, получить как они думали Великую.

— Ты должен бежать, — Мелисандра схватила Вильгельма за руку. — Они не знают, что ты Элементаль! А если узнают, то убьют!

— Пригнись! — крикнул Элиот и бросился на обидчика, это был невысокий некромаг с посохом в руках.

— Вот вы где. Вам надо бежать! — появился из дыма и копоти Арон.

— Но куда? Ты видишь дорогу? — кричала Аалия и оглядывалась.

— Элементаль!!! — закричал набросившейся вампир, но его оттолкнул Арон и сам тоже скрылся из виду.

— Будь ты проклята! — вскричал женский голос.

Мелисандра обернулась и увидела бегущую к ней Анну с ножом в руке. Она коротко замахивается и кинжал летит к ней, желая найти ножны, между ее грудей.

Мелисандра смотрела на неё и не могла ничего сделать. Ей показалось что это происходит не с ней. Кругом пылало пламя тысячи костров, вспыхивали вспышки телепортаций и метавшихся в разные стороны магические шары. Анна казалась ей какой-то нереальной и словно из кошмара.

— НЕТ!!! — вскричал Вильгельм и оттолкнул Мелисандру в сторону. Она отлетела и ударилась головой, но тут же поднялась и увидела, что нож Анны вонзился прямо в сердце Вильгельма.

— НЕТ!!! — заорала Мелисандра. Внезапно она представила свой меч в своей руке. Вспыхнула коротка вспышка, и меч Мерлина материализовался, и ее ладонь обхватила рукоять. Лишь ощутив его тяжесть, она бросилась на Анну, которая в последний момент попыталась уйти от удара, но вампирская сила помогла Мелисандре настигнуть цель.

Послышался крик Анны и её предсмертный стон. Над её телом стояла Мелисандра, глубоко вонзив меч Мерлина в грудь Анны. Кровавая улыбка играла на губах феи. Мелисандра убила ее. Но это было не наказание, а избавление от мук вечного одиночества без любимого.

— Спасибо, — прохрипела она и рухнула к ее ногам.

— Мелисандра! — проговорил подбежавший Элиот, он коснулся ее руки, но она оттолкнула его.

Хладнокровно и спокойно она вынула меч из груди Анны и пригнувшись под обстрелом стрел подлетела к Вильгельму.

Он вытащил кинжал из сердца и откинул в сторону. Кровавое пятно расплзлось на его груди. Кровь слабой струйкой стекала с его рта.

— Мелисандра, — прошептал Вильгельм. — Варя...

— Всё будет хорошо, — попыталась она утешить его. — Слышишь?! — она попыталась вызвать свет внутри себя. Слабое золотистое сияние отделилось от ее рук. На миг ей показалось, что она достигла цели и рана стала, заживать, но она ошиблась. Кровь не

останавливалась.

— Элиот!!! — закричала она.

Он пробирался к ним, на ходу рассекая тела нападавших. К нему на подмогу бросился Луциан. Оказавшись рядом Элиот опустился на колени, и что-то начала шептать, но магия эльфов не помогала. Он поднял расстерянный взгляд на нее, и она все поняла. Он не может помочь. Клинок был отравлен.

— Он из Подземелья, — пробормотал он извиняющим голосом.

— Сделай, что-нибудь! — вскричала она. Ярость охватила ее. Она отшвырнула Элиота, тот отлетев ударился об камень Аграэль и громко вскрикнул, но она не обратила на это внимание. — Макс! Я что-нибудь придумаю. Слышишь! Все будет хорошо!

— Нет... Варя, уже не будет все хорошо... Я... — Захлебываясь кровью, он тихо простонал и протянул свою руку к лицу Мелисандры и коснулся его своей прохладной рукой, влажной от крови. — Я рад умереть и видеть при этом твоё лицо... Рад умереть на твоих руках...

— Ш-ш-ш... Мы что-нибудь сейчас придумаем, — прошептала Мелисандра и почувствовала, что слёзы бегут по её щеке. — Ты только держись. Кто-нибудь на помощь!!! — вскричала она.

В нескольких сантиметрах от нее в землю воткнулось копье. Элиот, уже поднявшись, подхватил свой меч и бросился на противника, оставив их двоих наедине, среди толпы.

— Я не мог мечтать о смерти лучшей чем эта. Погибнуть в бою это лучше, чем прожить сотню лет так и не поняв, что такое жизнь. А в моей жизни, все равно не было ничего хорошего, кроме встречи с тобой и магией, — Его рука упала, и он дотронулся своей раны. — Она пронзила моё сердце, как когда-то любовь, которую я испытываю к тебе...

— Максим я... Максим не уходи... Пожалуйста...

— Т-ш-ш... Я люблю тебя... И всегда буду... — он закашлялся и пузырьки крови брызнули из его рта. — И я осмелюсь у тебя кое-что попросить... Знаю ты это исполнишь.

— Всё что пожелаешь, — порывисто пообещала Мелисандра.

— Поцелуй меня... — прошептал он.

Не задумываясь Мелисандра склонилась над Вильгельмом и её губы коснулись его кровавых губ. Нежный и лёгкий поцелуй немного затянулся и Мелисандра решила сама прервать его и немного отстранившись почувствовала его дыхание и слышала его последнее слово. Внезапно ее тело засветилось золотистым светом, согревая ее изнутри теплом, от кончиков пальце и до самой макушки.

— Теперь ты Элементаль... — его глаза закрылись уже навсегда.

— Вильгельм! МАКСИМ!!! — закричала Мелисандра, но он не откликнулся. Она трясла его, пытаясь вернуть в сознание.

— Он умер, — сказала Аалия, положив руку ей на плечо. — Идем.

— Я не верю, — прошептала Мелисандра. — Я не верю! — закричала она.

— Идём. Оставь его! Мы заберём его после. Нам пора уходить! Я нашла Арину и Карину, только Сони не видно.

— Мы должны всех найти, — прошептала Мелисандра и резко поднялась, но её качнуло в сторону.

— Ты приняла его дар, — сказал подбежавший Арон. — Теперь ты действительно Элементаль.

— Мелисандра!!! — закричал Кристиан. За ним мчались его ученики, среди которых

они увидели Мариану.

— Мариана! — воскликнула Аалия. — Иди к нам, — она протянула ей руку.

— Я больше не вернусь в дом Менаса! — сказала она. — Я останусь с Фредериком.

— Что?! — воскликнула Арета, которая только показалась из облака дыма, волоча за собой словно на аркане Эрику. — Максим! — воскликнула она, увидев мёртвого Вильгельма, и попыталась броситься к нему, но Аалия схватила ее за плечи и поставила на место.

— Ваша подруга попросила убежища у меня, и я ей его дал, — с великодушием в голосе проговорил Кристиан. — А теперь Варвара подойди сюда.

— А если я не хочу! — прорычала она и выхватила свой меч, на котором ещё не засохли следы крови Анны из ножен.

— То мы уменьшим на голову рост твоего любимого эльфа, — он щёлкнул пальцем и из темноты возник Тобиас тащивший Элиота.

— Элиот! — воскликнула Мелисандра.

— Любимая не соглашайся! Моя жизнь не стоит того чтобы весь мир пострадал!

— Выбирай! — сказал жестко Крейвен. — Я пощажу твоих друзей, если ты пойдешь со мной.

Мелисандра обернулась на девочнок и увидела, что рука Эрики сильно кровоточила, а висок Ареты был покрыт уже запекшейся кровью. Аалия стояла чуть в стороне оберегая тело Вильгельма. Ее подруги, ее друг... Слишком многое они пережили за этот короткий миг. Столько боли, крови... Они не заслужили этого. Если она правда теперь Элементаль, то она нужна им. Если это так, то пусть он их отпустит.

— Девочки, — прошептала Мелисандра. — Я должна это сделать. Простите.

— Нет! — воскликнула Арета, но было поздно. Она уже подошла к Кристиану и тот выхватил серебряный кинжал из рукава и приставил его к ее горлу.

— Я знал, что ты выберешь этот путь. Мы убьём и тебя и его, — прошипел он ей на ухо.

— Учитель вы обещали нам, что как только Элементаль будет у нас вы, дадите нам разрешение забрать девушек, — обратился к учителю Ичиро.

— Ещё чего! Уходим, — прохрипел Кристиан.

— Если ты думаешь, что я пойду с тобой, то ты глубоко ошибаешься! — прошипела Аалия, глядя на Ичиро.

Мариана отстранилась от Фредерика и подошла к девочкам.

— Варя член нашей семьи, мы не отдадим ее, — решительно сказала.

— Что? — воскликнул Фредерик. — Идем со мной!

— Если не хотите отдавать, то вы умрете, — произнес Кристиан, собирая энергию в своей руке.

— Я выхожу из игры, — громко сказал Фредерик. — Я ухожу! — он развернулся и взяв Мариану за руку отошёл от учителя.

— Тебя убьём вместе с другими. А теперь приступим, — сказал учитель и занёс кинжал над горлом Мелисандры.

Вспыхнула ослепительно яркая вспышка и Кристиан вскрикнув упал на землю.

— Он мне надоел, — сказал Ичиро. Он помог повернулся к Марго, и беря ее за руку, произнес. — Марго я...

— Аалия. Меня зовут Аалия, — поправила она его, улыбаясь.

— Думаю за нападение на учителя меня по голове не погладят, — произнёс он

улыбаясь.

— Арета нам надо уходить, — Тобиас отпустил Элиота, и он бросился к Мелисандре, крепко обняв ее.

— Мы телепортируем девчонок и вернёмся назад, — сказал Коллин и стал очерчивать круг.

Мариана, Арета, Эрика, Аалия, телепортировали в дом Менаса, вместе с учениками Кристиана, который ещё не пришёл в себя.

— Мелисандра, возьми тело Вильгельма и отправляйся домой, — сказал Элиот и стал помогать ей, но тут вспыхнула вспышка и Мелисандру отбросило в сторону, как и эльфа.

— Куда-то собрались? — злобно воскликнул Ринард. Его ученик шёл позади словно тень. — Нас тут немножко задержали.

— Вот чёрт принёс опять на нашу голову, — проворчал возникший рядом Арон и материализовал меч.

— Мелисандра если хочешь, чтобы твои друзья остались живы, то не глупи и иди сюда, — протянул ей руку Ринард.

— Как вы мне все надоели! — рассердилась она и бросилась в атаку.

Ринард кивнул, и они сблизившись стали кружить по спирали.

Двигаясь по сужающейся спирали, они сблизились примерно на два шага. И тут внезапно без подготовки меч Мерлина как змея устремился к горлу Ринарда, который он отбил коротким движением клинка и ответил рубящим ударом. Удар, попади он в цель рассек бы Мелисандру от плеча и до пояса, но меч встретил пустоту. Она, ускользнув мгновенно, переместила центр тяжести и оказалась за спиной Ринарда и атаковала его. Она атаковала короткими выпадами, преимущественно колющими после нескольких быстрых финтов. Ринард же атаковал размашистыми рубящими ударами, но быстрые перемещения давали ей преимущество и очень скоро она загнала его и тот выдохся и стал пропускать удары, один из которых оцарапал ему бедро и резким толчком она приставила меч Мерлина к горлу Ринарда.

— Всё... — начала Мелисандра, но тут она увидела тень позади Ринарда и не сильный толчок, от которого Ринард вскрикнул и стал падать на нее, но она увернулась и увидела кинжал, воткнутый в спину учителя и только тут она перевела взгляд на убийцу это был Зиккенру.

— Он заслужил это, — прохрипел он. — А теперь иди сюда, — он протянул руку и схватил замешкавшуюся Мелисандру за её длинные черные волосы и подтащил к себе.

— Отпусти её! — крикнул Элиот.

— Размечтался! — сказал Зиккенру и ещё крепче прижал к себе Мелисандру. — Она моя!

— Мечты сбываются, — послышался за спиной Зиккенру голос Арона.

— Что за... — не успел договорить он, как удар клинка Арона пришелся плашмя и Зиккенру упал без сознания.

— Дорогая, — простонал Элиот, обняв Мелисандру. В его объятиях она обрела покой среди войны. Она припала к его губам, как путник в пустыне к источнику воды. Ей нужны были силы.

— Надо уходить, — торопил Арон. — Здесь ещё долго будет идти заварушка. Я останусь и буду искать Вильяма и учителей, а вы оба уходите.

— Я не уйду, — покачал головой Элиот. — Мы все поклялись когда-то, что будем

помогать друг другу в любом сражении ведь мы семья.

— Телепортируй Мелисандру и присоединяйся, — кивнул головой Арон и снова растворился в дыму.

Элиот начертал круг и помог ей внести Вильгельма в круг.

— Дом Менаса! — сказала она и крепко прижала к себе уже остывшее тело Вильгельма. Она увидела, как начинают расплываться черты поля боя и лишь напоследок увидела, как поднялся с земли Зиккенру и бросился на Элиота.

— Элиот сзади!!! — закричала она, но крик ушёл в пустоту она была дома.

Глава 38

Свет западных земель

— Мелисандра! — радостно воскликнула Аалия и бросилась к девушке.

— Дай я помогу, — к ней подошёл Фредерик и поднял Вильгельма на руки словно пушинку.

— Я просто не могу поверить, что Максима больше нет, — тихо проговорила Эрика. — То есть Вильгельма.

— Всё так неожиданно произошло. Мы были не готовы, — покачала головой Арета. — А Маркус и Анна, два лживых предателя.

— Они получили с полна, — сказала Мариана.

— Ребята! — Мелисандра обратилась к Тобиасу и Коллину. — Я не знаю согласитесь вы или нет, но телепортируйте меня назад.

— Зачем это? — удивлённо вскинул бровь Фредерик.

— Я видела, как Зиккенру набросился на Элиота, — прошептала она.

Тобиас, Ичиро и Коллин переглянулись.

— Мы отправимся сами туда, а ты оставайся здесь. Фредерик останься с девушками.

Вспыхнули три вспышки и ребята исчезли.

— Надо приготовить обряд омовения, — сказала тихо Селин и поднялась с места. — Фредерик ты поможешь мне.

— Да, конечно, — кивнул он и они скрылись в бывшей комнате Антона как совсем недавно, когда хоронили Аргоза и Одри.

Мелисандра замерла. Ее нервы были на пределе. Сегодня она потеряла Максима. Она не может потерять Элиота. Нет, только не его. Она не сможет без него. Вместе и навсегда. Он обещал ей. Обещал быть всегда с ней.

— Мелисандра, мы останемся на похороны, а потом я и Ичиро, мы уедем. Куда я не знаю, но мы хотим жить среди людей. Я буду изучать с ним магию, и мы будем жить вместе. Я хочу забыть этот кошмар, — тихо сказала Аалия, она обняла подругу за плечи, она старалась е отвлечь, но делала только хуже.

— Я рада за вас, — только и проговорила она. В данный момент, она не была рада за подругу. Она вообще ничего не чувствовала. Ей казалось, что все эмоции и она сама умерли там на поле боя. А здесь лишь пустая оболочка. Ей казалось, что она деталь одного большого пазла, но какого она не могла понять.

— Мы будем часто приезжать. Ты не успеешь и соскучиться, — говорила Аалия, но Мелиса не слушала её. Голоса девчонок доносились словно через вату и звучали приглушенно. Мелисе казалось, что её организм просто сейчас развалится на куски и она тихо и мирно умрёт. Лишь одно чувство жило в ней. Чувство голода. Ей хотелось есть. Нет,

ей хотелось крови. Она сама не поняла, как схватилась за горло и села на скамью. Внезапно она ощутила, как бьются сердца ее подруг. Как кровь толчками переливается по их телу. Почувствовала ее сладостный аромат. И ей захотелось пить.

— Арета, неси кровь! — закричала Аалия, она все поняла.

Уже будучи как в тумане, она поняла, что Арета протянула ей стакан с кровью.

— Пей... пей... — слышала Мелиса отдалённо голос Аалии, и она сделала глоток живительной крови. Она начала пить, и жажда пробудилась в ней с еще большей силой, и кровь закончилась в стакане.

— Ещё, — прошептала Мелисандра.

— Вот возьми, — протянула бутылку Мариана.

— Я забыла подогреть, — схватилась за бутылку Арета, но Мелисандра оттолкнула её руку и накрыла горлышко бутылки своей ладонью и продержав её так недолго отпустила.

— Я сама с этим теперь могу справиться, — пробурчала она и принялась пить.

Вспыхнула яркая вспышка и в середине Большого зала возник Тобиас он держал на руках тело.

Откинув бутылку Мелиса бросилась к нему и увидела, что он держал мёртвое тело Самира, тихо охнув она отошла.

— Я нашёл его и сразу отправился сюда, — проговорил он.

— Неси его к Селин, — шепотом сказала Мелиса.

— Почему? — прошептала Мариана. — Зачем им всем сила Элементалей?

— Жадность и корысть — вот истинная причина! — воскликнула Аалия. — Все хотят власть!

— Скоро рассвет, — проговорила Эрика. — Может это всё закончиться.

— Это не закончится никогда...

Вспыхнула двойная вспышка и возникли Менас и Луциан. Они держали Маркуса и Анну.

— Там еще драка? — спросила Арета

— Зачем предателей принесли в наш дом? — спросила Эрика.

— Они были нашими учениками и похоронить их наш долг, — тихо сказал Луциан. — Драка ещё идёт.

— Самир вернулся? — спросил Менас.

— Он... — начала Аалия, опустив голову.

— Я не верю... — прошептал учитель и бросился в комнату, следом за ним и Луциан. Послышался крик и сдавленный стон.

— Он умер, — закончила Аалия.

— Я отправлюсь ещё на поиски наших, — сказал Тобиас и телепортировал.

— Наших. Он сказал наших, — прошептала Арета. — Он уже мне сказал Мелисандра что хочет учиться у Менаса.

— Но договор то он подписал с Кристианом и пути назад нет, — напомнила Эрика.

— Мы найдём какой-нибудь путь, — сказала Арета. — Мы придумаем.

Тут вспыхнула вспышка и в середине зала возник Арон, он придерживал раненного Элиота.

— Элиот! — воскликнула Мелисандра и бросилась к нему, разлив остатки крови из бутылки на полу.

— Он ранен кинжалом из Подземелья, — сказал вампир. — Я не могу его обратить, мой

яд опасен для него еще больше.

— Со мной всё хорошо, — прошептал эльф. Вся правая сторона его лица была залита кровью, как и его правый бок. — Я же бессмертный.

— Брось Элиот! — вскричал вампир. — Ты ранен кинжалом из Подземелья! Рана никогда не зарастет и кровь не перестанет течь!

— Любимый, не отставляй меня, — прошептала Мелиса. Она положила руки на его рану, ощутив теплоту его крови.

Яркий золотистый свет охватил тело Элиота и Мелисандры. Кровь перестала течь, а рана стала затягиваться. На краткий миг их лица озарились улыбками, но края раны стали еще шире, и кровь снова хлынула еще большим потоком, а Элиот громко вскрикнув прижал ее руки к своей ране.

— Зажми рану, может это хоть чуть-чуть поможет, — прошептал он, глядя ей в глаза.

Девочки отошли от них, обняв друг друга. Они поняли все сразу. Спасения нет. Арон опустил эльфа и отошел. Ему было не по себе от такого количества крови, но он держал себя в руках. Здесь он ничем не мог помочь, но там...

— Я вернусь назад надо забрать тело Вильяма, — сказал Арон и тут послышался женский крик.

В дверях комнаты стояла Селин и она всё слышала.

— Нет!!! — закричала она, вспыхнула вспышка, и она исчезла.

— Арон останови её! — закричала Аалия.

Вампир кивнул и мгновенно телепортировал.

Мелисандра заплакала еще сильнее. Все происходящее казалось, ей каким-то страшным сном, который происходит не с ней. Она сейчас проснется, и Максим будет жив, будет опять ворчать сидя у очага. Или она проснется в объятиях Элиота, и он не будет ранен. Он обнимет ее крепко, и они снова уснут. Но кровоточащая рана Элиота, говорила ей о том, что это не сон, как и плач ее подруг.

— Это конец, — простонала она. — Это конец...

— Это не конец, — попытался присесть Элиот, но у него не получилось. — Не знаю, как ты, но мне после этих событий нужен отпуск. Что скажешь? Может отправимся на Бали? Я уже выбираю путевки, — бессвязно пробормотал он.

— Я люблю тебя Элиот, — прижав его к себе, простонала она.

— Нет, этого не надо, Варя. Нам с тобой еще рано прощаться. У нас вся жизнь с тобой впереди. Поняла?

— Не оставляй меня. Пожалуйста... Не оставляй, — ее слезы заливали его лицо.

Он чувствовал, как они затекают за ворот его рубахи. Чувствовал их солоноватый вкус на губах и их теплоту.

— Даже если я сейчас уйду. Ты... Ты будешь жить. Ты Элементаль! Ты спасешь этот мир. Ты сдержишь эти полчища тьмы. Ты не поддашься соблазну. Я всегда буду рядом. Знаешь почему сжигают наши тела на ладье? Чтобы наши души устремились в небо вслед за ветром. Так вот... Моя устремиться к тебе... Я всегда буду с тобой, я стану ветром, играющим с твоими волосами, я стану прохладным ветерком в знойный день и теплым в первый весенний день. Я же обещал быть вместе с тобой. Всегда. Поняла?

— Да, — она стиснула его руку. Ей казалось, что он сейчас исчезнет.

— Я бы хотел стать отцом твоих детей. Состариться вместе с тобой и умереть в один день, потому что я не знаю, как я прожил бы этот день без тебя. Но ты будешь жить. У тебя

будет много детишек, и любящий муж. И ты умрешь в своей постели, а не где-нибудь на поле боя, пусть и оваянная славой. — Он прижал ее руку к своему лицу и притянул ее ближе к себе. — Спасибо Всевышнему, что он соединил наши пути и я узнал тебя. Это лучшее что было в моей жизни. Я узнал, что такое любовь. И я благодарен тебе за это. Только обещай мне, слышишь, обещай. Бережь себя. Я готов отдать тебе свою вечность, во имя нашей с тобой любви.

И тут произошло неожиданное. Девчонки громко вскрикнули. Из самого центра высокого свода Общего зала полился золотистый свет, который становился ярче и ярче. Словно это столб света и огня, пронзил потолок. Тихая музыка флейты залила все вокруг.

— Я узнаю этот свет, — тихо сказал эльф. — Это свет Эоренделя, — с трудом он присел на скамье.

— Что случилось? — спросил Менас выйдя из комнаты. — Это же...

— Что это? — спросила Арета.

— Это путь в Западные земли, — ответил Фредерик.

— Его открыли для Элиота, — сказал Менас. — Это великая честь.

— Я так рад снова увидеть свет эльфов, — проговорил эльф и протянул руку к светящемуся столбу. Он поднялся на ноги, его качало, крови стало больше. — Вы слышите? Он зовет меня, — Элиот улыбнулся. — Я бы хотел увидеть еще раз маму и папу. Хоть одним глазком перед смертью. Еще хоть раз...

— Ты должен идти, — прошептала Мелисандра.

— Что?! — воскликнули все.

— Ты должен идти, — повторила она.

— Но я хочу остаться с тобой, — прошептал он. — Я же обещал.

— Нет. Ты ранен!!! Яд Подземелья тебе не излечить здесь! Только там тебе помогут!

— Ты отпускаешь меня? — удивленно спросил он. — Ты что не любишь меня?

— Мы ведь расстаемся не на всегда. Мы ещё увидимся я знаю это, — тихо сказала она. — Ты должен идти!

— Ступай Элиот, — сказал Менас.

Элиот улыбнулся Мелисандре и притянул к себе.

— Пожалуйста не отпускай меня, любимая, — прошептал он.

Она взяла его лицо в свои руки и поднесла его так близко, что черты его лица расплылись. Ее руки гладили его золотистые волосы, а ее слезы безудержно катились по щекам, он внимательно изучал ее, как будто хотел запечатлеть каждую черточку ее лица. Она поцеловала его. Поцеловала и застыла, прижавшись губами к губам, так что их дыхание смешалось и слезы из ее глаз стали солью на его коже. Ей стало страшно, она не знала какой ее жизнь будет без него. Но он должен идти.

Он протяжно выдохнул и поморщился от боли.

— Я буду ждать, нашей встречи, — прошептала она и подтолкнула его в центр золотисто светящего столба, его подхватил легкий порыв ветра.

Он что-то крикнул ей, но она не услышала, из-за шума музыки и ветра. Ослепительно яркий золотой свет затопил все вокруг. Он резал глаза. Но она смотрела, смотрела на его лицо в последний раз. Ей хотелось запомнить его. Каждую черточку лица, навсегда, чтобы потом спустя годы, она смогла вспомнить его.

Порыв ветра принес лепестки сакуры, которые окружили Элиота и понесли на верх. Вспыхнула еще ослепительная вспышка и он исчез. Он исчез. Столб света погас, музыка

утихла, а ветер ослаб, его сил хватило лишь на то чтобы подхватить остатки лепестков. Она упала на колени и заплакала. Это и был конец.

— Ты отпустила его, — проговорила тихо Аалия. — Почему?

— Потому что я люблю его, — прошептала Мелисандра.

Она поднялась и отойдя ото всех, опустилась на пол, прислонившись к колонне. Сил идти в комнату у нее не было. Она видела, как ребята бегают. Как привезли мертвых Вильяма и Селин. И Ринарда. Она видела, как готовятся к похоронной процессии. Как омывают тела погибших, и перевязывают раны пострадавших. Ей было не наплевать, нет, она просто впала в оцепенение. Она ничего не чувствовала. Не было ни тоски, ни боли, ни горя. Ничего. Просто ничего. Словно она опять выпила то зелье, и притворяется мертвой. Или не притворяется. Может она умерла. Умерла в тот самый миг, когда золотой свет погас и он исчез. Вместе с ним исчез и смысл, и желание жизни. Видимо вместе с желанием жить, эльф и похитил и ее сердце, оставив в ее груди сверлящую пустоту.

— Мелиса? — словно впервые увидев ее спросила Эрика. Она опустилась на колени перед ней. — Ты уснула?

— Нет, — она покачала головой. — Все готово?

— Все. Пора начинать, — ответила Эрика.

— Уже? — она оглянулась. Кроме ее, Эрики и Арона, больше никого не было в Общем зале. Все уже ушли. — Амелия и Соран не объявились?

— Нет. Но Тобиас и Коллин отправились на их поиски, — помогая ей подняться, сказала Эрика.

— Тогда идем.

— Да, — Эрика кивнула Арон и тот начертал телепортационный круг, который осветился золотистым светом, им надо на Авалон, проводить товарищей в их последний путь.

* * *

Они стояли на песчаном берегу в виде полумесяца, окруженному со всех сторон скалами.

Сильные порывы ветра бросили ей в лицо брызги соленой воды. Темно-серые тучи, свисали с неба. С каждой минутой волны становились все выше и яростнее бились о скалы, ветер крепчал. Чуть дальше море волновалось: швыряя к небу белые шапки, волны неистово обрушивались на скалы. Лишь вдалеке на востоке алело восходящее солнце. Постепенно кроваво-красная дорожка дошла и до пляжа. Это была их дорога. Последний путь. Дорога к небеса.

Менас говорил прощальные слова по своим товарищам и ученикам. Пару слов сказали девочки по погибшим друзьям. Но никто не сказал прощальных слов про Максима. Все знали, что должна сказать она. Она лучше всех знала его. Она была частью его.

— Мелисандра, ты скажешь что-нибудь в память о Вильгельме? Обо всех уже было сказано, — наконец сказал Арон.

Все повернулись к ней. Она слушала их до этого, словно через толщу воды. Вообще все что происходило сейчас, ей казалось каким-то кошмарным сном. Или даже нет, словно она стоит и видит это все издалека, но она не часть этого. Словно она умерла там на возле камня Аграэль, а сейчас просто стоит и смотрит на то что происходит. Понимая, что ей все равно придется что-то сказать, и что все смотрят на нее. Она тихо начала.

— Я вообще-то не знаю, что сказать, — пробормотала она и подняла впервые глаза на тело Максима, завернутое в черный саван с золотой вышивкой. В своей смерти он выглядел так, словно лег отдохнуть. Черты его лица разгладились и ей даже казалось, что на губах его играла улыбка. — Я никогда не думала, что мне реально придется говорить какие-то речи над его телом. Надо ведь... наверно сказать пышную речь о том, каким он был человеком, — непрошенная слеза скатилась с ее глаз. Ей вдруг вспомнилась их первая встреча, их первый поцелуй и последний. Между всеми этими событиями столько произошло, но они все меркли по сравнению с тем, что он сделал в конце. — Мерлин предсказал рождение шестерых Великих, из них один будет Величайшем, или Элементом. Камень выбрал его. Выбрал Максима, потому что он, лучший из нас шестерых. Сила света всегда жила в нем. Я никогда до этого не знала такого же доброго, отзывчивого и бескорыстного человека. Он был настоящим другом, верным и преданным. Он верил в свет и добро. Он всегда даже в самых плохих людях, он старался увидеть свет. Свет, который горит внутри каждого из нас. Свет, который не угасает, даже если сам человек уже не видит его и не чувствует в себе. Всегда старался помочь, прийти на помощь. Он был слишком хорош для этого мира, слишком добрый и не эгоистичный. Его смерть — это уход из жизни очень хорошего человека. Я горда тем, что он был моим другом, товарищем, названным братом. Его жизнь, оказалась яркой, она очень быстро сгорела, как метеорит входящий в слои атмосферы. У каждого из нас своя книга жизни, каждый пишет ее по-своему, и он писал свою... Жаль, что она оказалась, очень короткой, — тихо сказала она и обвела всех взглядом. — Нас осталось пять. Я теперь Элементаль. Но Величайшим, я прошу называть его.

Переглянувшись собравшиеся кивнули. Менас, понял, что на этом все и ей больше, нечего сказать.

— Начинайте, — махнул рукой ребятам Менас.

Первую ладью спустили на воду Самира и Ринарда. Ичиро и Арон подтолкнули их в воду, а в след за ними пошли Менас и Луциан. Они подожгли дрова, облитые маслом. Вспыхнуло яркое пламя, охватывающее тела. Течение подхватило лодки и понесло их в сторону открытого океана, по кровавой солнечной дорожке.

В другой большой ладье, лежали Селин и Вильям. Оба облаченные в свои свадебные наряды, которые они не успели надеть. В ее волосы, девочки заботливо вплели ее любимые белые лилии. Их руки соединили, а на пальцы надели обручальные кольца, которыми они так и не успели обменяться при жизни. Возможно там они уже будут вместе навсегда.

Арон помог Ичиро спустить ладью, вслед за которой пошли Аалия и Мариана. Вспыхнула еще одна погребальная ладья.

Пришла очередь Максима. Арон посмотрел на нее, она взяла протянутый Аретой факел. Пора. Пора проводить его в последний путь.

Холодная вода свела ногу судорогой, но она не остановилась. Волны приняли ладью Максима в свои объятия. Арон отпустил ее, когда они зашли по пояс. Она в последний раз коснулась его лица и поправила прядь волос, упавшую на его бледное лицо.

— Я обещаю тебе, что ты будешь гордиться мной, я сберегу твой дар. Я не отдам его силам зла. Я обещаю. Я никогда тебя не забуду. Ты навсегда остался в моем сердце, — слёзы снова покатились с её глаз, и она дрожащей рукой подожгла дрова, яркий вспыхнуло пламя, на миг ослепившее ее, она оттолкнула ладью и отошла, бросив последний взгляд на бледное лицо Вильгельма.

Она медленно побрела к берегу, чувствуя, как мокрая одежда прилипла к телу. Она не

чувствовала холодный ветер, пронзающий ее тело. Нет, казалось, все это ушло на второй план. Вернувшись на берег, она долго смотрела в след удаляющей ладье. Вместе с ним уходила ее прежняя жизнь, в которой была семья и школа и старые друзья.

Следом были спущены ладьи Маркуса и Анны.

Черный дым застилал горизонт, это горели дрова и тела их друзей и товарищей. Так и заканчивается путь каждого магического существа. Горящая ладья на горизонте. И все, больше ничего.

— Пора возвращаться домой, — сказал наконец Менас.

Мелисандра вздрогнула. Кажется, холод добрался до нее. Впервые она что-то почувствовала. Она пошла к учителю, желая, как можно быстрее телепортироваться домой.

Но тут ей преградила дорогу Аалия.

— Моя просьба и ваше решение в силе? — спросила она с надеждой глядя Менасу в глаза.

Он немного помолчал, посмотрел на Луциана, а потом кивнул.

— Конечно, дитя моё, — сказал Менас и погладил ее по щеке. — Помни, что ты всегда сможешь вернуться к нам, вернуться домой.

— Я знаю это, — прошептала она и обняла учителя и повернулась к девочкам, прижавшимся друг к другу.

— Вот и конец. Я ухожу девчонки, — тихо сказала она.

— Что? Но почему? Мы же... — начала Эрика, но ее прервала Аалия.

— Варя, спасибо тебе за то, что ты тогда спасла меня. В ту ночь я потеряла семью. Конечно ее нет ни у кого из нас сейчас, но ваши живы. А мои... Их больше нет. И я... Я хочу уехать отсюда. Уехать и постараться начать жизнь сначала. Почувствовать себя, снова живой.

— Я буду очень скучать, — сказала Арета, она обняла подругу.

— Я буду приезжать на выходные, — обняв по очереди девчонок сказала Аалия и подошла последней к Мелисandre. — Я вас всех очень люблю.

— Постарайся быть счастливой, — прошептала Мелисандра, прижав к себе подругу.

— Я буду стараться.

Она отошла к Ичиро, который взял ее за руку.

— Нам пора, — сказал он и они шагнули в круг телепортации.

— Нам тоже пора домой, — сказал Менас, как только они исчезли.

Арон начал его очерчивать его своим мечом.

Мелисандра обернулась назад. На миг ей показалось, что от ладьи Максима отделилась белая тень, словно птица, устремившаяся в небо. Она махнула головой, но видение исчезло, и лишь тонкий косой луч пробился сквозь пелену туч.

— И привидится же такое, — пробормотала она, вступая в круг телепортации.

— Дом Менаса! — тихим голосом сказала Мелисандра, уже исчезая.

* * *

Вернувшись домой все молча разошлись по своим комнатам Мелисандра ушла к себе. Впервые ее большая комната показалась ей еще больше. А кровать просто огромной. Она села в кресло, в котором совсем недавно сидел Элиот и откинулась на спинку сиденья. У нее не было сил даже двигаться или разговаривать.

В дверь постучали. Не дождавсь ответа, он вошел с подносом в руке.

— Ты как?

— Нормально.

— Я принес тебе поесть, — он подошел и поставил его на столик возле кровати. — Ты должна поесть.

— Да, — прошептала она отстраненно.

— Ты сама не вероятно сильная девушка. Ты сможешь справиться с этим. Элиот жив, пусть он и очень далеко от тебя сейчас.

— С чего ты так решил?

— Его призвали Западные земли. Значит они вылечат его. Он нужен им, — он опустился перед ней на колени. — А Максим... Однажды ты привыкнешь к тому, что твои друзья могут пасть в любой стычке со тьмой, как и ты сама. Ты должна жить так, словно это твой последний день, не оставляя ничего на завтра. Жизнь слишком коротка. И завтра может и вовсе не наступить.

Он поднялся и ушел, оставив ее одну.

Впервые за долгое время она почувствовала голод. Взял с тарелки пончик она съела его, затем еще один. Вытерла руки о свою мокрую одежду, еще пропитанную кровью. Поморщившись от брезгливости. Она добралась до ванны, скинула грязную одежду на пол. Приняла горячий душ. Расчесала и высушила свои волосы. Переоделась. Она делала все это на автомате. Потому что надо. Надо двигаться. Она еще жива. Она не умерла. Ее час еще не наступил.

До самого вечера она не выходила из своей комнаты. Она не читала, не спала, просто сидела и смотрела в одну точку, слушая биение своего сердца.

Лишь когда солнце стало клониться к закату, и его кровавые лучи обагрили стены ее комнаты, она вышла в Общий зал. Возле очага сидела Менас и перебирал сухие травы и порошки, тихо напевая себе. Увидев ее, он оторвался от своего занятия и посмотрел на нее.

— Ты отдохнула? — спросил он.

— Да, немного, — соврала она.

— Ты грустишь, что рядом нет Элиота?

— Да. Он стал для меня светом. Светом, который согревал, — она опустилась на скамью рядом с ним. — И не только по нему я скучаю.

Менас понял о ком она и улыбнулся своей тихой улыбкой.

— Он обрел покой, о котором мы лишь можем мечтать.

— Он в раю?

— Я не знаю точно, есть ли рай вообще. Но я верю, что там лучше, чем здесь. Там поют песни, и водят хороводы на лесных лугах. Там всегда светит солнце и царит вечный день. Там радость, покой и счастье.

— Откуда нам знать, что там. Мы же не можем умереть, вернуться и рассказать, как там, — она покачала головой.

— Надо всего лишь верить, дитя мое.

— Мы вчера гадали с ним на языке огня и у него выпала ладья, — она повернулась к огню. — Это сбылось. Он отправился в последний путь сегодня.

— Иногда мы видим тайные знаки и не можем их расшифровать. Не вини себя в этом. ты бы не смогла ему помочь. Это было его судьбой, — он развернул один из мешочков понюхал и чихнул. — Гадость, — буркнул он.

— Маркус предсказал смерть Селин, — начала она.

Менас поднял на нее глаза. Впервые она поняла почему пошла к нему в ученики. Его

глаза излучали добро. Он не мог причинить ей зла.

— Я знаю ты клонишь к тому, что сказал Маркус о тебе, но и он иногда ошибался. Поверь всё будет хорошо. Не все предсказания сбываются. Часто это лишь злые шутки духов, — он отмахнулся и завязал последний мешочек.

— Вы позаботитесь о семье Максима и Антона Чернова? — внезапно спросила она.

— Конечно. Мы все сделаем для того, чтобы они ни в чем не нуждались. Все будет хорошо.

Хлопнула дверь и из кухни вышел Арон. Он переоделся с того момента как бы у нее. Он принял душ и еще влажные волосы свободно спадали на плечи.

— Привет, — поздоровался он с Мелисандрой. — Ты как?

Она вымученно улыбнулась. Кажется, ее еще долго будут спрашивать, как она. Видимо придется с этим мириться.

— Не плохо. Только вот все тело затекло и болит от вчерашних синяков, — сказала она, улыбнувшись.

— Может прогуляемся по посёлку? — предложил он, улыбаясь в ответ.

На миг она замерла. Ей показалось, что, гуляя с Ароном она предаёт память Элиота и Вильгельма. Ей хотелось вернуться к себе и снова начать хандрить. Сидеть и смотреть в одну точку. Но она знала, что Элиот если бы был рядом не позволил бы ей этого делать. Поэтому она сказала и поднялась со скамьи.

— Я не против.

Радостная улыбка засияла на его лице.

— Отлично. Может тогда ты подождёшь меня на верху, а я сейчас загляну к Сорану, его нашёл Тобиас.

— Да, отлично, — сказала Мелиса.

Арон улыбнулся и метнулся в комнату Сорана.

— Дай ему шанс девочка моя, — прошептал Менас. Позволь ему хотя бы быть рядом с собой. — Покряхтывая он отправился к себе.

Посмотрев ему в след, Мелисандра пошла по туннелю. Она думала, что Арон ее скоро догонит. Но его не было. Она остановилась возле входа. Теперь она могла все. Она не была той девочкой, пришедшей сюда в первый раз. Теперь она Элементаль. Ей подвластны все стихи. Она сделал взмах рукой и валун отъехала в сторону. В потолке засияла дыра, в котором был виден кусок неба. Оттолкнувшись от земляного пола, она подпрыгнула. В один миг она оказалась на поверхности. Она глубоко задышала. Кислород наполнил ее легкие. Она дышала глубоко и часто. Слово старалась вернуть себя к жизни. Это было потрясающе. Ее голова даже закружилась.

Она подняла глаза к небу. Закат, это всегда полет ярких и в то же время мягких красок на фоне темнеющего неба. Красный, оранжевый, розовый осветили сегодня небо над поселком. Она обернулась назад. Вдалеке были видны первые зажжённые огонь вечернего поселка. Там были люди, которые вернулись с работы, или со школы. Они готовились к ужину, или ко сну. Этот мир стал для нее чужим. Мир, в котором она родилась и выросла, теперь мало для нее значил.

Она снова вздохнула полной грудью прохладного воздуха и отошла к обрыву и взглянула вниз. Чуть серебрилась река в свете заходящего солнца. Местами воды даже казалась не серебряной, а багряной, так освещали ее последние лучи солнца. Длинные тени от деревьев падали на землю, создавая причудливые узоры.

Легкий ветерок взъерошил ее волосы. В какой-то момент ей показалось что он это голос Элиота, а не ветер звенит в ее ушах. Но она покачала головой. Это невозможно. Его нет.

Послышался шорох за спиной, она улыбнулась, и обернулась...

Что-то темное толкнуло ее в грудь... И в следующий миг, она поняла, что падает вниз... Всё дальше и дальше... И её окутывает непроглядная тьма со всех сторон... Слабый свет мерцал в вышине... Она рвалась к нему, но не могла достать... Она падала все дальше и дальше... Померк последний свет... Тьма настигла её...

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net